

ИСТОРИЯ РУМЫНИИ

Под редакцией
М. Роллера

И * Л

*Издательство
иностранной
литературы*

*

ДЛЯ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК

ИСТОРИЯ РУМЫНИИ

Под редакцией
М. РОЛЛЕРА

ПОПУЛЯРНЫЙ ОЧЕРК

Сокращенный перевод с румынского

Вступительная статья
Ю. ЗВЯГИНА

1950
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва

ISTORIA ROMÂNIEI

Redactor responsabil

M. ROLLER

BUCUREȘTI

1948

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

23 августа 1944 г. под сокрушительными ударами Советской Армии рухнул фашистский режим в Румынии. Румынский народ навсегда был освобожден от фашистского ига, и перед ним, впервые за всю его многовековую историю, открылась возможность свободного и самостоятельного развития по пути демократии к социализму.

За истекшие годы демократического развития страны трудящиеся Румынии под руководством рабочего класса и коммунистической партии добились серьезных успехов в деле экономического, социального и политического переустройства своей страны на новых, подлинно демократических основах. Старая, капиталистическая Румыния с ее феодальными пережитками в социальном и политическом строе, с ее чужеземной королевской династией и рабской зависимостью от империалистических держав навсегда ушла в прошлое. На ее развалинах румынский народ воздвиг величественное здание свободной и независимой Румынской народной республики — государства, в котором власть принадлежит трудящимся и строится социализм.

Народная демократия утвердилась в Румынии благодаря героическим победам Советской Армии и в результате успешной борьбы прогрессивных сил — трудящихся масс — со старыми, реакционными силами в лице паразитических классов буржуазии и помещиков, опиравшихся на поддержку англо-американских реакционеров. Эта борьба была долгой и упорной, она велась повсюду, проникала во все поры общества, пронизывала собой всю его экономическую, политическую и культурную жизнь. Румынский народ смог добиться решающих успехов в этой борьбе благодаря укреплению тесных дружественных отношений с Советским Союзом, при повседневной помощи Советского Союза, включившись в единый демократический антиимпериалистический лагерь, во главе которого стоит Советский Союз. В огне борьбы против реакции прогрессивные силы Румынии, возглавляемые героическим рабочим классом, не только окрепли, но и начали успешно овладевать таким могучим оружием, каким является передовая идеология нашей эпохи — марксистско-ленинское учение.

В течение всех этих лет напряженной борьбы как внутри страны, так и на внешнеполитической арене румынские коммунисты

уделяли и уделяют огромное внимание делу политического воспитания трудящихся масс в духе марксистско-ленинской идеологии.

В нынешних условиях Румынии, когда под влиянием новых общественных отношений, складывающихся там, в сознании широких народных масс происходят колоссальные сдвиги, эта работа имеет огромное значение. Все прежние представления и идеалы подвергаются сейчас критическому пересмотру, на смену им появляются новые идеи и новые представления, рождается новое, по существу своему социалистическое, сознание, характеризующееся новым отношением к труду, к государственному долгу, к человеку. Не подлежит никакому сомнению, что возможность широко и всесторонне познакомиться с основными принципами марксистско-ленинской теории, блестяще воплощенными в жизнь в нашей стране, с великими достижениями советской культуры, с советской моралью является одним из основных условий формирования нового, социалистического сознания передовых людей Румынии, где рождается новый тип ученого, новый тип интеллигента. Работа по освоению марксистско-ленинской теории проходит и в области изучения истории Румынии. Борясь с извращениями истории Румынии буржуазными историками, румынские ученые-марксисты строят новую, марксистскую концепцию истории своей страны.

Доказательством плодотворной деятельности этих новых людей румынской науки служит выход в свет «Истории Румынии» под редакцией академика М. Роллера. Эта работа, написанная в популярной форме, представляет собой первую серьезную попытку пересмотреть историю Румынии под углом зрения марксистско-ленинской исторической науки.

* * *

Начало румынской историографии следует отнести ко второй половине XVII в., когда Османская империя начинает медленно клониться к упадку: силы ее, подтачиваемые изнутри и растрачиваемые в бесконечных внешнеполитических авантюрах, начинают постепенно слабеть. В то же время народы Балканского полуострова, в частности румынский народ, усиливают борьбу против турецкого владычества. В течение XVIII в. они, при поддержке России, добиваются ряда привилегий и льгот, заметно ослабляющих власть султанов. Со второй половины XVII в. в княжествах начинается заметно расти торговля, появляются первые мануфактуры, растут города, усиленно развивается слой городского купечества — предтеча румынской буржуазии. Именно в это время начинается усиленное развитие румынской национальной культуры. Вторую половину XVII в. и

XVIII в. можно с полным правом назвать эпохой «возрождения» в княжествах.

Характерной чертой этой эпохи является пробуждение национального самосознания, чувства гордости за свой народ, за его культуру и пробуждение интереса к его прошлому. Это послужило почвой для деятельности первых румынских летописцев и историков, которая относится как раз к концу XVII и началу XVIII в.

Особенно плодотворной была деятельность молдавских летописцев XVII в.: Григория Уреке (1590—1646), Мирона Костина (1633—1691), Николая Милеску (1625—1714) и др. Валахия, которая тогда заметно отставала в своем развитии от Молдавии¹, не имела среди своих летописцев той поры блестящих имен. Однако и там в конце XVII в. появились интересные исторические труды, среди которых можно отметить, например, незаконченную «Историю Валахий», написанную стольником Константином Кантакузино (1650—1716).

В XVIII в. в Молдавии и Валахии появился целый ряд трудов по истории княжеств, принадлежавших перу Димитрия Кантемира (1673—1727), Михаила Кантакузино (1723—1787), Димитрия Филиппиде (конец XVIII — начало XIX в.) и др. Авторы этих произведений обычно не ограничивались простым изложением фактов, как это нередко бывало в летописях. Почти во всех их произведениях красной нитью проходила мысль о единстве румынского народа, оказавшегося вынужденным жить на территории трех государств.

Но тогда же некоторыми историками (например, Димитрием Кантемиром и Константином Кантакузино) была высказана мысль о «чисто латинском» происхождении румын, подхваченная и развитая позднейшими историками — создателями так называемой «латинской школы». «Латинская школа» румынских историков возникла в конце XVIII в. в Трансильвании. По этой причине ее называют также «трансильванской школой». Представители этой школы (Самуил Мику-Клайн, Георгий Шинкай и др.) не только развили мысль Димитрия Кантемира о латинском происхождении румын, но и пытались доказать ее с помощью лингвистических и исторических изысканий. Созданная ими «теория» сводилась к утверждению, что после завоевания Дакии римлянами все ее коренное население фракийского происхождения либо пало в боях, либо было истреблено завоевателями, после чего вся Дакия была заселена римскими колонистами, прямыми и «чистокров-

¹ Молдавия (Moldova) — одна из основных географических областей Румынии, к западу от р. Прута. Русская Молдавия (Бессарабия и Тираспольская область, ныне Молдавская ССР), к востоку от р. Прута, была в своем развитии тесно связана с украинским и русским народом, в то время как румынская Молдавия была больше связана с Валахией и Трансильванией.

ными» потомками которых являются будто бы сегодняшние румыны.

Антинаучный характер этой теории очевиден. Возникнув как ответная реакция трансильванских румын на тот тяжелый национальный и социальный гнет, которому они подвергались под властью Габсбургов, эта «теория» очень скоро стала знаменем националистических и шовинистических элементов, с презрением смотревших на славян и венгров как на представителей «низшей» расы. Немалую выгоду из этой «теории» извлекла католическая церковь, активно содействовавшая ее распространению. Стремясь к усилению своего влияния в румынских княжествах, католическая церковь всеми средствами поддерживала миф о принадлежности румын к «латинским» народам, поскольку все эти народы уже находились под полным духовным гнетом папы. И не случайно многие представители «латинской школы» получили свое образование в униатских семинариях в Трансильвании, а затем «завершали» это образование в Риме под непосредственным руководством папских наставников. «Латинская школа» господствовала в румынской историографии вплоть до первой мировой войны.

Несмотря на засилье «латинской школы», значительная часть крупнейших румынских историков практически проводила в своих исторических трудах мысль, что образование и историческое развитие народа происходят во взаимной связи, во взаимном общении с другими народами. Поэтому, вопреки «латинистам» (а позднее — «тракоманам»), румынские историки в лице своих лучших представителей начали еще во второй половине XIX в. серьезно заниматься вопросами влияния на румынский народ и его культуру соседних народов, и прежде всего — славянских народов.

Одним из первых серьезно взялся за этот вопрос Б. Хашдеу (1836—1907). Хорошее знание русского и польского языков позволило ему обратиться непосредственно к источникам. Еще больше заслуг в этой области имеет историк Иоанн Богдан (1862—1919), посвятивший почти всю свою жизнь изучению влияния славянских народов на румын и их культуру. Об итогах его исследований в этой области говорит сделанный им правильный вывод о том, что о румынском народе как таковом можно говорить лишь после смешения румын со славянами. Богдан показал, что славяне являются полноправными участниками процесса образования и исторического развития румынского народа. После трудов Иоанна Богдана нельзя было писать серьезный труд по истории Румынии, игнорируя роль, которую сыграли в ней славяне.

Крупнейшими историками были деятели революции 1848 г. в Румынии — Н. Балческу (1819—1852) и М. Кагалничану (1817—1897). Кагалничану собрал и издал молдавские летописи, опу-

бликовал ряд документов румынской истории, исторический труд «Histoire de la Valachie, de la Moldavie et de valaques Transdanubiens» («История Валахии, Молдавии и задунайских валахов», т. I, 1887). Балческу написал работы «Istoria Românilor sub Mihai Viteazul» («История румын при Михаиле Храбром», опубликована после смерти автора), «La question économique des principautés danubiennes» («Экономические вопросы дунайских княжеств», 1850). Балческу и Когалничану впервые поставили вопрос о роли народных масс в истории Румынии. Однако и эти выдающиеся историки не смогли его правильно разрешить: и для них основную роль в истории играют отдельные выдающиеся личности.

Последними крупными буржуазными историками Румынии являются Ксенопол и Иорга. Ксенопол (1859—1917) является автором многотомной (последнее издание 1931 г. — 14 томов) истории Румынии, в которой он решает ряд вопросов, связанных прежде всего с генезисом румынского народа и с развитием Румынии в эпоху феодализма.

Большое литературное наследство оставил Н. Иорга (1871—1941), написавший целый ряд общих трудов по истории Румынии, румынской экономики, церкви и искусства и много монографий по отдельным вопросам румынской истории.

Труды Н. Иорга по истории Румынии свидетельствуют о большой эрудиции автора, который осветил целый ряд важных проблем истории Румынии. Однако его работы не могут быть названы научной историей румын в строгом значении этого слова, ибо собранные в них многочисленные факты не объединены какой-либо ясной научной концепцией; они как бы нанизаны один на другой, зачастую без всякой связи, отчего вся история Румынии не только сводится «к действиям королей и полководцев, к действиям «завоевателей» и «покорителей» государств»¹, но и становится «скоплением «случайностей»»². Ксенопол и Иорга в своих капитальных работах по истории Румынии отводят большое место влиянию славян на судьбы румын, хотя не всегда остаются в этих вопросах объективными. Таким образом, «славянская проблема» прочно вошла в круг вопросов, над исследованием которых работали румынские буржуазные историки. Им удалось выяснить отдельные детали генезиса румынского народа и его развития в связи с влиянием славянских народов, живших на территории Румынии.

Другие румынские буржуазные историки, как К. Джуреску, автор трехтомной истории Румынии, представляют меньший интерес, чем Ксенопол и Иорга. По Джуреску, в истории главную роль играет личность.

¹ Краткий курс истории ВКП(б), стр. 116.

² Там же, стр. 109.

Эти методологические пороки буржуазной историографии не позволили ей решить ряд таких важнейших проблем истории Румынии, какими являются проблема происхождения румынского народа и румынского языка, проблема образования румынских княжеств, проблема научной периодизации истории Румынии, проблема генезиса феодализма, проблема генезиса капитализма и ряд других. О том, насколько велики были пороки буржуазной историографии, можно судить по тому факту, что вплоть до последнего времени румынская буржуазная историография отрицала наличие в Румынии феодализма как общественно-экономической формации, отрицала, как правило, классовую борьбу в Румынии, наличие эксплуатации и т. п.; рядом важнейших вопросов румынской истории буржуазные исследователи вообще не занимались. К числу этих проблем относятся крестьянские и городские движения в эпоху феодализма, рабочее движение и т. п. Все это свидетельствует о классовой ограниченности буржуазных историков, о их неспособности дать объективное изображение исторического процесса.

Победа Октябрьской социалистической революции в России и усиление революционного демократического движения в самой Румынии породили животный страх в лагере правящих реакционных кругов тогдашней Румынии. Все средства — от кровавого террора до пропаганды мракобесия — были мобилизованы румынской реакцией для борьбы против социалистического и демократического движения внутри страны, для борьбы против распространения влияния Советского Союза в Румынии. В этой пропаганде видное место было отведено исторической «науке», которая в это время становится орудием самых черных сил румынской реакции.

В это время в Румынии входит в моду так называемая «фракомания» (по-румынски — «тракомания»). «Тракоманы» отрицали латинское происхождение румын. Согласно их «теории», румыны являются по своему происхождению «чистокровными» фракийцами, лишенными каких бы то ни было этнических примесей, в том числе и «латинской» крови. Наличие же в румынском языке сильных латинских элементов «тракоманы» объясняли тем, что румынский язык как «чистый» фракийский язык, предшествовавший на территории Фракии языку латинскому, оказал на последний решающее влияние. На этом тезисе построена, в частности, книга Денсушиану «Доисторическая Дакия», являвшаяся в свое время чем-то вроде евангелия «тракоманов».

«Фракийская теория» представляет собой по существу ту же «латинскую теорию» наизнанку, ибо в основе той и другой лежат расизм и шовинизм, не имеющие ничего общего с объективным изучением истории. Замена же одной «теории» другою была

вызвана тем, что в новых условиях, сложившихся после первой мировой войны, «латинская теория» перестала служить интересам господствующих классов Румынии. В самом деле, в результате первой мировой войны территория Румынии увеличилась вдвое. Это произошло как за счет воссоединения с Румынией Трансильвании и Баната, так и за счет грабительского, империалистического захвата Румынией Бессарабии, Южной Добруджи и Северной Буковины. Опьяненные этими успехами, правящие реакционные круги тогдашней Румынии стали открыто провозглашать новые захватнические планы на Балканах и в Юго-Восточной Европе в целях создания так наз. «Великой Румынии». Эти круги нуждались в такой официальной теории, которая могла бы, по их мнению, оправдать их захватническую политику, их «права» на угнетение соседних народов. «Фракийская теория» как раз служила этим целям, ибо она, с одной стороны, представляла румын в виде «чистой», следовательно «высшей», расы, а с другой стороны, поддерживала тезис о том, что румыны, являясь «прямыми» и «единственными» потомками древних фракийцев, живших некогда чуть ли не на всей территории Юго-Восточной Европы, представляют собой как бы «законных» наследников огромной территории, на которой жили древние фракийцы.

Таков политический смысл «фракийской теории» о происхождении румын, получившей после первой мировой войны официальное признание в Румынии. Румынский историк академик Иоргу Йордан справедливо отмечает, что эта теория «была скопирована с расовой теории немецкого фашизма» и шла «рука об руку с куизмом, легионаризмом и антонескианством», т. е. со всеми течениями, выражавшими идеологию наиболее реакционных и шовинистических кругов румынской буржуазии.

Есть еще один пункт, который сближает «латинскую» и «фракийскую» школы. Опираясь на псевдонаучную, в основе своей метафизическую, теорию об образовании современных народов от «пранародов», сторонники этих школ отрицали влияние каких бы то ни было народов на румынский народ в процессе его образования и исторического развития. Нетрудно догадаться, что острее этого отрицания было направлено в первую очередь против славянских народов, в окружении которых, как известно, протекал процесс образования, а также общественного и культурного развития румын вначале как народа, а затем и как нации. Вопреки очевидным фактам и здравому смыслу «тракоманы» и «латинисты» с упорством маниаков отрицали влияние славян на румын и их культуру. В тех случаях, когда факты с полной очевидностью говорили об обратном, представители этих псевдонаучных исторических школ стремились всячески извратить сущность этого влияния, стремились доказать, что это

влияние было «разрушительным», что оно принесло румынам «несчастье». Все русское, все славянское подвергалось остракизму, славяне объявлялись «второсортной», «низшей» расой, «азиатами». Мало этого, Академия наук Румынии выпустила в то время ряд работ, в которых «дсказывалось», что, «согласно новейшим изысканиям, граница между Европой и Азией проходит по перешейку, соединяющему Черное море с Балтийским», и т. д. Шовинистическая, расистская, антисоветская свистопляска на страницах «исторических» трудов, достигшая своего апогея в годы диктатур (1938—1944), свидетельствовала о том, что буржуазная историческая наука в Румынии зашла в тупик, что наступил период ее полного вырождения и маразма.

Появление «Истории Румынии» под редакцией академика М. Роллера свидетельствует о начале формирования в Румынии новой исторической школы — школы историков-марксистов, которая одна лишь способна вывести румынскую историческую науку из тупика на широкую дорогу смелых научных дерзаний и величайших научных достижений.

В книге М. Роллера впервые дается научная периодизация истории Румынии в соответствии с пятью общественно-экономическими формациями. В тесной связи с этой особенностью книги, принципиально отличающей ее от всех прежних работ по истории Румынии, находится совершенно новый подход к освещению вопросов экономического развития страны. Через всю работу красной нитью проходит детальный анализ изменений и роста производительных сил как решающего фактора в изменении способа производства и определении всего процесса исторического развития. Благодаря этому книга, несмотря на свою громоздкость и перегруженность второстепенным фактическим материалом, имеет в общем довольно стройную архитектуру.

Другим ценным вкладом в дело изучения истории Румынии является постановка в настоящей работе целого ряда важнейших исторических проблем, которые, как правило, выпадали из поля зрения буржуазных историков. Впервые в румынской историографии поставлена проблема классовой борьбы как движущего фактора истории. Это прежде всего сказалось в оценке крестьянских восстаний. Авторы настоящей работы освещают крестьянские восстания как высшую форму классовой борьбы крестьян против феодальной системы; они указывают, что восстание крестьян в Бобыльне в 1437 г., крестьянское восстание под руководством Хория, Клошки и Кришана в 1784 г., восстание под руководством Тудора Владимиреску в 1821 г. и, наконец, восстание 1907 г. были антифеодальными войнами, которые серьезно расшатывали устои феодализма и потому имели прогрессивный характер, несмотря на всю свою стихийность и неорганизованность. Авторы указывают также, что только в союзе с рабочим классом

и под его руководством крестьянство может добиться осуществления своих вековых мечтаний о владении землей и об освобождении от эксплуатации.

Совершенно по-новому освещена в книге история рабочего движения в Румынии. Прежние, буржуазные историки Румынии если и занимались «рабочим вопросом», то только для того, чтобы умалить роль рабочего класса в общественной жизни, стараясь представить рабочих в виде «мирных тружеников» и приписать их борьбу против буржуазно-помещичьего строя в Румынии деятельности «агитаторов» и «анархистов». Авторы настоящей работы исходят при изложении истории рабочего движения в Румынии из марксистского положения о том, что промышленный пролетариат является самым революционным и потому самым передовым классом общества, который один лишь способен сплотить вокруг себя всех трудящихся и повести их на штурм капитализма.

Авторы совершенно по-новому трактуют в своей книге и историческую роль румынской буржуазии. В книге правильно отмечено, что румынской буржуазии с первого момента ее выступления на арене общественной борьбы в 1848 г. были присущи нерешительность, трусость и готовность перед лицом растущего революционного движения широких народных масс пойти на любые сделки с боярами для того, чтобы, как писал В. И. Ленин о русской буржуазии, «необходимые преобразования в буржуазно-демократическом направлении произошли медленнее, постепеннее, осторожнее, нерешительнее, путем реформ, а не путем революции»¹.

Другими словами, в книге убедительно показано, что румынская буржуазия по существу никогда не была революционной, а была сторонницей либерализма, очень скоро выродившегося в прямую борьбу со всеми демократическими силами. Именно эту политику и проводила так называемая национал-либеральная партия во главе с различными представителями банкирской династии Братиану

К числу достоинств книги следует отнести также сделанную в ней попытку полнее осветить историю взаимоотношений румын с соседними славянскими народами и в особенности с великим восточным соседом Румынии — Россией. Освещение этого вопроса является весьма трудной задачей, так как в течение почти ста лет этот вопрос сознательно замалчивался румынскими историками и документы, относящиеся к нему, предавались преднамеренному забвению, лежали без употребления и гнили под вековыми слоями архивной пыли. Достаточно сказать, что за три века существования румынской исторической науки лишь

¹ В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 9, стр. 34.

в 1917 г. появилась единственная работа по этому вопросу (Н. Иорга «История русско-румынских отношений»), издание которой было разрешено ввиду внезапно происшедшего в 1916 г. поворота во внешней политике Румынии в сторону союза с Антантой и, следовательно, с Россией. Между тем, вся история борьбы румынского народа за свою свободу и независимость, будь то против султанской Турции, будь то против немецких империалистов в лице империи Габсбургов или гитлеровской Германии, теснейшим образом связана с историей русского народа, с историей народов Советского Союза.

Установление дружественных отношений между русским и румынскими народами относится к далеким временам — к началу XV в., когда перед молодым Московским государством и только что образовавшимся Молдавским княжеством встала одна и та же задача — отстоять свою государственную независимость перед лицом внешних врагов: татар, затем турок — на востоке, немцев и польских панов — на западе. Инициатива в установлении дружественных связей с Москвой принадлежала молдавскому князю Александру Доброму (1400—1432). При преемниках Александра Доброго эти связи все больше укреплялись. Со времени Стефана Великого (1457—1504) обмен посольствами между двумя дружественными государствами стал обычным явлением. При Петре Рареше (ум. в 1546 г.), выдающемся дипломате своего времени, между Россией и Молдавией был заключен военный союз для совместной борьбы против общих врагов. Этому внешнеполитическому курсу следовали затем все выдающиеся государственные деятели румынских княжеств XVII и XVIII вв. в лице Александра Лапушняну, Георгия Стефана, Стефана Петру, Константина Шербана, Михаила Раковицы, митрополита Досифея, Димитрия Кантемира и др.

С конца XVII в. в развитии русско-румынских отношений наступил новый, знаменательный этап. Если раньше из-за отсутствия общей границы совместная борьба двух народов против общих врагов развивалась на фронтах, отдаленных друг от друга на сотни и даже тысячи километров, то теперь русский и румынский народы стали соседями. С этого времени историю борьбы румынского народа за свою независимость уже нельзя отделить от истории русского народа. Чтобы убедиться в этом, достаточно бегло просмотреть содержание таких исторических документов, как Кучук-Кайнарджийский мир 1774 г., Ясский мир 1792 г., Бухарестский мир 1812 г., Аккерманская конвенция 1826 г., Адрианопольский мир 1829 г. и Сан-Стефанский предварительный мирный договор 1877 г. Эти договоры рассказывают, как русский народ ценой своей крови возвращал румынскому народу его узурпированные права, его утраченную свободу и независимость и наконец оказал ему решительную военную и

дипломатическую поддержку при восстановлении национального суверенитета в 1876—1878 гг.

Конечно, мы должны иметь в виду, что царизм в своей внешней политике вообще, и в частности на Балканах, руководствовался захватническими целями. Но не подлежит сомнению тот факт, что объективным результатом этой политики явилось освобождение балканских народов от турецкого ига. Без поддержки России завоевание национальной независимости странами Балканского полуострова, в том числе и Румынией, было бы невозможно.

Наконец, не следует забывать, что в то время существовали две России: наряду с Россией царей, помещиков и капиталистов была Россия русского народа и его лучших представителей в лице Герцена, Белинского, Чернышевского, революционеров-разночинцев, которые боролись против царизма и не только всеми силами способствовали освободительной борьбе балканских народов против турецкого ига и иных чужеземных сил, стремившихся к порабощению Румынии, но и вдохновляли эти народы на борьбу за политическую свободу, за демократию.

Народы Балканского полуострова издавна питали к русскому народу большие симпатии. Это, разумеется, было не по вкусу западноевропейским империалистам, в особенности английским, которые со времени Пальмерстона носились с бредовыми планами «сокрушения» России и низведения ее на положение «азиатской державы», стремясь укрепить свои позиции в Восточной Европе и особенно на Балканах, занимающих столь важное место в экономических и стратегических планах Великобритании.

Стремясь всемерно ослабить влияние России на Балканах, английские империалисты и находящиеся у них на службе пресса и «наука» с середины прошлого столетия стали усиленно трудиться над созданием на Балканах жупела «русской опасности».

Прикрываясь флагом демократии и либерализма, якобы свойственных внешней политике Великобритании, английские дипломаты усиленно обрабатывали правящие круги и общественное мнение балканских стран, стараясь отвлечь их от стремления к союзу с Россией, сблизить их с Западом. При этом особенно большие надежды возлагались на Румынию, в упрек которой ставилось то, что она, «латинская» страна, дружит с «азиатами-славянами». С середины прошлого века проникновение английского и французского капитала в Румынию резко усилилось. В то же время в Румынии под одобрительные возгласы представителей «латинской школы» стали усиленно распространяться всякого рода теории о якобы «органической связи» румын по их происхождению, языку, культуре и пр. с «латинскими народами», с «латинской культурой», с Западом и, наоборот, об отсутствии у них

какой-либо общности с их вековыми соседями — славянскими народами.

Проникновение в Румынию западного капитала, подкрепляемое пропагандой «общности» культуры, в конечном итоге способствовало тому, что правящие круги Румынии, освободившись с помощью России от турецкого ига, круто изменили направление своей внешней политики, порвали традиционные связи с Россией и вручили судьбу своего народа так называемым «европейским державам».

При этом отношение их к России становилось из года в год враждебнее, о чем свидетельствует, например, заключение договора с Австро-Венгрией в 1883 г. После Великой Октябрьской социалистической революции враждебность правящих кругов Румынии по отношению к России, ставшей советской, неизмеримо увеличилась вследствие их классовой ненависти к первому в мире государству рабочих и крестьян. Правящие круги Румынии, захватив грабительским образом Бессарабию, были готовы, по их собственному выражению, пойти на союз хотя бы с дьяволом, лишь бы удержать в своих руках Бессарабию и осуществить свои планы дальнейших захватов за счет территории Советского Союза.

Эта политика, равно как и стремление расправиться с передовыми силами в своей стране, и привела правителей Румынии к союзу с Гитлером. Этот печальный итог красноречивее всего свидетельствует о том, насколько губительной, противоречащей подлинным интересам румынского народа была политика правящих кругов Румынии, заключавшаяся в отказе от укрепления традиционных связей с Россией, тем более с Советской Россией, социалистическим государством, которое впервые в истории человечества подняло знамя мира и дружбы между народами.

После сказанного понятно, почему в Румынии не так давно нельзя было найти ни одной книги, более или менее правдиво излагающей историю русско-румынских отношений. Ведь эта история убедительно показывает, сколь полезными для румынского народа были его традиционные дружественные связи с русским народом. Книга «История Румынии» под редакцией М. Роллера в известной мере восполняет этот пробел. Она восстанавливает правду о русско-румынских отношениях. Она подробно и правдиво рассказывает также о румыно-советских отношениях, разоблачая внешнюю политику прежних реакционных правительств Румынии, заключавшуюся в игнорировании Советского Союза, в блокировании со всеми антисоветскими силами на международной арене, — политику, которая привела Румынию в лагерь злейших врагов человечества — фашистских агрессоров — и означала по существу предательство национальных интересов румынского народа.

К достоинствам книги следует отнести: освещение, хотя и недостаточное, классово-борьбы в римской Дакии; восстановление процесса закрепощения румынского крестьянства; выявление предательской роли крупного боярства в борьбе с турецкими захватчиками; показ героизма демократических элементов княжеств в лице крестьян, горожан и мелких землевладельцев, вынесших на своих плечах всю тяжесть этой борьбы; объективное освещение деятельности христианской церкви и др. Большой интерес представляет также подробное описание событий, связанных с революцией 1848 г. в княжествах и Трансильвании, а также богатый материал, рассказывающий о новейшей истории Румынии вплоть до освобождения ее Советской Армией от фашистского ига осенью 1944 г.

Однако книга «История Румынии» не лишена значительных недостатков, свидетельствующих о том, что ее составители еще не овладели полностью методом марксистско-ленинского анализа исторических явлений.

* * *

Прежде всего необходимо сказать о недостаточном освещении авторами проблемы происхождения румынского народа.

Проблема происхождения румынского народа весьма сложна и далеко еще не разрешена наукой. Мы не знаем языка фракийцев, заселявших в далекие от нас времена почти весь Балканский полуостров и территорию современной Румынии. До нас не дошло ни одного связного текста на фракийском языке, а лишь некоторые собственные имена и географические названия. Между тем, при изучении этногенеза данные о языке играют не последнюю роль.

Вопросом о происхождении румын занималась почти исключительно буржуазная наука, представители которой вплоть до сего времени поддерживают гипотезу о том, что древнейшие предки румын — фракийцы — якобы явились на Балканский полуостров в III тысячелетии до н. э. с южных склонов Карпат, где будто бы находилась их «прародина», а затем распространились по всей территории полуострова и современной Румынии, вытеснив ее прежнее население — хетто-пелазгов. Буржуазные ученые проводят резкую этнографическую грань между фракийскими племенами и их соседями с северо-востока — скифскими племенами, представляя фракийцев и скифов как два совершенно чуждых друг другу этнических элемента.

Решение этого вопроса дано только советской наукой. Советские ученые, основываясь на данных археологии, лингвистики и антропологии, пришли к выводу о непрерывности развития и

преемственности населения Балканского полуострова и отделенной от него Дунаем части Юго-Восточной Европы, в том числе и Румынии. Академик Н. С. Державин в следующих словах формулирует этот вывод: «С нашей точки зрения, фракийцы — это не новый, пришлый откуда-то на полуостров народ, а исконное его население, народ — носитель определенной стадии в культурном развитии населения полуострова и прилегающих к нему с севера и с юга территорий»¹.

Советские ученые показали, что фракийцы, как и их соседи скифы, представляют собой народ доиндоевропейский. Но авторы книги оставляют этот вопрос в стороне, что может способствовать возникновению ошибочных взглядов на вопрос этногенеза фракийских племен.

Авторы ошибочно утверждают далее, что еще до завоевания римлянами Дакия представляла собой рабовладельческое государство с четким разделением на рабов и рабовладельцев.

Из дошедших до нас данных об общественном строе фракийцев вообще и даков в частности до покорения их римлянами становится ясно, что общество даков действительно было неоднородным, что у них наряду с «простолюдинами» были «благородные», или «тарабосты», являвшиеся опорой вооруженной власти племенного вождя и, несомненно, составлявшие привилегированный слой общества. Известно также, что даки торговали рабами. Однако у нас нет никаких данных, говорящих о том, что рабство существовало у даков не как развивающийся уклад, а как основная, господствующая форма производственных отношений.

То, что авторы настоящей книги называют «дакским рабовладельческим государством» или «государством Буребисты — Децебала», скорее всего является варварским государством на первых ступенях его развития, когда ему еще присущи, выражаясь словами Ф. Энгельса, черты «развивающейся из родового строя военной демократии»². Это подтверждается еще и тем обстоятельством, что и Буребиста и Децебал осуществляли свою власть с помощью «совета тарабостов» и не отправляли никаких иных функций, кроме функций военачальника. Королевская власть еще не была наследственной. К тому же государство Буребисты было непрочно и после его смерти довольно быстро распалось на целый ряд племенных территорий.

Говоря о явлении так называемой романизации Румынии, т. е. о проблеме усвоения населением страны элементов вульгарной латыни, авторы книги не раскрывают внутренней сущности этого явления. Между тем следует подчеркнуть, что романизация Дакии

¹ Н. С. Державин, *История Болгарии*, т. I, М., 1945, стр. 86.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, *Избранные произведения*, М., 1948, стр. 296.

была поверхностной. Если язык даков испытал значительное влияние латинского языка, впрочем, менее значительное, чем другие языки, то в целом римская материальная и духовная культура осталась дакам чужда. Гораздо большее влияние на них оказала культура славян, благодаря которым на территории Румынии появились письменность, литература, искусство.

Не лишены недостатков и те главы книги, которые посвящены изложению истории Румынии в эпоху феодализма. В книге почти отсутствует анализ основ феодального строя, отсутствует анализ таких характернейших институтов феодализма, как натуральное хозяйство, различные формы крупной земельной собственности, иммунитет и другие. Исключение составляет лишь вопрос о закреплении крестьян, который более или менее полно освещен в книге.

Это недостаточное освещение вопроса о конкретных особенностях феодального строя отнюдь нельзя объяснить отсутствием «научной документации» (стр. 63). Например, такой характерный для эпохи феодализма институт, как институт иммунитета, в книге совершенно не освещен. Между тем еще Иоани Богдан писал в своей работе «Румынская историография и ее современные проблемы», что «пожалования и иммунитеты являются двумя институтами, характерными как для наших княжеств, так и для Запада»¹. В таком же смысле высказывались в своих капитальных работах и А. Ксенопол² и Н. Иорга³. В 1947 г. в Бухаресте вышла заслуживающая внимания работа В. Костакела «Иммитеты в румынских княжествах в XIV и XV вв.»⁴, в которой автор подробно анализирует формы этого института в румынских княжествах. Эта работа особенно интересна в том отношении, что автор подвергает критическому пересмотру утверждения прежних историков (например, Н. Иорги) о том, что институт иммунитета развился в княжествах «под влиянием Запада». В. Костакел документально доказывает, что этот институт развился в княжествах на «автохтонной основе» и носил элементы, общие для княжеств и соседних славянских стран.

Недостаточно внимательное отношение авторов к исследованию экономических основ феодального строя в княжествах привело их к неточному изображению форм земельной собственности в княжествах в эпоху феодализма. Авторы постоянно путают две формы земельной собственности, характерные для эпохи феодализма, — полную и условную собственность. К группе феодалов, владевших вотчинами на правах полной собственности

¹ I. Bogdan, *Istoriografia română și problemele ei actuale*, стр. 24.

² A. D. Xenopol, *Istoria Românilor*, т. III, стр. 393.

³ N. Iorga, *Istoria Românilor*, т. III, стр. 186.

⁴ V. Costachel, *Les Immunités dans les Principautés roumaines aux XIV-ème et XV-ème siècles*, Bucarest, 1947.

(в Румынии вотчины назывались «баштинами», или «отчинами»), относилось боярство (boierimea); ко второй группе феодалов, собственность на землю которых была условной, относилось дворянство (nobilimea). Владения дворян носили название «поместья» (moşie).

Эта разница между «отчинами» и «мошиями», а также разница между боярством и дворянством в румынских княжествах была известна некоторым буржуазным историкам Румынии. Так, историк П. Панаитеску в своей работе «Проблема происхождения класса бояр»¹ писал: «Следовательно, боярство (имеется в виду румынское боярство. — Ю. З.) было сеньоратом в смысле старого класса (земельных) собственников на Западе. Это не означает, что у нас не существовало привилегированного дворянства с актами на собственность и на иммунитет, данными господарем»². И далее: «Это феодальное дворянство есть создание господарской власти, в то время как собственно боярство является более древним социальным классом»³.

П. Панаитеску допускает в своих рассуждениях грубую ошибку, рассматривая дворян и бояр в качестве двух различных «социальных классов». В действительности же и дворяне и бояре являлись представителями одного и того же класса феодалов, но они различались между собой по форме земельной собственности.

Но авторы «Истории Румынии», считая всех феодалов представителями одного класса, — что правильно, — в то же время не видят разницы между отдельными их группами. Всех феодалов авторы называют одним словом «бояре», причем слова «помещик» и «дворянин» служат у них синонимом слова «боярин». Когда же речь заходит о делении внутри класса феодалов, то это деление ограничивается делением на «крупных» и «мелких» бояр (стр. 99—100).

Когда авторы пытаются дать читателю несколько иное представление о различных формах земельной собственности в княжествах и их происхождении, они делают это слишком лаконично и поверхностно. Например, они пишут (стр. 100): «Наряду с крупными боярами существовали и мелкие бояре. В вознаграждение за оказанные услуги господарь мог даровать свободным крестьянам (găze) боярское звание, и таким образом разеш становился мелким боярином». Но дело, во-первых, заключается не столько в пожаловании боярского звания, сколько в пожаловании земельного надела, в пожаловании «поместья», благодаря чему вчерашний разеш становился «помещиком», феодалом. Во-вторых, по-

¹ P. Panaitescu, Interpretari româneşti, Bucureşti, 1947.

² Там же, стр. 36.

³ Там же, стр. 37.

мещиками в результате пожалований господаря становились, повидимому, не только свободные крестьяне, но главным образом рабы и крепостные, так как среди дворовых слуг господаря преобладали именно эти категории населения. Авторы же книги ограничивают круг социальных прослоек, откуда черпались кадры помещиков, средой свободных крестьян. Тем самым они неправильно освещают процесс образования румынского дворянства.

Вопрос об образовании централизованного государства в Румынии освещен авторами настоящей работы неточно.

Подводя итог деятельности Михаила Храброго, авторы утверждают, что эта деятельность представляет собой «первую фазу в создании централизованного государства». Делая этот вывод, авторы не учитывают, что в эпоху Михаила Храброго (конец XVI в.) в румынских княжествах не было еще экономических предпосылок для подлинного объединения и что для оценки деятельности Михаила Храброго вполне подходят слова И. В. Сталина: «Эфемерное и случайное объединение княжеств, которое иногда удавалось провести какому-нибудь удачнику царю, в лучшем случае захватывало лишь поверхностно административную сферу, быстро разбиваясь о капризы князей и равнодушные крестьян»¹.

Только с развитием торговли и ремесел, с развитием городов и экономических связей между двумя княжествами создаются экономические предпосылки для их объединения и создания единого централизованного румынского государства. Эти явления относятся к концу XVII и к XVIII в. В это время складывается и соответствующая идеология. Именно в работах первых румынских летописцев и историков впервые высказывается идея о единстве валахов и румынских молдаван, о том, что они представляют собой единый народ, несмотря на то, что живут на территории двух отдельных княжеств. Об этом впервые писали Мирон Костин и Димитрий Кантемир. Однако тогда эта идея была настолько незрелой, что никому и в голову не приходило дополнить ее мыслью об объединении княжеств в рамках единого государства.

Цитированный нами выше румынский историк П. Панаитеску правильно писал, что даже в XVII и XVIII вв. не было еще налицо созревших экономических условий для объединения княжеств, что эти условия сложились лишь в XIX в. в связи с развитием капитализма².

¹ И. В. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Соч., т. 2, стр. 295.

² P. Panaitescu, Dece au fost Tara Românească și Moldova țare separate (в книге «Interpretări românești»).

Объединение же румынских княжеств при Михаиле Храбром явилось результатом союза против внешнего врага княжеств — турок. Доказательством того, что для прочного объединения в то время не было экономических условий, служит хотя бы тот факт, что Валахия и Трансильвания, объединившиеся под властью Михаила Храброго, были разделены между собой таможней.

Изложение вопросов, относящихся к взаимоотношениям господаря с различными группами класса феодалов, получает в книге несколько туманное освещение. Факты, в которых рассказывается об этих отношениях, беспорядочно разбросаны по книге, не связаны общей идеей, и поэтому они воспринимаются читателем как нечто случайное, не подчиняющееся никаким закономерностям.

Из изложения авторов непонятно, чем объясняется жестокая борьба большинства господарей (например, Михни III, Димитрия Кантемира и других) с боярами, в чем заключались причины «бунтов бояр». Не получают объяснения и приводимые в книге факты о том, что многие господа возводили в боярский сан крестьян. В действительности же все эти факты говорят о жестокой борьбе между господами в союзе с мелкими землевладельцами, с одной стороны, и крупными феодалами — с другой. Крупные феодалы — бояре — совместно с турецкими захватчиками активно боролись против господарей, так как ни турки, ни крупные бояре не были заинтересованы в усилении в княжествах центральной власти. В этих условиях господа всячески стремились укрепить прослойку мелких землевладельцев и некоторые из них, подобно Димитрию Кантемиру, возводили в боярский сан крестьян.

В книге совершенно неверно освещается вопрос о генезисе румынской буржуазии. На стр. 209 авторы пишут, что в конце XVIII в. в княжествах «во главе революционного движения начинает становиться в качестве политического руководителя мелкое боярство, из среды которого выходит позднейшая румынская буржуазия».

Авторы не делают здесь ни малейшей попытки раскрыть генезис капитализма в Румынии. Они представляют процесс зарождения класса буржуазии в княжествах как медленное, постепенное перерождение бояр, в особенности «мелких бояр». в торговцев, в предпринимателей, в буржуа. На стр. 242 читаем: «Из потребителя продуктов крестьянского труда боярин стал их продавцом и даже экспортером». Авторы думают, что проникновение товарно-денежных отношений в хозяйство феодала превращает это хозяйство в капиталистическое. Это мнение ошибочно, так как и после проникновения товарно-денежных отно-

шений в хозяйство феодала последний остается в такой же мере феодалом, как и прежде. Изменяется лишь форма феодальной ренты. Феодал требует с крестьян не только барщину и натуральный оброк, но и денежный оброк. Это заставляет крестьян обращаться к рынку, причем между крестьянами, как производителями сельскохозяйственной и потребителями промышленной продукции, и ремесленниками, как производителями промышленной и потребителями сельскохозяйственной продукции, стоит торговый посредник — купец. Этих купцов авторы не замечают в румынских княжествах вплоть до конца XVIII в.

Что касается румынского мелкого боярства, то оно было только одним из социальных слоев, из рядов которых выходили элементы буржуазии. Не следует упускать из вида, что буржуазия образовалась прежде всего в городе, из зажиточной части городского населения, а также и в деревне, вследствие ее расслоения. Нельзя также забывать, что мелкое боярство было связано сословными привилегиями с крупным боярством, что, богатея, мелкие бояре становились землевладельцами, переходя, таким образом, в ряды подлинных феодалов. Говорить о революционности мелкого боярства в целом нельзя.

Авторы переоценивают роль греческих бояр, проникновение которых в румынские княжества усилилось в XVII в. (стр. 164). Они указывают, что левантийское влияние способствовало развитию товарообмена в княжествах. Однако они не отмечают, что засилье греческих бояр, занимавшихся торговлей, мешало развитию местной буржуазии и, следовательно, не всегда шло на пользу экономическому развитию княжеств.

Некоторые неточности имеются в изложении вопроса об отношениях России с Румынией. Так, например, авторы книги относят установление связей Румынии с Россией ко времени Стефана Великого (конец XV в.), в то время как в действительности (об этом у нас было сказано выше) эти связи установились раньше, в начале XV в. Далее, авторы не дают объективной оценки политики русского царизма на Балканах, не раскрывают ее империалистический в основном характер и недостаточно широко привлекают имеющийся сейчас в Румынии богатый документальный материал по этому вопросу.

Авторы книги не видят расслоения внутри крепостной деревни. По их словам, лишь к моменту аграрной реформы 1864 г. стало ясно, что некоторое расслоение произошло также и среди крепостных крестьян (стр. 333, 345). В действительности же расслоение среди крепостных крестьян было налицо значительно раньше. Об этом свидетельствует тот факт, что уже, как заявляют об этом сами авторы, в конце XVII в. многие крестьяне получают свободу за выкуп. Ясно, что высокий выкуп могли внести не все, а только состоятельные крестьяне.

Ценность книги во многом снижает то обстоятельство, что ряд вопросов изложен авторами в объективистской манере. Именно так излагается, например, история социал-демократического движения в Румынии. Авторы совершенно затушевывают тот факт, что реакционные руководители социал-демократического движения Румынии в течение всей истории этого движения проводили политику не в интересах рабочего класса, а в интересах буржуазии, являясь ее прямой агентурой в рядах рабочего движения; что они неоднократно предавали рабочее и демократическое движение. Так было в 1899 г., когда румынские социал-демократы предательски ликвидировали социал-демократическую партию, так было в 1906—1907 гг., когда в момент подъема революционного движения в Румынии они оставили рабочий класс безоружным. Так было в годы борьбы против фашистской опасности, когда социал-демократы отвергали все предложения находившейся в подполье коммунистической партии Румынии об установлении единого фронта борьбы против войны и фашизма. В книге не подчеркнуто, что долго существовавший раскол в рабочем движении Румынии, имевший самые губительные последствия для страны, произошел по вине тех же реакционных лидеров социал-демократической партии.

Авторы не дают правильной оценки крупнейших теоретических ошибок Доброджану Гери (стр. 373). Они совершенно не упоминают об основном теоретическом произведении Доброджану «Неокрепостничество». «Неокрепостничество» — это, по словам Доброджану, аграрный строй, создающийся при прусском пути развития сельского хозяйства, который, будто бы, «сохраняет основное содержание прежнего крепостничества, хотя и имеет необходимую и неизбежную примесь капиталистических элементов»¹. Это заявление прямо противоречит высказыванию Ленина, который указывал, что при прусском пути развития «весь аграрный строй государства становится капиталистическим, надолго сохраняя черты крепостнические»². В связи с этим неправильным пониманием прусского пути развития стоит и меньшевистская теория Доброджану о несвоевременности пролетарской революции в Румынии.

В книге не до конца проведен анализ крестьянского движения в Румынии, и прежде всего восстания 1907 г. Не показаны движущие силы восстания, его руководство, причины поражения, слабо показана предательская роль социал-демократии во время восстания.

При изложении истории румынской культуры авторы ограничиваются механическим перечислением отдельных явлений куль-

¹ Dobrogeanu-Gherea, Neoiobagimea.

² В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 3, стр. 10.

туры и связанных с ними имен и дат. Классовое же содержание этих явлений игнорируется.

Социальную историю авторы излагают отдельно от политической. Иногда, особенно в разделе, касающемся средних веков, это приводит к тому, что политическая история обедняется, превращаясь в пестрый калейдоскоп сменяющих друг друга господарей, а деятельность отдельных господарей кажется не связанной со всем многообразием экономической и социальной жизни эпохи.

К тому же, не останавливаясь на всех сторонах деятельности различных господарей, авторы зачастую создают о них неправильное представление. Так, Иоанн Караджа (стр. 245) был одним из самых жестоких угнетателей народа. За время своего правления он нагребил огромное состояние и бежал с ним за границу при первых известиях о крестьянских волнениях.

Говоря о политике румынского правительства в 1917 г. (стр. 437), авторы замалчивают предательский характер переговоров румынского правительства с немцами, не говорят о вероломном нападении румынских частей на русские войска на румынском фронте, о разоружении русских войск, аресте членов военных комитетов и советов. Они не указывают, что румынская контрреволюция договорилась с немецким империализмом об интервенции против Советской России с ведома и по указанию американских, английских и французских представителей в ставке румынской армии.

В освобождении Румынии в 1918 г. от немецких захватчиков громадную роль сыграла борьба против немцев русского и украинского народов. Но о значении этой борьбы авторы ничего не говорят.

Авторы не показывают контрреволюционной с самого начала роли Маниу и румынской директории, национальных комитетов и национальной гвардии в Трансильвании. Они не говорят о том, что буржуазия с самого начала не намеревалась проводить в жизнь принципы, принятые в Альба-Юлии. Не указывают авторы и на то, что Маниу только тогда согласился на присоединение Трансильвании к Румынии, когда увидел, что революционные силы в Венгрии берут верх.

Авторы недостаточно показывают гнусную роль англо-американских и французских монополистов в Румынии, особенно в период между двумя мировыми войнами.

Очень слабо освещена история коммунистического движения, совершенно не показаны трудности, стоявшие на пути большевизации коммунистической партии Румынии. Авторы не показывают, что партия выросла и окрепла в борьбе против право-оппортунистических уклонов, «левого» сектантства и троцкизма.

Однако, несмотря на все эти крупные и мелкие недостатки, книга «История Румынии», сокращенный перевод которой ныне издается, представляет для советского читателя большой интерес, ибо она является первой попыткой марксистского освещения истории румынского народа. Для советского читателя она будет тем более интересной, что по истории Румынии до сих пор в русской (и в советской) историографии были опубликованы лишь небольшие работы и статьи, касающиеся отдельных ее вопросов. Книга «История Румынии» дает возможность советскому читателю подробно ознакомиться с историей румынского народа.

Ю. Звягин.

ВВЕДЕНИЕ

История Румынии — это история развития народов, населявших территорию нынешней Румынии с древнейших времен и до наших дней. В течение этого многовекового развития условия их жизни и мышление непрерывно изменялись. Эти изменения происходили под влиянием назревавших медленно или вспыхивавших в резкой форме общественных конфликтов, порождавшихся несоответствием между новыми производительными силами, движущими общество вперед, и старыми производственными отношениями, являющимися устоями старых общественных порядков.

В ходе этой борьбы рождаются новые общественные идеи и теории. Проникая в гущу народа, эти идеи мобилизуют и объединяют его, способствуя уничтожению старых общественных порядков, замене их новыми отношениями между людьми, новым строем, соответствующим новому, более высокому уровню развития производительных сил и новым потребностям общества. Переход к более высоким формам общественного устройства всегда осуществлялся путем борьбы народа.

Румынский народ всегда боролся за свободу и лучшие условия жизни. В период римского владычества восстания предков румын, жителей Дакии, рабов и свободных, но неимущих горожан, направлялись против рабовладельческого строя и привели к установлению более развитой формы общественного порядка — феодализма.

Крестьянские восстания в Бобыльне, восстания, возглавлявшиеся Дожей, Хорией, Клошкой и Кришаном, долголетняя борьба народа за независимость, против оттоманского и габсбургского ига, восстания горожан в XVII и XVIII вв. и восстание Тудора Владимиреску расшатали основы феодализма и привели к установлению в Румынии более высокого общественного строя — капитализма. Революция 1848 г., крестьянские восстания 1888 и 1907 гг., всеобщая забастовка рабочих в 1920 г., массовое движение рабочего класса в 1933 г. и борьба против гитлеризма и румынского фашизма — все это свидетельствует о никогда не угасавшей борьбе румынского народа за свою свободу и независимость страны.

Изучение истории Румынии, следовательно, есть изучение героического прошлого, необходимое нам для того, чтобы с честью продолжать творческие и боевые традиции нашего народа.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ РУМЫНСКОЙ ИСТОРИИ

Первый период истории Румынии охватывает первобытно-общинный строй, существовавший с древнейших времен до образования рабовладельческого Дакского государства.

Второй период — рабовладельческий строй, начало которого совпадает с образованием Дакского государства и который заканчивается созданием княжеств¹. В течение этого периода в Дакии в недрах рабовладельческого строя существовали некоторые пережитки первобытно-общинных порядков. Рабы не играли еще значительной роли в экономической жизни. Завоевание римлянами территории нынешней Трансильвании, Баната, Валахии и Малой Валахии укрепило рабовладельческий строй, в рамках которого существовали и сельские общины. После ухода римлян из Дакии, в период так называемого великого переселения народов, начали развиваться элементы феодального общества, прочно оформившегося в результате создания княжеств.

В отличие от остальных областей страны Молдавия и Восточная Валахия рабовладельческого строя не знали. В этой части Румынии население продолжало жить в первобытно-общинном строе. Существовавшее здесь патриархальное рабство не имело решающего значения в экономической и социальной жизни. Молдавия и Восточная Валахия перешли к феодализму, минуя рабовладельческую формацию.

Третий период начинается после возникновения княжеств Молдавии, Валахии и Трансильвании и заканчивается в начале XIX в., в 1821 г. В течение этого периода окончательно сложились княжества Трансильвании, Валахии и Молдавии. Они развивались в течение долгого времени независимо, но затем попали под иго Турции и Габсбургской империи. Утрата независимости затормозила развитие румынских княжеств. Тем не менее в этот период усилилась борьба народа против эксплуатации бояр и иноземного — османского и габсбургского — ига. Глубокие изменения произошли в период господства так называемых фанариотов², когда развивалась торговля и возникали зачатки новых, капиталистических отношений.

¹ Княжества — общее название для феодальных княжеств Молдавии, Валахии и Трансильвании, образовавшихся на рубеже XIII и XIV вв. — *Прим. ред.* (Все редакционные примечания даются от редакции русского перевода.)

² Фанариоты — греческие господа (князья) Молдавии и Валахии, называвшиеся турками в XVIII в. О них см. в главе XV. — *Прим. ред.*

Четвертый период начался с восстания 1821 г. под руководством Тудора Владимиреску, носившего национально-освободительный характер. В этот период в стране развилась капиталистическая экономика и окрепло национальное самосознание; началась борьба за наделение крестьян землей, за объединение народа и завоевание национальной независимости.

На основе объединения княжеств (1859 г.) и завоевания национальной независимости (1877 г.) в Румынии все более укреплялся капитализм, хотя оставались значительные пережитки феодализма. Формировался рабочий класс. Все более ярко выраженный характер стала принимать борьба рабочих и крестьян против остатков феодализма за свержение капиталистического строя.

В последние десятилетия этого периода усилилась реакция, которая привела к фашистской диктатуре, к установлению самого дикого террора против румынского народа и к вовлечению Румынии в войну против СССР. Но этот период знаменовался также борьбой народа за свободу и завоеванием утраченной национальной независимости. Эта борьба привела к свержению фашистской диктатуры 23 августа 1944 г. и к событиям 6 марта 1945 г.

После крушения фашистского режима и освобождения Румынии войсками Советской Армии устанавливается демократический строй, проводятся важнейшие политические, социальные и экономические реформы. Начинается новый период в истории Румынии.

Глава I

РУМУНИЯ В ПЕРИОД ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО СТРОЯ

В пещерах Хунедоары и Малой Валахии были найдены орудия и оружие из грубо обтесанного камня. Эти находки доказывают, что человек палеолитического периода жил и в Румынии. На стенах пещер Малой Валахии мы находим первые произведения искусства первобытных жителей: изображения животных и людей, нацарапанные на скалах с помощью острого кремня.

Случайные находки и археологические раскопки, произведенные на территории Румынии, обогатили нас сведениями о первобытном обществе неолитического периода, охватывающего приблизительно 3500—1600 гг. до н. э.

Возвышенности и террасы, где жили люди того времени, часто укреплялись рвами и изгородями. На этих возвышенностях и террасах строились хижины из дерева или глины, четырехугольной или круглой формы. Изделия из глины служат свидетельством степени развития этих общин. На изделиях нарезаны прямые линии, ленты или спирали, но есть также и рисунки, исполненные одним или несколькими цветами. Если судить по распространению этих двух видов орнаментации, использованных в гончарном искусстве, в Румынии имелись две различные культуры, принадлежавшие различным племенам.

В Малой Валахии, Валахии, Банате и Западной Трансильвании гончарные изделия украшались нарезками так называемого геометрического стиля. В Вадастре (уезд Романац), Бояне (уезд Яломица) и в Видре (уезд Илфов) были найдены красивые сосуды, относящиеся к геометрическому стилю. В Восточной Трансильвании, Южной Буковине и в Молдавии найдены большие вазы с раскрашенными рисунками в виде лент, спиралей, меандров и др. Главными центрами, в которых найдены следы этой цивилизации, являются: Ариушд (уезд Трей-Скауне), Феделешени (уезд Роман), Руджиноаса (уезд Бая) и Кукутени (уезд Яссы). Из глины и из костей делались также изображения людей, идолов (Кукутени), животных, ложки, макеты жилищ и т. д. Мертвых предавали погребению, часто в скорченном положении, вместе с посудой, каменным или костяным оружием. До сих пор не имеется точных данных относительно племени, которые создали оба этих вида культуры. Подобные памятники встречаются также

в венгерской степи, в Средней Украине, у подножья Северных Карпат, на берегу Эгейского моря и т. д. Некоторые историки утверждают, что мы имеем здесь дело с племенами фракийцев.

Первый металл, которым научились пользоваться первобытные люди, была медь, а сплавив ее с оловом, они стали изготавливать бронзу. Установлено, что на территории Румынии этот металл больше всего использовался в период приблизительно 1600—700 гг. до н. э. Одновременно с использованием бронзы началась эксплуатация золотых рудников в Трансильвании.

На территории нынешней Румынии обнаружено множество бронзовых изделий — предметы домашнего обихода, земледельческие орудия и оружие. Изучение их форм и внешней отделки позволило исследователям установить, что методы, применявшиеся при изготовлении этих изделий, очень сходны с методами, которые существовали в Северной Италии (культура Вилланова) и на побережье Далмации (Иллирийская культура). Господствующее сословие, образовавшееся на территории Румынии, создало отряды воинов, вожди которых (военная знать) жили в крепостях, обычно на возвышенностях. Эта военная знать была вооружена панцырями, щитами, саблями, пиками, секирами, шлемами и другим оружием, изготовленным из бронзы. Воины захватывали на войне рабов, заставляя их работать в рудниках, на землях знати и в примитивных мастерских того времени. Часть земель обрабатывалась крестьянами-пахарями, находившимися в социальной и экономической зависимости от господствующего сословия, состоявшего главным образом из военной знати. Развитие этого общества связано с открытием железа, которое впервые было использовано на территории нынешней Румынии скифами.

Открытие железа привело к росту производительности труда, главным образом в сельском хозяйстве и в различных ремеслах. Бронзу использовали наряду с железом, но господствующую роль играло железо. К этому времени относится появление железного плуга, который позволял обрабатывать большие пространства земли, а также давал возможность превратить леса в пашни и луга. Население росло и окончательно оседало большими родовыми группами в определенных районах.

Глава II

РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ СТРОЙ

1. ФРАКИЙЦЫ И ДАКИ. ОБРАЗОВАНИЕ ДАКСКОГО РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Первой народностью, о пребывании которой на территории Румынии имеются исторические данные, были фракийцы. Древнейшие сведения о фракийцах мы находим у Геродота (V в. до н. э.). Племена фракийцев были связаны между собой, торговали друг с другом и часто воевали одно против другого. Самыми сильными фракийскими племенами на юго-востоке Европы были мизийцы, одризии, бессии и кробизии. Многие из этих племен находились под сильным влиянием общественно-политической организации греков, имевших колонии на побережье Черного моря. Разрозненность фракийских племен облегчила завоевание их персами, затем македонянами и наконец римлянами. Фракийские племена, обитавшие на территории Румынии, известны под названием даков; некоторые называют их дако-гетами.

Скифы. В VI в. до н. э. на территории Румынии жили и скифы, представлявшие собой объединение родственных племен, подобное объединению фракийцев. Скифы пользовались новым металлом, более твердым, чем бронза, — железом. В этот период Дакия проходила первую ступень железного века, которая носит название Гальштатской культуры. Скифы, которые были скотоводами-кочевниками, имели прекрасную кавалерию. Они свергли правящее сословие дакийских племен и захватили господство в различных областях Дакии. Кроме равнины, которая нужна была им для пастбищ, скифы обосновались в той части страны, которая богата ископаемыми. Скифы умели искусно обрабатывать благородные металлы, в частности золото, служившее для украшения царей и знати. Под влиянием греков из понтийских колоний скифы усовершенствовали обработку драгоценных металлов и распространили это искусство в Дакии. В местности Пояна (уезд Прахова) сохранился прекрасный массивный золотой шлем одного из вождей скифов, а в местности Хаджигел (Добруджа) была найдена богатая украшениями могила одного из вождей. В украшениях скифов были широко распространены изображения животных.

Скифы, принадлежавшие к племени агатирсов, поселились среди жителей областей, прилегавших к Карпатам. Другие племена скифов поселились в Добрудже, которая во времена

римского завоевания даже называлась Малой Скифией; здесь возникли небольшие княжества скифов, чеканившие монеты с именами своих вождей. Эти монеты сохранились до наших дней.

Влияние скифов в Дакии было многосторонним: оно сказалось на обработке металлов, главным образом железа, на зооморфическом орнаменте, на организации военных сил (широкое использование кавалерии) и, согласно некоторым лингвистам, на топонимике. Некоторые лингвисты считают, что латинские названия рек *Alutus* (Олт), *Tiarantos* (Серет) и *Porata* (Прут) происходят от прежних скифских названий.

Связь даков с греческими колониями. Начиная с VII в. до н. э., Добруджанское побережье Черного моря усиленно колонизовали греческие колонисты. Торговые интересы заставили греков, главным образом из Милета, создать ряд колоний и портов, установивших экономическую связь с племенами, жившими внутри страны. Эти колонии были для греков также центрами, в которых они могли найти защиту от нападений кочевых народов. Так возникли торговые города Истр (на острове в озере Синое), Томы (нынешняя Констанца), Каллатис (нынешняя Мангалия) и др. В колониях и городах, созданных греками на территории Румынии, существовал рабовладельческий строй, подобный тому, который господствовал в самой Греции. Каждый город представлял собой самостоятельное государство. Правители этих государств осуществляли связь с другими городами и управляли общественными делами. В некоторых случаях функция первого лица в государстве переходила от отца к сыну. В каждом городе имелись мастерские для ремесленников — рабов или свободных, склады, в которых скоплялись товары, приобретенные колонистами у населения, жившего внутри страны, а также товары, получаемые ими из Греции и других стран.

Греческие купцы проникли глубоко внутрь Дакии, следуя по течению Дуная и по дорогам, шедшим вдоль берегов рек. Они завязали с местным населением тесные торговые связи посредством обмена — иногда натурального, иногда денежного. Они приобретали в Дакии скот, мед, воск, зерно, строительный лес и главным образом рабов. В обмен даки получали оружие, металлические монеты, растительное масло, вина, стеклянные изделия, украшения и различные ювелирные изделия. Доказательством наличия торговли служат монеты названных городов; некоторые из этих монет были найдены даже в самых отдаленных районах Трансильвании.

Большого развития достигла торговля рабами. В Афинах рынки были полны дакскими рабами, так что даже слово *δᾶς* (дакиец) стало синонимом слова «раб». Греческие работорговцы сбывали дакских рабов по всему бассейну Средиземного моря и в Азию.

Греческое влияние в Дакии было особенно сильно на территории Добруджи, где находились многочисленные греческие колонии и где привилась греческая культура. Но греческие купцы также переходили Дунай и завязывали меновые отношения с жителями задунайских областей. Позже, с созданием дакского государства, эти связи стали еще более тесными.

Кельты в Дакии. В III в. до н. э. на территории Румынии появились воинственные кельты, или галлы, которые спустились по течению Дуная. Они вторглись на Балканы, а позже — в Грецию и Малую Азию. У них было железное оружие; так, например, они имели огромные обоюдоострые мечи. Землю галлы обрабатывали при помощи железных орудий. Пришельцы имели большой навык в обработке железа, и с их приходом на территории Румынии началась вторая фаза железной культуры, которая носит название Латенской культуры.

Даки многому научились у кельтов. Железные орудия производства, в частности железный плуг, получили большое распространение. Деревянный плуг постепенно вытеснялся. Даки переняли от кельтов гончарный круг, а также чеканку монет, которые изготовлялись по подобию греческих и македонских монет. Полагают, что влияние кельтов сказалось и на государственном строе даков. Государство стало более централизованным, и власть господствующего класса над народом возросла.

Из кельтских племен следует упомянуть анартов и бритолагов, которые проникли в глубь Дакии. Большинство этих племен осело в Дунайской равнине, по обоим берегам реки, и таким образом возник своего рода барьер между Дакией и населением стран, лежащих к югу от Дуная. На берегах Дуная эти воинственные племена создали крепости, названия которых сохранились и впоследствии. К числу таких крепостей относится Аррубий (нынешний Мачин), Новиодун (нынешняя Исакача) и т. д.

Даки. Между дакскими племенами существовало сходство в языке, одежде, обрядах и религии. Большие оседлые племена даков занимали территорию вплоть до лесистых Карпат. Значительной ветвью этого народа были карпы, жившие в Северной Молдавии. По утверждению некоторых историков, Карпатские горы получили свое название от этого дакского племени.

По рельефным изображениям, сохранившимся на колонне Траяна, можно составить представление о внешности даков и их одежде. Даки носили длинные бороды и длинные волосы. Они одевались в длинные рубахи, доходившие до колен, подпоясывались кожаным ремнем. В холодное время они носили плащи, которые застегивались на плечах, или длинные тулупы. Даки носили также кожаные лапти. Одежда женщин была очень простой. Она

состояла из рубахи с короткими рукавами, юбки и платка, завязанного на затылке. Одежда изготавливалась главным образом из льна, конопли и шерсти. Представители господствующего класса носили суконные, шерстяные или барашковые шапки.

Занятия дако-гетов. Основным занятием населения того времени было скотоводство, а позднее и земледелие. Имеются некоторые исторические данные о высоком уровне возделывания пшеницы и винограда. Когда в 335 г. до н. э. Александр Македонский достиг местности к северу от Дуная, его войнам пришлось прокладывать себе дорогу через поля высокой и густой пшеницы. На колонне Траяна имеется изображение римских солдат, косивших пшеницу в Дакии. Известно, далее, что во время царя Бурбисты было широко распространено возделывание винограда. Было развито также пчеловодство. Геродот говорит, что в стране агатирсов так много пчел, что они даже мешают людям.

Дакам был также известен ряд домашних ремесел, с которыми мы встречаемся у всех племен на ступени варварства. Их жилища похожи на крестьянские избы старой Румынии, а одежда — на национальные костюмы румынских крестьян недавнего времени. У даков была очень развита обработка золота.

В последний период существования рабовладельческого Дакского царства золото находилось в монопольном владении военного вождя (царя). Сокровища, захваченные римлянами у царя Децебала и изображенные на памятнике победы в Риме, были, по свидетельству древних историков, весьма значительны. Даки вели большую торговлю, которая обогащала господствующее сословие.

Общественно-политический строй. Население дакского государства разделялось на два основных класса: военачальники и рабовладельцы составляли господствующий класс (*tarabostes*); угнетенным классом были рабы, использовавшиеся для ухода за скотом, в земледелии и на работах в рудниках. В Дакии была развита работорговля. Кроме двух основных классов, имелась прослойка рядовых свободных людей (*comati*). Свободные и порабощенные — основная масса населения — жили деревнями, в деревянных домах. Рабы жили в помещениях, принадлежавших рабовладельцам. Верховная власть принадлежала вождю, который после объединения Дакии Бурбистой (см. стр. 36) господствовал над многими племенами. Столица вождя находилась в Аргедаве, а затем была перенесена в Сармисегетузу. Каждое племя также имело свою особую столицу, называвшуюся *daa*, — там находился вождь племени. Такими столицами были, как нам известно, Буридава, Русидава, Сукидава и т. д. Они были центрами политической и экономической жизни и сохранили свои названия и во время римского владычества.

Глава племен, входивших в дакское государство — царь, — занимал целый ряд крепостей, расположенных на возвышенностях, укрепленных глыбами камня, стволами деревьев и стенами, построенными трудом многих тысяч рабов. В этих крепостях скоплялись богатства царя, здесь он обучал свои военные отряды, сюда призывал вождей племен и сюда же отступал в случае опасности. Образцы этих крепостей мы встречаем на высотах Градиштя Мунчелулуй и в Костешть (уезд Хунедоара), которые вместе со всей группой укреплений составляли столицу царя Децебала.

Войско. В случае нападения врагов или во время военных действий, которые предпринимались самими даками, главы племен, вначале по собственной инициативе, а позже по призыву царя, создавали отряды воинов. Войско, состоявшее из пеших или конных отрядов, было вооружено тем же оружием, которое было свойственно и другим народам того времени. Специфическими для даков были длинные кривые мечи и штандарты с металлической волчьей головой, к которой прикреплялся кусок полотна, имевший форму змеи. Эти штандарты были религиозным символом. При наступлении даки пользовались клинообразным построением войск, заимствованным у кельтов.

Религия. Даки были политеистами. Многобожие соответствовало племенной организации общества. Каждый род или племя имели своих богов. Геродот и другие греческие авторы писали, что даки верили в бессмертие души. Когда человек умирал, его душа якобы шла к главному богу, который у даков назывался Залмоксис, или Гебелейзис. В честь этого бога происходили религиозные колдовские обряды на возвышенностях. Их выполняли священнослужители во главе с первосвященником. Когда дакам грозила какая-либо опасность, их вождь поднимался на гору Когеон, где в пещере просил совета у главного священнослужителя.

Бог Залмоксис не имел у даков никакого изображения. Они представляли себе его в виде ясного неба. Тучи и туман, которые покрывали ясное небо, они считали злыми духами и стреляли в них из луков. Дунай даки считали святой рекой. Перед тем как отправиться на войну, они причащались дунайской водой.

Дакское государство до царя Буребисты. О древнейшей истории племен, живших на территории Румынии, имеются лишь скудные сведения, которые мы находим у греческих и римских историков, а также в сохранившихся надписях. Так, например, по случаю большого похода персидского царя Дария I против скифов (в 514 г. до н. э.) упоминается также и о гето-даках. Персы легко продвигались по территории, занятой фракийцами, но на Дунае им пришлось встретить сильное сопротивление скифов и гетов. **Дарий**

перешел Дунай в районе устья, но не смог завязать решающее сражение со скифами, которые внезапно нападали на его войска с тыла небольшими отрядами и после этого исчезали.

Во второй раз упоминается о гетах в связи с нападением на них Александра Македонского на Дунае (в 335 г. до н. э.). Он с войсками перешел Дунай, используя челноки местных жителей, сделанные из стволов деревьев; на противоположном берегу Дуная он встретил большие поля, засеянные пшеницей. Поход Александра Македонского в этих местах носил характер кратковременного набега — он уничтожил гетскую крепость, построенную из земли и дерева.

Первым видным вождем гетов был, вероятно, Дромихет (около 292 г. до н. э.). После смерти Александра Македонского он вступил в конфликт с царем Фракии Лисимахом и одержал над ним победу в двух войнах, не позволив ему продвинуться на север от Дуная. Во время последней войны Лисимах был взят в плен.

Около 200 г. до н. э. во главе Дакии был царь Ремакс, который покровительствовал развитию греческих колоний.

2. РИМСКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ НА БАЛКАНАХ И В ДАКИИ

После Второй Пунической войны (218—201 гг. до н. э.) римляне распространили свое владычество на Балканский полуостров. Для того чтобы защитить от иллирийских пиратов свои колонии на побережье Адриатического моря и завладеть новыми источниками богатств, римляне захватили Далмацию и отсюда постепенно установили свое владычество над всеми балканскими землями. Были захвачены Македония и Греция, превращенные в римские провинции (в 146 г. до н. э.), а затем та же судьба постигла и территорию фракийских племен. Ко времени римского проникновения в страны, лежащие южнее Дуная, на территории, прилегающей с севера к Дунаю, начало укрепляться государство даков, которое создалось путем объединения и подчинения ряда племен власти одного из племен и его вождя.

Государство даков достигло большой военной и политической мощи под руководством Буребисты (60-е годы — 44 г. до н. э.). В Балчике (Дионисополис) была обнаружена надпись, в которой Буребиста именуется «первым и величайшим из царей Фракии». Он подчинил и объединил племена Дакии и создал большую армию, с помощью которой совершил ряд военных походов с целью захвата богатства и рабов; он угрожал даже римским владениям южнее Дуная. Буребиста установил связи с греческими городами, расположенными на побережье Черного моря, и одержал ряд побед над кельтами, бастарнами и другими племенами.

Буребиста был могущественным царем. Он вмешивался в междоусобные войны, которые потрясали Римскую республику. Из

надписи, обнаруженной в Балчике, явствует, что Буребиста заключил союз с Помпеем, соперником Цезаря, хотя, повидимому, и не участвовал в их междоусобной борьбе. Цезарь, в свою очередь, намеревался сам напасть на дакское государство.

Однако, несмотря на тщательную подготовку обеих сторон, войны не последовало, так как в 44 г. до н. э. и Цезарь и Буребиста пали жертвами заговоров: первый — в римском сенате, а второй — в своей столице Аргедаве.

После смерти Буребисты дакское государство, слабо объединенное экономическими связями и державшееся одной лишь военной властью, распалось. Обострилась борьба между различными племенами. Правда, некоторые менее значительные вожди, как Ролес и др., пытались вновь объединить дакские племена, но появление римлян в 28 г. до н. э. осложнило положение. Римляне дошли до берегов Дуная, основали провинцию Мезию (между Дунаем и Балканским хребтом) и поставили там сильные гарнизоны. Это способствовало усилению влияния римлян в Дакии.

В дальнейшем римляне предприняли ряд походов на север от Дуная. В 5 г. н. э. Секст Эллий Кат совершил поход в страны, лежащие к северу от Дуная, и переселил за Дунай 50 тыс. пленных даков. Спустя шестьдесят лет Тиберий Плавтий Сильван Элиан переселил туда же еще 100 тыс. даков. Но в то же время и даки неоднократно переходили Дунай, нападая на римлян и пытаясь поднять против завоевателей все племена к северу от Дуная, подвергавшиеся угрозе со стороны римлян.

Завоевание Дакии. Решив завоевать Дакию, римляне прежде всего руководствовались своими экономическими интересами. Римские купцы проникли в Дакию задолго до завоевания ее римлянами. Доказательством этого служат многочисленные римские серебряные монеты, которые были очень распространены в Дакии начиная со II в. до н. э. Римлян привлекало то, что в Дакии имелись золотые рудники; Дакия была рынком рабов. Однако дакские племена оказали упорное сопротивление, так как они знали, какое тяжелое бремя накладывают римляне на побежденные народы.

В 88 г. дакские племена поднялись на защиту страны от римлян под руководством Децебала. Вначале он одержал ряд побед над войсками императора Домициана. Два полководца — Оппий Сабин и Корнелий Фуск — были разбиты войсками даков. Только в 89 г. римские войска под командованием Теттия Юлиана одержали победу над даками при Тапах (в Банате). Условия, на которых был заключен мир, нельзя назвать благоприятными для римлян. Децебал должен был получать ежегодную дань, ему прислали большое число римских мастеров, архитекторов и военных специалистов, которых он использовал для укрепления страны в целях подготовки к новым столкновениям. Взамен этого

римлянам предоставлялось право проходить через территорию даков для ведения войны против германских племен.

Военно-политические неудачи Домициана в Дакии вызвали большое недовольство у римского правящего класса, который не хотел отказываться от мысли о завоевании областей к северу от Дуная. Поэтому Траян вскоре после прихода к власти проложил в скалистой местности на правом берегу Дуная (Казаны) военную дорогу для вторжения в Дакию.

Первая война (101—102). Римляне напали на даков со стороны Баната и ценой тяжелых потерь одержали победу (вновь при Тапах). Наступление зимы приостановило их поход, ставивший себе целью захват Сармисегетызы. Племена, жившие по соседству с даками, напали на римлян, чтобы избежать участи, постигшей даков. Они атаковали римские гарнизоны в Добрудже, откуда часть римских войск была оттянута для ведения войны против даков. С большим трудом Траяну удалось после ожесточенных боев под Адамкиси (в Добрудже) отогнать нападавших. Весной военные действия против Сармисегетызы были возобновлены. Однако обе стороны сильно ослабели и в скором времени был заключен мир. Помимо аннулирования условий мира, заключенного с Домицианом, Траян добился присоединения к Римской империи части Баната и Малой Валахии, а также права оставить римские гарнизоны в дакских крепостях, в том числе и в Сармисегете. Траян немедленно приступил к сооружению моста через Дунай, против Турну Северина. Децебал же использовал наступившую передышку для того, чтобы снова объединить против римлян «варварские» племена, и отправил послов к германским племенам и к парфянам.

Вторая война (105—106). В 105 г. началось восстание даков под руководством Децебала. Дакам удалось изгнать римские гарнизоны из своих городов. Но вскоре основные силы римских войск перешли Дунай по мосту (построенному Аполлодором Дамасским) возле Турну Северина и вступили в долину реки Олт, где завязались ожесточенные бои. Некоторые дакские племена покинули Децебала и перешли на сторону римлян. Сармисегета была завоевана и сожжена. Несколько вождей дакских племен, чтобы не попасть в римское рабство, бежали с территории, оккупированной римлянами. Децебалу с частью его дружины также удалось отступить в горы; там после отчаянного сопротивления войска Децебала были разбиты; сам он погиб.

Одержав победу над даками, римляне захватили богатую добычу и направили ее в Рим. В Риме были устроены празднества в честь Траяна и сооружены памятники в честь победы, среди них колонна Траяна. Из надписей и скульптурных украше-

ний на этих памятниках явствует, что Рим получил из Дакии огромное количество рабов. Значительная часть населения Дакии была использована на месте для постройки крупных военных сооружений, а также для обработки полей. В память этих войн, руками тех же поработанных даков, Траян воздвиг триумфальный памятник в Адамклизе (Тораем Траяни). Римляне перешли к систематической эксплуатации Дакии наравне с другими провинциями.

3. РИМСКОЕ ВЛАДЫЧЕСТВО В ДАКИИ

Положение коренного населения. Археологические памятники являются единственным верным свидетельством того, какие именно территории бывшего царства Децебала были захвачены римлянами. На основании этих свидетельств можно установить, что в состав траяновой Дакии входили: Трансильвания до подножия Карпатских гор, Банат, Малая Валахия и часть Валахии вдоль реки Олт. Большая часть Валахии и Молдавия были населены свободными племенами, которые неоднократно признавали свою зависимость от римлян. Несмотря на тяжелые потери, понесенные в войнах против римлян, и несмотря на то, что большое число даков было превращено в рабов и угнано в Италию после победы Траяна, большая часть населения Дакии, завоеванной римлянами, состояла из коренных жителей. Скульптуры колонны Траяна показывают, как даки после окончания сражений спускаются с гор со своими стадами и скарбом и возвращаются в поселения. Тот факт, что дакские племена не были полностью истреблены, подтверждается также наличием дакских когорт, входивших в состав римской армии и посылавшихся для несения гарнизонной службы в другие провинции империи (в Македонию, Паннонию, Британию и т. д.). Подобными мерами римляне старались помешать восстаниям даков, не мирившихся с римским владычеством.

Сведения о жизни коренного населения Дакии в период римского владычества скудны. Это объясняется тем, что даки жили преимущественно в селах, где письменность была распространена значительно меньше, чем в городах, заселенных римскими колонистами. Кроме того, коренное население было превращено в рабов или было неполноправным и не могло оставить по себе такие памятники, как имущие классы.

Историк Евтропий пишет, что Траян поселил в Дакии колонии из людей *ex toto orbe Romano* (т. е. из всего римского мира). Действительно, судя по дошедшим до нас именам людей, упоминаниям места их рождения и богов, которым они поклонялись, можно заключить, что границы Дакии были открыты для всех свободных жителей романизированных или нероманизированных провинций империи. В Дакию прибыли колонисты из Фракии, Паннонии,

Галлии, Малой Азии, Северной Африки и т. д. Всех их привлекали выгодные материальные условия, которые им предоставляли в Дакии: пахотная земля, минеральные богатства, торговля, рабы, ремесла. Пришельцы не могли объясняться между собой и с коренным населением иначе, как при помощи официального государственного языка, т. е. латинского. Это обстоятельство ускорило романизацию всего населения Дакии.

Сохранившиеся надписи на камнях показывают нам также, что римские ветераны получали по окончании службы наделы в Дакии и селились здесь с семьями. Колонисты поселялись главным образом в дакских крепостях, превращенных в города подневольным трудом рабов. Колонисты, поселившиеся в селах, становились земельными собственниками. Их поля обрабатывались преимущественно даками из числа свободных крестьян или рабов. В западной части Карпатских гор, богатой полезными ископаемыми, также поселилось много колонистов, которых в первую очередь привлекали золотые рудники, разрабатывавшиеся при помощи рабского труда.

Особенно сильно было развито рабовладение в городах, крепостях, центрах разработки полезных ископаемых, вблизи главных путей сообщения и некоторых земледельческих районов. Однако часть свободного крестьянства сохранила общинный строй. Общины сохранились главным образом в районах, удаленных от крупных центров.

Римская империя проводила в отношении крестьян Дакии свою обычную политику. Крестьянам позволяли вести хозяйство согласно их обычаям, однако с обязательством платить налоги натурой, продуктами земледелия и скотоводства. Таким образом, не все крестьяне были обращены в рабство, отношения, установившиеся между ними и римскими властями, не укладывались полностью в рамки рабовладельческого строя. Это были отношения, приближавшиеся к так называемому колонату, т. е. отношения совершенно нового порядка, возникшие еще в рабовладельческом обществе, но явившиеся зачатком феодального строя.

Во времена римского владычества в Дакии классовое деление населения изменилось. Господствующая прослойка, находившаяся в привилегированном положении, состояла главным образом из римлян-завоевателей. К этой прослойке принадлежали чиновники империи, офицеры, землевладельцы и вообще рабовладельцы, а также крупные купцы, пополнявшиеся из свободных горожан — граждан Римской империи или людей, которые приобрели право гражданства. Затем имелась небольшая прослойка свободных, но небогатых людей, к которым относились мелкие торговцы, мелкие земледельцы, ремесленники и скотоводы.

Наконец, на низшей ступени классового деления находилась масса рабов, принадлежавших либо римским властям, либо част-

ным рабовладельцам и используемых для земледельческих работ, разработки шахт и рудников, в промышленных мастерских и на других работах. Кроме того, часть крестьянства, связанная вышеупомянутыми обязательствами, продолжала жить в рамках общинного хозяйства.

Восстания даков. Внутри этого общества происходила непрерывная борьба. Свободная, но бедная часть населения, а тем более рабы не могли мириться со своим положением. Некоторые рабы и крестьяне-общинники добивались свободы, убегая к племенам, которые к тому времени еще не были покорены римлянами; большая же часть оставалась на месте и искала выхода из этого тяжелого положения путем восстаний. В пятой главе «*Historia Augusta*», посвященной описанию жизни императора Антонина Пия, упоминается о восстании, происходившем в Дакии в его правление (138—161). Наряду с рабами тогда восстала и беднейшая часть горожан. В той же «*Historia Augusta*», в XIII главе, говорится, что в правление императора Коммода (181—192) было подавлено восстание, вспыхнувшее среди населения Дакии. Хотя социальная борьба того времени недостаточно изучена, все же упоминание этих восстаний говорит о наличии обостренной классовой борьбы между рабами и беднейшей частью населения Дакии, с одной стороны, и классом эксплуататоров — с другой.

Ввиду того, что Дакия была расположена на окраине империи и могла подвергнуться легче других провинций нападениям извне, римляне сильно укрепили ее и содержали в ней большое количество войск. Вдоль границ, — по реке Олт, на севере, востоке и западе Трансильвании, — были сооружены многочисленные укрепления из камня и земли (*castra*), в которых размещались пограничные гарнизоны. Подобные же укрепления были сооружены и внутри страны, вдоль главнейших дорог, в городах, на перевалах Карпатских гор и вдоль реки Олт (*limes Alutanus*) между городами Турну Магуреле, Питешть, Кымпулунг и Бран (*limes Transalutanus*), а также к северу от реки Сомеш до Восточных Карпат.

В течение всего периода римской оккупации охрана Дакии была поручена в основном XIII легиону *gemina*, командование которого было расположено в Апуле (ныне Альба-Юлия). В царствование Марка Аврелия, в связи с постоянными набегами, которым подвергалась Дакия, в Потаиссе (ныне Турда) был размещен в 167 г. еще один римский легион (V македонский). Кроме того, на всей территории Дакии находились вспомогательные войска, состоявшие из *cohortes*, *alae* и *numeri*. Численность каждого такого отряда была от 500 до 1000 человек.

Римляне сооружали не только укрепления, но и дороги, которые были необходимы по стратегическим соображениям и для

обеспечения связи с Римом, куда стекались все богатства завоеванных провинций. Эти дороги сооружались из камня так прочно, что они служили еще долгое время после того, как римляне покинули Дакию, а остатки этих сооружений сохранились местами до наших дней. Дороги соединяли также укрепления с городами и имели, следовательно, помимо военного и торгового значение. От Дуная в глубь страны были сооружены четыре дороги. Три из них вели к Сармисегетузе [одна из них начиналась в центре Баната, другая — в Оршове (Диерне) и проходила по долине реки Черны и третья — у Траянского моста и шла через Вылканский проход], а четвертая вела по реке Олт к Апулу (ныне Альба-Юлия). В Трансильвании главные дороги были сооружены вдоль рек Муреш, Тырнава, Олт и Сомеш. Дороги прокладывали рабы. В работах, а особенно в надзоре за работами, участвовала и римская армия.

Там, где отсутствовали естественные границы, римляне сооружали валы и рвы, чтобы предохранить себя от внезапных нападений.

Административное устройство. Дакия была императорской провинцией, т. е. находилась в непосредственном подчинении императору, представленному в Дакии легатом (*legatus Augusti*), носившим звание пропретора (когда в Дакии имелся один легион), позже, с введением V македонского легиона, пропретору было присвоено звание проконсула. Этот наместник являлся военачальником, главой администрации и судебной власти. Его резиденцией была Сармисегетуза, где ежегодно происходило собрание представителей городов.

В 119—120 гг. военные, административные и стратегические соображения побудили императора Адриана разделить Дакию на две части, Нижнюю Дакию (Малая Валахия) и Верхнюю Дакию (Трансильвания и часть Баната). Те же соображения привели в 158—159 гг. к новому делению, причем Дакия была разделена на сей раз на три части: *Dacia Porolissensis* (Северная Трансильвания) со столицей в Поролиссе (Мойград); *Dacia Apulensis* (Южная Трансильвания и часть Баната) со столицей в Апуле (Альба-Юлия) и *Dacia Malvensis* (Малая Валахия, бывшая Нижняя Дакия) со столицей в Мальве (местонахождение не установлено). Некоторые историки утверждают, что *Dacia Malvensis* — это Банат. В каждой из трех частей имелся особый правитель.

Как правило, крупными населенными центрами оставались города, существовавшие до завоевания Дакии; многие из них сохранили свои старые дакские названия. По значению и составу жителей населенные пункты Дакии делились на четыре категории: *colonia*, *municipium*, *vicus* и *pagus*.

Колониями назывались крупнейшие города, где с наибольшей силой проявлялось римское влияние. Среди жителей колоний имелось значительное число римских граждан, там существовала развитая экономическая жизнь. Для управления колониями ежегодно из числа свободных и богатых горожан выбирались два градоправителя (*duumviri*) и совет гласных (*ordo decurionum*), состоявший также из наиболее богатых свободных горожан.

В муниципиях римское влияние было меньше. Во главе их стояли четыре правителя (*quattuorviri*), избираемые ежегодно из числа свободных и отчитывавшиеся также перед советом гласных. Муниципии стремились достигнуть ранга колоний. В первый период римского владычества, при Траяне, только Сармисегетуза, возле нынешнего села Градиште, переделанная по плану римских городов, считалась колонией. Другие города лишь постепенно достигли этого звания, а сначала они были *vici* и *municipia*.

Наиболее выдающимися городами были Дробета (ныне Турну Северин), Ромула (Решка, уезда Романац), Дьерна, или Циерна (Оршова), Тибиск (вблизи г. Карансеша), Апул (Альба-Юлия), Напока (Клуж), Ампел (Златна), Потаисса (Турда), Поролисс (Мойград) и т. д. Более крупные сельские местности назывались *vici* и управлялись старостой (*magister*) и советом, состоявшим из свободных людей. Небольшие деревни назывались *pagus* и не имели самостоятельного управления. Часть из них была создана колонистами. В уезде Романац, где сельская колонизация была довольно сильна, обнаружены следы 37 деревень, созданных колонистами. Села с коренным населением находились преимущественно в горах и холмистых местностях.

Экономическая жизнь. Как уже указывалось выше, основной причиной завоевания Дакии римлянами было стремление использовать природные и людские богатства этой страны. Естественно поэтому, что римские завоеватели уделяли большое внимание вопросам экономики. Основным занятием даков оставалось и в период римского господства земледелие, однако в нем произошли крупные перемены. Пастбища и луга перешли в основную своей массе в собственность государства, которое сдавало их в аренду предпринимателям, платившим арендную плату натурой. Арендаторы были объединены в так называемые коллегии. Животноводы покупали у арендаторов корм или платили им за выгон скота на пастбище.

На обширных просторах Дакии возникали поместья, *villae*, с огромными участками обрабатываемой земли. Обработка земли производилась главным образом рабами землевладельца, а также свободными крестьянами, не имевшими в достаточном количестве собственной земли. Так, например, историк В. Пырван упоминает о земельном собственнике Элии Валенте Эсбене, который, будучи

местным жителем крепости Сукидавы (уезд Романац), принял римское гражданство и стал крупным рабовладельцем. Его обширное имение обрабатывали рабы. Перед смертью он даровал рабам свободу, сделав их вольноотпущенниками (*liberti*).

В римской Дакии выращивались преимущественно пшеница, виноград, фрукты и овощи — продукты питания, необходимые для городского населения и местных гарнизонов войск, а также для соседних провинций.

Римляне усердно занимались эксплуатацией золотых рудников Дакии, перешедших почти целиком в собственность государства и состоявших в ведении прокуратора. Добыча руды производилась государственными рабами под руководством вольноотпущенников (которые раньше сами работали в тех же рудниках как рабы). Золото отправлялось в Рим. Соляные рудники также имели большое значение для римлян, так как во многих римских провинциях не было своей соли. Соль добывали главным образом рабы, а на продаже соли обогащались римские купцы, объединенные в коллегии.

Римское владычество в Дакии продолжалось почти сто семьдесят лет и оказало большое влияние на эту провинцию. Этому содействовали многие причины, в частности то обстоятельство, что римляне стояли на более высоком культурном уровне, чем даки.

В Дакии поселилось много римлян. Римские войска, размещенные для охраны этой провинции, являлись резервом, из которого пополнялись контингенты римских граждан в Дакии. После окончания военной службы, продолжавшейся часто свыше двадцати лет, ветераны, привыкшие к этим местам, не желали расставаться с ними и селились в Дакии. Римское владычество привело к значительной романизации Дакии.

Вопрос об уходе римлян из этой провинции принадлежит к наиболее запутанным вопросам истории Румынии, так как отсутствие точных исторических данных зачастую использовалось для тенденциозного объяснения этого вопроса. Дакия была официально и окончательно покинута римлянами по указу императора Аврелиана. На основании археологических данных ученые установили, что уход римлян произошел в 271 или 274 г., когда упомянутые выше два римских легиона, ранее находившиеся в Дакии (в Апуле и Потаиссе), обнаружены были в районе южнее Дуная.

Уход римлян из Дакии происходил в период, который был критическим для Римской империи: увеличивалось число восстаний рабов и колонов, усилились нападения на окраины Римской империи в связи с переселением народов. В результате всего этого в Риме царили неурядицы и часто сменялись императоры. Римская империя начала распадаться. Борьба рабов все более и

более усиливалась, а «варвары» постоянно нападали на границы римского государства. Для того чтобы сократить протяжение участка, требовавшего обороны, и использовать Дунай как более прочную границу, Аврелиан уступил Дакию готам.

Готы появились в Дакии в 271 (или 274) г., после соглашения с Римом, в силу которого «варвары» обещали стать федератами (союзниками) Рима и обязались защищать за определенное жалование дунайскую границу империи от нападений других племен. Дакию покинули только представители власти, чиновники, войска, крупные торговцы и рабовладельцы. Крестьяне были связаны со своей землей; низшие слои городского населения предпочитали, как и на Западе, приход «варваров», так как жестокая эксплуатация и чрезмерные налоги римлян ложились на них тяжелым бременем. Для массы рабов это был благоприятный момент, чтобы избавиться от рабства и стать свободными людьми. Вот почему крестьяне, рабы и низшие слои городского населения встретили «варваров» как освободителей.

Глава III

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ

После ухода римских легионов и римского господствующего слоя условия жизни и труда изменились, особенно в сельском хозяйстве. Уход из Дакии римских легионов и исчезновение римских властей означали, что путь в Трансильванию, Банат, Малую Валахию и Западную Валахию был открыт для беспрепятственного проникновения «варваров». Для рабов, городской бедноты и крестьян, обязанных платить денежный и натуральный налоги властям, это было равносильно освобождению. Ушли имущие классы; рабы, получившие свободу, захватили участки земли, которую они обрабатывали ранее у своих хозяев, и создали индивидуальные крестьянские хозяйства, содействуя отчасти ослаблению общин. В этом состоянии Дакию застает так называемое великое переселение народов.

Во II—III вв. н. э. в развитии ряда кочевых племен, живших за пределами римских границ, замечаются определенные изменения. Развитие производительных сил и соприкосновение с римлянами содействуют развитию культуры кочевников. Они усваивают элементы римской цивилизации благодаря усилению торговли с Римской империей главным образом по водным путям: Черному морю, Днепру, Днестру, Пруту и т. д. В IV—VI вв. на огромной территории, от Англии до Черного моря и от Скандинавии до Дуная, развивается обработка металлов, что оказывает благотворное влияние на развитие земледелия и скотоводства.

Готы. Наряду с другими варварскими племенами претерпели эволюцию и готы, которые спустились от устья Вислы и Балтийского моря на юго-восток по двум речным путям: по Днестру и Пруту, с одной стороны, и по Бугу и Днепру — с другой, к Черному морю. По первому пути шли вестготы, по второму — остготы.

На пути своего продвижения готы совершали набеги на местное население. Они захватили Дакию, после того как римские легионы при Аврелиане покинули эту провинцию. В результате этого продвижения, длившегося несколько десятилетий, основная масса готов переселилась с берегов Балтийского моря к берегам Черного моря и частично слилась с коренным населением нынешней Румынии. В правление Константина I некоторые гот-

ские племена стали союзниками Римской империи, с обязательством предоставлять в распоряжение римского императора войска. В то же время они установили торговые отношения с Римом. Однако вскоре борьба между Римской империей и готами снова усилилась. Это произошло во второй половине IV в., в правление императора Валента.

На основании имеющихся у нас в настоящее время данных можно заключить, что от этих германских племен осталось сравнительно немного следов на территории нынешней Румынии. К материальным памятникам готского происхождения относятся золотые изделия: золотой поднос, украшения и сосуды с изображениями богов, известные под названием «Пьётросский клад», или «Наседка с цыплятами»¹.

Гунны. В IV в. пределов территории, занятой готами, достигли гунны. В 375 г. произошло сражение между этими двумя группами кочующих племен. Готы были разбиты, и часть из них (остготы) присоединилась к гуннам. Гунны двинулись далее на Запад, совершая набеги на Галлию, а на Востоке они доходили до самого Константинополя. В Паннонии гунны образовали союз племен, состоявший из остготов, гепидов, герулов и др. Гепиды расположились на территории нынешней Румынии. Но после смерти крупнейшего вождя гуннов Аттилы в 453 г. гуннский союз племен распался. Остготы и гепиды восстали и отделились от гуннов.

Гепиды, лангобарды и авары. После смерти Аттилы гепиды некоторое время оставались на территории нынешней Румынии, совершая отсюда набеги на Восточно-Римскую империю; впрочем, иногда они поддерживали мирные отношения с империей.

В свою очередь, гепиды подверглись нападению со стороны лангобардов и аваров. Лангобарды, пройдя вдоль границ нынешней территории Румынии, направились в Северную Италию. Одновременно с лангобардами на территорию нынешней Румынии напали авары. К концу V в. они кочевали вдоль берегов Каспийского моря. В следующем веке они начали с большой быстротой продвигаться на запад в районе к северу от Дуная, откуда в VII в. совершали набеги на территорию Восточно-Римской империи. В этих набегах участвовали и покоренные ими племена, среди которых видное место занимали славяне. В конце VIII в. объединенные силы Франкского королевства, где тогда правил Карл Великий, нанесли поражение аварам, могущество которых было подорвано также и восстанием ранее покоренных ими племен (789).

¹ Историк Ксенопол утверждает, что готы не были на территории Румынии, а прошли в Болгарию в районе устья Дуная. Этим он объясняет, в частности, отсутствие готского влияния в румынском языке. — *Прим. ред.*

Значение переселения народов. Отношения между различными завоевателями и коренным населением в период переселения народов носили мирный характер, но иногда между ними происходили и кровавые столкновения. Однако коренных изменений в социальном строе местного населения первая волна завоевателей принести не могла, так как нашествия на территорию нынешней Румынии различных кочевых племен были непродолжительны. Готы, гунны, гепиды, авары и другие кочевники, нападавшие за этот период на территорию современной Румынии, стремились прежде всего на Запад. Однако переселения не могли пройти бесследно для населения Дакии. Главное их значение состояло в том, что они нанесли удар по рабовладельческим порядкам и способствовали формированию феодализма. Феодальные отношения, зародившиеся в недрах рабовладельческой Римской империи (колонат), теперь, после крушения империи, получили благоприятные условия для своего развития; это развитие могло лишь усилиться под влиянием народов, не знавших рабовладельческого строя и стоявших на пути от общинно-родового строя к феодализму.

В этой обстановке складывались феодальные производственные отношения, формировались основные классы феодального общества. В сложном сочетании рабовладельческих и феодальных элементов, которое представляло собой тогдашнее общество, главным производящим классом все более становилось свободное крестьянство. Повысилась роль крестьянских хозяйств, объединенных в сельские общины, которых больше всего было в Молдавии и Восточной Валахии, всегда остававшихся вне пределов Римской империи. Как свидетельствует история соседних стран, в общинах все более развивалось индивидуальное ведение хозяйства: леса, пастбища и воды оставались собственностью общин и находились в общем пользовании членов общин, в то время как поля постепенно становились частной собственностью. Членов общин объединяли уже не родственные отношения — связь между ними превратилась в связь индивидуальных хозяйств, заинтересованных в общем пользовании частью природных богатств.

В то же время усилилась роль местной знати, освободившейся от римского владычества. Местные вожди, прибегая к насилиям и используя выгодное положение, которое они как представители населения занимали в отношениях с завоевателями-кочевниками, захватывали крупные земельные участки и вынуждали свободных крестьян работать на себя; иногда крестьяне попросту превращались в рабов, в других же случаях они были только обязаны уступать часть плодов своего труда. Таковы древнейшие зачатки крепостной зависимости крестьян, освободившихся после ухода римлян из Дакии. Постепенно роль местных вождей в обществе крепла, и на территории нынешней Румынии складывался гос-

подставляющий класс, позже получивший наименование бояр. Опираясь на созданный ими аппарат управления и военные дружины, местные вожди навязывали свою волю населению, отстаивая при этом свои личные интересы, которые находились в противоречии с интересами большинства жителей. Так происходил новый процесс расслоения общества, основанный на отношениях, отличных от отношений при рабовладельческом строе. Но решающее влияние на формирование феодализма в будущей Румынии оказали славяне, движение которых представляло собой вторую волну великого переселения народов.

Славяне. Древнейшие сведения о славянах мы находим у Плиния, Тацита и Птолемея. Они упоминают о племенах венетов, живших у берегов Балтийского моря, которых часть историков склонна считать предками славян. К концу IV в. славяне занимали обширную территорию от Эльбы до Дона, от Оки и верхнего течения Волги и от Балтийского моря до Дуная и Черного моря. Многочисленные славянские племена делились на три главные группы: восточных, западных и южных славян. На образование румынского народа оказали особенно сильное влияние южные славяне. Они осели на южных и северных берегах Дуная. Славяне севернее Дуная слились с остатками романизованных дакских племен.

Славянские племена пришли на территорию Румынии не как завоеватели, а как мирные племена. Они занимались земледелием еще до того, как осели на территории Румынии, и поэтому не только не ослабили хозяйственного развития и не уничтожили культуры коренного населения, а, напротив, дали сильный толчок развитию земледелия.

В период продвижения к Дунаю у славян сложилась верховная власть во главе с князем. Некоторое время византийские авторы называли территорию по обоим берегам Дуная страной славян или Славинией, так как население этой территории в значительной части было славянским. Славяне оказали огромное влияние на румынский народ. Слова румынского языка, относящиеся к земледелию, ставшему в IV—VIII вв. основным занятием румынского населения, в большей части заимствованы у славян, как, например, слова *lorată* (лопата), *coasă* (коса), *găsor* (межа, от славянского разорати — распахать), *brasdă* (борозда) и др. Славянского происхождения и слово «плуг», которое заменило латинский термин *aratrum*, означающий «деревянный плуг».

Славянское влияние сказалось во всех отраслях экономической, общественной, политической и культурной жизни румын. Это подтверждается заимствованием слов и терминов для обозначения общественных сословий, государственного устройства, военной терминологии. Следует констатировать, что термины, которые

в то время наиболее употреблялись, все были славянского происхождения. Так, например, в румынском языке заимствованы у славян слова *voevod* (воевода), *sneaz* (князь), *boier* (боярин), *stăpân* (хозяин), *jurân* (жупан, глава жупа, позже — хозяин), *rob* (раб), *suliță* (копье), *sabie* (сабля), *praștie* (праща), *topor* (топор), *straja* (стража), *steag* (флаг).

В румынском языке имеется очень большое количество слов славянского происхождения, относящихся к человеческим качествам, как, например, слова *drag* (дорогой), *destoinic* (достойный, способный), *vrednic* (способный; ср. болгарское *вреден* — способный), *blajin* (кроткий), *sdravan* (здоровый), *lacom* (жадный), *netrebnic* (негодный), *prost* (обыкновенный), *vinovat* (виновный), *gârbov* (сгорбленный) и др.

Румынский народ позаимствовал у славян также и много собственных имен. Такими именами являются Влад, Раду, Драгомир, Дан, Пырву и др. Особенно ярким показателем славянского влияния служит тот факт, что многие географические названия на территории нынешней Румынии также славянского происхождения.

Так, среди названий уездов, рек, городов и деревень мы находим много слов славянского происхождения, например Вылча, Рымник, Тырговиште, Крайова, Рышнов, Снагов, Топлица, Бистрица, Молдова, Яломица, Милков, Прахова, Тырнова, Дымбовица и т. д., не говоря уже о многочисленных названиях гор, холмов, животных, птиц, предметов домашнего обихода и т. д., также заимствованных от славян.

С приходом славян на территорию Румынии ускорилось образование боярского сословия. Бояре владели рабами, но вместе с этим все больше использовали труд крестьян. С другой стороны, славяне, обладавшие развитым общинным строем, способствовали дальнейшему укреплению общин среди местного крестьянства. Земледелие получило большее распространение. Под влиянием византийской церкви, которая была мощным оплотом феодальных государств на Востоке, где в IX—X вв. быстро распространялось христианство, процесс развития феодализма на территории современной Румынии ускорился. Постепенно возникали первые удельные владения, подготовившие создание княжеств.

Образование болгарского феодального государства. В середине VII в. среди племен, населявших степи южной России, стало играть руководящую роль объединение болгарских племен. Болгары вели в это время войны против хазар, с которыми они граничили на Востоке. Под давлением хазар во второй половине VII в. объединение болгарских племен распалось и болгары покинули территорию, расположенную между донскими степями и Азовским морем. Часть из них, во главе с ханом Аспарухом,

использовала тяжелое положение Византийской империи и вынудила в 679 г. императора Константина IV Погоната уступить им часть владений Византии в бассейне Южного Дуная, где болгары и осели. От этих кочевников коренное славянское население получило название болгар.

В IX—X вв. сложилось болгарское феодальное государство. Территория нынешней Румынии почти целиком входила в состав Болгарского царства, и все события, затрагивавшие Болгарию, касались так или иначе предков румынского народа. В период царствования Бориса во внутренней и внешней жизни болгарского общества произошли коренные изменения. Решающим событием для болгарского народа было крещение по византийскому обряду (864).

Большую роль в развитии болгарской культуры сыграли ученики первоучителей славянства — Кирилла (Константина) и Мефодия, принесших славянам письменность. Ученики Константина и Мефодия, изгнанные из Моравии, перенесли центр своей деятельности в Болгарию, где царь Борис всячески их поощрял.

После нескольких веков самостоятельного существования Болгария была захвачена императором Василием II (Болгаробойцей) в 1018 г. и включена в состав Византии. Болгарская церковь была реорганизована и подчинена византийской церкви, которая установила на севере Византийской империи ряд епископств. Население Румынии находилось в тесной связи с ними; таким образом влияние христианства (византийского православия) все более распространялось на территории Румынии. Это способствовало укреплению феодального строя в Румынии.

Христианство на территории Румынии. До сих пор еще не установлено, в каких условиях и когда именно произошло массовое обращение в христианство населения, жившего на территории нынешней Румынии.

В период, когда Дакия входила в состав Римской империи, в которой христианство преследовалось и было объявлено вне закона, многие христиане переселялись на окраины империи. Они селились иногда и на территориях, занятых «варварами», стремясь таким образом избежать преследования римских властей.

Возможно, что отдельные христианские группы поселились и на территории нынешней Румынии. До настоящего времени не имеется, однако, никаких документов, подтверждающих это предположение.

Распространение христианства и в особенности разрешение на основе Миланского эдикта (313 г.) свободно его исповедовать привели к тому, что большинство населения Восточно-Римской империи приняло христианство. В период переселения народов связь между районами севернее и южнее Дуная не была

полностью прервана. Совершая набеги на Восточную империю, готы, гунны и другие племена возвращались на территорию нынешней Румынии и приводили с собой много пленных, среди которых были также и христиане. Эти христианские пленники селились в Дакии, и таким образом число христиан увеличивалось.

В период борьбы против готов римлянам удалось вновь завоевать часть Дакии и удержать под своей властью эту территорию в течение нескольких десятилетий. Несомненно, что за это время на территории нынешней Румынии были созданы христианские общины, сохранившие и позже связь с южными епископствами.

Все же и сейчас еще у нас нет никаких документов, которые позволили бы утверждать, что уже в то время произошло массовое обращение в христианство всего населения, жившего на территории нынешней Румынии.

Позже, когда церковь в Византии укрепилась и приобрела явно феодальный характер, возник ряд «ересей», которые выступали против официальной церкви, владевшей крупными земельными поместьями и жестоко эксплуатировавшей население.

«Ереси» представляли собой одну из форм борьбы низших сословий общества против официальной церкви. «Еретики», требовавшие возвращения к раннему христианству, подвергались преследованию. Многие из них покидали Византийскую империю, и часть их, возможно, поселилась на территории нынешней Румынии, усилив христианские общины, существовавшие там ранее.

Из данных, которыми мы располагаем в настоящее время, известно, что до X в. севернее Дуная не существовало никаких епископств — ни римских, ни греческих, и священники Дакии получали свой сан в южных епископствах. В X в. румынский народ принял славянскую литургию и славянскую письменность.

Из соседних народов Болгария приняла христианство в IX в., при царе Борисе; Русь — в X в., при князе Владимире; Моравия — в XI в., при князе Ростиславе, и, наконец, Венгрия — в XI в., при Стефане I (Святом). Если принять во внимание, что болгарское государство простиралось при царе Борисе и на территорию нынешней Румынии, то станет очевидным, что процесс массового обращения в христианство большей части населения, жившего на территории нынешней Румынии, произошел одновременно с принятием христианства болгарским народом, т. е. в IX в., при царе Борисе.

Принятие христианской религии всем населением на территории нынешней Румынии было облегчено существованием древних христианских общин, возникших за несколько веков до этого. От этих общин и остались латинские термины: *dupnezeu* (бог), *păgân* (язычник), *bolez* (крестины), существующие наравне со славянскими: *poră* (поп), *vădică* (владыка), *român* (поминки), *praznic* (праздник), *vecernie* (вечерня) и т. д. Из этого следует,

что христианская религия проникла в Румынию по двум путям: во-первых, еще при римлянах, когда римское правительство пользовалось ею для поддержки рабовладельческих порядков, и, во-вторых—в период уже феодальный, когда князь прибегал к помощи церкви для того, чтобы держать в подчинении народные массы.

Многобожие содействовало тому, что племена, жившие на территории нынешней Румынии, оставались разрозненными. Наоборот, монотеизм христианства содействовал объединению племен, усиливал недавно сформировавшиеся мелкие княжества и ускорял процесс объединения этих мелких удельных княжеств в крупные княжества. С развитием феодальных отношений и образованием государства на территории нынешней Румынии христианство приобрело более высокую организацию; в Румынии была введена церковная иерархия, создавались монастыри.

Принятие христианства было, следовательно, большим политическим, культурным и экономическим событием в истории Румынии. По сравнению с язычеством христианство было шагом вперед в развитии того общества, которое населяло территорию нынешней Румынии. Оно содействовало созданию государств и развитию феодализма.

Принятие христианства сыграло большую роль в деле сплочения населения и ускорения процесса образования румынского государства.

Образование румынского народа и румынского языка. Происхождение румынского народа исторически связано с территорией нынешней Румынии. По мере того как формировался румынский народ, формировался и его язык. Предками румынского народа являются племена, жившие на этой территории с незапамятных времен. Сохранились следы существования этих племен и в особенности следы, оставленные племенами фракийцев и скифов, которые наряду с некоторыми другими племенами были предками даков. Даки создали свое государство, которое было завоевано Римской империей. Римская колонизация и более высокая общественно-экономическая и культурная организация римского общества оказали глубокое влияние на население Дакии.

Основная масса этого населения оставалась на территории Дакии после ухода римлян при императоре Аврелиане, и продолжала развиваться в тесной связи с народами, участвовавшими в великом переселении. С приходом славян, влияние которых было наиболее глубоким, сложились основные элементы румынского народа. События последующих веков также оказали определенное влияние на развитие румынского народа. Румынский народ имеет свой собственный облик, сложившийся из элементов,

усвоенных им от народов, с которыми он соприкасался на протяжении веков. Но все, что заимствовалось от других народов, органически перерабатывалось и получало новое содержание, свойственное румынскому народу.

До завоевания римлянами Балканского полуострова население этого полуострова, за исключением территории, занимаемой греками, состояло главным образом из племен фракийцев и иллирийцев. Имеются весьма скудные сведения о языке, на котором говорили эти племена. За исключением собственных имен, сохранившихся от древнейших авторов и могущих служить лишь весьма туманными указаниями, и отдельных слов, переведенных древними лексикографами, у нас нет данных об этих языках. Поэтому трудно судить, в какой степени язык фракийцев и иллирийцев мог содействовать образованию румынского языка. С уверенностью можно лишь сказать, что отдельные элементы словарного запаса румынского языка позаимствованы из языка аборигенов. Так, например, слово *mânz* (жеребенок), так же как и албанское слово *mës*, имеющее то же значение, напоминает по своему созвучию бога иллирийских месалиев — Юпитера Мензанского, о котором известно, что ему приносились в жертву лошади. В основном, однако, история румынского языка начинается со времени римской колонизации. Независимо от того, сколько именно фракийских и иллирийских слов сохранилось в румынском языке, можно сказать, что структура румынского языка не является ни фракийской, ни иллирийской, так как основные элементы лексики, морфологии и синтаксиса румынского языка имеют иное происхождение. Структура румынского языка в основном является продолжением структуры латинского языка.

Но обычно язык остается неизменным только тогда, когда он является мертвым языком. Даже если представить себе такой случай, когда совокупность людей, объединенных общим языком, полностью изолирована от других коллективов, говорящих на других языках, все же происходит постепенное изменение первоначального языка. Тем более не может избежать изменений язык народа, приходящего в частое соприкосновение с соседними народами, а в еще большей степени это верно для такого народа, как румынский, на территории которого сменилось такое большое количество завоевателей. Румынский язык подвергся целому ряду влияний, вероятно, сначала со стороны различных германских племен, прошедших через территорию нынешней Румынии, затем влиянию славян, венгров, турок, греков и т. д. Из всех этих влияний наиболее значительным было, несомненно, влияние славян, которое можно проследить в грамматике и словаре румынского языка.

Некоторые исследователи, упрощая этот вопрос, утверждают, что румынский язык уже полностью «сложился» к приходу сла-

вян и что, следовательно, влияние последних не могло воздействовать на окончательное формирование румынского языка. Но ни один язык никогда не бывает окончательно «закреплен», никто не может установить дату, когда румынский язык можно было бы считать «сложившимся». Румынский язык является продолжением латинского языка в определенных географических условиях и при наличии целого ряда влияний, определивших развитие языка в соответствии с развитием самого общества. Вследствие этого язык изменялся иногда медленно, а иногда в нем происходили резкие и крупные перемены, но ни в том, ни в другом случае нельзя установить точные границы этого процесса.

Значение славянского влияния на словарный запас румынского языка не отрицается никем, хотя некоторые авторы все же пытались уменьшить это значение, утверждая, что слова латинского происхождения в румынском языке чаще употребляются, чем слова славянского происхождения.

К словам славянского происхождения относятся многочисленные термины сельского хозяйства, как-то: *plug* (плуг), *brazdă* (борозда), *boroană* (борона), *coasă* (коса), *snop* (сноп) и многие другие, хотя в этой области имеется много слов и латинского происхождения: *aga* (пахать), *semîna* (сеять), *secere* (серб), *grâu* (пшеница), *orz* (ячмень) и т. д. Также и в области религии мы имеем много терминов славянского происхождения, как, например, *precista* (пречистая), *molitvă* (молитва), *cazanie* (сказание), *vecernie* (вечерня), *ispăsi* (искупать) и др. Но наряду с этим имеются слова латинского происхождения: *creştin* (христианин), *răgân* (язычник), *dumnezeu* (бог), *cuminesătură* (причастие) и др.

Многие утверждают, что в скотоводстве все термины латинского происхождения, что, однако, не соответствует действительности, так как и здесь мы находим наряду с таким словом, как *caş* (сыр — латинского происхождения), слова славянского происхождения, как *jîntiţă* (творог). Слова, позаимствованные у славян, приблизительно в одинаковой мере распространены на всей территории Румынии и относятся ко всем отраслям человеческой деятельности. Это свидетельствует о том, что в действительности имело место настоящее взаимопроникновение и сближение между румынами и славянами, что также подтверждается тем, что некоторые географические названия, латинские и славянские, сосуществовали и даже являлись переводом одного с другого, например город Альба-Юлия назывался также и Балград. Больше того, в румынском языке встречается ряд слов смешанного характера. Таково, например, слово *rotocol* (круглый диск) [*roată* (колесо — с латинского), *ocol* (круг — со славянского)]. Такие слова можно объяснить только тем, что они сложились в период

совместного проживания в одних и тех же местностях румын и славян.

Если, как уже выше сказано, никто не осмеливается отрицать славянское влияние в области словарного запаса румынского языка, то иначе обстоит дело, когда мы касаемся морфологии и синтаксиса. Часто делались утверждения, что эти области языка исключительно латинского происхождения. В действительности же славянское влияние имеется и здесь, хотя большая часть элементов морфологии действительно латинская. Звательный падеж мужского рода, оканчивающийся на *e*, как в слове *stăraŋe* (хозяин), принято считать латинским. Но ничто не опровергает предположения, что это окончание славянского происхождения, так как и в славянском языке звательный падеж образуется точно так же. Что касается звательного падежа имен существительных женского рода, оканчивающегося на букву *o*, как в словах типа *bunico* (бабушка), то несомненно, что он славянского происхождения. Большое количество суффиксов в румынском языке также славянского происхождения. Что касается синтаксиса, то влияние славян здесь очень велико и крайне важно, но эта область до сих пор не была достаточно изучена.

Венгерское влияние на румынский язык является менее глубоким и не носит такого общего характера, как влияние славян. Большое количество венгерских слов, имеющих в румынском языке, не получило распространения на всей территории Румынии и является лишь частью трансильванского диалекта. Точно так же слова, позаимствованные у турок и греков, не распространились за пределы Молдавии и Валахии.

На различных этапах своего развития румынский язык подвергался также и латинскому и неолатинскому влиянию. Весьма возможно, что вследствие пропаганды католической церкви и торговых отношений с Западом, а также духовных связей с Польшей и Венгрией слова латинского происхождения, носившие характер неологизмов, проникли в Румынию еще в XVI в., когда появилась румынская письменность. Начиная с XVIII в. благодаря развитию так называемой латинской школы в румынский язык вводится большое количество латинских слов, а вследствие французского влияния, начало которому положили фанариоты, румынский язык был наводнен неороманскими терминами, которые до известной степени оказали влияние на румынский язык, так как вытеснили в большей степени греческие и турецкие слова и в несколько меньшей — славянские и венгерские.

Таким образом, румынский язык находится в постоянном изменении и продолжает «формироваться», причем его морфология большей частью латинская, синтаксис латинский и славянский, а словарный запас преимущественно нелатинский, больше всего славянский.

Венгры. В числе последних народов, переселившихся в Европу из Азии во время переселения народов, были венгры, в начале X в. разгромившие Великоморавскую державу. В 896 г. они осели на Паннонской равнине и отделили западных славян от южных. Это оказало большое влияние на исторические судьбы славян. В начале X в. венгры совершают непрерывные набеги на соседние страны — Германию и Италию. У них создается феодальное государство.

С организацией венгерского общества на феодальных началах был тесно связан процесс христианизации.

Процесс христианизации, служивший целям усиления венгерского государства, завершился с помощью Запада. Венгерские короли нередко приглашали немцев оказать им помощь в борьбе против племен, упорно сопротивлявшихся принятию христианства. Таким образом была открыта дорога немецкой колонизации. Феодализация венгерского государства вызвала ряд крестьянских восстаний, происходивших при Стефане I и позже, при Андрее II. Подавив внутреннее сопротивление, короли Венгрии предприняли ряд войн для расширения своей территории. На востоке они присоединили к владениям Венгрии Трансильванию, а на юге — Хорватию и Далмацию до побережья Адриатического моря.

Последний период переселения народов. Печенеги, половцы. В X в. на территории нынешней Румынии появились печенеги; они задержались главным образом в Молдавии. Часть печенегов была истреблена в боях с Византией, а часть их была изгнана половцами и направилась на запад, где и смешалась с другими народами.

В XII в. место печенегов заняли половцы, также пришедшие из Азии. Это были племена кочующих скотоводов, совершавшие набеги с целью захвата скота и пленных. Хотя к этому времени уже сложилось Киевское государство, которое препятствовало силой оружия продвижению кочевников, все же половцы сумели достигнуть территории Румынии, используя междоусобицу киевских князей. От пребывания половцев на территории нынешней Румынии остались некоторые географические названия, как-то: Телеорман, Каракал, Ковурлуй, Ойтуз и т. д. Половцы совершали набеги и на территорию Византийской империи. На территории Румынии половцы оставались довольно длительное время и частично перешли здесь к оседлому земледелию. Одно время они были союзниками русских князей в борьбе против татар (в XIII в.) и оказали поддержку болгарским и румынским крестьянам, восставшим под руководством Асеня и Петра.

Восстание крестьян и создание государства под руководством Петра и Асеня. Завоевание Болгарии Василием Болгаробойцей означало изменение общественного и церковного устройства Болгарии в духе Византийской империи. Болгарские бояре приняли византийские имена, а во главе церкви были поставлены греческие епископы. Это вызвало недовольство населения, которое страдало от жестокой эксплуатации феодалов. В Болгарии происходили частые восстания. В XII в., воспользовавшись ослаблением Византийской империи, народ создал новое государство. В 1186 г. болгары и валахи (румыны) под руководством бояр — братьев Петра и Асеня — восстали против Византийской империи. Прежде чем начать восстание, братья Петр и Асень побывали в Константинополе и попытались там добиться облегчения положения народа.

Не получив удовлетворения этой просьбы при дворе — их просто прогнали оттуда, — они вернулись в Болгарию и подняли восстание на севере Болгарии. Это восстание скоро охватило огромную территорию. Восставшие обратились за помощью к сербам, которые в это время боролись с Византией за независимость, и заключили с ними союз, призвав на помощь и половцев.

Неоднократные попытки Византийской империи подавить это восстание потерпели неудачу. На значительной части территории бывшего царства Бориса было основано новое болгарское государство, во главе которого стал Асень, а позже — Петр. Столица нового государства находилась в городе Тырново. Бояре, недовольные возвышением Петра и Асеня, стали затевать козни против них. Византия использовала недовольных бояр для борьбы против Петра и Асеня, и они были убиты. Но их место занял третий брат — Иоанница, по прозвищу Калоян, успешно действовавший против византийцев в союзе с половцами. В 1201 г. Византия принуждена была признать независимость нового государства.

В состав этого государства входила вся Мезия, северная часть Фракии, Северная Македония и часть Сербии. В поисках опоры в борьбе с Византией Калоян обратился в Рим, к папе Иннокентию III, и получил от него титул короля валахов (румын) и болгар (*dominus Blachorum et Bulgarorum*). За это Калоян обещал перейти в католическую веру.

В 1218 г. во главе государства стал Иоанн Асень II. Он опирался на Латинскую империю для борьбы против греков и на греков для борьбы против Латинской империи. Благодаря этим маневрам он расширил территорию своего царства, присоединив и Малую Валахию. Не порывая отношений с римской церковью, Асень II добился у греческой церкви установления в своем царстве патриаршества, усилив таким образом влияние православной церкви.

В 1241 г. Иоанн Асень II умер. Его царство распалось на мелкие княжества. К этому времени с Востока появился грозный враг — татары. Несколько позже с юга появились турки.

Татары. В то время как в Восточной Европе усиливалась феодализация и создавались феодальные государства, возникла новая опасность: появились татары — племена монгольского происхождения. В своем продвижении татары зашли за Карпаты, нанесли поражение королю Венгрии Беле IV и в 1241 г. проникли на территорию нынешней Румынии, уничтожая и грабя все, что встречали на своем пути. Упорное сопротивление, оказанное им чехами, и беспорядки в тылу в связи со смертью великого хана Угедая заставили Батю вернуться и укрепиться главным образом в районе нижнего течения Волги.

Некоторое время население Румынии было вынуждено платить тяжелую дань татарам, и вследствие этого естественное развитие мелких румынских княжеств было сильно заторможено. Мелкие воеводства и княжества румын (княжества Литовоя, Сенеслава, Фаркаша и др.), существовавшие до создания крупных румынских княжеств, боролись с татарами, чтобы избавиться от уплаты тяжелой дани. Это сопротивление мелких воеводств и княжеств, существовавших тогда на территории Румынии, облегчалось благодаря усилению русских княжеств в последующие века — татарам пришлось все свои усилия направить на борьбу с русскими. В дальнейшем это обстоятельство позволило населению нынешней Румынии освободиться от татарского ига.

Первые феодальные государства на территории нынешней Румынии. Исторические сведения — правда, весьма скудные — показывают, что в IX в. на территории нынешней Румынии уже сложились мелкие государства. Эти государства были двух видов: кнезаты (speszate) и воеводства (voevodate). Как показывает само их название, и эти мелкие государства были созданы по славянскому образцу. Во главе кнезата, или жудеца, стоял князь, или жуде. Кнезаты состояли из ряда деревень и сел, географически связанных между собой. Князья, или жуде, были крупными земельными собственниками, которые имели над жителями кнезатов военную, судебную и фискальную власть.

Когда князю удавалось по наследству или силой оружия захватить соседние княжества, создавалась более крупная форма государственности, носившая название воеводства или țară (страна), а правитель получал титул воеводы или domn (господарь). Он сохранял ту же власть над населением, что и князь.

Хроника неизвестного венгерского летописца, написанная в 1160 г., при короле Беле II, упоминает, что когда венгры вступили в Трансильванию, они застали там три славяно-румынских

воеводства, а именно: Менуморут (в бассейне реки Криш), Глад (в Банате) и Джелу (в Северной Трансильвании). Эти воеводства были завоеваны венгерским королем Арпадом.

Из Трансильвании власть венгров распространилась и по ту сторону Карпат. Венгры вели пропаганду католичества среди румын. Для того чтобы обратить в католическую веру румын и половцев и усилить свою власть над Милковским краем, венгерские короли создали даже католическое епископство в Милкове (1227). Грозное татарское нашествие в 1241 г. нанесло сильный удар мелким государствам феодального типа, сложившимся к тому времени на территории нынешней Румынии. Появление татар явилось угрозой для существования самого венгерского феодального государства.

Татары были кочевниками и по своему культурному уровню стояли на более низкой ступени, чем население мелких феодальных государств на территории нынешней Румынии, равно как и население феодальной Венгрии. Эта последняя волна переселения народов уже не несла освобождения рабам, как это было в начале переселения, а, наоборот, угрожала новому, прогрессивному строю — феодализму, который в то время все более укреплялся. Для населения этих мелких удельных государств, состоявшего не только из закрепощенных крестьян, но и из относительно большого числа свободных крестьян и ремесленников, татарское иго было очень тяжело, особенно для свободных, положение которых ухудшилось и которым пришлось платить большую дань.

Благодаря сопротивлению коренного населения, а впоследствии — объединению русских княжеств против татар, их иго в Румынии было сначала ослаблено, а позже и вовсе сброшено. Так возникли благоприятные предпосылки для создания Молдавского и Валашского княжеств.

Глава IV

ФЕОДАЛЬНЫЙ СТРОЙ

1. УКРЕПЛЕНИЕ ФЕОДАЛИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ РУМЫНИИ

Развитие феодального строя не во всех странах происходило при одинаковых обстоятельствах и не всюду принимало одинаковые формы. В целом ряде стран развитие этого строя происходило таким образом, что наряду с развивающимися элементами феодализма существовали остатки рабовладельческого общества и даже элементы первобытно-общинного строя.

Это имело место главным образом в тех странах, в которых новые развивающиеся силы феодального общества встречали внутренние и внешние препятствия и поэтому не обладали достаточной силой для того, чтобы обеспечить себе полное господство в обществе. Так и румынские княжества наталкивались на большие трудности на пути к своему окончательному оформлению.

Века, предшествовавшие созданию румынских княжеств, очень мало изучены и являются наиболее темными страницами истории Румынии. Отсутствие научной документации до сих пор мешает составить ясное представление о развитии румынского общества тех времен. Как было упомянуто, древнейшие зачатки феодализма встречались в Дакии еще во времена римского владычества. Эти зачатки феодализма усиливаются после ухода римлян и главным образом после прихода славян.

Социально-экономическая стабилизация, начавшаяся в VII—VIII вв., и влияние феодальных славянских государств, сложившихся в IX и X вв., способствовали возникновению на территории Румынии элементов феодального строя. Это отразилось в создании князатов и воеводств и появлении крупных земельных собственников, которые приобретали все новые и новые имения и подчиняли себе все большее число крестьян.

Эти князья и воеводы, выступавшие вначале в качестве посредников между населением и «варварами», собирали сначала налог для последних, а затем непосредственно для себя. Это способствовало обогащению верхушки и росту ее власти. На ранней стадии феодализма крестьянство еще не было крепостным. Одновременно продолжали существовать общины и остатки рабовладельческого хозяйства.

Процесс феодализации происходил в условиях, когда к югу от территории нынешней Румынии еще существовала Византийская

империя, привлекая к себе внимание кочевых народов, которые стремились захватить ее богатства. С другой стороны, Византийская империя не желала, чтобы к северу от нее создались сильные государства, могущие угрожать в дальнейшем существованию империи. Это привело к тому, что мелким князьям и воеводствам, возникшим на территории нынешней Румынии за долго до создания румынских княжеств, пришлось вести тяжелую борьбу с внешними врагами.

При таких обстоятельствах власть князей и воевод не могла быть сильной. Поэтому наряду с закрепощенными крестьянами оставалось много свободных крестьян и общин. В этот же период стали возникать небольшие городки, из которых в дальнейшем выросли города. Эти городки, возникавшие в наиболее безопасных и защищенных местах, становились центрами натурального товарообмена, в них искали защиты крестьяне, совершался суд. Здесь же крестьяне вносили оброк военным дружинникам и земельным собственникам. В этих городках князья строили свои замки, устраивали свой двор; обычно здесь же селилось и господствующее сословие.

Нашествие татар, грабеж и разрушения, которые ему сопутствовали, и татарское иго, под которое затем подпали князья и воеводства, стали помехой для превращения их в более крупные феодальные государства. Не будучи в состоянии освободиться от тяжелого татарского ига, князья и воеводы предпочитали становиться вассалами возникшего тогда феодального венгерского государства.

Поэтому венгерскому государству оказалось нетрудно завоевать в XI—XIII вв. князья Трансильвании и Валахии, присоединить к себе или поставить их в вассальную зависимость от себя. Это завоевание укрепило феодальную связь, существовавшую между королем и князьями, усилило угнетение крестьян. Однако внешняя зависимость надолго задержала развитие самостоятельных феодальных государств на территории Румынии. Поэтому создание Молдавского и Валахского княжеств произошло в тот момент, когда феодальный строй в большинстве стран Европы был уже господствующим. Эти же обстоятельства служат объяснением тому, что в Румынии все еще существовали значительные остатки рабовладельческого уклада. Позже, после создания Молдавии и Валахии (ко времени княжения Мирчи Старого), начала складываться военная феодальная иерархия. Но подчинение Молдавии и Валахии турецкому и австрийскому игу привело к тому, что функции этой военной иерархии выполнялись в румынских княжествах турецкими и австрийскими военными силами, представлявшими турецкую и австрийскую феодальные империи. К отличительным чертам процесса развития феодализма и создания румынских княжеств следует отнести и борьбу

румынских крестьян против своего закрепощения, проявлявшуюся в Валахии, Молдавии и главным образом в Трансильвании — сначала в виде массового ухода крестьян, которые переселялись с одного места на другое, а позже в виде открытых восстаний против рабовладельцев.

Грамота иоаннитам. После отступления татар венгерский король Бела IV пригласил рыцарей Иоаннитского ордена (тамплиеров) и поручил им организовать оборону Венгерского королевства в горных местах Северинского края, находившегося под его властью. Рыцарям была дана королевская грамота, сохранившаяся до наших дней, — первый исторический документ о румынах в Валахии. Из этой грамоты явствует, что король Венгрии владел этими землями, но часть доходов, поступающих с этих земель, он уступал иоаннитам. В грамоте упомянуты князья Иоанна (очевидно, в уезде Романац), Фаркаша (возможно, в уезде Вылга), воеводство Литовой (в уезде Горж) и воеводство Сене-слава (на левом берегу реки Олт). Все они находились в феодальной зависимости от венгерской короны. Из этой грамоты мы узнаем также, что валахи этих областей занимались земледелием, животноводством, рыболовством и отличались воинственностью.

В грамоте упоминается также о существовании феодального класса — *maiores terrae* (бояре) — и зависящих от этого класса крестьян — *rustici* (крепостных).

Таким образом, в Северинском крае существовали князья и воеводства, созданные по славянскому образцу, находившиеся в зависимости от Венгрии. В них существовало феодальное деление общества на помещиков и крепостных. О воеводе Литовой упоминается в 1273 г., когда он восстал против венгерского короля и пытался завоевать независимость и даже расширить свои владения за счет соседних княжеств. Литовой был убит в бою магистром Георгом, а его брат Барбат спасся от плена только тем, что уплатил королю большой выкуп.

2. ОСНОВАНИЕ ВАЛАХИИ

Те исторические данные, которыми мы располагаем ныне, не позволяют точно установить, когда было создано княжество Валахия (Мунтения). Мы узнаем только, что в 1324 г. княжество уже существовало и во главе его стоял Басараб I. Мы видели, что воеводства и князья, находившиеся между Дунаем и Карпатами, стремились объединиться; в частности, к такому объединению стремился воевода Литовой. Постепенное развитие общества привело к тому, что наиболее сильный из воевод, вероятнее всего воевода областей Арджеша и Мусчела, завоевал другие князья и воеводства. Это событие, происшедшее в XIV в., могло

совершиться лишь на определенной ступени внутреннего развития воеводств, в момент, когда политическая обстановка в соседних государствах оказалась наиболее благоприятной для объединения мелких княжеств и воеводств. Татары потеряли свою прежнюю силу вследствие внутренних распр и усиления русских князей. В то же время Венгрия переживала в начале XIV в. серьезный внутренний кризис в связи с прекращением в 1301 г. династии Арпадов и последующей борьбой за венгерский трон, закончившейся переходом престола к королю Карлу Роберту Анжуйскому. Весьма вероятно, что именно этим обстоятельством воспользовался один из валашских воевод, — возможно, Басараб или отец его Тихомир, — чтобы сбросить вассальную зависимость от Венгрии и подчинить себе соседних валашских воевод и князей. После вступления на престол Венгрии короля из Анжуйского дома венгры попытались снова поставить валашских князей в зависимость от себя, чем и объясняются войны между Венгрией и Валахией.

Басараб I. Точно не известно, когда вступил на престол Басараб (находившийся в родстве с болгарским царем Александром), но из венгерских документов явствует, что в 1324 г. Басараб был великим воеводой и господарем всей «Румынской страны». Басараб умер в 1352 г. и был похоронен в городе Кымпулунге-Мусчеле, который и был первой столицей Валахии (Taга Românească).

В княжение Басараба произошел конфликт, перешедший затем в войну, с венгерским королем Карлом Робертом (1330), очевидно, из-за Северинского края, который подчинили себе валахи. События этой войны описываются в иллюстрированной летописи, хранящейся в Вене. Венгерский король атаковал крепость Северин и завоевал ее, а затем, не принимая во внимание предложений Басараба о заключении мира, углубился в Валахию; только голод и болезни, свирепствовавшие в венгерской армии, заставили его поспешно повернуть обратно.

Во время отступления венгерских войск Басараб окружил их в узком горном ущелье и завязал с ними бой, продолжавшийся четыре дня. Венгры потерпели тяжелое поражение, сам король едва не погиб. Иллюстрации, приложенные к тексту Венской летописи, изображают валашское войско, которое с горных высот забрасывает венгров глыбами камня и стрелами. Судя по внешнему виду и одежде, войско Басараба состояло из бояр и крестьян.

Николай-Александр (1352—1364). Сын Басараба I Николай-Александр участвовал вместе со своим отцом в управлении княжеством еще с 1342 г. Он поддерживал хорошие отношения с венграми, болгарам и сербами, о чем свидетельствует и тот

факт, что одна его дочь вышла замуж за болгарского царя, другая за сербского, а третья за венгерского князя. С разрешения константинопольского патриарха он учредил в 1359 г. первую митрополию в Валахии; сан митрополита получил грек Иакинф из города Вичины (близ устья Дуная, ныне не существует). Вторая жена Николая-Александра — Клара, происходившая из знатной венгерской семьи, пыталась распространить в Валахии католицизм, но ее попытки потерпели неудачу. Николай-Александр умер в 1364 г. Ему наследовали его сыновья Владислав (Влайку) и Раду.

Владислав I (Влайку) (1364—1374[?]). В самом начале правления Влайку у него возник конфликт с Людовиком Анжуйским (1342—1382), которого он отказался признать сюзереном. Конфликт усилился в 1368 г., когда венгры заняли крепость Видин (на Дунае), принадлежавшую болгарскому царю Страшимиру, зятю Влайку. Используя восстание, вспыхнувшее в Видине, Влайку занял крепость и намеревался передать ее Страшимиру. Разгневанный Людовик послал против валашского господара две армии, одна из которых атаковала его со стороны Северина, а другая, под командованием трансильванского воеводы, продвигалась через горный перевал Бузау. Эта армия была разбита Драгомиром (комендантом крепости Дымбовица), что привело к заключению мира. Влайку сохранил Северинский край и уделы по ту сторону Карпатских гор, а Страшимир вновь получил крепость Видин. В Северине Влайку создал епископство и построил первый валашский монастырь — Водица (в уезде Мехединц). Под руководством монаха Никодима, прибывшего из Сербии, был построен монастырь Тисмана (в уезде Горж), а его ученики построили монастырь Прислоп (в Трансильвании) и, как утверждают некоторые, монастырь Нямц. Влайку первому из валашских князей пришлось столкнуться с турками. Он чеканил свою монету. От него остался древнейший канцелярский документ — жалованная грамота, выданная торговцам города Брашов. Когда закончилось его княжение, точно не известно.

Раду I (1374 [?] — 1384 [?]). После Влайку вступил на престол его брат Раду, о котором мы имеем мало сведений. Известно, что он имел столкновение с королем Венгрии, борясь за независимость, был разбит и потерял уделы по ту сторону Карпат. Он построил много церквей, и его имя упоминалось первым в поминальной молитве; это обстоятельство побудило летописцев и народ считать его основателем Валашского княжества и видеть в нем легендарного Черного господара. При нем были построены монастыри Козия, Котмяна и княжеская церковь в Куртя де

Арджеш. Ему наследовал его старший сын Дан I (1384—1385), который княжил очень недолго. Дану наследовал его брат Мирча.

Роль церкви в создании Валахии. Значительную роль в борьбе, которая велась за создание Валахии, сыграла православная церковь. Венгерские короли, старавшиеся сохранить и расширить свои владения на территории нынешней Румынии, опирались на поддержку католической церкви и старались обратить в католическую веру население этой территории. Первые же воеводы валахов опирались в своей борьбе за создание независимого государства на православную церковь и всячески усиливали влияние православия.

Попытки венгерских королей создать католические епископства на территории Валахии вызвали противодействие православной церкви, которая создала в Валахии в 1359 г. первую митрополию и одновременно начала строительство монастырей (в княжение Влайку и Раду I).

Церковь и князья имели общие интересы, так как церковь превратилась в крупного феодального земельного собственника. Православная церковь оказывала князьям поддержку против завоевательной политики венгерских феодальных королей, а с другой стороны, поддержка, которую оказывали князья православной церкви, уменьшала опасность обращения в католическую веру населения Валахии. Борьба православной церкви против католицизма была составной частью борьбы за независимость.

Наряду с этим строительство монастырей также имело большое значение для развития румынской культуры. Монастыри были единственными культурными центрами того времени. В монастырях переписывались, переводились, а позже и писались религиозные книги. При монастырях создавались библиотеки, школы, готовившие переписчиков, и первые школы для детей высшего сословия.

3. ОСНОВАНИЕ МОЛДАВИИ¹

Если в отношении основания Валашского воеводства мы располагаем весьма скудными историческими данными, то число документов, позволяющих проследить фазы создания Молдавского княжества, значительно больше. Здесь также существовали вначале мелкие удельные владения (кнезаты и воеводства), созданные по славянскому образцу. В северной части Молдавии жили волоховене, которые оказывали помощь венгерским королям из династии Арпадов, а также киевским князьям в борьбе против Галиции. В южной части Молдавии жили бродники (ве-

¹ См. примечание к стр. 7. — *Прим. ред.*

роятно, от слова «брод»), происшедшие от смешения коренных племен со славянскими племенами. Один из броднических воевод — Плоскыня — в союзе с Киевским государством участвовал в битве против татар на Калке (1223). В долинах Кымпулунга и Вранчи также образовались князаты и воеводства.

Развитию мелких молдавских государств благоприятствовал тот факт, что через них проходили торговые пути из Трансильвании и Польши. Товары перевозились по рекам Молдавии на крупные рынки в укрепленные порты Дуная и Черного моря, построенные венецианскими и генуэзскими купцами. Появление татар в 1241 г. глубоко потрясло политическую и экономическую жизнь молдавских князатов и воеводств. Из-за господства татар княжество Молдавия было создано значительно позже, чем Валахия.

Драгош и его преемники. Молдавия подпала под татарское иго. Из Молдавии татары неоднократно врываются через карпатские ущелья в трансильванские города и подвергали их грабежу. Чтобы обезопасить восточную границу Трансильвании, король Венгрии Людовик в 1345 г. выступил против татар и нанес им поражение, воспользовавшись ослаблением татар под ударами русских княжеств. Положение татар в Молдавии стало очень непрочным, их гнет ослабел. В Молдавии вновь стали складываться мелкие государства.

Но ослаблением татар воспользовался и венгерский король, который учел отсутствие единства между молдавскими воеводствами. Венгерский король послал в Молдавию свои войска, обещая местному населению, что не будет вмешиваться во внутренние дела страны, так как его единственной целью является будто бы военная защита территории против татар. Некоторое время венгры сдерживали свое обещание, и в этот период объединительные тенденции воеводств значительно усилились. Однако в конечном счете венгерский король подчинил себе молдавские князаты и воеводства, несмотря на сопротивление населения. Первый воевода объединенной Молдавии, о котором у нас имеются сведения — Драгош, — находился в вассальной зависимости от Венгрии. Ему наследовал его сын Сас, а затем внук, по имени Балк или Балица; они тоже были вассалами венгерского короля Людовика.

Тем не менее, ослабление татарского ига привело к росту молдавских городов: Баи (столица), Сучавы, Сирета, Саскута и др. В Молдавии селились выходцы из Трансильвании, которые также содействовали развитию городской жизни. Мелкие князаты и воеводства, не успевшие еще окончательно сложиться, были лишены политических прав и подчинены воеводе города Баи, который уже к этому времени начал освобождаться от венгерской

зависимости. Власть венгерского короля над территорией Молдавии постепенно ослабела, и население стало зависеть только от воеводы города Баи. Это до некоторой степени облегчило положение населения.

Когда весть об этом дошла до Трансильвании, приток переселенцев в Молдавию усилился, ибо в то время одной из основных форм протеста крестьянства против феодалов было переселение. Известно, что тогда в Молдавию прибыло много крестьян из Марамуреша во главе с Богданом из Кухни, который ранее вел борьбу против венгерского короля Людовика.

Богдан I (1359—1365). После ряда стычек с войсками венгерского короля Богдан направился в Молдавию (1359), разбил воеводу Балка, изгнал его и объявил себя независимым воеводой. Он правил до 1365 г. Балк обратился за помощью к венгерскому королю, который дал ему часть Марамуреша, намереваясь в дальнейшем использовать Балка в борьбе против Богдана. Воеводство Богдана, столицей которого остался город Бая, достигло больших размеров благодаря завоеванию всех воеводств и князатов Молдавии. Богдан наградил своих соратников поместьями и боярским званием. Так окончательно сложилось княжество Молдавия. Из местных вождей образовался класс бояр, объединенных вокруг господаря. Многие крестьяне, находившиеся ранее в лучшем положении, постепенно были закрепощены. Феодальные отношения продолжали развиваться, хотя наряду с ними остались и пережитки рабовладельческого и общинного укладов.

В своей борьбе Богдан пользовался поддержкой православной церкви. Он построил церковь в городе Радауц, где и был похоронен.

Преемник Богдана, его сын Лацку (1356—1373), был слабым государем. Под угрозой нападения венгров он признал своим сувереном короля Польши и разрешил католической церкви вести пропаганду в Молдавии с помощью францисканцев и доминиканцев. Судя по сохранившемуся письму римского папы, Лацку сам перешел в католическую веру. Он перенес свою столицу в город Серет, где основал католическое епископство.

Петр Мушат (1375—1391). Кто оказался у власти после смерти Лацку, точно не известно, ибо никаких документов об этом не имеется. Известно лишь, что в 1375 г. княжил Петр, сын Мушаты (Маргариты), сестры или дочери Лацку. Он принес в 1387 г. в городе Львове вассальную присягу королю Владиславу Ягайло. Однако, желая освободиться от этой зависимости, Петр поощрял развитие православной церкви. Для того чтобы противодействовать католической пропаганде в Молдавии, Петр пригласил в Молдавию православных монахов, учеников Никодима. С их

помощью он построил монастырь Нямцу, ставший центром славянского и православного влияния. Петр находился в добрососедских отношениях с воеводой Валахии Мирчей и помог заключению торгового договора между Валахией и Польшей. Столицу Молдавии Петр перенес из Серета в Сучаву.

От Петра сохранился древнейший документ канцелярии Молдавского княжества и остались первые серебряные монеты с государственным гербом — головой быка и именем воеводы. Это свидетельствует о дальнейшем развитии торговли в Молдавии.

Роман I (1391—1394). После смерти Петра княжил недолгое время его брат Роман. Роман также признал зависимость от Польши. Он основал город, которому было присвоено его имя (город Роман). Считая, что для молдавской церкви недостаточно существования радауцкого епископства, во главе которого стоял Милетий, Роман создал митрополию, во главе которой поставил своего родственника Иосифа. Помазание Иосифа совершил галицкий митрополит без ведома и согласия константинопольского патриарха, который хотел послать в Молдавию греческого митрополита, как он это сделал в Валахии. Патриарх предал анафеме Молдавию. Конфликт продолжался до вступления на престол Александра Доброго, при котором Византия признала Иосифа митрополитом Молдавии. В конце своего княжения Роман принял участие в борьбе между двумя польскими князьями, был захвачен в плен и в плену, повидимому, умер через несколько лет.

Стефан I (1394—1399). Стефан I, брат или племянник Романа, вступил на престол с помощью Польши. Венгрия не хотела мириться с тем, что Молдавия находится в феодальной зависимости от Польши; король Венгрии Сигизмунд Люксембургский выступил против Стефана. Его войска перешли Карпатские горы, безуспешно осаждали крепость Нямцу и отступили. Во время отступления они потерпели поражение у деревни Хинтау (ныне Гидеони, уезд Нямцу). Наследник Стефана, Жуга, по прозвищу Безногий, княжил недолго и был устранен Александром Добрым с помощью валашского воеводы Мирчи Старого.

Глава V

ВАЛАХИЯ В КОНЦЕ XIV в. МИРЧА СТАРЫЙ (1386—1418)

Экономический и социальный строй Валахии. Основным занятием населения Валахии было земледелие, связанное со скотоводством. Из документов, относящихся к княжению Мирчи, видно, что в Валахии было тогда сильно развито возделывание пшеницы, проса и разведение фруктовых деревьев.

В Валахии существовала крупная земельная собственность бояр. Их поместья — баштины, или отчины, — охватывали десятки сел, лучшую плодородную землю равнин и окружающие горы. Бояре занимали высшее положение в обществе после господаря. Их земли обрабатывались подвластными им крестьянами. Бояре могли занимать высшие государственные должности и были подчинены только господарю. В качестве земельных собственников бояре обязаны были участвовать в походах господаря. Число бояр росло благодаря земельным пожалованиям воеводы и за счет закрепощения крестьян.

Основу общества составляли крестьяне, делившиеся на две главные категории: свободных крестьян (*moşneni, spezi*) и крестьян несвободных (*şerbi, gupâni*). Свободные крестьяне владели наделами земли, которые они сами обрабатывали. Как собственники они обязаны были нести военную службу и платить подати. Частью земли свободные крестьяне владели сообща. Такие земли назывались *obşlii* (общины). В их состав входили главным образом пастбища и луга.

Крепостные крестьяне жили в поместьях крупных собственников (воевод), бояр или монастырей и были обязаны работать на своего хозяина, отдавая ему часть продуктов своего труда. К тому времени еще не существовало закона о прикреплении крестьян к земле. Однако, как это видно из сохранившихся документов, между боярами существовало молчаливое соглашение о том, чтобы не принимать крестьян, ушедших или бежавших от другого земельного собственника. Наряду с крестьянами существовала еще более угнетенная часть населения — рабы. Бояре, монастыри или сам воевода использовали труд рабов на различных работах, особенно в соляных рудниках.

Наибольшими правами в отношении всех видов собственности был облечен воевода. Он мог конфисковать землю изменивших

ему бояр, наследовать имения помещиков, не оставивших наследников, мог освобождать от налогов и податей.

Торговля и развитие городов. Из имеющихся документов видно, что Мирча способствовал значительному оживлению торговли, чеканил медную и серебряную монету и при нем были заключены торговые договоры с купцами Львова (1409) и Брашова (1413), освобождавшие этих купцов от уплаты таможенной пошлины и гарантировавшие безопасность перевозки товаров в городах и дунайских портовых поселках. С Запада, из Ипра, Лувена и Кельна, в Валахию привозили сукна и бархат. Из Валахии вывозили соль, медь, зерно, шерсть, кожу, скот, сыр, рыбу и т. д. Города Валахии находились по большей части на территории, принадлежавшей воеводе. Население их состояло из торговцев и мелких ремесленников, в том числе из саксонцев и секлеров¹, переселившихся из Трансильвании. Городское население платило воеводе определенные подати.

Церковь. В конце XIV в. в румынских воеводствах стало быстро расти число монастырей; с каждым годом увеличивались их богатства и их роль в жизни воеводств. Монастыри получали от воевод большие поместья вместе с крепостными и извлекали из них большие доходы. Вместе с тем они были освобождены от налогов, пошлин, денежных взносов и т. д. Их заинтересованность в укреплении феодального строя делала их ценными союзниками воевод. На монастырских землях господствовала та же система эксплуатации подневольных крестьян, что и в имениях воеводы и бояр.

В то же время монастыри были единственными центрами культуры. Там изучалась славянская грамота и переписывались церковные книги; создавались кадры дьяков для канцелярий воеводы и боярских дворов.

Среди важнейших монастырей, построенных Мирчей, следует упомянуть монастыри Котмяна (уезд Арджеш) и Козия (на реке Олт), где был похоронен в 1418 г. сам Мирча. Он одарял также и другие монастыри и церкви, как, например, Водицу, Тисману, Снагов и др., а также церкви горы Афон.

Административное устройство. Мирча усовершенствовал административное устройство Валахии, точно определил число крупных и мелких вельмож (логофет, бан, ворник и др.) и их функции. Мирча установил более точные границы уездов и усилил пограничные крепости. Развитие торговли способствовало росту городов и дунайских портов, как-то: Арджеша, Тырговиште, Кымпунга-Мусчела, Браилы, Джурджу, Рымника-Вылчи и т. д. Столицей Валахии уже после смерти Мирчи был город Тырговиште.

¹ О саксонцах и секлерах см. стр. 85—86. — *Прим. ред.*

Вельможи. В управлении страной князю помогали вельможи (*dragători*), которые выдвигались из числа крупных бояр. Титулы и функции их были позаимствованы у Византийской империи и славянских государств, расположенных к югу от Дуная.

Вельможи подразделялись на две категории: великих и малых. Великие вельможи — это бояре, входившие в состав княжеского совета. Они вместе с представителями церкви составляли княжескую думу (диван) и находились в столице при князе. Малые вельможи — чиновники, находившиеся в подчинении первой категории вельмож, — жили в областях, городах и деревнях страны.

Валашский бан (название «бан» заимствовано у венгров) имел вначале своей резиденцией Северин, а затем Крайову. Он управлял Малой Валахией. Ему помогали мелкие чиновники, называемые банишорь. В Молдавии такой должности не существовало.

Логофет был начальником княжеской канцелярии и хранителем большой печати, которой скреплялись акты, исходившие из этой канцелярии. Впоследствии были учреждены посты второго и третьего логофета, подчиненные главному логофету. Ему также были подчинены писари княжеской канцелярии, которых называли дяками, или грамматиками. Они составляли все документы, исходившие из княжеской канцелярии от имени князя.

В ведении ворника находился княжеский двор; он имел также различные юридические полномочия. Постельник был наиболее приближенным к князю. Ему были известны государственные тайны. Он должен был знать иностранные языки, так как исполнял и должность переводчика при князе; он ведал также отношениями с иностранными державами. В его непосредственном подчинении находился ушьер (от слова «уши» — дверь), который ведал приемной князя.

Вистерник ведал доходами страны (которые отождествлялись с доходами господаря), средствами на содержание двора и войска. В его подчинении находились сборщики податей и налогов (*birari* и *dijmari*). Позже в функции вистерника входил также сбор средств для уплаты дани туркам. В XVIII в., когда произошло отделение государственных доходов от личных доходов князя, последними стал ведаť боярин, носивший титул камараша. Чиновники, находившиеся в подчинении вистерника и камараша, собирали доходы от монополии на соляные рудники (*cămărașii de osnă*), пошлину (*vameșii dela hotare*), налог на вино (*cămănarii*). Позже они собирали также доходы с трактиров.

Спатарь (от слова *spată* — меч) был хранителем княжеского меча и носил его во время церемоний, а в Валахии спатарь был также начальником кавалерии.

При княжеском дворе находились еще три боярина, прислуживавшие князю за столом и сопровождавшие его на парадах,

Это были пахарник, стольник и комис. Пахарник (от слова «пахар» — стакан) ведал княжескими винными погребами и обязан был пробовать вино, которое подавалось князю (чтобы проверить, не отравлено ли оно). Стольник ведал дворцовыми кладовыми. Он стоял за столом князя и пробовал каждое блюдо, подававшееся князю. Комис ведал княжеской конюшней.

Княжеский привратник назывался портаром (в Молдавии — сучавским портаром). Позже его называли хатман. Апрод исполнял приговоры господаря. У него был штат помощников, которые ездили по деревням и требовали безоговорочного выполнения работ для господаря. Шатрар помогал господарю во время военных походов. Армаш выполнял приговоры господаря по телесным наказаниям и заведовал приведением в исполнение смертных приговоров. Позднее в Валахии появилась должность аги. Ага имел некоторые военные функции, а позднее стал только начальником княжеской охраны.

Войско. Военная организация носила феодальный характер. В войско, которым командовал воевода, набирали по его приказу всех способных носить оружие. Когда созывалось «великое войско», должны были являться со своими людьми все земельные собственники (бояре), равно как и свободные крестьяне. Горожане также не были освобождены от воинской повинности. Бояре обычно носили броню и имели тяжелое железное вооружение. Рядовые бойцы пользовались луками, топорами, косами, саблями, копьями и пр. Огнестрельное оружие было очень мало распространено. Мирча располагал рядом сильных крепостей, как то: Банат Северинский, Турну Магуреле, Джурджу, Браила, Крачуна (на реке Милков), Дымбовица (Бухарест) и др.

Валахия в княжение Мирчи. Мирча Старый вступил на престол Валахии в момент, когда княжеству грозила участь Болгарии и Сербии, захваченных турками. Однако благодаря своей военной, политической, дипломатической и экономической деятельности Мирча сумел временно задержать продвижение турецких орд на Дунае. Больше того, ему удалось расширить границы румынских княжеств, держать себя на равной ноге с королями Венгрии и Польши и даже вмешиваться во внутренние дела Османской империи.

О границах Валахии можно судить по тем титулам, которые Мирча указывает в своих хрисовулах¹ от 1402—1408 гг.:

«Я, во Христе боге благоверный и благочестивый, христолюбивый и единовластный, Мирча Великий, воевода и господарь, милостью божиею и даром божием владеющий и господствующий

¹ Хрисовулы — грамоты (греч.). — *Прим. ред.*

над всей Венгерской Валахией и землями по ту сторону гор, татарскими землями, герцог Амлаша и Фагараша и господарь Баната Северинского, а также обоих берегов всего Дуная вплоть до Великого моря».

Из других документов явствует, что воевода действительно владел указанными землями и что ни один другой воевода Валахии не владел такими обширными территориями, как Мирча. Еще со времен воеводы Влайку правители Валахии в качестве вассалов венгерского короля правили Амлашем (юго-западная часть уезда Сибиу) и Фагарашем, за что им присваивался титул герцога. На тех же условиях был уступлен венграми Банат Северинский. Что касается «татарских земель», т. е. юго-востока Молдавии, то они вошли в территорию Валахии еще со времен Басараба I. Мирча владел также землями деспота Добротича, т. е. нынешней Добруджей, которую валахи завоевали для того, чтобы иметь выход к морю и помешать туркам обойти страну с востока.

Отношения с соседними странами. Отношения валашского князя с соседними христианскими государствами складывались в этот период главным образом под влиянием необходимости борьбы с турецкой опасностью. Мирча был в хороших отношениях с молдавскими князьями Петром Мушатом и Александром Добрым, с помощью которых он заключил ряд политических и экономических соглашений с Польшей. Не будучи уверенным в помощи Венгрии, ибо эта страна желала сохранить над Валахией права, вытекавшие из ее вассальной зависимости от Венгрии, Мирча с самого начала своего прихода к власти искал сближения с Польшей. Позже, когда он стал вести борьбу против турок, он убедился, что военная помощь ему может быть оказана в наиболее нужный момент только самым близким из соседей, и поэтому он снова постарался сблизиться с Венгрией. Мирча обладал большим международным престижем, что видно из факта заключения на условиях равенства договоров с Владиславом Ягайло, королем польским (1390), и с Сигизмундом Люксембургским, королем Венгрии. Венгерский король оказал помощь Мирче в борьбе против турок и был с валашским князем в хороших отношениях.

Борьба против турок. Турки быстро продвигались по Балканскому полуострову. С 1356 г., когда они впервые появились на Балканском полуострове, и до 1393 г. они захватывали одну провинцию Византийской империи за другой. От империи осталась лишь небольшая территория вокруг столицы; кроме того, на полуострове остались два болгарских царства: Видинское во главе с царем Страшимиром и Тырновское во главе с Шишманом. Столица Оттоманской империи была перенесена из Малой Азии в

Адрианополь. Сербский князь Лазарь потерпел поражение в битве на Косовом поле в 1389 г., султан Баязет-Молния подчинил и Сербию. В этом сражении сербам помогали, повидимому, лишь одни валахи.

Первое столкновение между Мирчей и турками произошло в 1394 г. при Ровине (до сих пор не удалось выяснить, где находилась эта местность). Вместе с войсками султана Баязета здесь выступили против Мирчи и сербские вассалы. Из сербских, румынских, византийских и болгарских источников известно, что валахский князь вышел победителем из этого сражения. Однако, располагая только небольшим войском для отпора турецким ордам, Мирча был вынужден отступить в горы. К тому же боярин Влад, по прозвищу Узурпатор, изменил Мирче и перешел на сторону турок, которые признали его господарем Валахии. После битвы при Куртя де Арджеш Мирча отступил к Брашову, где встретился с королем Сигизмундом. Мирча, беглец, не обладавший фактически властью, все же заключил с венграми оборонительный и наступательный союз на основе равенства (1395). Венгры вступили в Валахию, изгнали Влада Узурпатора и турок. Мирча освободил крепость Турну Магуреле. Дунайские границы Валахии были восстановлены.

Угроза со стороны турок заставила Сигизмунда организовать против них в 1396 г. крестовый поход. На призыв венгерского короля ответили английские, французские и немецкие рыцари, к которым присоединились в большом количестве венгры, византийцы и болгары. Мирча также явился со своим войском. Армия противников турок насчитывала 100 тыс. человек, но она была неоднородна, состояла из отрядов различных народов, каждый из которых привык вести бой по-своему. Противники турок легко завоевали крепости Видин и Рахову. Но главное сражение с турками произошло при Никополе (в Болгарии), где турецкий султан Баязет сконцентрировал крупное войско.

Мирча, знавший военную тактику турок, попросил разрешения первым открыть бой, но этому воспротивился бургундский князь, не пожелавший оказать этой чести валахскому воеводе. Сигизмунд уступил требованиям рыцарей, закованных в латы, — они первыми бросились на врага, но, оторвавшись от главных сил армии, были окружены янычарами и частью истреблены, частью взяты в плен. Сигизмунду не удалось, несмотря на все его усилия, прекратить панику, охватившую его армию, и турки одержали победу. Мирче так и не пришлось вступить в бой, и он вернулся в Валахию.

После поражения при Никополе Мирча остался один на один с угрожавшими ему турками. Турки совершали грабительские набеги на территорию, находившуюся на левом берегу Дуная, но валахи упорно их отгоняли. Для того чтобы укрепить оборону

на Дунае, Мирча усилил крепость Турну Магуреле и построил ряд других крепостей.

Вмешательство Мирчи в дела Османской империи. В битве при Ангоре (ныне Анкара — столица Турции) в 1402 г. султан Баязет был разбит и взят в плен монгольским ханом Тамерланом. Грозного султана посадили в клетку, и так он сопровождал монгольские войска в их продвижении. Вскоре он умер. В Турции началась ожесточенная борьба за власть между тремя сыновьями Баязета: Сулейманом, Мусой и Мехмедом. Воспользовавшись внутренней борьбой, происходившей в Османской империи, Мирча оказал военную помощь Мусе, который убил Сулеймана и объявил себя султаном; Муса предоставил валахам ряд территориальных выгод. Но Муса, в свою очередь, был устранен Мехмедом, врагом Мирчи. Попытки молдавского воеводы поддержать Мустафу (другого претендента на трон Османской империи) ухудшили положение румынских княжеств, ибо Мехмед занял всю Добруджу, захватил крепости Турну и Джурджу, которые были переданы под власть турецких комендантов. После борьбы, продолжавшейся два десятилетия, туркам удалось окружить Валахию, которой остальные государства не помогали или же помогали слишком слабо. Мирча вынужден был послать послов в Адрианополь с заявлением о своем подчинении. В 1418 г. Мирча умер.

Валахия в период после смерти Мирчи Старого и до вступления на престол Влада Цепеша. В румынских княжествах не существовало точных правил, регулировавших престолонаследие. Согласно обычаю страны, бояре имели право посадить на трон одного из претендентов, если только этот последний был родственником одного из предыдущих князей. Но бояре не всегда приходили к мирному соглашению между собой. Среди них образовались партии; каждая из них стремилась посадить на трон своего чело- века. Бояре часто обращались за помощью к чужеземцам, и княжества раздирались междоусобной борьбой. Поляки, венгры, а затем и турки вмешивались в эту борьбу за власть в румынских княжествах.

Междоусобная борьба началась в Валахии и после смерти Мирчи. Создались две партии: одна, стоявшая на стороне наследников Дана I (данешты), и вторая, во главе которой были сыновья Мирчи (дракулешты). Но иногда и внутри одной и той же партии также возникала борьба за власть.

Михаил I. После Мирчи у власти оказался его сын Михаил I, но он был убит своим двоюродным братом Даном II, против которого затем выступили Раду (Лысый) и Александр Алдя, пользо-

вавшиеся помощью венгров и молдаван. Турки также вмешивались в эту борьбу и использовали ее для увеличения дани, уводя бояр и сыновей воевод в качестве заложников.

В этой борьбе, происходившей в Валахии, видную роль играл Влад Дракул (дьявол) (1436—1445), получивший свое прозвище из-за ордена с изображением дракона, который ему пожаловал император Сигизмунд (Влад состоял в молодости на его службе). Влад Дракул участвовал на стороне венгерского полководца Яноша Корвина в сражении против турок в 1444 г. у Варны. В этом сражении христиане потерпели такое же поражение, как и при Никополе. После этого поражения Влад подчинился Османской империи и отдал в качестве заложников своих двух сыновей — Влада Цепеша и Раду Красивого. Это вызвало гнев Яноша Корвина — он захватил Влада Дракула и отрубил ему голову.

Глава VI

ВАЛАХИЯ И МОЛДАВИЯ В СЕРЕДИНЕ XV в.

1. АЛЕКСАНДР ДОБРЫЙ (1400—1432)

Экономическая и социальная жизнь в Молдавии. Экономические и социальные условия в Молдавии были очень сходны с условиями в Валахии. В обоих княжествах росло феодальное землевладение, крестьяне все больше и больше попадали в крепостную зависимость. Как и в Валахии, в Молдавии продолжали существовать остатки общинного и рабовладельческого укладов.

Благодаря тому, что по рекам Молдавии проходили пути в порты, находившиеся на юге страны, развивалась внутренняя и внешняя торговля. Главным препятствием для развития торговли служила таможенная система, так как пошлины взимались не только на государственной границе, но и у мостов, на отдельных перекрестках, при въезде в город и т. д. внутри самого княжества. Сохранилось большое количество грамот, которые Александр Добрый выдавал купцам из Брашова, Бистрицы и Львова. Князь освободил этих купцов от некоторых пошлин и установил размер платы за провоз товаров. Была также усилена охрана дорог. Все это привело к расцвету таких городов, как Сучава, Роман, Яссы, Бырлад и т. д., где появились местные купцы и куда стали приезжать иностранные купцы — саксонцы, армяне, венгры и поляки. Государственная казна обогащалась за счет развития торговли, тем более что в это время Молдавия еще не платила дани Турции.

Административное устройство городов в Молдавии было схоже с тем, которое существовало в Трансильвании и Валахии. Города, населенные главным образом свободными людьми, подчинявшиеся только воеводе, а не боярам, управлялись и здесь городским советом, состоявшим из 12 гласных (*rârgari*), во главе с городским головой, которого называли шолтуз.

Государственное устройство и аппарат управления Молдавия заимствовала у Валахии. Они окончательно сложились во время продолжительного княжения Александра Доброго.

Войско. Относительно характера организации военного дела и обучения воинов при Александре Добром имеется значительно меньше данных, чем о войске валашского князя Мирчи. Однако известно, что в общих чертах организация военных сил покоилась

на том же принципе, что и в Валахии, т. е. на военной повинности земельных собственников, бояр и свободных мелких землевладельцев, которые имели то же вооружение, что и в Валахии.

В Молдавии имелась довольно сильная кавалерия, которая успешно участвовала в сражении под Мариенбургом против тевтонских рыцарей.

Церковь. Александр Добрый с самого начала своего княжения много заботился об укреплении церкви. Князь поспешил урегулировать конфликт, возникший между его предшественниками и патриархом, создал несколько новых епископств, построил ряд новых монастырей, стремясь добиться расположения и превратить ее в опору своей власти. В Молдавии, так же как и в Валахии, церковь получила во владение большое количество поместий с закрепощенными крестьянами (*vesini*). Жизнь в монастырях Молдавии развивалась так же, как и в монастырях Валахии, откуда переселилось много учеников старца Никодима.

Труднее всего было урегулировать старый конфликт с константинопольским патриархом. Во время княжения отца Александра Доброго патриарх объявил анафему Молдавии. Но Александр Добрый в 1401 г. после успешных переговоров добился признания патриархом Сучавской митрополии и митрополита Иосифа. Мирение было подкреплено прибытием посланца патриарха (монаха Григория Цамблака), который был назначен настоятелем монастыря Нямец и одновременно стал духовным советником князя. Он написал на славянском языке ряд проповедей. Позже этот ученый монах стал киевским митрополитом и принимал участие в Констанцском соборе (1415).

Помимо Сучавской митрополии, Александр Добрый создал еще два епископства: в Радауце и Романе. Он построил монастыри Бистрицу и Молдавицу и одарил их церковным имуществом, рабами и деревнями с крепостными. В молдавских монастырях развивалась значительная культурная деятельность. Монастыри стали центрами обучения славянской грамоте. Здесь же возникли первые летописи, в которых записывались важнейшие события. Во время княжения Александра, под влиянием его жены Рингалы, было создано католическое епископство в Бае в дополнение к существовавшему в Серете еще со времен Лацку. Армяне также создали свое епископство в столице.

Во время княжения Александра Доброго католическое духовенство при поддержке Польши предприняло новое наступление на православную церковь, пользуясь поддержкой жены Александра, католички Рингалы. Александр вынужден был сделать ряд уступок католической церкви, но одновременно усилил православную церковь созданием митрополии, упомянутых двух епископств и ряда монастырей.

Александр провел в Молдавии ряд важных административных и хозяйственных мер. Ему удалось нейтрализовать влияние Польши и Венгрии, которое до этого было очень велико, и прекратить междоусобицы, которые достались ему в наследство от его предшественников. Он поддерживал хорошие отношения с Мирчей, которому он был обязан своим приходом к власти в Молдавии.

Внешняя политика. В силу установившихся ранее политических и экономических отношений между Молдавией и Польшей Александр в 1402 г. признал себя вассалом короля Владислава Ягайло; позже он неоднократно вновь признавал свою вассальную зависимость. Эти вассальные отношения неоднократно подтверждались. Александр Добрый часто оказывал помощь Польше, и молдавское войско сражалось рядом с польским против тевтонских рыцарей под Танненбергом и Мариенбургом в Восточной Пруссии. Однако в 1412 г. Владислав Ягайло заключил в Люблине тайный договор с Венгрией, в силу которого, в случае заключения союза между Александром Добрым и Турецкой империей, Польша и Венгрия должны были вступить в Молдавию и поделить это княжество. Александр Добрый узнал об этом соглашении лишь в последние годы своего княжения, когда начал войну против Польши. Он заключил тогда союз с Литвой и татарами, напал на Польшу и дошел до Львова. Война закончилась после смерти Александра Доброго — 1 января 1432 г.

С венграми Александр поддерживал добрососедские отношения. Он сохранил хорошие отношения также с сыновьями Мирчи в Валахии, но не мог избежать конфликта с князьями из рода Дана I. Вмешательство Александра в дела Валахии (он пытался свергнуть Дана II) привело к первому столкновению между Молдавией и Турецкой империей (1420).

2. МОЛДАВИЯ ПОСЛЕ СМЕРТИ АЛЕКСАНДРА ДОБРОГО ДО ВСТУПЛЕНИЯ НА ТРОН СТЕФАНА ВЕЛИКОГО

У Александра Доброго было много сыновей. После его смерти между ними началась борьба за власть. Основными претендентами выступили старший сын Ильяш и другой сын Стефан. Оба они обратились за помощью к Польше и стали платить дань польскому королю. Поляки примирили их, разделив Молдавию на две части. Ильяшу была дана Верхняя (северная) Молдавия, а Стефану — Нижняя (южная) Молдавия. Однако Стефан, не пожелавший ни с кем делить власть, захватил Ильяша и ослепил его. После этого сам Стефан был обезглавлен Романом II, сыном Ильяша. Роман II вынужден был делить княжение с другим сыном Александра Доброго, Петром II. После них в Молдавии княжили

Александр и затем Богдан II (1449—1451). Год спустя Богдан II был убит своим братом Петром Ароном. Петр Арон княжил с 1451 по 1457 г. Чтобы удержаться у власти, он платил дань Польше, Венгрии и Турции. По совету бояр и епископов он объявил Молдавию вассальным княжеством Османской империи и сбыззался платить ежегодно дань в 2 тыс. золотых.

Почти одновременное княжение двух выдающихся князей — Мирчи в Валахии и Александра в Молдавии — усилило княжества политически и экономически и подняло их престиж за границей. Границы Молдавии и Валахии были хорошо защищены против турок. Но после смерти этих князей, когда усилилась опасность вторжения турок со стороны Дуная, их княжества стали ареной междоусобной борьбы за власть. Эта междоусобная борьба привела не только к военному вмешательству соседних стран, но и к росту политической и экономической мощи бояр. Каждый из князей после своего «помазания» щедро расплачивался со своими приверженцами-боярами, одаряя их поместьями и придворными должностями и освобождая от податей. Церковь также получила новые поместья и села. Налоги, подати, войны и грабежи бояр привели к ухудшению положения крестьян-общинников или свободных мелких земельных собственников, которые превращались в крепостных. Борьба с турецкой угрозой была затруднена. Господари стали платить туркам дань. Валахия платила султану дань еще при Мирче, Молдавия начала платить дань при Петре Ароне. Дань туркам неперестанно увеличивалась, и выплачивать ее становилось все труднее. От этого страдала основная масса населения, т. е. свободные крестьяне и крепостные, которые все больше беднели.

В таком состоянии находились Валахия и Молдавия, когда к власти в Валахии пришел Влад Цепеш, а в Молдавии — Стефан Великий.

3. ВАЛАХИЯ В СЕРЕДИНЕ XV в.

Влад Цепеш (1456—1462). Влад Цепеш, сын Влада Дракула, который долгое время находился заложником в Турции, после вступления на престол стремился строгими мерами усилить безопасность, необходимую для развития торговли.

В начале его княжения торговые пути плохо охранялись. Влад Цепеш строгими мерами положил конец разбоям. Всех пойманных на большой дороге разбойников он приказывал сажать на кол. В результате принятых им энергичных мер в городах развивалась торговля, увеличилось число румынских торговцев.

Отношения с соседними странами. Влад Цепеш был в неприязненных отношениях с саксонскими городами Трансильвании. Саксонцы укрывали претендентов на валахский трон в надежде

добиться выгодных торговых привилегий в Валахии. Поэтому Влад неоднократно переходил горы, предавая огню и мечу районы Вырсы и Фагараша. Он имел двух сильных соседей — Венгрию, которая помогла ему прийти к власти, и Турцию, которая требовала от него дани. Алчность турок содействовала сближению Влада с Венгрией.

Борьба с Турцией. Придя к власти с помощью Венгрии, Влад перестал платить туркам дань. Мехмед II попытался захватить Влада Цепеша хитростью, не желая вступать в открытое столкновение с валахами и венграми. Грек Катаволинос и Хамза-паша, начальник крепости Никополь, должны были привести этот план в исполнение. Они пригласили Влада Цепеша в Джурджу для разрешения пограничного спора. Но осторожный господарь велел тайно следовать за собой сильному отряду войск. Когда была обнаружена ловушка, его воины вышли из засады и захватили Катаволиноса и Хамзу-пашу. Оба они были посажены на кол на окраине города Тырговиште вместе с их охраной. Решив отомстить туркам, Влад Цепеш захватил область Джурджу, напал на турецкие крепости, находившиеся на территории Болгарии, и уничтожил много турок. Мехмед II выступил против Валахии с большим войском (1462). Войско Влада Цепеша едва достигало 10 тыс. человек, поэтому он решил вести не открытый бой, а «малую войну». Однажды ночью он проник в лагерь турок, желая убить султана, и вызвал в стане врага замешательство. В темноте турки стали уничтожать друг друга и понесли значительные потери. Но вскоре, не в силах сдержать натиск турецких полчищ, Влад Цепеш отступил в Трансильванию в надежде получить помощь от венгерского короля Матвея Корвина. Султан тотчас же посадил на трон Валахии Раду Красивого (брата Влада Цепеша).

В Трансильвании Влад Цепеш стал жертвой интриг со стороны саксонцев, которые давно хотели отомстить ему. Они составили несколько подложных писем, якобы адресованных Владом Цепешем султану, в которых Влад просил султана о прощении и обещал оказать туркам помощь против Венгрии. Эти письма попали в руки венгерского короля, который счел их подлинными и велел арестовать валашского воеводу; Влад Цепеш просидел в тюрьме в Буде больше десяти лет.

В 1476 г. с помощью Матвея Корвина и молдавского воеводы Стефана Великого Влад Цепеш снова вступил на престол Валахии. Он княжил не больше месяца. Лайота Басараб с помощью турок захватил Влада врасплох и убил его вместе с охраной, которая была дана Владу молдавским воеводой Стефаном Великим.

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ
ТРАНСИЛЬВАНИИ В XII—XV вв.
КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ В БОБЫЛЬНЕ (1437)**

Трансильвания была полностью завоевана Венгрией при короле Стефане I. Этот король — основатель венгерского государства — присоединил все мелкие княжества и воеводства Трансильвании. В Трансильвании жило тогда румынско-славянское население, объединенное в общины. В XII и XIII вв. в Венгрии стали усиливаться феодальные отношения. Крупные феодалы, а среди них и представители католической церкви приобретали все большую независимость от короля. Королевская власть слабела, и в 1222 г. Андрей II дал дворянам «Золотую буллу», закреплявшую права и привилегии дворянства со всеми вытекающими отсюда последствиями: освобождением дворян от податей, усилением крепостничества и т. д.

Дворяне и представители католической церкви получали от короля Венгрии большие поместья на завоеванной земле, а крестьяне превращались в зависимых крепостных (*villici*). Число дворян все больше увеличивалось, они захватили много деревень и заняли господствующее положение в экономической жизни Трансильвании. Дворяне отняли у крестьян большую часть пахотной земли, и крестьяне вынуждены были арендовать ее у дворян, выплачивая им оброк — вначале натурой, а позднее и деньгами. Крестьяне были организованы дворянами в военные отряды, носившие название бандер. Посредниками между дворянами и крепостными служили бывшие воеводы и князьки, большинство которых утратило свои политические привилегии. Ввиду того что крестьяне убегали и переселялись от одного помещика к другому, дворяне добились от короля запрещения свободного передвижения крестьян.

Венгерский король, стремясь увеличить свои доходы, решил укрепить существовавшие города и создать новые. Для этого он поселил на территории Венгрии, в том числе и в Трансильвании, большое количество немцев¹.

---

¹ В Трансильвании селились главным образом немцы из Саксонии, поэтому общее название для трансильванских немцев в Румынии — саксонцы (*săni*). Поселение саксонцев увеличило пестроту населения Трансильвании, в которой жили уже до этого румыны, славяне, венгры и секлеры (часть венгерского народа, поселившаяся в Трансильвании задолго до завоевания

Колонизация усилилась в начале XIII в., при короле Андрее II, который призвал рыцарей Тевтонского ордена (1211) и использовал их главным образом в Трансильвании для усиления городов, защиты границ, а также для распространения католической религии и подавления восстаний коренного населения, не мирившегося с непрерывным усилением крепостничества.

В 1301 г. династия Арпадов на венгерском престоле прекратилась. После ожесточенной борьбы престол перешел к Анжуйской династии. Короли этой династии, стремясь усилить королевскую власть, опирались на горожан и на мелких и средних дворян, чтобы с их помощью ослабить крупных феодалов. Особенно острую борьбу против крупных феодалов вел Людовик (1342—1382), который в 1370 г. стал польским королем. При нем мощь Венгрии в Европе увеличилась.

В 1351 г. произошло примирение между королем Людовиком и крупным дворянством. Дворяне признали власть короля, который помог им усилить закрепощение крестьян на всей территории Венгерского королевства.

Королевская власть. Королевская власть в Венгрии вначале была очень сильна. Король укрепил свое господство в Трансильвании путем раздачи поместий дворянам и католической церкви. Но вскоре престиж королевской власти начал падать. Представитель короля в Трансильвании, воевода, выступал на деле выразителем интересов дворянства. Дворяне заставляли короля давать им ряд привилегий, ухудшавших общественное и экономическое положение крестьян.

Католическая церковь. Постепенно усилилась власть и католической церкви. Помимо поместий, полученных от короля, католические священники получали земли и от местного дворянства. Экономическая мощь католической церкви возросла за счет труда крепостных и за счет десятины, взимавшейся вначале только с крестьян-католиков, а позднее и со всех подневольных крестьян. Вследствие этого в Трансильвании усилилась борьба между католической церковью и некатолическим крестьянством; она приняла характер религиозной борьбы между католицизмом и православием. В поместьях, принадлежавших католической церкви, чаще всего возникали восстания, и борьба там была самой ожесточенной.

Дворянство. Подлинными господами в Трансильвании были крупные земельные собственники. Они пользовались всеми привилегиями и не имели никаких обязанностей. Для того чтобы

венграми нынешней Венгрии). Все эти народы сохраняли своеобразие в социальной жизни и в обычаях. — *Прим. ред.*

сохранить свою власть над массой крепостных крестьян, крупные феодалы и церковь действовали совместно. Привилегированное положение дворянства, имевшего в своем распоряжении и военную силу, еще больше увеличилось после того, как появилась турецкая опасность. Но наряду с крупным дворянством существовало также и мелкое дворянство; это дворянство поддерживало королевскую власть. Некоторые мелкие дворяне действовали даже вместе с крестьянами, восстававшими против крупного дворянства.

Когда дворяне в Трансильвании попадали в трудное положение, созывался сейм венгерских, саксонских и валашских дворян. Первый известный сейм такого рода был созван в 1291 г. в городе Альба-Юлии.

Закрепощение крестьянства Трансильвании в XIV в. После прекращения династии Арпадов (1301) процесс феодализации Трансильвании ускорился. Большинство крестьян превратилось в крепостных помещиков-дворян и церкви; их села вошли в состав дворянских и церковных латифундий. Было запрещено свободное передвижение крестьян, и их обязали платить подати, оброк, выполнять барщину и другие работы.

Торговля и города. Торговля и города в XIII и XIV вв. переживали расцвет. Особенно развились благодаря торговле и ремеслу пограничные города, находившиеся на больших торговых путях, пролежавших через Карпатские горы, как Сибиу, Брашов и Бистрица. Из Трансильвании вывозились в Молдавию и Валахию металлические изделия, оружие, тонкие ткани, бумага, кожа и т. д. В центре Трансильвании, вокруг шахт и рудников, развились ремесла в городах Клуже, Турде, Медиаше и др. Выросло городское население, состоявшее из ремесленников и торговцев, на которое венгерский король опирался в борьбе против крупных феодалов.

Восстания в Трансильвании. Укрепление феодального строя в Трансильвании в XII—XIV вв. вызвало большое недовольство крестьян. Многие крестьяне бежали в леса и оттуда нападали на имения светских и церковных магнатов. В 1116 г. крестьяне выступили против дворян и католической церкви Трансильвании; к сожалению, это движение мало известно. Попытка насильно обратить население в католическую веру вызвала бегство многих крестьян в Валахию и Молдавию. Крестьяне, оставшиеся в Трансильвании, подняли в 1290 г. восстание, во время которого была сожжена епископальная церковь в Альба-Юлии. В восстании принимало участие и городское население.

В XIV в. восстания получили более широкий размах. В 1339 г. крестьяне Бихорского края восстали против орадского епископа,

так как католические прелаты непомерно увеличили оброк и насильственно обращали крестьян в католичество. В 1344 г. жители деревень Гайлы, Димитрия и Терпиу восстали против своих помещиков и были побеждены лишь с помощью трансильванского воеводы. В 1408 г. в Тимишоарском крае восстали против нарушения их прав мелкопоместные дворяне и крепостные. Известны также восстания румынских и венгерских крестьян в 1430, 1434 и 1435 гг. Протестуя против жестокой эксплуатации, крестьяне отказались вступить в венгерскую армию, когда турки напали на Трансильванию (1435).

Все эти частые волнения, предшествовавшие событиям 1437 г., о которых речь будет идти ниже, отражали также влияние гуситского движения в Чехии. Из Чехии много гуситов бежало в Трансильванию и Молдавию; они усилили боевой дух крестьянских масс.

Восстание трансильванских крестьян в 1437 г. в Бобыльне. Усиление крепостного гнета в Трансильвании вызвало резкое ухудшение положения крестьянства. Крестьяне платили ежегодную подать королю. Католическая церковь и духовенство облагали крестьян непомерными податями. Наконец, крестьяне должны были платить оброк и отбывать барщину у своих помещиков (дворян, графов и т. д.). Тяжелый гнет, которому подвергались крестьяне, привел к росту их недовольства. Это — главная причина крестьянских восстаний в Трансильвании.

Непосредственным толчком для восстания крестьян в 1437 г. послужили грабительские методы католической церкви при взимании десятины. Из-за турецкого нашествия (1435—1436) крестьянство не смогло полностью уплатить десятину. Между тем католический епископ Трансильвании Лепеш приказал немедленно взыскать с крестьян недоимки. Это распоряжение епископа нашло поддержку короля Сигизмунда, который угрожал жестокими мерами, если крестьяне будут продолжать отказываться от уплаты недоимок. Но крестьяне продолжали упорствовать. Тогда епископ приказал священникам не совершать богослужений на крестинах, при венчании и погребении тех, кто отказался платить десятину, и отлучить от церкви села, отказывающиеся от уплаты. Это распоряжение еще больше обострило противоречия и усилило ненависть крестьян к духовенству. Кроме того, ранее предпринятые католической церковью меры по взысканию десятины не только с католиков, как бывало в предыдущие века, но и с православных вызывали еще большее недовольство крестьян.

Помимо этого, на рост сопротивления крестьянских масс действиям католической церкви в Трансильвании оказало сильное влияние восстание гуситов в Чехии. Желая сохранить свои экономические позиции, католическая церковь, опасавшаяся к тому же, что это движение может принять реформаторский характер,

как это было в Чехии, послала в 1436 г. в Трансильванию инквизитора, францисканца Якова де Маркиа, который с помощью войск, предоставленных в его распоряжение епископством, стал подавлять сопротивление широких масс православных крестьян. Таким образом, в Трансильвании социальная борьба все сильнее переплеталась с борьбой религиозной.

Стараясь сохранить и упрочить свою экономическую мощь, католическая церковь подкрепляла мероприятия по взысканию повинностей действиями инквизиции и попытками насильственного обращения в католичество. Венгерские и румынские крестьяне, боровшиеся за облегчение своего положения, ненавидели католическое духовенство. Православные крестьяне оказывали упорное сопротивление насаждению католичества, которое влекло за собой еще большее их закрепощение.

Между тем король Сигизмунд отчеканил новую монету, значительно ниже нарицательной стоимости, а епископ Лепеш предъявил крестьянам требование производить платежи по нарицательному курсу монеты, что вызвало еще большее возмущение крестьян. Действия церкви ущемляли также интересы мелкопоместного дворянства и горожан; вспыхнувшее в 1437 г. крестьянское восстание охватило также и эти слои населения.

Помимо основного противоречия, существовавшего между многочисленной крестьянской массой и господствующим классом, причиной усиления социальных и политических волнений в Трансильвании было недовольство мелкопоместных дворян крупными помещиками, противоречие интересов городского населения и господствующей феодальной прослойки и, наконец, внутренние распри среди крупных феодалов.

Начало восстания. Крупнейшее восстание крестьян, вспыхнувшее в 1437 г., отличается от всех предыдущих восстаний и выступлений в Трансильвании. Если до этого времени недовольство крестьян выражалось главным образом в массовых побеггах или восстаниях местного характера, то крестьянское восстание 1437 г. замечательно своим широким размахом и своим организованным характером.

Это крестьянское восстание вспыхнуло весной 1437 г. в уезде Нижняя Альба и быстро распространилось на Северную Трансильванию (уезд Сату-Маре и долины рек Муреш и Сомеш). Охватив почти всю Трансильванию, оно проникло на территорию Венгрии.

Крестьяне напали на феодальные замки, заняли ряд городов (среди которых был и Клуж) и удерживали их (при поддержке ремесленников и городской бедноты) в течение почти всего восстания. Крестьяне организовали свой основной лагерь близ деревни Альпарет, у подножья горы Бобыльны. К этому лагерю

они подвезли много скота и продовольствия, захваченных в результате нападения на замки феодалов.

Вначале восстание не имело единого руководства. Но уже после создания лагеря близ Альпарета из среды крестьян начали выдвигаться вожди «всех венгерских и румынских крестьян Трансильванского княжества», как то: Вайдахазы Пал, Антал Надь, Яков Иоанн из Клужа, а также и другие, имена которых не установлены.

Они организовали в Бобыльне лагерь по примеру чешских гуситов.

В Трансильвании было довольно много городов, имелось многочисленное сословие ремесленников, объединенных в цехи и имевших некоторый опыт борьбы. Ремесленники, работавшие в дворянских поместьях, также принимали активное участие в этом крестьянском движении. Участие ремесленников оказало большое влияние на движение крестьянства и явилось для последнего существенной помощью, между прочим, и потому, что ремесленники изготовляли во время восстания необходимое оружие. Из рядов ремесленников выдвинулось много вождей восстания.

В начале июля 1437 г. недалеко от города Дежа произошло первое столкновение крестьянского войска с феодальной ратью, руководимой воеводой Ласло Чаки. Пехота и конница феодалов окружили лагерь повстанцев, расположенный у подножья горы Бобыльны.

Восставшие крестьяне, хотя и чувствовали справедливую ненависть к феодальным эксплуататорам и были хорошо укреплены на горе Бобыльне, направили к дворянам до начала сражения делегатов, стараясь уладить конфликт путем мирных переговоров. Но представители помещиков не согласились вести переговоры. Воевода Чаки приказал повесить парламентаров.

Начался кровопролитный бой, и крестьяне, вооруженные преимущественно вилами, косами и топорами (несколько лучшее вооружение имели мелкие дворяне, участвовавшие в восстании), выдержали натиск закованной в броню рати надменных феодалов, хорошо знавших военное дело.

Несмотря на то что по вооружению и опыту румынские и венгерские крестьяне были намного слабее феодалов, они, воодушевленные идеями свободы и стремлением сбросить с себя крепостную зависимость, одержали победу. Это было первой большой битвой, которую вели восставшие в Трансильвании, и первой победой, которую одержало в период этого восстания крестьянство, поднявшееся против своих эксплуататоров. После этого было заключено соглашение, полный текст которого следует ниже:

«Конвент аббатства имени преблагенной девы Марии желает всем христианам — ныне живущим и тем, которые в будущем узнают о повествуемых событиях, — спасения во имя господина.

Мы хотим довести до сведения всех, что, с одной стороны, Ласло, сын Бенедек Фарнаши, Ласло, сын Гуэро Самошфальви, Бенедек Жуки и Денеш Фарнаши — дворяне, избранные корпорацией дворян, а с другой стороны — благоразумные мужи: Ласло Биро (Юдекс), Виноше и Ласло Бана, сын знаменитого Ласло, крепостные Бани Янош и Мароти из Альпарета и Антал, крепостной Дершё Лесонци из венгерского Богата, мастер Антал из Гал-Кенда, мастеровой Томаш из Сек, Иоанн, сын мастера Якова из Клужа, Ласло, сын Гала из Антоша, вожди и бойцы из рядов венгров, а также мастер Пал Вайдахазы, знаменосец валашских и венгерских жителей княжества Венгрии, избранные для приведения в исполнение нижеизложенного дела, лично явившись перед нами, засвидетельствовали следующее:

Венгры и валахи, проживающие в имениях Трансильвании, ввиду того, что достойный отец Георге Лепеш, епископ трансильванский, не пожелал получить десятину, причитающуюся ему с жителей-венгров, в обесцененных динарах и позволил, чтобы она скопилась за три года, недавно же потребовал уплаты десятины в дорогостоящей монете, а затем за неуплату десятины незаслуженно обрушил на них незаконный интердикт, запретив погребать наших родителей, сестер и братьев, сыновей, дочерей и других лиц своей паствы, умерших без совершения таинства святого причастия, что наполнило нашу душу болью и скорбью, между тем как, противно духу всех обычаев католической и международной церковей, сестры и дочери их вынуждены были сочетаться или выходить замуж без обычных церковных обрядов, ввиду того, что господа тоже ввергли их в тяжелое рабство, превратили их в продажных рабов, ибо когда они желали перейти из одного имения в другое, им в этом отказывали, а имущество их отбирали — с целью восстановить древние свободы, дарованные и предоставленные некогда королями жителям мадьярской страны, и чтобы сбросить и свергнуть непосильное для бедняков иго, достигнув полной договоренности относительно своих стремлений, собравшись у горы Бобыльны, что на границе с вышеупомянутым Альпаретом, и обсудив серьезно свои дела, с величайшей покорностью через специально посланных делегатов испросили у господ, по изложенным причинам и вытекающим из них следствиям, чтобы господа вернули им свободы, о которых выше сказано, что они были дарованы королями.

Но господа, заткнув себе уши, не вняли просьбам, а уполномоченных воевода Трансильвании Ласло Чаки поймал, отрубил им головы и тела изрубил на куски, после чего вице-воевода и оба секлерских испана¹ напали на остальных со своими войсками,

¹ Испан — одно из высших должностных лиц секлеров в Трансильвании. — *Прим. ред.*

причем в битве полегло много людей как с одной, так и с другой стороны.

В конце концов, побуждаемые милостивым вдохновением божеским, некоторые богобоязненные дворяне и мужи, осененные милостью святого духа, из среды тех же дворян и жителей страны, которые выступили за установление мира между обеими сторонами, укротив свое сердце, пришли к соглашению и решили заключить мир, предав забвению все, что они до сих пор совершили друг против друга, и преисполнившись общего желания, которое никоим образом не должно быть нарушено под угрозой наказания, полагающегося за клятвопреступление. Это свое решение они закрепили специальным заявлением о том, что нижеуказанными постановлениями они выражают решимость не совершать ничего против бога и его святой церкви, короны, против прав господина его величества Сигизмунда, короля Венгрии, и что, сохраняя верноподданство, они хлопочут лишь о возвращении свобод, издавна дарованных королями, но забытых и аннулированных вследствие вопиющих злоупотреблений; что они не помышляли и не попытаются и в будущем сопротивляться, причинить зло или наносить ущерб господам дворянам и другим вельможам и видным церковным сановникам.

Ввиду того что по причине изменения стоимости монеты — динаров — они не платили десятины епископу новой монетой и обе стороны зашли далеко, пока не произошло столкновение, и ввиду того что имели место также непонимание и упомянутые опасности, — они решили, чтобы впредь давалось и платилось в счет епископской десятины по флорину золотом, т. е. в теперешней монете по 100 динаров за каждые двадцать крестов, и чтобы в период уплаты епископу десятины ни с кого из крепостных пахарей или виноградарей ни магнаты, ни дворяне, ни какие-либо господа не смели брать что-либо из остальных девяти частей продуктов.

Те же из вышеупомянутых лиц, которые держат от господ в аренду виноградники или землю, обязаны платить обычную десятую долю, а за пахотную землю — обычную плату.

Далее, так как ограбление и угнетение жителей являются следствием того, что господа не отпускали крестьян переходить с одного места в другое и отнимали у них имущество, решено, что после уплаты десятой доли и прочих долгов люди свободны переезжать, куда им заблагорассудится, и им не должны чиниться помехи.

А если кто станет чинить помехи и попытается присвоить себе имущество крепостных, пожелавших переехать в другое место, — уплатит штраф в три марки. Те же, которые за переход из одного поместья в другое будут привлечены к суду или вынуждены

будут представить залог, не должны покидать свое место до выяснения их дела.

А тех из крепостных, которые, не уплатив десятой части, попытаются тайно скрыться от действия права и закона, их господин может, по обычаю страны, затребовать через судью, если под присягой — своей и двух свидетелей — докажет, что покинувшие его имение крепостные совершили это тайно и в нарушение закона. Далее решили, что после смерти крестьянина, не имеющего наследников, хозяин не имеет права взять ничего, кроме одного молодого быка трех лет, а все остальное имущество переходит вдове или родственникам. Если же кто не имеет жены, наследников или кровных родственников и умрет, не оставив завещания, то все его имущество перейдет к собственнику имения.

Далее, постановляют и решают строго блюсти установление о том, чтобы впредь ежегодно накануне праздника вознесения¹ из каждой деревни, поместья и поселения собирались по два разумных человека, достойных доверия, и вместе с вышеупомянутыми вождями или, по крайней мере, с некоторыми из них, или с иными, избранными по этому случаю, являлись на вышеуказанную гору Бобыльну с тем, чтобы эти вожди, или некоторые из них спросили стариков, соблюдали ли господа вольности, дарованные им, или нет. И если будет установлено, что кто-либо из дворян полностью или частично нарушил принятое решение или совершил что-либо противоречащее ему, пусть это считается клятвопреступлением, а остальные дворяне да остерегутся защищать нарушителя.

Что касается уплаты долгов, податей и выполнения повинностей, то пока не будет найдена грамота Стефана Великого или потомков последнего, в которой говорится о свободах крестьянских, или пока не будет вновь издана такая грамота его величеством, — подати и годовые приношения и повинности будут уплачиваться следующим образом.

В качестве ежегодной подати каждый крепостной будет платить один динар в нынешней монете в день святого Стефана и больше ничего не должен платить. Господам, имеющим мельницу, их крепостные обязаны доставлять на рождество христово меру овса, а на пасху — два кулича и цыпленка. Что касается трудовых повинностей, крепостные обязаны один день косить, или пахать, или чинить плотину мельницы и, согласно обычаю, содержать ее в хорошем состоянии. Подать в размере десятой доли со свиней и пасек или другие поборы подобного рода, которые с некоторого времени стали вымогать у городских жителей, венгров и валахов, никто не обязан платить господам помещикам.

---

¹ Христианский праздник, справлялся на 40-й день после пасхи. — *Прим. ред.*

Далее, крепостные обязаны выполнять обычные услуги для кладовой господина, однако ключник не смеет принуждать их к другим работам. Крестьянин, торгующий своим вином, не имеет права продавать его в каком-либо ином доме или месте и не имеет права требовать, чтобы другие не торговали одновременно с ним.

Далее, постановляют и решают, что если в грамоте святого Стефана не говорится точно о взаимоотношениях между господами и крепостными, следует выбрать из крестьян богобоязненных и усердных людей, которые, совместно с доброжелательными дворянами, избранными для этой цели, должны будут серьезно это обсудить и установить справедливый порядок и обычай, в силу которого они и потомки их смогли бы жить в мире.

Далее, решают и располагают, чтобы снабжение продуктами во время походов совершалось по доступной и умеренной цене без практиковавшихся до сих пор злоупотреблений. В то же время приказывают, чтобы те, кто обязан содержать отряды, имели в соответствующих местах достойных дворян разведчиков, которые следили бы за тем, чтобы господин не призывал в войско людей по пустякам.

Постановляют, что если любой дворянин где-либо из любых побуждений убьет кого-либо из упомянутых крепостных, будет мучить его или прольет кровь каким угодно способом, при любых обстоятельствах, и если пострадавший — будь то его крепостной или чужой — сможет это доказать по закону с помощью двух свидетелей, то это будет считаться клятвoprеступлением, и да не посмеет никто из дворян защищать виновного. Равным образом, если кто-либо из крепостных этих господ возмутится и посмеет совершить подобное против своих господ или других дворян, причинив им убыток или другое зло, и если это также будет доказано по закону двумя или тремя свидетелями, то такое преступление будет считаться уголовным и виновный подлежит немедленному наказанию с лишением всего имущества.

Приказывается строго выполнять следующее: никто из дворян не смеет обижать, или чинить зло, или наносить ущерб вождам или выборным, а также крестьянам за то, что они теперь восстали с оружием в руках, — в противном случае такой дворянин будет считаться клятвoprеступником, и если это будет установлено, то ни воевода, ни его заместитель, ни епископ, ни испан секлеров не должны брать его под защиту, иначе клятвoprеступниками будут считаться и они.

Также постановляют, что десятина, которая уже несколько лет не платилась епископу, будет уплачена в нынешней валюте, по 100 динаров с 20 крестов, а задолженность королю будет уплачена в сумме 500 динаров и они не будут ждать королевского указа о снижении этой суммы.

Постановили и приказывают строго придерживаться грамоты Стефана, если таковая будет найдена, а если нет, то входят в силу вышеуказанные постановления и от них вовеки никто не смеет отречься.

Всякий, кто будет действовать против вышеизложенного договора и обязательства, будь он господин или крепостной, сочтен будет клятвопреступником, и да побоятся все брать его под защиту»¹.

Происки дворян против восставших. Соглашение, заключенное между дворянами и восставшими крестьянами, нанесло удар привилегиям дворян. Но дворяне пошли на уступки крестьянам лишь потому, что еще не успели подготовиться к борьбе. Они воспользовались заключенным перемирием, чтобы собрать новые силы для сопротивления. Происки дворян начались с первого же дня после заключения соглашения. Они старались ослабить солидарность восставших. Ввиду того, что соглашение удовлетворяло крепостных, крупные дворяне стремились привлечь на свою сторону мелкопоместных дворян, которые, хотя и были недовольны крупными помещиками, все же сами имели крепостных.

Крупные дворяне приняли ряд требований мелкопоместных дворян, которые, хотя и выступали за ежегодные совещания на горе Бобыльне, возражали против освобождения крепостных. Колелебания мелкопоместных дворян способствовали ослаблению восстания.

Крупные дворяне забыли свои разногласия с епископом и католической церковью, заключили с ними прочный союз для борьбы против восставших и снова начали собирать войско, обратившись к воеводе Трансильвании, к вождям саксонцев и секлеров, а также к королю Венгрии Сигизмунду с просьбой прислать им королевские войска. Одновременно с этим высшее дворянство созвало на 16 сентября в Капольне совет, в котором были представлены шесть секлерских и столько же саксонских уделов, а также дворяне комитатов и представители города Бистрицы и округа Бырсы. Эти привилегированные группы заключили так называемый Союз трех национальностей (*Unio trium nationum*)².

Под давлением обстоятельств венгерские, саксонские и секлерские дворяне присягнули на верность королю и обещали друг другу «взаимную защиту против всякого врага, восстающего против родины». В соглашении они определили плату солдатам как в зимнее, так и в летнее время, обещали не переманивать солдат друг у друга и установили, что по требованию одной из договари-

¹ E. Hurmuzaki, Documente privitoare la Istoria Românilor, vol. I, partea II, 1346—1450 rr., стр. 614—619; также I. R. Şirianu, Iobăgia, стр. 289—306.

² См. I. R. Şirianu, Iobăgia.

вающихся сторон другая должна на следующий же день выступить на помощь. Они решили также, что все «споры, возникшие из зависти или вражды между ними и трансильванским епископом или кафедрой, должны быть теперь прекращены». Все это служит наглядным доказательством того, как господствующие феодальные круги готовились насильно свести на нет соглашение, принятое в Бобыльне. Феодалы хранили соглашение в тайне, стремясь захватить крестьян врасплох.

Характер этого сговора совершенно очевиден — он был направлен против широких масс румын и венгров и ставил целью подавить восстание и упрочить закрепощение крестьян.

Крестьяне, не питавшие никакого доверия к дворянам, внимательно следили за каждым их шагом. Им удалось узнать о соглашении, заключенном между феодалами в Капольне. Это вызвало новую вспышку движения и привело к новым кровопролитным боям между восставшими крестьянами и войсками феодалов. В конце сентября в Апати произошло крупное столкновение. Несмотря на то, что феодалы сконцентрировали все свои силы, восставшие крестьяне снова добились победы. Поэтому 6 октября феодалы были вынуждены возобновить переговоры с представителями восставших крестьян и заключить новое соглашение.

Второе соглашение между крестьянами и феодалами. Во втором соглашении были сохранены условия первого. Разница состоит в том, что в нем уже не упоминалось о грамоте Стефана и подчеркивалось, что соглашение заключено на время, до тех пор, пока король совместно с делегатами дворян и крестьян не установит, каковы должны быть взаимоотношения между крестьянами и феодалами. Феодалам удалось добиться исключения пункта, предусматривавшего, что делегаты дворян и крестьян должны встречаться раз в год; в качестве арбитра при возникновении конфликтов на этот раз должен был выступать король.

Вожды восставших крестьян приняли это условие, так как их силы слабели: часть крестьян, поверивших дворянам, разбрелась, колебания мелкопоместного дворянства все увеличивались.

Договор от 6 октября предусматривал отправку делегации из крепостных и дворян к королю Венгрии.

Новые происки дворян. Но дворяне совсем не собирались соблюдать и второе соглашение, принятое ими поневоле в результате их военного поражения. Они даже не выделяли представителей для отправки к королю. Наоборот, их военные силы подавляли в разных уголках Трансильвании очаги восстания, с тем чтобы позже было легче ликвидировать его полностью. Это нарушение соглашения вызвало новую вспышку восстания. Часть восставших направилась в глубь Трансильвании, другая — в Венгрию.

Восставшие крепостные нападали на отряды дворян, опустошая уцелевшие ранее замки и поместья. Центр и север Трансильвании были охвачены пожаром восстания. Крестьяне овладели городом Клуж. Один из вождей восстания — Антал Надь — был схвачен и изрублен на куски, но крестьяне избрали других руководителей и продолжали вести бои в течение всей зимы 1437/38 г., не страшась увеличивавшихся лишений.

Дворяне собрались с силами и, призвав на помощь саксонцев, осадили Клуж. Многочисленные атаки, предпринятые ими, остались, однако, безуспешными. С помощью ремесленников крестьяне выдержали натиск сконцентрированной под стенами города армии воеводы Трансильвании. Встревоженный неудачей осады, воевода Трансильвании послал ультиматум саксонцам, требуя немедленной помощи «для искоренения неверных крестьян» (январь 1438 г.).

Интересы саксонцев расходились с интересами венгерского дворянства (саксонцы занимались по преимуществу торговлей), и они не спешили оказать помощь, опасаясь потерять сочувствие городского населения, помощь которого была им нужна на случай конфликта с феодалами. Увидев, что саксонцы запаздывают и не соблюдают соглашения, заключенного в Капольне, дворяне создали новый союз с целью искоренить «зло и мятежи проклятых крестьян».

Конец восстания. Феодалы, собравшие крупные военные силы, нанесли восставшим поражение в Клузе. Однако восстание не прекратилось. Еще долгое время разрозненные отряды восставших крестьян вели борьбу в разных районах Трансильвании, сопротивляясь дворянам, которые в бешенстве опустошали села и убивали крестьян. В течение 1438 г. в Трансильвании еще существовали очаги восстания; лишь в 1439 г., когда после смерти Сигизмунда новый король Венгрии, Альберт, удовлетворил некоторые требования крепостных, в частности издал указ, в котором даровал право свободного перехода из одного имения в другое крестьянам, уплатившим долги помещикам, эта мера дала крестьянам некоторое удовлетворение. Но в последующие годы господствующий класс феодалов фактически отменил это право. Крестьянство еще много веков вело борьбу за свободу и землю.

Значение восстания. Борьба крестьян в 1437 г. приняла массовый характер и охватила всю Трансильванию. Крестьяне нанесли мощный удар эксплуататорам-феодалам. Но нерешительные мелкопоместные дворяне изменили своим союзникам, и только крепостные крестьяне и городская беднота продолжали борьбу до самого конца.

Однако городская беднота, из среды которой вышли и некоторые руководители восстания, также была слабой. У нее не было ни опыта, ни достаточно сил, чтобы выступить в роли такого союзника крестьянства, который был бы в состоянии его организовать и направлять. А без такого союзника, которым, как известно, может быть только пролетариат, крестьянство не могло победить.

Хотя крестьянское восстание 1437 г. и потерпело поражение, значение его было велико. Неоднократные победы над феодалами во время восстания, в открытой схватке, показали народу, что господствующие классы могут быть разбиты, и послужили стимулом для крестьян продолжать борьбу.

Глава VIII

БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ПРОТИВ ТУРЕЦКОГО ИГА

1. МОЛДАВИЯ ПРИ ГОСПОДАРЕ СТЕФАНЕ ВЕЛИКОМ (1457—1504)

Господарь. Во главе Молдавии стоял господарь, который имел право жизни и смерти над всем населением страны. Господарь награждал деревнями тех, кто ему верно служил. В случае измены состояние провинившегося подлежало конфискации в пользу господаря, а самого изменника обезглавливали. Господарь дарил деревни монастырям. При Стефане Великом последним принадлежало большое число деревень.

Господарь управлял страной при помощи совета из бояр, которые были крупными земельными собственниками, но также занимали различные придворные должности. Господарю принадлежало право окончательного приговора в наиболее важных судебных делах. Судопроизводство велось по «обычаю страны», постоянно действующих писаных законов не было. Во избежание возобновления тяжб по делам, по которым уже имелись решения, был введен специальный налог, называемый завязка.

Господарь получал значительные доходы от взимания различных податей, среди которых наиболее доходными являлись десятина (*desetina* или *dijma*, т. е. десятая доля продуктов), налог на вино (*vinariciul*), штрафы, налоги со скота, со средств транспорта и таможенные сборы. Господарь имел значительные доходы также от соляных копей, находившихся в его монопольном владении. Налоги, называвшиеся дажда (дань) или бир (побор), в значительной степени использовались для уплаты туркам дани и уплачивались иногда натурой, иногда деньгами.

Господарь был одним из крупнейших купцов Молдавии и самым крупным торговцем рыбой и скотом. Рыбные промыслы, принадлежавшие господарю, приносили крупные доходы.

Бояре. Как уже упоминалось, в управлении страной господарю помогал совет бояр, состоявший из крупнейших земельных собственников, занимавших различные посты при дворе. Некоторые бояре, жившие в имениях или в столице, не занимали никаких должностей. Они получали от крепостных оброк натурой; крепостные выполняли на них также все сельскохозяйственные

и прочие работы. Бояре несли воинскую повинность; в случае необходимости они обязаны были выступать со своими отрядами в защиту страны.

Наряду с крупными боярами существовали и мелкие бояре. В вознаграждение за оказанные услуги господарь мог даровать свободным крестьянам (*găzeși*) боярское звание, и таким образом разеш становился мелким боярином. Об одном из таких случаев упоминает легенда, утверждающая, что родоначальник знатного боярского рода — Могила (*Movila*) — был разешем, которому господарь Стефан Великий даровал титул боярина.

Крестьяне. При Стефане в Молдавии существовали две категории крестьян: свободные, которые владели своей землей, и несвободные (*șerbi*). Свободные крестьяне назывались разешами. При Стефане они представляли собой довольно многочисленную прослойку, на которую опирался господарь в борьбе против бояр. Крепостные крестьяне, известные под названием «вечинов» (*vesini*) — «соседей», принадлежали господарю, боярам или монастырям. Они обязаны были платить владельцам земельную ренту (десятину) натурой, налог со скота и др., а также обрабатывать их имения и выполнять различные работы.

Крепостные жили в селах, принадлежавших господарю, боярам или монастырям. Жизнь их была очень тяжелой, они ютились в бедных хижинах, плохо одевались и недоедали. По мере того как бояре захватывали земли свободных крестьян, число крепостных росло. Требования бояр к крестьянам все возрастали, число дней, подлежащих отработке, не было твердо установлено, и бояре заставляли крепостных работать на них неограниченное количество дней.

Крепостное состояние переходило по наследству от отца к сыну. В очень редких случаях крепостные имели возможность откупиться, уплатив боярину значительную сумму денег. Бояре, которые соглашались освободить кого-либо из крепостных за выкуп, считали, что совершают акт милосердия.

Рабы. В Молдавии существовали и рабы. Рабы, называвшиеся златари, занимались промывкой золотоносного речного песка, рудари изготовляли различную домашнюю утварь (корыта, посуду, ложки и т. п.). В Молдавии были также рабы из цыган и татар. В документах как цыганские, так и татарские селения упоминаются под специальным названием салаши.

Горожане. Стефан опирался преимущественно на мелкопоместных бояр, на разешей и горожан, т. е. на жителей местечек, городских поселений и крепостей. Эти общественные слои оказы-

вали ему помощь в тяжелой борьбе за независимость Молдавии, которой угрожала Турецкая империя.

В городах Молдавии жили главным образом ремесленники и торговцы, хотя там были и бояре. Товары, вырабатываемые в мастерских, продавались либо на месте, либо на ярмарках в специально предназначенных для сбыта местностях, в определенные дни в году. Наиболее важную роль среди ремесленников играли строители, каменщики, кузнецы, плотники, портные, сапожники и др. Они были объединены в цехи, которые имели свои уставы. Устав цеха детально регламентировал количество и качество продукции. Но в Молдавии производились не все необходимые товары — многие привозились из-за границы. Их покупали господарь, бояре или горожане и лишь изредка разеши; крепостные не могли даже мечтать о покупке товаров.

Села и города. Разеши и крепостные проживали в селах двух категорий: разешских и несвободных. Некоторые села существовали издавна, до создания княжества, другие поселения появились позже близ дорог или месторождений естественных богатств. Знакомясь с картой сел, существование которых в Молдавии при Стефане Великом установлено документально, мы видим, что многие из них были переданы Стефаном Великим боярам или монастырям в награду за услуги.

При Стефане Великом в Молдавии насчитывалось много городов, среди которых самыми старинными были Саскут, Аджуд, Бая и Бакау. Более позднего происхождения — города Серет, Сучава, Тыргу-Нямц, Хырлау, Тротуш, Пятра луи Крачун (Пятра-Нямц), Роман, Яссы, Бырлад и др. Они управлялись городским головой (шолтуз), который выполнял свои обязанности при помощи общинного совета, состоявшего из гласных (пыргари), избравшихся из числа самых зажиточных горожан. Городской голова и общинный совет выполняли, помимо административных, также судебные и финансовые функции. Города принадлежали по большей части самому господарю, которому они платили особые подати. Некоторые города окружались толстыми стенами и служили, таким образом, местом защиты для горожан и окрестных жителей. Случалось, что и сам господарь искал укрытия в какой-либо крепости. В Молдавии наиболее значительными были крепости Крачуна, Сучава, Нямц, а в Трансильвании Стефан получил от Матвея Корвина крепости Чичей и Четатя де Балта. Крепости находились под защитой воинских гарнизонов и горожан, объединенных в отряды, которые в случае опасности обязаны были отстаивать определенные части крепости. Некоторые монастыри также были обнесены крепостными стенами. Городам даровались привилегии, которые устанавливали их права и

обязанности. Деревни, находившиеся по соседству с городами, были им подчинены. Население города пользовалось большими правами, чем крепостные. Оно старалось не попасть под власть бояр и оказывало помощь господарям в их конфликтах с боярами.

Внутреннее устройство Молдавии. При Стефане Молдавия была подразделена на большое число областей, соответствующих нынешним уездам. Во главе каждой области находился представитель господаря, называемый пыркалабом. Пыркалабы имели военные, административные, фискальные и судебные функции. Глобники помогали пыркалабам взыскивать штрафы. Перербуты по биркам вели счет проделанной работе и сопровождали крестьян, идущих на различные работы в крепости, на мельницу и на сенокос господаря. Припашары взыскивали штрафы за заблудившийся скот. Илишары взыскивали илиш — налог с зерновых культур. Ослухари взыскивали штрафы с тех, кто не выполнял распоряжений господаря. В числе повинностей населению следует упомянуть извозную повинность (*podvoada*), работу в крепостях (*posada*), подать для оплаты содержания солдат (*jold*). Население выделяло также почтовых лошадей для доставки сообщений господарю. Оно же обеспечивало господаря транспортом для перевозки бочек с княжеским вином.

Если в селе оказывался убийца, село должно было платить крупный штраф — душегубину.

Иногда население добивалось частичного или полного освобождения от княжеских повинностей, часто в пользу какого-либо монастыря. Такие льготы назывались таркын.

Армия. Бояре несли воинскую повинность для господаря и возглавляли отряды свободных крестьян, а позже и наемных солдат, из которых создавалось войско. Если положение становилось особенно серьезным, то вооружали и крепостных, из которых составлялось ополчение. В ответ на призыв господаря на защиту крепостей и городов обязаны были выступать и горожане. Как свободные крестьяне, так и крестьяне, подчиненные господарю, обязаны были работать на строительстве крепостей. Население окраин страны выполняло определенные военные обязанности. Отряды этого окраинного населения называли на севере стражниками (стражерь), а на востоке и на юге — всадниками (калараш); в их обязанности входило и несение княжеской фельдъегерской службы.

Летопись монастыря Бистрица упоминает о том, что в молдавской армии находились и хынсары, вероятно, гусары, как назывались в Молдавии солдаты, которые воевали ради военной добычи. Оружием для наступательных действий служили луки

со стрелами, сабли, копья и огнестрельное оружие, а также оружия, которые носили славянское название «лушки». Крестьяне были вооружены косами, тесаками, топорами, дубинами. В качестве оборонительного оружия чаще всего применялись щиты, панцыри, иногда латы и шлемы.

Торговля. Деньги. Молдавия производила главным образом зерновые культуры. Наряду с этим на огромных выгонах во всех концах страны паслись многочисленные табуны лошадей. Пороdistые молдавские лошади славились еще издавна. Турки, помимо денежной контрибуции и натуральных поставок, требовали, чтобы им посылали еще и молдавских лошадей, которых вообще было запрещено экспортировать. Страна изобиловала также стадами овец и крупного рогатого скота. Шкуры животных экспортировались за границу. Многочисленные пасеки давали мед и воск, которые также служили предметом экспорта. Соляные копи систематически эксплуатировались с помощью крепостного труда.

При Стефане Великом Молдавия славилась виноградниками, причем вина также вывозились за границу. Значительный доход доставлял государственной казне и экспорт рыбы.

В обращении имелось два вида монет: монеты, отчеканенные в стране, и иностранные. Самой распространенной монетой была заграничная — «грощ»; ее стоимость устанавливалась соотношением с «гривной» или маркой. В обращении находились также и татарские, реже — венгерские, золотые и аспри — серебряная монета. За определенную сумму денег господарь предоставлял «монетчику» (банару) исключительное право чеканки монеты в стране.

Импорт. Из-за границы ввозились различные железные инструменты: ножи, косы, топоры. Из Трансильвании ввозились селитра для нужд армии, различные серебряные изделия, равно как и кожаные изделия, например сбруя для лошадей. Сукна импортировались из Фландрии, Чехии, Венгрии и в особенности из Львова (Польша). Импортировались также бархат и головные уборы. Из восточных стран доставлялись тонкое полотно, шелковые ткани и меха. Оттуда же завозились и различные пряности и благовонные вещества.

Экспорт. Молдавия вывозила за границу сельскохозяйственные продукты, скот, шкуры, меха, мед, воск, рыбу, соль и вина. Грамотой от 3 июля 1460 г., изданной в Сучаве, Стефан Великий предоставил торговую привилегию львовским купцам. Из этого документа мы узнаем, что многие товары завозились для нужд Молдавии, а другие проходили через Молдавию только транзитом.

В грамоте устанавливались размеры пошлинных сборов с каждой подводы, груженной товарами, и количество транзитных пунктов, в которых надлежало платить пошлину. В Молдавии была принята татарская система обложения пошлинами. При Стефане Великом существовали пошлины нескольких родов; большая пошлина (взимавшаяся при продаже товаров на ярмарках Молдавии), малая пошлина (транзитная) и др. Некоторые товары, привезенные из-за границы, облагались повышенными пошлинными сборами, другие, наоборот, пользовались преференциальными тарифами.

Внутренняя политика Стефана Великого. При преемниках Александра Доброго в Молдавии укрепились крупные привилегированные бояре. Они владели многочисленными деревнями, обширными имениями, обрабатываемыми крепостными крестьянами, которые платили им налоги и десятину с урожая.

Крупное боярство было освобождено от налогов. Оно стремилось укрепить свою власть в ущерб княжеской. В период после смерти Александра Доброго до вступления на престол Стефана Великого (1432—1457) у бояр вошло в обычай обращаться за помощью к иностранным державам, для того чтобы посадить на молдавский престол сторонника той или иной боярской клики. Мелкопоместные бояре, наоборот, часто бывали заинтересованы в укреплении власти господаря, чтобы обуздать деспотизм крупного боярства. Свободные крестьяне Молдавии с большим трудом отстаивали свои мелкие хозяйства от покушений крупных бояр, которые стремились ими завладеть. Поэтому-то крестьяне и оказывали часто поддержку господарю, чтобы способствовать ограничению власти бояр.

Что касается крупного привилегированного боярства, входившего в княжеский совет, то оно рассматривало турок как далеких от Молдавии хозяев, которых можно было ублажить с помощью подарков. Желая укрепить свою власть в ущерб княжеской, крупные бояре обращались за помощью даже к туркам.

От турецкого ига особенно сильно страдал народ, мелкие свободные собственники и крепостные крестьяне, которые несли всю тяжесть уплаты дани, выплачивали в пользу бояр всякие налоги и выполняли для них различные работы.

Изнывали под турецким игом и жители городов, торговцы, которые не могли расширить объем торговли. Купеческое сословие городов также содействовало укреплению власти господаря, чтобы обеспечить себе независимость и сделать безопасными торговые пути, по которым перевозились товары. Однако когда господарь требовал слишком больших налогов, горожане выражали недовольство. Среди городского населения существовали внутренние противоречия. Подмастерья вели борьбу против

мастеров, а городская беднота враждебно относилась к богачам.

Основным противоречием общества и в этот период было противоречие между крепостными крестьянами и всей господствующей верхушкой, находившее выражение в побегах крепостных из имений и в восстаниях, недостаточно еще изученных.

Стефан, стремясь укрепить свою власть, опирался преимущественно на мелкопоместных бояр, на горожан и мелких землевладельцев из свободных крестьян.

Во время княжения в Молдавии Петра Арона Стефан укрывался в Валахии у Влада Цепеша. С помощью последнего Стефан двинулся в Молдавию, где крестьяне и мелкопоместные бояре примкнули к нему, выступив против Петра Арона. Войска Петра Арона были разбиты, а сам он бежал в Польшу. Близ Сучавы, на «поле справедливости», навстречу Стефану вышли бояре, горожане и разеши во главе с митрополитом Феокистом, который помазал его господарем. В борьбе против бояр, сторонников Петра Арона, Стефан опирался главным образом на мелкопоместных бояр, свободных крестьян, городское население и некоторых крупных бояр, которые, учитывая новое положение вещей, вначале оказали Стефану доброжелательный прием. Однако крупные бояре не подчинились Стефану полностью и продолжали свои происки, так что он неоднократно приказывал «колоть» тех или иных бояр-предателей.

Церковь. Значительную помощь оказывала Стефану молдавская церковь, укрепившаяся еще при Александре Добром. При Стефане церковь сохранила свою прежнюю форму организации: митрополию в Сучаве и два епископства (в Романе и Радауце). Глава молдавской церкви, митрополит Феокист, перешел на сторону господаря и до смерти (1477) оставался ему верным другом. Верен господарю был и преемник Феокиста, переживший господаря, и епископы Романа и Радауца.

Борьба против католического и магометанского влияния, которое тоже было довольно значительно, заставляла церковь поддерживать господаря. В свою очередь, господарь высоко ценил помощь, оказываемую ему церковью. В важнейших документах политического характера канцелярии Стефана во главе списка свидетелей значится имя митрополита Молдавии. В благодарность за оказанную помощь Стефан подарил церкви множество деревень и выдавал грамоты на владение деревнями, подаренными монастырям ранее.

В его княжение завершилась феодализация церкви, захватившей много деревень и огромные имения, где трудились крепостные. Одно только радауцкое епископство получило грамоту на владение пятьюдесятью деревнями,

Внешняя политика. С помощью мелких бояр, свободных крестьян и городского населения Стефан смог подготовиться к походам, имевшим целью освободить Молдавию от вассального подчинения Турции.

Стефан проводил осмотрительную внешнюю политику. Он всегда стремился не иметь одновременно двух врагов. Ввиду того, что убийца его отца — Петр Арон — укрылся в Польше, Стефан предпринял нападение на южную окраину Польши и заставил короля Казимира IV изгнать Петра Арона. После этого Стефан помирился с Казимиром и оставался с ним в дружественных отношениях вплоть до смерти последнего. Мстя за то, что король Венгрии Матвей Корвин (1458—1490) предоставил убежище Петру Арону, Стефан совершил набег на территорию секлеров; это толкнуло Матвея Корвина на выступление против Стефана, чтобы лишить его власти. Но в декабре 1467 г. в результате внезапного нападения Стефана Матвей Корвин потерпел поражение в битве у Баи. Позднее Стефан помирился с Матвеем и получил от него две крепости в Трансильвании — Чичей и Четатя де Балта — с соседними деревнями.

В 1469 г. Петр Арон был с помощью хитрости пойман и убит. Так Стефан устранил опасного соперника, претендента на престол Молдавии. Теперь Стефан, находясь в мирных отношениях со всеми соседями, имел возможность подготовиться к походам против Турции, чтобы освободиться от вассального подчинения. Однако Стефан должен был еще защитить южную границу Молдавии (со стороны Валахии). Валахия к тому времени находилась в зависимости от турок, державших в своих руках порты Джурджу и Турну Магуреле. Господарь платил дань туркам и выполнял различные другие повинности.

После изгнания Влада Цепеша султан Мехмед II посадил на престол Валахии брата Влада, Раду Красивого, верного вассала Турции. Стефан решил добиться его низложения. В 1470 г. Стефан напал на город Браилу и разграбил его. В ответ на это татары, союзники Турции, начали грабить территорию Молдавии. Но Стефану удалось изгнать татар и отобрать все награбленное ими имущество. Тогда Раду Красивый вторгся в Молдавию, но Стефан нанес ему поражение у Сочи (уезд Бакау). В 1473 г. Стефан опять разбил его у Курсул Апей (Рымникул Сарат). Раду Красивый укрылся в крепости Дымбовицы (Бухарест), но Стефану удалось захватить его казну и взять в плен его жену и дочь.

Место Раду Красивого в Валахии занял Лайота Басараб. В это время султан Мехмед II был всецело поглощен войнами в Азии. Но как только закончился его поход в Азию, Мехмед II помог Раду Красивому вернуться на престол Валахии. Желая отомстить Стефану за его вмешательство в дела Валахии, турки

вторглись и в Молдавию. Но молдаване дали им сильный отпор и, в свою очередь, вступили в Валахию, где снова водворили у власти Лайоту Басараба.

Борьба с турками. Чтобы обеспечить себе успех в войне с Турцией, Стефан Великий установил связь с туркменским ханом Персии Узун-Хасаном, который вел борьбу с Мехмедом II. Но Лайота Басараб предал Стефана и перешел на сторону турок, которые имели мощный гарнизон в крепости Джурджу и оттуда угрожали господарям Валахии. Стефан предпринял новый поход в Валахию, сжег крепость Теляжен и передал власть сыну Лайоты Басараба — Басарабу Молодому Цепелюшу.

По свидетельству турецкого летописца Несри, султан написал Стефану письмо, в котором, между прочим, говорил: «Для того чтобы мы были уверены в твоей дружбе, в этом году ты лично должен привезти нам дань, как ее привозит и господарь Валахии». В действительности султан имел веские причины питать недоверие к Стефану, ибо последний вмешался во внутренние дела Валахии, которая находилась в вассальном подчинении Турции. К этому времени Стефан отказался и от уплаты дани и, помимо этого вступил в тайные переговоры с заклятым врагом Турции — Узун-Хасаном.

Стефан Великий приказу султана не подчинился. Мехмед II решил выступить против восставшего вассала. Командующий турецкими войсками на Балканском полуострове Сулейман-паша находился в это время в Албании. Он получил распоряжение султана немедленно двинуть войска в Молдавию.

Битва на Васлуе. Стефан Великий решил вступить в сражение с турецкой армией в наиболее удобный момент и в наиболее удобном для себя месте. Его выбор остановился на месте, где речки Рахова и Васлуй впадают в реку Бырлад. Местность была болотистой, так что многочисленная турецкая армия не могла полностью развернуться для наступления.

10 января 1475 г. над полем битвы опустился густой туман; армия Стефана незаметно подготовилась к сражению. Вначале Стефан руководил сражением из хорошо защищенного места. В результате обходного маневра турецкая армия оказалась атакованной с тыла и с флангов. Но первые ряды войска Стефана были истреблены турками. Увидев нависшую опасность, Стефан лично ринулся в бой, ободряя войска. Турки обратились в бегство, но отступление было им отрезано молдавскими войсками, напавшими на них с тыла. Битва на Васлуе была одной из выдающихся побед, одержанных Стефаном.

Польский летописец Длугош писал о Стефане Великом: «О муж, достойный восхищения, ничем не уступающий героическим

полководцам, которыми мы так восторгаемся. Он — первый из князей всего мира, одержавший в наше время такую блестящую победу над турками. По-моему, он больше чем кто бы то ни было иной заслуживает быть верховным командующим в войне против Турции». Все иностранные хронисты восхваляли победу Стефана.

Но Стефан не удовлетворился достигнутыми успехами и, отдавая отчет о серьезности положения, писал после васлуйского сражения: «Султан намерен мне отомстить и в мае месяце лично возглавить поход против меня, чтобы захватить — упаси нас от этого бог — ворота христианства, которыми является моя страна. Если эти ворота будут потеряны, над всем христианским миром нависнет грозная опасность». Султан приказал атаковать генуэзские крепости, расположенные на побережье Черного моря. В 1475 г. была захвачена крепость Кафа, а спустя несколько месяцев была взята и крепость Мангоп.

Поход султана Мехмеда II. Намереваясь отомстить за поражение на Васлуе, Мехмед II решил отправить карательную экспедицию против Молдавии и заменить Стефана своим ставленником. Наступление турецкой армии против Молдавии должно было совпасть с наступлением господаря Валахии, перешедшего на сторону турок. Татарские войска получили распоряжение ринуться на Молдавию с востока. Стефан попросил помощи у венгров, но они не прибыли вовремя. Таким образом, Стефан оказался один и вынужден был рассчитывать в борьбе с нависшей опасностью только на свои собственные силы.

Стефан укрепил северные крепости Молдавии и опустошил местности, через которые ожидалось вторжение турецких войск: сжег хлеба, дома и корм для лошадей. Султан проник в Молдавию через Добруджу. Казначей султана Анджолело писал по этому поводу, что «копоть была такой густой, что невозможно было дышать, а лица и одежда почернели от дыма. Негде было достать пищу для войск и корм для лошадей. Солдаты и животные страдали от жажды из-за отсутствия воды». (Поход турок 1476 г. состоялся в июле, в самую сильную жару.)

Стефан оказал решительный отпор натиску татарских войск и отобрал награбленное ими имущество.

Затем, как и в битве на Васлуе, Стефан оказался вынужденным первым начать сражение против турок, надеясь решительной победой добиться их изгнания. Но турецкая армия намного превосходила численностью войска молдавского господаря. Стефан избрал местом сражения село Разбоени (уезд Нямц). Приказав вырыть оборонительный ров, он расставил вокруг него, наподобие крепостных стен, лошадей и орудия. В середине были расположены войска. Стефан обрушился со всей силой на турок,

но получил энергичный отпор; затем турки перешли в ожесточенную контратаку. Свободные крестьяне покинули Стефана и отправились защищать родные дома и семьи от грабежей татар, которые в огромном количестве вторглись в пределы Молдавии. Решительная битва закончилась поражением Стефана, понесшего большие потери в людях и вооружении.

Второй период боев против Турции в 1476 г. Ободренные победой, одержанной при Разбоень, турки решили захватить столицу Молдавии, крепость Сучаву, и посадить на трон нового господаря. Город Сучава был защищен только рвами; дома и церкви были деревянные, а замок, построенный из твердого камня, был расположен за городом, на склоне горы. Турки проникли в город и подожгли его. Пламя быстро поглотило деревянные строения. Затем турки приступили к осаде крепости Сучавы, а также, возможно, и крепости Нямц, но гарнизоны мужественно защищались.

Турки не смогли овладеть крепостью и отказались от намерения низложить Стефана с престола Молдавии. Таким образом, поход турок не был вполне удачен. Правда, они добились успеха при Разбоень, но северные крепости Молдавии выдержали их натиск. Осенью того же года Стефан Великий вступил в Валахию и помог Владу Цепешу вновь прийти к власти, оставив ему отряд для охраны из двухсот молдавских воинов. Вскоре, однако, Влад Цепеш был убит Лайотой Басарабом.

Стефан снова вступил в пределы Валахии и передал власть Владу Монаху (сыну Влада Дракула, брату Раду Красивого и Влада Цепеша). Его войска заняли пограничную крепость Крацуну, которую Стефан присоединил к Молдавии. Турки опять обрушились на Молдавию, ограбили ее и подожгли крепость Сучаву.

Стефан в это время находился в Коломее (в Польше), где присягал на верность польскому королю Казимиру IV. Турки привезли с собой претендента на трон Молдавии по имени Хурует. Стефан по возвращении разбил турок, поймал Хуруета и приказал его казнить. В 1486 г. Стефан нанес туркам поражение у Шкеи (уезд Роман). Но ему так и не удалось добиться освобождения Молдавии от турецкой зависимости; в конце концов ему пришлось платить туркам дань.

Война с Польшей. Стефан поддерживал мирные отношения с Польшей при жизни короля Польши Казимира IV. Вступивший после смерти Казимира IV на трон Польши Ян Альберт решил завоевать Молдавию для одного из своих младших братьев. Под предлогом ведения войны с турками Ян Альберт перешел границу Молдавии, но, вместо того чтобы направиться к границам Турции, атаковал крепость Сучаву. Захватить ее полякам, однако,

не удалось, и они вынуждены были заключить перемирие. Но Ян Альберт не соблюдал условий перемирия. Стефан обрушился на него и разгромил поляков у Козьминского леса (1497). Стефан проник в Южную Польшу и опустошил ее. Польский король запросил мира, и в договоре, заключенном между ним и Стефаном, молдавский господарь рассматривается как равный.

Стефан Великий был в дружеских отношениях с соседними народами. Он нуждался в дружбе Польши, Венгрии, Киева и Москвы, которых объединяли общие интересы борьбы против турецкой опасности. Стефан нуждался в союзниках, которые могли бы оказать ему помощь в предстоящей тяжелой борьбе против турок.

Связи с Киевом. 5 июня 1463 г. Стефан Великий женился на киевской княжне Евдокии, сестре князя Семена Олельковича. От этого брака у Стефана было двое детей: сын Александр и дочь Елена.

Связи Стефана с Московским государством. Московский князь Иван III (1462—1505) объединил большинство русских княжеств и создал русское национальное государство. Это укрепило могущество Руси, которая могла оказать большую помощь Молдавии в борьбе с турками. Поэтому Стефан Великий завязал отношения с Иваном III и укрепил их, выдав замуж в 1483 г. свою дочь Елену за князя Ивана, наследника Ивана III. Но в 1490 г. князь Иван умер, оставив после себя молодую жену и шестилетнего сына. Тем не менее, родственные связи с московским царем укрепили существовавшие до сих пор политические отношения между Молдавией и Русью. Эти связи еще больше укрепились после 1490 г. Так, например, когда Александр Ягайло стал великим князем литовским и получил поздравления от Стефана Великого, то он ответил молдавскому господарю грамотой, из которой было видно, что великий князь московский содействовал своим личным вмешательством сохранению мира между Литвой и Молдавией. Великий князь московский выдал свою дочь замуж за литовского князя Александра. Таким образом был создан родственный союз между Молдавией, Москвой и Литвой. Эти родственные связи содействовали укреплению политических и торговых отношений с Москвой и Литвой. Стефан Великий и великий князь московский неоднократно обменивались послами. Когда по вине литовского князя Александра политические отношения между Литвой и Москвой начали ухудшаться, Стефан пытался примирить Москву и Литву. С этой целью он направил послов в оба эти государства. Вместе с этим Стефан побуждал великого князя московского выступить с другими христианскими князьями против турок.

Значение деятельности Стефана. В борьбе, которую Стефан вел в защиту независимости страны против турецкого ига, обнаружились как его военные способности, так и умение укрепить отношения Молдавии со странами Европы, и в первую очередь с соседними государствами. При Стефане престиж Молдавии вырос.

Внутренняя политика Стефана характеризуется борьбой против бояр, стремившихся ослабить могущество Молдавии и княжескую власть. Стефан укрепил княжество, уделяя наибольшее внимание мелким боярам и городам, находившимся во владении господаря. Он стремился создать себе опору в лице мелких земельных собственников и горожан. С этой же целью он оказывал поддержку церкви и дарил ей деревни с крепостными. Стефан оказал Молдавии крупные услуги, хотя крепостные крестьянские массы продолжали жить при нем в нищете и подвергались жестокой эксплуатации.

2. КУЛЬТУРА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV в.

При участии митрополита Феоктиста, согласно одним сведениям — в монастыре Путне, а согласно другим — при дворе господаря, стала впервые вестись летопись важнейших происшествий из жизни Стефана Великого, к которым были добавлены короткие заметки о предыдущих господарях. Вероятнее всего, что эта летопись действительно была составлена не монахами, а дьяками княжеской канцелярии, ибо почти вся она содержит сообщения, не относящиеся к жизни монастыря Путна.

Летописец, имя которого осталось поныне неизвестным, написал на немецком языке летопись, доведенную до 1499 г., которая была обнаружена недавно в библиотеке в Мюнхене. При Стефане Великом в монастыре Хуморе было написано на славянском языке Евангелие, изящно переплетенное, оправленное серебром, с изображением воеводы. Монах Палладий написал Евангелие монастыря Путны. Оно было также оправлено серебром.

Строительство церквей. У Стефана Великого, опиравшегося в своей борьбе на церковь, вошло в обычай после каждого сражения воздвигать монастыри. Так был построен монастырь Путна с башней над нефом и с колокольной на стене, окружавшей монастырь. Колокольная украшена выгравированными на камне различными изображениями и красивыми дисками, окрашенными в каштановый, голубой и зеленый цвета. Стефаном построен также и монастырь Воронец на месте, где находилась келья Даниила Отшельника, монастыри Патрауц, св. Ильи на окраине Сучавы, св. Николая в Яссах, Радауц близ Радауца, Реусени (на месте, где был убит его отец) и др.

Логофет Тауту, верный сподвижник Стефана, в последние годы его княжения построил в Яссах Успенский монастырь, ныне разрушенный. Он же построил в уезде Дорохой Валинештский монастырь. Сучавский портар Шендря, шурин Стефана, воздвиг на берегу реки Серет церковь Долгешти.

Монастыри, воздвигнутые Стефаном, были щедро наделены иконами красивой росписи, отделанными серебром. Стефан одарил их также церковной утварью, кипарисовыми крестами, разукрашенными ручной резной работой, эпитафиями, воздухами с ручной вышивкой и жемчужными бусами.

Архитектура. Церкви и монастыри Стефана Великого построены по образцу византийских — с тремя выступами в форме листьев клевера: один у алтаря и два по бокам, так что вся церковь напоминала в плане крест. Церкви строились из красного кирпича. Снаружи ряды красного кирпича были видны вперемежку с кирпичами, облицованными зеленой или желтой глазурью. Верхняя часть стен была разукрашена эмалированными дисками, окрашенными в желтый, зеленый и каштановый цвета, с изображением государственного герба или различных мифических животных. Окна и двери вставлены в каменные проемы, красиво отделанные в готическом стиле и образующие вверх стрельчатую арку. Молдавский стиль, который применяли зодчие, строившие церкви и монастыри при Стефане Великом, имеет элементы византийского и готического стилей.

РУМЫНСКИЕ КНЯЖЕСТВА В XVI в.

1. ВАЛАХИЯ И МОЛДАВИЯ ПОД ТУРЕЦКИМ ИГОМ

Захватив Константинополь, турки стали завоевывать новые территории в Азии, в Северной Африке, в бассейне Верхнего Дуная и в Центральной Европе. Наибольшего размаха эти завоевания достигли при Сулеймане Великолепном (1520—1566), первом султানে, проникшем в Центральную Европу.

Овладев в 1521 г. Белградом, который отстаивали венгры, Сулейман с многочисленным войском переправился через Дунай и обрушился на Венгрию. В 1526 г. в битве при Могаче венгерские войска были разгромлены. Вслед за этим пала и столица Венгрии — Буда. Венгрия распалась на три части: центральная часть стала турецким пашалыком с резиденцией турецкого губернатора (паши) в Буде, северной ее частью овладела Австрия, а Трансильвания была провозглашена «независимым» княжеством под турецким протекторатом.

Борьба за престол в XVI в. После завоевания почти всей Венгрии турками зависимость Валахии и Молдавии от Турции усилилась. Этому содействовала внутренняя междоусобица. Бояре, разбившиеся на враждебные лагеря, поддерживавшие различных претендентов на трон, дали возможность Турции использовать раздоры и усилить вмешательство во внутренние дела княжеств. В результате престолы Валахии и Молдавии стали «продаваться с молотка», и покупали их те из претендентов, которые предлагали султану наибольший дар (пешкеш), а членам султанской свиты — наиболее крупную взятку (бакшиш). Наряду с этим каждый претендент старался заверить султана, что он увеличит ежегодную дань (харадж). Арон Тиран (1591—1595) добился престола Молдавии, обязавшись уплатить султану миллион золотых червонцев. Во время борьбы за престол Валахии между Михней Отуречившимся и Петром Черчелом Михня обещал султану 600 тыс. червонцев. В легенде упоминается, что для того, чтобы окончательно избавиться от соперника, Михня Отуречившийся обещал визирю столько золота, сколько в состоянии будут потянуть 600 лошадей. Все эти богатства приобретались за счет жестокой эксплуатации масс крестьянства, как свободного,

так и крепостного. Его труд был источником несметных состояний господарей и бояр.

XVI в. проходит под знаком жестокой борьбы претендентов, пользовавшихся поддержкой бояр, все больше обиравших крестьянские массы в погоне за властью и выплачивавших огромные суммы туркам, чтобы любой ценой овладеть тронном. Редкий господарь княжил в румынских княжествах больше года, обычно его быстро сменяли другие. В течение 64 лет — с 1529 г., когда умер Раду Афумац, последний из господарей, которого не свергли насильственным путем, до 1593 г., когда на трон вступил Михаил Храбрый, — в Валахии сменилось двадцать два господаря. А в Молдавии почти за такой же отрезок времени — с 1538 г., когда закончился первый период правления Петра Рареша, до 1600 г., когда Михаил Храбрый на короткое время стал одновременно и господарем Молдавии (после завоевания им Трансильвании в 1599 г.), — сменилось двадцать три господаря.

Господари того времени часто раболепствовали перед султаном. Султан вручал новому господарю отделанный золотом указ (фирман) о назначении, после того как господарь трехкратно кланялся султану до самой земли. На господаря надевали высокую шапку, убранную страусовыми перьями, и дорогой кафтан, и он преклонял колена перед турецким знаменем, которое вручалось ему в Стамбуле под звуки оркестра. При возведении господарей на трон в столице княжества специальным представителем султана на заседании боярской думы произносилась торжественная формула: «Да осуществится воля султана».

Турецкое иго. Усиление эксплуатации в XVI в. После каждой смены господаря народ испытывал новые тяготы. По обыкновению казначейство княжества оказывалось опустошенным предыдущим господарем, постаравшимся обеспечить себя на черный день. Казну приходилось пополнять, чтобы уплатить по многочисленным денежным обязательствам, взятым на себя господарем перед Высокой Портой; в противном случае его участь была предreshена. Таким образом, приход к власти нового господаря сопровождался требованием новых, еще больших податей, необходимых для покрытия затрат, совершенных при раздаче взяток и дара султану, а также для обеспечения дани, которую новый господарь обещал Турции. Все эти подати выкачивались из крестьян — бояре и монастыри не платили налогов.

Если вначале ежегодная дань (харадж) для Валахии была установлена в 3 тыс. золотых, а при Владе Цепеше достигла 10 тыс., то с течением времени она еще более возросла, и в XVI в. Турция получала с Валахии уже 60 тыс. золотых в год.

В Молдавии Петр Арон платил дань в 2 тыс. венгерских золотых, Стефан Великий платил 5 тыс. Петр Рареш при первом

приходе к власти платил 10 тыс., а во второй раз — 12 тыс. Иоанн (Ион) Воевода, являвшийся исключением среди господарей XVI в., отказался уплатить Турции дань, которая возросла с 20 тыс. до 120 тыс. золотых. Он предпочел облегчить участь народа и выступить против Турции. Вначале эта борьба имела успех, но затем в битве при Рошкани Иоанн Воевода был разбит наголову и погиб.

Во второй половине XVI в. турки ввели обычай заново утверждать господарей по истечении трех лет со дня прихода их к власти и еще раз взыскивать сумму (мукарек), равную той, которую они получали при возведении их на трон. Впоследствии, кроме этого «большого мукарека», стали взыскивать и другую, ежегодную дань, несколько сокращенную по сравнению с первой, называвшуюся «малый мукарек».

Помимо взноса за знамя (вид дани), помимо упомянутых двух других видов (харадж, мукарек), господарям вменялось в обязанность оказывать дополнительную помощь султану наличными деньгами.

К денежным обязательствам добавлялись почетные подарки султану лошадьми и охотничьими соколами.

К концу XVI в. требования Турции возросли еще больше. Румынские княжества снабжали ее огромным количеством зерна, в особенности ячменем для лошадей, рогатым скотом для нужд армии и столицы, строительным лесом для мостов и кораблей, медом, маслом, сыром, воском для свечей, которыми освещались дворцы, мечети и дома турецких сановников. Все эти поставки оплачивались по заниженной монопольной цене, что приводило к обнищанию румынских княжеств. Так, в 1566 г. Александру Лапушняну было приказано поставлять «ежемесячно по 1 тыс. быков и 1 тыс. овец». Ему было также приказано «погрузить 80 тыс. мер ячменя», и, как бы в насмешку, было обещано «некоторое вознаграждение». В 1591 г. турецкие торговцы скотом закупили в Молдавии 41 356 овец и 630 быков и уплатили за них заведомо низкие цены. Румынские княжества превратились, таким образом, в кладовую Турецкой империи.

Налоги. Все требования турок выполнялись, в первую очередь, за счет государственных натуральных налогов, взыскивавшихся с крестьян. По обыкновению в пользу государства взималась десятая доля всех сельскохозяйственных продуктов и скота.

В Валахии известны налоги с урожая пшеницы и овса, называемые галетарит и кыбларит (в Молдавии — илиш). Взималась одна десятая часть со сбора меда и воска (албинарит) и в Молдавии — десятина с вина. С поголовья овец в Молдавии бралась горштина: из двадцати ягнят нужно было отдавать одного

ягненка. Взималась подать и с молочных продуктов, называвшаяся каширит.

Янку Сасу (1579—1582) придумал десятину с волов, а Арон Тиран начал взыскивать по волю с каждого хозяйства, а за тех, у кого волов не было, платили другие. Помимо этого, существовал налог со свиней. Ничто не ускользало от государственного обложения — ни рыба, ни капуста, ни конопля, ни различные плоды. Нередко господа набирали войска и собирали провиант с целью оказания помощи турецкой армии, которая постоянно вела войны для сохранения или расширения завоеваний Османской империи.

Все это ложилось тяжелым бременем на население, которое к тому же обязано было выполнять множество работ и особых повинностей (например, перевозка различных грузов для господаря). В славянских документах эти перевозки названы повозами (перевозки во вьюках на лошадях) или же подводами (на быках). Население снабжало специальных верховых курьеров господаря почтовыми лошадьми для быстрой доставки известий на большие расстояния. Своих же лошадей, изнуренных быстрой ездой и плохими дорогами, курьеры оставляли населению взамен взятых. Государственным чиновникам, находившимся в пути, предоставлялись квартиры, их снабжали пищей, кормили их лошадей. Помимо этих повинностей, население должно было выполнять для господаря различные работы, служившие личным интересам господаря и лишь частично направленные на строительство сооружений общего пользования.

Лично для господаря выполнялись следующие повинности: население было обязано снабжать княжеский двор дровами, пасти господарских лошадей, косить сено, три дня в году ловить белугу, доставлять коров на мясо. Повинностью общественного характера была «доставка связанного человека», т. е. конвоирование людей, обвиненных в убийстве или в каком-либо другом преступлении, а также охрана торговых путей, которая, видимо, выполнялась за плату.

Господарь получал значительные доходы от всяких штрафов, как, например, душегубины (денежный откуп от смертной казни), применявшихся весьма широко; важный источник доходов для государственного казначейства представляли таможи и монополия на разработку соляных копей. Несмотря на все эти многочисленные возможности получения доходов, в течение XVI в. наблюдалось как повышение налогов, так и введение новых повинностей. Так, например, хронисты передают, что Петр Молодой (1559—1568) «повысил налог на пять аспри». Петр Черчел «установил очень высокий налог», а Михня Отуречившийся после второго прихода к власти (1585—1591) к существующим налогам добавил новый налог, прозванный «напастью». В одном истори-

ческом документе от 1531 г. упоминается о новом, «соколином» налоге (натуральный налог, замененный денежным, выплачивавшимся султану вместо соколов, которых господарь должен был поставлять султану). В 1574 г. был введен налог, называемый «яловая овца», который взывискивался с бесплодных овец вместо налога на молочные продукты.

Бояре и крестьяне в XVI в. К ненасытности турок и господарей прибавлялась жадность бояр, также стремившихся нажиться при помощи господарей. Неудовлетворение требований бояр грозило тем, что недовольные создавали свои партии и при помощи различных интриг в Константинополе стремились свергнуть господаря и водворить того, кто их удовлетворит, т. е. пристроит на высокие государственные должности и наградит именьями. Но источник, из которого они постоянно черпали раньше (государственные именья), уже иссяк. Поэтому господа XVI в. изыскивали новые средства для удовлетворения бояр. Они видели эти средства в еще более ожесточенной эксплуатации крепостных и мелких свободных землевладельцев. Крестьянство нищало от многочисленных налогов. Собственность крестьян все в большей степени поглощалась крупным боярским землевладением.

Хозяйства свободных крестьян стали приходить в упадок, и все большее число крестьян становилось крепостными (называвшимися в Валахии «румынами», а в Молдавии — «соседями», «вечинами»). Многие свободные крестьяне, не выдержав тяжелого бремени налогов, стали продавать за бесценок или «дарить» свои земли («отчины») боярам, которые при создавшихся обстоятельствах охотно брали на себя уплату долгов свободных крестьян. Многочисленные случаи продажи или бесплатной передачи крестьянами земельной собственности боярам в XVI в. — яркое доказательство отчаяния, охватившего задавленных налогами крестьян, вынужденных в поисках облегчения тяжелого бремени становиться крепостными и обрекать той же участи своих жен и детей.

Повинности крепостных крестьян перед хозяевами не поддавались учету. Они не были установлены писаными законами и поэтому могли расти бесконечно. Хозяева принуждали крестьян побоями выполнять все, что им заблагорассудится. Положение крепостных было исключительно тяжелым. Лишь изредка некоторым из них удавалось откупиться за большие суммы и вернуть свободу.

Закабаление страны Турцией и все возрастающее закрепощение крестьян господами и боярами, а также жесточайшая эксплуатация крепостных — вот какую мрачную картину представляют Валахия и Молдавия XVI в.

Города. Торговля. Захватив дунайские и черноморские гавани и превратив их в военные порты, турки закрыли торговые пути, проходившие через румынские княжества. На старинном важном торговом пути из Польши через Молдавию к Черному морю, а также на другом, менее значительном пути — из Трансильвании через Валахию к портам Браиле и Видину — торговля резко сократилась. Иностранным кораблям — венецианским и генуэзским — турки запретили плавать в черноморских водах и доставлять или вывозить товары. Военное подчинение сопровождалось экономическим: турки сделали Константинополь монопольным центром чуть ли не всей торговли румынских княжеств. Почти все, что производилось в румынских княжествах, направлялось в Константинополь и заполняло кладовые Османской империи. Это наносило княжествам большой урон.

Изменившееся положение привело также к тому, что в княжествах уменьшилось число итальянских, польских и других купцов и вместо них появились купцы из Турции, большей частью греки, развивавшие торговую деятельность в качестве агентов Турции. Они разъезжали по всей стране, скупая различные товары для Константинополя. Выступая от имени всесильной Турецкой империи, они могли закупать товары по ценам, далеко уступающим их действительной стоимости. В результате торговля княжеств пришла в упадок и стала все больше зависеть от Турции.

Новое направление в торговых взаимоотношениях румынских княжеств в сторону усиления связи с Константинополем и Балканами сильно повлияло на развитие городов и городских поселков. Старые города, расположенные вдоль прежних главных торговых путей, которые были закрыты турками, начали приходить в упадок. Взамен стали развиваться города, лежащие на пути к Дунаю. Так, выросли новые города — Фокшаны, Галац, Плоешти, Каракал, Крайова, — в то время как старые города — Бая, Серет, Тротуш, Джилорт, Тыргшор — пришли в упадок. Столицы обоих княжеств также были перенесены ближе к новым торговым путям: столица Молдавии была перенесена из Сучавы в Яссы, а столица Валахии — из Тырговиште в Бухарест. Упадок городов сопровождался разорением их населения, потерей им своих привилегий и закрепощением, что привело к обострению противоречий и усилению волнений. Но и в новых городах, возникших на пути, ведущем к Константинополю, развитие торговли и мануфактур было чрезвычайно затруднено вследствие препятствий со стороны Турции, которая диктовала княжествам характер и форму коммерческих взаимоотношений. Хотя между горожанами и боярами существовали разногласия и противоречия, как горожане, так и часть бояр были заинтересованы в свержении турецкого ига.

2. БОРЬБА КРЕСТЬЯНСКИХ МАСС В ВАЛАХИИ И В МОЛДАВИИ В XVI в.

До настоящего времени выступления крестьянских масс и горожан Валахии и Молдавии, имевшие место в XVI в., не были еще серьезно исследованы. Однако имеются документы, позволяющие утверждать, что крестьянство находилось в состоянии постоянного брожения. В деревнях Валахии и Молдавии вспыхивали крестьянские волнения, носившие подчас довольно бурный характер. Недовольство крестьян принимало различные формы, как-то: отказ от выполнения приказов, попытки выкупиться, побеги и, наконец, восстания.

Невыполнение работы. Эта форма проявления недовольства крестьянских масс усиливалась по мере того, как трудовая повинность становилась все более обременительной. Запугивания и угрозы, часто встречающиеся в различных княжеских указах по адресу крепостных крестьян, свидетельствуют об учащемся неподчинении крепостных. В одной из княжеских грамот 1523—1525 гг. крепостным крестьянам монастыря Бистрицы (Валахия) приказывалось: «Если кто-либо из вас ослушается отца игумена, то он волен судить и наказать виновного по его проступку и привести его ко мне связанным».

В одном из княжеских приказов 1529 г. в отношении крепостных снова указывалось, что игумен «уполномочен наказывать и карать по его деяниям и приводить связанным к князю того, кто не подчиняется приказам». Крепостным из деревни Чернатешти (уезд Бузау), перешедшей во владение монастыря Главачок, дается совет: «И вы, крепостные, слушайтесь и исполняйте все, что нужно будет для святого монастыря» (1535—1545). Крестьянам из деревни Банешти, принадлежавшей валашской митрополии, приказывается: «Слушайтесь распоряжений отца-владыки, выполняйте все, чему он вас учит, — такова моя господарская воля» (1570).

Подарив в 1577 г. монастырю Главачок деревню Обислав вместе с крепостными, постельник Барбу обращается к своим крестьянам со словами: «Подчиняйтесь святому монастырю, ибо в противном случае монахи будут вольны жестоко бить вас». Такого же рода совет дается в 1591 г. крепостным из деревни Естаул (уезд Бузау), принадлежавшей княжне Няге и монахине Елизавете. Крепостным приказывали: «Слушайте все то, чему вас будут здесь поучать, а кто ослушается того приказа, то господские слуги будут вольны... сильно избить его».

Выкуп на свободу. Другой формой крестьянских попыток выйти из тяжелого положения было стремление вернуть себе откупом свободу, утерянную раньше вместе с землей. В XVI в. эти

попытки участились. Но даже и единоличное освобождение удавалось с большим трудом, так как господа либо отказывались отпускать крепостных на волю, либо требовали огромного выкупа. Так, при князе Мирче Чобане откупились несколько крепостных из деревни Завал (уезд Долж), уплатив крупную сумму денег помещице Анкуце и ее брату постельнику Мирче. Крепостной Опря и его семья вместе с крепостными Мушатом и Дойчем из деревни Кручи (Малая Валахия) откупились у кравчего Нана и получили подтверждение князя Петра Молодого (1559—1568). Двенадцать крепостных из Метелец (уезд Бузау) купили себе волю у помещика Курстьяна Мандескула. Крепостные из Стрымбы (Валахия) выкупили свободу у сыновей логофета Цалалии (1563); крепостные деревни Корн выкупились у Опри из Салат-рука, крепостные из Чороя — у Некулчи из Владени.

Выкуп являлся большей частью временным раскрепощением, так как либо наследники господ отменяли сделки своих отцов, либо крестьяне переходили к другому помещику и снова теряли свободу. К тому же выкупаться на волю было под силу только немногим крестьянам.

Побеги. Более резкой формой проявления недовольства крепостных были побеги из деревень. К концу XVI в. в Валахии побеги так участились, что в некоторых областях деревни почти опустели. В 1591 г. многие районы, расположенные на пути продвижения армии Синан-паши, выступившего против Михаила Храброго, оказались почти без населения. Крестьяне, жившие в тяжелейших условиях, покинули тогда деревни не только из страха перед нашествием турок, но и из-за отчаяния, охватившего их. Поход Синан-паши являлся для них лишь поводом к массовому бегству, практиковавшемуся и раньше. После того как миновала опасность вторжения турок, беглые крестьяне отказывались возвратиться к помещикам, что вызвало многочисленные тяжбы и преследования со стороны помещиков, стремившихся вернуть беглецов.

Восстания. Наконец, кроме всех этих проявлений недовольства крестьян, известны также случаи, когда их выступления принимали форму восстаний. Хотя они еще недостаточно исследованы и нельзя определить размеры этих восстаний, но они происходили в различных уголках княжеств. Перечисленные выше проявления недовольства крепостных крестьян — отказ от выполнения повинностей, попытки купить себе свободу, побеги и восстания — дают некоторое представление о борьбе валахских и молдавских крестьян в XVI в. против угнетавшего их крепостного права. Вместе с тем эти формы проявления недовольства

свидетельствуют об отсталости крестьянства, часто применявшего примитивные способы борьбы.

Наряду с волнениями среди крестьян нарастало брожение и среди городского населения. Города находились в непосредственном владении господаря, и городское население пользовалось рядом привилегий, располагало большей свободой. Эти привилегии входили в обычай страны как неписанные законы, а некоторые из них были подкреплены официальными указами господарей.

В борьбе против господарей бояре нередко пытались уничтожить особые права горожан и подчинить их такому же режиму, как и крепостных. Дело доходило до столкновений между населением городов и боярами. В ходе этой борьбы города отстаивали и даже постепенно расширяли свои привилегии. Помимо этого в городах происходили и другие столкновения: с одной стороны, между населением и господарем, в связи с непосильными обложениями, а с другой — между городской беднотой и богачами.

3. ГОСПОДАРИ ВАЛАХИИ И МОЛДАВИИ

Валахия в XVI в. В Валахии в XVI в. сменилось тридцать семь господарей. Восемь из них продержались в общей сложности около 76 лет. Остальные же княжили недолго. Турки при помощи бояр, в частности боярского рода Крайовештов (т. е. бояр из Крайовы), все больше вмешивались во внутренние дела Валахии и предпринимали вопрос смены господарей.

Раду Воевода, прозванный Великим, был первый из господарей XVI в., которому удалось продержаться у власти в течение значительного срока (1495—1508). Раду Воевода обеспечил мирные отношения с турками и с соседними странами. Он призвал бывшего патриарха Константинополя Нифона для реорганизации митрополии Валахии и перевел резиденцию последней из города Арджеша в Тырговиште — столицу Валахии. Кроме епископства, существовавшего в городе Рымник, он создал еще одно в городе Бузау.

По приказу Раду в местности Дялу, где находилась церковь, сооруженная Мирчей Добрым, была воздвигнута новая церковь. С именем этого господаря связан также вызов в страну сербского монаха Макария, который привез с собой печатный станок и приступил к печатанию первых книг для нужд церкви.

Преемником Раду был сын Влада Цепеша — Михня (1508—1510). Он жестоко преследовал бояр, затевавших против него интриги, и был прозван ими Злым. Бояре из рода Крайовештов бежали в Турцию и, получив там помощь, добились свержения Михни.

После двухлетнего княжения Влада V Молодого (Владуца) на трон Валахии вступил Нягое, прозванный Басарабом. Ему

удалось удержаться на троне до самой своей смерти, в течение почти десяти лет (1512—1521). Нягое сохранил хорошие отношения с турками и венграми. С его именем связано строительство здания монастырской церкви в Куртя де Арджеш, сооруженного известным мастером Манолое в 1517 г. и являющегося шедевром церковного зодчества. Нягое Басараб построил также кафедральный собор в Тырговиште и богато одарял монастыри Востока.

Из преемников Нягое Басараба, которые враждовали друг с другом и прогоняли друг друга с трона, следует упомянуть о сыне Раду Великого — Раду Афумаце. Вступив в борьбу с боярами из рода Крайовештов, выдвигавших своего претендента на трон, Раду Афумац вышел победителем и захватил власть. Но в конце концов он решил, что не сможет удержаться без помощи турок и знатных бояр Крайовештов. Поэтому он помирился с ними и получил господарский бунчук от султана. Однако бояре Валахии, соперничавшие с крайовскими боярами, свергли его. Он был убит в 1529 г. в церкви, где скрывался, когда пытался бежать в Малую Валахию просить помощи у крайовских бояр.

После смерти Раду Афумаца усилилась ожесточенная борьба за трон между различными группами бояр; каждая из них старалась выдвинуть на трон своего ставленника. Из господарей того времени следует упомянуть о Владе Винтиле из Слатины (1532—1534) и затем о Раду Паисие, продержавшемся у власти десять лет (1535—1545). Борясь с частыми смутами, вызванными его соперниками, и стремясь получить помощь у турок, Раду уступил Турции город Браилу с прилегающими землями. Однако вскоре он был все же низложен, так как турки узнали, что он намеревается перейти на сторону Габсбургской империи.

Затем господаи быстро сменялись один за другим. В 1583 г. престол занял Петр Черчел (1583—1585), сын Патрашку Доброго. Это был образованный господарь, изучивший много европейских языков во время скитания по Европе. Много времени он провел во Франции. Петр Черчел пришел к власти благодаря дипломатической поддержке короля Франции. Его попытки провести некоторые реформы на благо народа вызвали яростное сопротивление бояр, которые в конце концов добились того, что султан низложил его. Он бежал сначала в Трансильванию, а затем в Италию. Заручившись помощью французского короля, Петр Черчел снова вернулся в Константинополь и вновь добился назначения на престол Валахии. Но его оклеветал Михня Отуречившийся, который занял во второй раз трон Валахии (1585—1591). Петр Черчел был заточен в тюрьму и затем удушен.

В течение последующих двух с половиной лет на троне Валахии сменились еще два господаря, после чего господарем стал Михаил Храбрый.

Господари Молдавии. В XVI в. на престоле Молдавии сменилось двадцать шесть господарей, и только девять из них занимали трон более или менее продолжительный срок (от четырех до тринадцати лет каждый).

Сын и непосредственный преемник Стефана Великого, Богдан III Слепой, княжил тринадцать лет (1504—1517). В летописи упоминается, что он был крив. Богдан совершил несколько походов против Польши, в ответ на что поляки напали на Северную Молдавию. В то же время страна подверглась опустошительным набегам со стороны татар. Соблюдая обязательства, взятые его отцом, Богдан III продолжал платить туркам дань.

После Богдана III трон Молдавии занял его несовершеннолетний сын Стефаница (1517—1527), бывший вначале под опекой хранителя ключей крепости Сучавы, знатного боярина Арборе, игравшего ведущую роль в боярском совете. В 1517 г. регент Арборе заключил союз с Польшей, направленный против Турции. Тогда татары по подстрекательству султана совершили набег на Молдавию и разграбили ее. Затем отношения с Польшей ухудшились, и многие бояре, сочувствовавшие прежней союзнице Польше, были казнены. В 1526 г. Стефаница вторгся в пределы Валахии и стал ее грабить. Стефаница был женат на старшей дочери Нягое Басараба.

После Стефаницы престол Молдавии занял Петр Рареш (1527—1538), незаконнорожденный сын Стефана, как утверждает летопись. В молодости он торговал рыбой. Петр вмешался в борьбу за престол Венгрии, раздробленной в результате победы, одержанной турками при Могаче в 1526 г. В этой борьбе господарь Молдавии перешел на сторону воеводы Трансильвании Иоанна Заполя, которому в борьбе против его соперника Фердинанда Габсбургского оказывали помощь также турки и поляки. Заключив в 1529 г. соглашение с Иоанном, Петр Рареш вступил в Трансильванию и в том же году разгромил у Фельдиоары войска, поддерживавшие Фердинанда. В благодарность за оказанную поддержку Петр Рареш получил от Иоанна Заполя местности Бистрицу, Родну и Унгураш, равно как и Чичей и Четатя де Балта, бывшие некогда владениями Стефана Великого в Трансильвании.

Затем, разорвав союз с Польшей, заключенный в 1527 г., еще до похода в Трансильванию, Петр Рареш обрушился на Польшу, но, потерпев поражение у Обертына (1531), был вынужден отступить с большими потерями. Отношения между обоими государствами оставались напряженными. Поляки совершали набеги на Северную Молдавию, а молдаване, в свою очередь, нарушали границу Польши. С другой стороны, поляки стремились оклеветать воеводу Молдавии перед турками, чтобы таким образом устранить его. Через несколько лет Петр Рареш вновь вторгся

в Трансильванию, где он выступал на стороне Венгрии в борьбе против турецкого ставленника Алоизио Гритти. В 1538 г. Гритти был разгромлен при Медиаше, взят в плен и затем казнен.

После этого Петр Рареш открыто выступил против Турции, заключив предварительно союз со старым врагом Турции — императором Фердинандом Габсбургским, с которым прежде воевал. Петр Рареш отказался от уплаты дани Турции. Султан послал большое войско против Молдавии, одновременно Петра атаковали и поляки. Покинутый боярами, Петр Рареш был вынужден бежать и скрываться в горах. Ему удалось добраться до крепости Чичей. На его место турки назначили Стефана, прозванного Саранчой. Одновременно турки захватили весь Буджак. Стефан Саранча продержался на троне весьма недолго и был устранен недовольными им боярами. Александр Воевода, возведенный после этого боярами на престол Молдавии, послушался совета поляков и, подстрекаемый ими, напал на пограничные турецкие крепости.

Второе княжение Петра Рареша. В это время Петр Рареш покинул крепость Чичей и отправился в Константинополь, где ему опять удалось добиться от султана назначения на престол Молдавии. Получив назначение, он направился в Молдавию, с тем чтобы изгнать Александра Воеводу и вернуть себе престол, что ему и удалось без особого труда. Вступив во второй раз на трон Молдавии (1541—1546), Петр Рареш сурово преследовал изменивших ему бояр. Свободные крестьяне, пользовавшиеся покровительством господаря в первый период его княжения, оказали ему радостную встречу. Петр Рареш лелеял надежду избавиться от турецкого ига, но внешние обстоятельства не благоприятствовали осуществлению этих чаяний. Наоборот, он вынужден был сопровождать турок в их походе на Трансильванию (против Стефана Майлата, перешедшего на сторону Фердинанда Габсбургского). В 1546 г. после тяжелой болезни Петр Рареш скончался.

Петр Рареш и Россия. Прежде чем двинуться в поход против Польши, Петр Рареш старался заручиться благосклонным отношением московского князя Василия, чтобы объединенными силами, в союзе с русским князем, выступить против общего врага. С этой целью в Москву было послано два посольства. После того как Петр Рареш потерпел поражение от поляков под Обертыном, он продолжал поддерживать связь с Москвой.

Петр Рареш просил у московского князя защиты от польского короля, который обрушился тогда на Молдавию, натравив на нее одновременно и турок. В 1536 г., во время мирных переговоров, состоявшихся в Москве после русско-польской войны, представители великого князя потребовали, чтобы польский ко-

роль «заключил с воеводой Петром временное перемирие, так как великий князь московский обещал молдавскому воеводе Петру защитить его, оказать ему всяческую помощь и не покинуть его, когда будет он заключать мир с королем». Из-за отказа польских послов принять эти условия мир не был заключен. При продолжении переговоров в 1537 г. русские послы в Польше настаивали перед королем Польши на необходимости заключения мира с воеводой Петром. После этого великий князь московский послал специальных послов и несколько писем королю Сигизмунду, настаивая на том, чтобы между Польшей и Молдавией был восстановлен мир.

В одной русской летописи упоминается, что после своего второго вступления на трон Молдавии Петр Рареш возобновил связи с Москвой. В этой летописи указывается также, что в 1538 г. Петр Рареш в связи с наступлением турок хотел бежать в Москву, но у него не было возможности добраться туда. Поэтому он направился в Трансильванию.

Александр Лапушняну (1552—1561). После двух ничем не проявивших себя преемников Петра Рареша — его сыновей Ильяша (1546—1551) и Стефана (1551—1552) — на трон Молдавии вступил внебрачный сын Богдана III Петр Стольник. Он был избран молдавскими боярами, бежавшими ранее в Польшу, и прибыл в Молдавию, где и овладел трон, изгнав своего соперника Жолдю, пользовавшегося поддержкой бояр, оставшихся в княжестве.

Во время первого княжения новый господарь, прозванный себя Александром Лапушняну, проявлял особенную активность в области внешней политики. Он сохранил дружественные отношения с Польшей и Турцией, а в Трансильвании помог Иоанну Заполя вернуть престол, надеясь, что этим он приобретет для Молдавии крепости Чичей и Четатя де Балта.

Александр Лапушняну был низвергнут Деспотом Воеводой, уроженцем острова Крит. Деспот Воевода (Яков Гераклид Деспот) поселился в Молдавии после скитаний по многим странам Европы. Одно время он был студентом-медиком, а затем рядовым солдатом в армии германского императора Карла V. Подозревая в нем соперника, Александр Лапушняну изгнал его из страны. Однако Деспот, заручившись помощью короля Фердинанда, личного врага Александра Лапушняну, а затем поляков, дважды пытался захватить трон Молдавии. Вторая попытка Деспота оказалась удачной. Александр Лапушняну был вынужден бежать в Константинополь. Султан утвердил Деспота, а Александра Лапушняну сослал на остров Родос. Новый господарь (1561—1563) намеревался провести большие реформы, что

вызвало мятеж бояр во главе с гетманом Томшей. От булавы Томши господарь и погиб.

Александр Лапушняну, получивший назначение от султана, с трудом занял престол Молдавии, преодолев упорное сопротивление Томши, которого мятежные бояре провозгласили господарем.

О вторичном княжении Александра Лапушняну (1564—1568) летопись говорит, что он «собрал всех врагов, продолжавших прежние обманы и всех неблагонадежных бояр и обрек их на безжалостную смерть». Главари бояр, которые покинули его и помогли Деспоту занять его место, — Томша, Моцок, Веверица и Спанчок — бежали в Польшу, но здесь их заточили в тюрьму и впоследствии (1564) обезглавили. Александр Лапушняну особенно заботился о развитии торговли, а также о церковном строительстве. Незадолго до смерти, происшедшей, как утверждают некоторые историки, вследствие отравления, Александр Лапушняну постригся в монахи.

Иоанн Воевода (1572—1574). Иоанн Воевода вступил на престол Молдавии после Богдана Лапушняну, незаконнорожденного сына Стефаницы и правнука Стефана Великого. Чтобы прийти к власти, Иоанну пришлось вести борьбу не только с Богданом, но и с поддерживавшими его поляками. Иоанн пользовался любовью народа, видевшего в нем покровителя. Бояре прозвали его Грозным, так как он обезглавил многих из них за измену и за то, что они мешали ему в проведении мероприятий, направленных на облегчение положения народа.

Иоанн Воевода отказался удвоить дань, как этого требовали турки. Он призывал народ бороться против турок. В летописи говорится, что «вселив надежду в сердца всех, Иоанн Воевода воспламенил народ; все восклицали, что готовы погибнуть рядом с ним». В сражении, которое ему предстояло вести против турок одному с небольшим отрядом, Иоанну Воеводе пришли на помощь запорожские казаки. При поддержке казаков турецкое войско было разгромлено в Жилиште, недалеко от города Фокшаны, а также в последующих сражениях. Но под конец бояре изменили ему, и в Рошкани он был побежден. Смерть его была ужасной: его обезглавили, а туловище привязали к хвостам двух верблюдов и, погнав их в разные стороны, разорвали на куски.

Петр Хромой (1574—1579). О Петре Хромом, преемнике Иоанна Воеводы, летопись говорит, что «он был родным отцом для бояр, относился к ним с уважением и прислушивался к их советам». Он княжил вторично с 1582 по 1591 г.

Остальные молдавские господа XVI в. сменялись один за другим через короткие промежутки времени и не играли сколько-нибудь значительной роли.

4. ТРАНСИЛЬВАНИЯ В XVI в.

Княжество Трансильвания. В результате победы турок в 1526 г. у Могача и захвата в 1540 г. Буды Венгерское королевство потеряло независимость и было расчленено на три части: императору Фердинанду Габсбургскому (Австрия) достались западные области Венгрии; центральная часть страны, включая столицу, Буду, подпала под власть Турции, которая провозгласила ее в 1541 г. своим пашалыком. Позже, в 1552 г., турки превратили в пашалык и район Тимишоары.

Трансильвания, пользовавшаяся до тех пор некоторой автономией и возглавлявшаяся воеводой, считавшимся наместником венгерского короля, была объявлена вассальным княжеством и должна была платить Турции дань, как румынские княжества Валахия и Молдавия.

До 1571 г. княжеский трон Трансильвании занимали князья Заполья. Турция оказывала этому роду поддержку в его борьбе против попыток Габсбургов включить Трансильванию в свою империю. В период 1551—1556 гг., когда Трансильвания была захвачена Габсбургами, Турция помогла князьям Заполья вернуть утерянный трон. В этой борьбе за Трансильванию приняли деятельное участие господа Молдавии Ильяш, Рареш и Александр Лапушняну, а также господа Валахии Мирча Чабан и Патрашку Добрый. Возвращения на трон Трансильвании рода Заполья требовал трансильванский сейм, состоявший из дворян, недовольных тем, что Габсбурги ущемляли их интересы.

Князей Заполья на троне Трансильвании сменил род князей Баториев, правивших страной во времена Михаила Храброго.

Социальная жизнь. В XVI в. положение знати, интересы которой сейм, состоявший из ее представителей, защищал и от короля и от князя, значительно укрепилось. Положение крепостного крестьянства, трудившегося в дворянских поместьях, на церковных и королевских землях, становилось все более тяжелым. Это было одним из результатов унии 1437 г., называвшейся Унией трех наций (*Unio trium nationum*), но бывшей в действительности объединением дворянства трех народов: венгров, саксонцев и секлеров. Объединенная общими классовыми интересами, их знать усилила и без того чрезвычайно жестокий гнет, которому подвергались румынские и венгерские крепостные крестьяне, — они были фактически, хотя и не юридически, закрепощены. В то же время отдельных румынских старост (*спеји*), которые управляли крепостными деревнями, эта знать принимала в свои ряды, одаряя поместьями и должностями, возводя в дворянство и одновременно усиливая эксплуатацию остального крестьянства. Все это было причиной частых крестьянских восстаний в XVI в.

Крестьянское восстание Дожи (1514). В самом начале XVI в. крестьяне Трансильвании, в ответ на все усиливавшийся гнет магнатов, начали восстание, во главе которого встал Георгий Дожа.

В это время по инициативе папы Льва X велась подготовка к крестовому походу против турок. В Венгрии идея крестового похода поддерживалась митрополитом регентом Бокоизом. Крепостным крестьянам, уходившим в поход, была обещана свобода; это привело к массовому уходу крестьян с помещичьих земель. Магнаты, поместья которых остались без рабочих рук, пытались силой заставить крестьян вернуться на свои земли, притесняли семьи крестьян, ушедших в поход. В ответ на это крестьяне, участники крестового похода, ставшие лагерем вблизи Буды, восстали и обратили свое оружие против знати. Предводителем повстанцев стал мелкопоместный дворянин из Секлерской области (село Мирцалау) Георгий Дожа.

Преобладающее большинство повстанцев составляли крестьяне; к ним примкнуло угнетенное население городов. Повстанцы наголову разбили направленное против них войско, которым командовали Стефан Бокони и ченадский епископ Николай Чаки, разгромили дворянские замки и усадьбы в долине реки Тиссы и проникли в долину реки Муреш. В районе рек Черного и Белого Криша восставшие крестьяне, возглавляемые священником Лаврентием, захватили город Орадя. Затем восстание распространилось на область Марамуреша, Родны, Бистрицы и Клужа.

Дожа выступил перед следовавшими за ним повстанцами с зажигательной речью, в которой призывал их бороться «против нищеты, голода и нужды, против грязи и бледности лица». Он призывал крестьян «с оружием в руках отвоевать свободу, похищенную дворянами», и наказать «этих людей, у которых камень вместо сердца, за их преступления».

Восставшие крестьяне захватили один за другим города и села Арад, Ченад, Липову, Ширию, Надлак и др. Они дошли до стен Тимишоары, но взять этот город оказались не в силах. На помощь Тимишоаре поспешил воевода Трансильвании Иоанн Заполья. В бою за город Дожа был ранен и взят в плен вместе со своим братом Григорием и другими руководителями восстания.

Восстание было подавлено. По данным некоторых историков, свыше 60 тыс. румынских и венгерских крестьян пали жертвой ярости магнатов. Самому тяжелому наказанию подвергся Дожа. Он был раздет донага и посажен на раскаленный железный трон. Три раза ему на голову возлагалась раскаленная железная корона. Куски его тела, вырванные клещами, отдавались на съедение голодным пленным. Изуродованное тело народного вождя было затем четвертовано, а отдельные его части выставлены у

крепостных ворот Пешта, Альба-Юлии и Орадя-Маре. Другой вождь восстания, священник Лаврентий, был посажен на кол на городской площади Клужа и затем сожжен. Этой жестокой расправой магнаты-помещики хотели еще теснее затянуть петлю крепостничества вокруг крестьян, боровшихся за свои права.

Однако королевские власти в Трансильвании и дворяне не могли решиться на истребление захваченных повстанцев, так как они нуждались в крепостных для обработки земель. Вследствие этого в октябре 1514 г. дворянский сейм принял следующее решение:

«Все крестьяне, восставшие против своих естественных господ, заслужили поголовной казни за преступления. Но во избежание столь большого кровопролития и для того, чтобы не исчезли с лица земли все крепостные, без которых дворяне не могут жить, постановляем, что должны быть преданы казни лишь одни командиры и сотники, главари и подстрекатели, а также и те, относительно кого будет доказано, что они убивали дворян либо бесчестили их жен. Крестьянам же, у которых будет обнаружено оружие, будет отрублена правая рука».

Под давлением дворян король Владислав издал Будский указ, которым обязал крестьян возместить ущерб, нанесенный дворянам восстанием, и навеки прикрепил их к земле (*perpetuae rusticitati subjecti*). На крестьян были возложены следующие повинности в пользу помещиков: один день барщины в неделю, подать в размере 100 динаров в год, одна девятая часть урожая, по двенадцати кур и два гуся со двора и по одной откормленной свинье с десяти дворов в год. Католическая церковь также получила право взимать одну десятую часть урожая, собранного с земли, обработанной крепостными крестьянами.

Через три года юрист Вербеци внес положения Будского указа в свое произведение «Трипартитум». Это был кодекс феодальных законов, написанный кровью крепостных крестьян; в нем защищались права и интересы крупных земельных собственников.

В дальнейшем на книгу Вербеци дворяне стали ссылаться в своем стремлении еще больше закрепостить крестьян.

Восстание 1526 г. Крестьянское восстание 1526 г. возглавлялось Иованом Царулом. Волнения крестьян, которых поддерживали угнетенные сербы, охватили страну от Баната до Орашtie. Но и это восстание было подавлено в крови, а Иован Царул был схвачен солдатами в городе Сегедине. Не желая оказывать поддержку угнетавшему их дворянству, крестьяне не принимали участия в битве у Могача¹.

¹ См. стр. 113. — *Прим. ред.*

Восстание секлеров в 1562 г. Крестьяне-секлеры, которых король облагал непосильными поборами, в 1562 г. отказались от уплаты этих поборов и восстали. Восстание секлеров было жестоко подавлено королем Иоанном Сигизмундом (сыном Иоанна Заполья). Вожди повстанцев были посажены на кол. Рядовых секлеров лишили старых привилегий и низвели на положение плательщиков податей.

В период захвата Трансильвании Михаилом Храбрым также происходили крестьянские восстания. Во время восстаний крестьяне пользовались поддержкой присоединявшейся к ним городской бедноты, которая проявляла в мятежах свое недовольство гнетом господствующего слоя и стремление к освобождению.

Церковь. Государственной религией Трансильвании была католическая; католики считали православных румын раскольниками. Но и православная румынская церковь имела свои епархии: Вад, Инеу, Джоаджу, Сильваш. Митрополиты православной церкви получили официальное признание лишь во второй половине XVI в. Православным митрополитом румын «всего Трансильванского края и Венгерских земель» был Евфимий, посвященный в сан митрополита сербским патриархом Макарием Ипекским. После него митрополитом трансильванской православной церкви стал Геннадий, который был посвящен в сан в городе Тырговиште и резиденция которого находилась в Альба-Юлии. Михаил Храбрый добился вначале от Сигизмунда Батория подчинения всех православных приходов Трансильвании «юрисдикции митрополита Тырговиштского». В дальнейшем же, после завоевания Трансильвании, Михаил создал «архиепископство и митрополию Балграда, Вада, Сильваша, Фagaraша, Марамуреша и Венгрии». Первым митрополитом всей Трансильвании был священник Иоанн из Прислопа.

Саксонцы, перешедшие во второй половине XVI в. в лютеранскую веру, пытались обратиться в новую веру и православных румын. С этой целью они издали на румынском языке «Сибиуский катехизис» (1544), вслед за которым вскоре был издан «Брашовский лютеранский катехизис», выпущенный дьяконом Кореси (1559). Венгры, перешедшие в кальвинистскую веру, в свою очередь проповедовали ее среди православных румын, назначили к ним епископов-кальвинистов и стали распространять среди них богословские книги кальвинистского толка, вроде «Ораштской палии» (1582). Все эти усилия лютеран и кальвинистов не привели к сколько-нибудь значительным результатам.

В отличие от основной массы румынского населения Трансильвании румынские зажиточные крестьяне (спеји), получившие дворянство, проявляли готовность принять католическую веру для того, чтобы вступить в ряды венгерской знати. Николай Олах

и Михаил Чаки, по прозвищу Валах, достигли высоких степеней в иерархии католической церкви и занимали важные государственные посты — первый в качестве регента Венгрии, а второй в качестве наместника трансильванского князя.

Православная церковь не пользовалась поддержкой государства, и поэтому православные румынские крепостные имели возможность воздвигать лишь скромные деревянные церкви. Только на окраинах Трансильвании были построены немногочисленные более крупные церкви и монастыри.

Глава X

ПОПЫТКА СОЗДАТЬ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ ГОСУДАРСТВО

1. МИХАИЛ ХРАБРЫЙ (1593—1601)

Михаил Храбрый. Михаил Храбрый родился в придунайском купеческом городе Тыргул де Флоч, расположенном у устья реки Яломицы, где его мать содержала трактир. В молодости он был беден, так что один его современник-иностранец писал, что Михаил возвысился «из пыли земной». В дальнейшем он вел обширную торговлю на родине и в задунайских странах и нажил себе некоторое состояние.

В портах и на ярмарках Востока он научился турецкому и греческому языкам. Затем вернулся в Малую Валахию к дяде, богатому боярину Яне, обладавшему обширными связями в Константинополе. В 1584 г. двадцатилетний Михаил женился на богатой вдове, помещице Станке, обладательнице многочисленных имений в Малой Валахии. Увеличив приданое жены покупкой двадцати одного имения, Михаил стал одним из крупнейших земельных собственников Малой Валахии, заняв такое же положение, как и знатные бояре из рода Бузеску, с которыми он состоял в родственных отношениях.

Таким образом Михаил вошел в ряды бояр Малой Валахии и вскоре выдвинулся. После назначения его дяди Яне великим баном Крайовы Михаил стал баном уезда Мехединц, что явилось началом его карьеры как сановника. Впоследствии Михаил занимал видные посты в совете господаря, в котором в должности великого бана постоянно присутствовал его дядя. Когда Александр Злой стал господарем Валахии, Михаил был в совете представителем дяди, проживавшего тогда в Константинополе.

Возведение на престол Александра Злого вызвало недовольство валахских бояр, ибо он был «неизвестным пришельцем» и ввел к тому же в состав государственного совета бояр, приехавших с ним из Константинополя. Устранение из совета старых и влиятельных бояр, в особенности бана Крайовы Яне, привело к тому, что они ополчились против Александра Злого и устроили заговор. Но заговор был раскрыт. Заговорщики были перерезаны, «как скот». Михаил спасся, так как до него во-время дошел слух о замыслах господаря. Он бежал в Трансильванию к Сигизмунду и затем направился в Константинополь, где находился его дядя Яне. Во время скитаний его сопровождали два виднейших боярина Малой Валахии — Строе Бузеску и Раду Флореску.

Между тем для Турции, возобновившей войну с Австрией, было важно, чтобы в покоренных странах царило полное спокойствие. Жалобам бояр на Александра Злого турки придали серьезное значение, так как в создавшейся обстановке восстание в Валахии могло иметь неблагоприятные последствия для Турции. Требования бояр были удовлетворены, и на престол Валахии получил назначение выдвинутый ими кандидат — бан Михаил, представленный султану как «отпрыск господаря», потомок Патрашку Доброго. Этому назначению содействовал дядя Михаила, бан Яне. Одним из могущественных покровителей Михаила в Константинополе был также и Андроник Кантакузино¹.

Среди народов Балканского полуострова, стонавших под игом Турции, назревало восстание. Замешанный в этом движении Андроник Кантакузино оказывал поддержку Михаилу, надеясь иметь в его лице опору в случае нужды. Михаил пользовался также поддержкой Сигизмунда Батория и одного английского агента в Константинополе. Михаил вступил на престол как представитель крупных бояр, связанных с Кантакузино.

Отношения с соседними странами. Вступление Михаила Храброго на трон состоялось в обстановке, благоприятной для сплочения сил европейских стран против Турции. Испания первой выступила против Турции, чтобы вырвать из ее рук восточную часть бассейна Средиземного моря. В своем выступлении против Турции Испания могла рассчитывать как на Австрию Габсбургов, состоявших в родственных связях с королем Испании Филиппом II, так и на все силы Германской империи. При дворе императора Рудольфа II большим влиянием пользовались иезуиты, призывавшие императора к крестовому походу против Турции.

К Христианской, или Священной, лиге, образовавшейся для борьбы против турок, примкнули: римский папа, Испания, Австрия, германские государства и несколько итальянских герцогств. Англия и Польша состояли в дружественных отношениях с Турцией и выступали против намечавшегося разгрома Османской империи. В феврале 1594 г. после долгих колебаний и с целым рядом оговорок к Лиге присоединился трансильванский князь Сигизмунд Баторий. А в августе 1594 г. в Лигу вступил и господарь Молдавии Арон Воевода, которого убеждали присоединиться к Лиге две специальные тайные миссии: одна от имени папы (она продолжала затем свой путь до Киева) и другая от имени германского императора (эта миссия заключила с Ароном Воеводой союзный договор).

---

¹ Андроник Кантакузино — влиятельный греческий сановник в Константинополе, родственник Яне и Михаила Храброго. — *Прим. ред.*

В отличие от правителей Молдавии и Трансильвании Михаил Храбрый не стал дожидаться предложений. К тому же Лига обошла его, считая, что он «слишком связан с турками». Однако Михаил Храбрый сам послал делегацию бояр к Сигизмунду Баторию и молдавскому господарю Арону Воеводе с просьбой считать и его среди борцов против Полумесяца.

Это выступление Михаила было, безусловно, следствием того факта, что во второй половине XVI в. все больше усиливался фискальный гнет Турции, от которого страдал не только трудовой народ, но и сам господарь и часть бояр, доходы которых резко сократились. В то же время выступление Михаила Храброго отражало стремления к национальной независимости. В одном из своих более поздних посланий господарь Михаил пишет:

«В моей стране я мог бы жить тихо и спокойно, ни о чем не беспокоясь и не испытывая никакого страха, если бы я не был движим моей верностью христианству».

Что касается бояр, то многие из них надеялись, что борьба против Турции приведет к росту их богатств.

Бояре. Бояре намеревались воспользоваться воеводой для достижения своих целей. Обладая большой силой в стране и пользуясь покровительством выдвинутого ими господаря, они сразу после его вступления на трон приступили к насильственному захвату земель мелких земельных собственников и стали обладателями еще более крупных латифундий. Существуют многочисленные документы, которые разоблачают это ограбление крестьян. Экономическая мощь бояр сильно возросла, и зависимость господаря от них усилилась.

После завоевания Михаилом Трансильвании алчные взоры бояр обратились на тамошние поместья. Бояре и Михаил решили оставить Трансильванию за собой и не уступать ее императору, который утверждал, что она принадлежит Габсбургам, поскольку завоевана по его призыву, и что он оплатил наемные войска. Сначала Михаил собирался отказаться от Трансильвании и пойти на уступки, чтобы иметь поддержку императора в дальнейшей борьбе против Турции. Но бояре, движимые личными интересами, переубедили его, заявляя, что Валахию будет трудней защищать, если будет отдана Трансильвания. На деле же они стремились к захвату больших доходных имений в Трансильвании.

Таким образом, при Михаиле Храбром бояре сильно укрепили свое экономическое и социальное положение. Но они достигли этого в ущерб родной стране, народу и самому господарю.

Крестьяне. Накануне начала борьбы против Турции казалось, что для народа, наконец, наступают лучшие времена. Михаил созвал народ и сжег перед ним списки и реестры долгов, причи-

тавшихся Турции, обещая простить все налоги; при этом он заявил, что «точно так же, как он освободил себя от долгов, он освобождает и подданных от всякого бремени». Но на деле по отношению к крестьянам ему приходилось проводить ту политику, которую диктовали ему бояре. К тому же растущая нужда в деньгах для ведения войны с Турцией привела к тому, что обещания Михаила остались неосуществленными.

Нехватка денег для военных нужд и ненасытная алчность бояр и их погоня за землями разорившихся свободных крестьян привели к тому, что многие из этих последних стали крепостными. Деревни, оказавшиеся не в состоянии платить налоги, переходили во владение бояр. Одновременно опустели многие деревни, население которых бежало.

В течение еще долгих лет после княжения Михаила в совете господаря рассматривались многочисленные тяжбы бывших свободных крестьян, которые жаловались, что при Михаиле бояре насильно захватили их земли и незаконно закрепостили их самих. Нередко бывали случаи, когда деревни переходили во владение господаря за неуплату налогов.

Число свободных крестьян резко сократилось, а эксплуатация крепостных усиливалась. Поэтому в Валахии при Михаиле происходили многочисленные крестьянские восстания.

Имя Михаила связано также с так называемым «прикреплением Михаила». Этот декрет, устанавливавший, что «всякий крепостной, где бы он ни был обнаружен, остается навеки крепостным там, где он находится», был издан в 1595 г., вслед за походом Синан-паши против Валахии, когда многие крепостные покинули имения, в которых работали, и разбежались.

Следовательно, «прикрепление Михаила» не вводило крепостничества в Валахии, поскольку оно существовало задолго до этого. Повидимому, оно просто закрепило впервые в законодательном порядке существовавшее уже положение. По мнению ряда историков, это мероприятие устанавливало, что крепостные, разбежавшиеся с поместий бояр, не подлежат возвращению, а остаются во владении тех бояр, у которых они обосновались после побега. Это распоряжение, возможно, было продиктовано господарю Михаилу крупнейшими боярами Малой Валахии, которые стремились сохранить за собой больше крепостных, поскольку последние бежали из Валахии преимущественно в Малую Валахию, хотя прежде бояре требовали возвращения бежавших из имений крепостных, как ими было предусмотрено ранее в договоре с Сигизмундом.

Города. Михаил, который был некогда торговцем, проявлял особый интерес к экономической жизни города. Он старался создать новые города (например, он основал город Плоешти). Но

поскольку он княжил относительно недолго и часто вел войны, то не смог обеспечить нужной для торговли безопасности городов. Наоборот, его войны привели даже к разрушению многих городов, что и побудило его заняться главным образом их восставлением.

Церковь. Желая заручиться помощью церкви в борьбе против Турции, Михаил проявлял особую заботу о делах церкви. Он одарял митрополию, епископства, монастыри и церкви. В 1596 г. состоявшийся в городе Тырговиште синод принял решение о реорганизации монашеской жизни, так как в монастырях установились «обычаи, не соответствующие святым правилам» и монастырскому уставу. Реорганизация была проведена в отношении управления монастырским имуществом и в подборе игуменов.

В столичном городе Альба-Юлии (Балград) Михаил воздвиг большую православную церковь. Впоследствии она стала кафедральным собором митрополии православных румын в Трансильвании.

В городе Марамуреше Михаил основал православное епископство. Тем из православных священников Трансильвании, которые числились крепостными, Михаил даровал свободу. Он оказывал помощь также католикам и лютеранам, желая заручиться их поддержкой в борьбе против Турции.

Войско. Войско набиралось по старому обычаю и было организовано по территориальному принципу. «Войска Крайовы» состояли из жителей Крайовы и соседних областей — Жиу и Мехединц — и находились в личном распоряжении своих командиров, местных бояр. Кроме этих войск существовала конница, которой поручалась охрана границ. Но основной и постоянной вооруженной силой являлись наемники, кадровые солдаты, обученные владеть и пользоваться огнестрельным оружием — передовой техникой того времени. Наемные войска набирались из иностранцев, служивших за жалованье. Как явствует из документов, среди наемных войск Михаила числились «гайдуки, доробанцы и катаны»; первые из них были сербы и болгары, а остальные — венгры и казаки.

В войсках Михаила с самого начала его княжения были также гайдуки. Они пришли из-за Дуная, где у них имелись хорошо организованные отряды, ведшие борьбу за освобождение балканских христиан от мусульманского ига. Поэтому они предлагали свои услуги по дешевой цене или вовсе отказывались от жалованья. В войсках Михаила они состояли в отдельных отрядах, во главе которых были начальники из их же числа (Баба Новак, Дели Марку). С этими отрядами и с весьма немногочисленным валахским войском, состоявшим из коренных жителей, Михаил

начал восстание против Турции. Вначале, по старинному обычаю, он попробовал поднять весь народ, чтобы создать «большое войско» (*oaste mare*), но призыв Михаила ко всему народу не имел успеха, так как Михаил, будучи выразителем интересов бояр, не дал крестьянам свободы, столь ожидаемой ими. Таким образом, имея в своем распоряжении лишь небольшое местное войско, переданное ему боярами, Михаил призвал из-за Дуная наемные добровольные отряды. Результаты его побед могли бы быть гораздо более прочными, если бы он опирался на широкие крестьянские массы и имел всенародное «большое войско».

Впоследствии Михаил получил денежные средства от германского императора Рудольфа II, что позволило ему пополнить наемные войска конными гусарами, пешими трабантами и запорожскими казаками, которых он призвал к себе на службу. Установлено, что для этой цели он получил большую помощь и от русского царя Федора. Все же наемные войска насчитывали всего лишь 10—13 тыс. человек.

Война с Турцией. Выступление господаря Михаила против Турции началось с мятежа, организованного в Бухаресте в ноябре 1594 г. Турки-кредиторы, жившие в Бухаресте и его окрестностях, были вызваны в казначейство под предлогом уплаты долгов. Над ними была учинена кровавая расправа — ни одного турка не осталось в живых. Та же участь постигла и турецкий отряд в Бухаресте, под надзором и охраной которого находился господарь Валахии. Действовавший в согласии с Михаилом господарь Молдавии Арон Воевода истребил всех турок в Яссах. Михаил же обрушился на придунайские турецкие крепости Джурджу, Хыршову, Силистру, Шиштов и Рахову, обратив турок в бегство. Крепости эти были сожжены.

В Константинополе немедленно решили наказать восставших господарей, вместо которых султан назначил других: Богдана, сына Янку Сасу, вместо Михаила и Стефана Сурду вместо молдавского господаря Арона. Татарские отряды, которые турки перебросили из Венгрии для операций против Михаила, и турецкое войско, сопровождавшее вновь назначенных господарей, чтобы возвести их на престол, были разбиты в уезде Влашке, вначале в местности Путиней, затем у Станешть и у Шерпашешть, где Михаил атаковал хана и погнал его по льду через замерзший Дунай. Валахи перешли Дунай и подожгли Рушук, а в низовьях Дуная ограбили город Браилу, который при Раду Паисие (1535—1545) был захвачен турками и превращен в райо¹. В Браиле была захвачена огромная добыча стоимостью свыше миллиона золотых. Кроме того, бан Михаил разгромил турецкий

¹ Райя — город, непосредственно управляемый турками. — *Прим. ред.*

отряд близ Силистры. За этими победами последовало вторжение Михаила на юг — он дошел до Балканских проходов.

В это время честолюбивый Сигизмунд Баторий назначил господарем Молдавии гетмана Стефана Развана. Таким образом, Михаил лишился верного союзника, которого он имел в лице Арона, господаря Молдавии.

Поход Синан-паши. Битва при Калугарени (1595). Мятеж Михаила глубоко потряс Османскую империю не только в военном отношении, но и в политическом и экономическом. В политическом отношении мятеж Михаила являлся заразительным примером для балканских народов, поработанных турками, и мог побудить их к восстанию. Признаки этой опасности уже начали проявляться.

В экономическом отношении выступление Михаила имело не меньшие последствия. В результате прекращения поставок скота и хлеба из румынских княжеств иссякли запасы продовольствия, что повлекло за собой неимоверную дороговизну в Стамбуле. А отказ от уплаты дани, возросшей еще на 30 тыс. золотых, нарушил бюджет турецкой казны как раз в такое время, когда турки больше всего нуждались в деньгах для войны с Австрией.

Поэтому султан решил жестоко наказать Михаила и превратить румынские княжества в турецкие пашалыки. С этой целью была подготовлена многочисленная армия под командованием Синан-паши, отличившегося в походах Сулеймана Великолепного. Одновременно Турция прекратила военные действия в Венгрии.

Перед лицом страшной угрозы Михаил оказался один. Он видел теперь единственную надежду в Сигизмунде Батории и направил к нему делегацию из бояр для заключения союзного договора.

В 1595 г., вопреки инструкциям Михаила Храброго, бояре подписали от его имени союзный договор с трансильванским князем Сигизмундом Баторием. Бояре были недовольны, что господарь оставил в совете нескольких представителей Константинополя. Они потребовали их устранения, но это требование не было удовлетворено. Тогда делегация бояр, посланная для заключения договора с Сигизмундом Баторием, желая добиться удовлетворения своих корыстных требований, отдала страну в подчинение трансильванскому князю, превратив господаря в вассала Сигизмунда. Они добились таким образом замены турецких сановников и в государственном совете местными боярами. Вследствие того, что бояре признали Сигизмунда верховным властителем Валахии, Михаил Храбрый не мог больше без согласия нового союзника отстранять бояр, присуждать их к смертной казни за измену и конфисковывать их имущество. В то же время бояре обеспечили себе неприкосновенное владение имениями на основании грамот, полу-

ченных от Сигизмунда. Бояре добились того, что иностранцы лишались права обладать недвижимой собственностью в Валахии, а государственные доходы были поставлены под контроль бояр, причем бюджет княжества надлежало представлять на утверждение трансильванского сейма и лично Сигизмунда, за которыми закреплялось право устанавливать сумму, отчисляемую из государственных доходов лично для господаря Валахии. В этом договоре бояре оговорили право возвращать силой крепостных, если они осмелятся бежать из помещичьих имений.

Кроме статьи, в которой указывалось, что «юрисдикция митрополита Тырговиштского распространяется на все румынские церкви, находящиеся во владениях его сиятельства Сигизмунда Батория», все остальные статьи договора были унижительны для Валахии и ее господаря. Но опасность была велика и близка, поэтому Михаил был вынужден принять вассальные условия Сигизмунда за обещание оказания военной помощи (май 1595 г.).

Однако эта помощь не была ему оказана. Михаил один, с небольшим войском, вынужден был выдержать натиск Синан-паши. После месяца упорного сопротивления на Дунае, в течение которого Михаил не дал возможности турецким полчищам переправиться через реку, он отступил со своим немногочисленным войском в Калугарени — между Джурджу и Бухарестом, где подыскал выгодную позицию для лагеря. Эта позиция была защищена сзади возвышенностями, поросшими густыми лесами, а спереди — болотистой поймой реки Няжлов. Такое расположение позиции не давало туркам возможности развернуть крупные силы для атаки на широком фронте.

Сражение, состоявшееся 13 августа 1595 г., было выиграно Михаилом, который проявил при этом недюжинные способности полководца и отличное знание военного искусства. В болотах реки Няжлов погибло много турецких солдат, а сам Синан-паша, упавший с коня во время происшедшего при отступлении замешательства, чуть было не погиб в болоте — его во-время спас один из его воинов. Среди трофеев, захваченных Михаилом, оказалось и большое зеленое знамя Магомета, пользовавшееся у мусульман особым почетом. Весть о поражении Синан-паши окрылила надеждой народы Европы. Подобно Мирче и Стефану, Михаил со своим небольшим войском вновь доказал, что многочисленные турецкие войска не были непобедимыми.

Но блестящая победа, одержанная при Калугарени, не могла решить исход войны. Борьбу нужно было продолжать до окончательного изгнания врага, заставить его отойти за Дунай. Между тем, после сражения войско Михаила было изнурено, а свежих подкреплений не было. Турецкие же войска постоянно пополнялись. Положение осложнилось также и происками некоторых бояр против Михаила.

Вследствие этих затруднений Михаил решил отступить в горы и дожидаться помощи от Сигизмунда, а также и от господаря Молдавии Стефана Развана. Преследуя Михаила, Синан-паша захватил столицу Валахии Тырговиште. Он возложил управление Валахией на турецкого губернатора и назначил в селах турецких старост, т. е. поступил так, как если бы княжество уже было превращено в пашалык.

Михаилу удалось лишь в октябре встретиться с Сигизмундом в Стоенешть (уезд Мусчел) и получить от него долгожданную военную помощь. От господаря Молдавии нечего уж было ожидать помощи, так как за это время Стефана Развана сменил Иеремия Могила, который был враждебно настроен к Михаилу.

Вдохновителем вновь предпринятого похода против Турции был опять-таки Михаил, так как Сигизмунд Баторий больше председательствовал, чем руководил походом.

Вскоре был освобожден Тырговиште (18 октября 1595 г.), а затем и второй столичный город — Бухарест. Синан-паша не был в состоянии выдержать натиск «проклятого и неистового Михаила», как он называл его в одном из донесений, стараясь оправдаться.

Но сильнейший удар был нанесен войскам Синан-паши при переправе через Дунай у Джурджу. Турецкие войска, настигнутые у реки, не могли отступить в боевом порядке, поскольку мост через Дунай был разбит меткими орудийными выстрелами.

Большое число турок погибло в водах Дуная. После осады, длившейся несколько дней, была взята крепость Джурджу. Таким образом, временно был положен конец подчинению Валахии. При прощании с Михаилом в Гергице (уезд Прахова) Сигизмунд засвидетельствовал ему свое дружелюбие, «поблагодарив господ-бога» за то, что он помог им спасти их страны от турецкой напасти.

Разрушения, причиненные войной. Во время войны города и деревни, расположенные на пути продвижения турецких войск, были подвергнуты грабежам и пожарам, а население уведено в рабство. Так, при последнем наступлении у Джурджу Михаилу удалось спасти около восьми тысяч уведенных в рабство валахов. Одновременно опустели даже и те деревни и города, через которые турецкие войска не проходили. Население бежало главным образом в Малую Валахию. Некоторые утверждают, как мы уже писали, что именно после этого похода Михаил принял решение, согласно которому крепостные, бежавшие из Валахии с помещичьих земель, должны остаться крепостными «навечно там, где они находятся».

Подлинной причиной этого указа Михаила было, во-первых, стремление помещиков Малой Валахии заставить работать на себя крепостных, бежавших из Валахии, а во-вторых, желание бояр

закрепостить тех свободных крестьян, которые рассеялись повсюду из страха перед турецким нашествием. Для того чтобы ликвидировать последствия опустошительного вторжения турок, Михаил начал принимать решительные меры, создавая новые деревни и города (Плоешти и др.). По прошествии всего лишь года один купец писал: «Валахия снова полна всякого добра и народа, как будто бы и не было никакой войны».

Заключение мира с Турцией. После нескольких набегов, совершенных в 1596 г. отрядами валахов по ту сторону Дуная, а именно на Бабадаг, Видин, Плевну и Никополь (набег на Никополь возглавлялся лично Михаилом), был заключен мир. По сути дела Михаил оставался один в борьбе против Турции. Он не мог рассчитывать на непостоянного Сигизмунда Батория, не мог возлагать надежды и на помощь германского императора Рудольфа II (1552—1612), поскольку формально между ними не было заключено договора о союзе. Что же касается Христианской лиги, то она оказалась довольно слабой, тем более что незадолго до этого христианские войска были разгромлены турками в Венгрии. В Молдавии княжил ставленник Польши — Иеремия Могила, при котором находился его брат Семен, претендент на трон Валахии. В Валахии положению господаря угрожали происки бояр, которые натравливали на господаря то Австрию, то татар, которых поддерживали турки. Все эти причины побудили Михаила принять навязанные Турцией условия мира, обеспечивавшие ему признание его господарем Валахии. Но он все еще возлагал большие надежды на Габсбургскую империю, с помощью которой хотел создать централизованное государство, которое должно было состоять из Валахии, Трансильвании и Молдавии и являться мощным заслоном против Турции.

Отношения с Россией. Михаил Храбрый надеялся и на помощь русского царя Федора. Получить эту помощь было трудно, так как к тому времени поляки овладели Украиной. Ему все же удалось послать в Москву для переговоров священника Луку — протоиерея города Бузау. Вернувшись, Лука передал, что царь Федор дал торжественное обещание оказать Михаилу помощь в борьбе против любого врага. Царь послал Михаилу деньги для восстановления церквей, разрушенных турками, и для оплаты наемных войск, чтобы продолжать войну с Турцией.

При вступлении на престол царя Бориса его посол в Праге передал находившемуся там же посланнику Михаила Храброго, что царь радуется победе, одержанной Михаилом над турками, и желает ему победы и в дальнейшем для полного истребления врага.

Завоевание Трансильвании. Двойственная политика Сигизмунда Батория, который дважды покинул престол Трансильвании, была одинаково опасна как для Германской империи, так и для Михаила. Между тем в июне 1598 г. в монастыре Дялу Михаил заключил с послами императора Рудольфа II союзный договор. Он признал суверенитет императора Рудольфа без обязательства уплаты дани или каких-либо податей. Император отказывался от вмешательства во внутренние дела Валахии. Михаил обязывался вести борьбу за изгнание турок и других врагов из пределов Трансильвании, Валахии и венгерских земель, а для этого император Рудольф должен был ему оказывать помощь деньгами, чтобы выплачивать жалованье пяти тысячам наемных солдат, и, в случае необходимости, присылать ему войско. В то же время в Венгрии и Трансильвании Михаилу были отведены замки, в которых он мог укрыться в случае, если будет вынужден покинуть родину.

Вскоре после этого Сигизмунд Баторий, который еще до того покинул трон и уступил Трансильванию императору Рудольфу, вернулся и потребовал вернуть ему трон. Ему в этом не было отказано, но он вторично отрекся от престола в пользу своего двоюродного брата — польского кардинала Андрея Батория, открытого друга Турции и непримиримого врага господаря Михаила. С первого же дня вступления на престол Андрей Баторий, ссылаясь на договор, заключенный с Сигизмундом, заявил, что считает себя властелином Валахии, и потребовал от Михаила, чтобы он покинул трон. Как выразился Михаил, «у нас похолодело сердце, когда мы узнали об этом требовании». Андрей Баторий рассчитывал при этом на помощь молдавского господаря Иеремии Могилы, так как полагал заменить Михаила Семеном Могилой, братом Иеремии.

Михаил испросил у императора Рудольфа разрешение выступить против нового неприятеля. С валашским войском он вступил через перевал Бузау в Трансильванию и дошел до города Брашов. Сражение состоялось недалеко от города Сибиу, у селения Шелимбар, где Михаил соединился с другим отрядом валахов, прибывшим из Малой Валахии под командой братьев Бузеску, и одержал победу (18 октября 1599 г.). Спасавшийся бегством кардинал Андрей Баторий был настигнут и убит одним секлером. Однако за этот поступок Михаил приговорил убийцу к смертной казни. Валашский господарь двинулся затем к столице Трансильвании Альба-Юлии, куда вступил под звуки барабанов и труб (1 ноября 1599 г.). Созванный им сейм признал его «наместником императора» или «вождем государства». Так завершилась первая фаза создания централизованного государства.

Однако, завоевав Трансильванию, Михаил не освободил многочисленных румынских крепостных, которые работали в поместьях

крупных венгерских земельных собственников. Крепостные оказали ему радушный прием, надеясь, что им будет дарована свобода, но Михаил не только не дал им свободы, но заставил повиноваться господам и тех, которые к моменту его вступления в Трансильванию восстали против своих поработителей. Только румынские священники были освобождены от крепостных повинностей. Михаил был поборником интересов класса помещиков, не делая в этом различий между венграми и румынами. Своих бояр он вознаграждал, назначив их в трансильванский сейм, а некоторых из венгерских и саксонских дворян стремился приблизить, подарив им румынские деревни, которые восстали в момент его прихода.

Завоевание Молдавии. Император не торопился признавать, как ожидал Михаил, что последний является исконным правителем Трансильвании с вассальными обязательствами перед Германской империей. Несмотря на то, что Михаил еще не вполне утвердился в Трансильвании, он был вынужден двинуться против Молдавии, так как ее господарь вступил в союз с бежавшим Сигизмундом Баторием, который стремился натравить трансильванских дворян на Михаила. Завоевание Молдавии произошло быстро и без кровопролития. Весной 1600 г. Иеремия Могила бежал в Польшу. Однако молдавские бояре рассматривали Михаила как завоевателя, угрожающего их привилегиям. Бояре не желали иметь сильного господаря, поскольку это могло привести к ослаблению их позиций.

Оставив в Молдавии небольшой государственный совет из бояр, Михаил поспешил вернуться в Трансильванию, где его положение было далеко не прочным. К этому времени местное дворянство уже сговорилось втайне с полководцем Георгием Бастой, императорским губернатором в Верхней Венгрии. Баста жаждал стать наместником императора в Трансильвании и поэтому стремился устранить Михаила. Но ему не удалось привести в исполнение свой план: угрозы Михаила вынудили его отвести войска. Михаил достиг вершины славы, теперь он мог именовать себя «господарем Валахии, Трансильвании и всей Молдавской земли».

Неудачи Михаила Храброго. Битва под Мираслау. Попытка Михаила создать централизованное государство не удалась. Михаил не облегчил положения крепостных — румын и венгров, если не считать, что по требованию господаря им были предоставлены сеймом «пастбища для лошадей, быков, свиней и молодого скота, кроме овец». Кроме того, валашские бояре, приспешники Михаила, намеревались отеснить на второе место дворянство завоеванных земель. Дворянство Трансильвании не хотело терпеть этого соперничества.

Вскоре после возвращения Михаила из Молдавии венгерские магнаты собрались в Турде, на поле Кристиш, и решили поднять восстание против него. Их отряды объединились с войсками генерала Басты, ожидавшего удобного момента. Мятежное дворянство принесло присягу императору. На сторону мятежников перешли и те венгерские дворяне, которым Михаил предоставил высокие должности. Многочисленное и хорошо вооруженное войско генерала Басты было встречено Михаилом у Мираслау, близ холмистой местности недалеко от города Аюд, где он выбрал удобную позицию. Однако Михаил допустил ошибку, покинув эту позицию и двинув свои отряды вслед за частью неприятельских войск, которая притворилась отступающей. В это время на него обрушился мощный удар с флангов, который он оказался не в состоянии выдержать. Михаил отступил, переправившись через реку Муреш. При переправе много воинов утонуло.

Битва была проиграна, и Михаилу пришлось отступить с многочисленным войском к городу Альба-Юлии, а оттуда к городу Фагарашу, где он встретился со своим сыном Николаем Патрашку, выступившим ему на помощь из Валахии. Но возобновить военные действия против Басты оказалось невозможным, так как стало известно, что потеряна и Молдавия. С помощью польского канцлера Замойского Иеремия Могила вернулся в Молдавию и захватил власть, изгнав немногочисленное войско, оставленное там Михаилом Храбрым. Теперь Михаилу угрожала потеря и Валахии. Получив помощь из Польши, Иеремия Могила продвинулся к Бузау, желая захватить престол Валахии для своего брата Семена.

Защита Валахии. Оказавшись в тяжелом положении, Михаил заключил перемирие с Бастой. Он заявил, что отказывается от управления Трансильванией, и оставил заложниками свою жену и детей. Затем он сделал последнее усилие отстоять престол Валахии. С немногочисленным отрядом, всего лишь в несколько сот человек, Михаил дерзнул выдержать натиск вражеских войск, но одолеть их ему не удалось; он был окончательно побежден у Наени (уезд Бузау) и у Букова на реке Теляжен. Поляки и турки проникли в Бухарест и посадили на престол Валахии Семена Могила, на сторону которого перешли даже самые преданные Михаилу бояре — братья Бузеску.

Пробираясь по горным долинам, Михаил потерпел поражение на реке Арджеш. Наконец, он добрался до Вены. Он говорил, что считает себя вправе просить у Рудольфа II не убежища, а справедливости, так как он не нарушал присяги.

Гораслау. Убийство Михаила. Но Михаил напрасно ожидал справедливости. Пытаясь доказать, что он заслужил другую участь, Михаил направил императору меморандум, но на него

не обратили внимания. Однако последовавшие события в Трансильвании заставили Рудольфа II вспомнить о существовании Михаила. Действительно, венгерская знать, избавившись от Михаила, снова вспомнила о Сигизмунде Батории и, призвав его на престол, изгнала Басту, приближенного императора Рудольфа II. Император, решив изгнать из Трансильвании Сигизмунда, помирил Михаила и Басту и поручил им обоим привести в исполнение этот план.

В битве у Гораслау на реке Сомеш (3 августа 1601 г.) войска Сигизмунда были разгромлены, а их командующий бежал в Молдавию. Баста, движимый желанием присвоить одному себе лавры одержанной победы и остаться единственным правителем Трансильвании, решил убить Михаила, для чего искал случая с ним поссориться. Он потребовал у Михаила сдать захваченные у Сигизмунда знамена и признать его, Басту, правителем Трансильвании. В этом Михаил ему отказал. Тогда Баста предложил ему воздержаться от продвижения к Фагарашу (там была семья Михаила, которую он хотел освободить) и отложить это до момента, когда Сигизмунд будет достигнут и схвачен, на что Михаил выразил согласие. Несмотря на это, 9 августа 1601 г. на рассвете убийцы, подосланные Бастой, ворвались в палатку Михаила в его лагере, недалеко от Турды, и убили его. Вместе с валашским господарем погибла и небольшая группа преданных ему людей, пытавшихся защищать его и оставшихся верными ему до смерти. Труп Михаила был обезглавлен. Его тело осталось непогребенным на поле, а его голову носили по лагерям, чтобы убедить всех воинов в том, что он мертв. Впоследствии голова Михаила была доставлена на родину и похоронена в монастыре Дялу. «Честное туловище покойся на полях Турды», говорится в надгробной надписи, высеченной на каменной плите его могилы.

Значение деятельности Михаила Храброго. Михаил Храбрый княжил недолго, всего лишь восемь лет, но за этот период его имя прочно вошло в историю румынских княжеств. Его деятельность знаменует пробуждение национального достоинства и стремление к независимости. Попытка создать централизованное государство в борьбе за независимость от турецкого гнета, в которой он имел временный успех, послужила стимулом для его преемников.

Во внутренней политике Михаил отстаивал классовые интересы крупных бояр, к которым он принадлежал сам. Он пытался содействовать развитию городов и торговли, но мятежи и войны никак не могли обеспечить необходимые для этого предпосылки. Крестьянство продолжало при нем подвергаться эксплуатации бояр, а число крепостных, в результате проведенных им мероприятий (прикрепление к земле), возросло. Этим объясняется тот

факт, что он не пользовался поддержкой широких крестьянских масс. Не имея этой опоры, Михаил не смог одержать победу над боярами, предававшими интересы родины, и над всеми остальными врагами и в результате был побежден.

2. КУЛЬТУРА МОЛДАВИИ И ВАЛАХИИ В XVI в.

Книгопечатание. Церковная письменность. Необходимость вооружить духовенство церковными книгами побудила воеводу Валахии Раду Великого выписать печатный станок. Изобретенное Гутенбергом примерно за пятьдесят лет до того и введенное вскоре после этого чуть ли не во всех странах Европы книгопечатание появилось и в румынских княжествах благодаря монаху Макарию — черногорцу из Цетинье, которому Раду Великий оказал хороший прием и содействие. В 1508 г. Макарий отпечатал в привезенной им типографии «Славянскую литургию» — первую книгу, отпечатанную в румынских княжествах. Затем в той же типографии Макария были напечатаны Псалмы (1510) и Четвероевангелие (1512). Позже в типографии Димитрия Любавича, привезенной им из Венеции и установленной в столице Валахии — Тырговиште, были напечатаны Молитвенник (1545) и Деяния апостолов (1547). Все эти книги были изданы на славянском языке, являвшемся официальным языком княжеской канцелярии и церкви.

Церковные книги на румынском языке были введены благодаря дьякону Кореси, который работал над их изданием в течение почти трех десятилетий (1557—1583).

Он начал типографскую деятельность в Брашове, где издал, сначала на славянском языке, Малую псалтырь (1557), предназначенную для господарей Валахии и Молдавии; затем он поселился на короткий срок в Тырговиште. Здесь в 1558 г. он издал Пасхальную триодь, тоже на славянском языке.

Поселившись снова в Брашове, дьякон Кореси продолжал усиленно развивать плодотворную деятельность. Первая книга, которую Кореси напечатал в 1559 г. на румынском языке, была издана под названием «Христианский вопросник» и представляла катехизис, предназначенный для пропаганды лютеранской религии, которую исповедовали трансильванские саксонцы, стремившиеся привлечь на свою сторону православных румын. С этой целью саксонцы еще в 1544 г. опубликовали в Сибиу лютеранский катехизис на румынском языке. Ни один экземпляр этой книги не сохранился.

Затем в 1561 г. дьякон Кореси издал на румынском языке Евангелие, после чего последовали Деяния апостолов, Толкование евангелий, Молитвенник, Псалтырь, Литургия, проповеди и другие церковные книги, предназначавшиеся как для румын из Трансильвании, так и для румынских княжеств. Эти переводы

являются первыми литературными опытами на румынском языке. В то же время дьякон Кореси издавал религиозные книги и на славянском языке. Кальвинисты Трансильвании издали в 1582 г. в Орашtie на румынском языке первые две книги библии (для проповеди среди румын).

Наряду с вышедшими из печати переводами церковных книг следует упомянуть о переводах, сохранившихся в рукописях. Один из переводов Псалтыри находится в рукописях, носящих название «Воронецкая псалтырь», а другой перевод Псалтыри сохранился в рукописи под названием «Хурмузакская псалтырь».

Перевод Деяний апостолов был обнаружен в так называемом Воронецком кодексе. Переводы сделаны трудным языком, а построение фразы кажется туманным. Поэтому эти переводы во многом уступают переводам Кореси. В рукописях сохранились некоторые, небольших размеров, подлинники церковных произведений, написанных монахами на славянском языке.

В Молдавии в это время книгопечатания еще не было.

Исторические произведения. Молдавская историография. Молдавская историография представлена тремя летописями на славянском языке, которые принадлежат перу монахов Макария, Евфимия и Азария.

Хроника Макария является продолжением летописи монастыря Бистрицы и летописи монастыря в Путне, в которых в хронологическом порядке излагается история Молдавии до начала XVI в. Макарий, епископ города Романа, продолжал историю Молдавии с 1504 по 1551 г., уделяя особое внимание княжению Петра Рареша, по приказу которого им и была написана эта летопись.

Евфимий, настоятель монастыря в Каприане, написал летопись Молдавии с 1542 по 1554 г., отзываясь с особой похвалой о княжении Александра Лапушняну.

Азарий, ученик Макария, написал летопись, относящуюся к 1551—1574 гг., главным образом к княжению Петра Хромого.

В этих трех летописях, написанных на славянском языке по образцу византийской хроники Константина Манассии, явно сказывается влияние последнего. К ним следует добавить Молдавско-польскую летопись, являющуюся переводом Путнинской летописи, составленную одним поляком при дворе Александра Лапушняну. Перевод пополнен изложением событий между 1552 и 1562 гг. и некоторыми сведениями об административном делении армии и сановниках Молдавии.

Историография Валахии беднее, так как местные летописи затерялись. Сохранился только исторический рассказ под названием «Жизнь патриарха Нифона», написанный на греческом языке Гаврилой Протом, в котором даны сведения о господарях Валахии с 1495 по 1517 гг., т. е. от Раду Великого до Нягое

Басараба. Автор был игуменом монастыря на горе Афон в Греции и находился в Валахии при освящении монастыря Арджеш (1517). Его повествование было переведено на славянский язык, а позже и на румынский. О господарях, княживших после 1521 г., не имеется никакой летописи. Что же касается Михаила Храброго, то о его княжении существуют четыре летописи. Первая из них написана на румынском языке Феодосием, великим логофетом Михаила Храброго, и сохранилась лишь в латинском переводе, сделанном, в свою очередь, с польского перевода. Это официальная летопись княжения Михаила Храброго. Вторая летопись, названная «Хроникой Бузеску», была написана одним из приближенных бояр из рода Бузеску. В ней описываются события 1593—1600 гг., в центре которых находятся братья Бузеску — ближайшие приспешники Михаила Храброго. Эта летопись сохранилась в составе более поздней летописи, написанной Стойкой Лудеску. Другие две летописи написаны на греческом языке стихами. Одна из них (поэма, в которой автор (Ставринос) с восхищением описывает княжение Михаила, в свите которого он состоял) была в сокращении переведена на русский язык.

Автором четвертой летописи, написанной также на греческом языке, является Георгий Паламед, который описывает в стихах «деяния, храбрость и битвы знаменитого воеводы Михаила».

Другие произведения. Кроме религиозных текстов и работ исторического характера, писались также народные песни, как, например, «Песнь о мастере Маноле», затем церковные легенды, народные романы, как, например, «Александрия» (жизнь Александра Македонского), и астрологические тексты или предсказания будущего. Особо следует упомянуть о наставлениях Нягое Воеводы своему сыну Феодосию.

В XVI в. встречаются первые попытки использовать в письменных документах румынский язык вместо славянского. Таковы, например, письмо старшине Брашова от 1521 г., автором которого является Няшу из Кымпулунга, и молдавская запись 1575 г. Это первые документы, написанные на румынском языке.

Искусство. Рассматриваемый период ознаменовался значительными достижениями в некоторых областях искусства. Так, церковное строительство достигло расцвета, о чем можно заключить по красивым церковным сооружениям, воздвигнутым в этот период. В Валахии стремились к созданию собственного архитектурного стиля.

Церковная живопись оставила замечательные памятники — росписи стен Воронежского монастыря в Буковине и др.

Глава XI

БАЛАХИЯ, МОЛДАВИЯ И ТРАНСИЛЬВАНИЯ В XVII в.

1. ЗАВИСИМОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУМЫНСКИХ КНЯЖЕСТВ

Деятельность Михаила Храброго укрепила в господарях румынских княжеств стремление к освобождению от турецкого ига. Однако окруженные со всех сторон турецкими владениями, расположенными к северо-востоку и к востоку от них, оба княжества не имели никакой возможности избавиться от турецкого ига. Господарям, пытавшимся проявить в какой-либо форме свою ненависть к туркам, приходилось в конечном счете бежать в Германскую империю или в Польшу, а если не удавалось бежать, то их заточали в стамбульскую тюрьму Едикюле, или же рубили им головы в присутствии султана.

Многие господа этой эпохи раболепно подчинялись всем указам Высокой Порты. Они сопровождали турецкие войска в походы против Германской империи или Польши и даже радовались их победам. После захвата турками Каменки визирь задал летописцу Мирону Костину, посланному в его лагерь, вопрос: «Довольны ли (молдаване) тем, что (Оттоманская) империя захватила Каменку, или нет?» После того как визирь, «весело ухмыльнувшись», позволил ему говорить без опасений, Мирон Костин ответил известным признанием на заданный ему вопрос: «Мы, молдаване, рады, когда империя расширяется во все стороны как можно больше, нам только кажется нехорошо, что империя распространяется на нашу страну».

Впрочем, ряд господарей проявлял свое сочувствие противникам турок. Так, во время осады Вены Шербан Кантакузино, находившийся в турецком лагере, постоянно подбодрял осажденных, сообщая им через гонцов о положении в лагере осаждающих.

Политика румынских княжеств после осады Вены. После тяжелого поражения под стенами Вены (1683) Турция потерпела ряд новых неудач, которые еще больше ослабили ее мощь. Создание Священной лиги, состоявшей из Германской империи, Польши и Венеции, которые в 1684 г. в Липце обязались совместно выступать против турок, принесло плоды. Имперские войска одерживали победу за победой. Турки потеряли Буду (1686), 145 лет находившуюся в их владении, а затем, после битвы у Могача (1687), были отеснены вниз по Дунаю. Одно-

временно имперские войска вступили в подвассальную султану Трансильванию (1687). Таким образом, линия фронта наступления австрийцев достигла полукруга Карпатских гор. В Банате турки все еще держались.

Поражения турок породили у Шербана Кантакузино стремление к освобождению страны от турецкой зависимости. Он тайно создал армию, скрытую в дремучих лесах и горах Валахии, с тем чтобы по первому сигналу Священной лиги она могла выступить в освободительный поход. Речь шла об освобождении не только румынских княжеств — Валахии и Молдавии. К этому времени Шербана Кантакузино уже признали главой готовящегося восстания всех балканских народов. Император Леопольд был расположен признать, в знак благодарности, род валашского господаря как наследственную династию. Но в то же время он потребовал, чтобы господарь Валахии стал вассалом Австрии. Австрия хотела помочь в освобождении и других балканских народов только для того, чтобы самой захватить господство над ними. Именно так австрийцы поступили совсем недавно с Венгрией и Трансильванией, к которым они намеревались присоединить румынские княжества, образовав из них вассальное государство.

Убедившись в том, что над румынскими княжествами нависла новая угроза — со стороны Габсбургов, — господарь Валахии решил принять меры, чтобы сохранить хорошие отношения с турками, и послал им военные отряды для участия в борьбе против Польши, которая только что объявила войну Турции. Действия Шербана Кантакузино будут нам понятны, если мы познакомимся с планом короля Яна Собеского, аналогичным плану Габсбургов. Польша намеревалась не только отвоевать у турок свой старый путь к Черному морю, но и захватить Молдавию и Валахию и установить таким образом свое господство на Нижнем Дунае. Вследствие этого интересы союзных Австрии и Польши столкнулись. Но их соперничество в конце концов ослабело. Они взаимно заверили друг друга, что ни одна из этих стран не претендует на захват румынских княжеств.

В действительности же они лишь поделили свои притязания. Австрия согласилась удовлетвориться захватом Валахии, а Польша — захватом Молдавии. В дальнейшем события разоблачили это тайное сообщничество.

2. СОЦИАЛЬНЫЙ СТРОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУМЫНСКИХ КНЯЖЕСТВ В XVII в.

Господари. Господари иногда избирались боярами, но, как правило, попрежнему назначались Высокой Портой. Вмешательство Турции в управление княжествами становилось все более ощутимым, особенно после восстания Михаила Храброго, за кото-

рым последовало восстание Раду Шербана, также просившего покровительства императора Германии Рудольфа. Что же касается Молдавии, то турки были встревожены стремлением поляков вмешаться в дела Молдавии, на княжеский престол которой был возведен род князей Могила, поддерживаемый Польшей.

Господари назначались из числа претендентов на трон, проявлявших готовность увеличить размеры дани и даров, выплачивавшихся их предшественниками. Их низложение происходило не столько по почину Высокой Порты, сколько в результате политических интриг бояр. Бояре группировались в партии, заинтересованные в назначении на трон одного или другого из своих ставленников. В Валахии самыми мощными боярскими партиями были смертельно враждовавшие между собой сторонники Кантакузино и Баяну. В Молдавии были три боярские партии, столь же враждовавшие между собой, а именно: партии сторонников Костица, Купару или Русету и Кантемира. Соперничество между группами бояр явилось причиной частой смены господарей. Этим объясняется, что в Валахии в период 1601—1716 гг. сменилось двадцать шесть господарей, а в Молдавии за период 1600—1711 гг. сменилось пятьдесят господарей.

Бояре. Управление государственными делами попрежнему находилось, главным образом, в руках крупных бояр.

Высшие государственные должности приносили боярам не только освобождение от налогов, но и большие доходы. В связи с уменьшением числа господарских земель, из которых господа одаряли бояр поместьями, последние стремились занять должностные места, которые были столь же доходными, как и поместья. Бояре наживались благодаря злоупотреблениям в управлении страной и, в частности, в правосудии, а также благодаря тому, что они брали на откуп сбор налогов. На собранные деньги, а также прямым насилием и обманом они присваивали себе новые крестьянские земли и становились обладателями огромных поместий, включавших долины, горы и обширные поля, границ которых они сами хорошо не знали.

В то же время бояре чрезвычайно враждебно относились ко всем тем, кто пытался в какой бы то ни было степени изменить старые порядки или улучшить в какой-либо мере плачевное состояние «черни».

Крестьянство. Одновременно с усилением мощи бояр ухудшалась участь крестьянства. Свободных крестьян становилось все меньше. Крестьянам приходилось выносить не только тяжелое бремя поборов, ложившихся главным образом на них. Частые войны, проводившиеся турками, в которых господа румынских

княжеств были обязаны принимать участие, опустошительные нашествия, обрушивавшиеся на страну, в конце разоряли крестьян.

На них же ложилась тяжесть уплаты все увеличивавшейся ежегодной дани, выплачиваемой румынскими княжествами Турции, а также многочисленных даров, раздававшихся господарями в Высокой Порте, чтобы обеспечить за собой княжеский трон. Непосильное бремя, ложившееся на крестьян, становилось еще более тяжелым в результате того, что некоторые господа тратили огромные средства на содержание чрезмерно роскошного двора. Ко всему этому добавлялся жестокий произвол откупщиков, старавшихся при сборе податей получить максимальную прибыль. Все это приводило к неплатежеспособности крестьянства, к разорению и обнищанию его.

Все чаще случалось, что крестьяне «разбегались», села пустели. В тех случаях, когда свободные крестьяне не убегали, они продавали себя в крепостные всемогущим боярам, отдавая вместе с землей свою свободу и труд взамен за обеспечиваемое им боярами жалкое существование.

Случаи подобного «добровольного» закрепощения были весьма многочисленны в период правления господарей Матвея Басараба и Василия Лупу. Столь же многочисленны были они во время двух голодных годов — 1660 и 1684. Пользуясь отчаянным положением мелких землевладельцев, находившихся в когтях голода и питавшихся высушенной и молотой корой или камышом, бояре скупали за бесценок их землю (в случае, если им не удавалось заставить их отдать ее даром). Однако в XVII в. отмечается и обратное явление. В этот период мы наблюдаем множество попыток крестьян освободиться от крепостничества.

Подати. К многочисленным податям, собиравшимся в XVI в., в XVII в. добавляются многие другие, в равной мере обременительные. Во времена Матвея Басараба и Константина Брынковяну число различных податей превышало сорок. За исключением подушного налога, которым облагались и бояре, а также налогов на крупный рогатый скот и домового, учрежденных в XVII в., налогами и податями облагались главным образом крестьянские массы. Таким образом, старый порядок, утверждавший неравенство в обложении налогами в пользу бояр, оставался в силе.

Налог на крупный рогатый скот (вакарит) был учрежден впервые в Валахии господарем Константином Брынковяну. Этот налог ложился и на бояр и на монастыри, занимавшиеся разведением многочисленных стад крупного рогатого скота. Следуя примеру Константина Брынковяну, господарь Константин Дука ввел

этот налог и в Молдавии. Новый налог вызвал в Молдавии недовольство бояр, называвших его «проказой» и говоривших о нем, как о «дурном и поганом обычае» (летописец Некулче).

Упраздненный Антиохом Кантемиром налог на крупный рогатый скот был вновь введен Константином Дукой после его второго вступления на княжеский престол, что сделало этого господаря еще более ненавистным для бояр.

Домовой налог (фумарит) в начале XVII в. уплачивался в Валахии посадскими купцами с каждой их лавки. Введенный в Молдавии Василием Лупу налог на очаг был распространен на все дома, причем «каждый дом уплачивал по одному лею». Этот новый налог ложился также и на бояр. Стефаница Лупу пытался повысить налог на очаг на «шесть ортов¹ с дома», но эта попытка оказалась безуспешной. При Михаиле Раковице налог оправдал свое название «фумарит» (налог на дым). Михаил не только увеличил его, но и распространил на «все дымовые трубы», с тем чтобы с каждой дымовой трубы в доме платили по два венгерских червонца².

Разумеется, оба налога ложились тяжелым бременем на народ, а не на бояр. «Слез бедных не высушить ни солнцу, ни ветру», писал летописец об отчаянии, вызванном среди крестьян введением налога на крупный рогатый скот. В связи с введением домового налога летописец писал, что «многие несчастные крестьяне разрушали свои избушки до основания; другие разрушали дымовые трубы в своих домишках..., и несмотря на то, что на дворе стояла зима, несчастные люди и бабы и все бедняки разоряли дома и уходили в бега с горьким плачем и стенанием».

В XVII в. был введен еще один налог, а именно — налог на площадь виноградников, который взимался помимо налога на урожай, так называемого налога «с ведра». Однако этот новый налог был вскоре упразднен.

На протяжении этого века в румынских княжествах было несколько господарей, пытавшихся провести некоторые реформы системы налогообложения или ввести более справедливое распределение налогового бремени. Матвей Басараб издал постановление о том, что каждый должен платить налог «за свою голову», что было равносильно индивидуальному обложению налогами вместо практиковавшегося в то время коллективного обложения в виде общинной подати («чйслы»), которая выплачивалась селом. Думитрашко Кантакузино ввел в Молдавии так называемые «бумаги» или «печати» для всех налогоплательщиков «от мала до велика», в которых указывалось, сколько должен платить

¹ Орт — старинная монета, равная четверти лея, 10 пара. — *Прим. ред.*

² Венгерский червонец — около двух третей тогдашнего золотого, около двух лей. — *Прим. ред.*

каждый из них (это вызвало недовольство бояр). Константин Дука «ввел новый обычай взимать и с великих бояр и с монастырей налог с овцы». Антиох Кантемир ввел единый налог, «за красными княжескими печатями, на каждое лицо, на каждого человека, заставив всех поклясться великой клятвой, что они будут его выплачивать по четыре раза в год». Таким образом, была установлена с согласия налогоплательщиков общая сумма, подлежащая выплате в течение года в четыре приема и в которую включались все виды налога. Эта реформа была до известной степени положительной, так как после ее осуществления беглые налогоплательщики стали платить налог «каждый на своем месте и на своей земле».

Михаил Раковица издал указ о том, что все бояре, великие и малые, а также и монастыри должны выплачивать «по два потроника¹ налога на доходы с ульев и откормленных свиней, как платят и крестьяне». Однако бояре принудили господаря дать клятвенное обязательство вернуться к старым обычаям.

Все эти реформы приносили народу лишь весьма относительные облегчения, и их действие часто прекращалось одновременно с правлением тех, кто проводил их в жизнь.

Таким образом, крестьянство и в XVII в. оставалось попрежнему «ободранной овцой», как говорил итальянец дель Кьяро².

Земледелие. Главную роль в производстве играло земледелие. Самые обширные площади пахотной земли принадлежали боярам и монастырям, в то время как в руках крестьян оставались лишь немногие земли. Обработка поместий производилась закрепощенными крестьянами, число которых постоянно возрастало.

Размеры трудовой повинности крепостных (барщины) не были установлены писаными законами, что приводило к полному произволу со стороны бояр-помещиков. Крепостные работали без установленных сроков, трудились «днем и ночью» на протяжении всего года. Их обременяли беспрерывными новыми требованиями помещики, эксплуатировавшие крестьян по своему усмотрению и использовавшие их «на любых работах». Крепостные крестьяне были обязаны вспахивать, засеивать боярскую землю, жать и обмолачивать урожай и свозить его затем в боярские закрома; косить сено, убирать его и свозить на боярский двор; вскапывать виноградники, подвязывать лозу, собирать виноград и свозить урожай в боярскую давяльную; рубить лес и свозить дрова на указанное место, строить или ремонтировать

¹ Потроник — монета, равная $\frac{1}{12}$ лея. — *Прим. ред.*

² Дель Кьяро, уроженец Италии, в первой половине XVIII в. был секретарем нескольких господарей. — *Прим. ред.*

боярские дома, мельницы или плотины; копать пруды; пасти овечьи отары и стада крупного рогатого скота; охранять боярское добро.

Когда они пытались не выполнять эти многочисленные повинности, им читались господарские указы, в которых говорилось, что «если они не будут повиноваться... то будут биты нещадно», или же угрожали им «великим позором», как говорилось в тогдашних документах.

Плодами труда крепостных пользовались, в первую очередь, бояре-помещики. Вместе с этим крестьянам приходилось выплачивать также и государственные подати. Они выплачивали подати, или «ведро», в двойном размере, т. е. «боярское ведро» и «княжеское ведро». С выращенного ими скота они также должны были выплачивать двойную подать: для бояр-помещиков и для господарей.

В результате у крепостных крестьян ничего не оставалось, в то время как их хозяева, бояре, получали огромные доходы, которые позволяли им постоянно увеличивать свои имения.

Скотоводство. Скотоводство, тесно связанное с земледелием, также приносило пользу лишь боярам. Крепостным крестьянам чинились всяческие затруднения, когда они хотели заниматься разведением скота, — право пользования выгоном им приходилось выпрашивать у бояр. Кроме того, как это указывалось выше, им приходилось платить очень большие подати с выращенного скота.

3. БОРЬБА КРЕСТЬЯН ПРОТИВ ИХ ТЯЖЕЛОГО ПОЛОЖЕНИЯ В РУМЫНСКИХ КНЯЖЕСТВАХ В XVII в.

Усиление эксплуатации крестьянства привело к росту сопротивления. Вспышки недовольства крестьян проявлялись в тех же формах. многочисленные тяжбы об освобождении или раскрепощении, затевавшиеся крепостными против господ.

К XVII в. относится много документов, касающихся неповиновения крестьян, т. е. отказа выполнять трудовые повинности в пользу крепостников. Так, например, в одном документе 1612 г. говорится о том, что крепостные села Юкаша (уезд Нямц) отказались работать на монастырь Синай, а поэтому старосте села был прислан княжеский наказ заставить крепостных выполнять все работы, в которых нуждается монастырь. В противном случае «всех, кто откажется служить, следует избить так, как полагается бить крепостных», гласил княжеский указ. Жители ряда деревень, принадлежавших монастырю Тисмана, отказались в 1614 г. выполнить повинность, которую требовал от них монастырь. В связи с этим им был зачитан приказ господаря,

гласивший: «Смотрите, чтобы каждый день от вас выставлялось не меньше 50 человек для защиты своего монастыря». Приказ заканчивался следующей угрозой: «Вам надлежит знать, что придется расплачиваться не хлебом, а только головами».

Крепостные, принадлежавшие помещице Граждане, отказались в 1616 г. работать на прежних условиях. Им было приказано: «Отгрузите вино и зерно, полагающееся ей, и отвезите все на дом; выполните все, что она приказывает, — а не будете слушать, потерпите большой стыд». Крепостные села Корби, принадлежавшего монастырю Арджеш, не только отказались выполнять работы, но «бросились на игумена, выхватили у него из рук посох и обругали слуг и послушников монастыря». Настоятелю была дана вслед за тем приказ: «Высечь тех, кто набросился на игумена, а всех крепостных погнать на работу». Но сопротивление крепостных продолжалось и распространилось на другие села, ибо в 1643 г. монахам был дан новый приказ господаря, гласивший: «Разрешается погнать на работу монастырских крепостных из сел Корби, Нукшоары и Демнешти».

Княжеская грамота, подписанная в 1634 г. господарем Василием Лупу, упоминает о крепостных из Молдавии, не пожелавших выполнять работу. В 1643 г. настоятель монастыря Главачок жалуется господарю, что крепостные поместья Чернатешти (уезд Бузау) совсем не хотят работать. Господарь послал крепостным грамоту с угрозами.

В 1671 г. крепостным монастыря Плумбуиты угрожают, что они «ответят головой», если не выйдут на работу; а княжеским слугам был дан приказ: «Подымите всех крепостных монастыря Плумбуита, пусть все они явятся и покроют хворостом крыши келий».

Выкуп. Часто крестьяне стремились приобрести свободу посредством выкупа. Очень редки случаи, чтобы крепостных отпускали на волю по инициативе господ. Как правило, крепостные платили большой выкуп за освобождение, и только тогда становились «жудецами» или «меджашами». В XVII в. появились многочисленные записи о выкупах, которые утверждались господарем так называемыми «вольными грамотами» (*carî de judecie*).

Так, например, имеется документ, в котором записано, что в княжение господаря Раду Михни (1611—1623) крепостные села Раки купили себе свободу «за деньги». Крестьяне села Длабешешти пошли к воеводе Гавриле Могила «выкупиться и стать вольными», но воевода «не захотел у них брать деньги и освобождать их». Они обратились еще раз к преемнику этого господаря и «купили себе за 500 золотых свободу», став «меджашами».

Вместе с ними к господарю ходил и некий Драгомир из Стоенешти, который заявил: «Ходил и я и также дал денег, чтобы остаться свободным крестьянином, ибо надеялся избавиться от крепостничества».

Мартин из Тутешти отсчитал придворному боярину Димитрию в 1625 г. 20 тыс. аспри «наличными», «чтобы быть свободным человеком и жить в мире, никем не подозреваемым».

При Раду Шербане (1602—1611) группа крестьян из села Бурбулкешти также купила себе свободу, но впоследствии боярин Георге из Тырговиште и его братья попытались сделать недействительным этот выкуп, утверждая, что крестьяне не приобрели тогда «свободы». Потребовалось получение новой «вольной грамоты» для того, чтобы их «оставили в покое и не считали больше крепостными».

В одной господарской грамоте от 1636 г. говорится о некоем крепостном Някшу из Критенешти (уезд Илфов), который вместе со своими сыновьями «припал к ногам с большой просьбой... разрешить ему купить себе свободу». В 1645 г. несколько крепостных из Баи де Фьер уплатили 20 венгерских червонцев господам Станчиу и Думитру, для того чтобы стать вольными крестьянами. В господарской грамоте от 1655 г. говорится, что крестьяне из сел Выдастры, Потела и Челея (уезд Романац) стали «обманым путем» свободными.

В документе от 1650 г. говорится, что Раду Зарня из села Русанешти уплатил 20 венгерских червонцев боярину Иордаке, чтобы стать вольным крестьянином. Но позже этот боярин «насел на него, чтобы вновь закрепить его и снова получить с него выкуп». Потребовалась дополнительно еще одна господарская грамота чтобы откупившийся «навсегда получил свободу от крепостничества, как он, так и его сыновья». Из записи о выкупе, сохранившейся с 1653 г., явствует, что некий Хризя и брат последнего уплатили 24 с половиной венгерских червонцев, чтобы «впредь спокойно быть свободными людьми».

При господре Михне III (1658—1659) крепостным стало значительно легче купить себе волю, ибо, как говорится в одном более позднем документе, «господарь сильно ненавидел племя бояр, и многие из них были убиты... и начал господарь освобождать целые села, а крепостным выдавал грамоты о том, что они вольные крестьяне».

Но освобождение путем выкупа не приносило крестьянам ничего, кроме личной свободы, так как в записях говорится, что крепостные освобождались только лично, но без наделов. Земли же оставались в руках бояр. И как уже упоминалось, чаще всего даже эти выкупы отменялись наследниками бояр. Кроме того, лишь немногие крепостные были в состоянии купить за деньги свободу.

Тяжбы крепостных. XVII в. ознаменовался рядом тяжб, затеянных крепостными крестьянами Валахии и Молдавии, чтобы избавиться от крепостной зависимости. Особенно много было таких тяжб в Валахии, где указ Михаила Храброго о прикреплении крепостных к земле ухудшил их и без того тяжелое положение.

В 1620 г. крепостные села Албешти (уезд Бузау) направили жалобу в боярский совет, утверждая, «что они не были проданы в качестве крепостных вместе с землей вестиярию боярину Андронику», который подарил их монастырю Бану (уезд Бузау). Крепостные села Котрочени подали в 1625 г. жалобу, в которой указывали, «что они не были крепостными по отцу», как это утверждает их помещица, жена Стойки Питара, требующая от них повиновения. Крепостные села Кланцы, ранее называвшегося Падурец, подали в 1626 г. жалобу против закрепощения их логофетом Мирославом. Крепостные села Балтени (уезд Илфов) вынуждены были после 1628 г. вести долгую тяжбу, чтобы не возвращаться в имение их барина, логофета Хризи, купившего все их село у бояр Кожаску. Проиграв процесс один раз, крестьяне снова подали жалобу, пока окончательно не проиграли дело.

Крепостные села Ионешти (уезд Влашка) пытались в 1654 г. избавиться таким же путем от крепостника-постельника Труфанда. Крепостные села Грошани (уезд Мусчел) жаловались в 1654 г., что их закрепостил «насильно и без права» монастырь Негру Вода в Кымпулунге.

Крепостные села Арджитоан, принадлежавшего боярам Арджитоенам, пожаловались в совет, «что ни они, ни родители их и деды не были крепостными бояр Арджитоенов, а земли их также не принадлежали этим боярам, которые несправедливо закрепощают их». Крепостные села Ясс (Валахия), села Стылпницы (уезд Мехединц) и села Байлешти (уезд Долж) вели тяжбу с Арджешским монастырем, с Константином Брынковяну и с капитаном Паной из Пардешть, чтобы избавиться от закрепощения.

Подобные же суды и тяжбы происходили в Молдавии. Их почти всегда выигрывали бояре, ибо боярский совет принимал решения всегда в угоду боярам.

Суд боярского совета был всегда очень строг к крепостным. Многих из них удаляли из помещения совета «тумаками и сильнейшими побоями». В одной господарской грамоте (1628) говорится, что крепостные села Балтени покинули суд «с большим стыдом, ибо моя светлость приказала дать им по 100 палок тут же в совете, так как они всякими обманами пытались установить новые обычаи».

Крепостные села Чернатешти (уезд Бузау) вышли из совета «с тяжелым отвращением, ибо моя светлость решила выбрить им бороды и провести в таком виде по городу», говорится в господарской грамоте от 1650 г. Крепостных сел Ионешти (уезд Влашка) «раздели и нагими провели по улицам, ибо они хитростью попытались избавиться от крепостничества», говорится в грамоте, выданной в 1654 г. постельнику Иордаке, выигравшему тяжбу.

Если даже некоторым крепостным и удавалось вначале выиграть тяжбу, все равно бояре-помещики в конце концов изменяли результат в свою пользу.

Бегство крепостных. Выше уже говорилось о том, что в конце XV в. многие села Валахии опустели, ибо крестьяне, дошедшие до отчаяния, покидали их. В XVII в. этот процесс продолжался и в Валахии и в Молдавии. Так, например, известно из документа от 1628 г., что крепостные бояр Кожаску «разбежались все, как один» из села Балтени (уезд Илфов). В 1636 г. Матвей Басараб выдал грамоту великому аге Опре о том, что он имеет право собрать своих крепостных, бежавших из села Детской. «Он волен собрать вас, где найдет, и вернуть в деревню», говорится в этой грамоте.

В 1654 г. крепостные села Ионешти были наказаны за то, что «попытались покинуть село и перестать платить подати». Это объясняет, почему Матвей Басараб приказал «поймать беглых людей и вернуть их в села, чтобы платили подати». Путь бегства избирают все чаще и крепостные Молдавии. Поэтому господарь Стефан Томша во время своего вторичного княжения (1622—1623) издал приказ, в силу которого помещики могут вернуть себе крепостных, бежавших при господаре Константине Могила (1603—1611) и позже, «а бежавших ранее пусть оставляя в покое там, где они находятся».

Господарь Мирон Барновский также постановил в 1628 г., что если имеются крепостные, которые бежали после похода, совершенного султаном в 1621 г. против Польши, то монахи и бояре вольны вернуть их себе. «Также и крепостные, уведенные императором (т. е. султаном) в другие страны, если вернуться теперь и захотят по доброй воле пойти к своим господам, то им разрешается селиться, где захочется».

Документы дают еще ряд сведений о бегстве крепостных из Молдавии. В 1631 г. Иеремия Могила выдал грамоту камарашу Тодерашку, разрешающую ему собрать «своих крепостных, где бы они ни находились, и вернуть их в деревню Скея. В 1634 г. Василий Лупу отдал приказ, в котором говорилось: «если крепостные проявят непослушание или уйдут, как они привыкли делать,

или откажутся платить «чѣслу»¹, то следует их связать и доставить ко мне».

В 1642 г. Матвей Басараб разрешил некоему Иеремии Чокырля из Молдавии «разыскать своих крепостных, бежавших из Молдавии сюда, в Валахию, и вернуть их к себе». В 1650 г. уездным начальником Молдавии был дан приказ изловить крестьян, убежавших, не уплатив оброка, полагавшегося с их села. В 1656 г. было объявлено, что крепостные, бежавшие от логофета Бухуша, должны быть изловлены и возвращены в имение господина. Господарь Дука разрешил в 1760 г. монастырю Галата (Молдавия) силой вернуть себе всех крепостных и их добро, если только они бежали после княжения Гики (1658—1659). Шербан Кантакузино в 1679 г. дал грамоту молдаванину Мургулецу, в которой дает ему право «собрать своих крепостных из Молдавии, где бы они здесь, в Валахии, ни находились». Таким образом, имеется большое количество исторических документов, рассказывающих о частом бегстве крепостных в Молдавии и Валахии в XVII в.

Протестуя против тяжелых условий труда, крепостные прибегали и к другим формам борьбы, в том числе к восстаниям. К сожалению, до сих пор историю Румынии изучали под таким углом зрения, что документам, относящимся к этому вопросу, не уделялось должного внимания.

Брожение в рядах городского населения. Отношения между городским населением и боярами также не были мирными. Различие классовых интересов часто приводило к конфликтам между городским населением, с одной стороны, и боярами, а иногда и господами, — с другой. Известно, что в XVII в. имел место конфликт между населением города Роман и епископством, а также и господарем. Епископство в качестве крупного феодального собственника стремилось воспротивиться бегству крепостных из поместий епископства, подчинить себе города и уничтожить привилегии городского населения, ибо эти привилегии привлекали крепостных, бежавших в города. Ремесленники жаловались, что епископ хочет превратить их в подчиненных людей под предлогом возвращения крестьян, бежавших из поместий епископства. Жители города требовали, чтобы епископство занималось церковными делами и не мешало их занятиям. Претензии епископства вызвали негодование торгового люда².

Известен также конфликт, который произошел между населением города Арджеша и соседним монастырем. Монастырь

¹ Чѣсла — оброк, взимаемый с крестьянина на основании раскладки, производившейся сходом сельской общины. — *Прим. ред.*

² Melchisedec, Cronica Romăna, partea I, стр. 242, 1612—1616 гг.

стал узурпировать права горожан. В ответ на это горожане запретили людям, посланным монастырем, пользоваться мельницей. Это углубило конфликт между монастырем и посадскими людьми и привело к вмешательству княжеской власти. Маргита Могила выступила в защиту интересов монастыря и заявила, что его требования справедливы.

Конфликт на некоторое время утих, но затем вновь вспыхнул с еще большей силой в 1649 г. Жители города обвиняли монахов в том, что они занимаются не церковными делами, а конкурируют с торговым людом, занимаясь торговлей. Горожане потребовали, чтобы монахи не чинили им больше препятствий в торговле. На этот раз вмешался Матвей Басараб. Он открыто защищал интересы монастыря¹.

Хотя документы, относящиеся к волнениям городского населения, недостаточно изучены до настоящего времени, сейчас установлено, что рост городов, развитие ремесла и торговли в румынских княжествах приводили к столкновениям интересов горожан с интересами господарей, с интересами бояр и монастырей.

Среди городского населения существовали и внутренние противоречия, приводившие к конфликтам, в частности противоречия между богатыми и бедными горожанами.

Ремесло. В XVII в. ремесло сделало большой шаг вперед. Правда, в румынских княжествах попрежнему имелись только простые мастерские, но они начали производить целый ряд новых изделий, не изготовлявшихся ранее, как, например, стекло, бумагу, соду и т. д. Матвей Басараб положил начало производству стекла и бумаги, построив стекольный завод и «мельницу, производящую бумагу», в Кымпулунге. Матвей Басараб также возобновил эксплуатацию медных рудников, которые были известны еще со времени Мирчи Старого; он же наладил эксплуатацию железных рудников в Бае де Фьер (уезд Горж).

В пяти местах разрабатывались соляные рудники. Соль шла на экспорт в другие страны Балканского полуострова по так называемым «соляным дорогам». Добывалось золото путем промывки золотоносного песка.

Текстильное производство было главным образом надомным, но в княжествах уже вырабатывались высококачественные ткани. Вырабатывалось и сукно. В Афумаце (уезд Илфов), в Валахии, во время княжения Шербана Кантакузино была создана мануфактура, которая выпускала тонкое сукно.

Началась постройка легких речных и морских судов. Сильно развилось в XVII в. типографское дело, особенно процветающее

¹ Arhiva Istorică, т. I, стр. 106—107.

в Валахии при Матвее Басарабе. Матвей Басараб создал в городе Кымпулунге типографию, для которой доставил печатный станок «из русских стран» (из Киева). В ответ на просьбу валахского воеводы киевский митрополит Петр Могила послал ему «все, что необходимо для книгопечатания», т. е. станок и полный набор с буквами «пяти сортов», а также послал ему «опытного типографа, некоего Тимофея Александровича Вербицкого, а также и других». В качестве наборщика и метранпажа в этой типографии работал Иван Глебкович. Вербицкий и Глебкович имели в княжествах своих учеников.

Спустя два года в Говоре была открыта еще одна типография, где главным мастером работал иеромонах Мелетий Македонский прибывший из Киева во время создания первой типографии и ставший затем игуменом Говорского монастыря. Эта типография была вначале перевезена из монастыря Дялу, но затем была туда возвращена.

Митрополит Варлаам устроил первую типографию в Бухаресте, «в святой и богом охраняемой митрополии». Во время княжения Константина Брынковяну в Валахии работало пять типографий, из которых четыре были созданы им в монастыре Снагов, в епископстве Бузау, в епископстве Рымник и в городе Тырговиште, древней столице Валахии.

В Молдавию впервые привез типографию господарь Василий Лупу. Она была доставлена из Киева благодаря доброму расположению митрополита киевского Петра Могилы. Эта типография была установлена в монастыре Трех святителей в Яссах. Ею руководил украинец Софроний Початский, поселившийся в Молдавии и ставший игуменом этого монастыря. Ему же было поручено руководство Высшей школой, созданной Василием Лупу.

Книги, печатавшиеся в новых типографиях, носили религиозный характер.

Торговля. Торговля румынских княжеств была монополизирована Турцией, которая укрепила свое положение еще больше тем, что к этому времени ею был завоеван и старинный польский торговый путь к Черному морю. Купцы и барышники из Турции скупали в Валахии и в Молдавии (у бояр, которые одни только и имели излишки для ведения торговли) хлеб, скот (главным образом овец) и отправляли в Константинополь. Торговыми центрами были города, которые в XVII в. постепенно попадали в подчинение бояр и монастырей.

Из-за границы в Румынию ввозили лишь некоторые предметы роскоши для потребления бояр.

Судебное дело. Все тяжбы разбирались на основании так называемого «обычая земли» либо господарем, который был вер-

ховным судьей, либо боярами. Бояре совершали всякие злоупотребления при разборе тяжб, притесняя крестьянские массы.

Писанные законы начинают появляться в XVII в. В «Наставлениях», которые приписываются господарю Нягое Басарабу и которые были составлены в XVII в. (хотя некоторые историки относят их составление к XVI в.), говорится: «Мы должны судить всех бедняков справедливо, чтобы никто не ушел от нас с растерзанным сердцем и с сознанием, что с ним поступили несправедливо... Не будь двуличным по отношению к богатым... Будь одинаково справедлив по отношению к богатым и к бедным... Недопустимо, чтобы вы были мягки по отношению к одним и строги по отношению к другим; вы должны быть для всех справедливыми судьями. При разборе дела не спешите; вы должны понять жалобу бедняка и не учинить несправедливости. Если он будет бояться, растеряется и не сможет говорить ясно, спрашивайте его несколько раз, пока он не успокоится... Не отказывайте в справедливости бедным людям... Мы должны очистить умы от всего злого и от хитрых помыслов». Несомненно, что то зло, от совершения которого предостерегает «Наставление», совершалось на деле, и эти строки красноречиво показывают, как боярские судьи обижали бедный люд.

Первыми сборниками законов (*pravila*) были: Говорское правило, или Малое правило, переведенное в княжение Матвея Басараба (1640), и Императорские правила, которые были переведены в княжение Василия Лупу (1646) из византийского сборника законов. Позже в Валахии было издано второе уложение (1652), носившее название «Исправление закона».

Писанные законы не положили конец злоупотреблениям. «Правила имеются в теории, а в действительности существуют взятки, пристрастие и корыстолюбие... Горе тому, кому приходится судиться и кто не имеет денег, чтобы заплатить за свою правоту», говорилось в одном из позднейших документов.

В XVII в. было особенно много злоупотреблений со стороны бояр при рассмотрении многочисленных тяжб, затеянных крепостными, добивавшимися освобождения.

Как правило, все такие тяжбы проигрывались крепостными, как бы правы они ни были. Больше того, крепостные, являвшиеся в боярскую думу с жалобами, осуждались, как уже упомянуто выше в одном приведенном решении господаря, «на тяжелый позор». Если и случалось иногда, что крепостные выигрывали тяжбу в первой инстанции, то вскоре первое судебное решение теряло свою силу, так как помещики, вопреки всем законам, увеличивали число присяжных и отменяли решение первоначальной судебной инстанции.

Ничего не давали крестьянам и тяжбы, связанные с захватом крестьянских земель соседними помещиками.

Крестьяне, часто терявшие в непредвиденных тяжелых обстоятельствах документы, доказывающие их право владения наделами, становились жертвами бояр-помещиков, которые всегда находили возможность представить целый ряд документов, нередко поддельных.

4. ГОСПОДАРИ XVII в. ДО МАТВЕЯ БАСАРАБА В ВАЛАХИИ И ВАСИЛИЯ ЛУПУ В МОЛДАВИИ

Господари Валахии. Наиболее выдающимся из преемников Михаила Храброго был Раду Шербан (1602—1611). Он также стремился освободить Валахию от турецкого гнета. Но и его политика не увенчалась успехом, в частности потому, что трансильванские князья, вместо того чтобы поддерживать его, относились к нему враждебно; так, Гавриил Баторий вторгся в Валахию и присвоил себе титул «князя Трансильвании и Валахии» (1611). В битве недалеко от Брашова он был разбит, однако турки, воспользовавшись отсутствием Шербана, вступили в Валахию и назначили другого господаря. Раду Шербан вынужден был бежать к германскому императору. Умер Раду в Вене.

Преемником Раду Шербана был Раду Михня (1611—1616), сын Михни Отуречившегося. Это был господарь просвещенный, получивший образование в Венеции и Падуе, изучивший ряд европейских языков. Он занял престол по просьбе бояр, бежавших в Константинополь от «венгерской угрозы», но вызвал их недовольство тем, что привез с собой слишком много греков, которых он «читил и миловал». Так же как и при Михаиле Храбром, бояре воспротивились выдвижению этих чужестранцев на ответственные посты и призвали обратно скитавшегося на чужбине Раду Шербана, обвиняя нового господаря в том, что он «турок». Бояре заявили, что они все «готовы служить его императорскому величеству», и умоляли германского императора взять на себя заботу об их «нуждах».

В Валахии этот процесс проникновения греков на государственные должности продолжался в княжение Александра Ильяша (1616—1618, 1627—1629) и при Льве Томше (1629—1632).

Господари Молдавии. Первые одиннадцать лет XVII в. престол Молдавии находился в руках бояр из рода Могила. Первым из них был Иеремия Могила (1595—1606), которого поддерживали поляки. В его правлении был небольшой перерыв, во время которого Молдавией владел Михаил Храбрый. Желая привлечь Иеремию Могила на свою сторону, турки соглашались обеспечить наследственные права его рода на трон Молдавии, но он продолжал ориентироваться на Польшу. После него госпо-

дарем Молдавии стал его брат Семен Могила, который проводил политику подчинения Турции, что создало натянутые отношения с Польшей. Затем последовала ожесточенная борьба за престол между наследниками Иеремии Могила, которых поддерживали поляки, и наследниками Семена Могила, опиравшимися на турецкую помощь. Главными действующими лицами в этой борьбе были: вдова Иеремии — Елизавета (отравившая Семена Могила, для того чтобы престол достался ее сыновьям) и вдова Семена — Маргита. Елизавета, потерпевшая поражение в этой борьбе, была схвачена турками, подверглась поруганию и была отвезена в Стамбул. Ее сыновей также постиг трагический конец.

С 1611 по 1623 г. в Молдавии правил Стефан Томша. Он, по-видимому, только выдавал себя за сына господаря, чтобы овладеть престолом, а на деле был простым боярином. О Стефане Томше летопись говорит как о «простом молдаванине», родом из одной деревни уезда Путна; а в другом документе упоминается, что вначале он был «бедным мальчиком», так что напрашивается вывод, что он происходил из народных низов. Его попытки покровительствовать бедноте подкрепляют этот вывод. Бояре устроили заговор против Стефана Томши; они решили сместить его и заменить другим господарем, который был бы им послушен. Однако народ (или «негодные люди», как сказано в летописи) оказал поддержку господарю и в ответ на его призыв создал ополчение, с помощью которого Томша разгромил мятежных бояр. Тогда боярам пришла на помощь Польша, и они заставили господаря покинуть престол.

Овладев вторично престолом в 1621 г., Стефан Томша уже не вел прежней антибоярской политики и заслужил похвалу летописца Мирона Костина.

В 1616—1619 гг. и 1623—1626 гг. господарем Молдавии был Раду Михня. Он в Молдавии не выступал так резко против интересов бояр, как это он делал раньше в Валахии, все же бояре остались им недовольны, так как он хотел помешать судам решать все дела в пользу бояр.

В 1620—1621 гг. и 1631—1633 гг. господарем был Александр Ильяш. Во время своего первого княжения Александр Ильяш, как говорит летописец, нарушил «местные обычаи»: окружил себя турками и греками, что было невыгодно местным боярам. Весть о его вторичном назначении на престол вызвала беспокойство среди бояр, и они послали в Стамбул делегацию, «чуть ли не из восьмидесяти человек», упросить султана отказаться от этого назначения. Но за этим последовало примирение: «бояре дали присягу Александру Воеводе, а Александр Воевода — боярам, и все вместе они направились из Царьграда на родину». Но затем бояре свергли его, подняв мятеж, во главе которого стоял будущий господарь — Лупу Ворник.

Мирон Барновский, правивший в 1626—1629 гг., был «из сельских людей», как говорит о нем летописец, изображая его господарем набожным, «в душе очень справедливым, кротким и некорыстолюбивым». Он поддерживал тесные отношения с Польшей, за что турки обвинили его в вероломстве, и он вынужден был бежать в Польшу. Впоследствии он вторично занял престол. Лупу Ворник, возглавивший впоследствии боярский заговор против Александра Ильяша, оклеветал Мирона Барновского при дворе султана, и через два месяца Барновский был смещен и казнен.

В 1633—1634 гг. господарем Молдавии был Моисей Могила, который до назначения на престол жил в Стамбуле и пользовался большим влиянием при дворе султана. Избрали его бояре, привезенные в Стамбул вместе с разжалованным Барновским, которых султан простил. Моисей Могила решил отомстить за смерть своего предшественника и приказал схватить бояр, убивших Барновского. Однако Лупу Ворник успел бежать в Стамбул, откуда он вернулся господарем под именем Василия Лупу, сменив Моисея Могила.

5. УСИЛЕНИЕ ПРОНИКНОВЕНИЯ ГРЕЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ. МАТВЕЙ БАСАРАБ. ВАСИЛИЙ ЛУПУ

Левантийские греки уже издавна пользовались большим влиянием в румынских княжествах, благодаря их связям и значению в торговой, религиозной и политической областях. Еще в XIV в. левантийские купцы начали посещать румынские княжества, а некоторые из них остались на постоянное жительство, вытеснив ранее живших там купцов. Вначале они селились в портах, затем и внутри страны — в городах, расположенных на торговых путях. В XV и XVI вв. документы все чаще упоминают о греческих купцах. В XVII в. они вели крупную торговлю скотом, главным образом овцами, затем медом, воском, лесом и солью. Все это они покупали в княжествах и продавали в Стамбуле. Оттуда они привозили иностранные товары.

Проникновение греческого влияния в области религии началось с момента прибытия первых греческих митрополитов, присланных в румынские княжества константинопольскими патриархами. Оно возросло затем с прибытием афонских монахов, в особенности после того как румынские монастыри были подчинены афонским и палестинским. Это подчинение началось уже давно. Еще со времени основания княжеств румынские господа преподносили восточным монастырям значительные денежные дары. Постепенно монастырями румынских княжеств стали руководить греческие игумены.

Наконец, влияние греков в княжествах росло и по политическим причинам. В своих отношениях с покоренными христиан-

скими народами турки пользовались услугами греческих драгоманов. Эти последние стали играть важную роль в турецкой дипломатии, а также при назначении господарей румынских княжеств. Новые господа были вынуждены назначать этих привилегированных лиц на различные придворные должности или сдавать им на откуп сбор налогов в вознаграждение за ссуды, полученные при покупке престола. К таким займам претенденты на трон прибегали довольно часто. С течением времени греческие сановники породнились с местными боярскими семьями. Их вновь образовавшиеся семьи пополняли ряды бояр. Новые бояре получали должности, ранее находившиеся только в руках коренных бояр, и это неоднократно приводило к конфликтам.

Борьба коренных бояр за сановные должности. Серьезное столкновение между местными и греческими боярами произошло в 1630 г. Оно возникло из-за того, что боярам Малой Валахии пришлось самим уплатить налоги, которые не удалось взыскать с налогоплательщиков. Местные бояре возложили вину за это на греческих бояр, обвинив их также в том, что из-за них страна терпит множество лишений. Местные бояре бежали через горы к трансильванскому князю Георгию Ракоци и обратились к нему за помощью. В своей жалобе на бояр греческого происхождения они заявляли, что последние «не считаются с обычаями страны, нарушают все хорошие порядки, вводят плохие и притеснительные законы... и чинят много других притеснений по отношению к коренным жителям, совершенно с ними не считаясь». Под «коренными жителями» подразумевался господствующий класс бояр, который не хотел нарушения «хороших порядков», т. е. их привилегий, на которые покушались пришлые бояре греческого происхождения.

В Молдавии бояре использовали в своих собственных целях народное недовольство, вызванное тяжелыми поборами, которые заставлял платить население Александр Ильяш. Они натравливали население на бояр, прибывших из Константинополя, чтобы самим занять их должности.

Матвей Басараб (1632—1654). Матвей Басараб вступил на господарский трон уже стариком. Став господарем, он сменил имя Матвей-Ага на имя «Матвей Басараб» (он состоял в отдаленном родстве с господарской семьей Басарабов). В период его княжения экономика Валахии успешно развивалась, начался расцвет целого ряда отраслей производства. Стремясь к экономическому подъему страны, он пытался основать некоторые мануфактуры. Он приложил много усилий для создания мощного войска и уделял также больше внимания развитию культуры,

чем кто-либо из его предшественников, в частности покровительствовал книгопечатанию и церковному зодчеству, сооружая и восстанавливая многочисленные монастыри и церкви. Но положение крестьян в его правление сильно ухудшилось вследствие его налоговой политики, которая была очень обременительна для народа из-за постоянных требований денег со стороны турок и из-за частых войн против Василия Лупу, желавшего посадить на его место своего сына Иоанна. Матвей Басараб отразил открытое нападение Василия Лупу, но вынужден был вступить с ним в скрытую борьбу — его соперник раздавал в Константинополе богатые подарки с целью захвата престола.

Матвей Басараб пользовался большим уважением за пределами Валахии. «Турки боятся Матвея и считают его чуть ли не вторым Михаилом Храбрым», писал о нем один из его современников. Балканские народы взирали на него с надеждой. Болгары прислали к нему посольство, предлагая венчать его в цари в Тырнове, если он избавит их от турецкого ига. Имеется мнение, что народы Юго-Восточной Европы мечтали о восстании против Турции, во главе которого должен был стать Матвей Басараб.

Княжение Матвея Басараба закончилось восстанием его наемных войсковых частей, состоявших из стрелков-валахов (доробанцев) и сейменов¹. Они потребовали от господаря уплаты тройного жалования; в противном случае, говорили они, «пусть пострижется в монахи, так как они больше не нуждаются в таком господаре». Однажды, возвращаясь с прогулки, Матвей Басараб был задержан близ Тырговиште мятежниками, которые продержали его три дня, не разрешая выдавать ему даже хлеба. Ему разрешили вернуться в столицу лишь после того, как он обещал мятежникам «много денег». Ему не удалось наказать мятежников, так как он вскоре умер.

Василий Лупу (1633—1653). Лупу, занимавший в Молдавии пост ворника, присвоил себе имя Василия, как называли себя византийские императоры. Албанец по происхождению, он прибыл вместе со своим отцом Николаем Кочем из Константинополя, в свите господаря Раду Михни при вступлении последнего на престол. Из Валахии Лупу перебрался в Молдавию, где благодаря ловкости и хитрости ему удалось стать боярином, а потом занять при господаре Александре Ильяше пост ворника. Вскоре он выдвинулся в руководители коренных бояр, которые вели борьбу против сановников греческого происхождения. Именно благодаря этому он и добился престола Молдавии.

---

¹ Сеймены — наемное войско, состоявшее из сербов, болгар, греков и албанцев. — *Прим. ред.*

В отличие от умеренного во всем Матвея Басараба Василий Лупу был очень расточителен; пышность его двора поражала иностранцев. Василий проявил плодотворную деятельность в области культуры; школа и книгопечатание достигли при нем расцвета. Следует еще упомянуть о его деятельности в области церковного строительства. Но положение народных масс при нем было тяжелым. Один иностранный представитель писал, что народ из Молдавии бежал в Польшу из-за обременительных налогов.

Вступив на престол Молдавии в результате движения, направленного против греков, Василий постарался вскоре сблизиться с греками, чтобы обеспечить себе поддержку в Стамбуле. Он ввел в думу целый ряд греческих сановников, получивших при нем численное преобладание над коренными боярами, подчинил большое количество монастырей «Святым местам» и разрешал греческим монахам осесть в молдавских монастырях. Коренные бояре в конце концов отвернулись от него и перешли на сторону логофета Георгия Стефана.

Конфликты между Матвеем Басарабом и Василием Лупу. Вначале между Матвеем Басарабом и Василием Лупу существовали добрососедские отношения, и имеется предположение, что между ними существовал даже договор о дружбе. Вскоре, однако, стало известно о тайном плане Василия захватить трон Валахии для своего сына Иоанна, — он даже получил на это фирман султана. С этой целью Василий дважды нападал на Валахию. В первый раз он дошел до Гергицы, но потом был отогнан силами Матвея Басараба, который заручился помощью Георгия Ракоци I, князя Трансильвании (1630—1648). Второе нападение также закончилось поражением Василия Лупу между селениями Ожоджени и Нанашори, у слияния рек Праховы и Яломицы (1639), и он едва спасся бегством к туркам в Браилу.

В период между 1640 и 1653 г. оба государя опять были в дружественных отношениях. Дружба была закреплена тем, что Василий Лупу восстановил церковь Стелю в столице Валахии Тырговиште, а Матвей Басараб построил в Молдавии монастырь Совежу (уезд Путна). Но хотя Матвей Басараб и называл Василия Лупу «мой весьма любимый брат», тот продолжал свои происки, стремясь свергнуть Матвея. Матвей испросил помощи Георгия Ракоци II, князя Трансильвании (1648—1660), с которым у него были хорошие отношения (Матвей имел договор о дружбе и взаимопомощи с Ракоци Старшим и возобновил этот договор с Ракоци II, его преемником). Объединенные войска валахов и венгров двинулись на Молдавию, везя с собой Георгия Стефана, которого Басараб и Ракоци посадили на трон Молдавии. Василий бежал из Ясс, но вскоре вернулся при помощи

казаков, которых ему дал его зять Тимофей Хмельницкий. Георгий Стефан был изгнан, а Василий вместе с Тимофеем Хмельницким проник на территорию Валахии и нанес поражение войску валахов. Однако в битве при Финте (1653), где Матвей Басараб личным примером воодушевлял свои войска, победили валахи. С помощью трансильванцев и валахов Георгий Стефан вступил в Молдавию и победил Василия в битве при Сырке. После 12-недельной осады пала и крепость Сучава. Семья Василия Лупу и его богатства попали в руки победителя. Василий вначале попытался найти убежище у казаков, но затем отправился к крымскому хану. По приказу турецкого султана, который не мог простить Василию его поражения, Василий был отправлен в Стамбул и на короткое время заключен в Едикуле.

Позже он снова попытался захватить трон Молдавии, но это ему не удалось. Он скончался в своем дворце, расположенном на берегу Босфора.

6. ГОСПОДАРИ БАЛАХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

По истечении двадцатидвухлетнего правления Матвея Басараба в Валахии вновь начались частые смены господарей. Матвей еще не умер, когда бояре совместно с войсками избрали господарем незаконного сына Раду Шербана — Константина; Высокая Порта признала его избрание. Новый господарь принял имя Константина Шербана, добавив к нему, по примеру Матвея Воеводы, имя Басараб. Народ прозвал его Курносый, так как Матвей Басараб, узнав в свое время о том, что Константин намеревается захватить трон, изуродовал ему нос.

Во время правления Константина Шербана произошел мятеж сербских сейменов, отряд которых господарь пытался распустить, желая оставить в своей войске лишь доробанцев, поскольку бояре опасались роста влияния сейменов. Сеймены набирались главным образом из числа горожан и враждебно относились к боярам. В случае, если бы мощь этой категории наемников увеличилась, они могли представить опасность для боярского сословия. Бояре боялись, что наемники начнут требовать и для себя боярских привилегий или даже захотят выбирать господарей из числа командиров.

Когда весть о задуманном Константином Шербаном и боярами роспуске наемных отрядов дошла до доробанцев, они солидаризовались с сейменами. Взбунтовавшись, мятежники перебили бояр, попавших к ним в руки (1655). Часть бояр спаслась бегством через Дунай. Константин Шербан тайно обратился за помощью к Георгию Ракоци, не желая, чтобы стало известно, что он стоит на стороне бояр.

Когда Ракоци вступил в страну, чтобы оказать просимую помощь, валашский господарь объявил, что Ракоци напал на него, и призвал сейменов и доробанцев выступить против него.

Под селом Гергицей Константин Шербан бежал из своего лагеря и пробрался в лагерь Ракоци. Тогда наемники избрали из своей среды господаря — молодого военачальника Хризю, прозванного ими Хризиком. В битве у села Шопли на реке Теляжен (1655) новый господарь, Хризя, храбро сражался, но был разбит. После этого сеймены и доробанцы в течение двух лет подвергались преследованиям. Константин Шербан и бояре уничтожили их всех до последнего.

Константин Шербан был отозван турками, покинул страну и ушел в изгнание.

Михня III (1658—1659). Михня III выдавал себя за сына Раду Михни. По словам летописцев, Михня по происхождению грек, вырос в Стамбуле, где был сначала ростовщиком, а потом царедворцем, как говорит летописец, недолголюбивавший Михню. Когда валашские бояре прослышали о назначении Михни на место смещенного Константина Шербана, они срочно направили ходоков к султану с просьбой «не обижать их назначением какого-то захудалого князя». Эти ходоки заявили, что бояре готовы покрыть за счет валашского народа все долги, сделанные новым господарем, для того чтобы оплатить назначение на трон, больше того, уплатить «с процентами и в пятикратном размере», только бы избавиться от него. Однако султан не изменил своего решения.

Михня пользовался в Стамбуле славой ученого. Он был также поэтом и каллиграфом. Он говорил на греческом, латинском, румынском, турецком, арабском и персидском языках.

Этот господарь пытался начать восстание против турок, но встретил холодное отношение со стороны бояр, которые говорили, что «у султана длинный меч». Те же бояре, которые противились ранее назначению на трон Михни, потому что он был греком, требовали от Высокой Порты его замены, обвиняя его в вероломстве. Бояре ненавидели его за то, что он издал указ, согласно которому получили право на выкуп крепостные крестьяне не только с княжеских земель, но и с боярских и монастырских поместий. Он выдавал им вольные грамоты, освобождавшие их от закрепощения.

Михня сумел обратить гнев турок против донощиков и сохранить свой трон. С одобрения Высокой Порты он наказал некоторых из бояр, отрубив им головы. Чтобы обеспечить успех своего второго плана восстания, он пригласил бояр на пир, на котором погибло тридцать виднейших бояр. Включив в боярский совет своих друзей и преданных ему людей, Михня восстал против турок. Он захватил ряд турецких крепостей на правом и левом

берегах Дуная, но не смог воспользоваться своими успехами, так как его союзники — Георгий Ракоци и добывавшийся трона Молдавии Константин Шербан — не выдержали натиска турок и татар. Михня бежал в Трансильванию, где вскоре умер в Сатмаре.

Георгий Гика (1659—1660). Георгия Гику турки перевели с трона Молдавии на трон Валахии, на место бежавшего Михни. Однако вскоре они лишили его трона за то, что он не уплатил в срок дани из-за голода, свирепствовавшего в обоих румынских княжествах в 1660—1661 гг. Турки решили было превратить Валахию в пашалык, назначив и в ней своего пашу, как в Буде и Тимишоаре. От этого их отговорил сановный боярин, постельник Константин Кантакузино, пользовавшийся большим влиянием в Высокой Порте. Он добился того, что на трон Валахии был назначен сын бывшего господаря Григорий Гика (1660—1664).

Григорий Гика управлял страной в трудный период, после двух голодных годов. В его княжение турки после длительного затишья возобновили свое наступление на Австрию. Григорий Гика был вынужден принять участие в двух турецких походах в Верхней Венгрии. Во время второго похода турки понесли поражение от войск генерала Монтекукули под Левенцом (1664). После этого поражение Григорий Гика, опасаясь, что и он будет наказан за поражение, понесенное турками, бежал в Молдавию, оттуда в Польшу и затем в Вену, где он перешел в католическую веру. Вскоре после этого он поехал в Стамбул с целью оправдаться перед султаном. В дальнейшем его вновь назначили господарем.

Борьба между боярскими партиями. Во второй половине XVII в. в Валахии образовалась вторая мощная боярская партия, существовавшая наряду со старой партией сторонников рода Кантакузино. Во главе новой партии, состоявшей из бояр, происходивших из греков, недавно осевших в Валахии, стоял великий бан¹ Георгий Баяну. Среди сторонников Баяну находились сановный боярин, ворник Строе Леурдяну, и главный казначей Думитрашко Царьградяну. В период правления Григория Гики началась борьба между этими двумя партиями, длившаяся в течение полутора десятков лет.

Сигналом к началу этой борьбы послужило убийство постельника Константина Кантакузино, обвиненного сторонниками рода Баяну во время первого турецкого похода против австрийцев, в котором участвовал Григорий Гика, в том, что Константин якобы «посещает турок на берегу Дуная, вероломен... и составил мно-

---

¹ Великий бан — губернатор провинции. — *Прим. ред.*

жество доносов». Константин Кантакузино был удушен в трапезной Снаговского монастыря.

Эта борьба оставила свои следы в документах эпохи, а также в обеих летописях Валахии: авторы каждой из этих летописей защищали интересы одной из этих партий.

Раду Лев (1664—1669). Сын Томши, Раду Лев, был назначен турками господарем на место Григория Гики. Раду Лев приблизил к себе таких бояр, как Строе Леурдяну, заклятого врага рода Кантакузино, а также двух новых бояр греческого происхождения — ключника Николая Софиальул и виночерпия Баласаке. Раду пришлось выдержать в Высокой Порте борьбу со сторонниками рода Кантакузино, постоянно доносившими на него туркам. Упорство сторонников Кантакузино усугублялось тем, что Раду Лев подверг страну «многим лишениям и тяжким поборам», от уплаты которых бояре не были освобождены.

Для того чтобы удержаться у власти, Раду Лев дал некоторое удовлетворение сторонникам Кантакузино, издав два указа: одним он устанавливал невиновность постельника Константина Кантакузино, убитого ранее сторонниками рода Баяну, а другим он изгонял греков. В последнем, носившем характер «обета и великой клятвы», принималось решение о том, чтобы все «новые и злые» обычаи, приписываемые грекам, были «аннулированы и упразднены», а «пришлые греки» «изгнаны из страны, как злые люди, недруги страны». Однако этот указ не выполнялся. Строе Леурдяну, который был виновен в убийстве постельника, оставался безнаказанным, а сановники греческого происхождения продолжали заседать в боярском совете. Тогда сторонники рода Кантакузино послали своих ходоков к султану просить смещения Раду Льва. Вслед за ними господарь послал своих представителей, которые должны были доказать необоснованность жалоб сторонников Кантакузино. Султан послал в Валахию своего агу (военачальника), для того чтобы он разобрался на месте в действительном положении вещей. Сторонники бояр Кантакузино добились того, что доклад аги был неблагоприятен для Раду Льва. Это привело к его смещению.

Господарь Антоний из Попешти (1669—1672). Сторонникам Кантакузино было предоставлено право «избрать господарем кого им захочется». Новым господарем был избран ворник Антоний из Попешти (село вблизи Плоешти), «о котором все знали, что он добрый и мягкий человек», как говорится в летописи, небеспристрастной к роду Кантакузино. Из этого вытекает, что он был избран для того, чтобы стать покорным орудием в руках партии сторонников Кантакузино. И действительно, он дал им волю. В летописи говорится, что теперь «бояре боярствовали, как им

хотелось». Летописец Некулче называет господаря Антония «простолюдином», т. е. человеком небогатым и незнатным.

Судебное дело, возбужденное в свое время против сторонников рода Баляну, было возобновлено, а Строе Леурдяну был осужден на смертную казнь. Помилованный «за большую цену», он был пострижен в монахи в Снаговском монастыре, но предвзательно его провезли по улицам города в телеге, запряженной двумя волами.

Много пришлось пострадать и другим сторонникам бояр Баляну. Николай Софиалыул был заточен в подземелье и затем повешен, а виночерпий Баласаке бежал. В ответ на эти преследования сторонники бояр Баляну устроили заговор, который был, однако, раскрыт. Заговорщики были лишены санов и посланы в деревни «сидеть по своим домам».

Второе правление Григория Гики (1672—1673). Григорий Гика поддерживал сторонников рода Баляну, которые приложили все усилия для того, чтобы Высокая Порта не продлевала срока правления господаря Антония из Попешти. На этот раз преследованиям были подвергнуты сторонники бояр Кантакузино. Строе Леурдяну, которому удалось бежать из Снаговского монастыря в Трансильванию, вернулся теперь в страну и был восстановлен в боярском ранге. Григорий Гика умер «страшной смертью» — он, видимо, был отравлен сторонниками Кантакузино.

Георгий Дука (1673—1678) вззошел на престол при помощи рода Кантакузино и после пятилетнего управления страной был переведен на трон Молдавии.

Шербан Кантакузино (1678—1688). Потомок Раду Шербана, Шербан Кантакузино вззошел на княжеский престол при помощи визиря Кара Мустафы, с которым он был в дружеских отношениях. Подарки, розданные им для того, чтобы обеспечить свое восшествие на престол, обошлись ему в 1300 кошельков. Для сторонников рода Баляну правление Шербана Кантакузино означало «великую и грозную тучу, чреватую громом и молниями». Он жестоко отомстил сторонникам Баляну, казнив и разорив многих из них. В связи с этим летописец рода Баляну пишет, что Шербан «рассеял и разорил множество родов бояр, слуг и бедняков, казнил многих из них, подвергнув их всяческим пыткам, и разорил всякого рода наказаниями».

«Сколько невинной крови он пролил и сколько жесточайших грабежей совершил он, невозможно рассказать в немногих словах», так говорит один католический монах, проживавший при дворе Шербана, о мести господаря сторонникам рода Баляну. Напрасны были все доносы последних в Высокой Порте; Шербан

удержался на своем троне десять лет и умер господарем. Лишь в старости, к концу своего правления, он постарался положить конец этой распре. С этой целью Шербан выдал свою дочь княжну Смаранду за Григория, племянника великого бана Георгия Баляну. Несмотря на то, что молодая жена умерла через несколько месяцев, этот брак способствовал прекращению вражды между обоими боярскими родами. Все же и это пошло на пользу рода Кантакузино, так как преемником Шербана Кантакузино стал его племянник Константин Брынковяну.

Шербан, у которого турки требовали уплаты очень высокой дани деньгами и провиантом, стремился восстановить свое состояние, потерянное в то время, когда он подвергался преследованиям со стороны рода Баляну, и получить средства, чтобы покрыть расходы на содержание по-византийски роскошного двора. С этой целью он обложил большими поборами налогоплательщиков-бедняков, а также бояр враждебной партии. Этим объясняется сообщение одного современника о том, что «Валахия оскудела людьми», так как очень многие бежали из-за обременительных поборов.

На культурном поприще Шербан развивал большую деятельность и заботился о школах и книгопечатании.

Во внешней политике Шербан стремился к освобождению княжества от турецкой зависимости. После поражения, понесенного турками под стенами Вены (1683), валахский господарь все больше склонялся к антитурецкой политике. Он начал переговоры о союзе с Австрией, образовавшей совместно с Польшей и Венецией Священную лигу против турок (1684). Однако после побед, одержанных над турками у Буды (1686) и у Могача (1687), австрийцы, достигшие полукружья Карпатских гор, раскрыли свои скрытые до тех пор планы захвата Валахии.

Перед лицом этой новой опасности Шербан Кантакузино решил искать помощи у России. Тогда австрийские войска вторглись в Валахию, чтобы заставить господаря согласиться на признание Австрии своим сюзереном. Не имея другого выхода, Шербан направил послов в Вену, но умер до того, как послы заключили договор о подчинении.

Константин Брынковяну (1688—1714). Бояре избрали господарем Константина Брынковяну, занимавшего высокий пост в боярском совете своего дяди Шербана Кантакузино, который назначил его «великим логофетом». Сначала Брынковяну не соглашался на избрание, мотивируя это тем, что «он является господарем в своем доме», и дал свое согласие только в результате настояний бояр, которые просили его «не допустить, чтобы в страну пришли чужестранцы, злые или безумные люди, которые могли бы ей нанести вред», — бояре опасались, что власть в стране может

попасть в руки людей, выступающих против их интересов. Турки потребовали от Брынковяну за признание его господарем уплаты дани в пятикратном размере.

Но, став господарем, Брынковяну старался удержаться у власти как можно дольше. Правда, ему пришлось преподнести Высокой Порте немало богатых даров, но зато он удержался на троне более четверти века. Однажды султан даже признал его «пожизненным» господарем, хотя потом отказался от своих слов. Колоссальные суммы, выплачивавшиеся Брынковяну в целях сохранения власти, расходы на строительство церквей, монастырей и дворцов, а также многочисленные дары монастырям ложились тяжелым бременем на массы крестьянского населения. Казначейские книги его времени красноречиво говорят о множестве палогов, собиравшихся в стране, причем некоторые из них собирались по 2—3 раза в месяц. Это приводило к тому, что, по выражению летописца, «несчастливая страна не была в состоянии их выплатить и горько стонала и проклинала».

Константин Брынковяну воздвиг много храмов, восстанавливал старые монастыри и церкви и строил новые не только на территории Валахии, но и за ее пределами. Одновременно он построил также и несколько прекрасных дворцов. Церкви и монастыри, как и дворцы, построены с большим вкусом и в оригинальном архитектурном стиле. Самым выдающимся зданием из числа построенных им является монастырь Хурезу. Среди дворцов заслуживает особого упоминания дворец Могошоая, расположенный вблизи Бухареста.

В области культуры Константин Брынковяну успешно продолжал дело, начатое его предшественником Шербаном Кантакузино. При нем получило широкое развитие печатное дело. В стране были созданы четыре новые типографии, помимо одной, существовавшей при бухарестской митрополии. В этих пяти типографиях было напечатано множество книг, в том числе некоторые на арабском и турецком языках. Эти книги были предназначены для Востока, куда Брынковяну посылал типографское оборудование и мастеров. Господарь проявлял заботу об ученых и учителях и был покровителем школ.

Внешняя политика Константина Брынковяну. Внешняя политика Брынковяну была осторожна. Он отказался признать сюзеренитет Австрии над Валахией и отозвал назад послов, направленных в Вену Шербаном Кантакузино. Этот отказ вызвал вторжение австрийцев в Валахию. Австрийцы везли с собой агу Константина Балачану, главу валашского посольства, который отказался вернуться в страну и выразил готовность признать сюзеренитет Австрии над Валахией. Однако в это время вмешались турки, которые заставили австрийцев отступить. Брынковяну про-

должал преследовать австрийцев по ту сторону гор и разбил их под селом Зарнешти (1690). В этой битве ага Константин Балачану, ставший австрийским генералом, был убит.

В дальнейшем отношения Брынковяну с австрийцами улучшились. В награду за некоторые тайные услуги, оказанные им австрийцам, ему был присвоен титул «имперского князя», а также предоставлено право убежища в Трансильвании или Австрии на случай, если бы он был вынужден покинуть свой трон и страну.

Во время мирных переговоров в Карловице (1699), завершившихся заключением мира между австрийцами, одержавшими победу под Зентой (1697), и побежденными турками, Брынковяну стало ясно, что Австрия намеревается присоединить к себе румынские княжества. Поэтому он старался сохранить добрые взаимоотношения с турками, не вызывая при этом вражды к себе и со стороны австрийцев. Однако турки вскоре вновь начали угрожать трону и жизни валашского господаря и отозвали его в Высокую Порту. Брынковяну удалось спастись только ценой многих новых кошелей.

Укрепление связей с Россией. Находясь под угрозой со стороны австрийцев, поляков и турок, господа румынских княжеств искали помощи у России. Россия решила в этот период начать борьбу за освобождение русских земель, захваченных турками. Умело управляемая Петром Великим, Россия выдвинулась в ряды великих держав. Православные народы возлагали на Россию большие надежды, так как их связывала с ней общая борьба против одного и того же врага.

У Брынковяну пробудились новые надежды, когда он узнал, что Петр I намеревался объявить Турции войну и стать, таким образом, во главе освободительной борьбы против Османской империи. С этой целью Петр Великий вступил в переговоры с румынскими господарями. Константин Брынковяну был рад поддержке со стороны государя, исповедовавшего ту же веру, что и он, и решил ориентироваться на Россию. Он ожидал только подходящего момента для того, чтобы начать борьбу.

Шербан Кантакузино вступил в близкие отношения с Россией. Он дважды направлял в Москву послов не только от имени румын, но и от имени сербов и греков. Эти послы просили Россию возглавить борьбу придунайских народов и народов Юго-Восточной Европы против турок, так как они понимали, что от Австрии и Польши они не могут ожидать никакой помощи. Оба посольства были хорошо приняты. Петр обещал Шербану Кантакузино позаботиться о Валахии. На обратном пути посольство было перехвачено врагами; намерение Шербана Кантакузино заключить союз с Россией было раскрыто и его осуществление сорвано. Но

следующие румынские господа стали вновь пытаться осуществить этот план.

Тем временем австрийцы одержали новую победу над турками под Зентой, в долине нижнего течения реки Тиссы (1697). Австрийцы заключили с турками Карловицкий мир (1699), хотя Петр Великий требовал, чтобы война с турками продолжалась, потому что Россия могла вступить в войну именно в это время. Россия отказалась участвовать в мирной конференции, продолжавшейся с перерывами два года, так как члены Священной лиги не могли договориться между собой. Во время этих переговоров румынские господа еще раз увидели, что австрийцы предъявляют притязания на Валахию, а поляки на Молдавию. «Немцы стремились превратить Дунай в свою границу», пишет летописец об австрийских захватнических тенденциях по отношению к Валахии.

По Карловицкому миру Австрия присоединила к себе Венгрию, Трансильванию, большую часть Словакии и Хорватию. В этих районах туркам оставалась на север от Дуная лишь Тимишоарская область (Банат). Польша получила обратно Подолию с крепостью Каменкой и отдала обратно захваченные во время войны молдавские крепости Сучаву, Нямц и др. Турция навсегда отказалась от Украины.

Так как Габсбурги все сильнее сжимали свои клещи вокруг Валахии, то для защиты от Турции Константин Брынковяну мог ориентироваться только на Россию, как это делал его предшественник Шербан Кантакузино. «Когда Брынковяну увидел, что турки не держат своего слова и что немцы заключили мир с турками, в результате чего от них нельзя было ожидать ни помощи, ни поддержки, он начал договариваться с московитами», пишет летописец о действиях Брынковяну. На основании мирного договора, заключенного в 1702 г., Россия добилась от Турции признания своей власти над Азовом, завоеванным ранее (1697), права прохода через проливы для русских кораблей, а для русских военных кораблей — права плавания по Черному морю. Этот успех России окрылил Константина Брынковяну. Он сразу же послал в Москву посольство, возглавлявшееся приставом (чаушем) Давидом Корбя. Это посольство превратилось в постоянное представительство. Однако в связи с тем, что Петр Великий был занят войной с королем Швеции Карлом XII, он в течение нескольких лет продолжал сохранять мирные отношения с турками. Только после битвы под Полтавой (1709), где Петр Великий одержал победу над Карлом XII, он смог снова вернуться к осуществлению своего плана разгрома турок.

«Вскоре придет победа и возрадуется христианство», говорится в летописи, в которой отражается надежда, зародившаяся в сердцах румынских господарей после победы русских под Пол-

тавой, рассматривавшейся как «свидетельство мощи Москвы». Константин Брынковяну немедленно послал царю поздравление по поводу «побед, дарованных ему богом и правотой его дела», и пожелал ему «дальнейших побед». Одновременно он просил его не поддерживать больше мирных отношений с турками и начать поход «за спасение христиан».

По случаю посещения Ясс Петром Великим Константин Брынковяну послал ему грамоту, в которой вновь заверял его в своей преданности.

Между тем Карл XII бежал к туркам, стремясь вовлечь их в войну против России. Во время русско-турецкой войны, вспыхнувшей в 1711 г., Константин Брынковяну занял выжидательную позицию и стоял со своими войсками в селе Альбешти. Спафарий Фома Кантакузино, желая ускорить переход Валахии на сторону России, оказал русским войскам помощь при захвате Браилы. Однако война закончилась победой турок у Станилешти (уезд Фалчу) вследствие того, что силы турок значительно превосходили силы русских (1711). Это заставило Константина Брынковяну сохранить хорошие отношения с турками. Он оставался еще после этого на троне, так как турки не знали о его тайных замыслах против них. Но в 1714 г. он был схвачен вместе со всей своей семьей, отвезен в Стамбул, заточен в тюрьму Едикуле и затем казнен.

7. ГОСПОДАРИ МОЛДАВИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Георгий Стефан (1653—1658). Георгий Стефан, бывший логофет Василия Лупу, а в дальнейшем его противник, был «человек в полном смысле этого слова, с здравомыслящей головой и глубоким умом, так что можно сказать, что и в Молдавии рождаются люди». Так охарактеризовал его летописец Мирон Костин, восхищавшийся этим господарем — выходцем из сельских бояр. Георгий Стефан поддерживал добрые отношения с Трансильванией, Польшей и Валахией. Он имел также политические связи с Москвой, где в то время царствовал Алексей Михайлович, который проводил политику защиты христиан, находившихся под гнетом турок. Георгий Стефан подвергал жестоким преследованиям бояр, состоявших в родстве с Василием Лупу. Он потерял трон, впад в немилость у турок, так как оказал помощь их врагу Георгию Ракоци II во время его похода с целью захвата польского трона. Когда турки вызвали Стефана для ответа в Высокую Порту, он не поехал туда, а отправился в изгнание. В изгнании он и умер.

После пятилетнего правления Георгия Стефана на трон Молдавии взошел Георгий Гика, а после него Стефаница Лупу, сын Василия Лупу. Стефанице Лупу было дано прозвище Папура

(Рогоз) Воевода, так как в период его первого правления случился столь жестокий голод, что люди питались хлебом, испеченным из молотого рогоза. О нем говорили как о господаре, сочувствовавшем страданиям народа. Он уделял большое внимание делу правосудия, «назначая частые заседания боярского совета, для того чтобы люди не были вынуждены терять много времени в Яссах, куда они приезжали по своим делам; многие заседания совета продолжались с полудня до вечера». Стефаница Лупу умер естественной смертью во время своего правления, что редко случалось в те времена.

На трон вззошел Евстратий Дабижа — «сельский человек», родом из уезда Путна. Кандидатура никогда не мечтавшего о троне Евстратия была предложена Высокой Порте боярскими родами Русету и Кантакузино. Правление Евстратия Дабижи продолжалось четыре года, за ним последовал ряд господарей, лишь кратковременно удерживавшихся на троне. Среди них упомянем о Георгии Дуке, который занимал три раза трон Молдавии и был также в течение некоторого времени господарем Валахии.

Георгий Дука, происходивший из купцов, пытался во время своего третьего княжения в Молдавии способствовать восстановлению торговых отношений Турции с другими державами, главным образом с Польшей, что представляло выгоду и для Молдавии. Он старался заставить всех платить налоги, не желая считаться со льготами, которыми пользовались бояре, что вызвало враждебное отношение к нему бояр. Ильяш Александр (1666—1668), сын бывшего господаря Александра Ильяша, не пришелся по нраву боярам, которые добились, что турки его устранили.

Константин Кантемир (1685—1693). Константин Кантемир происходил из семьи свободных крестьян из уезда Фалчу. В молодости он служил в польской армии, и «его тело было покрыто рубцами от ран, полученных на войне». Вернувшись на родину, он занимал в Валахии и Молдавии ряд войсковых должностей. Когда он вступил на трон, «его борода была белой, как снег». В Высокой Порте его поддерживал Шербан Кантакузино. Хотя он был неграмотен и умел только подписываться, он проявил способности хорошего господаря. «Он правильно поступал» и «складно речь держал», говорил о нем летописец Некулче. В период войн, ведшихся Польшей против Турции, Константин Кантемир оставался сторонником мирных отношений с турками. Он объяснил свою позицию слабостью поляков. Яну Собескому (1674—1696) никак не удавалось перетянуть его на свою сторону. Он говорил, что примет участие в крестовом походе, если поляки прогонят татар из Буджакской степи и войска христиан прибдут

в Браилу или на реку Серет. Ряд попыток поляков достигнуть Дуная через Молдавию не увенчался успехом.

Эта позиция Константина Кантемира, как и его покровительство боярским родам Русету и Купару, восстановили валашского господаря Константина Брынковяну против Кантемира. Боярский род Костинов был недоволен Константином Кантемиром, так как он начал возводить в боярский сан молодых и незнатных людей — «всех мужицких сыновей из районов Коду и Галаца», по выражению летописца. Костины решили бежать в Валахию, добиться при поддержке Брынковяну свержения Константина Кантемира и его замены великим ворником Величко Костином, братом Мирона Костина. Их заговор был раскрыт, заговорщики были казнены. В 1693 г. Константин Кантемир умер.

Константин Дука (1693—1695 и 1700—1703). После смерти Константина Кантемира бояре из числа сторонников рода Купару избрали господарем младшего сына Кантемира — Димитрия. Однако через три недели Константин Брынковяну и бояре из рода Костинов устранили его и добились в Высокой Порте назначения господарем Константина Дуки, сына Георгия Дуки. Валашский господарь хотел породниться с ним, выдав за него дочь, и обеспечить себе этим господствующее влияние в Молдавии. В период правления Константина Дуки сторонники рода Кантемира, так же как и род Купару, подвергались преследованиям. В отношении же угнетенных классов Константин был одним из немногих господарей, которые пытались освободить крестьян от крепостной зависимости, от гнета бояр.

Константин Дука попытался установить торговые связи с Россией, которая переживала при Петре Великом большой экономический подъем. Хроника говорит, что «было послано несколько телег с солью и вином в казацкую страну для торговых целей». Эти попытки Константина Дуки навлекли гнев турок, которые низложили его.

Антиох Кантемир (1695—1700 и 1705—1707). Старший сын Константина Кантемира, Антиох Кантемир, «был не слишком ученым, но и неглупым человеком». Он был миролюбив, стремился положить конец вражде, существовавшей между Молдавией и Валахией, а также между соперничавшими боярскими партиями. Добиваясь этой цели, он просил Константина Брынковяну отдать за него свою дочь, однако последний согласился на это только при условии, что он отстранит от высоких должностей род бояр Купару и казнит Иордаки Русета, близкого к ним. Кроме того, валашский господарь не хотел отдавать дочь за человека «невысокого рода», каким он считал род Кантемиров. Тем не менее к концу первого срока правления Антиох Кантемир сумел

примирить обе смертельно враждовавшие между собой боярские партии в Молдавии. Примирение валашского рода Кантакузино, представленного Константином Брынковяну, с родом Кантемиров состоялось в период второго правления Антиоха Кантемира, когда между ними был заключен «договор о любви и добром соседстве» (1706).

Антиох Кантемир пытался провести налоговую реформу — он хотел упразднить все подати и объединить их в «четыре четверти», которые было обязано платить все население, пропорционально состоянию каждого налогоплательщика. Эта реформа должна была за счет бояр уменьшить налоговое бремя крестьян, но она не была осуществлена, так как бояре лишили трона господаря.

Правление Антиоха Кантемира кратко характеризуется летописцем Некулче следующими словами: «Редко бывали и будут в Молдавии такие господари, как Антиох Воевода. Он не жаждал ни крови, ни денег, не терпел лжи, но любил справедливость».

8. КУЛЬТУРА ВАЛАХИИ И МОЛДАВИИ В XVII в.

Школы. Как и в XVI в., в XVII в. не могло быть и речи об образовании для детей всего народа. Даже и в школах славянского языка, существовавших при монастырях и церквях, учились сыновья бояр и купцов и отдельные представители других сословий, готовившиеся стать священнослужителями. Помимо этих довольно немногочисленных школ славянского языка, известно о существовании в Молдавии одной единственной сельской школы, а именно в селе Радашани (Сучава), в которой учился господарь Стефан Томша, когда он был «малым и бедным ребенком». Школа была создана и в Фокшанах, но для детей горожан. В 1616—1618 гг. один митрополит советовал валашскому господарю Александру Ильешу «строить школы, так как ни духовным лицам, ни мирянам негде учиться». Примерно в 1669 г. логофет Раду Настурел также построил школу для детей простого народа в Кымпулунге (уезд Мусчел). В дарственной грамоте на земельный участок, дарованный им для постройки этой школы, Раду Настурел указывает, что он совершает этот великодушный жест ввиду того, что «наша страна является бедной и неученой». Все это свидетельствует об отсутствии школ для детей низших классов. Под многочисленными документами этой эпохи стоят отпечатки пальцев людей, не умевших расписаться.

Что же касается обучения боярских сыновей, то в течение XVII в. в этой области наблюдается большой прогресс. Бояре привозили из-за границы учителей, которых приставляли к своим детям. В Молдавии бояре отдавали своих сыновей в латинские

школы, созданные монахами-иезуитами в Яссах, Котнари и Галаце. Для усовершенствования в науках они посылали молодых бояр за границу, в польские школы в Бар и Львов, в итальянские школы в Венецию и Падую, в Киевскую семинарию или же в Высшую школу Константинопольской патриархии. В тех случаях, когда сыновья молдавских бояр не уезжали за границу, они получали образование в Высшей княжеской школе, учрежденной господарем Василием Лупу при монастыре Трех святителей в Яссах, а сыновья валашских бояр — в Академии при монастыре св. Саввы, созданной в 1679 г. господарем Шербаном Кантакузино. В школе при монастыре Трех святителей, так же как и в школе при монастыре св. Саввы, обучение происходило на древнегреческом языке. Лекции в школе Трех святителей читали вначале на латинском, а затем на славянском языке.

Школа при монастыре Трех святителей была организована по образцу Киевской семинарии. Она была создана с помощью митрополита Киевского Петра Могилы, который прислал и учителей для нее. Первым директором школы Трех святителей был Софроний Початский, бывший ректор Киевской семинарии, а среди учителей в Молдавию прибыл и украинец Игнат Жевлевич. В дальнейшем этой школе было присвоено название Княжеской академии.

Первым директором Академии при монастыре св. Саввы был крупный греческий ученый Севастос Кименитес. Помимо Греческой академии св. Саввы, в Бухаресте работала также Княжеская школа славянского языка при монастыре св. Георгия Древнего, которая выпускала дьяков, использовавшихся в княжеском приказе для переписки актов и перевода славянских документов. Здесь же во время правления господаря Брынковяну стараниями спафария Михаила Кантакузино была открыта школа при монастыре Колце.

Богословские книги. Характерным для культуры XVII в. было то, что она подвергалась многочисленным влияниям: помимо постоянного славянского влияния, на румынскую культуру влияли греческая культура и западный гуманизм, проникавший либо через молдавские школы, либо через молодых молдаван и валахов, возвращавшихся из школ западных стран.

В этот же период начинается румынизация письменности и введение румынского языка в церковную службу, а также в документы княжеской канцелярии. Этот процесс начался еще во время правления Матвея Басараба и Василия Лупу. Его поощрял киевский митрополит Петр Могила, который, помогая развитию печатного дела в румынских княжествах, тем самым способствовал развитию румынской культуры. Митрополит Петр Могила, а затем и русский царь обращались к боярину Удриште

Настурелу, логофету Матвея Басараба, и молдавскому митрополиту в период правления Василия Лупу, Варлааму, призывая их, чтобы они приступали к переводу церковных книг на румынский язык. Переводчики пользовались при этом русскими образцами. «Поучительное Евангелие», или «Сказание», напечатанное в Говоре (1642) заботами Удриште Настурела, было переведено на румынский язык с русского. Важное богословское произведение, озаглавленное «Румынская книга чтений на воскресные дни года и престольные праздники», или «Сказание Варлаама» (1643), было переведено «со славянского языка», а именно — с не установленного до сих пор оригинала на одном из славянских языков, повидимому на украинском.

После этого богословские книги переводились во все большем числе. Особое место среди этих переводов занимает Псалтырь в стихах (1673), переведенная митрополитом Досифеем, привезшим из Москвы типографию в 1679 г. Досифей следовал примеру польского поэта Кохановского. Перевод Досифея — это произведение, состоящее из 8600 стихов, рифмованных в духе народной поэзии. Псалтырь митрополита Досифея не имеет большой поэтической ценности, но все же это первое румынское стихотворное произведение. Досифей перевел также «Жития и деяния святых», над которыми он работал двадцать лет. Книги митрополита Досифея пользовались большим успехом.

Другим значительным произведением, считающимся первым памятником румынского единого литературного языка, является Библия Шербана Кантакузино (1688). Эту Библию переводил с греческого языка сначала спафарий Николай Милеску; затем перевод был возобновлен и завершен по приказу воеводы Шербана Кантакузино и «по совету» великого логофета Константина Брынковяну. Над завершением работы по переводу трудились братья Шербан и Радугречану, а также стольник Константин Кантакузино. Благодаря красоте стиля, выбору слов, понятных для всех румын, а также особенно тщательному типографскому оформлению Библия Шербана Кантакузино пользовалась широким признанием и была распространена не только в Валахии и Молдавии, но и в Трансильвании.

Помимо упомянутых богословских произведений следует отметить также Дидахию, или Проповеди, митрополита Анфимия Иверского. Уроженец Грузии (Иверии), Анфимий Иверский был приглашен в Валахию Константином Брынковяну, который открыл в нем большого знатока печатного дела, рисования и граверного дела. Господарь произвел его в сан епископа, а затем — митрополита. При поддержке господара Брынковяну Анфимию удалось превратить Валахию в центр православия, снабжавший книгами христиан Востока.

Исторические произведения. В XVII в. отмечается особенно большой прогресс в области истории. Действительно, в отличие от прежних кратких летописей, писавшихся на славянском языке, в XVII в. появились более серьезные исторические труды. В этом веке были написаны первые летописи на румынском языке. Их авторами являлись люди, владевшие пером, обладавшие богатой культурой и талантом рассказчика. Однако некоторые летописцы были явно пристрастны к отдельным господарям или же боярским родам, к которым они принадлежали.

Летописи были напечатаны значительно позже их написания. Вначале они передавались из рук в руки только в рукописной форме, с целью ограничить их распространение. Очевидно, что их авторы опасались неприятностей извне — от турок — или же внутри страны — от лиц, которых касались записи в летописи. Поэтому эти летописи носили характер личных заметок, предназначенных для ограниченного числа людей.

Молдавские летописцы. Первым известным молдавским летописцем (содержание его летописи, к сожалению, осталось нам неизвестным) был логофет Евстратий. Предполагается, что он перевел старые славянские летописи, к которым, возможно, добавил летопись событий до правления Василия Лупу, т. е. до эпохи, в которую он жил.

Григорий Уреке — второй известный нам летописец. Его произведения дошли до нас не в первоначальной форме, а в дополненном по другим летописям изложении Симеона Даскала. Григорий Уреке был образованный человек, он изучил в Польше латинский, польский и церковнославянский языки и занимал при нескольких господарях высокие должности. Симеон Даскал также был ученым; он прибыл в Молдавию, повидимому, из Трансильвании или Марамуреша.

Летопись Григория Уреке, начало которой, по данным некоторых историков, принадлежит Симеону Даскалу, повествует о событиях периода от правления первого удельного князя — Драгоша (1359) — до вторичного вступления на престол Арона Воеводы (1595). Таким образом, эта летопись не была доведена до эпохи, в которую жили ее авторы. Но зато она является единственным историческим документом для периода 1574—1595 гг., история которого была восстановлена Григорием Уреке по рассказам его отца, Нестора Уреке, бывшего великого логофета при Ароне Воеводе. При составлении остальной части летописи была использована молдавская летопись логофета Евстратия, а также одна польская летопись.

Авторы летописи обладали несомненным литературным талантом и любили свой народ. В ней проявляются первые проблески национального сознания. В летописи защищается идея единого

происхождения румын Трансильвании, Марамуреша и Молдавии. Стиль летописи ясный и образный. Так, в предисловии к летописи указывается, что эта история Молдавии написана, «чтобы не погибли прошедшие годы, чтобы потом не оказалось неизвестно, что происходило, и чтобы не уподобились люди бессловесным и лишенным разума зверям и скотине». В летописи с восхищением описываются войны Стефана Великого и выражается сожаление по поводу упадка, вызванного в стране господством турок, «которые казались туманом, покрывшим весь мир».

Блестящим продолжателем Григория Уреке, превзошедшим его, был Мирон Костин. Мирон Костин, сын боярина, учился латинскому и польскому языкам в Баре (Польша). Возвратившись в Молдавию, Мирон Костин занимал высокие должности и достиг сана хранителя печати. Его самым выдающимся произведением является «Летопись Молдавии», в которой продолжается повествование о событиях с того времени, на котором остановился Григорий Уреке в своей летописи (1595), до смерти воеводы Стефаницы Лупу (1661). О более давних событиях, происходивших в начале XVII в., летописец узнал от своего отца, а события середины столетия были ему лично известны. При составлении первой части своей летописи Мирон Костин пользовался также и польскими источниками.

Мирону Костину принадлежит также произведение, озаглавленное «О молдавском народе», в котором он говорит о происхождении румынского народа и об его единстве. На ту же тему написана им на польском языке «Летопись Молдавии и Валахии», которую он переложил в дальнейшем в стихи на польском языке и посвятил своему покровителю, королю Яну Собескому.

Самой большой мечтой Мирона Костина было связать в одном повествовании древнюю историю с историей своего времени. Однако ему не удалось выполнить свой замысел, так как он пал жертвой вражды между боярскими родами и был убит вместе со своим братом Величко Костином во время правления воеводы Константина Кантемира.

Мирон Костин был замечательным летописцем, стремившимся к соблюдению исторической истины. «Ничто так не подрывает доверия к летописцу, как лицемерие, как его желание угодить одним и хулить труды других», — пишет он. Его летопись превосходит все остальные богатством фактов и красочностью языка. Мирон Костин старался из прошлого извлечь уроки для будущих поколений. Он писал: «Летописи нужно читать людям не только для того, чтобы они знали, что произошло в прошлом, но больше для того, чтобы научить всех тому, что хорошо и что плохо, чего они должны остерегаться и что их ждет в будущем». Глубоко огорченный тревожными временами, которые переживала в то время Молдавия, и не понимая значения борьбы чело-

века в деле изменения существующих порядков, он высказывает свое сочувствие народу словами: «Не времена подчиняются человеку, а бедный человек временам». Летопись Мирона Костина была продолжена несколькими разрозненными «изводами», весьма краткими, обрывочными и маловажными.

Прежним высоким образцам стал подражать великий логофет Николай Костин, сын Мирона. По первоначальному замыслу его летопись должна была начаться с сотворения мира и закончиться описанием современной ему эпохи. Однако Николай Костин довел свою летопись лишь до 1601 г. В этом труде он проявляет себя глубоким исследователем, вечно ищущим новых источников. Однако он не обладал талантом повествования своего отца, и его летопись написана малопонятным языком. Он написал также летопись первого правления господаря Николая Маврокордата в Молдавии и правления Димитрия Кантемира. Эта летопись, написанная им по просьбе Николая Маврокордата, была пристрастна.

Николай Милеску (из села Милешти, уезд Васлуй), другой крупный ученый Молдавии XVII в., был вынужден покинуть страну после того, как был раскрыт организованный им заговор против одного из господарей Молдавии. В наказание за участие в заговоре Николаю Милеску были вырваны ноздри, вследствие чего за ним утвердилась кличка «Курносый». На этом его придворная деятельность закончилась и он был вынужден бежать за границу. В своих скитаниях он остановился вначале при дворе валашского господаря Григория Гики, после чего путешествовал по странам Западной и Северной Европы. Николай Милеску приехал затем в Россию, где был гостеприимно принят и обласкан царем, который назначил его старшим толмачом Посольского приказа и послал с важным поручением в Китай (1675—1678) ¹.

Милеску, окончивший высшую школу в Константинополе, был образованным человеком, полиглотом. Он сделал много переводов со славянского и греческого языков и написал ряд трудов на латинском и русском языках. Наиболее значительными из его произведений являются работы, написанные на русском языке, в связи с посольством в Китай, а именно: 1) «Дневник путешествия по Сибири» — записи о путешествии от Тобольска до Пекина, 2) описание Китая, написанное для Посольского приказа в Москве, и 3) описание посольства к императорскому двору в Пекине, озаглавленное по-русски «Статейный список». Николай Милеску перевел также и Ветхий завет. Этот перевод был использован переводчиками Библии Шербана, но ни один экземпляр его перевода не дошел до нас.

¹ В России Николай Милеску известен под фамилией Спафарий. — *Прим. ред.*

XVII в. был знаменателен для молдавской культуры, представленной в этот период плеядой летописцев и ученых.

Летописцы Валахии. С точки зрения развития исторической науки Валахия значительно отстала от Молдавии. Историография была представлена в Валахии как в количественном, так и в качественном отношении значительно слабее, чем в Молдавии.

В начале XVII в. греческие ученые Ставринос и Паламеде прославляли в своих поэмах Михаила Храброго. Наряду с похвалами по адресу румынского героя авторы поэм приводят в них и некоторые сведения, представляющие исторический интерес.

Монах Матвей Мирский, уроженец Эпира, жил до приезда в Валахию в Москве и во Львове. Он был хорошо принят Раду Шербаном, который назначил его игуменом монастыря Дялу. Он больше не уезжал из Валахии, несмотря на назначение митрополитом епархии Миры в Малой Азии. Монах Матвей написал летопись в прозе на греческом языке, под заглавием «Краткое описание», в которой говорится о событиях времен Раду Шербана. Его же перу принадлежит другая летопись в стихах, также на греческом языке, под названием «История событий, происшедших в Валахии от Шербана до Гавриила».

След за летописью монаха Матвея неизвестным лицом местного происхождения, принадлежавшим непосредственному окружению господаря Матвея Басараба, была написана «Краткая летопись», посвященная жизни и деятельности этого валашского господаря и особенно его борьбе за княжеский трон. Затем следуют две летописи боярских партий, а именно: «Летопись рода Кантакузино», составленная старым доверенным лицом рода — логофетом Стойкой Лудеску, и «Летопись» Раду Попеску, или «Летопись рода Баляну».

Стойка Лудеску начинает свою летопись с образования Валахии и доводит ее до конца правления Шербана Кантакузино (1688). В последней части летописи, в которой описываются события после убийства постельника Константина Кантакузино, все господари, выступавшие против интересов рода Кантакузино, представлены в мрачном свете. Летопись Стойки Лудеску ничем не примечательна не только с точки зрения исторической достоверности, но и по литературному стилю.

Раду Попеску в своей летописи сумел возвыситься до уровня великих молдавских летописцев. Летопись охватывает большой период времени, начиная с образования Валахии и до конца правления Николая Маврокордата (1729), и превосходит в отношении обширности охваченного ею периода все румынские летописи. Кроме этого, Раду Попеску касался в своей летописи жизни соседних стран, увязав историю Валахии с их историей и, в частности, с событиями, имевшими место в Османской империи,

в Молдавии, которым он уделяет много внимания. При составлении летописи Раду Попеску изучил много местных и иностранных источников. События эпохи, последовавшей за правлением Раду Льва, были восстановлены по личным воспоминаниям летописца или же по рассказам старых бояр. Летопись отличается выразительным и образным стилем. Несмотря на все недостатки летописи, вызванные пристрастием, проявленным им как летописцем рода Баяну в описании деятельности господарей из рода Кантакузино, летопись Раду Попеску является все же выдающейся валашской летописью XVII в.

Другим летописцем, писавшим о долгих годах правления господаря Брынковяну, о которых говорится и в летописи Раду Попеску, был логофет Раду Гречану. Его летопись носит официальный характер и написана с подобострастием.

Описание правления того же Брынковяну является темой третьей летописи, автор которой до сих пор не установлен, вследствие чего эта летопись носит название «Анонимной летописи». Ее автором был, очевидно, видный боярин, враждебно относившийся к роду Кантакузино. Он хорошо знал латинский, греческий, турецкий языки и несколько слабее — польский и русский. Неизвестный автор этой летописи, обладавший выдающимся талантом повествования, умением давать яркие характеристики, умело владеющий словом, может быть поставлен наряду с крупными летописцами той эпохи.

Стольник Константин Кантакузино. Стольник Константин Кантакузино, брат господаря Шербана Кантакузино, просвещенный валашский деятель того времени, имел почти такое же значение, как молдаванин Димитрий Кантемир. Константин Кантакузино получил образование в Константинополе, а затем в известном университетском центре Италии — Падуе. В этих городах он получил серьезную подготовку, которая была ему весьма полезна в его работах.

Константин Кантакузино намеревался написать «Историю Валахии с древнейших времен» и довести ее до современной ему эпохи. Однако ему удалось довести изложение лишь до времени господства гуннов и правления Атиллы. Даже в этом незаконченном произведении видны его достоинства как историка, его критический метод и тщательное изучение им всех источников. Константин Кантакузино был сторонником теории романского происхождения румынского народа, непрерывности существования романских элементов в Дакии, а также единства всех румын, «потому что все они порождены одним источником, даже если и существует некоторое различие в отдельных словах». С именем Константина Кантакузино связано также и составление первой подробной географической карты Валахии, весьма важной для

ознакомления с исторической географией этого дунайского княжества.

Несмотря на то, что Валахия была беднее Молдавии в области литературных произведений, тем не менее XVII в. был ознаменован и для нее расцветом литературы. В Молдавии, как и в Валахии, виднейшие деятели культуры принадлежали исключительно к боярскому классу, обладавшему всеми богатствами. Книги светского содержания писались боярами для бояр, в домах которых имелись библиотеки. Что же касается образования народных масс, то об этом не было и речи.

Искусство. В XVII в. отмечается определенный прогресс и в области искусства. Церковная архитектура начала усиленно развиваться в период правления господарей Матвея Басараба и Василия Лупу. Историк Ксенопол пишет, что «во время правления Матвея Басараба в Валахии было 400 блестяще построенных каменных монастырей». В Молдавии по указанию Василия Лупу была выстроена одна из самых красивых церквей, а именно — церковь Трех святителей. Эта церковь, а также монастырь Голия были «наиболее искусно построенными из всех монастырей нашей страны», как хвалил их летописец Мирон Костин.

В правление Стефана Кантакузино, и в особенности Константина Брынковяну, церковная архитектура Валахии получила дальнейшее развитие. Был создан новый архитектурный стиль, получивший в дальнейшем название «стиль Брынковяну». Чудом мастерства строителей господаря Брынковяну был монастырь Хурезу. Красота новых зданий — не только в гармоничности архитектурных линий, но и в красоте икон, письмо которых хорошо сохранилось до нашего времени. Двери и окна монастыря, а также и столбы церковного притвора и приемных покоев монастыря украшала искусная резьба. Это самое выдающееся скульптурное произведение старого румынского искусства.

В XVII в. был воздвигнут также ряд княжеских дворцов и боярских палат. Жена Матвея Воеводы, княгиня Елена, владела в селе Фьерешти (уезд Илфов) трехэтажным дворцом, который, по словам одного очевидца, «не имел себе равного в мире — разве только в стране франков». Этот дворец был построен из рушукского камня, и стены его были полированы изнутри и снаружи. Константин Брынковяну воздвиг подобные дворцы в Могошое, Потлодже и Сымбате де Сус. Он обладал также десятками усадеб с каменными домами в селах, где находились его поместья. В селе Филипешти (уезд Прахова) постельник Константин Кантакузино имел дворец — «княжеские палаты, поражающие чувства», как говорил один из очевидцев. Среди дворцовых помещений имелась ванная комната, построенная из «роскош-

ного мрамора». Вода в ванную проводилась из реки при помощи специальных колес.

В Малой Валахии боярские дома назывались «куле»¹; они были укреплены. В Молдавии также было много княжеских и боярских домов каменной или кирпичной кладки, похожих на небольшие крепости. «Все бояре страны имеют прекрасные с точки зрения архитектурного стиля здания... Они соперничают между собой красотой своих стен и зданий. В этом их гордость и тщеславие. Когда кто-нибудь из них попадает в опалу, он уединяется в своей усадьбе и проводит остаток своих дней в ее стенах и в соседстве со своим монастырем», рассказывает в произведении одного современника. Такие строения были окружены садами, а вблизи них обычно протекала река или имелся пруд. В то же время жилища крестьян отличались своим нищенским видом. В большинстве случаев это были жалкие землянки, очень редко — бревенчатые избы.

Живопись и скульптура. Расцвет церковной и дворцовой архитектуры сопровождался расцветом живописи и скульптуры. В живописи и скульптуре в XVII в. господствуют церковные темы.

9. ТРАНСИЛЬВАНИЯ В XVII в.

Установление господства Габсбургов над Трансильванией. Выше указывались обстоятельства, при которых Габсбургская империя использовала Михаила Храброго в целях завоевания Трансильвании для австрийцев. Валашский воевода оказался в Трансильвании на положении всего лишь наместника императора Рудольфа II, рассматривавшего Трансильванию как австрийскую провинцию: Но господство австрийцев было недолговечным. Венгры, возглавлявшиеся Моисеем Секели, свергли власть австрийцев. Стремясь опять захватить Трансильванию, Австрия использовала против Моисея Секели преемника Михаила Храброго — Раду Шербана, которого император за его помощь утвердил в сане господаря Валахии.

После неурядицы, продолжавшейся несколько лет, венгерские дворяне, бежавшие на турецкую территорию, провозгласили князем Трансильвании Стефана Бочкай. Бочкай признал великий визирь, а в дальнейшем и император Рудольф. Последний не только отказался от обладания Трансильванией, но уступил Стефану дополнительно три комитата. Стефан Бочкай заключил договор о дружбе и союзе с Радой Шербаном (1605).

Однако австрийцы не переставали и в дальнейшем вмешиваться в дела Трансильвании каждый раз, когда князья

---

¹ Куле (тур. [с арабского]) — «башня». — *Прим. ред.*

Трансильвании слишком благожелательно относились к туркам, вассалами которых они были. Так, австрийцы выступили против князя Гавриила (Габора) Батория, против которого они использовали валашского господаря Раду Шербана. Гавриил Баторий разбил его, взял город Тырговиште и лишил Раду трона, провозгласив себя «князем Трансильвании и Заальпийской Валахии» (1611). Но Раду Шербан вернул себе трон и под Брашовом разбил превосходящие силы Гавриила Батория. Вследствие медлительности австрийцев Гавриилу Баторию удалось сохранить свой трон в Трансильвании. Но в конце концов Баторий навлек на себя также гнев турок, поддерживавших его в борьбе с австрийцами, и они заменили Батория на троне Трансильвании своим доверенным лицом — Гавриилом (Габором) Бетленом. Трансильванский сейм также избрал Гавриила Бетлена князем Трансильвании (1613). Во время Тридцатилетней войны Гавриил Бетлен расширил свои владения за счет некоторых окраинных районов Венгрии. Он хотел завоевать трон Венгерского королевства, а когда этот план не удался, решил стать королем Чехии, а затем Польши и после этого «королем Дакии», с тем чтобы собрать под свою власть все три страны по обе стороны Карпат. Все эти планы рушились один за другим. Впрочем, он поддерживал хорошие отношения с современными ему господами Валахии и Молдавии, а также с трансильванскими румынами.

Следующий князь Трансильвании, Георгий Ракоци I (1630—1648), как и его предшественник, стремился освободить Венгрию от габсбургского господства и провозгласить себя королем. С этой целью он заключил союз с врагами Австрийской империи, но в конце концов Ракоци пришлось пойти на мир с австрийцами. Георгий Ракоци был верным союзником Матвея Басараба, которому он помог взойти на трон Валахии, поддержав возглавляемое им восстание бояр против новых правителей — греков, прибывших из Константинополя.

Такие же отношения сохранил с Матвеем Басарабом и сын Георгия Ракоци I, Георгий Ракоци II (1648—1660). Но зато этот князь был врагом Василия Лупу и помог логофету Георгию Стефану свергнуть Василия с трона Молдавии и занять его место. В дружественных отношениях Георгий Ракоци II был и с Константином Шербаном, которому также помог, прибыв во главе своего войска в Валахию и разбив у Шопли восставших против Константина сербских наемников. Но когда Георгий Ракоци II захотел стать королем Польши и отправился против нее в поход, он потерял свой трон. Турки, стоявшие в то время на стороне Польши, потребовали от трансильванского сейма избрания другого князя. Однако только после того как турки напали на Трансильванию и опустошили ее, сейм избрал князем угодного туркам Акафия Барчай (1658).

Однако Георгий Ракоци II, собрав своих сторонников, прогнал Акафия с трансильванского трона. Потребовалось вооруженное вмешательство будского пашы для того, чтобы восстановить Акафия на трансильванском троне. Георгий Ракоци II прогнал его во второй раз. После смерти Георгия Ракоци II турки вновь вступили в страну, и князем Трансильвании был провозглашен Михаил Апафи (1661), которого признали и турки и австрийцы, вскоре заключившие мир (1664). Во время правления Михаила Апафи на территории Венгрии, находившейся под властью Габсбургов, вспыхнуло восстание венгров. Венгерское дворянство восстало, стремясь сохранить свои привилегии и не желая предоставлять императору ни денег, ни солдат. Это движение было подавлено в Венгрии, но в Трансильвании оно нашло поддержку князя Михаила Апафи. Для того чтобы вовлечь в восстание и крепостных крестьян, дворяне обещали некоторым из них возвести в дворянство. Этим объясняется участие в этом повстанческом движении, наряду с дворянами, большого числа румынских и венгерских крепостных. Эта борьба, получившая название борьбы куруцов (венгров) с лобонцами (австрийцами), закончилась поражением, нанесенным венграм войсками императора Леопольда.

Тем не менее, глава куруцов — Эмерик Текели, отступивший к реке Тисса, провозгласил себя князем Верхней Венгрии и объявил себя данником турок. Турки впоследствии признали его королем.

Трансильвания под властью Габсбургов. Одержав над турками большую победу под Веной (1683), австрийцы совместно со своими союзниками из Священной лиги начали борьбу за так называемое «освобождение» христианских народов от турецкого господства. В действительности же они стремились к замене старого завоевателя новым, на этот раз «христианским». Первой жертвой этих тайных стремлений оказалось княжество Трансильвания. В соответствии с договором, заключенным между князем Трансильвании Михаилом Апафи и австрийцами, австрийские войска вступили в Трансильванию. Немедленно после этого австрийцы потребовали передачи им двенадцати важнейших крепостей и выплаты крупной суммы, взамен чего они признали Апафи наследственным князем Трансильвании (1687). Вскоре после этого Трансильвания была объявлена вассальной страной, подчиненной императору Леопольду (1688). Когда умер Михаил Апафи (1690), император Леопольд, вместо того чтобы провозгласить князем сына Апафи, назначил в Трансильванию своих наместников. Эмерик Текели, пытавшийся захватить трон Трансильвании при поддержке турок и Константина Брынковяну, вскоре потерпел поражение от австрийцев. В 1691 г. власть

австрийцев над Трансильванией окончательно утвердилась. Австрийцы дали Трансильвании конституцию, известную под названием «Леопольдова грамота», которая применялась до XIX в. Переход Трансильвании во власть Габсбургов был закреплён Карловицким миром (1699).

Экономическое положение и социальный строй Трансильвании. Господствующим классом в Трансильвании в XVII в. были дворяне, владельцы поместий, обрабатывавшихся массой венгерских и румынских крепостных крестьян. В этот период в Трансильвании достигли значительного развития торговля, ремесла и города.

Угнетенные классы вели постоянную борьбу с дворянами-феодалами. Их столкновения обострялись в связи с борьбой за независимость Трансильвании, находившейся в XVII в. под властью турок или австрийцев. На ход этих столкновений оказала влияние и борьба между католической и православной церковью и тот факт, что большинство крепостных было православного вероисповедания. Основным противоречием продолжало оставаться противоречие между дворянами и крепостными. В положении крепостных не произошло никакого улучшения. Наоборот, их положение ухудшилось, так как крестьяне были вынуждены работать только на «господ земли», т. е. на помещиков. Достаточно было искры, чтобы вспыхнуло восстание. И действительно, в XVII в. было немало крестьянских восстаний. Наряду с крестьянскими происходили и городские восстания, бывшие результатом противоречий, существовавших между общественными прослойками городского населения.

Дворянство сохранило свои феодальные привилегии. Когда австрийские налоговые мероприятия затрагивали в какой-то степени эти привилегии, дворяне, защищая свои интересы, восставали против австрийцев. Число дворян возросло в результате массового возведения в дворянство. Среди новых дворян оказались и румынские деревенские старосты.

Крестьянские восстания. XVII в. в Трансильвании был отмечен рядом крестьянских восстаний, которые до сих пор недостаточно изучены. Но даже то, что известно о них, свидетельствует о постоянной борьбе крестьянства за свое освобождение.

В 1610 г. восстали румынские крестьяне района Турды, у которых была отобрана принадлежавшая им земля. На помощь повстанцам поспешили крестьяне из края моцев¹ и междуречья Черного и Белого Криша. Однако Гавриил Баторий нанес им по-

---

¹ Моцы — румынские горцы, проживавшие в Западных Карпатах.—
Прим. ред.

ражение. Другое восстание произошло в 1658—1659 гг. в уезде Бихор. В 1697 г. в северо-западной части Трансильвании вспыхнуло восстание против имперских чиновников и венгерских баронов. Во главе повстанцев сражались Франциск Токай и Мартин Кабай. Это восстание вызвало отклики во всей Трансильвании и свидетельствовало об ожесточенной борьбе румынских и венгерских крестьян против жестокой эксплуатации, которой они подвергались.

Церковь. Некоторые князья Трансильвании, заинтересованные в привлечении на свою сторону определенной прослойки крепостных крестьян, поддерживали православных священников. Гавриил Бетлен аннулировал акты отчуждения имущества православных церквей и духовенства в пользу дворян. Он освободил православных священников от некоторых феодальных повинностей: от уплаты девятой доли урожая зерна и приплода скота. Георгий Ракоци I помог митрополиту трансильванскому Геннадию привезти из Валахии славянский типографский шрифт и мастера печатного дела, чтобы он мог печатать румынские церковные книги в дворцовой типографии в Альба-Юлии.

Георгий Ракоци II утвердил в сане епископа Марамурешского и Сатмарского священника Савву (1650), а в сане митрополита Балграда (Альба-Юлии) — Савву Бранковича (1656), видного ученого, боровшегося за чистоту православной веры в Трансильвании. В этой борьбе он пользовался поддержкой русского царя, который в 1668 г. принял его в Москве и установил пособие на укрепление православия, выплачивавшееся им митрополиту каждые семь лет. Акафий Барчай расширил льготы, предоставленные Гавриилом Бетленом румынским священникам, освободив их от уплаты всяких налогов.

Михаил Апафи возобновил эту привилегию в 1663 г. Он же дал указание об учреждении в Альба-Юлии румынской школы и типографии вместо тех, которые существовали раньше и были закрыты. Этой политикой правящая прослойка старалась привлечь на свою сторону православную церковь, чтобы получить ее помощь в сохранении феодальных порядков, основанных на эксплуатации крепостных крестьян.

Уния с римской католической церковью (1697). В то же время Габсбурги усилили проповедь католичества, используя для этой цели монахов-иезуитов. Эта проповедь оказала влияние на бояр и имущие слои румынского населения Трансильвании. Богатые православные румыны находились на положении лиц, политически неполноправных по сравнению с лицами других вероисповеданий. Их не признавали как народность, их только терпели. И когда православным священникам было обещано такое же

положение, каким пользовались священнослужители других, признанных законом вероисповеданий, они стали склоняться к принятию поставленных им условий.

Решение об унии с римской католической церковью было в принципе принято синодом, созванным епископом Феофилом в Альба-Юлии (1697). За этим решением последовал манифест об унии, подписанный тридцатью восемью протопопами после того, как венский двор заверил их в том, что примкнувшие к унии православные священники будут пользоваться всеми привилегиями, какими пользуются католические священники. В 1699 г. уния была принята и утверждена грамотой императора Леопольда. На основании унии главой церкви признавался папа римский. После унии только священники-униаты были освобождены от крепостных тягот и от барщины, а также от всех унизительных повинностей. Правда, во второй «Леопольдовой грамоте» (1701) имелись в виду крестьяне-униаты, о которых говорилось, что их следует «рассматривать в составе населения страны, как и остальных католических сынов родины». Однако грамота не была утверждена сеймом, и крестьяне попрежнему оставались на положении крепостных. Правящие круги Австрии и Трансильвании использовали унии и льготы, предоставленные руководящим деятелям православной церкви, для того чтобы привлечь последних на свою сторону и с их помощью сохранить крестьян в крепостном состоянии.

Первым униатским епископом трансильванских румын был Афанасий Ангел, посвященный в сан в 1701 г. За свое вероотступничество он был предан анафеме патриархом Иерусалимским и митрополитом Угро-Валашским. Перетянув на свою сторону трансильванское православное духовенство, габсбургские монархи приобрели сильного союзника, облегчавшего им сохранение их господства. Не согласившаяся на унию часть православной церкви оказывала и в дальнейшем поддержку противникам господства Габсбургов и католиков в Трансильвании.

Глава XII

ВАЛАХИЯ И МОЛДАВИЯ В XVIII в.

1. ЗАЧАТКИ КАПИТАЛИЗМА

В XVIII в. в Валахии и Молдавии появились зачатки новых, капиталистических порядков. Развитию капитализма способствовали действия некоторых господарей-фанариотов, заинтересованных в увеличении объема товарообмена и развитии мануфактур. Ряд мероприятий господарей-фанариотов, имевших целью предоставить некоторую свободу крестьянам, также находит объяснение в процессе развития мануфактур и в растущей нужде в рабочей силе. Однако расширение товарообмена сопровождалось усилением эксплуатации и ограбления крестьянских масс, за счет которых происходило это расширение торговли, главным образом сельскохозяйственными продуктами.

Бояре. Начиная еще с XVII в. ряды местных бояр росли за счет большого числа лиц (в основном греков), направлявшихся Высокой Портой в румынские княжества. В XVIII в. этот процесс проникновения пришельцев в ряды местных бояр усилился; усилилась и борьба старых бояр против новых.

Для того чтобы удовлетворить бояр, господаи увеличили число придворных должностей. Некоторые бояре, в поисках источников обогащения, развивали мануфактурное производство. Еще больше усилился по сравнению с прошлыми веками процесс поглощения мелкой крестьянской собственности боярскими поместьями. Одновременно с развитием мануфактурных предприятий, в частности во второй половине XVIII в., зарождался предпролетариат, вначале крепостной.

Крестьянство. В XVIII в. ряды свободных крестьян еще больше поредели в результате их постепенного закрепощения. Мелкие землевладельцы беднели и один за другим теряли земли, которые переходили в собственность бояр. Подати увеличились настолько, что молдавский господарь Александр I Маврокордат-Фирарис (Беглец) издал прамоту, направленную против «крючкотворных» податей (1785). Крестьянская собственность таяла также и в результате открытого захвата хозяйства некоторыми господаями или боярами. Известно множество тяжб, возбуждавшихся в течение этого века крестьянами против бояр, захвативших их земли. Наиболее распространенным предлогом для захвата крестьянских

земель, которым пользовались в то время бояре, была утеря крестьянами грамот на владение землей, с помощью которых они могли бы доказать свои права. В решении суда, принятом в 1817 г. по иску крестьян села Вранчи, указывается, что если бы дарственные записи, предъявленные боярами, были верны, от крестьянских хозяйств не должно было бы остаться и тысячной доли — все они должны были бы быть объявлены собственностью господаря.

Молдавские крепостные жаловались господарю Константину Маврокордату, что «название «вечин» (крепостной) ничем не отличается от слова «раб», что «некоторые помещики завели обычай продавать крепостных как рабов, распределять их при разделе поместья как цыган, вписывать их имена в списки приданого, разлучать детей с родителями и забирать их на службу в свои дома, перемещать их с места на место как простые вещи».

В одном австрийском докладе (1720), относящемся к положению крепостных в Малой Валахии, указывается, что их повинности определялись по произволу боярина, который заставлял их «работать часто и много... причем для работы на себя боярин выбирал самую хорошую погоду»...

В 1741 г. Константин Маврокордат издал грамоту, в которой постановил, что крестьяне Валахии обязаны «отбывать барщину и выплачивать оброк в соответствии с обычаем». Он пытался упразднить крепостное право вначале в Валахии, а затем и в Молдавии. Грамотой, изданной в 1746 г., Константин Маврокордат пытался освободить «всех крепостных Валахии». В ней указывалось, что «те из нас, которые пожелают по своей доброй воле освободить их (крепостных) ради успокоения своей души, сделают доброе дело; в случае же, если они не захотят сделать это доброе дело на помин своей души, то пусть сами крестьяне освобождаются, как только смогут, уплатят с каждой души по десять талеров и выкупят себя». Правда, в грамоте говорится, что этот выкуп должен состояться, «хочет ли этого господин или нет». Но лишь немногие крепостные могли внести высокий выкуп. Таким образом, упразднено было только название, а фактически крепостничество продолжало существовать.

Несколько позднее (1749) Константин Маврокордат пытался провести подобную же реформу и в Молдавии. В его грамоте содержится признание, что «только дерзость некоторых помещиков безмерно разгневала их (крепостных)». В грамоте говорилось, что «крепостные не являются рабами», но это признание было лишь формальным. Крестьяне и в дальнейшем оставались прикрепленными к земле, выполняли обычную барщину в течение 24 рабочих дней в год на любой работе и продолжали выплачивать оброк. Крепостных только не могли больше продавать.

Эта реформа, в основе которой лежал замысел Константина Маврокордата и части бояр, заинтересованных в развитии мануфактур, не была осуществлена в результате сопротивления консервативных бояр, не соглашавшихся на ликвидацию крепостного права и не желавших лишиться безвозмездного труда крепостных крестьян. Хотя даже в той форме, в какой они были проведены, реформы Маврокордата вызвали волнения молдавских и валашских консервативных бояр, крепостному крестьянству и после этих реформ пришлось выносить все увеличивавшийся гнет бояр. Бояре стремились выжать как можно больше из закрепощенных на их земле крестьян, чтобы получить как можно больше зерна для торговли, которая в XVIII в. получила большое развитие. Крепостных крестьян заставляли отрабатывать барщину принудительными мерами. Их жизнь была горькой и безрадостной. Крестьяне в Валахии жили в основном в землянках. В Молдавии «стены домов строились из плетня, обмазанного глиной, дома были без ограды, без колодцев, без садов», писал историк Ксенопол.

Из-за обременительных повинностей и высоких податей, истощивших вконец их платежеспособность, крестьяне массами бежали. Господари, озабоченные тем, что страна пустела, неоднократно предоставляли беглым крестьянам льготы, только бы они возвратились в обезлюдевшие села.

Подати. Во времена господарей-фанариотов подати были более обременительными, чем раньше. Именно это обстоятельство привело к тому, что эпоха управления фанариотов в княжествах стала известна в истории как грозный век. Все увеличивавшееся бремя налогов ложилось, как и раньше, на угнетенные классы, а привилегии и льготы бояр непрерывно расширялись.

Во время правления Константина Маврокордата бояре добились освобождения и от подушного налога, который они уплачивали ранее (1739). К концу эпохи фанариотов бояре Валахии и Молдавии предложили, — одни воеводе Иоанну Карадже, а другие воеводе Скарлату Каллимаки, — чтобы податями облагались все сословия страны, кроме бояр.

В то же время старые тяготы угнетенных классов постоянно увеличивались и к ним прибавлялись новые. Так, появился новый налог — присакарит (пасечный), налагавшийся на плодовые сады. Помимо вадрарита, взимавшегося ранее с урожая винограда, и погонарита, уплачивавшегося с площади виноградника, был введен новый налог — крышмарит, или кырчумарит, — налог на торговлю вином. Новая подать взималась не только с лиц, обладавших корчмами и пивными, но и с хозяйств, которые имели одну или две бочки вина, под тем предлогом, что их можно было продать. Налог морарит взимался с мельниц, а

циганарит — с хозяев, имевших рабов-цыган. Эти налоги, между прочим, брались и с бояр, потому что они имели большие луга, у них было много корчм, мельниц, цыган. Поэтому господарям в конце концов пришлось под давлением бояр отменить эти налоги. Старые налоги, — фумарит и вакарит, — были заменены новым налогом — ажуринца. Помимо налогов в собственном смысле слова, с населения собиралась еще так называемая расура — дань в пользу турецких сборщиков налогов. Поголовная подать (бир) с каждым годом увеличивалась.

В XVIII в. государственная казна (вистиерия) стала отделяться от казны господаря (камара домняска). Кроме того, имелась специальная казна, где хранилась дань в пользу турецких сборщиков налогов.

Налоговые реформы. Николай Маврокордат говорил, что «налоги должны быть умеренными. Нельзя, как говорит пословица, сдирать шкуру вместе с шерстью». Летописец, описывавший правление Николая Маврокордата, хвалил его за то, что он никогда не брал налогов сверх обычая, а всегда лишь столько, сколько было нужно для выполнения обязательств перед султаном. Он хотел, чтобы «все были довольны и спокойны». Николай Маврокордат снова ввел взимание поголовной подати по четвертям.

Константин Маврокордат в 1733—1735 гг. издал распоряжение о том, чтобы молдавские бояре и монастыри платили подати «по-крестьянски» — десятину с ульев, подати на приплод скота, на урожай виноградника и его площадь, а также и поквартальную подать. Это вызвало ненависть бояр к нему. Но бояре находили пути уклоняться от уплаты податей, поскольку они же сами назначались сборщиками податей, и собирали с крестьян суммы, причитавшиеся с них самих.

Этот же господарь в период своего третьего правления в Валахии издал указ (1740) относительно проведения некоторых благоприятных для населения страны налоговых мероприятий. Так, в указе содержалось постановление, что бояре, занимающие государственные должности, не должны обременять налогоплательщиков дополнительными поборами в свою пользу. Расходы по содержанию и по поездкам они должны были покрывать из установленных для них окладов, а не за счет податей, произвольно взимаемых с бедных в двойном и тройном размере. Был создан государственный аппарат, которому был поручен сбор налогов. Эта выгодная должность постепенно ускользала из рук бояр. Подати должны были уплачиваться по четыре четверти в год и справедливо собираться со всех налогоплательщиков, сумма налога должна была соответствовать состоянию налогоплательщика. Константин Маврокордат провел впоследствии и в Молда-

вии реформу, проведенную в Валахии. В дальнейшем «четверти» сохранили лишь название, их взимали не поквартально, а ежемесячно. Григорий Александр Гика (1764—1767) установил в Молдавии «податные списки, для того чтобы каждый человек знал, сколько он должен платить». Села должны были сами распределять подушную подать, исправникам строго возбранялось увеличивать или уменьшать ее. Бояре-лихоимцы подвергались «грозной каре».

Новая налоговая реформа была проведена в Валахии Александром Ипсиланти (1774). «Принимая во внимание отсутствие порядка в деле сбора налогов, рост числа «четвертей» и путаницу в расчетах, вследствие чего бедные христиане не имели ни одного дня покоя от сборщиков налогов, принимая во внимание, что это отсутствие порядка вылилось в нетерпимую бесчеловечность... властью господаря постановляем, что подать должна взиматься не больше чем три раза в год, по одному червонцу, и еще раз для уплаты имперской дани», — так гласит грамота о податях Александра Ипсиланти. Таким образом, была вновь введена поквартальная оплата податей, на этот раз получивших название «самь» вместо старого «сферт». Но и поквартальная система Александра Ипсиланти осталась только на бумаге. Вскоре число «четвертей» возросло в Валахии до двенадцати. Что касается Молдавии, то казначейские книги 1796—1797 гг. показывают, что взималось по семи «четвертей» в год, причем каждый раз подать бралась в двойном размере.

Все это показывает, что в XVIII в. налоговая система была разорительной для крестьян. Дионисий Эклесиарх сообщает, что сборщики податей, чтобы заставить налогоплательщиков платить подати, запирали мужчин и женщин в сараях, окуривая их дымом от горящего навоза, не давали им пищи, связывали руки за спиной, держали их часами разутыми на холодном снегу и избивали бичом.

Торговля. Вся торговля румынских княжеств в XVIII в. являлась монополией турок. Только ненужные туркам продукты или же излишки, оставшиеся после удовлетворения их требований, могли вывозиться в соседние страны. Как и в предыдущем веке, экспорт состоял из скота и зерна.

В результате Кучук-Кайнарджийского мира (1774) Россия добилась права заниматься торговлей во всех турецких городах, в том числе и дунайских. Таким образом, румынские княжества получили возможность торговать с заграницей, вывозить скот и, в частности, свиней, потребление которых было запрещено кораном. В монополии торговли, установленной в княжествах турками, образовалась трещина. Начал расширяться и импорт товаров. Товары ввозились в княжества из самых отдаленных

стран. Сукна ввозились из Голландии, Франции, Англии, Германии, Австрии, Польши и Трансильвании; шелковые ткани — из Франции, Венеции и Турции; полотна — из Голландии. Из России привозились дорогие меха; из Турции и стран Востока — ковры, шали и кашемировые ткани. Усилился ввоз предметов роскоши. В больших количествах, чем раньше, ввозились восточные пряности. Железные изделия привозились из России, Польши, Германии. Из Трансильвании тоже ввозились металлические изделия, в частности сельскохозяйственные орудия. Из Брашова и Лейпцига привозились галантерейно-обувные товары и текстиль. Импорт, направленный прежде всего на удовлетворение нужд бояр, постепенно расширялся. Наряду с дальнейшим развитием торговых отношений в румынских княжествах начинали появляться ремесленные мастерские, производившие товары для внутреннего рынка и способствовавшие развитию торговли внутри княжеств.

Торговцы были организованы в гильдии (*companii* и *bresle*).

Мануфактуры. По почину и на средства некоторых господарей, стремившихся создать новые источники обогащения, начали организовываться надомные промыслы и мануфактуры. Мастерских или фабрик, не принадлежавших господарям, было мало.

Господарь Григорий Александр Гика построил в Молдавии в 1764—1767 гг. сукновальню (керхана) в селе Киперешти (уезд Яссы). По примеру молдавского господаря ключник Раду Слатиняну построил в Валахии сукновальню в селе Почовалиште в 1766 г. (уезд Илфов). Эта сукновальня беспрерывно расширялась и существовала еще в 1810 г.

В 1802 г. великий ворник (верховный судья) Григорий Гика владел в Валахии фабрикой шелковых головных платков, расположенной в селе Маркуе, возле Бухареста.

В XVII в. было построено несколько бумажных фабрик, или «хартургий» (впервые бумажные фабрики были основаны еще в период правления Матвея Басараба). Одна бумажная фабрика находилась в селе Фербинц, вблизи села Фундени (уезд Илфов), на реке Калентине (1768). Другая, принадлежавшая бывшему великому вестарию Думитрашку Раковице, была расположена в имении Батиштя, на реке Левте (1750). Третья фабрика была построена сборщиком податей Николаем Лазаром в Бухаресте, на реке Дымбовице (1783). Когда эти фабрики прекратили свое существование, была построена новая фабрика в селе Чорогырле, на реке Сабару (уезд Илфов). Она вырабатывала бумагу для типографии бухарестской митрополии.

Боярин Скарлат Гречану построил две круподерки — одну в селе Аджешти (уезд Илфов) и другую в селе Корнешти (уезд

Дымбовица). Известно, что в 1792 г. обе круподерки находились в действии.

В Валахии вырабатывалось стекло вблизи Тырговиште, в селе Шотынга (уезд Дымбовица). Бан Гика, примерно в 1793 г., владел стекольным заводом. В Молдавии в 1740 г. был построен стекольный завод в селе Калугаре (уезд Бакау) и несколько позднее — другой завод в районе Хырлау.

В Валахии имелась керамическая промышленность. Бывший главный казначей, Константин Филипеску, основал «тарелочную фабрику» в одном из своих горных поместий. Она функционировала еще в 1806 г.

На предприятиях работали крепостные рабочие и заключенные. При использовании последних бояре добивались от господарей полного или частичного освобождения от уплаты податей, предоставляя часть продукции княжескому двору. Владельцу сукновальни, находившейся в селе Почовалиште, бывшему великому логофету Раду Слатиняну, господарь направлял на работу «людей, заключенных за мелкие долги», а также «негодных женщин», для которых обычным наказанием было заточение в монастырях. По своему положению рабочие мало отличались от крепостных крестьян.

Дошедшие до нас документы свидетельствуют о том, что на упомянутой выше сукновальне использовался труд «бедных детей», как говорится в документах. Господарю приходилось неоднократно издавать указы, в которых он требовал набора детей для работы на мануфактурах, ибо на предприятиях господствовала бесчеловечная эксплуатация.

Ремесла. Наряду с зарождавшимся мануфактурным производством продолжали существовать старые ремесла. Росло разделение труда: внутри одного и того же ремесла появились разные специальности. Одновременно возникали и новые ремесла.

К концу XVIII в. в румынских княжествах имелись самые различные ремесленники: мясники, пекари, булочники, повара, пивовары, водочники, кондитеры, портные, кафтанщики, пароварщики, суконщики, сапожники, лапотники, сафьянщики, кожевники, скорняки, шапочные мастера, плотники, каменщики, кирпичных дел мастера, штукатуры, свечники и др.

В XVIII в. организация ремесел в цехах находилась в пору своего расцвета. Цехи назывались в румынских княжествах «руфеты» или «иснафы», а их уставы — «низамы». Из уставов явствует, что во главе цехов стояли старосты и совет попечителей, которому принадлежало право разбирать споры между членами цеха. В уставах определялись правила обучения ремеслам, устанавливались сроки обучения учеников и подмастерьев и условия труда последних. Существовали также и установленные

членские взносы, вносившиеся мастерами и подмастерьями в «каассу для милостыни», в которой собирались средства, предназначенные для оказания помощи нуждающимся членам цеха.

Города. Число малых и крупных городов в XVIII в. значительно возросло. Бояре и монастыри, заинтересованные в создании на своих поместьях рынков для продажи сельскохозяйственных продуктов, все чаще обращались к князю с просьбой предоставить им право устраивать новые ярмарки. Относительно ярмарок, которые обычно происходили раз в неделю, в княжеских грамотах говорилось, что на них «каждый человек волен продавать свои товары», «каждый может заниматься на них торговлей», что «на них могут собираться все, кому нужно что-нибудь продать или купить». Но, разумеется, первое место среди тех, кто продавал товары, занимали бояре или монастыри. Жители окрестных сел могли продавать на таком рынке небольшие излишки сельскохозяйственных продуктов (но не вино и водку, которые им строжайше запрещалось продавать на ярмарках). «А продажа вина и водки разрешается только владельцу поместья», — говорится в одном документе. Подобные положения встречались в той или иной форме почти во всех княжеских грамотах, выданных на открытие ярмарок. Эти пункты обеспечивали за боярами право продажи водки, которую они гнали в своих винокурнях, а число винокурен постоянно росло. Привилегированное положение бояр укрепились и в результате запрещения ввоза в Молдавию вина из Польши, что дало боярам монополию на продажу спиртных напитков.

Часть прибылей от ярмарок приходилась и на долю княжеской казны, взимавшей пошлину со всех приходивших на ярмарку. Однако в некоторых случаях право сбора пошлин также передавалось помещику, который, помимо этого, взимал сборы с каждой крестьянской телеги, останавливавшейся на ярмарке.

Со временем местности, прилегающие к рынкам, были заселены и превращены в торговые центры.

Суд. Константин Маврокордат провел реформу суда в Валахии. Своим указом, изданным в 1740 г., господарь постановил, что правосудие должно осуществляться знатными боярами, избранными из числа бояр, не занимающих государственных должностей («мазилов»), которым должны выплачиваться годовые оклады из государственной казны. Судьями стали оплачиваемые государством чиновники. Этот указ свидетельствовал об успехах мелкопоместных бояр, а также крупных бояр, заинтересованных в развитии торговли (из этих слоев родилась буржуазия)¹. Ин-

¹ См. предисловие. — *Прим. ред.*

тересы их сталкивались с интересами консервативных бояр, и они были недовольны тем, что правосудие находилось в руках последних. Впоследствии Константин Маврокордат провел такую же реформу в Молдавии. На этот раз он ввел также в практику правосудия судебные книги.

Александр Ипсиланти увеличил число судей в Валахии. Он назначил суд при боярском совете и лично председательствовал на его заседаниях. Кроме того, он учредил еще три суда: два для рассмотрения гражданских исков и один — уголовный. Лица, не удовлетворенные решениями этих судов, могли обжаловать их в боярский совет. Суды были созданы и в уездах. Александр Ипсиланти распорядился составить на румынском языке свод законов «для руководства судей при рассмотрении судебных дел». Он ввел также и журнал, в который вносились решения суда.

К концу эпохи правления фанариотов (см. стр. 211) в Валахии, по указанию воеводы Иоанна Караджи, был составлен «Свод законов» (1818), «чтобы успокоить с помощью правосудия самые ожесточенные распри» и положить предел произволу «самых сильных или самых ловких». В Молдавии, по указанию господаря Скарлата Каллимаки, был составлен «Свод гражданских законов» на греческом языке (1816—1817), который впоследствии был переведен на румынский язык.

2. КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОЛНЕНИЯ В XVIII в.

Развитие товарного производства и товарообмена вызвало усиление эксплуатации крестьян. После Кучук-Кайнарджийского мира, заключенного в 1774 г., в результате которого была ликвидирована турецкая монополия внешней торговли в румынских княжествах, товарообмен в княжествах начал увеличиваться. В связи с этим бояре, превратившиеся в торговцев, старались эксплуатировать крестьян как можно сильнее и сосредоточить в своих руках как можно больше товаров для экспорта, который сулил им большие прибыли.

Этим объясняется уменьшение числа свободных крестьян и их все большее закрепощение. Условия труда крепостных становились все более тяжелыми. Бояре беспрестанно увеличивали число дней барщины, доводя ее до круглогодовой повинности. На это крестьяне отвечали усилением сопротивления.

Невыполнение трудовой повинности. В указе о барщине, изданном господарем Молдавии Григорием III Гикой в 1766 г., говорится: «Многие помещики жаловались нам, что люди, проживающие в их имениях, отказываются выполнять какую бы то ни было работу, а если они и подчиняются, то выполняют работу, когда им это бывает угодно, и в размерах, какие им желательны».

В указе, изданном Григорием Каллимаки в 1768 г., говорится, что «крестьяне, проживающие на боярских поместьях, не желают отрабатывать даже и давно вошедшие в обычай двенадцать дней в году». Случаи невыполнения трудовой повинности умножаются к концу XVIII в. В 1793 г. крестьяне села Присачени (уезд Влашка) не позволили женам прять пеньку, которую их помещик, постельник Баника Присачану, заставлял прять «сверх обычая». В том же году крестьяне села Аксинти (уезд Яломица) отказались выполнять барщину в поместье Петраке Клучеру во время обмолота урожая, а крестьяне села Баи де Фьер (уезд Горж) отказались выполнять барщину на монастырь Хурезу. Крепостные жены сердара (генерала) Балашни Алексянки не выполняли барщины в ее поместье Олтенице и отказались выплачивать оброк «в соответствии с обычаем». Казначей Николай Брынковяну жаловался в 1793 г. княжеским властям на крестьян, проживавших на его поместьях и отказывавшихся выполнять обычную барщину.

Имеются многочисленные документы, свидетельствующие о случаях невыполнения крестьянами возложенной на них барщины.

Характерным для эпохи было учащение попыток откупаться от барщины деньгами. Княжеским указом от 1746 г. устанавливалось, что крепостные, которым не будет дана свобода «по доброй воле их господ», должны освобождаться «как только смогут», для этого пусть они «уплатят с каждой души по десять талеров и выкупят себя».

Впрочем, в указе, изданном Константином Маврокордатом в Молдавии в 1749 г., ничего больше не упоминалось о праве крепостных на выкуп.

Бегство — другое средство сопротивления, которое попрежнему использовалось угнетенными крестьянами. В XVIII в. бегство крестьян приняло широкие размеры. В соответствии с переписью, проведенной в правление Константина Маврокордата в Валахии в 1745 г., в стране было 70 тыс. семейств налогоплательщиков, в то время как по данным другой переписи в 1756—1758 гг. их число сократилось до 35 тыс.

В молдавской грамоте, датированной 1752 г., Константин Раковица писал: «Мы убедились в том, что многие жители по той или другой причине переселились в другие страны». Тот факт, что налогоплательщики постоянно бежали, доказывается также многочисленными княжескими грамотами в пользу беглых крепостных и их селений («слобозие»), а также указами о помиловании, издававшимися для того, чтобы вернуть крестьян на свои места. Чтобы помешать населению уходить из боярских поместий, повсюду была выставлена многочисленная стража.

Крестьянские движения. В конце XVIII и в начале XIX в. сопротивление крестьян начало принимать все более открытые и резкие формы. В усилении крестьянского движения сыграло роль влияние восстания Емельяна Пугачева в России и французской буржуазной революции.

Весной 1793 г. произошел крестьянский бунт в селе Рушавцу, в горной волости вблизи города Бузау. В архивных документах пишется о восставших крестьянах, что они были «бунтовщиками», отличались своим «непослушанием» и дважды провинились в «плохом поведении» и «вероломстве». За это они уже были один раз брошены в тюрьму, но бежали, «разбив колодки».

Несомненно, что именно эти «бунтовщики» подстрекали к восстанию. Бежав из тюрьмы и надеясь найти правду у господаря, крестьяне («все село») отправились в Бухарест и «пали с повинной» перед воеводой Александром Морузи, умоляя его о прощении и о выдаче им «грамоты об этом, так как они не будут больше плохо вести себя». Господарь простил им их вину, но, вернувшись в село, они вновь «начали сеять смуту» среди жителей волости. На этот раз наказание было более суровым. Схваченные в селе «бунтовщики» были отправлены в Бухарест, а оттуда по приказу господаря были отвезены в свое село и наказаны каждый 20—30 ударами батога, «чтобы была наука и для других», как говорится в приказе господаря. Приказ гласил далее: «Пусть означенный мумбашир (пристав) заберет их вместе с их женами и всем имуществом и отвезет вновь к господам исправникам, а последние расселят их, но не всех вместе, а по разным селам низменности..., оставив их на поруки сельским старостам и жителям сел». В приказе выражается уверенность, что тогда «они откажутся от своих злых дел».

Большое восстание произошло 28 июня 1793 г., когда жители села Каракал подожгли и разгромили усадьбу логофета Стойки; этот поджог господарь Александр Морузи расценил как «анархию».

Крестьянские волнения начались и в Молдавии. В 1804 г. вспыхнуло восстание крестьян; бояре опасались, что оно примет широкие размеры.

По поводу этого восстания было принято специальное решение боярского совета, вынесенное 14 марта 1804 г. Во главе крестьянского движения стояли средние и мелкопоместные бояре, которые, как выяснилось из подброшенного в княжеский двор в Яссах памфлета, «проявили единомыслие с французским непокорством». Бояре, заседавшие в совете, считали этих зачинщиков «достойными всякого порицания», а их действия — «делом, проникнутым злобой и духом возмущения». Боярский совет потребовал «проведения следствия и установления личности негодаев — зачинщиков этого движения и клеветы..., их наказания

изгнания и лишения всех рангов, как людей, причинивших немало зла родине, навлекших позор на страну».

Просвещенный молдавский боярин Василий Малинеску, находившийся в то время в посольстве в России, советовал в письме к митрополиту Молдавии облегчить жизнь крестьян, чтобы ограничить размеры восстания. Анализируя причины восстания, Василий Малинеску отмечал в качестве главной причины восстания, что «крестьяне не имеют своей земли», что «они бедны и не имеют скота».

Малинеску клеймит в письме «подлость или падение» людей своего (боярского) класса и оплакивает участь крестьян: «Мне знакомо плачевное положение наших крестьян; я входил в их дома, я видел их на ярмарках, где они продавали последнюю упряжку волов. Истину говорю, сердце кипело и разбивалось в моей груди, так что мне приходила в голову мысль, если бы только это было возможно, скупить приведенный на ярмарку скот и разделить его среди неимущих с тем, чтобы не осталось ни одного хозяина без упряжки волов и коровы». Далее Малинеску дает свои советы: «Если (бояре) не хотят выделить крестьянам по участку достаточного размера из своих земель, на которых они могли бы вечно и неизменно находить свое пропитание, то пусть они хотя бы в первую очередь дадут им землю в аренду на определенные сроки... и на договорных началах, причем в договоре должна быть установлена арендная плата в деньгах или в днях работы». Он советует распределить среди крестьян скот, а также и «все необходимое для обработки земли», для того чтобы они стали «добрыми хозяевами». Малинеску уподобляет предлагаемое им мероприятие «дождю, собирающемуся из паров, поднимающихся с земли, и возвращающемуся обратно на землю, оплодотворяя ее».

Однако бояре вовсе не собирались добровольно облегчать положение крестьян. Это вызывало все новые восстания. Касаясь крестьянских волнений, летописец Манолаке Драгич пишет: «В деревне произошло столько бунтов, что люди не могли заниматься делами в поместьях, потому что крестьяне как бездомные бродили с места на место».

В конце XVIII в. происходили также восстания крепостных рабочих в мануфактурных мастерских, вызванные тяжелыми условиями труда.

Характер борьбы крестьян и тот факт, что она возглавлялась мелкопоместными боярами или просвещенными боярами, подобными Малинеску¹, подтверждает, что в условиях развития товарообмена крестьянские восстания начали принимать новые,

¹ Малинеску не призывал крестьян к восстанию. Он был сторонником умеренных реформ. — *Прим. ред.*

высшие формы. Борьба крестьян переплетается с борьбой крепостных рабочих. Во главе революционного движения начинает становиться в качестве политического руководителя мелкопоместное боярство, из среды которого выходит позднейшая румынская буржуазия¹. Таким образом, народное восстание, возглавленное Тудором Владимиреску в 1821 г., не было обособленным явлением, — это широкое движение румынского крестьянства, развивавшееся на более высоком уровне, было генетически связано с народным движением XVIII в.

3. ГОСПОДАРИ НАЧАЛА XVIII в.

Михаил Раковица (1703—1705 и 1707—1709). Михаил Раковица был ставленником рода Купару, предавшего род Кантемиров. Он обложил «тяжелыми податями бояр, не занимавших сановных должностей, и сторонников Дуки Воеводы и Антиоха Воеводы». В конечном итоге он вызвал недовольство бояр, так как издал постановление о том, что бояре «должны выплачивать десятину с пасеки и холощенных боровов — по два потроника, как платят крестьяне». Однако вскоре он был вынужден дать клятвенное обещание вернуться к старым обычаям и не затрагивать феодальных привилегий бояр. Угнетенному классу пришлось нести большие тяготы, так как в период правления Михаила Раковицы был введен налог «на дым» (фумарит).

После Полтавской битвы (1709), в которой Петр Великий одержал победу над Карлом XII, Михаил Раковица начал ориентироваться на Россию, на поддержку которой он надеялся. Заподозренный султаном в симпатиях к России, он был лишен трона, схвачен турками и отвезен в Константинополь, где был заключен в тюрьму Едикуле.

Николай Маврокордат (1709—1710). В связи с все более явной ориентацией молдавских господарей на Россию, Высокая Порта приняла меры предосторожности. Она стала назначать господарей из числа верных ей людей. Поэтому в 1709 г. на трон Молдавии был назначен главный драгоман Николай Маврокордат, в верности которого султан не сомневался. Новый господарь сделал попытку обложить бояр налогами. Ввиду того что боярские суды выносили неправильные судебные решения в пользу бояр, Николай Маврокордат предоставил людям, интересы которых были ущемлены этими решениями, право обжаловать их в боярском совете. На судебных заседаниях боярского совета председательствовал сам господарь. Летописи указывают, что при нем «в боярском совете ругали мужики бояр» и обиженным людям

¹ О генезисе румынской буржуазии см. в предисловии. — *Прим. ред.*

оказывалась справедливость. Николай Маврокордат дал распоряжение, чтобы людей по уездам не сажали в тюрьмы «за всякую провинность». Во время правления Николая Маврокордата впервые в румынских княжествах были обложены налогами, предусмотренными для соответствующих профессий, турецкие торговцы.

Николай Маврокордат является выразителем «нового духа», характеризовавшегося реформами. Летописец писал: «Никто более не забирал ни вола, ни телеги, ни хлеба у человека в княжескую житницу, как это делалось при других господарях»; «все крестьяне были веселы и благодарили господа бога за то, что он послал им доброго и милостивого господаря». Правление Николая Маврокордата продолжалось не более года, так как по доносу бояр Высокая Порта сместила его с трона.

Димитрий Кантемир (1710—1711). В 1710 г. господарем был назначен Димитрий Кантемир. Назначение Димитрия Кантемира объяснялось двумя причинами: во-первых, он был местным уроженцем и потому не внушал опасений Константину Брынковяну, который мог лучше выполнять задание, полученное им от турок, — следить за действиями господаря, и во-вторых, являясь местным уроженцем, Димитрий Кантемир мог повлиять на бояр, чтобы вернуть их к старой ориентации на Турцию. (Вследствие неблагоприятных для них действий бывшего господаря и греческих саванников, прибывших с ним, среди бояр все больше росло сочувствие к России и вера в ее мощь. Летописец рассказывает, как, прибыв в Молдавию, Димитрий Кантемир обнаружил, что «больше половины вероломных бояр бежали к москвитам [русским]».)

Симпатии Димитрия Кантемира к туркам вскоре ослабели, так как он, став господарем, получил письмо от султана, в котором предъявлялось требование немедленной уплаты даров, обычных при восшествии на княжеский трон, и предоставления большого количества провианта для турецких войск. Ему также приказывалось «со всей поспешностью починить мосты», обеспечить зимними квартирами шведов, а самому вместе с войском быть весной в Бендерах, чтобы оказать туркам помощь в войне, которую они намеревались начать против русских. Поняв, как мало он может ожидать от турок, Кантемир порвал с ними связь и счел более правильным для себя присоединиться к русским, чем «надеяться на обманчивые богатства Высокой Порты», — говорит сам Кантемир в написанной им «Истории Турецкой империи».

До приближения русской армии он был вынужден сохранять осторожность. Будучи дипломатом, он сумел оградить себя от подозрений, представив свое сближение с русскими как действие лазутчика турок. Больше того, он получил разрешение турок

«притвориться, что он идет на соглашение с москвитями, и сообщить Высокой Порте обо всем, что он увидит и услышит». В связи с приближением войны Димитрий Кантемир, при посредничестве казначея Луки, заключил в Луцке 24 апреля 1711 г. секретный союзный договор с Россией.

Договор Димитрия Кантемира с Россией. Этим договором за Молдавией были признаны ее старые границы и все крепости. От нее не требовали уплаты дани. В договоре указывалось, что господарь не будет лишен трона до своей смерти, а семья Димитрия Кантемира признавалась наследственной династией. Молдавским боярам обеспечивались их ранги «до самой их смерти», за исключением случаев вероломства «с совершением большого преступления»; договор предусматривал, что «москвиты не должны приобретать сан бояр в Молдавии, брать себе жен в стране или приобретать земли». По договору господарю не давалось права «губить бояр, какую бы провинность они ни совершили, без совета всех и подписи митрополита»; сельским боярам и монастырям гарантировалось владение их вотчинами, поместьями и крепостными и получение десятины с ульев, холощенных боровов и овец на их поместьях; Россия брала на себя обязательство выплачивать из императорской казны содержание десяти тысячному молдавскому войску, «которое должно находиться в стране в состоянии готовности»; в договоре содержалось также условие, гласившее, что «москвиты не будут заключать мир с турками, а если случится, что они заключат мир и Молдавия останется попрежнему под турецким владычеством, то император московский обязывается дать воеводе Димитрию два двора в столице и поместья взамен молдавских, а также пожизненное содержание ему и его людям, а в случае если ему там не понравится, то он будет волен выехать в любую христианскую страну».

Этих условий, обеспечивавших стране достойное положение, не было до тех пор ни в одном из договоров, заключенных румынскими княжествами. Нигде в договоре не встречается и намек на унижение или на иноземное вмешательство в дела страны.

Русско-турецкая война. Война была спровоцирована турками под предлогом, что русские перешли границу Молдавии, намереваясь схватить короля Карла XII. Подлинные причины войны заключались в намерении Турции отвоевать Азов у русских и вытеснить их из вод Черного моря, другими словами — ликвидировать последствия подписанного ею в 1702 г. мирного договора. Турция объявила войну России. В своем манифесте, изданном в ответ на объявление войны Турцией, Петр Великий подчеркивал ответственность Турции, в первую очередь, за предоставление

на территории своей империи убежища Карлу XII. Далее, он провозглашал себя «защитником христианских народов, страждущих в мусульманском рабстве».

Манифест Димитрия Кантемира. Димитрий Кантемир открыто заявил о союзе Молдавии с Россией. Причины, вызвавшие этот шаг, указываются в манифесте, адресованном митрополиту, епископам, боярам, военачальникам, всем, кто служит молдавской земле:

«Извещаем, что вследствие того, что враги христианства — турки — нарушили договор, заключенный нашим предшественником Богданом, по которому страна обязалась уплачивать султану только по 4 тыс. золотых, 40 лошадей и по 24 сокола в год, ввели в Молдавии всякого рода угнетение, разрушают или захватывают ее крепости, позволяют татарам грабить ее, забирать в рабство наших сыновей и жен, для того чтобы бесчестить их, увеличивают с каждым днем размеры дани, так что теперь стало невозможно выплачивать ее, — мы объединились с милостивым и правоверным императором России Петром Алексеевичем, поднявшим оружие для того, чтобы спасти христиан от ига магометанского рабства. Поэтому все люди нашей страны должны взяться за оружие и прийти ему на помощь».

Часть бояр поддержала Кантемира, ответив ему следующими словами: «Ты правильно поступил, твое величество. Мы опасались, что ты станешь на сторону турок, и намеревались, в случае если бы мы увидели, что ты идешь с турками, покинуть тебя и подчиниться московитам».

Петр Великий закрепил это сближение, посетив союзного господаря в Яссах. Народ Молдавии проявил большую радость по случаю этого посещения. «А заместители господаря (каймакамы) вместе с другими боярами и старейшими представителями города и митрополитом Гедеоном и всем духовенством вышли ему навстречу, от всего сердца и с радостью поклонились ему, как христианскому императору, хваля бога, с надеждой, что он распространит на них свою милость и освободит их от ига турецкого рабства», — так описывает летописец Некулче это посещение.

«Прекрасное было дело и изумительное для всех, что к нам прибыл христианский император. Без всякой гордости он разговаривал со всеми. Сперва он отправился в митрополию, осмотрел церковь и дворец, где задержался немного, разговаривая с митрополитом Гедеоном... затем он обошел все церкви. Во всех монастырях звонили колокола. В то время как он проходил по городу, народ выходил на улицу поглядеть на него и с великой радостью благодарил господа за то, что он послал ему христианского императора, и выражал надежду, что теперь он будет спасен от басурманского ига», говорится в летописи Мусте.

На устроенном в его честь пиру Петр Великий усадил Димитрия Кантемира на почетное место. Когда молдавский господарь поцеловал ему руку, он в ответ поцеловал его в голову. Он обласкал также и всех бояр, находившихся за столом, протянув им по стакану вина.

Однако война приняла неблагоприятный оборот для русских, которые были разбиты численно превосходящими силами турецкой армии под селом Станилешти. В соответствии с мирным договором, заключенным у Хушского брода (1711), Россия вернула Турции Азов. Димитрий Кантемир был вынужден покинуть Молдавию и нашел убежище в России.

Петр Великий свято соблюдал обязательства, принятые по отношению Димитрия Кантемира в тайном договоре, заключенном между ними. Не допустив, чтобы его верный союзник попал в руки турок, требовавших его выдачи, Петр Великий радушно принял его, его семью и сановников, бежавших в Россию. Петр Великий обеспечил Димитрию Кантемиру хорошие условия жизни, и тот рассматривал Россию как свою вторую родину. Петр ценил Кантемира, доверял ему и назначил его своим советником.

После правления Димитрия Кантемира началось правление фанариотов.

4. ПРАВЛЕНИЕ ФАНАРИОТОВ

Причины, вызвавшие назначение господарей-фанариотов. Господари и бояре Валахии и Молдавии явно стремились к сближению с Россией и другими христианскими государствами. В Валахии преемник Константина Брынковяну — Стефан Кантакузино — был обезглавлен турками вместе со своим отцом, летописцем Константином Стольником, за переход на сторону австрийцев. В Молдавии даже Димитрий Кантемир, которому турки доверяли, заключил союз с Петром Великим, поставив Молдавию под покровительство России.

В связи с неустойчивым положением в румынских княжествах, турки приняли меры предосторожности. Они не преобразовали румынских княжеств в пашалыки, как намеревались сделать вначале, но стали назначать на трон господарей из числа главных драгоманов, проживавших в Константинополе, в преданности которых они не сомневались. Эти господа получили прозвище «фанариотов» по названию константинопольского квартала Фанар, в котором они проживали; они должны были играть в румынских княжествах видную дипломатическую роль — выполнять обязанности наблюдателей и соглядатаев Высокой Порты, которая хотела знать все тайные действия Австрии и России, которых Турция боялась все больше и больше. Нередко этим господам

поручалась роль посредников в дипломатических переговорах, проводившихся Высокой Портой с этими двумя державами. Но многие из господарей-фанариотов обманывали доверие турок.

Первым господарем-фанариотом Молдавии, как и Валахии, был Николай Маврокордат. Пробыв на троне Молдавии всего год, Николай Маврокордат был вторично назначен господарем Молдавии после Димитрия Кантемира (1711). Потом он был назначен господарем Валахии, но не сейчас же после казни Константина Брынковяну, а после Стефана Кантакузино, казненного за переход на сторону Австрии (1716).

В течение этого периода троны румынских княжеств вверялись не только фанариотам. В XVIII в. среди господарей часто встречается чисто румынская фамилия рода Раковица. В период управления фанариотов оба трона румынских княжеств занимали также и два других нефанариотских рода — роды Гика и Каллимаки, или Калмаш.

Несмотря на то, что правления господарей-фанариотов были относительно кратковременными, причем часто имели место перемещения господарей из одной страны в другую, в течение правления фанариотов программа реформ последовательно осуществлялась, и в обоих княжествах было введено аналогичное законодательство. Перемещения из одного княжества в другое способствовали введению единообразной администрации и, таким образом, подготовляли позднейшее объединение княжеств.

Имя Константина Маврокордата связано с некоторыми социальными преобразованиями, происходившими в период его правления как в Молдавии, так и в Валахии.

Господарь Григорий Александр Гика (1764—1767 и 1774—1777) также оставил след в истории Молдавии. Летописцы с похвалой отзываются о нем, называя его «весьма мудрым человеком», говоря, что «и страна и бояре чувствовали в нем хозяина». «Этот господарь во всех отношениях был честным человеком, полным здравого смысла, ученым; за что бы он ни брался, все ему было знакомо».

Он заботился о развитии мануфактур, об образовании и городском строительстве. Он был скромен, враждебно относился к роскоши, одевался просто. Этот господарь основал сукновальню, чтобы не уплачивать огромные суммы за чужестранные товары.

За время правления Григория Александра Гики «появилось много денег, страна успокоилась, число жителей увеличилось, жизнь стала намного легче, как уже давно не бывало ни при одном из ранее правивших господарей. Даже и крестьяне удивлялись новым порядкам», — так описывал летописец правление Григория Александра Гики.

Александр Ипсиланти (1774—1782), господарь Валахии, «был мудрым человеком, обладал высоким умом и навел хороший порядок во всех делах страны», — говорит Дионисий Эклесиаρχ. Действительно, этот господарь не оставил без внимания ни одной отрасли хозяйственной жизни страны. Он принимал также меры к упорядочению административного аппарата, лично назначал волостных старшин, пресек практику, когда уездные исправники вели торговлю этими назначениями, а назначенные на эти должности лица, в свою очередь, покрывали свои расходы лихоимством. Широкая реорганизация правосудия, проведенная господарем, превзошла все, что было сделано до тех пор в этой области. Благодаря усовершенствованию цеховой системы была улучшена также и организация торговли.

В целях развития ремесл и увеличения числа ремесленников, недостаток которых остро ощущался в стране, Александр Ипсиланти назначил восемь бояр, которым было поручено заниматься поощрением развития ремесл.

Большое внимание он уделил также и системе налогообложения. Он реорганизовал систему школьного образования, улучшил работу конной почты, реорганизовал также охрану границ страны и заботился об организации охраны внутренней безопасности, необходимой для развития торговли.

Все эти мероприятия свидетельствовали о зарождении нового капиталистического уклада в румынских княжествах в конце XVIII в. Это означало шаг вперед на пути их развития, хотя развитие торговли, и в особенности торговли зерном, приводило к усилению эксплуатации крестьян, а развитие ремесл и появление первых промышленных рабочих означали усиленную эксплуатацию этих рабочих в новых, капиталистических условиях.

Николай Маврогень (1786—1788). Николай Маврогень принимал строгие меры для обеспечения безопасности дорог. Для борьбы с разбойниками, число которых все росло, Маврогень распорядился вешать разбойников без суда там, где их схватят. Их тела оставлялись на виселицах в течение целого дня на устрашение любителей грабежа.

Маврогень заботился о правосудии, созывал частые и продолжительные заседания боярского совета для широкого обсуждения судебных дел. Решения господарь выносил единолично.

У него бывали конфликты с боярами, вызванные тем, что он требовал от них уплаты чрезвычайных податей для своих нужд. Одним из способов приобретения денег господарем было возведение в боярский сан богатых людей.

Этот господарь создал первую румынскую армию в XVIII в. Это была «местная армия, со своими военачальниками и

красивыми хоругвями, на которых были написаны лики святых», — говорит Дионисий Эклесиарх. Солдаты этой армии находились на жаловании, вербовались среди румынских крестьян. Обучали их иноземные наемники.

По инициативе Николая Маврогеня была построена больница, получившая впоследствии название «Филантропия».

5. СВЯЗИ С РОССИЕЙ. ВОЙНЫ ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ ФАНАРИОТОВ И ПОМОЩЬ РОССИИ РУМЫНСКИМ КНЯЖЕСТВАМ

В конце XVII в., в связи с угрозой, которой подвергались румынские княжества со стороны Австрии и Турции, господа Молдавии начали стремиться к сближению с Россией. Но этих стремлений они не могли проявлять открыто, опасаясь Турции. Однако по мере ослабления турецкой мощи и возвышения России господа Молдавии начинают все больше задумываться о переходе на сторону России, способной помочь им устранить «басурманов». «Приходите, чтобы совместно разгромить басурманов, вызволить нашу землю, с которой нас прогнали язычники», писалось в одном молдавском манифесте еще в 1683 г., когда объединенные стремлением к освобождению от турецкого гнета молдаване и казаки начали восстание. В новых благоприятных для молдавско-русского сближения условиях Константин Дука установил в период своего второго правления (1700—1708) дружественные связи с русскими. Возлагая большие надежды на антитурецкую политику Петра Великого, он встретил князя Голицына при проезде последнего через город Яссы по пути в Москву и принял его с особыми почестями. Эта связь была закреплена тем, что русский посол крестил ребенка господаря. «Он покумился с московским послом», говорится в летописи. Однако господарь за этот поступок поплатился тронем.

Через несколько лет после этого Петр Великий одержал блестящую победу над шведами под Полтавой. На господаря Михаила Раковицу русская победа произвела большое впечатление. «Он увидел, какова мощь Москвы, и считал, что в скором времени наступит радостная победа христианства», говорит летописец.

«Тогда и Михаил Воевода (Раковица), воспользовавшись тем, что император посетил Киев, договорился с ним, что бежит в Москву, так как не мог забыть турецких тюрем, в которых ему пришлось сидеть после своего первого правления», сообщает летописец Некулче. Из этого можно заключить, что Михаил Раковица имел соглашение с Петром Великим. Хотя у турок не было сведений о существовании подобного соглашения, Михаил Раковица все же был лишен трона за «вероломство», закован в цепи и отвезен в Константинополь. На его место турки назначили

человека, к которому питали неограниченное доверие, — бывшего драгомана Высокой Порты Николая Маврокордата.

Но вскоре этот господарь был заменен Димитрием Кантемиром, прожившим до этого двадцать лет в Константинополе в качестве заложника и проявившим преданность Высокой Порте. Димитрий Кантемир, учитывая интересы страны, завязал дружественные отношения с Россией. В дальнейшем эти связи укрепились, так как во всех мирных договорах, заключенных в результате русско-турецких войн, Россия всегда защищала интересы румынских княжеств.

Австро-турецкая война 1716 г. В результате войны с Венецией (1714) турки вновь получили земли, уступленные Венеции по Карловицкому миру. Турки, позиции которых в это время усилились, решили осуществить свою старую мечту о захвате Вены. Эта новая угроза, а также укрепление некоторых восточных крепостей по соседству с Трансильванией, в которых были назначены паши, принудили Австрию объявить Турции войну. Война была объявлена под тем предлогом, что турки нарушили Карловицкий мир, по которому на Австрии лежала обязанность защищать Венецию. В действительности же Австрия стремилась к осуществлению старого плана захвата румынских княжеств. Австрийские армии вторглись в Валахию и Молдавию. После победы, одержанной под Белградом генералом Евгением Савойским (август 1717), был заключен Пожаревацкий мир (1718). Кроме других территориальных приобретений, австрийцы захватили у турок Банат и Малую Валахию.

Война Турции с Россией и Австрией (1736—1739). Стремясь к аннулированию неблагоприятного для нее мира, заключенного в 1711 г., Россия заняла Крым и Азов, на что турки ответили объявлением войны. Австрия, которая имела старый союзный договор с Россией, направленный против Турции, также объявила войну Турции (1737). Попытка заключить мир во время переговоров в городе Немирове (Украина) не дала никаких результатов, так как Австрия воспротивилась осуществлению русского предложения о признании независимости Молдавии и Валахии, и война продолжалась на обоих фронтах. Но в то время как австрийцы терпели поражения, русские войска одерживали победы. Русская армия, возглавляемая Минихом, изгнала турок из Ясс (1739), после чего часть армии спустилась по реке Серет и вторглась в Валахию, дойдя до Кымпина. При вступлении Миниха в Яссы «навстречу ему вышли митрополит, заместитель господаря и другие бояре, какие находились в городе, и с большими почестями проводили его во дворец господаря. Он оставался в Яссах неделю и ежедневно вызывал к себе митрополита, каймакамов и других

бояр, усаживал их за стол и угощал», говорится в тогдашних документах. Митрополит произнес речь, в которой восхвалял русскую императрицу и прославлял ее войска. Мир был заключен в Белграде в 1739 г. В соответствии с этим миром Малая Валахия избавилась от австрийской оккупации, ставшей весьма тягостной. После ратификации мирного договора русские войска были выведены из Молдавии. За ними последовал и митрополит Антоний.

Русско-турецкая война 1768—1774 гг. В период правления императрицы Екатерины II Россия стала оказывать все бóльшую поддержку христианским народам к югу и северу от Дуная в их стремлениях освободиться от гнета Турции. Несколько набегов русских на приднестровские турецкие крепости вызвали объявление войны со стороны турок (1768). Русские войска изгнали турок из Молдавии, а затем и из Валахии и вступили в Бухарест. Повсеместно русских принимали как освободителей, так как Екатерина II широко оповестила молдаван и валахов, что «Россия начинает войну с Турцией за освобождение христиан из-под турецкого ига». Это вызвало среди бояр, духовенства и населения страны движение в пользу России. После вступления русских войск в румынские княжества из Бухареста и Ясс направились делегации бояр и духовенства в Петербург. Делегации просили Екатерину II взять румынские княжества под свое покровительство. На это царица ответила, что «молдавское и валахское княжества будут управляться во всех отношениях своими законами и порядками». Между тем русские войска заняли Джурджу и подошли к городу Крайове.

В Крыму и в Малой Азии русские войска одержали победы над турками. Русский флот, прибывший из Балтийского в Средиземное море через Гибралтарский пролив, разгромил турецкий флот у Чесмы, в Эгейском море (1771). При посредничестве Австрии и Пруссии было заключено перемирие и начаты мирные переговоры в Фокшанах (1772), а затем в Бухаресте. Но переговоры не привели ни к чему. Война продолжалась. После побед, одержанных русскими войсками под Туртукаем, Рушуком (Русе) и Силистрией, турки запросили перемирия, но получили отказ. Им пришлось просить мира. Мир был заключен в Кучук-Кайнарджии, в Южной Добрудже (1774). Заключение мира было ускорено тем, что Австрия, состоявшая ранее в союзе с Россией, заключила тайный союз с Турцией, направленный против России. В знак благодарности турки обещали австрийцам Малую Валахию.

Кучук-Кайнарджийский мир. В результате Кучук-Кайнарджийского мира Россия вернула себе все, что потеряла ранее, при заключении мира на реке Прут (1711). Помимо территориальных приобретений, она добилась свободы плаванья торго-

вых судов по Черному морю, в проливах и по Дунаю, права содержать во всех городах Турции консульства с предоставлением им дипломатических прав наравне с консульствами Англии и Франции. Румынские княжества были возвращены туркам, но это возвращение было обставлено рядом условий, имевших целью облегчить положение княжеств. Россия брала их под свое покровительство. В одном из постановлений мирного договора указывалось, что Россия сохраняет за собой право в любое время выступать перед Высокой Портой в защиту румынских княжеств. На основании этого же договора в Бухаресте и Яссах должны были быть созданы консульства великих держав (Россия, Австрия и Франция). Кроме того, Буковина перешла от турок к Австрии.

Война Австрии и России с Турцией (1787—1792). Турция не могла примириться с Кучук-Кайнарджийским договором и объявила в 1787 г. войну России. Австрия, находившаяся на этот раз в союзе с Россией, также объявила войну Турции (1788) и вторглась в румынские княжества. Однако турки отеснили австрийские войска и заставили Австрию заключить перемирие (1790). После этого австрийцы заключили с турками сепаратный мир в Шиштове (1791). Русские войска под командованием Суворова продолжали войну, одерживая победу за победой. Измаильская победа Суворова, за которой последовал ряд новых побед в Северной Добрудже, принудила турок подписать перемирие в Галаце (1791). В результате заключенного затем в Яссах мирного договора турки отдали России всю территорию, расположенную между реками Буг и Днестр.

6. КУЛЬТУРА В XVIII в.

Школа. Отдельные господа-фанариоты уделяли много внимания школьному образованию. Особую заботу о школах проявляли господа Маврокордат, его сын Константин Маврокордат, Григорий II Гика, Григорий III Александр Гика, Александр Ипсиланти, Александр Моружи, Скарлат Каллимаки и Иоанн Караджа.

Как Ясская школа при монастыре Трех святителей, так и Бухарестская греческая академия при монастыре св. Саввы подверглись серьезной реорганизации с помощью нескольких греческих ученых-преподавателей. Преподавание в княжеских школах велось на древнегреческом языке, и в них учились главным образом сыновья бояр, хотя в них был открыт доступ и для всех граждан, без различия социального положения. Крестьянам доступ в школы был закрыт. Таким образом, в школы проникали сыновья торговцев и представители нового, зарождавшегося буржуазного класса. Однако они проходили лишь начальный курс учебы.

Высшие ступени образования все еще были доступны только боярским сыновьям, которым, как постановил Константин Маврокордат, не предоставлялись государственные должности, в случае если они не кончали княжеской школы.

Для детей «простонародья», помимо двух старых славянских школ, существовавших в Бухаресте и Яссах, начали создаваться подобные же школы и в других городах, при епископствах, монастырях и скитах.

Григорий III Гика дал указание о создании школ в каждом уезде Молдавии (1766). В то же время некоторые бояре построили сельские школы начальной грамоты в своих поместьях. В условиях развития торговли и мануфактур постепенно становилась необходимой хотя бы минимальная грамотность для торговых служащих и даже для отдельных рабочих. Молдавский господарь Александр Морузи создал в селе Соколе духовную семинарию (1803).

В период правления фанариотов греческий язык был преобладающим, но не единственным языком в школах. Изучались и славянский и латинский языки, а в Бухарестской и Ясской школах изучался и румынский язык, так же как в Сокольской семинарии и в ряде районов Молдавии и Валахии.

К концу периода правления фанариотов Георгий Лазарь и Георгий Асаки с помощью Иоанна Караджи и Скарлата Каллимаки ввели румынский язык в высших учебных заведениях — в двух княжеских школах в Бухаресте и Яссах.

В течение того же периода в этих школах был введен и французский язык, с помощью которого румынские княжества ознакомились с идеологией энциклопедистов и французской буржуазной революции (1789—1794). Установлению этого контакта с новой, буржуазной идеологией способствовали и русские офицеры, участвовавшие в войне против Наполеона, которые, познакомившись на Западе с этими идеями, перенесли их в румынские княжества.

Исторические произведения в Валахии. В XVIII в. в Валахии было создано несколько исторических произведений, по большей части написанных на греческом языке. Так, боярин Михаил Кантакузино написал во второй половине XVIII в. «Историю Валахии», начиная с ее основания и кончая 1774 годом — годом заключения Кучук-Кайнарджийского мирного договора. Книга, законченная автором в 1776 г., была издана через тридцать лет на греческом языке братьями Тунусли в Вене (1806). Помимо исторических описаний, книга содержит богатые географические и статистические сведения и в этом отношении является столь же ценной для Валахии, как и книга Димитрия Кантемира «*Descriptio Moldaviae*» («Описание Молдавии») для Молдавии. Книга

Михаила Кантакузино использовалась позднейшими исследователями как ценный исторический источник.

Из трудов, написанных в конце XVIII в., следует отметить две общие истории Румынии, охватывающие продолжительный период и касающиеся всех румынских княжеств. Первая из этих книг, под названием «История Румынии», была написана на греческом языке ученым Димитрием Филиппиде, уроженцем Фессалии. Филиппиде поселился в Валахии после возвращения с Запада, где он завершил свое образование. Автор намеревался написать древнюю историю «стран, расположенных по левую сторону Нижнего Дуная», которым он дает единое название «Румыния». Он не закончил, однако, своего труда, доведя его лишь до основания княжеств. В первой части своей книги автор говорит о непрерывности проживания румын на территории Траянской Дакии, основываясь на древнегреческих и византийских источниках. Одновременно «в целях полного и лучшего понимания истории», как объясняет сам Димитрий Филиппиде, он написал также и «Географию Румынии». Для того чтобы самому ознакомиться с географией румынских княжеств, Филиппиде объехал их вдоль и поперек. Оба труда были изданы в одном томе в Лейпциге (1816).

Второй аналогичный труд, но уже доведенный до конца, был озаглавлен «История древней Дакии» и также был написан на греческом языке. Автором книги был Дионисий Фотино, поселившийся в Валахии после окончания своего образования в Константинополе. Фотино написал историю Трансильвании, Валахии и Молдавии, начав ее с периода за много веков до нашей эры и доведя до 1818 г., т. е. до конца срока правления воеводы Иоанна Караджи в Валахии и воеводы Скарлата Каллимаки в Молдавии. Этот труд является плодом широчайшего и очень тщательного для того времени исследования древнегреческих, римских и византийских источников, турецких, сербских, польских, венгерских, валашских и молдавских летописей, а также изучения множества важных местных документов. Для описанных им в последней части книги событий труд Дионисия Фотино имеет значение исторического источника. «История древней Дакии» была напечатана в трех томах в Вене (1818—1819).

Помимо этих более значительных по своему охвату исторических произведений, в Валахии были написаны в XVIII в. и другие труды, касающиеся более ограниченного периода. Среди них: «История Валахии в 1714—1716 гг.» Митрофана Григораша (на греческом языке); «История Валахии в 1769—1775 гг.», написанная на румынском языке стольником Думитраке; «Летопись Валахии», составленная на греческом языке протоиереем Наумом Рымничану, который повествует в ней о событиях, происшедших в период 1768—1810 гг.; «Летопись Валахии» с 1764

по 1815 г., написанная известным каллиграфом и учителем славянского языка Дионисием Эклесиархом.

Кроме перечисленных трудов, в Валахии было написано несколько рифмованных хроник, в которых в стихотворной форме повествуется об отдельных трагических событиях, произведших большое впечатление на современников (об убийстве турками Константина Брынковяну, Григория Гики, Маврогеня и Константина Хангерли).

Автор одной из этих стихотворных летописей, озаглавленной «Румынская труба», призывал всех румын присоединиться к русской армии в войне 1768—1774 гг. против турок и завоевать себе таким образом свободу.

Каминар (боярин, ведавший сбором податей с торговли вином) Манолаке Персиано написал на греческом языке стихотворную летопись, в которой восхвалял правление господаря Николая Маврогеня. Боярин Христаке также написал, но уже румынскими стихами, летопись, в которой описывает то же правление. Среди авторов стихотворных хроник выделяется Зилот Румын, написавший в стихах и в прозе «Историю», в которой описывает события, происшедшие в Валахии в период второго правления Александра Ипсиланти (1796—1797), и восстание, возглавлявшееся Тудором Владимиреску (1821). До этого он написал «Разъяснение» аллегории «о пяти зверях», аналогичное «Иероглифической истории» Димитрия Кантемира, но рассматривающее внешнеполитическое положение Валахии.

Литературные произведения. В XVIII в. в Валахии развернулось творчество поэтов Вакареску (Енаке, Алеку и Николая). Их стихи носят преимущественно лирико-эротический характер и интересны как первые литературные попытки в этом жанре.

Остальные литературные жанры представлены переводами произведений западной, и прежде всего французской, литературы, влияние которой в румынских княжествах во второй половине XVIII в. было значительно, переводами исторических произведений Вольтера и некоторых иностранных трудов в области прикладных наук — земледелия, садоводства и др.

Выдающимся трудом является книга Енаке Вакареску, озаглавленная «Замечания по поводу правил румынской грамматики» (1787). Она явилась руководящим пособием для последующих составителей румынских грамматик, сохранив и поныне особое значение благодаря установленной в ней терминологии. Необходимо подчеркнуть значение появления первых произведений светской литературы на румынском языке и влияние на последнюю французской литературы. Эти произведения становятся мощным оружием в деле развития национального сознания.

ния и опорой в борьбе за свержение турецкого гнета и создание современного румынского национального государства.

Исторические произведения в Молдавии. Помимо летописцев, в конце XVIII и в начале XIX в. в Молдавии имелись ученые, слава которых вышла за пределы страны.

Одним из них был Димитрий Кантемир, развивший плодотворную писательскую деятельность и оставивший потомству многочисленные труды в области истории, философии, религии и искусства. Эти произведения были написаны им частью в Константинополе, частью в России, где Петр Великий обеспечил очень хорошие условия для работы этому господарю-изгнаннику, пытавшемуся поставить Молдавию под защиту русского царя, для того чтобы спасти ее от турецкого гнета.

Из числа первых работ Димитрия Кантемира достойно упоминания его философское произведение «Диван — спор мудреца с миром или тяжба души с телом» (1697). Другим произведением этой эпохи была «Иероглифическая история» (1705), в которой Димитрий Кантемир в аллегорической форме высмеивал борьбу и интриги между родом Кантемиров, с одной стороны, и Константином Брынковяну и родом Кантакузино — с другой. Герои этой сатиры — птицы и животные.

Наиболее серьезные труды Димитрия Кантемира — это его исторические произведения, написанные в России. В некоторых из них он касается истории своей страны («Летопись древности румыно-молдовлахов», 1722 г.), в которой он, однако, не дошел даже и до времени основания княжеств. Эта летопись была написана на латинском языке и в дальнейшем была переведена на румынский. В своей истории семей Кантакузино и Брынковяну автор описывает обстоятельства казни этих господарей в Турции. «*Vita Constantini Cantemirii*» («Жизнь Константина Кантемира») была написана им на латинском языке и посвящена памяти его отца.

К этим произведениям Кантемира следует добавить труд «*Descriptio Moldaviae*» («Описание Молдавии»), написанный по просьбе Берлинской академии. Это первая попытка составить монографию о Молдавии, и она имеет большое познавательное значение для изучения географии и истории Молдавии. Эта книга была переведена на немецкий, русский и греческий языки, а затем и на румынский язык.

Остальные исторические труды, написанные Кантемиром в России, относятся к истории Турции. Из числа последних европейскую славу приобрела книга «*Historia incrementorum atque decrementorum Aulae Othomanicae*», или, в переводе, «История подъема и упадка оттоманского двора» (1714). Самый факт перевода этой книги с латинского языка на английский, немецкий,

французский, русский и румынский языки ясно показывает, как высоко расценивалась эта книга в то время. Это была наиболее полная в те времена история Турецкой империи. На латинском же языке Димитрий Кантемир написал книги: «Система турецкого вероисповедания», «Политическое положение оттоманского двора», а также несколько трудов о турецкой музыке. По приказу Петра Великого книга «Система турецкого вероисповедания» была переведена на русский язык и напечатана в 1722 г. Димитрий Кантемир был ученым с европейским именем. Берлинская академия избрала его в 1714 г. своим членом. Он был не только виднейшим историком, но и ученым, обладавшим энциклопедическими знаниями.

Димитрий Кантемир умер пятидесяти пяти лет отроду в России, с которой он сроднился и на гостеприимной земле которой прожил двенадцать лет. Он был погребен в одной из трех церквей, построенных им на территории Российской империи, а именно— в Нижней церкви греческого монастыря в Москве. В 1933 г. правительство Союза Советских Социалистических Республик возвратило румынскому правительству прах Кантемира. Он был погребен в церкви Трех святителей в Яссах.

Иоанн Некулче. Достойным продолжателем дела летописца Мирона Костина был летописец Иоанн Некулче, обладавший незаурядным литературным талантом. Он написал «Летопись Молдавского княжества», начиная с описания правления Евстратия Дабижи, на котором остановился в своей летописи Мирон Костин (1661), и кончая последними годами второго правления в Молдавии Константина Маврокордата (1743).

Некулче, когда принялся за составление своей летописи, справедливо писал: «Я написал то, что знал сам, обо всем, что произошло во время моей жизни». Действительно, около полувека в истории Молдавии, период от 1693 до 1743 г., ему были хорошо знакомы, так как он занимал ряд высоких должностей при различных господарях Молдавии. В течение этого периода он девять лет провел вне страны, пробыв два года в России, куда сопровождал в изгнание Димитрия Кантемира, и семь лет в Польше, откуда он вернулся в Молдавию. Летопись Некулче имеет особое значение для его эпохи, так как является богатым историческим источником. Автор писал, что он не старался «ни угождать, ни вредить никому», но писать «только правду». Исходя из этой установки, Некулче правильно описал господарей, заботившихся о благе народа, и в то же время не щадил местных бояр и греков, показывая их пороки.

По своему повествовательному стилю и гневному и скорбному языку Некулче может быть приравнен к Мирону Костину. Некулче принадлежит также прекрасное произведение, озаглав-

ленное «Сборник сказок», в котором собраны исторические легенды из прошлого Молдавии.

Другие молдавские летописцы этой эпохи оставили потомству произведения, представляющие меньшее значение как по своим достоинствам, так и по своему объему. Аксинфий Дьяк (Урикаръ) описал события второго правления Николая Маврокордата (1711—1716). По приказу последнего он составил также «Свод молдавских летописей». Николай Кипарисса написал короткую придворную летопись на греческом языке о третьем правлении Михаила Раковицы (1716—1717), которая была переведена на румынский язык еще в XVIII в. Два летописца, имена которых остались неизвестны, написали летописи о событиях, происшедших в Молдавии в 1661—1720 гг. Одна из этих анонимных летописей, получившая название «Раковицкая летопись», дошла до наших дней в копии, сделанной дьяком боярского совета Николаем Мусте. Другая летопись, также неизвестного автора, была переведена на греческий язык бывшим великим сулджером (начальником снабжения двора и армии) Александром Амирасом. В летописи, также принадлежащей перу неизвестного автора, носящей название «Летописи рода Гика» и переведенной потом на румынский язык, описывается период 1695—1754 гг. Неизвестным автором была также написана летопись событий 1733—1774 гг., которая дошла до наших дней в виде копии, составленной Енаке Когалничану. Помимо этих летописей, в XVIII в. неизвестными авторами были написаны три повести в стихах, рассказывающие о некоторых событиях того времени, как, например, об убийстве Григория Александра Гики. Литературных достоинств эти повести лишены, но в них имеются некоторые данные, отсутствующие в вышеперечисленных летописях. Логофет Георгаки II написал «Книгу о старых и новых обычаях высочайших господарей», описывающую весь церемониал княжеских дворов. Среди исторических произведений следует упомянуть также о так называемой «Речи крестьянина к боярам». Это резкий памфлет, направленный против правящего класса.

Художественная литература. Художественная литература была представлена в XVIII в. переводами из западноевропейской литературы, в частности французской. Создавшиеся в XVIII в. в румынских княжествах условия благоприятствовали проникновению в них влияния французской буржуазной литературы, которое все больше ощущается во второй половине XVIII в. Постельник Александр Бельдиман перевел трагедию Вольтера «Орест» и роман швейцарского писателя Соломона Гессера «Смерть Авеля». Архимандрит Лев Асаки перевел роман Бернардена де Сен-Пьера «Индийская хижина» (1821). Он

же перевел роман английского писателя Юнга «Ночи», пользуясь при этом русским переводом.

Из оригинальной литературы появилось лишь несколько весьма слабых произведений в области лирической и эротической поэзии, принадлежащих перу Матвея Милу (или Мило) и Костаке Конаки. Среди книг, переведенных в Молдавии, имелись также переводы исторических произведений, как, например, произведения Вольтера «История Карла XII» и книги Флориана «История второго римского царя Нумы Помпилия», переведенной Александром Бельдиманом (1820). С французского же языка была переведена «География» Буффье под названием «Общей географии» (1795).

Глава XIII

ТРАНСИЛЬВАНИЯ В XVIII в.

1. УКРЕПЛЕНИЕ ГОСПОДСТВА ГАБСБУРГОВ. ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН

Укрепление господства Габсбургской династии. В XVIII в. Австрия одержала над Турцией ряд побед. Победа под Белградом (1717) дала Австрии обладание ключевой крепостью, которая в прошлом открывала туркам доступ к Венгрии. За этой победой последовал Пожаревацкий мирный договор, в соответствии с которым Турция уступила Австрии Банат, Малую Валахию и часть Сербии, простирающуюся на юг от Дуная почти до Ниша.

Таким образом, господство Австрии в Трансильвании укрепилось. Несмотря на то, что по Белградскому мирному договору 1739 г. Австрия была вынуждена возвратить Турции Малую Валахию, Сербию и часть Баната, господству Австрии в Трансильвании не угрожала никакая опасность со стороны Турции, так как она заключила против Турции союз с Россией. Этим была парализована способность Турции к борьбе. Она избрала в этом районе оборонительную тактику. Русско-турецкая война 1768—1774 гг. оказалась для Австрии выгодной. После заключения Кучук-Кайнарджийского мира она получила от Турции Буковину в знак благодарности за союз в этой войне, хотя она и не принимала участия в военных действиях. Несколько ранее Австрия захватила Галицию — важную передовую позицию, охранявшую с севера ее трансильванские владения.

В русско-турецкой войне 1787—1791 гг. Австрия участвовала на стороне России, намереваясь еще больше расширить свои владения за счет Турции, но потерпела поражение и удовлетворилась незначительными исправлениями границ с Сербией (Штотский мир). Однако австрийское государство было уже к тому времени достаточно прочно, и Трансильвания оставалась под гнетом Габсбургской династии. Желая еще больше обеспечить господство над Трансильванией, Австрия разместила на прикарпатских окраинах Трансильвании три пограничных полка, состоявших из румын, и два — из секлеров. В дальнейшем император Иосиф II решил увеличить число пограничников и издал указ о наборе в эти полки крепостных крестьян. Габсбурги всячески склоняли румын перейти в католическую веру, обещая за это улучшить их положение. Самым явным доказательством стремления Австрии закрепить свое господство в Трансильвании был

отказ императора Иосифа II принести клятву в том, что он будет соблюдать венгерскую и трансильванскую конституции, а также введение им немецкого языка в венгерские канцелярии вместо латинского.

Положение крепостных. Положение крепостных крестьян постоянно ухудшалось вследствие двойного гнета, которому они подвергались со стороны правительства и владельцев поместий. На крестьян ложилось бремя содержания всех немецких гарнизонов в стране, а также чрезвычайные контрибуции, взимавшиеся Австрией для ведения ее многочисленных войн. К этому добавлялись злоупотребления имперских чиновников, которые до 1730 г. не получали никакого оклада и существовали только за счет штрафов и лихоимства.

Произвол помещиков не знал предела. Они обладали неограниченной властью над крепостными, могли их бить, заключать в тюрьму и даже казнить. Императрица Мария-Терезия писала 11 мая 1773 г. губернатору Трансильвании, чтобы он распорядился очистить дороги от трупов повешенных, колесованных или посаженных на кол людей, брошенных гнить вдоль дорог и устрашавших путешественников. Помещик был и судьей крестьян; им было запрещено жаловаться на него. Экономическое положение крестьян было столь же безвыходным, как и их правовое положение. У крепостных «высасывался мозг из костей», говорится в одном официальном следственном акте. Действительно, в соответствии с постановлением сейма, принятым в 1714 г., каждый крепостной был обязан работать на помещика по четыре дня в неделю, а желер, или свободный крестьянин, — по три дня. Это составляло для крепостных по 208 рабочих дней в год и для свободных крестьян — 156 дней.

Произвол помещиков, принуждавших крепостных к непосильной работе, часто вызывал жалобы. Так, крепостные жаловались, что они должны работать на помещика всей семьей: «Мы работаем в одном месте, а наши жены безостановочно прядут, и еще удивительно, что на нашей спине сохранилась рубашка или что у нас есть кусок хлеба». Другие крепостные жаловались на то, что помещик заставлял их отбывать всю барщину с весны до осени, оставляя им для работы на себя самое неподходящее время года — зиму. Даже в воскресный день они не знали отдыха, так как должны были идти в лес «собирать яблоки, буковые жолуди, ольховые почки, хмель, орехи и т. д.». Помимо барщины, они должны были уплачивать помещику десятину со скотины и «ноне», девятую часть своего урожая. Ко всему этому добавлялся оброк, налоги и военные контрибуции.

Каждый крепостной был обязан уплачивать помещику ежегодно денежный оброк. Затем шли натуральные поставки: одна

сажень дров, кадка масла, два куска копченой свинины или курица на пасху, откормленный барашек ко дню св. Георгия, два цыпленка за лето, две меры овса, двести улиток, кусок древесной смолы, курица и десяток яиц к рождеству и по одной курице при рождении ребенка у помещика. Жены крепостных должны были относить гусей на боярский двор и выщипывать для бояр перья и пух. Помещик забирал у крепостного половину улова рыбы. Крепостной не имел права иметь ружье и охотиться. Пойманным браконьерам рубили правую руку. Крепостные были обязаны покупать боярское вино, независимо от качества; при переходе моста, принадлежавшего помещику, крепостной крестьянин уплачивал пошлину. Свое зерно он молот только на мельнице помещика и платил за помол.

Крепостные бежали из поместий, что вынудило императора Леопольда I издать указ, в котором он требует пресечения бегства «черни». Но бегство продолжалось в течение всего столетия, вопреки императорским указам. Крестьяне боролись против гнета и путем восстаний. В XVIII в. произошло несколько восстаний, а восстание 1784 г. охватило пожаром всю страну.

Крестьянские восстания. В начале XVIII в. восстали крестьяне северных районов Трансильвании, во главе которых стояли румынские и венгерские руководители. Восстанием руководил магнат Франциск Ракоци, защищавший интересы венгерских дворян, которые проявляли свое недовольство тем, что после Карловицкого мира Австрия стала активно вмешиваться в их дела. В своем манифесте на латинском языке Ракоци обещал восставшим крестьянам свободу вероисповедания и удовлетворение их социальных и экономических требований. Благодаря восстанию, Ракоци на короткий срок был провозглашен князем Трансильвании. Но повстанцы потерпели поражение и были вынуждены принять тяжелые условия мира (1711).

Крестьянские волнения продолжались. В 1721 г. крестьяне села Добры (уезд Хунедоара) изгнали австрийские войска. В 1727 г. восстали крестьяне района Абруд. Они захватили ратушу и выдвинули свои требования. В 1730 г. вспыхнуло восстание в Траскау. Крестьяне разрушили замок дворянина Тороскай.

Недовольство проявлялось и на религиозной почве.

Униаты, увидевшие, что их положение не улучшилось после принятия унии, начали поднимать восстания, направленные против унии. Такое восстание произошло в Хунедоаре и Сибиу (1735). Его руководителем был монах Виссарион Сарай. Другое восстание, возглавлявшееся монахом Софронием, произошло в Западных Карпатах в 1759—1761 гг. (см. стр. 230). Под руководством Афанасия Тудора (из Бистрицы) также произошло восстание. Оно было подавлено, а Тудора колесовали (1763).

В Марамуреше против унии выступал священник Иоанн Цирка. С протестами выступало и православное население Брашова и окрестностей Сибиу, руководимое крестьянином Николаем Опрей из Салиште. В этих же районах призывал к восстанию и священник Иоанеш из села Галеш (он погиб в тюрьме). Наряду с религиозными требованиями выдвигались и требования социального порядка. Религиозные выступления крестьян поддерживались венгерскими дворянами, заинтересованными в ослаблении австрийского господства.

2. ВОССТАНИЕ КРЕСТЬЯН ПОД РУКОВОДСТВОМ ХОРИИ, КЛОШКИ И КРИШАНА

В особенно тяжелом положении в Трансильвании находилось население Западных Карпат (моцы). Моцы занимались главным образом деревообделочной работой, изготавливая бадьи, чаны, гонт, ободья; многие умели строить деревянные мосты. Моцы изготавливали также меховые безрукавки и куртки. Женщины перерабатывали шерсть и конопляную пеньку, из которой вили веревки, канаты и т. д. Часть населения Западных Карпат занималась добычей металлов и каменной соли. Горняки (баеши) жили вблизи города Абруда.

Эта область, окруженная горами, как сторожевыми крепостями, сохранила дольше других некоторые свободы, которыми пользовалось население Трансильвании до распространения феодальных порядков на Венгрию и на территорию, простиравшуюся между Западными Карпатами и главной цепью Карпатских гор.

Жители Западных Карпат были обязаны обеспечивать охрану этой области, служить проводниками во время больших охот, устраивавшихся князьями Трансильвании. Так же как и секлеры, они были обязаны уплачивать вначале венгерским королям, а затем воеводам Трансильвании определенное количество лисьих, беличьих и куньих шкур, а также десятину с поголовья овец. Позже эти натуральные подати постепенно были заменены денежными. После Карловицкого мира (1699) управление Трансильванией перешло к Австрии; в Трансильвании появилось два безжалостных посланца австрийского двора: сборщик податей и представитель католической церкви — иезуит.

Сборщики податей были обязаны вносить в книги налогоплательщиков всех жителей области, за исключением дворян и представителей церкви. Они должны были точно указывать в книге размер налогов, взимаемых государством с каждого налогоплательщика. В мирное и в военное время, невзирая на засуху и наводнения, каждый налогоплательщик должен был уплачивать в определенные сроки сумму, установленную сборщиками податей, которые были не австрийскими имперскими чиновниками, а откуп-

щиками. Сборщики вербовались из армян, румын, венгров или саксонцев.

Жители Западных Карпат обладали вначале собственной землей, на которой сеяли пшеницу, рожь и овес. Им принадлежали горные пастбища, и они пользовались сосновыми и буковыми лесами, охотились и занимались рыбной ловлей, устраивали ярмарки и держали корчмы. Они могли без всякой платы сплавлять лес по реке Ариеш, имели свои мельницы и не платили за них податей в казну. Своих старшин и судей они избирали без вмешательства государственных властей. До XVIII в. не было ни одной королевской грамоты или какого-либо другого документа, выданного княжеской канцелярией Трансильвании, в котором упоминалось бы о каком-либо пожаловании землями трансильванских дворян в этой области.

После перехода Трансильвании во владение австрийского двора жители этой области продолжали выплачивать свои старые налоги сборщикам податей в виде масла, меда и мехов. Но сборщики удерживали все поступления для себя и не посылали ничего казне. Когда стало известно, что налоги не попали по назначению, власти постановили, что они должны быть выкуплены населением и их стоимость внесена в казначейство. Новые хозяева Трансильвании рассматривали деньги, полученные в результате выкупа, как подать, вытекающую из обязанностей крепостных; жителей же они объявили государственными крепостными. Постепенно вся область — горы, пахотная земля, сады и дома — была объявлена государственным владением и получила название «Златнинский домен».

Первые столкновения с представителями правительства Трансильвании. Австрийский двор неуклонно увеличивал поборы с населения, эксплуатация которого становилась все более жестокой. Уже в 1775 г. сумма налога была увеличена с 5 859 до 14 769 флоринов, а в 1783 г. она достигла 21 555 флоринов. Население не могло больше прокормиться со своей земли. Кроме того, крестьян заставляли выполнять барщину. Это вызвало многочисленные конфликты между населением и чиновниками Златнинского домена. Все больше поступало жалоб на произвол чиновников налогового аппарата, которые лишили населения права держать корчмы, права рыбной ловли и торговли на ярмарках. Мельницы были также обложены податями.

Население Западных Карпат постепенно уравнивалось в положении с крепостными остальной Трансильвании. Так же как и крепостных Трансильвании, которые подвергались тяжелому гнету в соответствии с положениями «*Argroatae et compilatae*» (законы, устанавливавшие крепостное право), на население Западных Карпат возлагались тяжелые трудовые повинности. Казна вменила

моцам в обязанность рубить и сплавлять по реке Ариеш лес на лесопилки, построенные в Златне и Оффенбае, и т. д. Жалобы новых крепостных, поданные властям Трансильвании, не встретили у них никакого отклика. Тогда они решили обратиться к венскому двору, к императрице Марии-Терезии.

В период правления Марии-Терезии в Западных Карпатах произошло восстание, возглавлявшееся монахом Софронием. Это народное восстание было направлено против униатской церкви и перехода румын в католическую веру. Население начало изгонять священников-униатов из церквей и их жилищ. Власти захватили Софрония и бросили его в тюрьму. Несколько сот крестьян избили охрану тюрьмы, разбили двери и освободили Софрония. Софроний обратился к народу со словами: «Прошло время господ! Теперь мы сами господа!» Летом 1760 г. восстание, возглавлявшееся Софронием, распространилось очень широко. Крестьяне некоторых сел заявляли, что они скорее позволят отрубить себе головы, чем станут униатами. Но в 1761 г. восстание было подавлено.

Причины, вызвавшие восстание, возглавлявшееся Хорией. Как упоминалось выше, австрийские власти лишили моцев права держать корчмы и торговать на ярмарке в селе Кымпени. Однако они оставили им право беспрепятственной продажи на сельских ярмарках двух напитков, приготовлявшихся населением Западно-Карпатской области, а именно — «аковиты», приготовлявшейся из водки, подслащенной медом, и «меда» — напитка, приготовлявшегося из перебродившего меда. В селе Бистра продажа напитков была отдана на откуп пришлому кабатчику. Жители села враждебно относились к нему, так как считали его агентом властей. Кабатчик, подвергавшийся бойкоту со стороны крестьян, был вынужден расторгнуть арендный договор. Имперские финансовые органы решили поэтому отдать корчму в аренду с торгов. Жители села охотно согласились принять участие в торгах, но право торговли вином было перекуплено пришлыми купцами-армянами, которые уплатили за аренду 18 тыс. флоринов. Это рассердило горцев, которые были не в состоянии уплатить такую большую сумму. Они поклялись не переступить порога корчмы, принадлежавшей новым арендаторам, и продавали мед и аковиту из-под полы, несмотря на частую конфискацию, производившуюся арендаторами.

Столкновение в селе Кымпени 24 мая 1782 г. 24 мая в селе Кымпени происходила ярмарка. Арендаторы привезли на ярмарку много бочек вина и водки для продажи посетителям ярмарки. Горцы также привезли с собой кадки с аковитой и медом. Горцы бойкостировали арендаторов и покупали только напитки, привезенные горцами. Когда арендаторы увидели, что их вино не поку-

пают, они созвали своих слуг, изрубили кадки горцев и вылили напитки из них на землю. В ответ на это горцы вылили вино арендаторов. За это власти присудили пятерых горцев к смерти, двенадцать были присуждены к 25—100 ударам батогами и тюремному заключению от трех месяцев до двух лет. Среди осужденных был и крестьянин Николай Урсу, по прозвищу Хория, из села Албак (род. в 1730 г.); в приговоре суда против его имени добавлены слова: «известный смутьян».

Тем же приговором устанавливался размер возмещения убытков, понесенных арендаторами, в сумме 8708 флоринов 49 крейцеров, несмотря на то, что действительные убытки составили лишь 343 флорина 41 крейцер. Штраф должен был быть уплачен всеми жителями сел Кымпени, Бистры, Видры и Рыул Маре. Для того чтобы заставить население этих сел уплатить штраф, были посланы войска.

Иосиф II и трансильванские крепостные. За несколько лет до этого императрица Мария-Терезия предложила своему сыну Иосифу, бывшему соправителем, объехать владения, чтобы лично ознакомиться с положением подданных. Во время своих путешествий Иосиф посетил и Трансильванию. В первый раз он был в Трансильвании в 1773 г. Мария-Терезия, заботясь о том, чтобы поездка Иосифа по Трансильвании не была ничем омрачена, послала в Трансильванию специальный приказ, в котором требовала очистить дороги от трупов повешенных, колесованных или посаженных на кол. Однако крепостные крестьяне вышли навстречу Иосифу и вручили ему около 190 тыс. петиций, в которых жаловались на тяжесть крепостного гнета.

В 1780 г. Мария-Терезия умерла. Через три года Иосиф II снова посетил Трансильванию, получив и на этот раз множество петиций, в которых крепостные крестьяне просили его облегчить их тяготы. Иосиф, желая освободить для промышленности (прежде всего горной) рабочую силу, упразднил крепостное право в ряде провинций империи, в частности в районах горнорудных разработок и в районах с развитой мануфактурной промышленностью, намеревался упразднить его и в Трансильвании, где также имелись такие районы. Однако трансильванские дворяне, не желавшие лишиться своих крепостных, противились осуществлению реформы в Трансильвании.

Вербовка войск в Трансильвании. Иосиф II решил увеличить число пограничных полков, чтобы иметь наготове силы для борьбы с Турцией, а также с крестьянскими волнениями и восстаниями поработенных народов в стране. Военная служба была менее обременительной, чем труд крепостных. Вступая в армию, крестьяне избавлялись от барщины, выполнявшейся на помещиков или на

имперскую казну. Крестьяне говорили, что лучше служить в армии, «чем быть рабами тех, кто, не зная справедливости и милосердия, сосет нашу кровь, как пиявка, и питается, как трутень, плодами нашего труда». В результате вербовки крестьян в армию поля некоторых помещиков оставались необработанными. Это вызвало жалобу дворян против вербовщиков, якобы подстрекавших крестьян против дворян. Они требовали у закона защиты от всякого рода «смут» и «возмутителей». Объединенными силами дворяне заставили императора отказаться от вербовки войск в Трансильвании.

Ходатайство Хории перед императором. Таким образом, у трансильванских крестьян опять исчезла возможность избавиться от крепостного состояния. Но крестьяне наивно ждали помощи от императора. Не доверяя правительству Трансильвании, горцы приняли решение направить в Вену к императору Иосифу II из своей среды ходоков, которые должны были изложить ему жалобы крестьян западнокарпатских районов. Односельчане поручили Хории отправиться вместе с ходоками в Вену и сказать императору, что бедные люди не могут больше найти справедливости и что у них осталась лишь одна надежда — на императора. Император выслушал жалобу моцев, изложенную Хорией, и обещал удовлетворить их просьбы. Подобные делегации отправлялись в Вену и впоследствии. В составе этих делегаций всегда находились Хория, представитель села Рыул Маре, и Ион Клошка, представитель сел Карпениша, Абруда и Бучума. В последний раз Хория ходил к императору 1 апреля 1784 г., когда он излагал ему жалобу от имени населения сел Кымпени, Бистры, Рыул Маре, Видры, Мушки, Баи де Ариеш, Бучума, Абруда и Карпениша.

Требования крестьян. В своих петициях моцы жаловались на чрезмерно высокие подати, на то, что они лишены ряда старых прав, что их заставляют выполнять очень тяжелую работу: рыть каналы, перевозить железо для рудников и т. д.; что им не разрешают привозить продовольствие, откуда они хотят, а заставляют их покупать его втридорога у арендатора поместья; что права и свободы шахтеров и владельцев рудников аннулированы; что они, моцы, должны поставлять для армии различные материалы, которых у них нет, так что они вынуждены приобретать их за деньги; что сельские старшины взимают с населения большие суммы, якобы на канцелярские расходы, и т. д.

Император дал приказ провести расследование этих жалоб, однако никакого расследования не было проведено, а члены делегации, ходившей в Вену, подверглись преследованиям как бунтовщики. Моцы увидели, что единственный выход из их положения — восстание.

Ход восстания. Вернувшись из Вены, Хория начал побуждать крестьян поднять восстание. Хория заявлял, будто император приказал трансильванским властям облегчить участь крестьян. Он старался восстановить крестьян против дворян, которые, по его словам, не выполняли императорских приказов. Крестьяне считали, что «добрый император» может облегчить их тяжелое положение, и видели в Иосифе II свою последнюю надежду. Хория утверждал, что император уполномочил его поднять трансильванских крестьян и уничтожить графов и всех дворян, разграбить и испепелить их дома, чтобы от них не осталось и камня на камне. Чтобы укрепить доверие крестьян к своим словам, Хория снимал с груди золотой крестик и показывал его крестьянам, утверждая, что он получил его от императора Иосифа II.

Боевым товарищем и ближайшим другом Хории был крепостной крестьянин из села Карпениш — Ион Оарга, по прозвищу Клешка. Он был несколько моложе Хории. Другим товарищем Хории (старше его) был Георгий Кришан, крепостной, тоже из села Карпениш. По свидетельству современников, он был раньше служкой в церкви. Кришан обладал некоторым военным опытом и был полководцем зарандских крестьян. Первое время во главе восстания вместе с ними был еще четвертый руководитель, который, однако, вскоре исчез. По утверждению некоторых источников, это был русский офицер Михаил Поперский.

28 октября 1784 г., по указанию Хории, Кришан тайно пробрался на ярмарку в село Брад и призвал народ явиться в ближайшее воскресенье в село Местякан и выслушать приказы императора, привезенные Хорией из Вены. 31 октября в селе Местякан состоялось крестьянское собрание, на котором присутствовало около 600 крестьян. Хории не было, так как он был болен. Перед крестьянами выступил Кришан, заявивший, что имеется приказ императора об освобождении крестьян от крепостного ига и о зачислении их в пограничные войска. Кришан объявил, что тот, кто хочет оставаться крепостным, должен работать на барщине лишь по одному дню в неделю, при этом за плату, а тот, кто хочет вступить в армию, должен направиться в Балград (Альба-Юлию), где ему будет выдано оружие.

Крестьяне направились в Альба-Юлию. По дороге они остановились в селе Курек, где власти попытались схватить Кришана. Разгневанные крестьяне забили в колокола; представители властей были убиты на месте. В селе Криштиор 17 дворян были казнены крестьянами, лишь несколько помещиков спаслись бегством. Из села Криштиор часть повстанцев направились в Михалени, а другая часть — в Браду. Только некоторым дворянам из Брада удалось бежать, остальные были убиты. Восстание охватило весь район Заранд. Казни дворян имели место в Рибице, Михалени,

Бае де Криш, Очине, Халмаджеле, Плешкуце, Цармуре и др. Во главе повстанцев стояли Хория, Клошка и Кришан.

Из Заранда восстание распространилось на уезд Хунедоару. В области Хадег восставшие крестьяне громили и поджигали дворянские усадьбы. Повстанцы приблизились к городу Дева. Дойдя до реки Муреша, они начали готовить план нападения на г. Дева. Они намеревались предать смерти всех дворян, которые окажутся в городе, а затем поджечь город с четырех сторон. Повстанцы послали своих глашатаев во все окрестные села и объявляли каждый дом выставить по одному вооруженному человеку, которые должны были присоединиться к повстанцам, намеревавшимся напасть на г. Дева. Глашатаи говорили, что Хория получил от императора приказ уничтожить все дворянство и что он «идет с красным стягом» из Альба-Юлии на подмогу крестьянам, стоявшим под г. Дева. Крепостные утверждали, что пограничные войска, стоявшие в г. Дева, не будут стрелять в народ и присоединятся к нему. Но войска открыли огонь по безоружным повстанцам и заставили их отступить. Некоторые из них были взяты в плен.

Чиновники и представители дворян г. Дева собрались на совет и решили без всякого допроса казнить всех пленных, попавшихся в их руки. Двадцать пленных крестьян были отведены на окраину города, где были выкопан ров. Их поставили на краю рва и отрубили им головы саблями. Такой же ужасной казни были подвергнуты и другие крестьяне, часть которых даже и не участвовала в восстании.

Союз между венгерскими и румынскими крепостными в Абруде. Из Зарандской области восстание перекинулось в район Абруда. В Абруде к румынским крестьянам присоединились венгерские, и они начали совместно громить графов-помещиков. Когда Хории сообщили, что в восстании румынских крепостных участвуют и венгерские крестьяне, он сказал: «Кто идет с нами и участвует в наших делах, того не следует обижать». Село Рошия, центр добычи золота, также было захвачено повстанцами. Повстанцы хотели распространить восстание на всю Трансильванию и покончить раз навсегда с властью дворян. Вожди повстанцев во главе с Хорией составили план борьбы.

Барон Самуил Брукенталь, бывший в то время губернатором Трансильвании, поручил советнику Михаилу Брукенталю усмирить восстание. Правительство предложило православным епископам, в том числе епископу Гедону Никитичу из Сибиу, направиться в села и успокоить восставших крестьян. Однако крестьяне отказывались слушать советы Никитича.

Большая часть трансильванского духовенства и представителей культуры, стоявших на службе правящих классов, враждебно

относилась к крестьянскому восстанию. Правящий класс Трансильвании опасался этого организованного восстания крепостных. Однако командующий имперскими вооруженными силами в Трансильвании барон Прейс находился в конфликте с тамошними дворянами и, не получая никаких указаний из Вены, не знал, какую позицию ему занять. Это укрепило в повстанцах веру в то, что действительно существует императорский приказ о том, что крепостные должны восстать и перебить всех дворян. Барон Прейс направил своего представителя в лагерь повстанцев с целью собрать точную информацию о восстании. Восставшие заявили, что они добиваются избавления от крепостного ига, представления им права вступать в армию и освобождения крестьян, заточенных в тюрьму за участие в восстании.

Перемирие в селе Тибру (13 ноября 1784 г.). Представитель имперских войск встретился с представителем восставших — Клошкой — на холме вблизи села Тибру. Состоявшиеся между ними переговоры привели к заключению восьмидневного перемирия. Во время перемирия крестьяне начали расходиться по домам. Правительственные войска использовали время для подготовки наступления. Михаил Брукенталь поручил известному в то время писателю и врачу Яношу Мольнару отправиться к зарандским повстанцам и уговорить их разойтись по своим домам. Яноша Мольнара принял Кришан, который вручил ему петицию с требованиями крестьян и просил переслать ее императору. Кришан требовал, чтобы крестьяне были освобождены от крепостного гнета, и заявил, что если, несмотря на восстание, крестьяне не будут освобождены и помещики будут их и дальше притеснять, то они снова восстанут. Повстанцы требовали от императора разрешить им вступить в армию, либо ликвидировать крепостное право.

Требования златнинских крестьян были тождественны с требованиями крестьян абрудских. И с ними было заключено перемирие, но на пятнадцать дней.

Командующий имперскими войсками барон Прейс, желавший укрепить армию, настаивал на удовлетворении крестьянских требований. Брукенталь же заявлял, что не следует вести переговоры с бунтовщиками и удовлетворять их требования. Между тем, подполковник Шульц, получивший возможность посетить села Карпениш и Кымпени после окончания срока перемирия, писал в своем рапорте, что люди возобновили свою работу на золотых приисках.

Распространение восстания на Восточную Венгрию и районы Бихора и Арада. Тем временем весть о восстании западнокарпатских крепостных распространилась по всей Трансильвании и Венгрии. В Бихоре говорили: «Хорошо было бы, если бы господь

привел повстанцев сюда. Если даже жизнь и не станет лучше, то хуже она во всяком случае не будет».

Дворяне ответили на восстание крепостных жестокими репрессиями, хотя Прейс не одобрял самоуправства дворян. Дворяне уездов Альба-Юлия и Клуж создали свою военную организацию. Вооруженные дворянские отряды жестоко расправлялись с восставшими крестьянами и с крестьянами, находившимися в тюрьмах.

Возобновление восстания. Убедившись в том, что правительство не намерено удовлетворить их требования, крестьяне вновь начали борьбу. Повстанцы возобновили нападения на города и дворянские поместья. Кузнецы круглые сутки ковали пики для повстанцев. Вожди восстания намеревались достигнуть городов Дева и Хуэдин. Имперская же армия получила распоряжение выступить с нескольких сторон к Абруду и окружить повстанцев. Армия имела приказ об истреблении всех восставших в случае сопротивления.

Пехотные и конные части были вооружены современным оружием и имели обученных офицеров. Войскам не представляло трудности разбить повстанцев и захватить всю Зарандскую область. Повстанцы пали духом, когда увидели, что имперские войска выступают против них. Часть повстанцев оказала сопротивление, но они были не в состоянии противостоять хорошо вооруженным войскам. Крестьяне начали расходиться по домам. Восстание было подавлено, торжествующие дворяне начали кровавую расправу над восставшими.

Захват Хории. После разгрома восстания Хория и Клешка бежали в горы Албак, укрывшись в лесу Скораджет, неподалеку от реки Сомеш. Хория тайно готовился снова отправиться к императору с целью информировать его о происшедшем восстании и снова представить ему крестьянские требования. Правительство, извещенное об этом тайном плане Хории, объявило награду в размере трехсот червонцев тем, кто схватит Хорию. Предатели, выдавшие себя за друзей Хории, схватили его, связали и передали солдатам. Вместе с Хорией был схвачен и Клешка. Они были закованы в цепи и привезены в Альба-Юлию. Через месяц был схвачен и Кришан.

Суд над Хорией, Клешкой и Кришаном и их казнь. Дело Хории, Клешки и Кришана разбиралось в строжайшем секрете. Во время допроса Хория и Клешка смело выступали против властей. Кришан, зная, что его ожидает казнь через колесование, повесился в тюрьме Альба-Юлии на ремнях от лаптей. Крестьяне не верили, что Хория, Клешка и Кришан схвачены. Поэтому Хорию и Клешку провезли под усиленным конвоем от Альба-Юлии

до г. Дева и обратно, для того чтобы народ убедился в том, что вожди восстания захвачены правительством.

Хория и Клошка были приговорены к казни через колесование. Казнь состоялась 28 февраля 1785 г. перед толпой в шесть тысяч человек с лишним, из которых 2500 были крестьяне 419 сел, насильно согнанные в город. Первым был казнен Клошка, кости которого были перебиты на колесе на глазах у товарища. Через несколько минут такой же смертью умер и Хория. Последние его слова были: «Умираю за народ».

Так расправились трансильванские дворяне со смелыми вождями восставших крепостных крестьян.

Народ складывал легенды о Хории еще при его жизни. Крестьяне называли Хорию то королем, то господарем, то императором и складывали про него такие песни:

Пока Хория был императором,
Господа не разувались,
В постель не ложились,
Обеда за столом не ели...

После казни трупы Хории и Клошки были разрублены на четыре части и посланы во все концы страны для устрашения крепостных, чтобы они не осмеливались больше бунтовать против дворян.

Значение восстания, возглавлявшегося Хорией, Клошкой и Кришаном. Восстание трансильванских крестьян и горняков западнокарпатских областей закончилось поражением, несмотря на боевой дух восставшей крестьянской массы. Повстанцы были слабо вооружены. Среди крестьян продолжало господствовать убеждение, что «добрый император» сможет им помочь. Хория также возлагал все свои надежды на императора. Однако главной причиной поражения было то, что в то время не было общественного класса, способного руководить крестьянством и организовать его борьбу. К крестьянам присоединились лишь ремесленники и горняки Западных Карпат. Городская буржуазия, большая часть интеллигенции даже тогда, когда они с сочувствием относились к восстанию, ничем не помогли крестьянам.

В то же время, несмотря на все разногласия, существовавшие между императорским двором и венгерскими дворянами, дворяне объединились для совместной защиты своих классовых интересов от посягательств румынских и венгерских крестьян.

Несмотря на поражение, это крестьянское восстание имело большое значение. Оно расшатало феодальные порядки и заставило принять вскоре закон об освобождении крестьян. Восстание еще больше сплотило румынских и венгерских крестьян, сражавшихся вместе, и открыло крестьянству путь к дальнейшей борьбе за свою свободу.

Последствия восстания. Самоотверженность Хории, Клошки, Кришана и всех остальных повстанцев в конечном итоге способствовала улучшению положения крепостных. В 1785 г. Иосиф II издал закон об отмене крепостного права. Эта мера была принята не из соображений человеколюбия, а под влиянием крестьянского восстания и экономической и политической обстановки, требовавшей спокойствия на территории империи.

Но уже в 1790 г. Иосиф II отменил свой указ 1785 г., восстановив старое положение. Это вызвало новую волну недовольства народа. В 1791 г. императору Леопольду была послана в Вену петиция на латинском языке, получившая название *Supplex libellus valachorum* (Петиция валахов). Трансильванские румыны просили, чтобы румынское население Трансильвании рассматривалось не только как «терпимая» народность, а как народность, равноправная с остальными тремя национальностями; чтобы румынам, в первую очередь духовенству, а также румынским дворянам и торговцам, было предоставлено право посылать в сейм своих представителей в количестве, пропорциональном численности румынского населения, и чтобы румынам было дано право занимать государственные должности. В петиции предлагалось, чтобы румынские представители в сейме избирались румынским национальным съездом, в котором должны были принять участие главным образом богатые люди. Эта петиция была направлена императором на рассмотрение в трансильванский сейм, где она вызвала «всеобщее молчание и большое замешательство». Сейм направил императору свое заключение, в котором он выступал против требований румынского населения и отклонял их.

В 1792 г. румынское население направило императору второй меморандум, в котором отвечало на письмо, принятое сеймом в 1791 г., и повторяло прежние требования. На этот раз одно из требований румын было удовлетворено: император издал рескрипт, на основании которого православное вероисповедание, считавшееся до тех пор лишь «терпимым», получило официальное признание. Одновременно лицам православного вероисповедания было предоставлено право занимать некоторые государственные должности. Все остальные требования были отклонены.

Вскоре после этого последовал третий меморандум. Император заявил, что он удовлетворил содержащиеся в нем требования, но практически в положении румын ничего не изменилось.

3. КУЛЬТУРА

Латинское течение. После унии с римской церковью трансильванское духовенство организовало румынские школы в целях подготовки униатских священников. Сначала было создано несколько небольших школ такого типа, а в 1754 г. в Блаже открылись боль-

шие школы, созданные по почину епископа Иоанна Иннокентия Клайна: Общая школа, Латинская школа и Школа священников. Впоследствии они были преобразованы в Педагогическую школу, Лицей и Семинарию.

Лучшим выпускникам этих школ была предоставлена возможность отправиться в Рим для усовершенствования своих богословских и философских знаний. Находясь в Риме, эти молодые люди столкнулись с вопросом о связи румынского народа с другими романскими народами и решили посвятить этому вопросу ряд исторических и лингвистических трудов.

Так, ученый богослов Самуил Мику-Клайн, внук епископа Иоанна Иннокентия Клайна, написал на латинском языке *«Elementa linguae daco-romanae sive valachicae»*. («Элементы дако-румынского, или валахского, языка»). Эта книга, написанная с целью доказать лингвистическим путем латинское происхождение румынского народа, положила начало латинскому течению, которое оказало большое влияние на развитие румынской культуры. С. Мику-Клайн написал также книгу (которая, впрочем, не была издана) «История, дела и события, пережитые румынами».

Тема Самуила Мику-Клайна была затем подхвачена Георгием Шинкаем в его книге «Летопись румын», над которой он работал 34 года, но так и не закончил. Книга была издана только в 1853 г. в Яссах. Шинкай также проводил теорию о том, что румыны происходят от римских колонистов, приведенных в Дакию императором Траяном, и отрицал утверждение, что эти колонисты якобы были лишь «преступной чернью», заявляя, что среди них были и «семьи видных родов».

Третьим поборником этого течения был Петру Майор. В своем труде, озаглавленном «История происхождения румын», Петру Майор выступал против «лжи» и «выдумок» некоторых «чужеземных писателей» о Румынии. Он поставил своей целью доказать непрерывность проживания румын в Дакии, рассматривал их как «чистокровных потомков римлян» и утверждал, что даки якобы погибли все до одного в боях против Траяна. Он хотел показать, от каких блестящих предков «расплодились» румыны. Петру Майор написал «Историю румынской церкви по эту и по ту сторону Дуная». Эта книга является лишь краткой историей трансильванской церкви и особенно ее унии с римской церковью.

Латинское течение (или трансильванская школа) часто доходило до абсурда в своем «латинстве». Тем не менее, оно внесло определенный вклад в борьбу за завоевание политических свобод, способствуя укреплению среди румын идеи борьбы за национальное освобождение против ига Габсбургов. Эта начинавшаяся борьба за национальные права сплеталась с социальной борьбой, направленной главным образом против крепостного права.

Глава XVI

РАЗЛОЖЕНИЕ ФЕОДАЛЬНОГО СТРОЯ И РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА

1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЙ СТРОЙ РУМИНСКИХ КНЯЖЕСТВ НАКАНУНЕ 1821 г.

Еще в XVIII в. в экономической и социальной жизни румынских княжеств произошел ряд значительных изменений.

Сельское хозяйство. Во второй половине XVIII в. положение крестьян в румынских княжествах изменилось в связи с развитием торговли, в результате чего народное хозяйство вошло в соприкосновение с международным рынком. В прошлом крепостной крестьянин был обязан произвести для боярина столько продуктов, чтобы они могли заполнить амбары боярской усадьбы. В натуральном хозяйстве эти продукты предназначались лишь для непосредственного потребления.

В этих условиях крестьянин, независимо от того, был ли он свободным или крепостным, имел ограниченные обязательства (так, в некоторых местах крестьяне должны были работать на барщине по три дня в год). В XVIII в. условия постепенно изменились. Стала усиленно развиваться торговля. Натуральное хозяйство вытеснялось товарным хозяйством, в котором деньги стали идеальной формой богатства.

Мощь феодалов-бояр заключалась теперь не в полных всеяческой снедью амбарах, а в количестве денег, которыми они располагали. Деньги нужны были для торговли, для уплаты все увеличивавшейся дани, выплачивавшейся господарями-фанариотами Высокой Порте, чтобы удержаться у власти.

Из потребителя продуктов крестьянского труда боярин стал их продавцом и даже экспортером, так как только таким образом он мог получить деньги. Теперь ему нужно было получить как можно больше продуктов. Увеличилось число дней барщины. Р. Росетти указывал, что в 1805 г. в Молдавии барщина достигла 30—40 дней в год.

В этот период происходило все более широкое обезземеливание остававшихся свободными крестьян. В первую очередь захватывались крестьянские пастбища, которые помещики превращали в пашни и леса. Тяжелое положение крестьян усугублялось всякого рода поборами, измышлявшимися как крупными боярами, так и господарями.

Некоторые историки пытались объяснить тяжелое положение, в котором оказались крестьяне в XVIII в., тем, что власть находилась в руках иноземных господарей; это объяснение неправильно. Крупные бояре в большинстве случаев находили общий язык с господарями-фанариотами и совместно с ними угнетали крестьян, а часто оказывались значительно более алчными, чем господарь-фанариот. Так, в 1785 г. члены боярского совета во главе с митрополитом Гавриилом Калимаке потребовали от господаря, чтобы он увеличил число дней барщины или же установил барщину и для свободных крестьян, «в прошлом крестьяне работали без всяких сроков, выполняя всю работу, в которой нуждались помещики». Господарь отказал боярам в удовлетворении их просьбы о свободных крестьянах, однако увеличил число дней барщины до двенадцати и больше¹.

Мануфактуры. Как мы видели, во второй половине XVIII в., в результате усиления эксплуатации крестьян, развития торговли и повышения налогов, меновое хозяйство приносило господарям и крупным и мелким боярам большие доходы. Вследствие этого появились новые мануфактурные предприятия — сукновальни (на сукновальне в Почовалиште работало 50 рабочих), бумажные фабрики, стекольные заводы (возле Тырговиште), судостроительные мастерские в Галаце. После 1800 г. в княжествах появились и другие промышленные предприятия: ткацкие, фарфоровые, свечные, макаронные фабрики, бойни.

Право на открытие мануфактурного предприятия мог получить далеко не всякий, так как для получения такого права была необходима господарская грамота. Первыми основателями таких предприятий были сами господа (Григорий Гика, Морузи, Александр Ипсиланти) и крупные бояре (Слатиняну, Гречану), а также многие иностранные и местные купцы.

На этих предприятиях работали крепостные рабочие на тех же условиях, что и в сельском хозяйстве, — по две недели в месяц. Здесь работали также и свободные рабочие, как иностранцы, так и румыны, часто женщины и дети. Но самой жестокой эксплуатации подвергались крепостные рабочие, положение которых было несколько не лучше положения крестьян.

Внутренняя и внешняя торговля. В XVIII в. внешняя торговля румынских княжеств была монополией Оттоманской империи. В это время в княжествах разводили много скота и начали производить в больших количествах такие товары, как масло, животный жир, шерсть, кожа, солонина, зерно, мед, воск, вино;

¹ D. C. Sturdza-Scheianu. Acti și legiuri privitoare la chestia țărăneasă, т. I, стр. 19—21 и 25—26.

увеличивалась эксплуатация лесных богатств. Но наряду с выполнением обязательств по поставкам Высокой Порте княжества начали торговать с рядом европейских стран: Австрией, Польшей, Пруссией, Венгрией, Россией, Венецией и Францией.

До Кучук-Кайнарджийского мира (1774) сбор продуктов турецкими сборщиками (бейликчиями) проводился с помощью грабежа, насилия и злоупотреблений. После заключения мира эти заготовки стали производить на основе договора, что наносило меньший ущерб княжествам.

Благодаря оживлению торговли Галацкий порт, служивший как для экспорта, так и для транзита товаров, начал приобретать все большее значение, что способствовало более быстрому развитию Молдавии по сравнению с Валахией. К тому же расположенная ближе к границе России Молдавия в большей мере пользовалась ее покровительством.

Развитию товарного хозяйства в княжествах способствовала также торговая экспансия великих европейских держав и увеличение спроса на румынские продукты.

Одновременно с внешней торговлей развивалась и внутренняя. Появились ярмарки (особенно много было ярмарок в Молдавии). Но покупательная способность крестьян была низкой. Их тяжелое положение препятствовало более значительному развитию внутренней торговли.

Развитие мануфактур и торговли привело к появлению рабочих и прослойки фабрикантов и купцов, интересы которых были отличны от интересов бояр. Противоречия между интересами бояр и крепнувшей буржуазии приводили в XIX в. ко все более открытым общественным конфликтам между этими двумя классами, переплетавшимся с борьбой крестьян и рабочих.

2. ГОСПОДАРИ КОНЦА XVIII И НАЧАЛА XIX в.

В конце XVIII и начале XIX в. в румынских княжествах продолжалось правление господарей-фанариотов.

Александр Морузи (1793—1796). Господарь Александр Морузи, переведенный из Молдавии в Валахию, поощрял развитие мануфактур и торговли, для чего он использовал небольшой торговый флот на Дунае.

Скарлат Каллимаки (1813—1819). В третье правление господаря Скарлата Каллимаки в Молдавии был составлен по его указанию свод гражданских законов, известный под названием Кодекса Каллимаки. Каллимаки назначил инженера Георгия Асаки, закончившего образование за границей, «преподавателем

наук, необходимых для образованного инженера», в княжеской школе в Яссах. В качестве учебного языка Асаки ввел румынский. Асаки было поручено реорганизовать семинарию в Соколе. При поддержке господаря Асаки открыл первый театр для высшего общества в Яссах.

Иоанн Караджа (1812—1818). Подобную же деятельность развивал в Валахии господарь Иоанн Караджа, современник Скарлата Каллимаки. По его почину было составлено так называемое «Законодательство Караджи» (1818). Он реорганизовал высшую школу, существовавшую при монастыре св. Саввы, расширив ее учебную программу в 1814 и 1816 гг. В 1818 г. он назначил преподавателем математики и землемерной науки в этой школе инженера Георгия Лазаря, только что прибывшего из Трансильвании. Последний преподавал на румынском языке¹.

Михаил Шуцу (1819—1821). Михаил Шуцу, преемник Скарлата Каллимаки в Молдавии, был известен своим покровительством Гетерии (см. стр. 246). В Валахии в период 1818—1821 гг. правил Александр Шуцу, враг Гетерии.

Русско-турецкая война 1806—1812 гг. Россия заключила с Англией союз, направленный против Наполеона. Турция была на стороне Наполеона, и Россия имела основания опасаться нападения на свою территорию через Турецкую империю. Поэтому русские войска под командованием Михельсона вытеснили турок из румынских княжеств. Тогда турки объявили войну России (декабрь 1806) и сделали безуспешную попытку отбить нападение русских войск.

После непродолжительного перемирия Турция, не удовлетворенная условиями мира, заключенного в Тильзите между Францией и Россией (1807), а также Эрфуртским миром (1808), предпринимавшим некоторое улучшение взаимоотношений между этими двумя державами, возобновила военные действия против России. Основной театр военных действий, продолжавшихся до конца 1811 г., находился в районе Дуная. Русский генерал Багратион, прославившийся в дальнейшем в войне против Наполеона, одерживал над турками победу за победой и принудил их просить мира. К этому времени Наполеон порвал только что налаженные дружественные отношения с Россией и затем объявил ей войну. Действия Наполеона ускорили заключение Бухарестского мира между Россией и Турцией (1812), на основании которого от турецкого владычества были освобождены новые территории.

¹ О деятельности Иоанна Караджи см. в предисловии. — *Прим. ред.*

3. ФРАНЦУЗСКАЯ БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РУМЫНСКИЕ КНЯЖЕСТВА

Развитие торговли в румынских княжествах во второй половине XVIII в. облегчило распространение идей, провозглашенных французской буржуазной революцией. Проникновению этих идей в княжества способствовали французские путешественники и революционные эмигранты, вынужденные во время правлений Бонапарта и Бурбонов покинуть страну. Кроме того, молодые бояре, учившиеся за границей, также воспринимали революционные идеи в крупных культурных центрах Европы или непосредственно во Франции и служили передатчиками этих идей в своих странах.

Под влиянием этих идей в 1792 г. по случаю заключения Ясского мира был составлен меморандум, адресованный султану. В этом меморандуме выдвигалось требование о предоставлении румынам права самостоятельно избирать своих господарей из числа местных бояр, права создания национальной армии и о возвращении румынских земель, превращенных в турецкие райя. Эти идеи оказали свое влияние на борьбу румынского народа за национальную независимость и его буржуазно-демократическое развитие в XIX в.¹

4. РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Школы Георгия Лазаря и Георгия Асаки. Идеи французской революции, так же как и идеи трансильванской школы (см. стр. 239), находили своих сторонников в рядах бояр, заинтересованных в торговле сельскохозяйственными продуктами, среди бояр среднего достатка и среди купечества. Дети бояр и купцов, посылавшиеся на учебу за границу, возвращались в страну, зараженные новыми идеями, и способствовали их распространению устно (чаще всего через школы) и письменно. Большую роль в распространении прогрессивных идей в княжествах сыграло знакомство с французским языком и культурой. Французский язык распространялся благодаря господам-фанариотам и их сановникам, которые, занимая при Высокой Порте должности переводчиков, были вынуждены изучать дипломатический язык того времени.

Французский язык проникал в княжества также и при посредстве русских офицеров, путешествовавших по западным странам и часто посещавших в течение этой эпохи дунайские княжества.

---

¹ Возможность проникновения в княжества идей французской революции была обусловлена прежде всего внутренним экономическим и социальным развитием княжеств. Этим идеям нельзя приписывать главную роль в социальной и национальной борьбе румынского народа. — *Прим. ред.*

В дальнейшем французское влияние укрепилось в результате более близкого ознакомления с литературными произведениями, театром и идеями энциклопедистов.

Одним из видных румынских просветителей был Георгий Лазарь. Он родился в 1781 г. в селе Авриг (уезд Сибиу). Его родители были крепостными в поместье барона Брукенталя. Лазарь изучал богословие в Сибиу и Клуже, завершил свое богословское образование в Вене, где одновременно изучал точные науки и философию Канта. Г. Лазарь находился в Вене в 1809 г. во время ее занятия войсками Наполеона, которым он долгое время восхищался. Когда Лазарь вернулся в Сибиу, он был назначен преподавателем православной семинарии, а затем безуспешно выставил свою кандидатуру на вакантное место епископа Сибиуского. Подвергаясь преследованиям со стороны габсбургской полиции за сочувствие идеям французской революции, Георгий Лазарь в 1816 г. бежал в Валахию. В Валахии, пользуясь поддержкой боярина Константина Балачану, он создал в 1818 г. «Академическую школу философских и математических наук». Эта школа ютилась в нескольких кельях монастыря св. Саввы.

Для того чтобы привлечь в свою школу румынских учеников греческой школы, существовавшей при ските Магуряну, Г. Лазарь выпустил обращение, в котором, между прочим, писал: «Позорно для столь древнего народа... наделенного всеми плодами земли, а также и всеми духовными дарами... не иметь своей порядочной школы или академии наук, притом на своем родном языке. Позорно для него быть более слабым, приниженным и оскорбленным, чем остальные языки и народы земли!...»

Г. Лазарь преподавал историю, географию, философию, румынский язык и математику, распространяя идеи трансильванской школы и французской революции. Воодушевление учителя передавалось его ученикам. Восстание 1821 г. повлекло за собой закрытие школы, действовавшей при монастыре св. Саввы (Г. Лазарь был близок с Тудором Владимиреску). После подавления восстания Лазарь пытался вновь открыть свою школу, но это ему не удалось сделать вследствие недоверия бояр. Он покинул Бухарест в 1822 г. и вернулся в родное село Авриг, где умер через год в бедности и одиночестве.

Тем не менее идеи национального пробуждения и социальной свободы, которые он защищал, принесли свои плоды. Вскоре после его отъезда школа св. Саввы была вновь открыта. Бывшие ученики Г. Лазаря Ион Елиаде, Радулеску, Ефросиний Потекя, а затем Петраке Поенару продолжали его дело.

В Молдавии в 1803 г. митрополит Вениамин Костакэ открыл духовную семинарию в Соколе, в которой также проводились идеи трансильванской школы. Однако подлинным носителем новых идей в Молдавии был Георгий Асаки.

Г. Асаки родился 1 марта 1788 г. в семье учителя Льва Асаки и получил образование во Львове в 1797—1804 гг. Там же ему было присвоено звание доктора философских наук и инженера. В целях усовершенствования в технических науках он отправился затем в Вену, где пробыл три года. В Вене он изучал также живопись. В 1809 г. он отправился из Вены в Италию, в которой пробыл до 1812 г. В Италии он стал сторонником идей французской революции, хотя не принимал участия в революционных действиях.

Вернувшись в Молдавию в 1813 г., он был назначен преподавателем математики, «с практическим уклоном в сторону геодезии и архитектуры», в школе при монастыре Трех святителей, в которой преподавание велось на греческом языке. Г. Асаки преподавал на румынском языке и высказывал на уроках свои мысли относительно прошлого и будущего румынского народа.

Первый выпуск подготовленных им в Молдавии инженеров состоялся через пять лет, в 1818 г. Он же организовал первые театральные группы в Молдавии, которые выступали на французском и румынском языках. В 1817 г. была поставлена пьеса «Миртил и Хлоя», переведенная Г. Асаки.

После назначения директором семинарии в Соколе он совершил поездку по Трансильвании, откуда привез нескольких преподавателей, с их помощью он в 1820 г. реорганизовал семинарию. В 1821 г. вместе с митрополитом Вениамином Костаке он, опасаясь турок, бежал в Россию. После его возвращения на родину господарь Иоанн Санду (Александр) Стурдза назначил его своим представителем в Вене при австрийском правительстве. В 1827 г. Г. Асаки вернулся из Вены в Молдавию. В 1828 г. он реорганизовал школу Трех святителей и ввел в ней преподавание на румынском языке.

5. НАЦИОНАЛЬНО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА НА ЮГО-ЗАПАДЕ ЕВРОПЫ

Гетерия. Идеи французской буржуазной революции быстро распространились в европейских странах. Народы Юго-Восточной Европы, живущие в условиях постоянного угнетения и угрозы своему национальному существованию, доведенные до крайней нищеты непосильными поборами и грабежом, представляли благоприятную почву для проникновения и развития идей французской революции. Здесь, в Юго-Восточной Европе, революционное движение приняло характер борьбы за свержение турецкого ига, за национальное освобождение.

Греки первые из всех балканских народов поняли значение новых социальных идей и стали стремиться к их осуществлению. Это объяснялось их экономическим положением, состоянием их культуры, наконец их особым положением в Турецкой империи, в

котсрой многие представители греков занимали должности драгоманов (переводчиков), министров или правителей провинций¹. На территории Турецкой империи было небезопасно приступать к организации революционного движения. Турки сурово пресекали любые попытки народного восстания. Ими был убит талантливый греческий поэт Ригас, один из крупнейших народных поэтов на Балканах. Но многие греки жили в других государствах. Поэтому значительная часть подготовки к революции происходила за границей.

В 1814 г. в Одессе была создана «Греческая гетерия» (содружество). Основателем и руководителем этого общества был Александр Ипсиланти, сын бывшего господаря-фанариота Константина Ипсиланти. Гетерия имела своих сторонников в России, в Молдавии и Валахии, в Болгарии, Сербии и даже в странах Центральной Европы, причем одна из самых активных агентур Гетерии находилась в Вене. Среди виднейших покровителей Гетерии следует отметить русского министра Каподистрия, грека по происхождению, и Михаила Шуцу, господаря-фанариота Молдавии (1819—1821).

Александр Ипсиланти служил в русской армии в чине генерала, а русский царь Александр I не хотел открыто помогать какому-либо движению, направленному против другого европейского монарха. Поэтому руководитель Гетерии был вынужден уйти в отставку. Развязав себе руки, Александр Ипсиланти приступил к организации Гетерии на военных началах на территории России. Ему удалось собрать «Священный батальон», состоявший из молодых греков, а затем и армию, в состав которой вошли болгары, сербы, арнауты, греки и люди других национальностей, которые не всегда понимали цели Гетерии, но знали, что предстоящие битвы смогут оказаться удобным случаем для того, чтобы улучшить свое положение.

Гетерия ставила целью освободить народы Юго-Восточной Европы и вместе с ними и греческий народ от турецкого ига,

¹ Основной причиной развития национально-освободительного движения в Юго-Восточной Европе был рост производительных сил, которому мешал турецкий деспотизм. Развитие производительных сил, развитие местной буржуазии, антифеодальная борьба угнетенных масс пролетариата и крестьянства — именно это породило национально-освободительное движение, а вовсе не тот факт, что народы Юго-Восточной Европы подпали, наконец, под влияние идей французской революции и «поняли их значение».

В то же время по ряду экономических и политических соображений национально-освободительное движение угнетенных народов Юго-Восточной Европы поддерживала значительная часть класса феодалов и реакционные державы, часто использовавшие национальное движение в своих целях. В частности, очень велико было значение реакционных элементов в греческом освободительном движении. Греческие министры и драгоманов не были передатчиками идей французской революции; участвуя в национально-освободительной борьбе, они не забывали о своих кастовых привилегиях. — *Прим. ред.*

а также основать национальные государства на базе более справедливого социального устройства, чем в Турецкой империи. Этими целями объясняется то, что Гетерия нашла большое число сторонников среди других народов Юго-Восточной Европы и прежде всего со стороны народных масс¹. Многие западные демократы поддерживали борьбу народов Юго-Восточной Европы за свое освобождение. Великий поэт Англии Байрон приехал в Грецию и умер, борясь за освобождение греческого народа.

В феврале 1821 г. Александр Ипсиланти, ободренный вспыхнувшим в 1820 г. в Италии восстанием, вступил во главе своего войска в Молдавию. В Яссах к нему присоединился молдавский господарь-фанариот Михаил Шуцу, а митрополит Молдавии Вениамин Костаке принял его как освободителя. Разгромив турецкие силы в Яссах, Александр Ипсиланти прошел без боя всю Молдавию и Валахию и прибыл в Бухарест 27 марта 1821 г.

Между тем русский царь, опасаясь международных осложнений, осудил гетерийское движение. В то же время, как мы увидим, связь Гетерии с восстанием, возглавлявшимся Тудором Владимиреску, порвалась. Ипсиланти и Владимиреску действовали изолированно друг от друга; между ними происходили столкновения.

Турки атаковали войска Ипсиланти у села Драгашани и одержали над ними победу. Войска Ипсиланти рассеялись, а сам он бежал в Австрию, где его задержали и заключили в тюрьму. Гетерия была разгромлена. Но за движением Гетерии последовали новые попытки добиться освобождения, в конце концов увенчавшиеся успехом. Восстание 1821 г. в румынских княжествах, возглавлявшееся Тудором Владимиреску, было частью общей борьбы народов Юго-Восточной Европы за свое освобождение.

6. НАРОДНОЕ ВОССТАНИЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ ТУДОРА ВЛАДИМИРЕСКУ

Мы видели выше, в каком положении находились в княжествах крестьяне. Бояре отнимали у крестьян земли, на крестьян было возложено непосильное бремя барщины, оброк со всех видов продуктов, разнообразные подати. Терпению крестьян наступал предел. Поэтому крестьянство откликнулось сразу на призыв Тудора Владимиреску.

Восстание Тудора Владимиреску носило главным образом социальный характер. Однако его возникновению способствовали

---

¹ Состав Гетерии был разнообразен, в нее входили и люди, далеко не стремившиеся к «более справедливому социальному устройству». Симпатии масс к Гетерии объясняются прежде всего ее национальной борьбой и антифеодальными стремлениями ее передовых элементов. — *Прим. ред.*

и другие причины. Отклики идей французской революции дошли и до Юго-Восточной Европы. Они совпали с развитием торговли и появлением буржуазии, еще бесправной в условиях векового господства Турецкой империи.

Движение, возглавлявшееся Тудором Владимиреску, было тесно связано с Гетерией, о значении и целях которой мы говорили. Поэтому его следует рассматривать не как обособленное явление, но как одно из народных движений данной эпохи. В то же время школы Георгия Лазаря и Георгия Асаки, как и латинская школа, в значительной степени способствовали развитию национального сознания, а национальное сознание, распространившись на народные массы, стало мощным средством мобилизации их на борьбу за свои права, против турецкого ига¹.

Таким образом, восстание 1821 г. носило и национальный характер.

Тудор Владимиреску родился в селе Владимири (уезд Горж). Год его рождения неизвестен; предполагают, что он родился около 1780 г. Владимиреску происходил из крестьянской семьи. Он знал нищету и унижения, которым подвергалось крестьянство в румынских княжествах. Образование Владимиреску получил в Крайове; расходы по его учебе оплатил боярин, у которого он работал приказчиком. Во время правления Константина Ипсиланти Владимиреску был произведен в ранг конюшего (комиса), а несколько позже был назначен уездным исправником.

В 1807 г. Владимиреску вступил в добровольческий корпус «пандуров» русского генерала Милорадовича, в рядах которого он сражался против турок. Владимиреску отличился в боях, и ему было вверено командование всем корпусом пандуров. Он был награжден русским орденом св. Владимира с мечами и произведен в чин поручика.

Владимиреску был выразителем интересов молодой румынской буржуазии, возмущенной произволом крупных бояр и стремившейся к завоеванию политических прав. Во время пребывания в Вене Владимиреску познакомился с идеями французской революции.

Общественные слои, принявшие участие в восстании. Главной силой восстания были крестьяне. Другая, менее многочисленная категория недовольных состояла из рабочих, которые подвергались столь же жестокой эксплуатации на мануфактурных предприятиях и фабриках, как и крестьяне в деревне.

---

¹ Национальное сознание румынского народа развивалось прежде всего в борьбе с турецким игом. Школы Лазаря и Асаки, сыгравшие прогрессивную роль, имели очень узкий круг деятельности и способствовали главным образом развитию национальной румынской культуры. — *Прим. ред.*

В восстании участвовали также мелкопоместные бояре, недовольные тем, что крупные бояре захватили в свои руки все привилегии, торговцы, недовольные боярами, стремившимися к монопольному обладанию всеми источниками доходов: корчмами, лавками, винокурнями, фабриками, винодельнями, торговлей солью и т. д. И наконец к восстанию примкнули некоторые крупные бояре, заинтересованные в торговле сельскохозяйственными продуктами, и часть духовенства, стремившаяся к независимому развитию православной церкви в княжествах.

Все эти общественные прослойки проявляли недовольство турецким гнетом, но между ними тоже имелись противоречия.

Ход восстания. В это время господарем Валахии был Александр Шуцу, а господарем Молдавии — Михаил Шуцу. Россия, стремившаяся к ослаблению Турции, поддерживала освободительную борьбу народов Юго-Восточной Европы, возглавлявшуюся в то время Гетерией. Тудор Владимиреску установил секретную связь с Гетерией и договорился с Александром Ипсиланти о согласовании действий обоих движений, общей целью которых было свержение турецкого ига. Впрочем, связи Тудора Владимиреску с Гетерией были более давними. Еще во время своего пребывания в Вене он установил связь с одним из руководителей Гетерии, капитаном Иордаке Олимпиотом, бывшим в то время капитаном отряда наемных арнаутов, служивших при княжеском дворе в Бухаресте, и тысячником (бимбашой) Саввой, также сторонником Ипсиланти.

Поэтому восстания Гетерии и Тудора Владимиреску произошли одновременно в Молдавии и в Малой Валахии. Сразу же после смерти в ночь на 19 января 1821 г. Александра Шуцу, недоброжелательно относившегося к Гетерии, Тудор Владимиреску вместе с группой княжеских наемников-арнаутов капитана Иордаке и на его деньги отправился в села Малой Валахии, для того чтобы поднять крестьян на восстание. Уже через три дня, 21 января, он прибыл в Тыргу Жиу. Он должен был действовать быстро, для того чтобы успеть выступить одновременно с Александром Ипсиланти. Из Тыргу Жиу он послал гонцов во все концы волости Падеш. Первыми присоединились к нему и к его арнаутом его бывшие добровольцы-пандуры, вместе с которыми он сражался против турок. Жаждавшие свободы крестьяне приходили к нему со всех сторон.

Программа и цели восстания. Программа и цели восстания были изложены в прокламации, изданной Тудором Владимиреску, в которой говорилось:

«Братья, жители Валахии, к каким бы народам вы ни принадлежали! Никакой закон не запрещает отвечать злом на зло.

Когда встречаешь на своем пути змею, бьешь ее палкой и убиваешь, так как часто укусы змей бывают смертельными.

А о драконах, заглатывающих нас живьем, церковных и политических господах, наши руководители говорят: доколе мы будем терпеть, чтобы они пили нашу кровь? Доколе мы будем их рабами?

Если зло не угодно господам, то те, кто мешает злему человеку делать зло, делает богоугодное дело, ибо бог добр, и для того, чтобы быть по его подобию, мы должны делать добро, а добро нельзя сделать, пока не будет уничтожено зло, — без злы не бывает весны. Захотел господь, чтобы был свет, и стал свет, но предварительно бог изгнал тьму.

Наместник бога, наш могущественный император, желает, чтобы мы, верные ему люди, жили хорошо. Но этому препятствует зло, которое мы терпим от наших начальников.

Поэтому, братья, приходите все для того, чтобы злом ответить злым, чтобы вам жилось лучше и вы могли избирать из своих начальников тех, кто будет добр. Они будут из нашей среды и будут с нами вместе хорошо работать, как они нам обещали для того, чтобы и им было хорошо.

Не ленитесь, а постарайтесь все прийти немедленно; у кого есть оружие, пусть придет с оружием, а у кого его нет, то пусть идет с железными вилами и кольями; быстрее готовьтесь и приходите туда, где, как вы услышите, собирается собрание, назначенное на благо и на пользу всего народа; исполняйте то, чему вас научат руководители этого собрания, и идите туда, куда они вас позовут. Хватит нам, братья, слез, не просыхающих уже столько времени на нашем лице.

Да станет всем известно, что пока будет длиться это полезное для общества собрание, никто из нас не имеет права коснуться и одного зерна, добра или дома городского или сельского торговца или любого другого жителя, кроме добра и имущества, неправомерно нажитого тиранами-боярами, которые могут быть разграблены, но не захвачены в частные руки, так как мы обещали забирать их добро только для общественной пользы».

Ради этих целей Тудор Владимиреску, встав во главе народа, начал борьбу, подавляя встречаемое им на пути сопротивление. Его отряды, которыми командовали также сторонники Гетерии — капитаны Македонский, Хаджи, Продан и др., захватили монастыри Тисману, Козию, Стрехаю и дошли до Крайовы. Бояр охватило смятение. Против Тудора Владимиреску были направлены войска, но наемники-арнауты перешли на сторону повстанцев. Письма бояр, содержавшие угрозы по адресу Тудора Владимиреску, не остановили его. Он перешел реку Олт и 16 марта 1821 г. подошел к Бухаресту и разбил свой лагерь на его окраине, в Котрочени.

Александр Ипсиланти, вступивший в Молдавию в феврале 1821 г., был хорошо принят господарем Молдавии Михаилом Шуцу и митрополитом Вениамином Костаке. Вскоре после прибытия Тудора Владимиреску, 27 марта, в Бухарест прибыл и Ипсиланти. В соответствии с существовавшей договоренностью оба восстания должны были развиваться согласованно.

Когда Тудор Владимиреску прибыл в Бухарест, он издал новое воззвание, направленное против бояр-угнетателей. Тем временем царь Александр I сделал заявление, в котором отказал во всякой помощи повстанцам. Тудор Владимиреску, не обладавший, как и вся молодая румынская буржуазия, твердо установившимся мировоззрением, решил, что ему удастся при помощи бояр наладить переговоры с турками и добиться таким путем осуществления своих целей. Тудор Владимиреску присягнул в верности новому боярскому совету с целью установления связи с турками при его посредничестве. Греческие повстанцы-гетеристы осудили эти переговоры с турками. Связь между обоими движениями была прервана.

Новая позиция Тудора Владимиреску поразила многих из его приближенных, которые осудили его и перешли на сторону Ипсиланти, настаивавшего на продолжении борьбы с турками. Крупные бояре, которые боялись восстания пандуров, толкнули Тудора Владимиреску на ошибочный путь. Раздор, возникший между двумя лагерями повстанцев, оказался выгодным для бояр и для турок. Турки вступили в княжества и подошли к Бухаресту. Бояре первыми предали Тудора Владимиреску. В связи с создавшимся положением Ипсиланти отошел к Тырговиште, а Тудор Владимиреску, не признанный турками, также вынужден был отступить. Однако он понял совершенную им ошибку и, покидая Бухарест 14 мая, издал новое воззвание, в котором говорил: «Разрядим наши ружья в турок, в случае если они нападут на нас».

Таким образом, пандуры, руководимые Тудором Владимиреску, снова признали Турецкую империю своим врагом. Однако уже было поздно. Во время отступления Тудор Владимиреску был схвачен в селе Голешти своим старым другом-гетеристом — капитаном Иордаке, который не последовал за ним, когда он стал вести переговоры с боярами и турками. Иордаке отвез его в Тырговиште, где находилась ставка Ипсиланти. 27 мая 1821 г. Тудор Владимиреску был казнен по приказу Ипсиланти. Однако вскоре и армия гетеристов была разгромлена турками в битве у села Драгашани. Ипсиланти бежал в Австрию, был там схвачен и брошен в тюрьму. Последние отряды гетеристов были разгромлены в селе Скулени на реке Прут и в монастыре Секул. Некоторым гетеристам удалось спастись бегством в Россию. Так закончилось восстание 1821 г.

Уроки восстания. Революционные силы, следовавшие за Тудором Владимиреску, не были достаточно сплочены. Различные социальные слои действовали каждый по-своему, и ни один из них не был в состоянии утвердиться в роли руководящей силы восстания. Ни один из общественных классов, принявших участие в восстании, не обладал ясной, хорошо продуманной идеологией. Такой идеологии не имела едва сформировавшаяся буржуазия, не могло ее иметь и крестьянство.

Сам Тудор Владимиреску не обладал ясным политическим мировоззрением. Этим и объясняется то обстоятельство, что он вступил в переговоры с боярами, против которых восстал и которые его затем предали, и вызвал недовольство главной и активной части повстанцев — крестьянства, требования которого не были немедленно удовлетворены им; он вступил в переговоры с турками, чем вызвал недовольство гетеристов. Их доверия он не смог больше вернуть, несмотря на то, что, отступая по направлению к Тырговиште, он заявил, что хочет возобновить борьбу с турками. В последний час своей жизни Тудор Владимиреску признал, что он должен был оставаться до конца в союзе с Гетерией, на стороне крестьянства, продолжать борьбу с турками и крупными боярами.

Значение восстания. Восстание, возглавлявшееся Тудором Владимиреску, представляет важный момент в борьбе румынского народа против бояр, за справедливость, за свое национальное освобождение. Сам Тудор Владимиреску был борцом за дело угнетенных. Но румынская буржуазия тогда еще не обладала ясной идеологией. Поэтому восстание не имело твердого руководства и не могло победить. Однако восстание Тудора Владимиреску свидетельствует о том, что народ упорно боролся за свою свободу. Этим восстанием началась в XIX в. борьба румынского народа за национальную независимость. Оно нанесло сильный удар по феодальному строю, и, как писал великий патриот и историк Н. Балческу, революция 1848 г. «была прогрессивным развитием революции 1821 г.».

7. ГОСПОДАРИ ПОСЛЕ ВОССТАНИЯ 1821 г.

Ионица Санду Стурдза и Григорий Гика. После восстания, возглавлявшегося Тудором Владимиреску, турки назначили 21 июня 1822 г. Ионицу Санду Стурдзу господарем Молдавии и Григория Гика — господарем Валахии. На правление этих двух господарей падает важный период истории румынских княжеств. Эти господа, особенно господарь Молдавии, были в некоторой степени выразителями и защитниками интересов мелкопоместных и средних бояр. Правление господарей, назначавшихся из местных

бояр, продолжалось до 1828 г. За это время были созданы румынские школы, наложен секвестр на часть имущества монастырей, находившихся в зависимости от греческой церкви, были созданы литературные общества, боровшиеся за развитие национальной культуры и занимавшиеся также политической деятельностью. Более ясно начали определяться политические позиции крепнущей буржуазии, которые нашли свое отражение в так называемой карвунарской конституции.

Карвунарская конституция. Мелкопоместные и средние бояре и состоятельные горожане, стремясь к завоеванию более широких политических прав, образовали свои организации по типу итальянских революционных организаций «карбонариев» и даже называли себя «карвунарами». Карвунары стремились к укреплению в княжествах буржуазных идей и к установлению конституционной формы правления. С этой целью они составили в 1822 г. проект конституции, о котором впервые стал говорить историк А. Д. Ксенопол.

Конституция состояла из 77 статей.

Принципиальные положения конституции заключались в следующем:

Господарь, управляющий страной при помощи Государственного совета, т. е. парламента; конституционная форма правления; уважение к собственности и право экспроприации имущества для общей пользы; свобода личности; свобода труда и торговли; равенство всех граждан перед законом, который «должен иметь одинаковую силу для всех, наказывать и защищать всех, невзирая на лица».

Однако в проекте конституции не предусматривалось отмены привилегий бояр, а также и улучшения положения крестьян. Это объясняется тем, что составители проекта представляли идеологию новых течений в рядах развивавшейся буржуазии в период, когда боярство в румынских княжествах не утратило своей силы и в то же время интересы даже и мелкопоместных бояр противоречили крестьянским интересам¹.

Крупные бояре, боясь потери своей политической власти и своих привилегий, оказывали сильное сопротивление господарю И. С. Стурдзе и выступали против этой конституции. Во главе боярской оппозиции стоял Михаил Стурдза, который страстно нападал на карвунаров, заявляя, что «дух мятежа и непослушания проник в души многих неразумных людей, и люди самого низкого

¹ Так называемые карвунары лишь в незначительной степени отражали интересы буржуазии. В основном они были выразителями интересов дворянства, становившегося на капиталистический путь развития, были далеки от народа и думали добиться осуществления своих идей без участия народа.—
Прим. ред.

происхождения поднялись против нас, первых людей земли». Защищая свои интересы, феодалы обратились за помощью извне.

Конституция карвунаров не была принята, так как в результате вмешательства крупных бояр между Россией и Турцией было заключено Аккерманское соглашение 1826 г., в котором предусматривалось, что господари румынских княжеств будут избираться боярами сроком на семь лет, а боярам снова были предоставлены многочисленные льготы и привилегии.

После восстания, руководимого Тудором Владимиреску, конституция карвунаров была новым, хотя и менее значительным шагом вперед в борьбе за свержение феодального строя и турецкого ига, по пути к образованию национального независимого государства.

Глава XV

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ВАЛАХИИ И МОЛДАВИИ В ПЕРИОД 1828—1848 гг. ОРГАНИЧЕСКИЙ РЕГЛАМЕНТ

1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Укрепление торговых связей румынских княжеств с Западом, имевшее место в результате упразднения турецкой монополии внешней торговли Адрианопольским мирным договором, в значительной мере ускорило коренные преобразования в их экономике и общественном укладе, происшедшие в течение двадцати лет, предшествовавших 1848 г. Эти преобразования способствовали дальнейшему разложению феодального строя и развитию капитализма. Они становились все более резкими и приводили ко все более глубокому размежеванию сил защитников прошлого и борников прогресса.

Сельское хозяйство. Главной отраслью производства в княжествах было попрежнему сельское хозяйство. В производственных отношениях в деревне в значительной мере продолжали господствовать феодальные порядки. Органический регламент (см. стр. 266), допускавший откуп от барщины за деньги, позволил незначительной части крепостных избавиться от жестокой эксплуатации со стороны бояр и помогавших им арендаторов поместий. В связи с постоянно увеличивавшимся спросом на пшеницу цены на зерно неуклонно возрастали, что привело к дальнейшему росту площади пахотной земли за счет уменьшения площади пастбищ. Это не привело, однако, к значительному упадку животноводства. Площадь неиспользованных под культуры земель была в 1848 г. относительно велика, и не ощущалась необходимость применения пара для восстановления плодородности почвы. Животноводство попрежнему приносило большие доходы. Стада овец, частью привезенные из Трансильвании, паслись на степных просторах Барагана и Дунайской поймы. Вырубка леса, в значительных масштабах проводившаяся и до 1829 г. вследствие большого спроса на строительный лес и дрова, еще больше усилилась в связи с организацией экспорта пиломатериалов. В некоторых случаях для организации производства клепки в страну приглашались квалифицированные рабочие из-за границы, в частности из Франции.

Мануфактура и ремесло. Мануфактурные и ремесленные предприятия, особенно те из них, которые удовлетворяли нужды крестьян и капитализировавшихся бояр и городского населения,

получили большое развитие. Производственные отношения в этом секторе производства сохранили внешнюю оболочку цеховых отношений, но практически мануфактура и ремесло добились значительного ослабления цеховых ограничений. Господари, управлявшие княжествами на основании Органического регламента, поощряли местных ремесленников и старались привлечь в княжества ремесленников из-за границы, прежде всего квалифицированных.

Добыча соли для внутреннего потребления и на экспорт увеличилась. В 1832 г. в Валахии на добыче соли работало 1200 рабочих, которые добыли 45 тыс. т соли. В селе Команешти, в долине реки Тротуш, началась добыча каменного угля для экспорта. Нефтяные скважины эксплуатировались примитивно, вначале лишь для удовлетворения ограниченных местных нужд.

Представители иностранного капитала начали проявлять интерес к естественным богатствам страны. Представитель одного горнопромышленного общества Александр Трандафилов предложил в 1843 г. господарю Георгию Бибеску предоставить ему право на разработку в течение двенадцати лет всех залежей ископаемых, какие будут обнаружены геологами его общества в Валахии. Его предложение натолкнулось на сопротивление Обычного общественного собрания (см. стр. 265), которое вынудило господаря отклонить его, так как бояре опасались ущемления их права собственности.

Машинной промышленности в румынских княжествах в то время еще не существовало, но мельниц и фабрик, использовавших водную энергию, было довольно много. В течение периода между 1830 и 1850 г. только в Валахии было построено 4980 мельниц, мелких фабрик и мастерских по выработке кожи, сукна, мыла, спиртных напитков, свечей и т. д. Лондонская фирма «Белл» построила в Бухаресте фабрику клепки. Предприниматели проявляли большую активность в Молдавии, чему способствовали в значительной степени иностранцы, и в частности австрийские и прусские подданные. Они сотрудничали с некоторыми боярами, участвовавшими в промышленных и торговых предприятиях. В Яссах была построена паровая мельница; кожевенный завод в Бае, принадлежавший боярину из рода Кантакузино, обрабатывал ежегодно 2 тыс. воловьих кож и 3 тыс. телячьих. В Галаце в 1839 г. сооружались корабли на верфях, построенных еще в XVIII в.

У Георгия Асаки в Пятре была бумажная фабрика. В Пятре же Фрейвальд построил сукновальню. В Команешти находился стекольный завод, принадлежавший боярам Гика. Сакетти имел завод по производству сельскохозяйственного инвентаря; в Скобылцени находилась фабрика фарфоровых изделий; Торембург построил спичечную фабрику, а естествоиспытатель Чихак —

кирпичный завод. В Галаце существовала в то время макаронная фабрика, работавшая на экспорт, и мыловаренный и свечной заводы. Было также много винокуренных заводов и мельниц.

Отношения между рабочими и хозяевами предприятий носили феодальный характер. Однако все большую ценность начала приобретать свободная рабочая сила.

Пути сообщения. В связи с развитием внутренней и внешней торговли в княжествах строились шоссейные дороги, пересекавшие всю их территорию и связывавшие населенные центры с дунайскими портами. В Молдавии господарь Михаил Стурдза построил шоссейную дорогу от с. Михайлени до Фокшан, вдоль реки Серет, с ответвлением на Галац. В 1845 г. в Валахии были дороги: Вырчорова — Бухарест, Бухарест — Фокшаны, Бухарест — Браила, Бухарест — Кыйнени и Бухарест — Брашов. Начиная еще с 1840 г. концессий на строительство железной дороги стали добиваться иностранные капиталисты. Австрийское Дунайское пароходное общество, созданное по инициативе Сечени, продлило маршруты своих паровых судов до всех румынских портов на Дунае, способствуя этим оживлению отношений между княжествами и странами Западной Европы.

Делались попытки использовать для судоходства реки Олт, Серет и Прут. Дунайские порты были реконструированы, в них развивалась весьма оживленная деятельность. Галац и Браила, объявленные открытыми портами еще в 1836 г., стали транзитными пунктами для всей территории, простиравшейся между Карпатами и Балканскими горами. Сотни кораблей заходили ежегодно в эти порты.

Экспорт. Начиная с 1831 г. экспорт румынских княжеств неуклонно возрастал, неизменно превышая импорт. В одном из своих докладов Киселев¹ указывал, что в 1831 г. из обоих княжеств было вывезено товаров общей стоимостью в 32 955 671 лей, в 1832 г. — на сумму 60 813 585 лей, а в 1839 г. — на сумму 70 987 944 лея. В то же время импорт в эти годы был намного ниже.

Вайян² указывает в своей книге «Румыния», что из одной Валахии было вывезено в 1840 г. товаров на сумму 53 112 213 пиастров, а из Молдавии — на сумму 42 503 692 пиастра, причем стоимость ввоза не намного превышала половину стоимости вывоза. Увеличению стоимости экспорта способствовал рост цен на выво-

¹ Генерал-губернатор румынских княжеств. См. стр. 263. — *Прим. ред.*

² Французский исследователь, проживший много лет в Румынии. Его книга «La Roumanie» (3 тома, Париж) вышла в 1844 г. — *Прим. ред.*

зимние товары. За период с 1838 по 1848 г. цена на пшеницу удвоилась.

Румынские княжества вели торговлю, как и раньше, с Австрией, Пруссией, Россией и Турцией, а затем и с Англией, Сардинией, Неаполем, Францией и наконец с Португалией. Через молдавский порт Галац и валашский порт Браилу проходила большая часть экспорта. Феликс Кольсон¹ указывает, что в Браилу в 1840 г. пришло 449 судов, а в Галац — 529. За тринадцать лет население Браилы удесятирилось, достигнув в 1843 г. 14 тыс. жителей, в то время как число жителей Галаца увеличилось с 7 тыс. в 1821 г. до 25 тыс. в 1843 г. Быстро развивались также порты Джурджу, Турну Магуреле и Турну Северин. Вывозились из княжеств пшеница, ямень, соль, мед, кожа, скот, шерсть, животный жир, строительный лес, клепка, пенька, лен, фасоль и т. д. Ввозились в княжества хлопчатобумажные, шелковые и шерстяные ткани, фарфоровые, металлические и ювелирные изделия, восточные пряности, табак, лекарственные средства и туалетные принадлежности.

Торговцы, занимавшиеся экспортно-импортной торговлей, большей частью были из местных жителей, но среди них было немало и иностранцев, часть которых осела в стране. В Галаце Сардиния имела консула, а Англия, Франция, Австрия и Россия — вице-консулов.

В румынские порты заходили суда, принадлежавшие турецким, английским (частично с островов Ионического моря), сардинским, генуэзским, неаполитанским, французским, австрийским, молдавским и валашским подданным. Торговля с Австрией, Пруссией и Россией производилась главным образом по суше, через Брашов, а также через Сибиу, Вену и Лейпциг.

С ввозимых и вывозимых товаров взималась пошлина в размере трех процентов их стоимости, кроме тех случаев, когда великие европейские державы оговаривали в своих договорах с Турцией определенные льготы, вследствие которых дунайские княжества являлись весьма выгодным рынком для внешней торговли западноевропейских стран. Это последнее обстоятельство влекло за собой важные политические следствия.

Валюта. Румынские княжества не имели собственной монеты. Лей служил лишь для расчетов и не имел собственного хождения. Его стоимость была равна стоимости турецкого пиастра, который, в свою очередь, был эквивалентом старого габсбургского талера. В княжествах имели хождение примерно восемьдесят монет разных государств. Наибольшее хождение имели австрийские,

---

¹ Французский дипломат, секретарь французского консульства в Бухаресте в 1835—1840 гг. — *Прим. ред.*

турецкие, прусские и румынские монеты. Менялы получали большие прибыли при обмене денег. По мере увеличения объема внутренних и внешних торговых сделок на внутреннем рынке все больше ощущался недостаток в наличных деньгах, несмотря на то, что начиная с XIX в. экспорт всегда превышал импорт. Причиной этому было накопление сокровищ, утечка денег в страны Запада в связи с поездками за границу, все чаще совершаемыми богатыми людьми, а также общее развитие экономической жизни княжеств, требовавшей все больших капиталов. Ростовщики стали давать деньги взаймы за все увеличивавшиеся проценты (мы встречаем жалобы на это в литературе того времени). Не раз выдвигались требования о создании кредитных учреждений, но безрезультатно. Создание кредитных учреждений было одной из первых забот революционеров 1848 г.

Общественная жизнь. Развитие капитализма в румынских княжествах оказало большое влияние также и на существовавшие там общественные отношения.

Значительные изменения произошли с классом бояр. Число бояр значительно возросло в результате возведения разночинцев из сельских и городских жителей в боярский ранг. В Молдавии число бояр, составлявшее в 1828 г. 853, в 1848 г. достигло 3750.

Множество бояр второго ранга (т. е. мелкопоместных бояр), разбогатевших в результате торговли или ростовщической деятельности, купили себе звание бояр первого ранга. Проникая в ряды бояр первого ранга, они способствовали изменению не только экономической основы бывшей верхушки боярского класса, но и ее характера и кастового образа мышления. Увеличение числа лиц, пользующихся боярскими привилегиями, и проникновение бояр второго ранга в ряды бояр первого ранга вызывали недовольство в рядах последних.

Действительно, бояре второго ранга, представители которых составляли в 1822 г. конституцию карвунаров, продолжали организовывать заговоры с целью захвата власти в свои руки. В Молдавии такой заговор был организован комисом (конюшим) Леонтием Раду, а в Валахии — Димитрием Филипеску (см. стр. 276). В то же время тот факт, что некоторые бояре стали все больше заниматься торговлей, ростовщичеством и наконец промышленной деятельностью, привел к ускорению расслоения в их среде. Расточительность бояр ослабляла их экономическую мощь. Многие бояре стали закладывать свои поместья.

Некоторые бояре стремились освободиться от феодальных обязанностей, чтобы получить абсолютное право собственности на свои поместья. В результате передачи большого числа поместий крупных бояр в аренду мелкопоместным боярам или торговцам, которых в насмешку называли «чокоями» («выскачками»), созда-

валась новая общественная прослойка, преобразовывавшаяся в буржуазию и восставшая против боярских привилегий. Городское население, состоявшее из торговцев, ремесленников, рабочих и мелких государственных служащих, численно росло. Во время революции 1848 г. это особенно сказалось в Валахии.

Втягивавшиеся все больше в систему капиталистического товарного хозяйства румынские княжества представляли собой настоящее золотое дно для многих иностранцев. Австрийцы, пруссаки, итальянцы и французы поселялись в княжествах, строили промышленные предприятия. Многие из них довольно быстро приживались в княжествах и способствовали усилению процесса образования румынской буржуазии. Ряды молодой румынской буржуазии росли также и за счет непривилегированных землевладельцев (мазюлов) и свободных крестьян (разешей).

Число крепостных крестьян росло. Среди них также произошло расслоение, что выявилось при проведении аграрной реформы 1864 г. Некоторые крепостные, число которых было невелико, воспользовались предоставленным им Органическим регламентом правом выкупить за деньги дни барщины, укрепили таким образом собственное хозяйство и избавились от боярского произвола. Однако большинство крепостных продолжало испытывать все феодальные тяготы, и это вызывало в их среде недовольство (особенно в Молдавии).

Рабочие мануфактурных мастерских жили в тяжелых условиях. Продолжительность рабочего дня и размеры заработной платы устанавливались фабрикантами по своему произволу.

В княжествах сохранились остатки рабства, что было пережитком даже для феодального строя. Это было результатом непосредственной зависимости румынских княжеств от Востока, где рабство было еще более распространено. Под влиянием развития капитализма эти пережитки постепенно исчезали. В 1844 г. Обычное общественное собрание Молдавии приняло закон об освобождении государственных и монастырских рабов. В том же году и в Валахии были освобождены рабы, принадлежавшие государству и общественным учреждениям. Кроме того, в Валахии государство ежегодно выкупало на волю рабов, которых частные лица соглашались продать.

Восточные привычки бояр и горожан исчезали под революционным влиянием Запада. Входили в быт одежда и нравы буржуазии западных стран. Переход от старых нравов к новым был настолько резок, что вызывал порой недоразумения между стариками и молодыми людьми. Стариков называли молодых «бонжуристами», а последние стариков — «ишликарами»¹.

---

¹ От слова «ишлик» — высокая меховая шапка с квадратным верхом, носить которую имели право только бояре. — *Прим. ред.*

2. РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1828—1829 гг. ОРГАНИЧЕСКИЙ РЕГЛАМЕНТ

С ростом промышленности на Западе, и в частности в Англии, сельскохозяйственные страны юго-востока Европы, находившиеся под турецким владычеством, стали представлять все больший интерес для внешней торговли западных держав. Пошлины, накладываемые Турцией на английские и французские товары, были столь низки, что вся огромная территория империи представляла рынок, который был не менее выгодным, чем колонии. Проникновение в эти страны промышленных изделий западноевропейской промышленности и увеличение объема внешней торговли в конце XVIII в. еще больше усилили там недовольство турецким феодальным владычеством, тормозившим естественное развитие экономической и общественной жизни стран, находившихся под игом Турции. Это недовольство проявилось как в восстании сербов при Карагеоргии, так и в восстании Гетерии, вспыхнувшем в Греции и в румынских княжествах, а также в восстании под руководством Тудора Владимиреску.

Однако силы восставших были недостаточны, чтобы разгромить турецкие армии. Если сербам удалось добиться автономии для ряда областей их страны, то Гетерия в румынских княжествах была разбита и греки, поддерживаемые революционными организациями Запада, лишь с большим трудом смогли продолжать сопротивление на островах и в Пелопоннесе. Для того чтобы окончательно подавить восстание греков, султан Махмуд II распустил корпус янычаров и заменил их новым войском, созданным по европейскому образцу. Махмуд II потребовал, руководствуясь своими интересами, помощи у своего вассала, Мехмет-Али Египетского, армия которого была реорганизована французскими офицерами, оставшимися в Египте после наполеоновского похода. Правительства Англии и Франции, руководствуясь своими интересами, договорились с Россией по вопросу оказания помощи грекам. Англо-французско-русский флот встретил и разбил 20 октября 1827 г. у Наварина, близ берегов Пелопоннеса, объединенный турецко-египетский флот. Турция запретила прохождение торговых судов через Босфор, в связи с чем русский царь Николай I объявил Турции войну (26 апреля 1828 г.).

Турция была атакована сразу двумя русскими армиями: на Дунае армией, находившейся под командованием генерала Витгенштейна, и на Кавказе армией, которой командовал Паскевич. Паскевич добился ряда значительных успехов на Кавказе, но Витгенштейн продвигался с большим трудом из-за отчаянного сопротивления, оказанного войсками крепостей Силистры, Варны и Шумлы. Николай I передал весной 1829 г. командование войсками генералу Дибичу. Последний взял в июне 1829 г. крепость

Силистру и разбил турок у Шумлы, а затем, отказавшись от осады этой крепости, неожиданно перешел Балканы и 8 августа взял Адрианополь, а 27 августа подошел к Константинополю.

Адрианопольский мир (1829). Махмуд II запросил мира, который и был заключен в Адрианополе 14 сентября 1829 г.

В отношении дунайских княжеств договор, заключенный в Адрианополе, устанавливал:

1) административную автономию этих княжеств; 2) возвращение Валахии турецких владений в северной части долины Дуная; 3) право для румынских княжеств организовать на своих границах санитарные кордоны и карантин, охраняемые румынскими вооруженными пограничниками; 4) свободу ведения торговли румынскими княжествами с остальными странами; 5) отмену права Турции требовать от румынских княжеств поставок для армии или для Константинополя; 6) переход румынских княжеств под протекторат России; 7) оставление русских войск в румынских княжествах до момента уплаты Турцией военных репараций; 8) признание Турцией законности регламентов, которые будут разработаны в период русского управления для государственного устройства румынских княжеств.

Адрианопольский договор означал для румынских княжеств приобретение ряда важнейших прав — свободы торговли, отмены турецких рая на Дунае, большую безопасность границ и возможность переустройства княжеств.

Отмена турецкой монополии на продукты сельского хозяйства и скотоводства означала, что дунайские княжества могли теперь продавать эти продукты по все более выгодным ценам на рынках Западной Европы и Австрии, откуда они получали промышленные изделия. Усилившаяся торговля между капиталистическими странами и румынскими княжествами ускорила процесс общественной, экономической и политической эволюции обоих румынских государств.

Русский протекторат продолжался с мая 1828 г. по апрель 1834 г. Первым губернатором обоих княжеств царь назначил графа Палена, которому был присвоен титул «полномочного председателя государственных советов Валахии и Молдавии», причем для Молдавии был назначен вице-председатель — Минчаки. В связи с тем, что Пален показал себя недостаточно энергичным, он был заменен генералом Желтухиным, который управлял румынскими княжествами до конца войны. В ноябре 1829 г. он был заменен генералом Киселевым, оставшимся на этом посту до конца протектората.

В период войны румынские княжества переживали большие затруднения. В дополнение ко всем тяготам войны в княжествах вспыхнула эпидемия чумы, занесенная пленными турками, захва-

ченными в южной части Дуная. Благодаря санитарным мерам, принятым Киселевым, эпидемию удалось ликвидировать. Киселев провел в 1831 г. борьбу с эпидемией холеры, создав на Дунае санитарные кордоны и карантин, которые препятствовали проникновению в румынские княжества не только больных, но и банд вооруженных грабителей. Внутри страны также были приняты меры для улучшения санитарного обслуживания населения. Для борьбы с голодом была доставлена из Одессы мука, были созданы мучные склады. В то же время были построены необходимые для развития торговли портовые сооружения на Дунае. Русские власти поощряли также народное просвещение на родном языке. В это же время были созданы первые румынские войсковые соединения, набранные из бывших пандуров Тудора Владимиреску и обмундированные по образцу русской армии. Но главным событием правления Киселева является создание первой румынской конституции, получившей название Органического регламента и положенной в основу внутригосударственной жизни княжеств.

Органический регламент. Еще в Аккерманской конвенции указывалось на необходимость создания в румынских княжествах регламентов, которыми они могли бы руководствоваться в общественных делах. На основании этого пункта конвенции и в результате просьб всех слоев бояр в Бухаресте еще при губернаторе Желтухине было созвано заседание двух редакционных комиссий — одной для Молдавии, состоявшей из Костаке Пашкану и ворника Михаила Стурдзы, выделенных русским губернатором княжеств, ворника Костаке Конаки и вистерника Иордаке Катарджу, выделенных общественным собранием, и Георгия Асаки в качестве секретаря, и другой для Валахии, состоявшей из бана Григория Бальяну и Георгия Филипеску, выделенных русским губернатором, логофета Стефана Балачану и атамана Александра Виллары, выделенных общественным собранием, и Барбу Штирбея в качестве секретаря. Обе комиссии собрались под председательством Минчаки. Они закончили свою работу в апреле 1830 г.

Составленные комиссиями проекты подверглись пересмотру и были предложены на утверждение Чрезвычайных общественных собраний. Затем их утвердило турецкое правительство, и оба регламента, почти идентичные в большей части пунктов, вошли в силу в Валахии в июле 1831 г. и в Молдавии — в январе 1832 г.

Органический регламент касался вопросов политических, социально-экономических, финансовых и административных. Регламент ввел разделение власти. Господарь должен был избираться пожизненно из числа первых 15—20 важнейших бояр, в возрасте свыше 40 лет, Чрезвычайным общественным собранием, состоящим из 190 членов в Валахии и из 132 членов в Молдавии. В этих собраниях выборщиков большинство состояло из представителей

крупных и средних бояр. Корпорации горожан были представлены 27 депутатами. Крестьянство же, составлявшее подавляющее большинство населения, не имело ни одного представителя. Личные владения и казна господаря отделялись от владений и казначейства государства. Господарю выделялась определенная сумма, установленная гражданским листом. Господарь являлся главой исполнительной власти и разделял законодательную власть с Обычным общественным собранием. Ему давалось право назначать и смещать министров, созывать и распускать Обычное общественное собрание. Обычное общественное собрание осуществляло законодательную власть и состояло из 20 членов, избираемых из бояр первого ранга, из 19 членов, избираемых боярами каждого уезда, и наконец из трех епископов. Митрополит был постоянным председателем собрания. Обычное общественное собрание имело право издавать законы, утверждать государственный бюджет и направлять господарю петиции (анафоры) с изложением претензий. Если господарь не удовлетворял этих петиций, собрание было вправе направить их сюзеренной державе, а также державе, осуществлявшей протекторат, для принятия мер против господаря.

Были учреждены органы, обладавшие только судебной властью, и им было предписано, чтобы они выносили свои решения только на основании письменных законов.

Всеми правами обладало только боярское сословие, крепостные имели только обязанности. Социальное и экономическое положение крестьян на основании Органического регламента даже ухудшалось. Узаконение свободной внешней торговли и возросший спрос на сельскохозяйственные продукты, цены на которые на международном рынке все возрастали, привели к тому, что помещики стали еще больше эксплуатировать крепостных и урезывать наделы, оставлявшиеся раньше крестьянам для удовлетворения собственных нужд. Органический регламент вдвое уменьшил надел, оставшийся ранее каждой семье крестьян-крепостных. В то же время за пользование этим наделом крепостной был обязан двенадцать дней в году работать бесплатно, но объем работы, которую он должен был выполнить в эти двенадцать дней, был таков, что фактически, согласно вычислениям, сделанным Н. Балческу в его труде «Экономические вопросы дунайских княжеств», крепостной в Валахии должен был работать на помещика 56 дней в году, а в Молдавии — 72 дня. Крепостным крестьянам предоставлялось право свободного перехода, но условия, на которых разрешалось покинуть своего помещика, были так тяжелы, что лишь очень немногие крепостные могли воспользоваться этим правом.

Налоги, уплачиваемые главным образом свободными крестьянами и мазилами (боярами, не занимавшими никакой должности), были превращены в единую подать в 30 лей в год с главы семьи. Торговцы и ремесленники должны были платить за

лицензию, цена которой устанавливалась в соответствии с величиной их предприятия. Бояре и лица духовного звания были полностью освобождены от уплаты налогов, даже в том случае, если они занимались торговлей. Органический регламент отменил категорию так называемых скутельников и послужников (мелкого люда, находившегося в феодальной зависимости от бояр и монастырей и ранее полностью освобождавшегося от налогов в пользу государства). Боярам выдавалось довольно значительное возмещение за потерю их услуг, которое тяжелым бременем легло на бюджет княжеств. Кроме того, боярам было разрешено взять из каждого ста семейств, проживавших в их поместьях, по десять человек в качестве бесплатных «вольных слуг» (*slujbași volnici*), которые также были освобождены от каких бы то ни было налогов.

Были упразднены внутренние таможи на границах городов и сел, что в значительной мере содействовало развитию экономической жизни страны. Была создана национальная армия в Валахии и Молдавии. Одновременно было разработано положение об организации министерств, школ, судебных органов, складов провианта и т. д. Органический регламент упрочил власть бояр в княжествах. Из их среды выбирался господарь, назначались министры и высшие чиновники, выбирались депутаты в Обычное общественное собрание и большинство депутатов в Чрезвычайное общественное собрание, из них набиралось офицерство.

Городское население — торговцы и ремесленники — не имело никаких привилегий, однако оно приобрело некоторые права, которые дали ему возможность постепенно окрепнуть политически. Все бремя эксплуатации бояр-помещиков, вся трудность приспособления румынских княжеств к установившемуся уже к тому времени в ряде стран капиталистическому способу производства легли на крестьян. Недовольство крепостных положениями Органического регламента выразилось (главным образом в Молдавии) в ряде местных восстаний, которые были жестоко подавлены.

Но Органический регламент имел и ряд положительных сторон. Этим регламентом были заложены основы парламентаризма, ограничена власть господарей, исполнительная власть отделена от законодательной и судебной, отменены внутренние таможи, создана армия, организовано народное образование и реорганизован весь аппарат государственного управления. Органический регламент содействовал прогрессу румынских княжеств. Следует особо отметить тот факт, что благодаря Органическому регламенту в обоих княжествах были введены почти одинаковые законы, порядки и структура управления, что заложило основы экономического единства княжеств и подготовило их позднейшее национально-политическое объединение¹.

¹ Экономическое единство княжеств явилось следствием их все более тесных экономических связей, развитие которых вынуждены были учиты-

Господари периода Органического регламента. Господари, правившие при режиме Органического регламента, известны в истории Румынии под названием «регламентских господарей». Это были Александр Гика и Георгий Бибеску в Валахии и Михаил Стурдза в Молдавии. Хотя Органический регламент и предусматривал, что избрание господарей является правом Чрезвычайного общественного собрания, все же Турция и Россия пришли к соглашению о том, чтобы первые господари назначались, а не избирались. Господарем Молдавии был назначен Михаил Стурдза, а господарем Валахии — Александр Гика.

Александр Гика (1834—1842). В княжение Александра Гики в Обычном общественном собрании возникла партия, выдвигавшая лозунг национального освобождения, во главе которой стоял Ион Кымпиняну. Господарь стал преследовать эту партию. В 1839 г. Кымпиняну был арестован, так как обратился к западным державам с просьбой защитить права румынского народа. Кымпиняну был отправлен в монастырь Марджинени, откуда его затем в связи с раскрытием заговора против господаря перевели в монастырь Плумбуиту. В этой же связи был арестован и Николай Балческу.

В 1841 г. между боярами и господарем вспыхнул конфликт, и Обычное общественное собрание направило России и Турции жалобу на господаря. После произведенного обследования последний был смещен 7 октября 1842 г. как нарушитель положений Органического регламента.

Георгий Бибеску (1842—1848). На трон Валахии, остававшийся вакантным после смещения Александра Гики, был избран Чрезвычайным общественным собранием Георгий Бибеску. Бибеску начал свою карьеру в качестве государственного чиновника. В начале княжения он вступил в конфликт с боярами в Общественном собрании, что привлекло к нему симпатии передовых кругов городского населения. Но вскоре он заменил преподавание на румынском языке преподаванием на французском языке (в гимназии св. Саввы), вследствие чего лишился симпатий, которыми пользовался раньше среди борцов за национальные и демократические свободы. В 1848 г., после того как его заставили присягнуть на верность провозглашенной тогда конституции, он бежал из Бухареста в Трансильванию.

Михаил Стурдза (1834—1849). Михаил Стурдза был одним из руководителей реакционных бояр, выступавших против карвунаров, одним из участников создания Органического регламента.

вать и составители Органического регламента. Авторы меняют местами причину и следствие. — *Прим. ред.*

При Стурдзе было построено шоссе вдоль всей Молдавии — от Галаца по долине реки Серет до границы с Буковиной. Галац был объявлен свободным портом; его торговля увеличивалась. При Стурдзе была также создана Михайловская академия. В 1847 г. по договоренности Стурдзы и господаря Валахии Бибеску были ликвидированы таможи между Валахией и Молдавией. Так был сделан еще один шаг к объединению румынских княжеств.

Стурдза, движимый своими узко корыстными интересами и интересами боярской верхушки, провел в стране также ряд реакционных мероприятий, которые помогли ему в зачатке подавить революционное движение 1848 г. в Молдавии и сохранить за собой власть еще на один год.

3. РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ

Общие условия. Развитие капитализма в Трансильвании началось раньше, чем в Валахии и Молдавии. Поэтому именно в Трансильвании стала прежде всего развиваться национальная культура. Стремление к созданию национальной культуры проявилось в области филологии, истории, в издании книг на румынском языке. Издание книг для народа наталкивалось на огромные препятствия. Так, например, интересное произведение поэта Будай-Деляну «Цыганиада» оставалось целый век в рукописи. Вслед за Трансильванией румынская культура стала развиваться в Молдавии и Валахии, где складывалась своя национальная буржуазия. Культурная жизнь княжеств привлекла многих деятелей из Трансильвании. В числе представителей культуры Трансильвании, действовавших в румынских княжествах, были основатель румынских школ Георгий Лазарь, родом из Трансильвании, Ион Майореску и др.

Школа. В Трансильвании еще со времени Иосифа II существовали начальные школы. В 1831 г. гимназия города Блаж, давшая ряд поколений интеллигентов, была преобразована в лицей. Семен Барнуц стал преподавать в этом лицее курс философии и курс всемирной истории, который он использовал для того, чтобы развить у своих учеников чувство национальной гордости, разоблачая перед ними, исходя из теории естественного права, несправедливость феодальных привилегий. С помощью купцов в Брашове в 1836 г. было создано коммерческое училище. Директором этого училища был назначен Георгий Бариц. Средние школы существовали также и в других городах Трансильвании.

В Молдавии и Валахии государственных учебных заведений почти не было, и до Георгия Лазаря и Георгия Асаки — основателей румынских школ — среднее и академическое образование находилось под греческим влиянием. Органическим регламентом

была создана стройная система образования, но только для детей бояр и той части горожан, с которой сливалось боярское сословие.

В соответствии с Органическим регламентом в Валахии было введено четыре ступени образования: 1) начальные школы, четырехгодичные в Бухаресте и Крайове и трехгодичные в других городах; 2) гуманитарные школы; 3) школы дополнительного среднего образования и 4) двухгодичные специальные академические курсы в Бухаресте с двумя отделениями — юридическим и точных наук. В 1831 г. вновь открылся коллеж св. Саввы, в котором постепенно до 1839 г. были созданы курсы всех ступеней образования.

В 1838 г. было принято решение создать начальные школы во всех селах. Однако это не способствовало значительным успехам в деле образования, так как церковные учителя не были достаточно грамотны. Некоторые из помещиков открыли начальные школы в своих селах. Константин Голеску открыл школу в Голешти, куда он пригласил в качестве руководителя трансильванского преподавателя истории Флориана Аарона.

В Молдавии народное образование было организовано по образцу Валахии. 1 января 1828 г. в Яссах, при церкви Трех святителей, открылась Васильевская школа, названная так в честь Василия Лупу, считавшегося основателем этой школы. Вначале здесь имелась начальная и неполная средняя школа, а в 1835 г., наподобие Михайловской академии, были созданы старшие классы средней школы и общего образования. Помимо государственных школ, которые имелись в городах, либеральные помещики в Молдавии открыли несколько десятков сельских школ. В обоих княжествах, помимо государственных школ, открылись частные пансионы для мальчиков и девочек, в которых преподавание велось на французском языке.

С течением времени вошло в обычай, чтобы при поступлении на государственную службу кандидаты представляли свидетельства об окончании школы, причем для более высоких должностей стали требовать более полного образования. Боясь конкуренции сыновей купцов с сыновьями бояр, а прежде всего боясь революции, Михаил Стурдза и Георгий Бибеску «реорганизовали» в 1847 г. обе высшие школы в Бухаресте и Яссах, с тем чтобы преподавание в них велось не на румынском, а на французском языке. В Михайловской академии всего один преподаватель (Этьен Мальгугверн) должен был вести все дополнительные курсы. Однако эти и подобные им меры не могли задуть развитие национального самосознания и идей буржуазной демократии.

В этот период стало расти также число лиц, получивших высшее образование за границей. Еще в начале XIX в. в западноевропейских университетах стали обучаться многие румыны. После 1829 г. число их увеличилось, ибо у богачей стало модой посылать

сыновей за границу. Среди лиц, получивших образование и занимавшихся научной деятельностью за границей, были: Ион Гика, Николай Балческу, Михаил Когалничану, Василий Александри, Костак Негри, братья Ион и Димитрий Братиану, братья Голеску и др. В 1839 г. было основано Общество румынских студентов в Париже. Это общество дало возможность некоторым бедным студентам и исследователям, как, например, Н. Балческу, продолжать свое образование и исследования на Западе, многие университетские центры которого были в период между 1830 и 1848 г. очагами передовых идей, воздействовавших на молодых румын. Довольно значительно было влияние идей утопического социализма. Тудор Диамант, побывавший во Франции, пытался даже создать в уезде Прахова фаланстер. Из этой молодежи вышли многие сторонники движения за объединение румын и за уничтожение социальной несправедливости.

Пресса. По мере того как в румынских княжествах стал развиваться капитализм, все больше делалось попыток создать румынские газеты. Первые румынские газеты появились еще в XVIII в., прежде всего в Трансильвании. Однако они выходили недолго. Позже, когда капиталистические элементы в экономике княжеств усилились, Иону Елиаде Радулеску удалось наладить газетное дело. 8 апреля 1829 г. стала выходить газета «Куриерул ромынеск» («Румынский курьер»). Газета, основанная Радулеску, публиковала сообщения о ходе русско-турецкой войны, а также различные сведения из внутренней и международной жизни. В Молдавии 1 июня 1829 г. вышел первый номер газеты «Албина ромыняска» («Румынская пчела»), основанной Георгием Асаки в Яссах. В 1836 г. Радулеску стал выпускать литературное приложение к своей газете. Этому примеру последовал и Г. Асаки. В свою очередь, Георгий Бариц стал издавать в 1838 г. в Брашове «Газета Трансильванией», а затем и литературное приложение к ней. Эти румынские газеты с их литературными приложениями были тесно связаны между собой. Они обменивались информацией, статьями и авторами, совместно выступали в защиту культурного сотрудничества румын и буржуазно-демократических реформ в княжествах.

В 1840 г. М. Когалничану стал издавать в Яссах «Литературную Дакию» и «Румынский архив» — журнал, публиковавший документы и труды по вопросам истории. Оба журнала просуществовали недолго. Но идеологическое влияние «Литературной Дакии» было довольно значительным. Журнал требовал от писателей оригинальных произведений, черпающих темы из исторического прошлого румынского народа, из фольклора и народного эпоса. Журнал своей деятельностью стремился охватить все румынские земли.

В 1844 г. после совещания с И. Гикой и Н. Балческу М. Когалничану попытался начать издание нового журнала — «Пропаширя» («Прогресс»). Но это название показалось цензуре слишком революционным, и журнал вышел без названия, только с подзаголовком «Научно-литературный листок». Через десять месяцев журнал был закрыт, ибо господарь Михаил Стурдза подозревал, что М. Когалничану связан с Ж. Вайяном, бывшим директором коллежа св. Саввы, написавшим во Франции книгу «La Roumanie», в которой он резко выступал против привилегий бояр и правителей румынских княжеств.

В 1845 г. Н. Балческу совместно с трансильванцем Августом Требонием Лаурианом стал издавать журнал «Магазинул историк пентру Дачиа» («Исторический вестник для Дакии»). В 1845—1847 гг. им удалось выпустить пять номеров этого журнала. Наряду с историческими и археологическими статьями журнал опубликовал ряд документов и хроник. Материалы, публиковавшиеся в журнале, были проникнуты идеями борьбы за национальные права и демократические реформы.

Переводы и оригинальные произведения. В румынских княжествах стали систематически переводиться лучшие произведения иностранной литературы, главным образом французской. По инициативе Г. Асаки и И. Елиаде и их друзей были переведены избранные произведения Мольера, Вольтера, Фенелона, Шатобриана, Ламартина, Шиллера, Альфиери, Тассо, Сервантеса, Корнеля, Руссо, Мармонтеля и др. Некоторые переводы были сделаны лично Г. Асаки и И. Елиаде¹.

И. Елиаде — автор «Грамматики», изданной в Сибиу, — преподавал философию и литературу, а также слыл хорошим журналистом, филологом и поэтом. Он перевел стихи Ламартина, написал ряд поэтических произведений, из которых наиболее выдающимся является баллада «Крылатый». Г. Асаки также писал стихи, драмы, исторические новеллы, хотя не отличался большим талантом. Но он сыграл большую роль в просветительной деятельности. Умерший молодым Василий Кырлова написал «Оду румынского воинства».

Григорий Александреску — один из выдающихся румынских поэтов периода, предшествовавшего 1848 г., известен своей элегией «1840 год» и историческим произведением «Тень Мирчи в монастыре Козия».

М. Когалничану был историком и общественным деятелем. В своем вступительном слове к курсу отечественной истории

---

¹ Большую роль в развитии румынской культуры того времени сыграли переводы с русского языка. В частности, в 1837 г. Доницем была переведена поэма А. С. Пушкина «Цыганы». — *Прим. ред.*

24 ноября 1843 г. в Михайловской академии он горячо призывал румын изучать и любить прошлое своего народа.

Костаке Негруцци создал румынскую художественную прозу. Он написал историческую повесть «Александр Лапушняну».

Василий Александри в «Научно-литературном листке» опубликовал свои первые комедии, в которых высмеивал бояр-ретроградов.

Н. Балческу, самый ясный ум и самое горячее сердце этой эпохи, опубликовал в журнале Когалничану свой труд, озаглавленный «Военное искусство и ратная сила румын», а в «Историческом вестнике для Дакии», помимо других произведений, он опубликовал статью «Социальное положение земледельцев в румынских княжествах в разные времена». Эта статья была написана в защиту крепостных, против бояр. Балческу требовал освобождения крестьян и наделения их землей. Позже эта статья легла в основу его труда «Экономический вопрос в дунайских княжествах», написанного им на французском языке. Описывая классовую борьбу крестьян, он указывает, что конец страданиям крестьян должен быть положен их освобождением и проведением аграрной реформы. Одновременно он начал работать над своим основным трудом — «Румыны во время княжения Михаила Храброго». Балческу был историком, глубоким мыслителем, выдающимся стилистом, но прежде всего передовым революционером-демократом (см. о нем на стр. 282).

В Трансильвании идеи латинизма постепенно приняли утрированный характер, в особенности в области филологии. Представителями латинизма были Г. Бариц, Семен Барнуц, Тимофей Чипарь, Август Требоний Лауриан и Арон Пумнул.

Культурно-политические общества. В условиях политического гнета, существовавшего в румынских княжествах, политическую деятельность там часто приходилось маскировать культурной деятельностью. Поскольку вначале власти не проявляли особых подозрений по отношению к деятельности культурно-просветительного характера, стали возникать культурные объединения, которые ставили перед собой также и политические цели.

Бояре, еще в 1821 г. бежавшие в Брашов от турецкого гнета, создали общество, которое ставило себе целью переводить на румынский язык иностранные произведения и издать грамматику и словарь румынского языка. Во главе этого общества стояли Константин Голеску, автор путеводителя по Европе, озаглавленного «Заметки о моем путешествии», и брат его Йордаке Голеску, автор грамматики, которая была издана несколько позже. После заключения мирного договора в Аккермане бояре возвратились на родину. К. Голеску и И. Елиаде создали в Бухаресте Литературное общество, занимавшееся разработкой литературного

румынского языка, но ставившее перед собой и тайные политические цели. Со смертью К. Голеску это общество перестало существовать.

В октябре 1833 г. Ион Кымпиняну (в дальнейшем лидер национальной партии в Общественном собрании, см. стр. 269), И. Елиаде и Ч. Аристия (получивший образование в Париже, где он вместе со знаменитым артистом Тальма изучал драматическое искусство) создали Филармоническое общество, с помощью которого они намеревались создать школу драматического и музыкального искусства, а затем и румынский театр. Под руководством И. Елиаде и Ч. Аристия эта школа была организована, и спустя семь месяцев ее воспитанники с успехом играли на румынском языке трагедию Вольтера «Магомет», постановки которой имели большое значение в период формирования французской буржуазии как политической силы. Был представлен также и ряд других драматических произведений, переведенных с французского и итальянского языков. После ареста Кымпиняну в 1839 г. Филармоническое общество было распущено.

В Молдавии культурная деятельность была меньше связана с политической жизнью. Там натуралист Чихак создал в 1833 г. Общество врачей и натуралистов Ясс, которое в 1838 г. послало своих представителей на съезд натуралистов в город Фрейбург. Следуя примеру И. Елиаде, Георгий Асаки также создал в 1836 г. Общество филармонической консерватории, которое начало свою деятельность тем, что дало ряд переводных и оригинальных постановок, а в 1838 г. в Яссах членами этого общества была исполнена на румынском языке опера «Норма» Беллини с участием самого Асаки. Но как общество, созданное Асаки, так и общество врачей и натуралистов, созданное Чихаком, не занимались ярко выраженной политической деятельностью.

Между тем в Валахии Н. Балческу в 1843 г. вновь создал совместно с И. Елиаде и И. Гикой Литературное общество, под прикрытием которого был организован под руководством Н. Балческу и И. Гики политический кружок, носивший название «Братство». В 1845 г. Литературное общество было реорганизовано и приняло название Литературного объединения. Председателем его был избран старый поэт Янку Вакареску, а секретарями — Н. Балческу и П. Войнеску. Членами этого объединения были также молдавские писатели и поэты: Костаке Негруци, М. Когалничану и В. Александри, — это важный факт, свидетельствующий об укреплении идеи национального единства румынского народа. Все эти общества не только содействовали развитию культурно-просветительного движения, носившего передовой и национальный характер, но также содействовали прямо или косвенно созданию политических кадров, необходимых для румынской буржуазии, которая вела тогда борьбу за политическую власть.

4. РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ ДО 1848 г.

«Конфедеративный заговор». В 1839 г. ряд бояр второго ранга и представителей буржуазии Молдавии организовали заговор, который был известен под названием «конфедеративного». В заговоре участвовало около восьмидесяти человек. Его руководителем являлся комис Леонтий Раду, который привлек и нескольких крупных бояр, выражавших недовольство правлением Михаила Стурдзы. Среди этих бояр были Миклеску, Теодор Хурмузаки и Спафарий Куза. Заговорщики подписали «протокол и план преобразования страны», автором которых являлся Л. Раду. Они обязывались начать вооруженное восстание для устранения М. Стурдзы. Заговорщики хотели ослабить власть аристократии, упразднить ранговое различие между боярами. Они хотели оздоровления правосудия, упразднения цензуры, конфискации имущества монастырей, находившихся в ведении святых мест, поощрения отечественной промышленности при помощи покровительственных таможенных тарифов, создания банка с помощью иностранного капитала, освобождения рабов, установления протектората Англии, Франции, Австрии и России над Молдавией (при сохранении суверенных прав Турции, но при полной внутренней автономии), установления потомственной династии, объединения Валахии, Молдавии и Сербии в единую конфедерацию наподобие Германии. В протоколе заговорщиков не упоминалось об упразднении Органического регламента и привилегий бояр. Не говорилось ни слова и о крестьянах. Все же имеется предположение, что часть заговорщиков имела более радикальные тайные цели.

Заговор был раскрыт и разгромлен. Л. Раду и один из участников заговора, Николай Ене, были арестованы.

Заговор Дмитрия Филипеску. В Валахии под влиянием политической деятельности И. Кымпляну (см. стр. 269) также был организован заговор. В 1840 г. Дмитрий Филипеску, молодой доктор права, вернувшийся из Франции, объединил вокруг себя группу передовых патриотов, среди которых находились Н. Балческу, Ж. А. Вайян, Евфимий Мургу, Теледжеску, крестьянин Сотир, чиновник Македонский, Марин Сергиеску-Националул. С их помощью Д. Филипеску создал Революционный комитет, который старался привлечь в свои ряды ремесленников, рабочих, торговцев и интеллигентов. Этот комитет начал готовить проект конституции, в основу которой должны были лечь отмена привилегий бояр, наделение земель крепостных крестьян, провозглашение республики и создание сильной армии. Комитет намеревался осуществить революцию путем убийства и арестов членов правительства и др. Но и этот заговор был раскрыт в октябре 1840 г.,

а его руководители были присуждены в марте 1841 г. к тяжелым наказаниям — от трех лет тюрьмы (как, например, Н. Балческу) до десяти лет каторги. Н. Балческу был заключен в монастырь Марджинени, откуда ему удалось освободиться после того, как сменился господарь Валахии. Этот заговор, который явился предвестником революции 1848 г., способствовал усилению революционного движения периода 1843—1847 гг.

Политические брожения в Трансильвании. Екатерина Варга.

В Трансильвании чувствовалось большое недовольство крепостных, стоивших под феодальным гнетом, который значительно усилился после 1815 г. при режиме, установленном Меттернихом. Брожение было особенно сильно в Западных Карпатах, среди крепостных, работавших в рудниках. В 1833 г. восстали крестьяне в Заранде. Горняки из Бучума, Абруда и Карпениша выступили в 1835 г. против чиновников казначейства, которые нарушили права, предоставленные горнякам в 1789 г. В 1836 г. были арестованы 300 крепостных, которые силой воспротивились взиманию поборов. В 1837 г. государственное казначейство навязало горнякам Абруда с помощью военного террора новый договор, против которого последние возбудили в 1839 г. судебный процесс. Однако представители горняков подверглись арестам и избиениям.

В 1841 г. в край моцев прибыла венгерка Екатерина Варга. Она возглавила борьбу моцев и от их имени составила ряд посланий имперскому двору в Вену, требуя проведения расследования. Она ездила сама ради них в Вену и, подобно тому как некогда это сделал Хория, стала организовывать вооруженное сопротивление крепостных против несправедливостей, учиняемых представителями власти и аристократией. По ее призыву крепостные начали вырубать близлежащие леса, строить себе дома и создавать на выкорчеванных участках собственные наделы пахотной земли. Власти пытались арестовать революционерку, но они не смели выслать против нее вооруженные отряды, ибо тысячи крестьян стойко защищали ее.

В 1847 г. правительство поручило протоиерею православной церкви в Сибю Андрею Шагуе навести порядок в крае моцев. Ему удалось завлечь в ловушку Екатерину Варга, которую крестьяне называли княгиней моцев. Шагуна передал ее в руки властей. Ее приговорили к тюремному заключению, и она провела в тюрьме много лет. Однако ее пятилетняя деятельность создала благоприятную почву для революционной борьбы моцев в 1848—1849 гг.

Глава XVI

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ 1848 ГОД В МОЛДАВИИ, ВАЛАХИИ И ТРАНСИЛЬВАНИИ

Экономическое, общественное и культурное развитие румынских княжеств способствовало укреплению буржуазии, стремившейся установить форму правления, соответствующую ее интересам. Распад, начавшийся в лагере бояр, еще больше окрылял противников феодализма, боровшихся за упразднение феодальных привилегий и наделение крепостных земель. Руководители прогрессивного движения в Яссах, Бухаресте, Брашове, Сибиу и других городах следили за развитием революционного движения на Западе и готовились перейти к открытым действиям.

Они были связаны с руководителями революционного движения в других странах и мечтали о том, что единое общее восстание приведет к общеевропейскому восстанию, благодаря которому будет свергнут феодальный режим.

Революция 1848 г. не остановилась у границ румынских княжеств. Они также были охвачены ее пламенем.

1. РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В МОЛДАВИИ¹

Первой из трех румынских стран пробудилась Молдавия. Буржуазия этого княжества была еще очень слаба и действовала совместно с крупными боярами, недовольными господарем, хотя интересы буржуазии и бояр расходились. Злоупотребления, которыми ознаменовалось княжение Михаила Стурдзы, толкнули буржуазию и часть бояр на один и тот же путь. Буржуазия была очень недовольна существующим порядком, и это недовольство открыто проявилось еще за несколько лет до того. Восстание крестьян в Галиции произвело огромное впечатление на молдавских крепостных, среди которых еще были живы воспоминания о восстаниях в молдавских деревнях в начале периода Органического регламента. Интеллигенция также была недовольна притеснениями цензуры и произвольными ссылками. Среди бояр росло недовольство злоупотреблениями господаря. Часть крупных бояр была недовольна тем, что им не позволили полностью использовать преимущества, установленные для них Органическим регламентом.

¹ Правильнее следует говорить о либерально-петиционном, а не революционном движении в Молдавии. — *Прим. ред.*

Руководители буржуазии, среди которых следует упомянуть и Михаила Когалничану, хотя он и не участвовал в выступлении 27 марта, считали, что следовало бы сделать революцию сверху. Поэтому, вместо того чтобы призывать к действиям народные массы города и деревни, с которыми к тому же они были мало связаны, они пошли на сговор с недовольными боярами и 27 марта (8 апреля) создали в Яссах, в гостинице «Петербург», собрание, на котором присутствовало около тысячи человек из различных слоев общества, во главе с митрополитом Молдавии. Здесь были широко представлены купцы «всех наций» и присутствовало также много представителей низов. На собрании было много выступавших, в том числе Александр Куза, Василий Гика, Василий Александри и др. Была составлена комиссия из шестнадцати человек, которая отредактировала петицию, адресованную господарю и имевшую более шестисот подписей. Петиция состояла из тридцати пяти пунктов, представлявших смесь требований бояр и прогрессивных слоев общества. В петиции имелось требование, чтобы Органический регламент применялся полностью и буквально, т. е. чтобы интересы бояр не были нарушены. Однако петиция требовала также обеспечения личной безопасности граждан, отмены системы ссылок, роспуска арнаутской гвардии и создания во всех городах национальной гвардии из лиц, имеющих недвижимую собственность, отмены чрезмерной барщины и облегчения условий жизни крепостных, ответственности министров, улучшения Галацкого порта, учреждения частного и государственных банков, увеличения заработной платы государственным служащим, гласности судопроизводства и заседаний Общественного собрания, отмены цензуры на сочинения, освещающие вопросы внутренней политики, роспуска общественного собрания и замены его другим, избранным на законных основаниях, и т. д.

Часть этих требований (как требование создания национальной гвардии, требование отмены цензуры) выходила за рамки Органического регламента. В то же время о требованиях крестьян упоминалось лишь вскользь. Союз бояр и горожан, бывший прелюдией союза между буржуазией и боярами, который был заключен позже — в 1865 г., не защищал требований крепостных, и это было одной из причин поражения этого движения.

Четыре члена редакционной комиссии отправились во дворец господаря и представили ему петицию. Господарь ответил им, что из перечисленных тридцати пяти пунктов он не может принять пункты, относящиеся к роспуску собрания и учреждению национальной гвардии, так как это не входит в его компетенцию; после этого он отпустил их и направился в расположение войск, которыми командовал его сын.

Тем временем полиция разогнала в гостинице «Петербург» собрание, руководители которого намеревались отправиться ко

дворцу во главе с митрополитом. Когда распространился слух, что господарь бежал, были опрокинуты несколько экипажей, для того чтобы создать баррикады на улице Копоу, прилегающей к дому Маврокордата, куда направились для совещания руководители движения. Но карательные отряды Михаила Стурдзы не встретили серьезного сопротивления. Дом Маврокордата был атакован, и только немногим удалось бежать. Большинство из них было схвачено и отправлено в цепях в Галац. Среди арестованных находились Григорий и Александр Куза, Ласкар Росетти, Василий Александри, Александр Морузи, Санду Миклеску, З. Молдовяну, Иоанн и Николай Ионеску, Эммануил Костаке, Иоанн Пони, Н. Катарджиу и др. Но из Галаца лодки с арестованными попали не в крепость Мачин (где они должны были быть переданы туркам), а из-за непогоды, а возможно, с помощью лодочников — в Браилу, где часть арестованных, среди них: А. Куза, Э. Костаке, Л. Росетти и З. Молдовяну, нашла убежище в иностранном консульстве, выдавшем им паспорта для отъезда в Вену. Турки освободили вскоре и других, дав им возможность отправиться в Австрию. Из Австрии В. Александри, А. Куза, Г. Сион, П. и Ч. Казимиры и В. Канта отправили в ноябре официальный протест против Стурдзы. Несколько крупных бояр, среди которых был и Ласкар Катарджиу, будущий консервативный премьер-министр Румынии, заставили безвыездно проживать в их имениях. Братья Иоанн и Георгий Кантакузино попытались с помощью других бояр поднять восстание крепостных в своих имениях, но эта попытка не удалась. Часть бояр бежала в Валахию и Австрию.

Господарь хвастал в своем послании к стране, что он разбил зазнавшихся бунтарей, которые хотели устроить его. Бояре — противники господара Стурдзы — ответили на это брошюрой, озаглавленной: «События, происшедшие в мае 1848 г. в Молдавии». В этой брошюре они старались доказать, что не заслужили эпитета «революционеры», поскольку требовали лишь строгого соблюдения Органического регламента, а не упразднения классовых привилегий или улучшения положения крепостных. В то же время в среде мелкопоместных бояр (боернашей), недовольных крупными боярами, распространялась брошюра, озаглавленная: «Раскаяние в том, что мы поверили аристократам-боярам, и святое наше решение не верить им более». Эта брошюра была подписана только инициалами авторов: М. К. и Н. И., т. е. Михаил Когалничану и Николай Истрати (хотя М. Когалничану поспешил заявить, что он не участвовал в сочинении этой брошюры). Авторы ее доказывали, что крупные бояре, это — «пришлый элемент» и враги народа, тогда как мелкие бояре любят простой народ и всегда боролись за его благо. В другой брошюре — «Кто такие ремесленники» — анонимный автор также высказывает свое возмущение крупными боярами и утвер-

ждает, что «ремесленниками называются все те, кто трудится: пахари, сапожники, адвокаты, писатели». В брошюре были выставлены требования отмены боярских привилегий, отмены цензуры, наделения крепостных земель и внесения изменений в Органический регламент.

М. Когалничану, который не участвовал активно в выступлении 27 марта, но который, очевидно, принимал участие в подготовке этого выступления, также издал брошюру под названием «Стремления национальной партии в Молдавии», к которой прилагался проект конституции для Молдавии. Требования, перечисленные в брошюре, сводятся к следующему: политическое и гражданское равенство всех граждан; право избирать господаря из любого класса населения; обеспечение свободы личности; бесплатное образование на румынском языке; несменяемость магистратов; отмена боярских привилегий; предоставление всех гражданских прав евреям и объединение Молдавии с Валахией. Хотя Когалничану пытался скрыться, все же господарю удалось его арестовать и заточить в монастырь.

Революционное движение в Молдавии не имело серьезной связи с массой городского населения и с крестьянством. Поэтому его быстро удалось подавить. Однако это движение не было бесплодно. С него началось размежевание между развивавшейся буржуазией и крупными боярами-крепостниками, которое было уже значительным во время объединения княжеств (1859) и при проведении аграрной реформы (1864).

2. БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В ВАЛАХИИ

В Валахии процесс образования буржуазии шел быстрее. Поэтому политические действия буржуазии носили здесь более организованный характер. Между руководителями революционного движения и массой городского населения существовала тесная связь. Некоторые руководители революционного движения, и в первую очередь Николай Балческу, выдвигали требования в защиту интересов крестьян, как, например, требование отмены крепостного права и наделения землей всех крепостных, что должно было создать широкую базу для развития капитализма и нанести удар по феодализму. В период подготовки революции руководители этого движения сумели привлечь на свою сторону значительную часть армии. Наконец, здесь в подготовке революции участвовали культурно-просветительные кружки, которые вели уже давно политическую пропаганду, в особенности тайное общество «Братство». Некоторые из руководителей революции, среди которых следует упомянуть Н. Балческу, были участниками подготовки февральской революции 1848 г. в Париже, дрались там на баррикадах. Наконец, нужно добавить, что в Валахии

существовала революционная традиция: здесь в 1821 г. произошло восстание, которым руководил Тудор Владимиреску.

Николай Балческу. Николай Балческу родился в Бухаресте в 1819 г. В возрасте семи лет он начал изучать греческий язык, затем учился в коллеже св. Саввы, где среди прочих преподавателей был и Елиаде. Однако большинство знаний как исторических, так и лингвистических (он владел французским, английским, латинским и немецким языками) Балческу приобрел вне школы. В 1838 г. Балческу вступил в армию и получил звание офицера. Уже тогда он объединился с группой молодежи, с которой его связывала общность общественно-политических воззрений (Евфимий Мургу, Цезарь Болиак и др.).

Он участвовал в заговоре 1840 г., участники которого ставили себе целью объявление независимости румынских княжеств и избрание единого господаря для обоих княжеств. В связи с этим он был заточен в монастырь Марджинени, где подорвал свое здоровье. Его освободили, когда сменился господарь, и он предпринял путешествие по Валахии и Молдавии, собирая материал для своего труда «Вооруженные силы и военное искусство румын со дня основания Валахии и до наших дней», который был опубликован в 1844 г. в журнале «Научно-литературный листок», издававшемся М. Когалничану в Яссах. За политическую деятельность Балческу был выслан из Молдавии и возвратился в Бухарест, где в 1845 и 1847 гг. издавал совместно с Августом Лаурианом журнал «Магазинул историк пентру Дачиа». Среди опубликованных им в этом журнале статей наиболее выдающимися являются статьи, относящиеся к источникам истории румын, и статья о положении трудового крестьянства. С помощью друзей ему удалось уехать в Париж, чтобы продолжить свое образование. В 1848 г. Балческу возвратился на родину и как член тайного общества «Братство» активно участвовал в революции. Он был избран секретарем временного правительства и установил связь с руководителями венгерской революции, с которой он хотел объединить силы Румынии, в период революции 1848 г. опубликовал политическое произведение «Права румын в отношении Высокой Порты».

После поражения революции Балческу возвратился во Францию. Его здоровье значительно ухудшилось после поездки в Трансильванию и Будапешт. Сказалась и усиленная работа над трудом «Экономический вопрос дунайских княжеств» (появившимся в Париже в 1850 г. на французском языке), а также над «Историей румын в эпоху Михаила Храброго» (изданной позже в Румынии). Он умер в ноябре 1852 г. в Палермо.

Подготовка восстания. Начало революционного выступления было назначено на апрель 1848 г. Однако Ламартин, председатель

французского временного правительства, попросил отложить выступление, обещая валахам помощь. Помощь эта запоздала; так как имелись предположения, что господарю стало известно о подготовке революционного движения, было решено перейти к открытым действиям в июне. Был создан революционный комитет, который начал организовывать силы революции. Балческу составил воззвание, в которое был включен также проект конституции. Участникам движения нужно было торопиться, так как господарь Бибеску составил список лиц, подлежащих аресту, в котором значилось большинство руководителей восстания. Было решено, что Елиаде, майор Кристиан Телль, Стефан Голеску, полковник Николай Плешояну и священник Шапка из Челей отправятся в Ислаз (уезд Романац), чтобы поднять восстание среди жителей Малой Валахии.

Н. Балческу отправился в уезд Прахову и привлек на свою сторону капитана Кристофи, начальника воинской части, которой была поручена охрана арестованных, содержавшихся в городе Телеге; кроме того, Марин Сергиеску, Теледжеску и Дука привлекли на свою сторону рабочих соляных приисков и подготовили их восстание. Н. Голеску, Ц. Болиак, К. А. Росетти и Ион Братиану должны были поднять восстание кожевников, жителей окраины и молодежи Бухареста, пойти ко дворцу и потребовать утверждения конституции.

9 (21) июня 1848 г. в Ислазе собралась толпа крестьян и был дан сигнал к восстанию. Священник Шапка, председатель собрания, благословил толпу следующими словами: «Господи, избавь и спаси каждого страдающего человека, возвысь и воодушеви этот народ, который гибнет для того, чтобы мог жить его угнетатель. Избавь этот народ от злоупотреблений несчастного крепостничества и от работы на дорогах и строительстве, от этих фараоновых трудов».

Затем Елиаде прочитал воззвание Балческу и проект конституции, содержащий следующие требования: 1) административная и законодательная независимость на основании договоров Мирчи и Рлада, а также невмешательство иностранных держав во внутренние дела; 2) политическое равноправие для всех граждан; 3) общая обязанность платить налоги; 4) создание Генерального собрания, состоящего из представителей всех слоев общества; 5) ответственный господарь, избираемый сроком на пять лет из любой среды общества; 6) сокращение гражданского списка и исключение всякой возможности подкупа; 7) ответственность министров и всех чиновников; 8) абсолютная свобода печати; 9) предоставление всех наград родиной через представителей народа, а не господарем; 10) право каждого уезда избирать своих правителей, что вытекает из права всего народа избирать господаря;

11) создание национальной гвардии; 12) освобождение монастырей от зависимости перед святыми местами; 13) освобождение крепостных и наделение их землей посредством уплаты возмещения убытков помещикам; 14) освобождение от рабства цыган посредством уплаты возмещения убытков помещикам; 15) назначение представителя Валахии в Константинополе из румын; 16) равное и полное образование для всех румын обоего пола; 17) отмена всяких рангов, независимых от должностей; 18) отмена унижительного телесного наказания; 19) фактическая и юридическая отмена смертной казни; 20) создание исправительных домов, в которых преступники могли бы очиститься от своих грехов и выйти исправившимися; 21) эмансипация евреев и предоставление политических прав для всех сограждан других вероисповеданий; 22) немедленный созыв Генерального чрезвычайного учредительного собрания, избранного так, чтобы оно представляло все интересы и профессии народа для разработки конституции страны на основании вышеизложенных 21 пункта, являющихся волей румынского народа.

Народ приветствовал этот проект, который таким образом приобрел силу закона. Эти пункты фактически превращали Валахию в республику, в которой уничтожались феодальные привилегии, крепостные наделялись землей, отменялось рабство, помимо армии создавалась национальная гвардия, устанавливалась свобода печати, предоставлялись политические права евреям и т. д.

Дальнейший ход революции. Группа, которой руководили Елиаде и Магеру, с небольшим военным отрядом отправилась через Каракал в столицу Малой Валахии Крайову. Бояре, выступившие против революционеров в Каракале, были изгнаны. Население встречало с энтузиазмом революционеров, прибывших из Ислаза. В Крайове Янку Бибеску, брат господаря, попытался арестовать восставших, однако население города оказало сопротивление и реакционеры вынуждены были бежать. 13 июля население Крайовы радостно встретило революционеров и принесло присягу новой конституции.

В Бухаресте волнения начались также 9 (21) июня. Когда Георгий Бибеску, господарь Валахии, отправился на прогулку в своем экипаже, трое молодых людей (Григорий Перец, Д. Крецулеску и Янку Палеолог) попытались застрелить его. Григорий Перец выстрелил в господаря из пистолета, но не попал, а только напугал его. 11 (23) июня, когда стало известно о восстании, начавшемся в Ислазе, население Бухареста, главным образом купцы, ремесленники и рабочие, с трехцветными знаменами и с кокардами на груди, ворвались во дворец и заставили господаря утвердить конституцию, объявленную народом. Бибеску уступил лишь после того, как войска отказались стрелять в народ.

Было создано временное правительство, в котором Николай Балческу назначался государственным секретарем (министром иностранных дел), Н. Голеску — министром внутренних дел, Г. Магеру — министром финансов, И. Елиаде — министром вероисповеданий, С. Голеску — министром юстиции, Крецулеску — председателем административного совета, К. А. Росетти — префектом полиции столицы, полковник И. Одобеску — главнокомандующим армии. К. А. Росетти начал издавать официальный вестник под заглавием «Прункул ромын» («Отпрыск румын»). Вскоре к этой газете прибавилась газета «Попорул суверан» («Суверенный народ»).

Испуганный событиями, господарь Бибеску отрекся 13 (25) июня от трона и ночью бежал в Брашов с паспортом, который был ему выдан революционным правительством.

Елиаде отправился из Крайовы через Каракал в Бухарест вместе со своим небольшим отрядом, хотя И. Одобеску, реакционер, оставленный главнокомандующим армии, дал приказ майору Теллю остановить продвижение этого отряда. 15 (27) июня на поле Филарет, на окраине Бухареста, переименованном тогда в поле Свободы, состоялось собрание, на котором народ принял конституцию. Когда прибыла группа из Ислаза, произошла реорганизация правительства, причем большинство мест получили сторонники Елиаде, придерживавшиеся правых политических взглядов. Так, например, председателем временного правительства был избран митрополит Неофит, тесно связанный с интересами реакционных бояр. Елиаде остался министром вероисповеданий, Н. Голеску — министром внутренних дел, И. Одобеску — главнокомандующим армии, Войнеску заменил Н. Балческу на посту министра иностранных дел. Хереску был поручен пост министра финансов, который он занимал и при господаре Бибеску. Стефана Голеску на посту министра юстиции сменил Ион Кымпиняну. В правительство вошли Кристиан Телль, Г. Магеру и коммерсант Скурту. Создание национальной гвардии было поручено Скарлагу Крецулеску. Росетти, Балческу, Александр Г. Голеску и И. Братиану были назначены секретарями правительства с правом только совещательного голоса.

Это изменение в составе правительства поставило под угрозу последовательное проведение принципов, изложенных в воззвании. «Я остался секретарем, — заявил Балческу, — только потому, что хотел помешать им чинить какого-либо рода зло».

Заговор бояр. Между тем реакционные бояре организовали контрреволюционный заговор. 18 (30) июня пять «делегатов земельных собственников» потребовали от правительства разъяснения его позиции в отношении наделения землей крепостных. Этот вопрос, который являлся одним из центральных вопросов

революции, сильно беспокоил бояр. Недовольные ответом, который им был дан правительством, они потребовали, чтобы на следующий день было проведено собрание в зале Редут для обсуждения вопроса о наделении крестьян землей.

Г. Магеру, посланному на это собрание в качестве представителя правительства, не дали сказать ни слова. Реакционеры выкрикивали оскорбления по адресу правительства, требовали устранить его. И. Одобеску, сговорившийся с реакционными боярами, предложил правительству принять в этот день к 12 часам офицеров местного гарнизона, заявив, что они хотят «поздравить его». Вместе с офицерами пришел полковник Соломон с отрядом пехоты и артиллерии.

Когда офицеры вошли в зал собрания, полковник Одобеску крикнул: «От имени земельных собственников я вас арестую». Однако часть министров не удалось арестовать. Н. Голеску, Теледжеску, священник Амброзий, Анна Ипатеску призвали народ помочь освободить правительство. Огромная толпа, во главе которой шла Анна Ипатеску, окружила войска и проникла во дворец. Полковник Соломон отдал приказ стрелять в толпу. Ипатеску, державшая в каждой руке по револьверу, ободряла народ и первая бросилась вперед. В то же время священник Амброзий, получивший прозвище Поп-Пушка, бросился к артиллеристам, чтобы потушить фитили. Ценой семи убитых и восьми тяжело раненных была одержана победа. Правительство было освобождено, а полковники Одобеску и Соломон арестованы. К. Теллю было присвоено звание генерала, и он был назначен министром армии. Напуганный Скурту подал в отставку. Казалось, что реакционеры уstraшены. В Бухаресте и по всей стране интеллигенты, купцы, ремесленники и крестьяне, которые во все большем числе прибывали в столицу из провинции, праздновали победу революции и приветствовали конституцию.

Второй заговор бояр. Однако 18 июня (10 июля) Зосима, секретарь митрополита, распространил ложный слух о том, что к Бухаресту движется русская армия. Правительство решило, что оно в опасности, и на другой день эвакуировалось в Тырговиште. Митрополит Неофит, нарушив присягу, данную конституции, остался в Бухаресте и стал распространять «добрую весть» о том, что «мятежники» бежали и что движутся армии-освободительницы. Он назначил тут же временное регентство из реакционеров и освободил полковников Одобеску и Соломона. Но население Бухареста восстало, изгнало реакционное регентство и создало правительство *ad interim*, которое заменило временное правительство до возвращения последнего из Тырговиште. Митрополит Неофит, который был вынужден на коленях покаяться перед народом в своем предательстве, был оставлен

председателем; кроме него, в правительство *ad interim* вошли Константин Крецулеску, И. Братиану и коммерсант Николай Минку. Временное правительство вернулось в Бухарест. Казалось, что положение нормализуется. Русская армия действительно переходила границы Валахии, но временно отступила в связи с протестами Турции, Франции и Англии. Ион Гика вел переговоры с султаном, и последний заявил, что не будет вмешиваться во внутренние дела Валахии. Теперь, наконец, правительство могло перейти от слов к делу. Оно отправило или готовилось направить своих представителей в ряд стран. В Константинополе представителем Валахии был И. Гика, в Вене — Август Т. Лауриан, при немецком парламенте, собравшемся во Франкфурте, был представителем И. Майореску, а в Париже — А. Г. Голеску. Однако реакционеры не унимались. 18—20 июля Николай Балческу писал в Константинополь И. Гике: «Реакционеров достаточно, и они есть во всей стране, но мы их устроили, правда, не на деле, а на словах. С каждым днем мы все больше завоевываем народ на нашу сторону. Все купечество города Бухареста на нашей стороне. Но реакционеры все еще составляют заговоры».

12 (24) июля было еще раз объявлено, что созыв Учредительного собрания назначается на 18 (30) сентября, но ничего не было сделано для выборов депутатов.

Политические расхождения. Комиссия по вопросам собственности. Внутри правительства имелись расхождения. Более умеренные члены его — Елиаде, К. Телль, Н. Голеску и др. — настаивали на том, что выборы в Учредительное собрание должны производиться на основе цензовой системы, в то время как Н. Балческу требовал всеобщего избирательного права.

К. А. Росетти, И. Братиану и И. Гика занимали колеблющуюся позицию. По вопросу о наделении крепостных земель также существовали расхождения. Группа Елиаде стояла за то, чтобы отложить рассмотрение этого вопроса, в то время как Н. Балческу при поддержке А. Г. Голеску высказывался за немедленное наделение крестьян землей. Группа Елиаде одержала верх. 9 (21) июля был издан декрет о создании комиссии по вопросам собственности, состоящей из двух представителей от каждого уезда (один от бояр и один от крепостных), которая должна была разработать законопроект и представить его на утверждение Учредительного собрания. Кроме того, была создана комиссия для составления проекта об отмене рабства. 9 (21) августа начала работать комиссия по вопросам собственности. Во главе ее стоял Алеку Раковица, а вице-председателем, фактически руководившим работой комиссии, был Ион Ионеску, вызванный Н. Балческу из Молдавии как специалист по аграрным вопросам.

Комиссия состояла из семнадцати представителей бояр и семнадцати представителей крепостных. Один из представителей крепостных заявил: «Мы свято будем чтить собственность, но лишь тогда, когда нам дадут ее, а пока никак не можем (делать это. — *Ред.*)». Они потребовали отменить крепостное право, наделить каждую семью 14 погонами пахотной земли, 16 погонами лугов, 11 погонами виноградника и 8 погонами пастбищ в горах с денежным возмещением в два червонца за погон. Бояре были против удовлетворения этих требований. На восьмом заседании, где бояре должны были представить контрпроект, двое из их представителей не явились, а депутат боярин Робеску, при поддержке Фондаану и Сибичану, предложил дать крепостным крестьянам только место для хаты и по 20 сажен в виде приусадебного участка, по цене четыре червонца за погон. Раду Чаушеску, хотя он сам был собственником, а также Ион Раду и священник Нягу Бенеску выступили против этого предложения.

Тем не менее крепостные на заседании 19 августа готовы были уже пойти на компромисс, равно как и часть представителей земельных собственников. Поэтому наиболее реакционные депутаты бояр, которые были заинтересованы в срыве всякого соглашения, покинули заседание. Остальные вместе с депутатами крепостных решили отложить заседание, для того чтобы подготовить решение об увеличении надела для крепостных.

Присутствовавшие на следующем заседании депутаты заявили, что достигнуто полное соглашение. Однако когда был поставлен на голосование вопрос о величине надела, внезапно появились регенты во главе с Елиаде. Последний произнес речь, в которой призывал присутствующих проникнуться духом христианского братства, и дал слово министру Войнеску, который зачитал декрет о роспуске комиссии.

Это было сделано под предлогом, будто бы во время обсуждения вопроса в комиссии было много шума и некоторые члены правительства, присутствовавшие в качестве его представителей, будто бы не были объективны и защищали одну из сторон, выступая против другой. Ввиду этого разрешение вопроса официально откладывалось до созыва Учредительного собрания.

Наиболее решительный защитник крепостных, Н. Балческу, тогда отсутствовал. Его — возможно, умышленно — послали с официальным поручением в Константинополь. Газеты «Прункул ромын» и «Попорул суверен» протестовали против роспуска комиссии. Крепостные пали духом и отошли от революции, ослабив таким образом ее массовую базу. Бояре же, напротив, не уступали. Они продолжали требовать вмешательства иностранных армий против радикалов. Митрополит Неофит, несмотря на то, что он был председателем правительства, тайно просил царского консула Коцебу о помощи.

С согласия русского царя Николая I Турция послала в Валахию войско в количестве 20 тыс. человек под командой Сулейман-паши, для того чтобы восстановить «законное положение», установленное Органическим регламентом.

18 (30) июля турецкое войско прибыло в Рушук, и Сулейман-паша уведомил начальника уезда Влашка о том, что он намеревается вступить в Валахию «для того, чтобы защитить исконные права и устои страны». Затем он перешел Дунай против Джурджу, хотя население Бухареста и выразило на поле Свободы протест против этого нарушения автономии княжества.

23 июля (4 августа) адъютант Сулеймана Тингир прибыл в Бухарест и зачитал перед членами правительства и другими видными государственными лицами письмо Сулейман-паши с требованием назначения временного господаря (каймакама) вместо Георгия Бибеску, который, как известно, уехал в начале революции. В связи с этим в правительстве снова наметилось расхождение во мнениях. В то время как радикальные члены правительства во главе с Н. Балческу стояли за вооруженное сопротивление, умеренные члены правительства во главе с Елиаде стояли за то, чтобы привлечь Сулейман-пашу на сторону Валахии и противопоставить Турцию царской России. Так как умеренные составляли большинство временного правительства, то 25 июля (6 августа) последнее подало в отставку.

Регентство. После долгих переговоров с Тингиром 9 (21) августа было создано регентство из трех лиц: И. Елиаде, Н. Голеску и К. Телля, которые все больше и больше склонялись к идее переговоров с Турцией и посредством этого — ликвидации революции.

Два дня спустя Сулейман-паша прибыл в Бухарест, где ему оказали блестящий прием. Он созвал бояр и рекомендовал им беспрекословно слушаться указаний созданного регентства. Затем он принял делегацию в 1 тыс. человек из уезда Прахова, которая просила его ходатайствовать перед султаном о признании конституции. Вечером в честь Сулейман-паши было устроено народное гуляние на шоссе. Правительство назначило занимавшего колеблющуюся позицию К. А. Росетти министром внутренних дел, а И. Братиану — префектом полиции Бухареста. Таким образом, они стали сотрудничать с умеренным крылом, представленным И. Елиаде. Радикалы во главе с Н. Балческу продолжали протестовать прежде всего в газете «Прункул ромын» против изменений, произведенных Сулейман-пашой.

Между тем 6 (18) сентября, по призыву радикалов, народ заставил регентов сжечь законы, предусматривавшие привилегии бояр, а митрополит Неофит был вынужден публично проклясть эти законы. Бояре-реакционеры продолжали призывать

на помощь иностранные войска против восставших. Русский царь, боясь революции, решил сконцентрировать в румынских княжествах армию, для того чтобы выступить против венгерских революционеров, и дойти с ней до Дуная. Он добился того, что Турция отозвала Сулейман-пашу и заменила его Фуадом Эфенди. Последний вступил с турецким войском в Валахию. Подойдя к Бухаресту, он издал манифест, в котором заявлял, что приход турецких войск ставит себе целью «устранить бунт, возникший под влиянием духа коммунизма».

Регентство пыталось опять вступить в переговоры, подобно тому, как это было сделано с Сулейман-пашой, и призывало население Бухареста собраться в большом числе на окраине города, чтобы убедить Фуада Эфенди не вступать в город в качестве врага и не устранять регентство. Однако турки твердо решили восстановить господство бояр. Фуад арестовал делегацию, которая была прислана к нему, и приказал Омеру-паше, командующему войском, которое сопровождало его, вступить в Бухарест, где народ готовился к борьбе.

Подавление революции. Политика регентства неизбежно вела к ликвидации революции. Ввиду того что не выполнялись основные пункты Ислазского воззвания (всеобщее избирательное право, наделение крепостных земель и т. д.), крестьяне потеряли веру в революцию и больше ее не поддерживали. Так как регентство не мобилизовало народ на борьбу против турок, перешедших границу, то последним было тем легче восстановить старые порядки. Колонны турецких войск вступили в Бухарест с трех направлений, оттеснив толпу, которая явилась, чтобы помешать их вступлению.

В течение всей ночи и следующего дня турки грабили Бухарест и прекратили грабеж лишь тогда, когда консулы европейских держав выразили Фуаду протест. Фуад арестовал руководителей революции, отправив некоторых из них в Турцию, где они были интернированы в Бруссе; других он отправил на барже по Дунаю до Семлина, где они были отпущены. Среди последних находились Н. Балческу, К. Росетти, Ц. Болиак, Ч. Аристия и И. Ионеску.

Временным господарем был назначен реакционный боярин Константин Кантакузино. Все мероприятия, проведенные революционерами, были отменены.

Г. Магеру, который вместе с небольшим войском отошел в глубь Малой Валахии, обратился к народу с воззванием, призывавшим к защите свободы. Однако Магеру не смог собрать большого числа добровольцев и, будучи лишен оружия и боеприпасов, распустил свой отряд, а сам бежал в Трансильванию, как только Измаил-паша направился в Слатину, где он нахо-

дился. Под предлогом того, что турки устраивали эксцессы при своем вступлении в Бухарест, Николай I двинул свои войска в Валахию и, спустя два дня, 15 (27) сентября они вступили в Бухарест. К этому времени революция уже была подавлена внутренней реакцией при помощи внешнего вмешательства¹.

Революция продолжалась три месяца. Уступки, на которые шли правые, шаткие в своих убеждениях и не имевшие ясных взглядов, отдаление крестьян, недовольных тем, что их требования не были удовлетворены, тактика полного подчинения Турции, отсутствие активности у радикалов и происки бояр — вот причины, приведшие к тому, что революция не смогла оказать вооруженного сопротивления своим противникам.

Реакционное руководство хотело восстановить положение, существовавшее до 9 июня. Раду Чаушеску и священник Шапка были арестованы. Против крепостных из уездов Телеорман, Прахова и Долж, которые силой противились тому, чтобы были вновь введены крепостные повинности, не выполнявшие во время революции, были посланы войска.

Значение революции. Революция осталась незавершенной. Но она имела огромное значение для развития страны. Она расшатала феодальные устои, пробудила народные массы, и они попытались сбросить ярмо боярского и турецкого гнета. Она укрепила национальное сознание и обогатила народ опытом борьбы против крепостничества, за социальную и национальную справедливость. Она выявила трусость большинства румынской буржуазии, которая пыталась разрешить ряд вопросов без поддержки масс, без удовлетворения их требований, лишь путем переговоров с притеснителями. Наконец, во время революции был выдвинут ряд коренных требований народа, в том числе только что зарождавшегося рабочего класса.

Балта-Лиманская конвенция. Между Турцией и царской Россией начались переговоры, которые привели 1 мая 1849 г. в Балта-Лимане, возле Константинополя, к заключению конвенции. Конвенция предусматривала, что в румынских княжествах будут временно назначены, сроком на семь лет, господари; будут отменены общественные собрания и заменены законодательными советами, члены которых будут назначаться господарями. В княжествах должен был быть установлен режим оккупации, пока не будет полностью устранена опасность революции. Господарем Валахии был назначен Барбу Штирбей, а Молдавии — Григорий

¹ Необходимо отметить, что большую роль в подавлении революции в Дунайских княжествах сыграла реакционная политика Англии, поддерживавшей интервенцию турок и Николая I. См. об этом К. Маркс, Соч., т. X, стр. 102.— *Прим. ред.*

Александр Гика. Лишь в 1851 г. иностранные войска покинули румынские княжества.

Между тем в эмиграции Николаю Балческу удалось сгруппировать вокруг журнала «Ромыния виитоаре» («Будущая Румыния») революционеров, эмигрировавших в Париж. В Париже Балческу опубликовал свой труд «Революционное движение в истории румын» (1850). В том же году появился его труд «Экономический вопрос дунайских княжеств», посвященный крестьянскому вопросу. Он жестоко критиковал тех, кто противился наделению крестьян землей; он считал ненаделение крестьян землей основной причиной поражения революции. Н. Балческу умер 29 ноября 1852 г. в Палермо, не успев закончить свой основной труд «Румыны в период княжения Михаила Храброго».

Представители умеренного крыла защищали свою точку зрения, искажая подлинную картину революции 1848 г. И. Елиаде опубликовал в 1849 г. свои воспоминания под названием «Мемуары изгнанника», а в 1850 г. он опубликовал «Историю возрождения румын». Ж. Убичини, Деспре, Поль Батайяр, Ж. А. Вайян издавали работы, в которых они поддерживали борьбу румын. В Париже и Брюсселе в 1851—1852 гг. выходил также журнал «Румынская республика».

3. РЕВОЛЮЦИЯ В ТРАНСИЛЬВАНИИ

Общее положение. Трансильвания находилась под властью Габсбургов. Император Австрии был одновременно и королем Венгрии и великим князем Трансильвании. В Трансильвании имелся свой сейм и свои законы. Выборы в сейм происходили по принципам, установленным еще в VIII в. В сейм входили представители «трех наций», т. е. венгерского или овенгерившегося дворянства, секлеров и саксонцев. Румыны же, составлявшие большинство крестьянского населения, считались политически лишь «терпимыми». Уния части румын с католической церковью, т. е. с папой, дала возможность небольшой прослойке румын, главным образом священникам-униятам и их потомкам, выдвинуться в ряды зарождавшейся буржуазии, которая тогда еще не имела никаких политических прав. Политическое бесправие румынской буржуазии в Трансильвании способствовало созданию так называемой Трансильванской школы и появлению латинизма, являвшегося ее следствием. В 1791 г., в период французской буржуазной революции, представители румынской буржуазии из Трансильвании попытались с помощью петиции, носившей название «*Supplex libellus valachorum*» («Петиция валахов»), получить право представительства в сейме. Однако эта попытка не увенчалась успехом. После 1830 г., когда революционное брожение стало вновь сотрясать Европу, румынская

интеллигенция Трансильвании потребовала снова, на этот раз более настойчиво, предоставления политических прав трансильванским румынам. У трансильванских румын не было в то время выдающихся руководителей, какие имелись у других народов Австро-Венгрии (венгры, сербы и т. д.). Наиболее значительными демократическими деятелями были в то время Г. Бариц и Семен Барнуц.

Удовлетворению требований румын противилась венгерская аристократия, а также руководители развивавшейся венгерской буржуазии, которые считали, что все земли, принадлежавшие феодальной Венгрии до 1541 г., а следовательно, и Трансильвания, являются неотъемлемой частью национального венгерского государства. Некоторые идеологи только что зародившейся венгерской буржуазии считали, что гражданские права должны предоставляться только тем, кто говорит на венгерском языке или изучает этот язык. Другие требовали, чтобы венгерский язык был введен во всех школах и церквях национальных меньшинств, т. е. румын, сербов, словаков, хорватов, немцев и т. д., которые составляли вместе больше половины всего населения территории, принадлежавшей Венгрии до 1541 г. Расхождения между требованиями румынской буржуазии в Трансильвании и венгерской буржуазии во всей Венгрии, включая и Трансильванию, привели к тому, что в борьбе против общего врага — Габсбургской империи — силы Трансильвании были раздроблены.

Крепостное право в Трансильвании было формально отменено еще в 1785 г., после восстания Хории. Однако крестьянам было трудно переходить из одного поместья в другое. Феодальный гнет был очень жестоким как в отношении румынских, так и в отношении венгерских крепостных. Крестьяне должны были работать на дворян 52 дня в году со своим тягловым скотом или 104 дня без скота. Крепостные должны были отдавать десятую часть всего урожая и, кроме того, в определенные дни поставлять различные «приношения». В местностях, населенных саксонцами, румыны не допускались к торговле и ремеслам. Так как между крепостными и их помещиками была еще к тому же пропасть, создававшаяся ввиду различия языка и религии, то противоречия между крепостными и феодалами принимали также и формы национально-религиозных трений. Ненависть крепостных против аристократии усилила социальный характер революции 1848 г. в Трансильвании.

Начало революции. Когда стало известно о революции, вспыхнувшей в Вене, сейм Венгрии, избранный на основе феодального законодательства, поспешил составить и принять конституцию буржуазно-либерального характера, касающуюся только венгров. Согласно этой конституции, Венгрия представляла собой неза-

висимое государство, связанное с Австрией только тем, что ее король был одновременно австрийским императором. В качестве представителя австрийского императора был утвержден великий князь Стефан. 11 апреля 1848 г. австрийский император утвердил эту конституцию. В отношении Трансильвании в конституции говорилось, что она является частью Венгрии, имеет в сейме 69 депутатов, избираемых из венгерского, секлерского и саксонского населения, согласно старой феодальной традиции Трансильвании.

Таким образом, конституция совершенно не учитывала интересов румынского населения. Венгерская буржуазия хотела избавиться от австрийского гнета, но в то же время она отказывалась предоставить румынам национальную свободу, точно так же, как сербам и хорватам.

Дело в том, что среди венгерской буржуазии было много собственников имений, в которых проживали крестьяне других национальностей. Эти собственники опасались, что предоставление равноправия не венгерской части населения поставит под угрозу их положение как помещиков.

Венгерская конституция вызвала сильное брожение среди хорватов, сербов и румын. Семен Барнуц потребовал в рукописном воззвании, чтобы румыны были допущены в качестве четвертой национальности в сейм Трансильвании и чтобы учтены были пожелания румын, прежде чем будет принято какое-либо решение в отношении унии Трансильвании с Венгрией. Руководители румын решили созвать в Блаже собрание, которое должно было состояться в день св. Фомы (в конце апреля). Однако трансильванские власти не разрешили созвать собрание в этот день, а назначили его на 3 (15) мая. Но в день св. Фомы многие руководители румын собрались в Блаже и провели совещание относительно проведения собрания, назначенного на 3 (15) мая.

Собрание в Блаже. По совету Семена Барнуца, собрание, состоявшееся в день св. Фомы, было отменено. Его участники решили вновь собраться 3 (15) мая. Еще 2 мая в Блажском соборе начались приготовления к следующему дню. Семен Барнуц произнес речь, в которой высказался против объединения Трансильвании с Венгрией, и утверждал, что свобода может носить только национальные одежды. Он говорил, что федерация с Венгрией для защиты свобод может быть создана лишь после того, как румынам будет предоставлено политическое равноправие и они самоопределятся как нация. На этом подготовительном собрании присутствовали также и молдавские революционеры Александр Куза и Алеку Руссо, которые поддерживали идею объединения румын с венграми для совместной борьбы за свободы. Из Бухареста также прибыли Флориан

Аарон, Август Т. Лауриан и Аксенфий Север. Из Брашова прибыл Г. Бариц. Во время прений председательствовали епископы Андрей Шагуна и Тимофей Чипарь. Авраам Янку представлял молодежь. На следующий день, 3 (15) мая, близ Блажа состоялось народное собрание румын. На собрании было принято в качестве знамени знамя французской революции. В собрании приняло участие около 40 тыс. человек, в большинстве крепостных, надеявшихся, что это собрание положит начало борьбе за их полное освобождение от гнета крепостников-дворян.

Участники собрания не были единодушны в своих взглядах. Г. Бариц считал, что венгерская революция даст права и румынам. С. Барнуц не понимал, что борьбу против общего врага, Габсбургской империи, которая одинаково угнетала и румын и венгров, следует вести сообща с революционной Венгрией. Поэтому он требовал, чтобы, прежде чем будет установлена связь с Венгрией, Венгрия признала в качестве четвертой национальности румын. Андрей Шагуна, связанный с императорским двором, требовал подчинения Габсбургам и стоял за борьбу против революционной Венгрии.

Ни один из участников не поднялся до уровня Балческу, который считал, что «нет национальной революции без социальной революции».

Семен Барнуц предложил на этом собрании проголосовать следующую резолюцию: 1) для увековечения этого славного дела поле, на котором происходит первое Национальное собрание румын Трансильвании, будет называться впредь полем Свободы; 2) румынское население заявляет, что отныне и во веки остается верным его императорскому величеству, императору Австрии, великому князю Трансильвании и августейшему австрийскому дому; 3) румынское население заявляет, что оно является самостоятельной нацией и считает себя неделимой частью Трансильвании на основах равноправия; 4) румынское население приносит присягу верности императору и родине.

На следующий день, 4 (16) мая, под давлением крестьян, присутствовавших на собрании, эта резолюция была значительно изменена и были введены новые пункты: национальное равенство румын в политических правах с остальными национальностями, проживающими на территории Трансильвании; пропорциональное представительство в сейме, в административном аппарате, в юстиции и армии; право пользоваться румынским языком во всех областях жизни; независимость румынской церкви от остальных церквей и полное ее равноправие; отмена без всяких вознаграждений крепостного права и оброков; создание национальной гвардии; создание во всех селах румынских начальных школ, а в важнейших центрах — средних школ и румынского университета. Кроме того, было выдвинуто требование создать

для Трансильвании новую конституцию, которая отменяла бы классовые привилегии и не допускала бы принятия решений в отношении объединения с Венгрией без законного волеизъявления румынского народа.

Однако сейм Трансильвании, состоявший из представителей венгров, секлеров и саксонцев, принял решение об объединении Трансильвании с Венгрией. Против этого решения румыны направили протест в сейм и австрийскому императору. Ответ был таков: поскольку румынам предоставляются одинаковые права с венграми, у них нет никаких причин жаловаться. 10 июня император санкционировал объединение Трансильвании с Венгрией. Румыны, сербы, хорваты и словаки возмутились, требуя отделения от Венгрии. 25 сентября румыны снова собрались на поле Свободы в Блаже и заявили торжественный протест против объединения Трансильвании с Венгрией.

Три дня спустя Ламберт, уполномоченный императора в Будапеште, был убит, а венгры восстали против императора. Вместо того чтобы объединиться для борьбы против общего врага, румыны и венгры оказались разбитыми на два лагеря, что было использовано императором. 3 октября были повешены адвокаты Александр Батрыняну и Василий Симонис, занимавшиеся организацией национальной гвардии румын; румыны спустя десять дней ответили на это тем, что убили двух венгерских дворян — Александра Дяrfаса и Сигизмунда Добая. Так Австрии удалось сбить с правильного пути венгров и румын и тем ослабить их революционные силы.

Ход событий. Еще во время первых столкновений между румынами и венграми в Трансильванию прибыл Н. Балческу, который бежал из-под турецкой стражи в Семлине. Н. Балческу хотел примирить румын с венграми, для того чтобы организовать совместную борьбу за освобождение. «Я в двусмысленном положении, — писал он И. Гике. — Я люблю румын, и мне было бы очень тяжело, если бы они погибли, однако я чувствую, что все те, кому дорога свобода, должны поддерживать венгров, являющихся единственным вооруженным народом, борющимся против деспотов». Не достигнув цели своей поездки, он отправился в Константинополь.

В свою очередь, Кошут, глава венгерской революции, также допустил ошибку, не понимая, что необходимо объединиться с румынами для того, чтобы вести совместно борьбу против Габсбургской империи. Венгерское правительство, во главе которого стоял Кошут, не разрешило по-революционному национальный вопрос — так, как этого требовали Петефи и Н. Балческу. Поэтому Кошут, председатель революционного венгерского правительства, побуждал секлеров выступить против румын.

Барон Пюхнер, командующий имперскими войсками в Трансильвании, использовал румын для борьбы против венгерской революции и 18 октября издал воззвание, согласно которому Румынскому революционному комитету, состоявшему из Барнуца, Лауриана, Чипаря, Балашеску, Микши и Брана, поручалось принять меры для разоружения венгров, восставших против императора. Этот комитет призвал румын к оружию. Цель австрийского императора — добиться столкновения между национальностями, угнетаемыми им, — была достигнута. Руководители румынского движения в Трансильвании, стремясь к национальной свободе, предпочли союз с представителями самодержавия против венгерских революционеров, вместо того чтобы объединиться с последними против общего врага для защиты гражданских свобод, провозглашенных революционерами в Вене в 1848 г. Руководители венгерской революции также не поняли важности правильного решения национального вопроса. Стремясь стать «великими венграми» так же, как часть румын хотела стать «великими румынами» и т. п., они способствовали ослаблению революционных сил, что и использовал австрийский абсолютизм. Позиция, занятая Кошутом и Авраамом Янку, толкнула румын на сторону реакционной Австрии против революционной Венгрии.

Генерал Бем, польский революционер, который боролся на стороне венгерской революции, прибыл в Трансильванию во главе революционного венгерского войска. Здесь он встретил сопротивление австро-румынских сил. Он разбил их у Чучи и занял Клуж, соединившись с силами секлеров. Саксонцы, действовавшие в согласии с румынским епископом Андреем Шагуной, попросили помощи царского генерала Людерса, находившегося с войсками в Валахии; правда, Людерс двинулся на помощь только тогда, когда получил официальную просьбу Австрии через представителя последней — барона Пюхнера. Но под натиском Бема и секлеров царские войска вынуждены были отступить (20 марта 1849 г.). Таким образом, большая часть Трансильвании оказалась в руках революционной Венгрии. Революционный генерал Бем попытался привлечь на сторону венгерской революции румын. Он проявил по отношению к ним крайнее великодушие и освободил всех тех, кто принимал участие в борьбе против Венгрии. Часть румын вступила в революционную армию Бема. Однако к революции присоединились не все румыны. Борьба между вооруженными силами Австрийской империи, которую поддерживала часть румын под руководством А. Янку, и венгерскими революционерами усилилась.

В Западных Карпатах А. Янку продолжал борьбу против победоносных войск венгерских революционеров. С целью умиротворения румын Кошут послал к А. Янку своего представителя,

румына Иона Драгоша, сторонника румыно-венгерского сближения, который встретился с А. Янку в Михайлени 25 апреля 1849 г., в присутствии И. Бутяну, Добра, Балинта и Босериу. Через восемь дней после этих переговоров И. Драгош снова приехал с письмом от Кошута, в котором последний обещал предоставить румынам общую амнистию, а также разрешить пользоваться румынским языком в школах и церквях. При этом он ставил условие, чтобы румыны сложили оружие и не вели впредь борьбы против венгерской революции. Авраам Янку отклонил эти предложения как недостаточные и неубедительные. 5 мая Ион Драгош созвал в Кымпени собрание румын. Он надеялся, что ему удастся убедить толпу, но не смог достигнуть желаемого результата, так как крестьяне в своем неведении считали, что венгры не освободят их от крепостного права, и не видели разницы между венгерской революцией и властью венгерских графов. На следующий день венгры атаковали Абруд и захватили этот город. Однако спустя несколько дней их войска под командованием Хатвани были изгнаны. В отместку Хатвани велел повесить И. Бутяну, который был пойман им в Абруде. Этот поступок вызвал еще большее обострение отношений между румынами и венграми. Другой венгерский отряд под командованием Васвари попытался проникнуть в горы, но был разбит 10 июня у Фынтынеле, где погибло 2 тыс. человек, в том числе и Васвари.

Деятельность Н. Балческу. Узнав об этих столкновениях, которые ослабляли революционное движение, Н. Балческу выехал из Константинополя в революционную Венгрию, ставя себе задачей добиться примирения венгров с румынами и изгнания иностранных войск из румынских княжеств. В мае он встретился в Мехадии с революционным венгерским генералом Бемом. Бем ничего ему не обещал, но посоветовал отправиться в Дебрецен на переговоры с Кошутом. Кошут сообщил Балческу, что он не доверяет позиции Авраама Янку, ибо последний выступает против венгров, и поэтому он, Кошут, не желает делать новых уступок. Когда положение венгерских революционеров ухудшилось, Николай Балческу, желая добиться примирения, возобновил свои попытки в Будапеште в июле 1849 г., опираясь при этом главным образом на петицию румын от 4 (16) мая 1848 г. На этот раз Кошут согласился сделать ряд более серьезных уступок, и Балческу отправился вести переговоры с Авраамом Янку. Но было уже слишком поздно. Сам Балческу подчеркивает в своем труде «Движение трансильванских румын»: «Мне пришлось с краской стыда видеть, что румыны боролись за свободу под знаменем самого чудовищного, жестокого и отсталого деспотизма. К сожалению, правда, что румыны дали

себя обмануть австрийцам, которые использовали их героизм и жертвы».

Поражение революции. Император Франц-Исидор обратился за помощью к Николаю I, войска которого вступили в Трансильванию и Венгрию. Через Цезаря Болиака, находившегося уже давно в рядах венгерских революционеров при генерале Беме, Кошут предложил А. Янку звание генерала и удовлетворение основных требований, выдвинутых румынами 4 (16) мая 1848 г., при условии, что румыны будут бороться вместе с венграми против войск контрреволюции. Однако венгерская революция была уже близка к поражению. В местности Ширия (го-венгерски Вилагош) русские войска генерала Людерса, численностью в 26 тыс. человек, разбили венгерские войска, находившиеся под командованием Гергея, хотя часть русских офицеров и солдат перешла на сторону революционеров. Русский генерал Паскевич, проникший со своими войсками в Венгрию с севера, доложил вскоре царю, что венгерская революция разбита. Кошут и несколько руководителей венгерской революции бежали в Турцию.

Уроки событий в Трансильвании. Н. Балческу так писал об извлеченных им уроках: «Мы ясно видим, что один и тот же деспотизм угнетает всех румын и венгров и что для каждого румына с сердцем и умом совершенно очевидно, что свобода национальностей не может быть дана императорскими дворами и по милости императоров и деспотов, а только лишь посредством тесного единства всех румын и полной солидарности со всеми угнетенными народами можно добыть свободу. Вот новый путь, по которому идут и должны идти все румыны, которым дорог прогресс, будь они из Трансильвании, Баната... или из румынских княжеств».

Последствия революции. После поражения венгерской революции австрийский император Франц-Иосиф вновь укрепил свой абсолютистский режим, поручив министру внутренних дел Баху провести соответствующие мероприятия. Хотя феодальные привилегии не были восстановлены, бывшие крепостные частично получили наделы земли, и всем было разрешено заниматься торговлей и ремеслом. Введенная система централизма пагубно отражалась на жизни различных национальностей, входивших в состав Австрии. Немецкий язык был объявлен государственным языком и введен даже и в начальных школах. Румыны, которым были предоставлены очень незначительные права по сравнению с тем, что им было обещано, выражали свое недовольство. С. Барнуц выехал в Молдавию. В 1861 г. австрийский император

был вынужден дать конституцию, согласно которой учреждался парламент, состоящий из палаты магнатов, часть членов которой были членами по праву¹, а часть назначалась императором, и из палаты представителей, куда посылались делегаты сеймов различных провинций. Трансильвания получила в этой палате представителей двадцать мест. В 1863 г., когда в Сибиу был созван трансильванский сейм, румыны были признаны как четвертая национальность в государстве. В 1853 г. униатское епископство, находившееся в городе Блаже, получило ранг митрополитства. Первым униатским митрополитом был назначен в 1855 г. Александр Штерка Сулуц. Православное епископство в Сибиу также получило в 1864 г. ранг митрополитства, и А. Шагуна был помазан митрополитом православных румын Трансильвании, причем ему был дарован титул барона. А. Шагуна разработал новый статут организации православной румынской церкви Трансильвании, Баната, Кришаны и Марамуреша (1868).

Незначительность результатов, достигнутых румынами вследствие их сотрудничества с Габсбургской империей, доказывает, что обоим народам — румынскому и венгерскому — было бы гораздо полезнее, если бы они боролись рука об руку и на равных началах за свержение самодержавия и победу идей национальной и социальной свободы, за которые поднялись и проливали кровь как венгерский, так и румынский народы.

---

¹ Т. е. вследствие своего титула или каких-либо «заслуг». — *Прим. ред.*

Глава XVII

ОБЪЕДИНЕНИЕ КНЯЖЕСТВ. ОБРАЗОВАНИЕ РУМЫНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РУМЫНСКИХ КНЯЖЕСТВ С 1848 ПО 1866 г.

После 1848 г. экономические связи румынских княжеств с капиталистическими странами продолжали усиливаться. Этому способствовал тот факт, что старые капиталистические страны Западной Европы, к которым присоединились Германия и Австрия, — в них тоже быстро стала развиваться промышленность, — вели все более обострявшуюся борьбу за рынки сбыта своей промышленной продукции и видели один из хороших рынков в румынских княжествах. Развитие капитализма в Румынии тоже способствовало развитию этих связей.

Объем внешней торговли румынских княжеств в период, о котором идет речь, значительно увеличился.

Сельское хозяйство. Основной отраслью экономики румынских княжеств продолжало оставаться сельское хозяйство. Благодаря спросу на сельскохозяйственные продукты для экспорта, крупные помещики и арендаторы были заинтересованы в возможно большем расширении своих поместий. Кроме того, население страны сильно возросло и за тридцать лет почти удвоилось, что увеличило также внутренний спрос на сельскохозяйственные продукты. В результате посевные площади расширились и в 1866 г. составляли почти половину всей территории страны.

Производственные отношения в сельском хозяйстве продолжали носить явно выраженный полукрепостнический характер, и земледелие развивалось в сторону экстенсивного, а не интенсивного хозяйства. Крестьяне продолжали обрабатывать землю крупных помещиков и свои небольшие наделы примитивными сельскохозяйственными орудиями; попытки внедрения в сельское хозяйство машин и новых методов обработки земли были редки.

Крупные помещики ничего не предпринимали для того, чтобы сделать земледелие интенсивным. Это потребовало бы больших капиталовложений, что не входило в намерения помещиков, тем более что некоторые из них расходовали больше, чем это позволяли их доходы, и погрязали в долгах, платя огромные проценты ростовщикам. Трудом крестьян в поместьях руководили не помещики, а арендаторы, которые, будучи заинтересованы в получении наибольшей прибыли в кратчайший срок, не уделяли

никакого внимания интенсивной обработке земли, а стремились как можно сильнее эксплуатировать крестьян.

Важнейшими сельскохозяйственными культурами в этот период продолжали оставаться зерновые, в частности пшеница, экспорт которой все более и более возрастал. Кукуруза — главный продукт питания румынских крестьян — также вывозилась в больших количествах за границу, где она служила кормом для скота. Развивались и другие отрасли сельского хозяйства: виноградарство, разведение фруктовых деревьев, выращивание крупного рогатого скота, овец и т. п. Так, например, начало развиваться шелководство, были сделаны насаждения шелковичных деревьев и ввозилась грена. В 1857 г. румынский непряженный шелк высоко ценился в Лионе. В 1859 г. в Дамароае было обработано 10 тыс. ока¹ шелковых коконов, а из них было продано в том же году в Лионе 409 ока тонкой шелковой пряжи. В 1863 г. было вывезено на 11 млн. лей грены. Виноградарство и виноделие продолжали развиваться. В Румынию были приглашены специалисты — виноградари и виноделы — из Франции.

Развитие ремесл и промышленности. По мере того как в румынские княжества вместе с ввозимыми изделиями проникали нравы и моды Запада, в городах начали развиваться новые ремесла. Быстро росло число портных, сапожников, мастеров головных уборов, слесарей, кровельщиков, строителей, каретников и т. д. Наряду с этим развивались также и издавна существовавшие ремесла: шитье кожаных лаптей, овчинных кожаных и изготовление домашнего сукна для крестьян. Промышленность княжеств росла, несмотря на конкуренцию все большего количества дешевых иностранных товаров, поскольку доставка товаров в глубь страны представляла большие трудности (в то время в румынских княжествах еще не было железных дорог) и поскольку рабочая сила, и в особенности сырье, поставляемое крестьянами, жизненный уровень которых был очень низок, стоили здесь намного дешевле, чем на Западе.

В период 1848—1866 гг. число промышленных предприятий возросло больше чем на 3 тыс. В 1863 г. существовало 12 867 промышленных предприятий и мелких мастерских. Из них 5126 использовали гидроэнергию, 2105 — силу ветра, 614 — тягловый скот и 172 — паровую энергию. Было построено много новых мельниц, лесопильных заводов, бумажных и текстильных фабрик и, в особенности, кожевенных заводов. В Бухаресте возникла даже слобода кожевников. М. Когалничану построил сукошную фабрику, оборудованную бельгийскими машинами. В Дамароае была построена шелкопрядильная фабрика. Некоторые промыш-

¹ Ока — около 2 кг. — *Прим. ред.*

ленники выписывали иностранных специалистов, главным образом по паровым моторам.

В добывающей промышленности также был достигнут определенный прогресс. Французские инженеры в княжение господаря Кузы проводили разведку нефти. Началась эксплуатация нефтяных месторождений. Однако следует сказать, что она была еще очень примитивна.

Торговля. Княжества экспортировали в первую очередь пшеницу, которая составляла почти 50 % всего вывоза. Экспортировались также кукуруза, рогатый скот, свиньи, шерсть, лес и т. д. Импортировались металлические изделия и хлопчатобумажные ткани из Англии и Австрии. Из Франции, кроме хлопчатобумажных и шерстяных тканей, импортировались также и предметы роскоши.

В этот период государство начало проводить политику вмешательства в область внешней торговли с целью ограничения импорта и создания благоприятных условий для развития отечественной промышленности. В 1850 г. таможенные пошлины на импорт были увеличены до 5 % стоимости товаров, а таможенные пошлины на экспорт с 1 января 1862 г. были аннулированы. С 1860 г. была признана таможенная автономия княжеств. Но все эти меры не могли воспрепятствовать проникновению товаров из западных стран. Княжества превращались в полуколонию стран с мощной индустрией.

Растущая эксплуатация крестьянских масс с целью увеличения экспорта привела к увеличению объема внешней торговли, причем баланс внешней торговли оставался почти все время активным. Так, например, в то время как импорт Валахии в период 1850—1854 гг. составлял в среднем 53 992 тыс. лей в год, экспорт за тот же период составлял в среднем 55 641 тыс. лей, а в следующие пять лет экспорт увеличился и достиг в среднем 88 907 тыс. лей. Если импорт обоих румынских княжеств в 1860 г. составлял 169 млн. и в 1865 г. — 183 млн., то экспорт в 1860 г. составлял 313 млн., даже в неурожайном 1865 г. он все же составлял свыше 301 млн. Этот активный баланс внешней торговли даже за вычетом довольно крупных расходов румынских богачей за границей, и в особенности в Париже, свидетельствует о большом накоплении богатств в руках имущих классов княжеств, главным образом в форме торгового и ростовщического капитала.

Австрия занимала господствующее положение во внешней торговле румынских княжеств (при этом наиболее интенсивная торговля велась с Трансильванией). На втором месте находилась Англия, которая пользовалась главным образом свободными портами Галацем и Браилой.

Транспорт. С Австрией и Пруссией торговля велась по Дунаю и по шоссейным дорогам, протяжение которых возрастало с каждым годом. Для строительства шоссейных дорог были приглашены французские инженеры, которые строили также железные мосты через большие реки. Одновременно был составлен ряд проектов строительства железных дорог. В 1856 г. Барбу Штирбей заключил соглашение с графом Грюнне — представителем Максимилиана фон Гарбер из Карлсбада — о строительстве железной дороги от Вырчорovy, через Крайову и Бухарест, до Браилы и дальше до побережья Черного моря. Работы эти были начаты, но от них вскоре отказались. Другая венская компания вела переговоры с тем же господарем о строительстве железной дороги от Брашова до Плоешти и Бухареста, через Сланик или Телегу, или от Брашова до Браилы. Однако и этот проект не был осуществлен.

В 1862 г. законодательное собрание приняло решение дать предприятию Брасе — Глин — Сапега концессию на строительство железной дороги Михайлени — Галац. В 1863 г. капиталисты Саламанка и Делаанте испросили концессию на строительство другой ветки железной дороги. Аналогичные проекты были составлены также французскими и английскими капиталистами, которые, однако, не спешили осуществить их, так как опасались, что положение объединенных княжеств еще непрочно. Фактически была построена только железная дорога Джурджу — Бухарест, которая была закончена в 1868 г.

В строительстве железных дорог больше всего были заинтересованы купцы и владельцы сельскохозяйственных продуктов, предназначенных для экспорта. В этом были заинтересованы также и австрийские торговые круги, которые видели в румынских княжествах хороший рынок сбыта для своих товаров. Французские и английские капиталисты также рассчитывали получить большие прибыли в княжествах.

Австрийцы продлили свои телеграфные линии до Браилы и Галаца. Почта, организованная русскими и австрийцами, перешла в ведение объединенных румынских княжеств.

Свободные порты Браила и Галац, где находились консульства иностранных государств, оставались главными центрами внешней торговли. Как указывает Н. Суцу, только в 1849 г. через эти порты прошло английских товаров на сумму 26 458 890 лей. Во время Крымской войны Браильский порт посетили 514 турецких, 328 австрийских, 329 английских, 31 сардинский, 9 французских кораблей, а также 442 корабля других стран. В 1851 г. только из Франции в Браилу прибыло 46 и в Галац 13 кораблей. Одно французское судно регулярно курсировало между портами Видином и Сулиной. Англия также организовала регулярные рейсы своих судов между Галацем и Браи-

лой. При господаре Барбу Штирбее были построены суда, курсировавшие по Дунаю.

В 1856 г. была создана Европейская дунайская комиссия, которая должна была содержать Сулинский канал в состоянии, пригодном для навигации. Крупные промышленные державы, несмотря на то, что они не были дунайскими государствами, использовали эту комиссию в целях укрепления своих позиций в княжествах и фактически стали контролировать также и через нее экономику румынских княжеств.

Банки. Развитие экономики этого периода, подъем внешней и внутренней торговли требовали большой подвижности капитала в форме денег, которых нехватало. Представители развивавшейся буржуазии настойчиво требовали создания кредитных и эмиссионных банков. Крупные помещики также возлагали большие надежды на создание банков, ожидая, что банки будут давать им дешевые ссуды. В 1865 г. ссуды, выданные в разное время под ипотеку земельным собственникам, составляли свыше 267 млн. лей. В банках нуждались также ремесленники и купцы. Еще до 1848 г. началось сильное течение за создание банков. Характерно, что в Ислазском воззвании (1848) предусматривалось создание такого рода банков. В своем произведении «Экономические вопросы дунайских княжеств», изданном в 1850 г., Балцеску предложил создать кредитный банк. В 1856 г. его друг и соратник Ион Ионеску также писал о необходимости создания торгово-кредитных банков.

Богатейшие представители румынской буржуазии строили немало планов создания банков и вели переговоры с иностранными банкирами, которые на особых условиях были готовы финансировать эти мероприятия в румынских княжествах. Но эти планы не удалось осуществить.

В 1852 г. господарь Григорий Александр Гика предложил совету рассмотреть «законопроект о банках» для создания «Молдавского банка». Законопроект был одобрен, но Молдавский национальный банк был создан лишь 12 (24) марта 1857 г., после того как на это дала свое согласие Турция. Банк был основан преимущественно с помощью немецкого капитала, но часть капитала внес М. Когалничану. В Галаце было создано отделение банка. Спустя год банк обанкротился после того, как он дал долгосрочные кредиты крупным боярам. Главными кредиторами Молдавского национального банка были: банкирский дом Блейхредер (Берлин), «Кредит Анштальт» (Вена), банкирский дом Эльшлегер (Лейпциг), Ротшильд (Париж), Пароди и сын (Генуя). В 1860 г. бывший директор Молдавского национального банка проектировал создание сельскохозяйственного банка, который должен был давать 4% дохода по вкладам. Через

два года Ион Гика, А. Морузи и Ал. Г. Голеску проектировали аналогичный банк, который должен был давать вкладчикам шестипроцентный доход. Такой же проект составили в 1865 г. французы А. Борделле, Х. Люсар и Г. Луал. Однако ни один из этих проектов не был осуществлен, так как заграничные капиталисты не питали к ним доверия.

В Валахии еще в 1859 г. группа депутатов, при поддержке министра финансов Стериаде, потребовала в законодательном собрании создания эмиссионного банка под названием «Румынский банк». В этом же году проектировалось создание румынского банка Молдавии для восстановления ранее обанкротившегося банка. В 1860 г. министр финансов Валахии Э. К. Епуряну внес на рассмотрение законодательного собрания Валахии законопроект, предусматривавший создание учетно-разменного банка при участии и под контролем государства. В 1862 г. была сделана попытка создать румынский национальный банк с отделениями в Бухаресте, Яссах и Галаце, который должен был взимать по 10% за отпускаемые ссуды.

Ни один из этих проектов не был осуществлен, но все же эти неоднократные попытки показывают рост значения буржуазии.

Социальная жизнь. Как сельское, так и городское население страны возрастало. За тридцать лет оно почти удвоилось, достигнув более 4 млн. жителей. Такой рост населения был возможен только при условии роста сельскохозяйственной продукции, которая в свою очередь возросла благодаря тому, что в румынских княжествах началось усиленное развитие капитализма.

Крупные молдавские земельные собственники либо проживали за границей, либо находились почти все время в своих имениях, где вели роскошную жизнь. Валашские же крупные земельные собственники жили преимущественно в больших городах, особенно в Бухаресте. Старые обычаи исчезли, и даже костюмы шились только по «парижской моде».

Арендаторы и мелкопоместные бояре, часто одни и те же лица — представители растущей молдавской и валашской буржуазии — стали постепенно прибирать к своим рукам поместья крупных собственников, продававшиеся с молотка.

В состав буржуазии входили также немногочисленные промышленники и хозяева мануфактур и значительное число банкиров; главную ее массу составляли торговцы. Буржуазия численно выросла, политически организовалась и стала представлять значительную политическую силу. Буржуазия вступила в конфликт с боярами, из рук которых она стремилась вырвать политическую власть.

Рабочий класс, ряды которого росли преимущественно в больших городах — Бухаресте, Галаце, Браиле и Крайове, еще не выступал в это время самостоятельно как класс. Он не был еще организован. В отношениях между рабочими и промышленниками сохранилось много феодальных пережитков. Жизнь рабочих была крайне тяжелой; они работали по 16—18 часов в сутки, получая зарплату, установленную промышленниками по своему усмотрению.

Крестьянство, составлявшее большинство населения, получило, как мы увидим ниже, ряд гражданских прав в 1864 г., когда были проведены первая аграрная реформа и «освобождение крестьян». Но характер наделения крестьян землей, а также союз между буржуазией и крупными помещиками и отсутствие у крестьянства союзника, который организовал бы его и руководил им, обусловили тот факт, что и после реформы отношения между крестьянством и крупными помещиками или арендаторами, замещавшими помещиков, носили в значительной степени феодальный характер. Крестьяне жили в крайней нищете и лишениях, и это явилось источником многочисленных крестьянских восстаний.

Рабство было полностью отменено. Но бывшие рабы, не имея средств к существованию, становились крепостными и частично пролетариями в городах, занимаясь случайными работами. Часть бывших рабов влилась в ряды пролетариата.

2. ОБЪЕДИНЕНИЕ РУМЫНСКИХ КНЯЖЕСТВ (ВАЛАХИИ И МОЛДАВИИ)

Революция 1848 г. всколыхнула румынские княжества, но не привела к немедленному разрешению выдвинутых ею вопросов. Вслед за волной контрреволюции, последовавшей в княжествах после 1848 г., режим Органического регламента был почти полностью восстановлен. Помещичьи привилегии и закрепощение крестьян продолжали существовать. В Трансильвании феодальные привилегии были в 1848 г. уничтожены, но там было восстановлено самодержавие. Натравливание одной национальности на другую, использованное императором для подавления революции, не могло, конечно, разрешить национальный вопрос, вследствие чего волнения, связанные с этим, сотрясали Габсбургскую монархию вплоть до ее падения в 1918 г.

В Валахии и Молдавии дальнейшее развитие капитализма вызвало большие социальные изменения, которые, в свою очередь, постепенно привели к устранению привилегий и к национальному самоопределению этих стран в результате борьбы угнетенных классов, которой пользовалась буржуазия и часть бояр, связанная с торговлей зерном.

Господари, назначенные в силу Балта-Лиманской конвенции.

Согласно Балта-Лиманской конвенции и с согласия русского царя, турецкий султан назначил господарем Валахии на семь лет князя Барбу Штирбея, а в Молдавии — Григория Александра Гику. Б. Штирбей и Г. А. Гика управляли княжествами в соответствии с Органическим регламентом и положениями Балта-Лиманской конвенции. В октябре 1850 г. Барбу Штирбей вновь открыл школы, которые были закрыты после того, как вспыхнула революция 1848 г. Как и до 1847 г., было снова введено преподавание на родном языке. Постепенно были открыты и реальные училища, необходимые главным образом для развивающегося капитализма. Были введены в действие уголовный и процессуальный кодексы. Была восстановлена и вымощена камнем шоссейная дорога Бухарест — Плоешти — Предьял. Армия была реорганизована и увеличена. Было создано военное училище для подготовки офицеров. Артиллерийское оснащение армии увеличилось втрое. Для охраны границ были созданы пять пограничных батальонов, состоявших каждый из пяти рот. Для внутренней охраны¹ каждому уезду был придан эскадрон в количестве 250 конных доробанцев под командой офицера.

В соответствии с Балта-Лиманской конвенцией в 1851 г. был принят закон, который вносил ряд изменений в отношения, существовавшие между боярами и крепостными. Число дней, которые должны были отрабатывать крепостные, увеличивалось до двадцати двух, так как помещики старались расширить посевные площади в связи с ростом экспорта. Крепостные продолжали платить оброк в размере одной десятой полученного ими урожая. Была увеличена вдвое площадь выгона на каждую голову скота — с полпогона до одного погона.

Были несколько облегчены условия перехода крестьян от одного помещика к другому и их уход в города. Законы начали рассматривать крепостных как «арендаторов», а бояр — как полных владельцев земли. В законе указывалось: «Крестьянин, живущий на земле, принадлежащей другому лицу, должен считать себя не более как «арендатором», и как крестьянин является хозяином над самим собой и над своим хозяйством, так и землевладелец является хозяином своей земли». Эти мероприятия проводились с целью освободить боярские имения от всех повинностей. 2 (14) февраля 1856 г. был принят закон об освобождении рабов частных лиц.

Григорий Александр Гика. Молдавский господарь Г. А. Гика аналогичным образом провел в 1851 г. реорганизацию образо-

¹ Иными словами — для подавления недовольства внутри княжеств. — *Прим. ред.*

вания, разделив его на три ступени: низшее, среднее и высшее. В высшей школе было вновь введено преподавание на румынском языке. Высшая школа была разделена на три факультета: филологический, точных наук и юридический. Была создана акушерская и хирургическая школа. Еще в 1849 г. была введена единая система бухгалтерии и счетоводства в государственных и общественных учреждениях. В 1850 г. была организована по военному образцу внутренняя «охрана порядка».

В 1851 г. в Молдавии был принят закон, вносивший некоторые изменения в отношения между крепостными и помещиками. Количество работ, входивших в рабочий день крепостного, было снижено, но в то же время количество дней, которые крепостные были обязаны отрабатывать на помещиков, было увеличено, так что в общем эксплуатация крепостных усилилась. Было установлено, какое количество земли должен выделить помещик каждой семье крепостных крестьян. При этом указывалось, что если крепостной крестьянин пожелает увеличить участок обрабатываемой для себя земли, то на дополнительно полученную им землю он должен заключить особый договор с помещиком. Одновременно был упразднен оброк за счет увеличения барщины. Был введен такой же порядок перехода крепостных из одного имения в другое, какой ввел в Молдавии Штирбей. Рабы частных лиц были выкуплены государством и освобождены. В последние месяцы своего княжения Г. А. Гика отменил цензуру. Он имел связи со сторонниками объединения княжеств, которых он поддерживал, назначая их на административные должности и помогая им публиковать свои произведения.

Все эти меры способствовали капиталистическому развитию страны. Они находили поддержку у некоторых сановников в тех случаях, когда не наносили вреда интересам крупных бояр.

Крымская война. Парижский мир. В результате ухудшения отношений между Турцией и Россией и отказа Турции под влиянием Англии и Франции принять требование о протекторате России над православными христианами, бывшими под властью Турции, в июле 1853 г. русские войска вступили в румынские княжества. Еще до этого англичане и французы сконцентрировали свой флот вблизи Дарданелл. Война, однако, не была объявлена. Переговоры продолжались при посредничестве Австрии вплоть до 4 октября, когда Турция, поддержанная Англией и Францией, флот которых находился в Константинополе, объявила войну России. Ввиду создавшегося положения Б. Штирбей и Г. А. Гика — господа Валахии и Молдавии, — не желавшие занять твердую позицию, бежали в Австрию, откуда они вернулись лишь в 1854 г.

Русский флот атаковал у Синопа турецкий флот и разбил его. Тогда англо-французский флот вышел в Черное море, объявленное блокированным для русских судов. 27 марта 1854 г. Англия и Франция объявили войну России. Австрия и Пруссия сговорились в Вене с Англией и Францией о том, чтобы совместно гарантировать целостность Турецкой империи «как условие европейского равновесия». Австрия, надеявшаяся захватить Валахию и Молдавию, в которых она имела крупные торговые интересы и которые открывали ей выход к устьям Дуная и к Черному морю, убедила султана, чтобы он уполномочил ее оккупировать румынские княжества до заключения мира. Для этого Австрия сконцентрировала войска на своих восточных границах.

Союзники высадили свои войска в Добрудже, в Варне и в Балчике с целью атаковать русских в румынских княжествах. Однако, испугавшись эпидемии или не желая обострить отношения с Австрией, они предпочли обрушиться на Крым (14 сентября 1854 г.), где царь не ожидал нападения. Русские войска покинули румынские княжества, которые были немедленно заняты австрийцами¹.

После тяжелых боев, в которых русские солдаты показали примеры героизма и в которых англичане, и особенно французы, понесли большие потери, Севастополь пал (сентябрь 1855 г.). К этому времени русская армия уже понесла большие потери людьми и Россия израсходовала на ведение войны 4 млрд. франков. Революционное движение все сильнее подрывало позиции русского самодержавия. Участились крестьянские восстания. Воспользовавшись тем, что Россия была сильно ослаблена войной, Австрия вручила ей требование союзников о заключении мира. Новый царь, Александр II, принял это требование. В Париже был созван конгресс представителей Франции, Англии, Турции, Сардинии, Австрии, Пруссии и России, и 30 марта 1856 г. был заключен мир.

Среди прочих условий этого мирного договора значилось: 1. Установление протектората семи держав над румынскими княжествами. 2. Создание Дунайской комиссии в составе делегаций семи держав для обеспечения навигации по Нижнему Дунаю. 3. Потеря Россией Кагула, Болграда и Измаила. 4. Проведение реорганизации в румынских княжествах на основе уважения их автономии. 5. Созыв советов *ad hoc* (т. е. специального назначения), в состав которых должны были войти представители всех социальных классов, для того чтобы на основе волеизъявления населения установить характер окончательной социально-политической организации княжеств. 6. Заключение

---

¹ В результате австрийской оккупации и англо-французской блокады народному хозяйству княжеств был нанесен огромный ущерб. — *Прим. ред.*

специальной конвенции для решения вопроса об организации румынских княжеств.

Англия и Франция хотели оттеснить Россию от устьев Дуная и добиться гарантий территориальной целостности Турции, являвшейся для них крупным рынком. Путем объединения Молдавии и Валахии Франция надеялась создать сильное буферное государство между Россией и Турцией, которое явилось бы также рынком для ее товаров и могло бы быть использовано для экономической и политической экспансии Франции.

Австрия добивалась отстранения России от устьев Дуная, для того чтобы распространить свое влияние, а при возможности и свою власть, на Валахию и Молдавию, где, как уже было упомянуто, она имела крупные торговые интересы. Поэтому она противилась объединению румынских княжеств, боясь, что это лишит ее возможности захватить экономическое и политическое господство над ними. Англия была довольна тем, что ей удалось отстоять целостность Турецкой империи и ослабить Россию, поэтому она была против объединения румынских княжеств в одно государство, которое могло бы претендовать на независимость, ибо это могло угрожать целостности Турецкой империи.

Россия поддерживала объединение румынских княжеств, для того чтобы ослабить Турцию и остановить австрийскую экспансию на Восток. Турция была против объединения и считала румынские княжества неотъемлемой частью своей территории.

Советы *ad hoc*. Подготовка объединения. 25 июня 1856 г. Б. Штирбей, а 8 июля Г. А. Гика закончили свой семилетний срок княжения. Турки назначили в качестве регента Валахии бывшего господаря Александра Гику (1834—1842), а Молдавии — богатого боярина Теодора Балша, который в благодарность обещал не допустить объединения румынских княжеств. Он провел ряд сепаратистских мероприятий. В марте 1857 г. Балш умер. Регентом Молдавии был назначен один из его министров — Николай Вогориде, которому турки обещали предоставить этот пост в том случае, если он обеспечит победу сепаратистов во время выборов.

Идея объединения румынских княжеств в единое государство возникла одновременно с развитием капитализма, который нуждался в хорошо организованном государстве и в большом внутреннем рынке. Для развития румынской буржуазии турецкий гнет и давление сильных соседних империй были большой помехой.

В Органическом регламенте говорилось об общности происхождения населения обоих княжеств и их языка и о стремлении румын объединиться в рамках единого государства. Органический регламент ввел ряд законов, регулировавших экономическую жизнь, которые были одинаковы в обоих княжествах, что значительно облегчило подготовку их объединения с экономической точки зрения.

В 1848 г. идеологи румынской буржуазии стали мечтать о создании единой «Дакии», которая объединяла бы всех румын. В Валахии Н. Балческу всей своей деятельностью способствовал укреплению стремления к объединению румынских княжеств. В Молдавии М. Когалничану обосновал требование об объединении Молдавии с Валахией в своей брошюре «Стремления национальной партии Молдавии». Поэт В. Александри в своих стихах тоже выступал за объединение румынских княжеств. Появилась обширная литература, высказывавшаяся за объединение княжеств. Даже молдавский господарь Г. А. Гика послал меморандум великим державам, в котором заявлял, вопреки воле Турции и Австрии, что необходимо «удовлетворить одно из первых желаний народа обеих стран, объединив их в одну страну, что, несомненно, устранило бы в будущем брожения, являющиеся угрозой для безопасности». Со своей стороны, господарь Валахии Б. Штирбей поддержал требование объединения княжеств, послав с этой целью два меморандума: один в 1854 г. — Австрии и второй в 1856 г. — Франции.

Число сепаратистов в Валахии было невелико. В Молдавии их было значительно больше, но все же они представляли собой меньшинство по сравнению с унионистами, сторонниками объединения. Против объединения была часть крупных бояр и представителей буржуазии, занимавших крупные посты в государственном аппарате княжеств и опасавшихся, что после объединения эти посты попадут в руки буржуазии. Из представителей интеллигенции Г. Асаки, который в 1848 г. проявил себя как контрреволюционер, занял и теперь сепаратистскую позицию. Для борьбы против сепаратизма, защищавшегося временными господарями этого периода, 21 мая (6 июня) 1857 г. в Молдавии был создан Комитет объединения, который был расширен 11 (23) июля. Он состоял из 39 представителей буржуазии, а также средних и некоторых крупных бояр. Вскоре в различных городах Молдавии были созданы свои комитеты объединения.

Регент Молдавии Т. Балш, среди министров которого были такие известные сепаратисты, как Н. Истрати, Н. Вогориде, Н. Канта, принял самые жестокие меры против сторонников объединения. Он уволил ряд чиновников, бывших сторонниками объединения княжеств, поддерживал постоянную связь с австрийским консулом Геделем и действовал с ним заодно против Виктора Плас, французского консула, сторонника объединения. После смерти Т. Балша его бывший министр Н. Вогориде еще более открыто продолжал деятельность, направленную против объединения княжеств. В знак протеста Комитет объединения потребовал: 1) отставки министров, допускающих злоупотребления, Константина Катарджиу и Н. Истрати, и 2) предоставления свободы печати и собрания унионистам.

Регент Н. Вогориде отверг эти требования, и тогда Комитет объединения направил свой протест бухарестской Европейской комиссии, состоявшей из представителей семи держав, выделенных для наблюдения за проведением выборов. Правительство в ответ на это закрыло унионистскую газету «Стяуа Дунарий» («Дунайская звезда») и стало выпускать «Газета де Молдова» («Молдавская газета»), которая открыто высказывалась против объединения. Некоторые унионисты были арестованы, другие были отстранены от занимаемых должностей.

Унионист Димитрий Ралет перехватил и опубликовал несколько писем, адресованных временному господарю Н. Вогориде его братом Александром, работавшим в качестве секретаря турецкого посольства в Лондоне, представителем Молдавии при султана неким Фотнаде и наконец Стефаном Вогориде (отцом Н. Вогориде). В этих письмах указывалось, что Турция будет приветствовать подтасовку и фальсифицирование выборов и что она обещает за это назначить Н. Вогориде господарем Молдавии.

После протеста унионистов в Стамбуле министром внутренних дел вместо Константина Катарджиу был назначен Василий Гика, бывший унионист, перешедший на сторону сепаратистов. В. Гика продолжал увольнять унионистов и исключать их из избирательных списков. Префект города Галац, майор Александр Куза, вышел в отставку, заявив, что он не желает быть слепым орудием в руках сепаратистского правительства.

В Стамбуле было созвано совещание послов семи держав, которое предупредило Н. Вогориде, что он обязан придерживаться рекомендации бухарестской Европейской комиссии, требовавшей беспристрастного отношения правительства к выборам. Однако господарь при тайной поддержке визиря Турции не подчинился этим указаниям совещания послов и провел выборы таким образом, что выиграли сепаратисты. В этих выборах смогло принять участие лишь незначительное меньшинство лиц, имеющих право голоса. Послы Франции, России, Сардинии и др. заявили протест и угрожали Турции, что они покинут Стамбул, если выборы не будут аннулированы. Однако султан только сменил правительство Молдавии и остался на своей позиции, учитывая, что его поддерживали Англия и Австрия. Между тем Наполеон III встретился с королевой Викторией в Осборне, и они пришли к соглашению, что румынские княжества должны быть объединены, хотя и не полностью. После того как Англия перешла на сторону Франции, султан вынужден был аннулировать выборы и распорядиться, чтобы Н. Вогориде провел новые. На этих выборах унионисты одержали победу. Из 83 избранных депутатов на этот раз только двое оказались сепаратистами.

Совет Молдавии открылся 22 сентября, а Валахии — 30 сентября 1851 г. Молдавские депутаты приняли 4 октября с

большим энтузиазмом голосами 81 депутата против двух резолюцию, в которой требовали: 1) автономии и нейтралитета обоих княжеств; 2) объединения румынских княжеств в единое государство, именуемое Румынией; 3) назначения на престол Румынии иностранного государя — отпрыска одной из европейских королевских династий; 4) нейтралитета и неприкосновенности нового государства; 5) представительства и конституционного правительства; 6) коллективной гарантии семи стран.

Такая же резолюция была принята единогласно и в Валахии. Там была сделана попытка помешать рассмотрению вопроса внутренней организации и главным образом вопроса об аграрной реформе под предлогом, что это ущемило бы автономию нового государства. Тем не менее, от имени депутатов, представлявших крепостных, Константин Танаасе внес в бюро совета меморандум, в котором говорилось о страданиях валахских крестьян и их крайней нищете.

В Молдавском совете, несмотря на возражения К. Хурмузаки, вопрос внутренней реорганизации и реформ был подвергнут широкому обсуждению. 9(21) ноября депутаты, представлявшие крепостных, во главе с крестьянином Ионом Роатой внесли жалобу в бюро совета, в которой выдвигались следующие требования: отмена барщины, отчуждение двух третей крупных имений, отмена телесных наказаний, замена всех трудовых повинностей и подушных налогов пропорциональным налогом и избрание всех руководящих органов и чиновников крестьянами. Депутаты, представлявшие крупных землевладельцев-помещиков, выступили против требования об отмене барщины. Представители мелкопоместных бояр поддержали предложение о том, чтобы крестьяне были наделены землей, а именно, чтобы им были переданы в собственность участки, выделенные для обработки на основании Органического регламента. Дискуссия оказалась безрезультатной. 21 декабря Молдавский совет закончил свою работу. Турки поспешили распустить оба совета особым указом султана. Резолюции, принятые обоими советами, были переданы бухарестской Европейской комиссии.

Парижская конференция. 22 мая 1858 г. в Париже началась конференция семи держав для обсуждения вопроса о румынских княжествах. Конференция закончила свою работу 19 августа 1858 г. В конвенции, принятой конференцией, содержалось требование, чтобы оба княжества объединились и впредь назывались Объединенные княжества Молдавии и Валахии, однако каждое княжество должно избрать себе своего князя, иметь свое правительство и отдельное законодательное собрание. Общие законы подготовки центральная смешанная комиссия, которая будет находиться в Фокшанах. Княжества будут иметь общий кас-

сационный суд. Армии княжеств будут организованы по одному и тому же образцу, для того чтобы в случае необходимости они могли сотрудничать; к национальному флагу каждого из княжеств добавлялась синяя полоса; меры и веса должны быть идентичными. Привилегии аннулируются. Провозглашается принцип равенства всех граждан перед законом. Гарантируется свобода личности. Взаимоотношения между помещиками и крепостными устанавливаются законом с целью улучшить судьбу крепостных.

Приложенное к конвенции положение о выборах давало политические права только помещикам, купечеству и промышленникам. Эта конвенция представляла собой «конституцию», подготовленную семью державами для румынских княжеств. Поскольку конституция формально отменяла привилегии и передавала в руки богатых всю политическую власть, она полностью удовлетворяла интересы верхушки румынских правящих классов того времени, состоявших из купечества, крупных помещиков и промышленников. Широим же народным массам она не предоставляла никаких политических прав.

Избирательные коллегии. Конвенция предусматривала, что управление страной должно быть временно поручено регентскому совету, в состав которого, в соответствии с Органическим регламентом, должны войти председатель княжеского совета, министр внутренних дел и великий логофет, занимавшие эти посты в конце княжения последних господарей. На основании этой конвенции Турция назначила Эммануила Балян, Иона Александра Филипеску и Иона Ману в регентский совет Валахии и Стефана Катарджиу, Василия Стурдзу и Анастасия Пану — в регентский совет Молдавии. Эти регентские советы должны были составить избирательные списки и провести выборы в избирательные коллегии.

В Валахии из вышеупомянутых трех членов регентского совета двое поддерживали кандидатуру Георгия Бибеску, а третий — кандидатуру Барбу Штирбея. Члены регентского совета оказывали давление на избирателей, стараясь заставить их голосовать за выдвинутых ими кандидатов. Цензура была усилена.

В Молдавии А. Пану и В. Стурдза были унионистами, а С. Катарджиу — сепаратистом. Расхождения между членами регентского совета привели к конфликту между ними; все вопросы решались большинством голосов. Катарджиу не мог воздействовать на решения совета, несмотря на то, что его поддерживали австрийский консул и турецкий комиссар. Члены регентского совета — унионисты — аннулировали цензуру, назначили новых чиновников вместо ставленников Вогориде и выразили послам,

собравшимся в Константинополе, свой протест против вмешательства Турции во внутренние дела Молдавии. В Молдавскую избирательную коллегию было избрано 64 депутата, из них тридцать от национальной партии, а из тридцати четырех остальных двадцать один были за избрание Михаила Стурдзы и тринадцать — за избрание его сына Григория Стурдзы.

5 (17) января 1859 г. вследствие споров между отцом и сыном Стурдза все присутствующие сорок восемь депутатов единогласно избрали господарем полковника Александра Иона Кузу. Господарь поручил Костаке Негри, Н. Катарджиу и полковнику Маврики довести до сведения султана об его избрании.

В Валахии созыв избирательной коллегии был назначен на 20 января (2 февраля) 1859 г. Национальная партия высказалась против выбора кого-либо из бывших господарей, но не сообщила о своем кандидате. Самые большие шансы имел Георгий Бибеску. Однако население Бухареста и крепостные крестьяне окружили здание, в котором заседала коллегия 22 и 23 января, протестуя против действий членов регентского совета и депутатов, хотевших выбрать бывших господарей. Вечером 23 января на секретном заседании в гостинице «Конкордия» национальная партия решила, по предложению Димитрия Гики, которое поддерживали В. Боереску и Бозианул, голосовать за А. Кузу, избранного уже господарем Молдавии. На второй день, 24 января (5 февраля) 1859 г., на закрытом заседании избирательной коллегии В. Боереску предложил выбрать господарем А. Кузу, и это предложение было принято с энтузиазмом всеми присутствующими. Таким образом, румынские княжества избрали одного общего господаря вместо двух.

По прибытии в Бухарест для принесения присяги перед избирательной коллегией А. Куза опубликовал 8 (20) февраля обращение к народу, в котором говорилось о его твердом намерении осуществить «развитие новых учреждений, признанных у нас Европой, а также действительно и основательно провести в жизнь реформы, которые должны внести в наше общественное устройство великие принципы современного общества». М. Когалничану прибыл в Бухарест во главе молдавской делегации, для того чтобы поздравить коллегия с выбором нового господаря, а К. А. Росетти выехал для той же цели в Яссы. В. Александри был послан в Париж с тем, чтобы добиться согласия Наполеона III на двойное избрание Александра Кузы. Французский император вынужден был санкционировать этот шаг румын.

В. Александри обратился затем с той же просьбой к Англии, которая в конце концов также согласилась признать избрание А. Кузы как совершившийся факт. Россия дала свое согласие немедленно. Только Турция и Австрия воспротивились избранию А. Кузы в обоих княжествах. Однако Австрии угрожала война

в Италии, вспыхнувшая вскоре (в апреле 1859 г.), а Турция, оставшаяся одна против всех держав, не посмела осуществить свои угрозы.

24 сентября Австрия и Турция вместе с остальными державами, подписавшими Парижский трактат, признали избрание А. Кузы в обоих румынских княжествах. Первый шаг к объединению был сделан. В сентябре 1860 г. А. Куза посетил султана и начал переговоры с целью довести до конца объединение. На конференции послов, состоявшейся в Константинополе в ноябре 1861 г., было принято, с некоторыми оговорками, решение объединить законодательные собрания румынских княжеств в одно, что и было осуществлено 24 января (5 февраля) 1862 г., когда единому законодательному собранию было представлено единое правительство под председательством Барбу Катарджиу. Объединение Молдавии и Валахии было осуществлено. Было создано единое румынское государство.

Значение объединения румынских княжеств. Объединение румынских княжеств произошло под напором трудящихся масс города и деревни. Но энергию масс использовала буржуазия, к которой присоединились также бояре, заинтересованные в расширении товарного производства.

Так как народные массы проявляли себя недостаточно энергично, а румынская буржуазия была слаба и труслива, боярство смогло добиться того, что осуществление национального объединения румын не повлекло за собой глубоких изменений в общественном строе. Объединение было по сути дела проведено «сверху», благодаря соглашению буржуазии с боярами. Оно послужило, в первую очередь, на пользу буржуазным элементам и той части бояр, которая также занималась торговлей, а не широким народным массам. Борьбой за объединение руководили представители развивавшегося капитализма, которые ставили себе целью укрепить экономическую мощь капитализма и завоевать политическую власть для своего класса, используя движение народных масс.

Так как в экономике и социальной структуре румынских княжеств решающую роль играло производство сельскохозяйственных продуктов на рынок, то часть бояр, правда, с целым рядом оговорок в отношении социальных реформ, все же присоединилась к представителям развивавшегося капитализма в вопросе о национальном объединении княжеств.

Румынской буржуазии удалось постепенно осуществить некоторые из требований, выдвинутых в 1848 г. Однако, как мы увидим ниже, вследствие непоследовательности и крайней умеренности буржуазии Румыния оставалась отсталой страной, и ряд важнейших вопросов не был решен.

Несмотря на все это, для румынского народа в целом акт объединения, совершившийся 24 января 1859 г., ознаменовал создание румынского национального государства, открыл путь для общественных реформ, проведенных позже, и содействовал вообще прогрессивному развитию Румынии.

3. ОБРАЗОВАНИЕ РУМЫНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Княжение Александра Кузы. После того как Парижский мирный трактат гарантировал автономию Объединенных княжеств и объединение стало совершившимся фактом, развернулась борьба вокруг вопроса об определении путей дальнейшего развития государства. Бояре, в число которых входили большей частью крупные земельные собственники, противились расширению избирательных прав и особенно резко выступали против требований крепостных о наделении их землей и уменьшении зависимости от бояр-помещиков, между тем как эти требования, наряду с требованиями независимости, были важнейшими требованиями румынских народных масс после объединения. Слабее было сопротивление бояр в отношении других реформ: принятия наполеоновского кодекса, введения обязательного начального образования, секуляризации монастырских владений и имуществ и объявления автокефалии румынской православной церкви.

Согласно Парижскому мирному трактату, избирательными правами в Молдавии пользовались всего 1724 человека, а в Валахии — 2702 человека, в подавляющем большинстве бояре (они же — крупнейшие помещики). Сопротивление бояр расширению избирательных прав объясняется их желанием воспрепятствовать буржуазии завоевать политические позиции и сохранить таким образом за собой политическое управление государством и самим разрешить — соответственно своим интересам — вопрос о взаимоотношениях с крепостными и, в первую очередь, воспрепятствовать наделению последних землей. Вокруг этих двух вопросов, и особенно вокруг второго, в течение всего княжения А. Кузы велась ожесточенная борьба. В этой борьбе буржуазия не была сплоченной.

Часть буржуазии (Братиану и др.), связанная экономическими узами с крупнейшими земельными собственниками, в первую очередь стремилась поделить с боярами политическую власть, даже при условии своего подчинения княжеской власти, и поэтому они вовсе не стремились осуществить требование о наделении крепостных крестьян землей, предусмотренном Ислазским воззванием. Другая часть буржуазии во главе с М. Когалничану, коренные интересы которой тесно переплетались с интересами развивавшейся промышленности, чувствуя свою численную слабость, стремилась укрепить свои позиции за счет политического и экономи-

ческого освобождения крепостных крестьян, на которых она могла бы опереться. Такова главная причина, толкнувшая группу, которую возглавлял М. Когалничану, вести борьбу в пользу крепостных крестьян.

А. Куза, связанный с развивавшейся буржуазией, которая возвела его на трон, пытался ускорить процесс введения в Объединенных княжествах буржуазных учреждений. А. Куза стремился привлечь к управлению страной людей, выдвинувшихся именно из средних бояр и коммерсантов.

Внутренняя политика. Вопрос о завершении объединения. После своего избрания в Молдавии Александр Иоанн I, как стал себя официально именовать Куза, поручил регенту В. Стурдзе сформировать правительство, в состав которого вошли представители бояр и буржуазии. И в Валахии Куза сформировал, под председательством Филипеску, правительство из консерваторов (помещичья партия) и либералов (буржуазно-помещичья партия).

Правительство В. Стурдзы внесло на одобрение Национального собрания Молдавии законопроект о введении налога в 5 млн. лей, который предстояло взыскать с помещиков для покрытия дефицита и для реорганизации страны. Законопроект был одобрен. Когда же приступили к взысканию этого налога, то бояре и их представители в Национальном собрании выразили (8 марта) порицание правительству, обвиняя его в том, что закон не прошел через Центральную комиссию¹ в Фокшанах, хотя эта комиссия в то время еще не существовала.

В Национальном собрании Валахии был поставлен на голосование законопроект о предоставлении займа в 8 млн. лей «на непредвиденные расходы». Закон был одобрен, хотя 19 депутатов высказались против, будучи не согласны с внутренней политикой правительства. Бояре не хотели поддерживать правительство, в котором находились представители буржуазного лагеря, как, например, Н. Голеску и Д. Братиану, тем более что министерство финансов также представило законопроект о займе для оказания помощи торговцам, понесшим убытки в результате кризиса, который в 1858 г. пережила торговля из-за сокращения экспорта хлеба. 27 марта консервативное большинство валашского Национального собрания, по примеру молдавского, вынесло вотум недоверия правительству.

После вотума недоверия от 8 марта Стурдза ушел в отставку, и формирование молдавского правительства было поручено Иону Гике, валаху. Правительство Гики заняло решительную позицию по отношению к Австрии, не хотевшей признать за Валахией и Молдавией наименование Объединенных княжеств, закрепленное

¹ См. ниже, стр. 321. — *Прим. ред.*

Парижским трактатом, перевело в Яссы валашские войска и направило в Бухарест ясский гарнизон. Однако ввиду того, что оно высказало свою солидарность с предложением, выдвинутым в Национальном собрании, — о необходимости проведения полного объединения княжеств и возведения на престол иностранного государя, — А. Куза выразил недоверие правительству, вынудив его уйти в отставку (27 апреля).

На следующий день, 28 апреля, сформировалось новое правительство во главе с Эммануилом Костаке Епуряну. Правительство пыталось примирить различные фракции и действовало в соответствии с желаниями А. Кузы. Новое правительство потребовало у Национального собрания одобрить военный кредит в 8 млн. лей с последующим покрытием за счет внутреннего займа. Таким образом, те 5 млн., которые предполагалось взыскать с помещиков, были преданы забвению.

Правительство создало в Плоешти лагерь, в котором были сосредоточены молдавские и валашские войска, всего около 12 тыс. человек. Это должно было заставить Австрию держать часть своих войск в Трансильвании как раз в то время, когда Франция и Сардиния напали на Австрию. В соответствии с желанием Наполеона III, В. Александри заключил с эмиссаром Кочута, генералом Клапкой, соглашение, в силу которого при условии удовлетворения требований, выдвинутых в 1848 г. трансильванскими румынами, венгерским революционерам разрешалось сконцентрировать свои войска в румынских княжествах, для того чтобы отсюда атаковать Австрию. Однако война с Италией быстро закончилась, и соглашение В. Александри с генералом Клапкой осталось без применения. Лагерь в Плоешти являлся также ответом на подготовку Турции выступить против объединения румынских княжеств.

Правительство Епуряну осуществило ряд реформ — упразднило категорию так называемых «вольных слуг», не плативших налоги, и обязало всех жителей нести повинность для содержания шоссейных дорог. Имущество нескольких монастырей, в том числе Секула, Нямца и Агапии, перешло в ведение министерства культов. Монастырю Голии, зависевшему от святых мест, было предписано содержать дом умалишенных. Частные школы должны были руководствоваться только программами государственных школ.

В Валахии после ухода в отставку правительства Н. Филиппеску было сформировано новое правительство во главе с К. Крецулеску. Вскоре после его прихода к власти — в апреле 1859 г. — был раскрыт заговор против А. Кузы, подготовленный агентами Австрии. Заем в 8 млн. лей, получивший одобрение Национального собрания, не имел успеха, так как был выпущен без санкции Центральной комиссии. Для реорганизации армии, сосредото-

точной в Плоешти, были приглашены французские инструкторы. Национальное собрание утвердило закон об обязательном призыве на военную службу всей молодежи без различия социального положения. Этот закон получил санкцию Центральной комиссии, которая тогда только приступила к работе. Однако законопроект об установлении всеобщего налога на глав семейств, утвержденный Национальным собранием, не был направлен на утверждение Центральной комиссии в Фокшанах, и комиссия заявила протест против этого решения Национального собрания.

Для осуществления полного объединения было назначено единое управление почтово-телеграфного ведомства Молдавии и Валахии, а 31 октября 1859 г. Костаке Негри, являвшийся до того лишь представителем Молдавии при Порте, был назначен также и представителем Валахии.

Правительство Валахии ограничило свободу печати, что вызвало много протестов. Это и явилось одной из причин, побудивших правительство уйти в отставку. После этого 11 октября И. Гике было поручено сформировать новое правительство Валахии.

Центральная комиссия. Первое заседание Центральной комиссии, созданной по постановлению Парижской конвенции, состоялось 10 мая 1859 г. в Фокшанах. Комиссия насчитывала шестнадцать членов, по восемь человек от каждого княжества. Половина членов избиралась Национальным собранием, а другая половина назначалась господарем. Большинство в Центральной комиссии составляли консерваторы. Председателем комиссии был избран известный реакционер Раду Росетти. Некоторые представители буржуазии предлагали изменить избирательный закон с целью расширения избирательных прав. Однако консерваторы, опасаясь, что в случае изменения закона они утратят свои позиции в новых национальных собраниях, которым предстояло разрешить крестьянский вопрос, воспротивились этому.

Не рассматривая тронной речи, в которой перечислялись все намеченные реформы, комиссия в своем ответном послании потребовала, чтобы господарь постарался выполнить пожелания государственных советов относительно возведения на престол Румынии иностранного государя. Это требование было оскорбительно для господаря А. Кузы. Комиссия, в которой преобладали консерваторы, желала ослабить его авторитет и заставить отказаться от проведения демократической реформы избирательной системы и, в особенности, от разрешения крестьянского вопроса. Такое же требование об иностранном государе было сформулировано и в составленном комиссией, вопреки сопротивлению Стефана Голеску и Михаила Когалничану, проекте конституции.

А. Куза распустил Национальные собрания Валахии и Молдавии, хотя они и были избраны на семь лет, а также и Центральную комиссию (6 декабря 1859 г.), так как понимал, что преобладающее в них консервативное большинство не согласится ни с одной из реформ, которые он предполагал провести. Указ о созыве избирательных коллегий для выборов в новые собрания сопровождался посланием, в котором излагалась программа правительственных реформ.

Новые Национальные собрания. Состав вновь избранных Национальных собраний оказался, однако, еще более реакционным. Это объясняется крайне ограниченным числом избирателей, в своем подавляющем большинстве состоявших из крупных земельных собственников, которые были непосредственно заинтересованы в том, чтобы воспрепятствовать благоприятному для крестьян разрешению аграрного вопроса.

В Молдавии правительство Епуряну подало в отставку 3 (15) апреля 1860 г. После продолжительных переговоров 3 (15) мая был сформирован новый состав правительства во главе с Михаилом Когалничану. М. Когалничану предложил принять решение по аграрному вопросу, вопросу о монастырях, находившихся в ведении святых мест, и новому избирательному закону. Таможни были объединены еще с 1 января 1860 г. Была создана единая военная школа для обоих княжеств, армия была организована также по единому образцу, а военное министерство было объединено путем слияния ясского с бухарестским. В Яссах был открыт университет. Начал взиматься поземельный налог. Взимание этого налога вызвало энергичное сопротивление крупных земельных собственников, доходивших до открытого саботирования этого закона. М. Когалничану издал декрет о запрещении избивать крестьян. Для устранения произвола боярского суда он учредил сельские суды. Все доходы румынских монастырей были переданы в ведение министерства культов. С согласия господаря, М. Когалничану отрешил от должности и затем арестовал митрополита Софрония Миклеску, выступавшего против мероприятий правительства. М. Когалничану направил в уезды циркуляры, в которых одобрял требования крестьян.

Испугавшись этих благоприятных для крестьян мероприятий, консерваторы обрушились на М. Когалничану. Раду Росетти упрекнул его в том, что до своего прихода к власти он, будучи фабрикантом, снабжал армию сукном. Ласкар Катарджиу обрушился на него за отрешение митрополита от должности и за содержание последнего под арестом. Григорий Балш нападал на Когалничану за то, что он обложил крупных землевладельцев налогом в пользу сельских касс. Глава правительства попытался защищаться, но все же вынужден был подать в отставку ввиду

недоверия, выраженного Национальным собранием (17 апреля 1861 г.).

В Валахии после выборов также ушло в отставку (30 апреля 1860 г.) правительство, во главе которого стоял И. Гика. Действуя так же, как и в Молдавии, господарь поручил 28 мая сформировать правительство Н. Голеску, которому на смену пришлось вскоре правительство, возглавляемое молдаванином Э. К. Епуряну. Деятельность этого правительства была либеральной. Оно провело несколько законов, как, например, закон о 3½-процентном налоге, о налоге в 5 лей с ведра спирта, о гербовом сборе, о налоге на мельницы, на патенты и т. д.

При взимании налога на патент, дававший право торговли, в Плоешти и Крайове имели место волнения. Особенно сильными они были в Крайове, где торговцы разгромили городскую управу и префектуру, причем было несколько убитых и много раненых. В связи с этим Национальное собрание выразило недоверие правительству, и господарь распустил собрание (28 января 1861 г.). Но новое Национальное собрание оказалось еще более враждебным по отношению к правительству, чем предыдущее. Действительно, 16 апреля 1861 г. оно обжаловало действия правительства в суде, а 17 апреля правительство вынуждено было подать в отставку. К власти пришло правительство, состоявшее из консерваторов, во главе с Барбу Катарджиу, которое также продержалось недолго (до 11 мая 1861 г.), в частности из-за того, что оно настаивало на устранении «радикалов» из Центральной комиссии.

Было сформировано радикальное правительство Стефана Голеску, в которое вошли В. Малинеску, Д. Болинтиняну и др. Участие В. Малинеску и Д. Болинтиняну, отстаивавших права крестьян, испугало Национальное собрание. 11 июня радикалы собрали подписи для петиции, враждебной Национальному собранию, в которой выдвигалось требование о расширении массы избирателей. Собрание поспешило выразить недоверие правительству (24 июня 1861 г.), но правительство не подало в отставку; его члены не присутствовали на заседаниях палаты, сессия которой закончилась 16 июля.

Меморандум господаря. Ввиду враждебного отношения бояр к реформам, провозглашенным Парижским трактатом, господарь направил семи державам меморандум, в котором настаивал на полном объединении и требовал разрешить ввести в княжествах новый избирательный закон. Больше всего он настаивал на объединении княжеств, так как опасался, что энергичное требование расширения избирательного права может заставить самодержавные государства изменить отношение к вопросу о завершении объединения.

Между тем в Валахии под председательством Димитрия Гики было сформировано новое правительство, опиравшееся на прежнее большинство в Национальном собрании, а затем, после некоторых изменений, 5 октября 1861 г. и в Молдавии сформировалось новое правительство во главе с Александром Морузи, опиравшееся на бояр.

Завершение объединения. 25 ноября 1861 г. в Галац прибыл К. Негри с фирманом Турции о признании полного объединения Молдавии с Валахией, но лишь на период княжения А. Кузы. 11 декабря Куза издал манифест к румынскому народу, в котором говорилось: «Объединение совершилось, румынская национальность создана! Это великое дело, которого желали предыдущие поколения, провозглашенное нашими законодательными органами, дело, к которому мы горячо призывали, признано Высочайшей Портой и державами-гарантами и остается вписанным в книгу судеб народа». 24 января оба Национальных собрания были созваны на общее заседание единого Национального собрания в Бухаресте. До образования общего правительства в Яссах оставалось временное правительство под председательством Иона Кантакузино.

Правительство Барбу Катарджиу. Лидеру партии консерваторов Барбу Катарджиу было поручено сформировать первое единое правительство Объединенных княжеств, которые теперь стали называться Румынией. Правда, это название было принято лишь внутри страны.

Вскоре стали проявляться признаки недовольства консервативным правительством Б. Катарджиу. В различных уголках страны имели место выступления крестьян. Так, в уезде Бузау группа в несколько сот крестьян во главе с Пицой Малагру, бывшим депутатом от крестьян в государственном совете, вооружилась и направилась в Бухарест, нападая по дороге на помещичьи имения и пытаясь увлечь за собой и других крестьян. Один помощник префекта был избит, несколько жандармов разоружены, вышедшие навстречу войска с трудом смогли остановить продвижение крестьян. В Бухаресте широкие народные массы требовали расширения избирательных прав. Газета «Реформа», редактором которой был Болинтиняну, проводила усиленную кампанию, отражавшую до известной степени недовольство крестьян. Тогда 23 марта палата депутатов одобрила законопроект, в силу которого ограничения свободы печати, введенные в 1859 г. в Валахии, распространялись и на Молдавию. В знак протеста газета «Реформа» вышла, окаймленная траурными полосами.

Напуганное крестьянскими волнениями и под влиянием реформ в России в 1861 г. правительство Катарджиу 25 марта 1862 г.

внесло на рассмотрение палаты депутатов составленный Центральной комиссией законопроект о разрешении крестьянского вопроса. Выступая в прениях, М. Когалничану указал, что по существу дело сводится к ограблению крепостных крестьян; их собираются лишить земли, на которую у них имеются исторические права. Он заявил, что законопроект, предложенный консерваторами, не дает «справедливого решения, которое вело бы к миру и братству, а следовательно, и к укреплению нашей национальности».

«С каких же это пор, — сказал он, — реформа и унификация законов должны проводиться в пользу меньшинства, а не большинства, в пользу одного класса, а не всего населения? Не потому ли поступают так, что крестьяне не имеют права находиться здесь, хотя бы путем косвенного представительства, и потому, что только мы, земельные собственники, призваны решать этот вопрос, иными словами — быть одновременно и обвиняемыми и судьями?.. И какой еще другой рабский гнет может быть ужаснее, чем бедность и состояние пролетариев, которые непременно будут уделом крестьян, если вместо того, чтобы улучшить их участь, мы ее ухудшим?»

Против Когалничану выступили Г. Стурдза, Д. Гика и А. Моружи, обвиняя его в том, что он хочет восстановить крестьян против помещиков. К. А. Росетти и И. Братиану занимали неопределенную позицию и, не желая решительно выступить по этому вопросу, удалились из палаты депутатов до начала прений. 11 июня 1862 г. палата депутатов приняла законопроект, предусматривавший наделение крепостных крестьян домом, лугом и небольшим участком недалеко от деревни, с тем чтобы остальная часть поместья оставалась в безраздельном владении бывшего помещика. Но господарь не утвердил этот законопроект.

8 июня Б. Катарджиу, сидевший в экипаже рядом с префектом полиции Н. Бибеску, был застрелен. Убийца премьер-министра не был обнаружен. В знак протеста консерваторы отказались принимать в дальнейшем участие в правительстве. К власти был призван Н. Крецулеску, сформировавший правительство центра. На чрезвычайной сессии Национального собрания, созванного 10 ноября 1862 г., правительство Крецулеску провело несколько законопроектов, среди которых наиболее важными были: унификация поголовного налога, организация армии, налог на соль, создание государственного совета, учреждение книг записи актов гражданского состояния, введение метрической системы, учреждение счетной палаты, торговой палаты и т. д. Принятие этих законов благоприятствовало развитию капитализма в румынских княжествах.

После открытия очередной сессии палаты депутатов 13 декабря 1862 г. стали выявляться новые разногласия между

правительством и оппозицией. Часть буржуазии, тесно связанная с помещиками, вошла в сговор с консерваторами, которые ненавидели господаря, ибо они опасались, что вопреки их желанию А. Куза хочет наделить крестьян землей. Эта часть буржуазии и консерваторы решили общими силами повести борьбу против правительства и против А. Кузы. Сговор этой группы буржуазии с консерваторами вошел в историю под названием «чудовищной коалиции». Он олицетворял трусость, свойственную большей части румынской буржуазии, которая из боязни брожения среди крестьян пошла по пути сговора с боярами, против прогрессивных реформ. В результате создания этой коалиции был выдвинут контрпроект ответа на тронную речь, в котором против воли правительства приводились тяжкие обвинения самому господарю А. Кузе, якобы нарушившему конституционные порядки. Несмотря на сопротивление нескольких министров и депутатов, среди которых был и М. Когалничану, контрпроект был принят и получил одобрение палаты депутатов.

Но господарь не разрешил прочесть ему ответ на тронную речь делегации, пришедшей к нему с этой целью. Национальное собрание сочло такое поведение оскорбительным для себя и выразило недоверие правительству. Правительство в отставку не подало. В ответ на это «чудовищная коалиция» выступила с еще более усиленной агитацией против А. Кузы. Она решила послать своего представителя в Вену, Париж и Лондон, чтобы позондировать почву насчет того, «можно ли надеяться, что княжествам разрешат пригласить на престол иностранного государя».

Необходимость ликвидации феодализма. Развитие капитализма в Объединенных княжествах способствовало созданию революционного настроения. Все больше стали усиливаться волнения среди крестьянских масс, ожидавших с нетерпением той минуты, когда они сбросят гнет крепостного права и все связанные с ним обязательства. В 1862 г. крестьяне ясно высказались перед комиссией по вопросам земельной собственности и в государственном совете, что они больше не хотят терпеть притеснений бояр. Некоторые либеральные деятели иногда довольно решительно поддерживали требования крестьян, но многие не решались высказаться, боясь рассердить крупных помещиков (Н. Голеску, И. Гику, Д. А. Стурдзу), входивших в либеральную партию. Арендаторы, пополнявшие ряды либеральной партии, были заинтересованы в том, чтобы крестьяне и впредь работали на них. С другой стороны, торговцы и ремесленники были заинтересованы в повышении покупательной способности крестьянских масс. Фабриканты, относительно немногочисленные, нуждались в рабочих и поэтому стояли за отмену крепостного права, прикреплявшего крестьян к земле.

Эта противоположность интересов находила свое внешнее выражение в политических конфликтах, проистекавших прежде всего из-за глубочайшего недовольства крестьян, среди которых росло сильное возмущение.

Ликвидировать это волнение можно было, в первую очередь, посредством разрешения крестьянского вопроса, что и для самого господаря было основным условием, обеспечивающим существование государства, во главе которого он стоял. Того же мнения придерживались и некоторые представители буржуазии во главе с М. Когалничану и К. Негри.

Правительство М. Когалничану. Эти причины побудили господаря сейчас же после ухода Н. Крецулеску в отставку (12 октября 1863 г.) поручить сформировать новое правительство М. Когалничану.

Секуляризация монастырского имущества. 3 ноября Национальное собрание было созвано на чрезвычайную сессию. В тронной речи господарь предлагал утвердить бюджет, разрешить крестьянский вопрос, ввести новый избирательный закон, всеобщее образование, закон об административном устройстве коммун и др. Во время развернувшихся прений по поводу ответа на тронную речь большинство хотело выразить свою оппозицию господарю, но правительство отвергло это предложение. 11 декабря 1863 г. М. Когалничану неожиданно представил проект закона о секуляризации монастырских имуществ. Законопроект был одобрен. За этот проект голосовали и депутаты-бояре, так как они надеялись, что, одобрив этот закон, особенно задевавший церковь и греческие монастыри, можно будет считать разрешенным «аграрный вопрос», так сильно волновавший крестьян, и таким образом помещикам удастся отстоять свои имения. Этот закон предусматривал, что земельная собственность монастырей, как отечественных, так и подчиненных святым местам в Афоне и Иерусалиме, переходит в руки государства, которое возмещает убытки иностранных монахов значительной суммой денег. Этот акт передавал в руки государства одну пятую всех земель страны. До тех пор Молдавия и Валахия, платившие ежегодные подати султану, должны были также платить огромную подать православным монахам Турецкой империи, что наносило значительный ущерб народному хозяйству обоих княжеств.

Представители святых мест во главе с константинопольским патриархом протестовали против этого закона, однако он получил поддержку пяти держав во главе с Россией. Монахи, тем не менее, отказались получить значительную сумму денег, которая была им предоставлена, полагая, что таким образом они заставят

Объединенные княжества отказаться от применения закона. Но их протест оказался безрезультатным.

Благодаря секуляризации монастырских имуществ румынские правящие классы получили обширные посевные площади и уголья и значительно увеличили свои доходы. Румынская буржуазия укрепила свои экономические позиции.

Новые законодательные мероприятия. Изъятие монастырских имуществ привело к улучшению отношений между Национальным собранием и правительством. Но правительство обещало иерархии православных монахов Турецкой империи возмещение за изъятие монастырских имуществ и попросило заем для этой цели. Национальное собрание утвердило заем всего в 48 млн., в том числе 33 млн. для проведения изъятия монастырских имуществ и 10 млн. для укрепления армии. При обсуждении закона о реорганизации армии К. А. Росетти, при поддержке Ласкара Катарджиу, выдвинул предложение о создании национальной гвардии. Правительство предусматривало и вооружение народного ополчения с целью нажима на бояр.

Конфликт между правительством Когалничану и Национальным собранием. 31 марта 1864 г. премьер Когалничану представил на обсуждение бюро Национального собрания проект нового аграрного закона. По просьбе Ласкара Катарджиу председатель собрания отложил обсуждение законопроекта на десять дней в ожидании прибытия некоторых депутатов из провинции. Ссылаясь на то, что обстоятельства внешнеполитического характера вынуждают к концентрации войск, правительство затребовало кредит в 8 млн. лей для организации военного лагеря. Национальное собрание не хотело приступить к обсуждению этого требования до тех пор, пока не будет одобрен аграрный закон, опасаясь, что сосредоточенные войска могут быть обращены против него. Сессия была снова продолжена, и 13 апреля начались прения по проекту аграрного закона. Комитет делегатов, состоявший из Л. Катарджиу, И. Братиану, Д. Корни, Иона Гики и Б. Боереску, подверг критике «социалистические» стремления законопроекта и отверг основной принцип аграрного закона, и в особенности ст. 42 проекта, в которой говорилось: «Крестьяне, находящиеся ныне под властью барщины..., которые проживают на поместьях государства и всякого рода общественных учреждений, а также на частных поместьях, становятся свободными и полными владельцами своих сел... пастбищ... лугов и пашен, которые им принадлежат или же должны принадлежать по существу ныне законам».

Комитет делегатов потребовал изменения этой статьи и внесения поправки, в которой, между прочим, говорится: «Крестья-

янам — земледельцам и земельным собственникам — разрешается впредь урегулировать свои интересы только лишь добровольными соглашениями временного характера». Эта поправка полностью изменяла в пользу бояр основное положение законопроекта, лишая крепостных крестьян даже и тех прав, которыми они обладали во времена всемогущества бояр. Так же как и в 1831 г., бояре пытались и теперь воспользоваться всяким новым законодательством лишь в свою пользу и против крестьян. И. Братиану, который в 1863 г. заявлял, что не считает срочным разрешение аграрного вопроса, также представил состряпанный им на скорую руку законопроект «меньшинства». Он особенно настаивал на возмещение убытков помещикам и прочим землевладельцам.

М. Когалничану решительно отстаивал свой законопроект, заявляя, что аграрный вопрос — это «один из наиболее важных вопросов, от которого зависит все благосостояние, независимость и мощь 5 млн. румын, которые проживают в этой стране». Собрание приняло резолюцию о недоверии правительству. Правительство подало в отставку. Однако господарь не принял эту отставку на том основании, что Национальное собрание даже не обсуждало законопроект. Заседания собрания были отложены до 2 мая, когда сессия снова возобновила свою работу для обсуждения избирательного закона.

Не ограничиваясь своей деятельностью в парламенте, помещики действовали и за его стенами. Так, Константин Шуцу, отец депутата Григория Шуцу, направил в Константинополь доктора Ламберта, требуя вмешательства турецких войск против господаря и его правительства, чтобы не дать ему возможности наделить крестьян землей. Таков был «патриотизм» бояр, движимых исключительно своими корыстными материальными целями.

Государственный переворот. На открывшейся сессии сразу после тронной речи была внесена резолюция о недоверии правительству, и большинство депутатов отказалось приступить к обсуждению избирательного закона. Тогда Когалничану заявил: «Отказываясь принять отставку правительства, господарь считал, что обращается с воззванием к стране, однако вы сами неоднократно признавали, что настоящее собрание не вполне представляет собой всю страну...» Резолюция даже не была поставлена на голосование — М. Когалничану при оглушительном шуме прочел указ о роспуске собрания.

Новая конституция. На следующий день после государственного переворота господарь издал манифест, в котором говорилось: «При всем моем желании повести Румынию по пути прогресса, мне этого не удалось сделать из-за непримиримой

оппозиции, на которую я натолкнулся в собрании». Правительство получило более широкие полномочия. 21 мая был проведен плебисцит. Большинство 683 928 голосов против 1 307 при 50 232 воздержавшихся мероприятия правительства были одобрены.

Новая конституция, названная «статутом», передавала почти всю законодательную власть Государственному совету, состоявшему из 64 членов, назначенных господарем, и нескольких членов по праву (см. примечание к стр. 300). Кроме бюджета, все законопроекты должны были сначала получить одобрение этого органа. Законодательная инициатива закреплялась только за правительством, но готовил законы Государственный совет. Таким образом, законодательная власть находилась в значительной мере в руках господаря.

Палата депутатов (в составе 160 человек) избиралась гражданами в возрасте от 21 года, уплачивавшими не меньше 48 лей налога в коммунальную казну и разделенными на две курии. Первичными избирателями являлись граждане, которые платили от 48 до 110 лей налога в коммунальную казну или обладали каким-либо из пяти существующих категорий купеческих или ремесленных патентов. Прямыми выборщиками являлись граждане, уплачивавшие коммунальные налоги в размере не меньше четырех золотых и умевшие читать и писать. Учителя, врачи, адвокаты и некоторые категории пенсионеров были прямыми выборщиками, независимо от их имущественного ценза. Сто первичных избирателей выбирали одного прямого выборщика.

Эта конституция вызвала резкую критику реакции как внутри страны, так и за границей, но среди семи покровительствующих держав существовали столь сильные расхождения, что они не смогли сговориться между собой, чтобы вмешаться и восстановить условия, предусмотренные Парижским трактатом.

Для успокоения турецкого правительства господарь нанес визит султану и заручился его согласием на введение статута с тем дополнением, однако, что Румыния сама могла изменять свои законы, за исключением тех, которые предусматривали взаимоотношения с великими державами. Это было большим успехом господаря.

Положение о выборах наносило удар боярам. Основными избирателями стали представители средней буржуазии.

Михаил Когалничану. Михаил Когалничану родился в сентябре 1817 г. в семье мелкого помещика в Яссах, умер в Париже 20 июня 1891 г. Сначала он получил домашнее образование, затем поступил в учебное заведение в Яссах, учился во Франции, в Люневиле, и наконец поступил в Берлинский университет.

Вернувшись в Яссы, он был назначен членом комитета по руководству театром и директором газеты для крестьян «Фояя саятска» («Деревенская газета»). В 1840 г. он издавал журнал «Дачия литерара» («Литературная Дакия»), а в 1843 г. стал профессором истории в Михайловской академии. После подавления революционного движения в Молдавии (в 1848 г.) М. Когалничану бежал в Австрию, где написал «Стремления национальной партии Молдавии». Вскоре он поселился в Париже. В следующем году, после свержения Михаила Стурдзы, М. Когалничану возвратился на родину. Во время Крымской войны он издавал газету «Стяуа Дунарий» («Дунайская звезда») и занимал ряд государственных должностей. Он принимал активное участие во всех важнейших политических событиях, происходивших в Румынии в его время: учреждении Государственного совета, избрании А. Кузы, проведении аграрной реформы, секуляризации монастырских имуществ, войне за независимость и т. д.

По своим убеждениям М. Когалничану был буржуазным демократом. Он был сторонником аграрной реформы, освобождения рабов-цыган и развития народного образования.

М. Когалничану оставил богатое литературное наследство. Кроме ранних исторических трудов («Румынский или валахский язык и литература» — на немецком языке, «Очерки о языке и обычаях цыган», «История Валахии» — на французском языке и др.), ему принадлежат и литературные очерки («Утраченные иллюзии») и многочисленные речи, которые представляют документальный интерес. М. Когалничану собрал в нескольких книгах «Молдавские летописи».

Аграрный закон. Чтобы укрепить свои позиции внутри страны, А. Куза и М. Когалничану приступили к проведению аграрного закона, проект которого вызвал столько конфликтов с прежними составами Национального собрания. 14 августа 1864 г. закон был издан в виде декрета, с тем чтобы его применение началось с 23 апреля 1865 г.

В начале XIX в. сельское хозяйство стало вестись более интенсивно, увеличился товарообмен. Представители буржуазии и некоторые помещики начали понимать, что освобождение крестьян может принести им выгоду. Уже с 1860 г. они стали говорить, что «крестьянин должен стать хозяином своих рук, а помещик — хозяином своего владения»¹.

¹ Издание аграрного закона 1864 г. было вызвано в первую очередь ростом волнений крестьянства, боровшегося за улучшение своего невыносимого положения. Представители левого крыла буржуазии и помещиков стояли за освобождение крестьян не столько потому, что они начали понимать, что освобождение крестьян может принести им выгоду, а прежде всего потому,

Реформы и освобождение крестьян в соседних странах (в России в 1861 г.), а также изгнание турецких помещиков, владевших огромными земельными поместьями в Сербии и Греции, не могли не оказать влияния и на румынское крестьянство, постоянно восстававшее. Под влиянием этих факторов А. Куза, первый правитель Объединенных княжеств, и правительство М. Когалничану решили в 1864 г. издать аграрный закон.

В то время в Молдавии и Валахии насчитывалось 575 тыс. крестьянских семейств. Крестьяне делились тогда на две категории: свободных и крепостных. Свободных крестьян было 107 тыс. семейств, они проживали большей частью в гористых местностях, занимаясь преимущественно скотоводством. Число несвободных крестьян, живших на земле помещиков, достигало 468 тыс. семейств. Кроме этих двух категорий, были также и оседлые цыгане, занимавшиеся земледелием и находившиеся на положении рабов.

Закон 14 августа 1864 г. признавал свободу личности и свободу труда. Все обязательства крепостных были отменены: крепостные должны были уплатить бывшему владельцу в течение пятнадцати лет денежное возмещение. Крестьянин, имевший четырех волов и одну корову, должен был уплатить 1512 лей 10 пара; за двух волов и одну корову полагалось уплатить 1148 лей, а бедняк, имевший одну корову, платил 816 лей. В зависимости от того, к какой из этих трех категорий принадлежали крепостные, они должны были получить в Валахии наделы величиной от 4 погонов 15 пражин до 11 погонов земли¹, а в Молдавии — от 5 фалче 40 пражин до 12 фалче 40 пражин земли. Однако большая часть пахотной земли оставалась частной собственностью помещиков. Наделы, полученные крестьянами, были объявлены не подлежащими отчуждению в течение тридцати лет, и на них не распространялись обычные законы земельной собственности.

В основу пунктов о наделении крестьян землей, которые были применены к весьма небольшому числу крестьян, был положен принцип, что размер надела определялся количеством скота, имевшегося у крестьян. Ввиду того, что крестьянин мог получить землю только за выкуп, а за помещиком закон признавал полное право собственности на большую часть земли, было ясно, что вековая борьба крестьян против помещиков ни в коей

что они хотели предотвратить этим более сильный взрыв возмущения крестьян. Либералы под руководством Братяну были против освобождения крестьян. — *Прим. ред.*

¹ Погон — 5012 кв. м; пражина — около 33 кв. м; фалче — 14 332 кв. м. — *Прим. ред.*

мере не кончалась с изданием этого закона. При распределении участков неоднократно вспыхивали крестьянские волнения. Реформа не дала крестьянам того, к чему они стремились. Из 467 840 крестьянских семейств всего лишь 71 912 зажиточных семейств получили 413 201 га земли, т. е. в среднем по 5,74 га на каждую семью. При экстенсивном характере земледелия в Румынии даже этот участок с трудом мог удовлетворить нужды одной семьи. К тому же категория крестьян, владевших наделом в 5,74 га представляла собой всего 15,37% всего крестьянства, в то время как среди остальной массы большинство владело гораздо меньшими участками, а многие почти совсем не имели земли.

Кроме того, наделенные участками крестьяне получили самую плохую землю, расположенную далеко от места жительства и от дорог. Часто дорога к крестьянским наделам проходила через земли помещиков, что ставило крестьян в зависимость от последних. По сути дела подобное наделение крестьян землей означало не что иное, как ограбление крестьянства.

Следствием феодальных пережитков в трудовых взаимоотношениях и развития капитализма в сельском хозяйстве, которое усилилось после проведения аграрного закона 1864 г., было обнищание широких масс. Крестьяне оказались привязанными к своему участку, ибо это было необходимо для помещиков и арендаторов, заинтересованных в том, чтобы всегда иметь дешевые рабочие руки.

Аграрная реформа 1864 г. является шагом вперед в развитии капитализма в Румынии; наемный труд стал главной формой отношений между крестьянами и земельными собственниками. Но эта реформа, проведенная сверху, без участия самого крестьянства, не разрешила аграрного вопроса и не удовлетворила вековых чаяний большинства крестьян Румынии. Недовольство крестьян, вызванное этой реформой, стало вскоре проявляться в самых различных формах.

Новое собрание. В новом собрании, созванном 6 декабря 1864 г., большинство депутатов состояло из неизвестных ранее людей, выходцев из среды буржуазии и зажиточных крестьян. Ни один из членов оппозиции не был на этот раз избран. Были одобрены законопроекты об автокефалии румынской церкви, о введении обязательного начального образования, об организации среднего образования, гражданский кодекс и др.

Но отношения между М. Когалничану, господарем и депутатами ухудшались. Некоторые члены правительства (Н. Крецулеску) подали в отставку, вызвав тем самым отставку всего правительства (21 января 1865 г.). После кратковременного пребывания у власти кабинета министров, возглавляемого Боснану,

14 июня 1865 г. формирование нового правительства было поручено старому другу господаря, Н. Крецулеску.

Отмена режима капитуляций. К этому времени румынские власти перестали считаться с положениями, перечисленными в капитуляциях, заключенных между различными государствами и Турцией и применявшихся до того и в Объединенных княжествах. Согласно капитуляциям, иностранные граждане пользовались правом экстерриториальности, что приводило к многочисленным злоупотреблениям. Устранение права экстерриториальности вызвало недовольство иностранцев. Особенное недовольство проявили австрийские подданные, когда к ним стали применять румынский закон о банкротстве. 19 (31) марта 1865 г. консулы всех иностранных держав выразили протест румынскому правительству. Незадолго до этого французский посол в Константинополе направил румынскому правительству ноту, в которой требовал строгого соблюдения Румынией договоров, заключенных различными государствами с Турцией. Однако этот вопрос остался нерешенным.

Борьба «чудовищной коалиции» против Кузы. Австрийские газеты стали распространять слухи, что правитель Объединенных княжеств готовится закрепить за собой трон и получить право наследственного правления государством. В самой Румынии многочисленные враги Кузы также развернули по этому поводу широкую агитацию. 25 июня, после закрытия чрезвычайной сессии палаты депутатов, Куза поехал в Эмс на лечение. «Чудовищная коалиция» воспользовалась этим обстоятельством и организовала в Бухаресте заговор с целью низложения Кузы. 3 августа заговорщики пытались выступить открыто, но власти быстро подавили выступление.

Заговорщики обратились к иностранным державам. Это дало повод визирю Фуад-паше направить Кузе 2 сентября послание, написанное в оскорбительном тоне, с требованием удовлетворить чаяния молдавско-валахской нации. 29 октября (10 ноября) 1865 г. Куза ответил визирю письмом, в котором указывал, что «Румынские княжества имеют право сами управлять собой, без вмешательства какой-либо иностранной державы». И. Братиану поехал за границу, стремясь еще больше ослабить положение господаря и подготовить почву для его устранения. Наполеон III поощрял происки коалиции либералов и консерваторов.

Подготовка отречения. 4 декабря 1865 г. открылась очередная сессия румынского парламента. В тронной речи господарь объявил о том, что по новому регламенту, утвержденному им, депутатам предоставляется право интерпелляции, и затем добавил:

«Я хочу особенно убедить вас в том, что моя особа не будет помехой никакому событию, которое дало бы возможность упрочить то политическое здание нашей страны, строительству которого я был счастлив содействовать. Двойное избрание в правители было (мною) принято как несомненное и непоколебимое выражение народного стремления к объединению, которое я принимаю как временный хранитель».

Это заявление окрылило противников Кузы и обескуражило его сторонников. Д. Болинтиняну говорил, что «после принятого А. Кузой решения отречься его больше уже не считали господарем. Лишь немногие ему не изменили».

На первой сессии собрание одобрило все представленные ему законопроекты и требования кредитов. Однако во время парламентских каникул внутри собрания организовалась оппозиция против господаря. При обсуждении ответного послания на тронную речь депутат К. Боереску стал нападать на политику господаря, затронув вопрос о сделках с концессиями, которые давались различным деловым кругам. Правительство не смогло дать на эти нападки приемлемых объяснений. Председатель палаты депутатов Э. К. Епуряну, назначенный на этот пост господарем, подал в отставку.

Не сумев разместить на внутреннем рынке выпущенный им заем в 6 млн. лей, правительство потребовало разрешения заключить в Лондоне соглашение о другом займе в 40 млн. лей. Правительство ссылалось на то, что государству из-за плохих поступлений налогов нечем платить жалованье служащим.

Еще в сентябре 1865 г. правительство представило Государственному совету законопроект о «сельскохозяйственных договорах». В декабре 1865 г. законопроект этот был представлен на рассмотрение палаты депутатов, и 16 марта 1866 г., уже после отречения А. И. Кузы, он был одобрен этой же палатой.

Свержение Кузы. Вскоре после 2 мая 1864 г. было создано «Культурное общество», действительной целью которого было свержение господаря. Состояло оно преимущественно из молодежи — сыновей крупных землевладельцев. В июне 1865 г. несколько лидеров партии либералов и консерваторов: И. Братиану, Н. Пану, К. А. Росетти, Г. Штирбей, Г. Брынковяну, К. Браилой и Д. Гика, подписали обязательство о том, что, в случае если престол останется вакантным, они будут поддерживать избрание иностранного государя из какого-либо царствующего дома Западной Европы. И. Гика служил после 3 августа посредником между этой группой лидеров и созданным до того «Культурным обществом». Бояре Л. Катарджиу, П. Маврогень и Г. Мойсеску прикнули к заговору. Заговорщики привлекли также на свою сторону и группу офицеров во главе с полковником Н. Хараламбие,

майором Лекке и капитанами Малинеску и Пиллатом. Происки заговорщиков долго оставались неизвестными господарю, и лишь в декабре 1865 г. он о них узнал. Однако серьезных мер принято не было. Заговорщики намеревались похитить или убить господаря, используя для этой цели бал, который должен был состояться во дворце 8 февраля 1866 г. в связи с годовщиной прибытия Кузы в Бухарест, но, опасаясь провала, они отложили переворот на ночь с 10 на 11 февраля 1866 г.

10 февраля вечером господарю было сообщено, что 4 тыс. человек готовятся напасть на казарму Мальмезон, захватить оружие и атаковать дворец. Господарь приказал только удвоить караул, ибо получил заверение начальника охранного отделения И. Г. Валентиняну, что ему не угрожает никакая опасность.

К четырем часам утра заговорщики проникли во дворец вместе с караулом, взломали дверь комнаты, где спал Куза, и потребовали, чтобы он немедленно отрекся от престола. Господарь попытался вначале оказать сопротивление, но затем подписал акт об отречении. В тот же день А. Кузу переправили через границу в Брашов (Трансильвания).

Было создано временное регентство, состоявшее из трех членов — по одному представителю от либералов, консерваторов и от армии. И. Гике было поручено сформировать правительство. «Чудовищная коалиция» осуществила наконец свой замысел. Управление страной перешло в руки буржуазно-помещичьего блока.

В княжение А. И. Кузы правительство М. Когалничану осуществило и завершило объединение Молдавии и Валахии, создало законодательство буржуазного характера, укрепило автономию и заложило фундамент румынского национального государства. Закон о секуляризации монастырских имуществ, расширение избирательных прав и начало наделения крепостных крестьян землей (1864) нанесли сильный удар феодальному строю и политической власти бояр.

Княжение А. Кузы (умершего вдали от родины, в Гейдельберге, 5 июня 1873 г.) и деятельность правительства Когалничану сыграли в истории Румынии положительную роль и содействовали развитию страны, хотя они не разрешили до конца крестьянский вопрос и не уничтожили полностью феодальные привилегии, остатки которых продолжали мешать развитию страны¹.

¹ Авторы не дают достаточно четкой характеристики деятельности А. Кузы и М. Когалничану. Все реформы Кузы и Когалничану были проведены под давлением народных масс, стремившихся к демократизации страны. Однако реформы эти носили половинчатый характер, поскольку они далеко не осуществили всех чаяний масс. Вследствие своей половинчатости А. Куза и не мог решиться опереться на народные массы в борьбе против реакционного боярства и поэтому вынужден был в конце концов капитулировать. — *Прим. ред.*

4. РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ (1848—1866 гг.)

Учебные заведения. В связи с революцией 1848 г. школы в Валахии были закрыты. Лишь в октябре 1850 г. они были вновь открыты правительством Б. Штирбея. В высших учебных заведениях преподавание снова стало вестись на румынском языке. В Молдавии, где школы не были закрыты, та же реформа была проведена в 1851 г., когда Г. Александреску ввел разграничение между начальным, средним и высшим образованием.

По закону начальное образование стало обязательным и бесплатным в 1864 г. В действительности же в 1865 г. существовало всего лишь 164 городских начальных школы (94 мужских и 70 женских). Плохо было поставлено обучение в сельских школах, где учителями были церковные певчие и псаломщики. В Молдавии сельские начальные школы были несколько лучше, чем в Валахии, но их было значительно меньше. Бояре не были заинтересованы в культурном росте крестьян и горожан, а буржуазия интересовалась этим вопросом лишь поскольку она нуждалась в грамотных людях для торговли и открывавшихся тогда фабрик.

Положение со средним образованием, реорганизованным в 1864 г., было лучше, чем с начальным. В 1886 г. существовали четыре средние семиклассные школы: колледж св. Саввы и лицей Матвея Басараба в Бухаресте и, кроме того, один лицей в Крайове и один в Яссах. Четырехклассных прогимназий было пять: Георгия Лазаря в Бухаресте, Александра Доброго в Яссах и по одной в Ботошани, Плоешти и Бырладе.

Существовали две центральные женские школы: одна в Бухаресте и одна в Яссах, один женский экстернат в Бухаресте и один в Яссах. В Яссах, Браиле и Галаце было по одному реальному училищу. В 1866 г. были открыты коммерческие училища в Бухаресте и в Галаце.

Из высших учебных заведений, в которые все больше и больше стремилась учащаяся молодежь из буржуазной, и в особенности мелкобуржуазной среды, следует упомянуть Ясский университет с юридическим, естественным и филологическим факультетами. В 1859 г. в Бухаресте был создан юридический факультет и в 1863 г. прибавились еще естественный и филологический. В 1864 г. все три факультета были объединены, и был основан Бухарестский университет.

Бухарестское медицинское училище, основанное в 1856 г. Карлом Давилой, Бухарестское инженерное училище, сельскохозяйственное училище в Пантелимоне (Бухарест), Ясское техническое училище и Ясское хирургическое училище существовали еще со времен В. Штирбея и Г. А. Гижи. В 1860 г. были основаны консерватории в Яссах и в Бухаресте, а также школы изящных

искусств в Яссах и в Бухаресте и школа лесоводства в Тыргу Нямц. Дети состоятельных семей обучались в частных пансионах. Многие сыновья бояр и выходцы из среды крупной буржуазии обучались в университетах за границей. Около 1860 г. только в Париже находилось несколько сот румынских студентов. В Трансильвании сельское и городское начальное образование было организовано лучше. Наоборот, средние учебные заведения добились успехов лишь в отношении численного роста учеников. Австро-венгерское правительство не разрешило основать румынский университет в Австро-Венгерской империи.

Пресса. Число газет значительно увеличилось, в особенности в период 1857—1864 гг. В Яссах А. Фотино стал издавать в 1850 г. газету «Зимбрул» («Зубр»), которая выходила до 1858 г., после чего слилась с газетой «Вултурул» («Орел»), а затем с газетой «Стяуа Дунарий» («Дунайская звезда»), сыгравшей крупную роль в борьбе за объединение румынских княжеств.

В целях поддержки движения в пользу объединения княжеств М. Когалничану основал в 1855 г. в Яссах газету «Стяуа Дунарий», которая, однако, в 1856 г. была запрещена. В 1858 г. она снова стала выходить и издавалась до 1860 г. Эта газета прекратила свое существование уже после объединения княжеств.

К. А. Росетти начал издавать в 1857 г. газету «Ромынул» («Румын»). В 1859 г. Н. Кокулеску основал газету «Реформа». Следует упомянуть еще газеты «Трибуна ромына» («Румынская трибуна»), «Консерваторул прогресист» («Прогрессивный консерватор») — орган крупных землевладельцев (начал появляться в 1859 г.), затем «Националул» («Национальная») и «Вииторул» («Будущее»). В Трансильвании в Сибиу с 1853 г. начала издаваться газета «Телеграфул ромын» («Румынский телеграф»); в Брашове «Газета Трансильванийей» («Трансильванская газета»), основанная Г. Барицем, после 1850 г. продолжала издаваться под руководством Я. Мурашану.

Журналы. Журнал «Ромыния литерара» («Литературная Румыния»), который начал издаваться в 1855 г. в Яссах поэтом В. Александри при содействии А. Руссо, Г. Александреску и Д. Болинтиняну, принял и конкретизировал программу журнала «Дачия литерара». В этом журнале А. Руссо опубликовал свою поэму в прозе «Песнь о Румынии», а В. Александри опубликовал некоторые из своих стихотворений и пьес. Одной из заслуг поэта Алеку Руссо является тот факт, что он дал отпор стремлениям распространить на румынский язык искусственное влияние латинского и итальянского языков. Журнал «Ромыния литерара» в значительной мере содействовал распространению идеи объединения румынских княжеств. В 1861—1863 гг. издавался также

журнал «Ревиста ромына». В 1864—1865 гг. В. П. Хашдеу издавал журнал «Архива историка а Ромынией» («Исторический архив Румынии»), в котором он опубликовал ряд документов по истории Румынии.

Исторические науки. М. Когалничану издавал в Яссах исторический журнал «Архива ромыняска». В 1852 г. он выпустил в свет первый том «Летописей». Еще до этого в 1845—1846 гг. появились в печати второй и третий томы этой работы. Появление «Летописей» оказало большое влияние не только на литераторов, но и на будущих историков. В 1853 г. Август Требоний Лауриан издал в Яссах труд Г. Шинкая, озаглавленный «Хроника румын и многих других народов» (ранее были опубликованы лишь отрывки из него). Для румынской историографии это был большой шаг вперед. Профессор Теодор Кодреску опубликовал в своем многотомном труде «Сборник грамот» («Uricagiul») ряд документов по истории румынского народа. Папиу Илариан издал в 1862—1865 гг. три объемистых тома, озаглавленных «Сокровищница исторических памятников», с текстами и переводами из работ о Румынии, написанных иностранными историками и путешественниками XVI и XVII вв. Помимо опубликованных им исторических документов, Б. П. Хашдеу написал в 1865 г. монографию о господре Иоанне Грозном (1572—1574).

В 60-х годах стали появляться первые оригинальные труды по точным и естественным наукам. Определенные достижения имелись в развитии математики, экономики, статистики. Развиваются театр (31 декабря 1852 г. открылся Бухарестский национальный театр), архитектура, живопись.

Экономические и социальные сдвиги, а также политические преобразования, имевшие место в период 1848—1866 гг. в Валахии и Молдавии, объединенных в одно государство, сказались и на культурном развитии страны. Но прогресс румынской культуры задерживался вследствие сохранения феодальных пережитков.

Глава XVIII

РУМУНИЯ В 1866—1881 гг.

1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Экономическое развитие. В период 1866—1888 гг. в сельском хозяйстве Румынии площадь обрабатываемой земли непрерывно увеличивалась в ущерб выгонам и лесам. Началось хищническое истребление лесов. Хотя в некоторых крупных поместьях были введены агротехнические улучшения, в целом сельское хозяйство продолжало оставаться на низком уровне. Урожай пшеницы в среднем был не больше 8,5—9 ц с гектара, а кукурузы — 9—9,5 ц, что было ниже средней урожайности более передовых стран. Все более обширные площади засеивались пшеницей, предназначенной в значительной степени для экспорта. Если в 1864 г. пшеницей было засеяно 893 650 га, то в 1874 г. посевная площадь под этой культурой составила 1 169 550 га. И в дальнейшем площадь, засеваемая пшеницей, росла, хотя и несколько медленнее. Площадь, занятая под посевы кукурузы, составляла в 1864 г. 1 214 826 га, а в 1874 г. — 1 366 139 га. Таким образом, рост посевной площади под кукурузой был меньше роста площади под пшеницей. Но и площади, отведенные под кукурузу, непрерывно возрастали по мере роста сельского населения. Выгоны в 1867 г. занимали 2 922 567 га, виноградники — 95 653 га, леса — 2 814 973 га, а непродуктивные или считавшиеся непродуктивными площади составляли 3 787 183 га.

Поголовье лошадей после присоединения Добруджи возросло, но затем снова сократилось. Поголовье крупного рогатого скота не увеличилось, хотя обрабатываемые площади росли, а число сельскохозяйственных машин было очень невелико. Поголовье овец возросло вследствие присоединения Добруджи, а затем осталось без изменений. Также без изменений осталось и поголовье свиней.

Ремесленное производство. Промышленность. Ремесленное производство, которому был нанесен сильнейший ущерб конкуренцией английских, французских и австрийских товаров, не развивалось. Торговое соглашение, заключенное в 1875 г. с Австро-Венгрией, нанесло тяжелый удар ремесленному производству, открыв путь для неограниченного проникновения в Румынию австрийских товаров. Цеховые ремесленные организации, уже давно

начавшие распадаться, были в 1878 г. упразднены. До 1875 г. число промышленных предприятий продолжало расти, правда, медленнее, чем до 1866 г. Заключение торгового соглашения с Австро-Венгрией привело к тому, что часть местных фабрик и многие мелкие промышленные предприятия закрылись, так как их разорила конкуренция австрийских товаров, получивших по торговому соглашению ряд преимуществ. Тем не менее, уже в 1880 г. было организовано четыре промышленных общества с общим капиталом в 20,6 млн. лей.

После отмены налога на сахар, отмены импортной пошлины на машины для сахарных заводов и предоставления многих других привилегий сахарной промышленности в 1873 г. в Саскуте и Китиле были созданы сахарные заводы. Полковник Алказ построил сукнодельную фабрику. Развилось мельничное дело; в нем применялись паровые и другие машины, привезенные из западных стран. Были построены государственные спичечные и табачные фабрики. Значительным для того времени предприятием тяжелой промышленности были железнодорожные мастерские. Добыча соли увеличилась. В 1881 г., когда добыча соли была передана (так же как и производство табака и спичек) управлению государственных монополий, государство получило с соляной монополии доход в 1617 тыс. лей. Значительно возросла добыча нефти. В 1860 г. начал работать первый нефтеочистительный завод. В 1877 г. для добычи нефти было основано румынское нефтяное акционерное общество с капиталом в 1750 тыс. лей. В страну начал проникать иностранный капитал, захвативший важные экономические позиции. В 1878 г. было создано Общество Джекерсон и К° с капиталом в 7 млн. лей, в 1879 г. — Общество Сюшар и К° с капиталом в 2 млн. лей и Общество Тройца с капиталом 1500 тыс. лей. Эти три общества занимались добычей и продажей нефти. Добыча нефти производилась (в первое время примитивным способом, колодцами) в Цинте, Морени, Кымпине и Буштенари, на территории уезда Прахова.

Торговля. Внутренняя и внешняя торговля продолжала расти. Если в 1865 г. общий внешнеторговый оборот достигал 484 881 тыс. лей, то в 1881 г. он составлял 481 275 тыс. лей золотом, т. е. увеличился в три раза, учитывая, что стоимость нового золотого лея, установленная законом от 1867 г., в три раза превосходила прежнюю номинальную стоимость лея.

Если до 1876 г. баланс внешней торговли Румынии был активен, то после заключения торгового соглашения с Австро-Венгрией он стал дефицитен. В 1881 г. дефицит внешней торговли достиг огромной суммы — 68 230 тыс. золотых лей. Консервативное правительство Л. Катарджиу заключило это соглашение под тем предлогом, что с его помощью Румыния добьется таможенной

независимости от Турции. В действительности же Румыния попала под экономическое господство Австро-Венгрии, а затем Германии. Крупные землевладельцы надеялись с помощью этого соглашения найти более выгодный рынок сбыта для своего хлеба, так как американская конкуренция становилась все более чувствительной. Румынская буржуазия, ущемленная в своих интересах, возражала против заключения соглашения с Австро-Венгрией. Из Австро-Венгрии стали ввозить все товары, даже большое количество муки, переработанной из румынской пшеницы. Кожевенное производство, процветавшее в Румынии в прежние времена, было совершенно расстроено. В то время как в 1871—1875 гг. ежегодный импорт обувных изделий составлял всего лишь 3600 тыс. лей, в 1883 г. стоимость импортированных обувных изделий достигла 23 млн. лей.

Из Румынии экспортировались преимущественно сельскохозяйственные продукты, а импортировались фабричные изделия и предметы роскоши. С 1876 г. Австро-Венгрия заняла первое место по импорту в Румынию. Так, в 1881 г. из Австро-Венгрии было ввезено в Румынию товаров на сумму 134 963 тыс. лей, между тем в период 1871—1875 гг. ежегодный импорт товаров из Австрии составлял в среднем 40 732 тыс. лей. Импорт из Англии, занимавший второе место, больше чем вдвое уступал импорту из Австро-Венгрии и в 1883 г. достигал всего лишь 50 508 тыс. лей. В результате того же торгового соглашения 1876 г. с Австро-Венгрией Галац и Браила перестали быть открытыми портами, что привело к сокращению их деятельности. В дальнейшем заключения подобного же соглашения добилась Германия; румынский хлеб в течение шестнадцати лет не мог поступать на внутренний рынок Германской империи, не подвергаясь обложению. Румыния становилась, как этого желали крупнейшие землевладельцы, «страной в высокой степени сельскохозяйственной», т. е. по сути полуколонией обеих империй Центральной Европы.

Пошлинный сбор с 5% стоимости товаров, каким он был в 1850 г., возрос до 7,5%. В 1874 г. был принят закон о введении автономного таможенного тарифа, с заменой таможенного сбора с валовой стоимости сбором с веса товаров.

Пути сообщения. Развитие железных дорог. В 1868 г. вступила в строй железная дорога Бухарест — Джурджу. В том же году правительство дало австрийской фирме Оппенгейм концессию на сооружение железной дороги Сучава — Роман — Яссы с веткой Яссы — Ботошань. Сооружение железной дороги Роман — Плоешти — Бухарест — Крайова — Вырчорова было сдано в концессию берлинскому обществу, возглавлявшемуся банкиром Штраусбергом. Стоимость одного километра железнодорожного

пути была установлена для фирмы Оппенгейм и для Штраусберга в 230 тыс. лей. Эти фирмы получили 7,5% годового дохода со вложенного капитала. Штраусберг, пользовавшийся поддержкой Бисмарка, действовал недобросовестно. 1 января 1871 г. он обанкротился, и румынское правительство отменило концессию. Тогда немецкие акционеры этого общества создали «Румынское общество акционеров железных дорог», которому, под нажимом Бисмарка, румынское государство должно было платить ежегодные проценты на сумму 20 250 лей с каждого километра железной дороги и выдало им в 1871 г. аванс 9520 тыс. лей. В 1872 г. Григорий Хелиад получил концессию на сооружение железной дороги Яссы — Унгени, которая связывала румынскую сеть железных дорог с русской, а в 1875 г. лондонская фирма Кроли и К^о получила концессию на сооружение линий Преद्याл — Плоешти и Тыргу-Окна — Аджуд. Последняя осталась незаконченной, а линию Преद्याл — Плоешти закончила в 1879 г. фирма Гийо, к которой перешла концессия. В 1879 г., уступая давлению Бисмарка, румынское государство выкупило железные дороги, сданные в 1868 г. в концессию Штраусбергу.

К 1881 г. румынское государство было собственником обширной сети железных дорог, которые пересекали всю его территорию и связывали ее с соседними странами. Но при заключении договоров на сооружение железных дорог иностранные финансисты навязывали Румынии очень тяжелые условия.

После 1878 г. увеличились полномочия Европейской дунайской комиссии и ее влияние на экономику всей юго-восточной части Европы. Высокие сборы с тоннажа судов, проходящих через Сулинский канал, привели к вздорожанию перевозок. Все же в 1879 г. в портах Нижнего Дуная побывало 300 английских судов, 85 австрийских, 42 французских, 25 русских, 8 итальянских и 2 немецких. С введением паровых машин тоннаж морских судов значительно возрос и объем товарных перевозок намного превышал перевозки периода объединения княжеств. Водные пути использовались для торговых перевозок преимущественно Англией, Францией; Австро-Венгрия, Германия и Россия чаще всего пользовались железнодорожным транспортом.

Финансы. Министр финансов Петр Маврогень ввел в 1867 г. в законодательном порядке десятичную метрическую монетную систему Латинского монетного объединения, на основании которой были отчеканены медные и серебряные, а затем и золотые монеты. Новый золотой лей имел номинальную стоимость, в три раза большую, чем старый лей, находившийся в обращении до 1867 г. (который тоже долгое время называли «новым»). Это способствовало укреплению валюты.

В это время выдвигались многочисленные проекты учреждения банков. Партия консерваторов — крупнейших землевладельцев, — находившаяся у власти, добилась создания законом от 6 апреля 1873 г. банка «Румынский земельный кредит», цель которого состояла в обслуживании помещиков. В следующем же году, когда министр финансов Петр Маврогенъ захотел провести закон об учреждении торгового банка без участия государства, ему это не удалось, так как большая часть бояр (представленных консервативной партией) не была прямо в этом заинтересована. Либеральная партия, пришедшая на смену старому правительству после провозглашения независимости Румынии, провела 17 апреля 1880 г. законопроект об учреждении Национального банка Румынии, который открылся 1 декабря 1880 г. Участие государства в этом банке было незначительным. В 1881 г. были созданы банковские учреждения «Уездные сельскохозяйственные кредиты», которые предоставляли мелким землевладельцам под закладную кредиты, не превышавшие сумму 700 лей. Создавая эти учреждения, городская буржуазия распространяла свою экономическую власть и на зарождавшуюся сельскую буржуазию.

Социальная жизнь. Крупные земельные собственники, к которым примыкали некоторые представители буржуазии и боернашей (мелких бояр), сплотились вокруг консервативной партии, возглавлявшейся вначале Д. Гикой, а затем Л. Катарджиу. К последнему примыкала группа деятелей, вышедших из общества «Жунимя» («Молодежь»), возникшего в Яссах под руководством П. П. Карпа и Титу Майореску, хотя между жунимистами и консерваторами возникали иногда идеологические разногласия, вызываемые тем, что жунимисты шли на компромисс с буржуазией.

Старые бояре (консерваторы) были заинтересованы лишь в сохранении своих поместий и феодальных пережитков в их отношениях с крестьянами. Чтобы обеспечить свои интересы, они создали, как мы видели, «Румынский земельный кредит», а до того, в 1866 г., провели закон о сельскохозяйственных договорах, измененный в 1872 г. (когда было решено, что крестьян будут заставлять работать на бояр солдаты).

Буржуазия была очень неоднородна по своему составу. Экономической основой буржуазии того времени были промышленность, которая лишь начала развиваться, и торговля, главным образом зерном.

К концу пребывания у власти консервативного правительства Л. Катарджиу (1871—1876) несколько политических либеральных фракций объединились в партию, именовавшую себя национально-либеральной. — национальной, поскольку она стра-

жала взгляды группы шовинистов-либералов, и либеральной, так как отражала интересы торговой и промышленной буржуазии. Руководителем этой партии стал И. Братиану. В дальнейшем эта партия поощряла развитие отечественной промышленной буржуазии и вела таможенную борьбу с Австро-Венгрией.

М. Когалничану был подвергнут политическому ostracismу, а К. А. Росетти, пытавшийся проводить некоторые принципы, провозглашенные в 1848 г., был постепенно устранен от политической жизни. Румынская буржуазия вступила в еще более тесный, чем раньше, блок с помещиками.

Крестьяне, ставшие жертвой несправедливой аграрной реформы 1864 г., остались по большей части в крепостной зависимости от новых землевладельцев. Закон 1866 г. о сельскохозяйственных договорах с добавлениями 1872 г. еще больше ухудшил положение крестьян, так как укрепил пережитки крепостничества.

Крестьянство стало расслаиваться. Начало расти кулачество. Вначале оно представляло собой незначительную прослойку, соперничавшую с крупными землевладельцами в эксплуатации неимущих крестьян, число которых беспрерывно росло. Жизнь подавляющего большинства крестьян продолжала оставаться очень тяжелой. В тяжелом положении находились и рабочие.

Политическая жизнь. Регентство, учрежденное 11 февраля 1866 г., поручило И. Гике сформировать новое правительство. Он составил кабинет из представителей так называемой радикальной группировки буржуазии и из бояр-консерваторов, придав, таким образом, правительству новый, буржуазно-помещичий характер. В Париж и в Константинополь были направлены дипломатические миссии, с тем чтобы убедить Наполеона III и султана признать нового господаря, который должен был быть избран. Дипломатическим агентом в Париже был назначен член партии консерваторов, а в Константинополь был послан член либеральной партии И. Братиану, который находился в это время за границей. Палата депутатов провозгласила господарем Румынии Филиппа Фландрского. После отказа Филиппа престол Румынии был предложен дальнему родственнику короля Пруссии — Карлу Гогенцоллерну-Зигмарингену. Буржуазно-помещичья коалиция пригласила на трон Румынии Карла, чтобы остановить развитие и завершение буржуазно-демократической революции в Румынии и с помощью прусской династии подчинить страну интересам иностранного капитала.

10 (22) марта 1866 г. был принят закон о сельскохозяйственных договорах. Как было указано в объяснительной записке от 7 декабря 1865 г., приложенной к закону, когда он еще не был принят, последний исходил прежде всего из «необходимости

обеспечить добросовестное и точное выполнение свободных соглашений по найму для сельскохозяйственных работ». Соглашения между помещиками и крестьянами, зарегистрированные и узаконенные этим положением, не могли заключаться сроком больше чем на пять лет. Регистрация должна была проводиться в специальных книгах сельских управ. Надзор за выполнением сельскохозяйственных договоров входил в компетенцию административной власти. Предусматривалось, что «староста (примар) с помощью имеющих в его распоряжении исполнительных средств будет незамедлительно приводить должника на ту работу, на которую он нанялся». Как говорил Раду Росетти, «девяносто пять процентов румынского народа были этим законом поставлены вне всякого закона». Ввиду того что 1865 год был неурожайным, крестьяне заключили с землевладельцами или с арендаторами кабальные трудовые договоры, с тем чтобы получить авансом хлеб для пропитания. По пять и десять лет труда заплатили крестьяне за несколько мешков хлеба, взятых ими в этот тяжелый для них год. 18 (30) марта палата депутатов была распущена, и в то же время закрылась сессия сената.

Избрание новой палаты депутатов было назначено на 9 (21) апреля, причем даже не упоминалось о том, что речь идет об Учредительном собрании. После свержения А. Кузы конференция послов семи держав, осуществлявших протекторат, обсудила вопрос об отделении Молдавии от Валахии. Группа сепаратистов, поощренная этим фактом, устроила в Яссах демонстрацию.

28 апреля (10 мая) 1866 г. была созвана палата депутатов, которая, объявив себя Учредительным собранием, ратифицировала избрание Карла (Кароля I). 10 (22) мая Учредительное собрание приняло присягу нового господаря, прибывшего за два дня до этого в Румынию через Австрию, которую он пересек под чужим именем, так как Австрия в то время собиралась объявить войну Германии.

Новая конституция. Л. Катарджиу было поручено сформировать коалиционное правительство. Это правительство состояло из членов консервативной и либеральной партий. 29 июня (11 июля) была принята новая конституция. Через семь дней Учредительное собрание было распущено. Новая конституция была скопирована с бельгийской конституции. Законодательные органы состояли из палаты депутатов и сената. Депутаты избирались раздельно четырьмя куриями по имущественному цензу. В первую курию входили крупные землевладельцы и городские собственники; во вторую курию — люди, имеющие патенты на торговлю, и средние земельные собственники; в третью курию — люди свободных профессий и бедные ремесленники; в четвертую — кре-

стьяне. Неграмотные, т. е. преобладающее большинство крестьянства, голосовали через своих делегатов: сто человек избирали одного делегата.

Сенат состоял из сенаторов по праву и избранных сенаторов. По истечении каждой половины срока созыва обновлялась половина состава избранных сенаторов и на смену выбывающим приходили вновь избранные.

Новая конституция давала власть богачам. Немногочисленная группа крупных землевладельцев и богатых горожан посылала в парламент больше депутатов и сенаторов, чем все крестьянство (600 тыс. семей). Роль сената сводилась к тому, чтобы отклонять возможные прогрессивные законопроекты палаты депутатов.

Депутаты имели возможность посредством выражения недоверия заставить правительство уйти в отставку. Учредительное собрание приняло реакционное решение о том, что политические права предоставляются не всем гражданам.

Период неустойчивых правительств (1866—1871). После роспуска Учредительного собрания было создано консервативное правительство, возглавлявшееся И. Гикой; он пользовался симпатией турецкого правительства, так как во время Крымской войны был турецким беим на о. Самосе. Между тем Кароль I поехал в Стамбул, где был принят султаном, который признал его господарем. В ноябре состоялись выборы в обе палаты. Они проходили в бурной обстановке. Новоизбранная палата депутатов разделилась на три крупные группы: консерваторов, либералов и центристов. Политические партии еще не оформились окончательно ни идеологически, ни организационно, за исключением либеральной партии, которая нашла организатора и агитатора в лице К. А. Росетти. Работа парламента продвигалась медленно. В январе 1877 г. был с трудом принят закон о займе, который должна была предоставить фирма Опленгейма в Париже. И. Братиану предложил Каролю I длительное сотрудничество, если тот согласится на создание либерального правительства, связанного положениями новой конституции.

Правительство, возглавляемое И. Гикой, подало в отставку. Н. Крецулеску сформировал правительство, в которое входили и консерваторы и либералы. Но это правительство продержалось у власти недолго. На смену ему пришло правительство аналогичного политического состава во главе со Стефаном Голеску (июль 1867 г.), которое также скоро подало в отставку. К концу 1867 г., когда И. Братиану был министром внутренних дел, состоялись новые выборы. С помощью министерства внутренних дел либералам было обеспечено прочное большинство в новой палате депутатов.

Между тем возникли некоторые внешнеполитические затруднения. Правительство стремилось к сближению с Австро-Венгрией, а Австро-Венгрия требовала отказа от обсуждения вопроса о Трансильвании. В то же время Австро-Венгрия была недовольна тем, что представители болгарского народно-революционного движения пользовались правами политического убежища в Румынии; они начали издавать в 1867 г. румыно-болгарскую газету «Вииторул» и имели национально-революционные комитеты болгарских эмигрантов на территории Румынии. Чтобы добиться сближения с Австрией, правительство дало банкиру Штраусбергу концессию на постройку железной дороги (1868).

Затруднения внешнеполитического характера усугублялись внутренними волнениями, недовольством крестьян, которых либеральное правительство пыталось успокоить, в частности посредством разжигания антисемитизма. Осенью 1868 г. Бисмарк посоветовал Каролю I назначить правительство решительного сближения с Австро-Венгрией. 11 (23) ноября Бисмарк при посредничестве графа Кайзерлинга предложил господарю Каролю I устранить правительство Н. Голеску, что и произошло 16 (28) ноября 1868 г. После того как князь Д. Гика сформировал новое правительство, палата депутатов утвердила бюджет в феврале 1869 г., но вскоре выразила недоверие правительству. Тогда правительство распустило палату депутатов, по случаю чего Бисмарк поздравил Кароля I.

Во время избирательной кампании, носившей исключительно бурный характер, оппозицию возглавлял М. Когалничану. Либералы говорили о необходимости отстаивать достижения, завоеванные во время княжения Кузы. Они обещали установить прочные связи с придунайскими народами на юге, утверждая в своем манифесте, что «Восток принадлежит тому, кто там проживает...». Но лишь очень немногим членам оппозиции удалось добиться успеха. Хотя новое собрание имело правительственное большинство, оно все же не внушало доверия господарю, так как в его составе находились сторонники Когалничану, который постоянно был на подозрении у реакции.

Правительство было неоднородно, его разъедали внутренние конфликты так же, как и собрание. Правых консерваторов поддерживали правые жунимисты (см. ниже). М. Когалничану пытался сгруппировать вокруг себя более левые элементы. В. Боереску, опиравшийся на группу умеренных центристов, вступил в конфликт с Когалничану, и на этой почве оба они подали в отставку, один за другим. После этого конфликты в палате депутатов усилились. Д. Гика оказался в них замешанным, и 6 февраля 1870 г. правительство, возглавлявшееся им, подало в отставку. А. Голеску сформировал новое правительство. Однако

оно также не продержалось долго у власти и вынуждено было уйти в отставку.

В этой обстановке позиции Кароля I стали шаткими, враждебность к нему усилилась. Дело с концессией Штраусберга, в котором Кароль I был замешан, вызвало резкую кампанию прессы против династии. Стремясь положить конец этому шаткому положению, Кароль I поручил Э. Епуряну сформировать «твердое» правительство из правых жунимистов. Но после создания этого правительства выпады против господаря продолжались, и в январе 1870 г. Кароль I решил изменить конституцию, с тем чтобы укрепить свою власть.

Вспыхнувшая летом 1870 г. франко-прусская война помешала ему осуществить план укрепления своей власти, хотя именно для достижения этой цели и было сформировано правительство правых жунимистов. К тому же развитие военных действий между Францией и Пруссией сделало еще более шатким положение Кароля I в связи с его прусским происхождением, ибо многие политические деятели Румынии были связаны с Францией. Часть политических деятелей Румынии считала, что Кароль I будет служить помехой в том случае, если Пруссия будет побеждена. Так, депутат Н. Бларемберг хотя и был консерватором, но, запрашивая правительство в палате депутатов относительно того, какую позицию оно намерено занять в франко-прусском конфликте, заявил, что именно Кароль I мешает румынскому народу занять правильную позицию. Вскоре после начала войны, 8 (20) августа 1870 г., либералы организовали в Плоешти движение, получившее название «республиканского». Во главе этого движения находился капитан в отставке Кандиано Попеску.

Обеспокоенный создавшимся положением, Кароль I обратился к монархам держав, осуществлявших протекторат, за исключением султана, с просьбой разрешить отменить конституцию, как «слишком передовую для уровня гражданского воспитания румынского народа». Узнав об этом, палата депутатов выразила недоверие правительству и заставила его подать в отставку. Иону Гике было поручено сформировать правительство умеренного центра. В ответ на запрос Кароля I монархи запрошенных держав ответили ему, чтобы он продолжал свою деятельность. После провозглашения республики в Париже активность либералов, сторонников Росетти, возросла. Борьба против Кароля I усилилась в связи с нечестными сделками вокруг железнодорожной концессии Штраусберга, в которых Кароль I был лично заинтересован. Скандал принял еще большие размеры, когда в январе 1871 г. дело Штраусберга было передано бюро парламента. Выведенный из себя, Кароль I опубликовал в газете «Аугсбургер альгемейне цейтунг» 15 (27) января 1871 г. письмо, в котором, обращаясь будто бы к другу, обвинял румынских

политических деятелей в том, что они «лишены чувства действительности», как и «квазиреспубликанская конституция, не соответствующая гражданским добродетелям румынского народа». Далее он намекнул о своем намерении отречься от престола. Когда стало известно о содержании этого письма, вспыхнуло явное недовольство, которое привело к интерpellации в парламенте и нападкам на Кароля I.

В этой крайне напряженной обстановке немецкая колония в Бухаресте во главе с консулом фон Радовиц устроила 10 (22) марта в зале Слатиняну (фешенебельный ресторан) празднование дня рождения императора Вильгельма. Бухарестскому населению это празднество казалось явной провокацией. Зал, в котором состоялось торжество, подвергся нападению, зазвонили колокола церкви Сариндар и стали раздаваться возгласы: «Да здравствует республика!». Немецкий консул был взят под защиту подоспевшего вскоре министра иностранных дел Калимаки-Катарджиу. Генерал Соломон, старый реакционер, получил приказ господаря вызвать войска и рассеять толпу. Правительство было вызвано во дворец, и Кароль I выразил сожаление, что Ион Гика был премьером. В ту же ночь Кароль I вызвал бывших регентов Л. Катарджиу и Н. Голеску (Н. Хараламбие отсутствовал), с тем чтобы передать им акт об отречении. Однако отречение не было принято.

Кароль I, побуждаемый Бисмарком, принял предложение консерваторов и поручил сформировать правительство Л. Катарджиу.

Правительство Ласкара Катарджиу. Ласкар Катарджиу фактически установил диктатуру крупных землевладельцев, прикрывавшуюся парламентской формой правления. В правительстве Л. Катарджиу взял на себя и руководство министерством внутренних дел. В течение пяти лет существования правительства, которое было у власти до 3 апреля 1876 г., в его составе были сделаны лишь незначительные изменения, в результате которых было введено несколько новых министров, с тем чтобы укрепить положение окончательно оформившейся консервативной партии. Но в программе самой партии не произошло никаких изменений.

Чтобы обеспечить себе большинство, правительство 16 марта 1871 г. распустило палату депутатов. Выборы были проведены таким образом, что из оппозиции оказались избранными всего восемь человек. Но и новый состав парламента вызвал недовольство Бисмарка, который просил султана заставить Румынию удовлетворить требования акционеров обанкротившегося Штраусберга. Консул Радовиц, получивший повышение и ставший послом Германии в Константинополе, постоянно подстрекал турок против Румынии и добился наконец того, что Бисмарк получил

удовлетворение. Таким образом, германский капитализм получил большие прибыли за счет Румынии. После этого был заключен внешний заем в 75 млн. лей. В то же время была произведена реорганизация армии.

Консервативное большинство в марте 1872 г. внесло изменение в закон о сельскохозяйственных договорах, сделал их еще более обременительными для крестьян, несмотря на решительную оппозицию М. Когалничану. Была отменена ст. 8 и к ст. 13 был добавлен новый параграф в следующей редакции: «В том случае, если на требование сельской управы крестьяне все же ответят упорством или скроются из данной местности, сельская управа немедленно попросит волостного начальника послать ей на помощь войска, необходимые для экзекуции упорных или бежавших жителей, с возмещением расходов за счет виновных». Таким образом, обеспечивалось право гнать крестьян на работу дубинкой.

В этот период в Турции начала активную деятельность младотурецкая партия, желавшая реорганизации империи на конституционных началах, а среди сербов, болгар и греков начались волнения. Все это могло бы помочь Румынии добиться независимости. Но консервативное правительство, опасаясь, что национальное освобождение заставит его также провести какие-либо социальные реформы, избегало постановки этого вопроса. Правительство занималось внутренними делами. В 1873 г. был принят закон об учреждении банка «Румынский земельный кредит» для кредитования крупных земельных собственников (см. стр. 344). В следующем году был принят закон об автономном таможенном тарифе, а в 1875 г. правительство заключило с Австро-Венгрией торговое соглашение, которое дало возможность австро-венгерской промышленности наводнить румынский рынок своими фабричными изделиями, разорявшими молодую румынскую промышленность и ремесла.

По истечении четырехгодичного срока, на который была избрана палата депутатов, были проведены новые выборы, которые состоялись в очень беспокойной обстановке. Либеральные фракции объединились и привлекли к себе несколько недовольных консерваторов во главе с Эммануилом Костаке Епуряну. Соглашение состоялось в доме поселившегося в Бухаресте англичанина Лейкмана, который до этого состоял на службе у турецкого правительства под именем Мазар-паши.

После выборов эти либеральные группы образовали национально-либеральную партию. Несколько консервативных группировок, решив реорганизовать свои силы перед выборами, оформились в отдельную партию, именовавшую себя консервативно-либеральной. При помощи террора правительство добилось благоприятных результатов выборов. В июле 1875 г. правительство

представило парламенту для ратификации соглашение с Австро-Венгрией. Оппозиция покинула зал заседаний, заявив, что это соглашение является несчастьем для страны. Тем не менее соглашение было ратифицировано и в следующем году вошло в силу, что вызвало недовольство городского населения. В правительстве начались трения. В сенате оппозиция усилилась, так что правительство распустило сенат и провело новые выборы. Однако результаты выборов оказались неблагоприятными для правительства Ласкара Катарджиу, которое получило лишь очень небольшой перевес над оппозицией, и 30 марта (11 апреля) 1876 г. после пятилетнего пребывания у власти вынуждено было уйти в отставку.

Правительство И. Братиану. Каролу I пришлось призвать к управлению государством новосозданную национально-либеральную партию также и по внешнеполитическим мотивам. Еще с 1875 г. в Боснии и Герцеговине началось восстание против турецкого владычества. В 1876 г. восстание охватило и Болгарию, над населением которой Турция учинила кровавую расправу. Россия выступила на защиту стран Юго-Восточной Европы.

В этих условиях встал вопрос и о независимости Румынии. Но правительство Л. Катарджиу, состоявшее из бояр-консерваторов, не стремилось к разрешению этого вопроса. После отставки Л. Катарджиу генерал И. Флореску сформировал переходное правительство, которое ушло в отставку 27 апреля (7 мая) 1876 г., когда его сменило правительство «коалиции Мазар-паши» во главе с Э. Епуряну. Новое правительство распустило палату депутатов и в июне провело новые выборы, в результате которых либеральная партия получила подавляющее большинство. Через короткое время после выборов, 24 июля (5 августа) 1876 г., было сформировано более однородное правительство под руководством И. Братиану, которое с небольшими перерывами продержалось до 1888 г.

2. ВОЙНА РОССИИ И РУМУНИИ ПРОТИВ ТУРЦИИ.

ЗАВОЕВАНИЕ РУМУНИЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Летом 1875 г. в Черногории и Сербии происходило крестьянское восстание, направленное против крупных турецких помещиков и ставившее целью свержение турецкого ига. В январе 1876 г. Сербия заключила союз с Черногорией и в июне объявила войну Турции.

Но вскоре Сербия была выведена из борьбы, и Черногория осталась одна.

Чтобы не допустить Турцию вывести из борьбы и Черногорию, 12 июня 1876 г. Россия объявила мобилизацию

Соглашение с Россией. В то время как происходили эти события, либеральное правительство вступило в октябре 1876 г. в переговоры с Россией по вопросу о военных действиях против Турции¹. В Ливадии состоялась встреча представителя румынского правительства с русским царем и его министром иностранных дел. В принципе было достигнуто соглашение о проходе русских войск через Румынию для действий против Турции. М. Когалничану — сторонник вступления Румынии в войну на стороне России — был призван 3 (15) апреля 1877 г. к руководству министерством иностранных дел и подписал это соглашение. 16 апреля палата депутатов одобрила это соглашение большинством 79 голосов против 22.

В соглашении говорилось, что румынское правительство обеспечит русской армии, направляющейся против Турции, свободу перехода через территорию Румынии и доброжелательное отношение к войскам России. Все расходы, связанные с нуждами русской армии, с транспортом, а также с удовлетворением всех ее потребностей, должны были оплачиваться русским правительством.

Русское правительство обязывалось поддерживать и добиваться уважения политических прав румынского государства.

После заключения соглашения министр иностранных дел М. Когалничану объявил 9 мая, что Румынии обеспечена помощь России в ее борьбе за независимость. Когалничану объявил о состоянии войны с Турцией и заключил свое выступление следующими словами: «Наша национальная независимость уже существует на деле».

9(21) мая парламент провозгласил независимость страны следующей декларацией: «Палата депутатов констатирует, что война Румынии с Турцией, разрыв наших отношений с Портой и полная независимость Румынии получили официальное подтверждение». Приняв это решение, правительство дало своим дипломатическим представителям распоряжение узнать, как будут реагировать на него западноевропейские державы. Турция отказалась признать даже самое название страны: Румыния. Австро-Венгрия заявила, что она не может признать независимость Румынии. В Париже представителю Румынии было даже отказано в приеме у министра иностранных дел. Англия отказалась от всякого ответа, и наконец в Берлине дали циничный ответ, что отношение Германии обуславливается теми прибылями, которые получают акционеры общества Штраусберг.

---

¹ Братиану, Кароль и румынское правительство вели двойную игру во время подготовки русско-турецкой войны и в ходе ее. Долгое время они помогали Турции против Сербии и России, предлагали Австрии и Турции военную помощь против России, вели переговоры с Англией. — *Прим. ред.*

Военные действия. Русская дунайская армия численностью в 257 тыс. человек перешла Прут. Турция насчитывала на европейском театре военных действий около 190 тыс. человек, из которых 160 тыс. были солдаты регулярной армии. После Крымской войны Россия приступила к реорганизации своей армии, но русская армия была еще отсталой, в то время как турецкая армия была организована под руководством западноевропейских инструкторов и оснащена новейшим вооружением.

Русские войска перешли границу Румынии и направились к Дунаю. Учитывая русско-румынское соглашение, Турция порвала дипломатические отношения с представителем Румынии в Константинополе и 8 мая подвергла бомбардировке придунайский порт Калафат, затем Джурджу, Олтеницу, Ислаз, Бекет и Корабию.

Вступление Румынии в борьбу против турецкого ига имело противников и внутри страны. Но передовые люди страны связывали свои надежды с национальной независимостью. Особенно крестьянство надеялось, что одновременно с этим оно добьется и социальной справедливости.

Население Бухареста дружелюбно встретило русскую армию, идущую против Турции. Обращаясь в качестве городского головы столицы к русским войскам, проходившим через Бухарест, К. А. Росетти приветствовал их следующими словами:

«Ставший только лишь со вчерашнего дня столицей независимого государства, город Бухарест гордится тем, что сегодня он открывает свои ворота освободителям народов Востока. Он поручил мне высказаться от его имени, для того чтобы приветствовать тех, кто соблаговолил сделать вдвойне признательной новую и независимую Румынию».

15(27) июня русская армия сломила сопротивление турок и переправилась через Дунай у Шиштова.

В конце июня русские войска под командованием генерала Гурко разбили турецкую армию, которой командовал Реуф-паша, и направились к Адрианополю. Но эта операция, для проведения которой командование не сумело обеспечить необходимых коммуникаций и резервов, оказалась плохо продуманной, в результате чего русские войска отступили к северу. После неудачи двух первых штурмов Плевны на военном совете было принято решение перейти к обороне. Русское командование пригласило румынскую армию принять участие в штурме Плевны и в то же время затребовало в Петербурге подкреплений. 20 августа (2 сентября) четыре румынские дивизии переправились через Дунай вблизи портового города Корабия. 21 августа (3 сентября) командование румынских войск расположило свою штаб-квартиру в деревне Порадин, в 7 километрах от внешних укреплений Плевны. К концу августа русское командование решило в тре-

тий раз штурмовать Плевну, бросив в огонь русскую и румынскую армии. Штурм начался 30 августа (11 сентября). Во время штурма румынским войскам удалось захватить редут Гривицу. Однако штурм был отбит с потерями в 15 тыс. человек.

28 ноября (10 декабря) после длительной осады истощенные турки решили сложить оружие. Плевна сдалась. Соотношение сил стало теперь благоприятным для России. На военном совете было принято решение двинуть войска к Константинополю. 8(20) января 1878 г. передовой отряд русских войск взял Адрианополь. 9(31) января начались переговоры о перемирии.

Положение крестьян во время войны за независимость. В Румынии всю тяжесть войны за независимость переносил народ, и в первую очередь крестьянство. Николай Зубку-Петрович (Кодряну), член одного из рабочих кружков, появившихся в это время в Румынии, в письме к французскому географу Элизе Реклю, опубликованном последним в феврале 1878 г. в газете «Травайер», описывает следующим образом те трудности, которые переживали румынские крестьяне во время войны:

«Для того чтобы вести войну, чтобы содержать 60-тысячную армию, наше правительство не имело денег, и вот нашлось средство, которое было предложено правительством и принято палатой депутатов и сенатом. Это средство состояло в реквизиции у всех граждан всяких предметов, необходимых для содержания армии.

На основании этого закона в стране были реквизированы лошади для артиллерии, повозки и быки для транспорта, скот для убоя, кукуруза, пшеница, овощи, а также были мобилизованы старики и дети, с тем чтобы они перевозили военные грузы.

Разумеется, этот военный закон совершенно не давал пояснений о том, каким способом должны были проводиться реквизиции, так что наряду с богачом, у которого реквизировали одну корову, одного быка и пару лошадей, — у бедняка реквизировали последнюю корову и последнюю лошадь. У наших нищих крестьян реквизировали последний мешок кукурузной муки, последний стог сена».

Крестьяне-возчики, которых гнали как скот, без куска хлеба на дорогу, следовали за румынской армией через Дунай, теряли своих лошадей, быков, телеги, а часто заканчивали свою многострадальную жизнь в каком-нибудь болгарском госпитале. В случае же, если им было суждено вернуться домой без быка и без повозки, с обмороженными ногами и руками, то в вознаграждение за все свои переживания, за все реквизированное имущество они получали от властей клочок бумаги, по которому за шесть недель извоза им платили не больше 30 лей.

Сан-Стефанский договор и Берлинский трактат (1878). В силу заключенного 3 марта договора в Сан-Стефано была провозглашена независимость Румынии. Было решено произвести обмен территорий, в результате которого Румыния получала Добруджу и портовый город Констанцу взамен южной Бессарабии, отошедшей к России.

После пересмотра Сан-Стефанского договора под давлением Англии, Австро-Венгрии и Германии был заключен Берлинский трактат. В отношении Румынии Берлинский трактат не содержал больших изменений по сравнению с Сан-Стефанским договором, за исключением пункта об изменении ст. 7 конституции с целью предоставления права гражданства евреям. Вообще же условия трактата были значительно менее благоприятными для России и балканских держав, чем условия Сан-Стефанского договора.

Изменение конституции. 25 марта 1879 г. правительство закрыло сессию палаты депутатов и объявило о ее роспуске, с тем чтобы избрать Учредительное собрание для изменения ст. 7 конституции. 22 мая состоялось первое заседание Учредительного собрания. Так как для изменения конституции нужно было получить две трети голосов, правительство было реорганизовано. М. Когалничану, который до этого был вынужден уйти в отставку, был назначен министром внутренних дел, Н. Крецулеску — министром по делам вероисповеданий, а В. Боереску — министром иностранных дел.

Ст. 7 конституции была изменена в августе в отсутствие И. Братиану, который уклонился от участия в прениях, оставив М. Когалничану в качестве временно исполняющего обязанности премьера. Получили права гражданства евреи — бывшие участники войны за независимость и некоторые другие категории евреев, преимущественно из богатых. Основная масса евреев, и прежде всего беднота, была, однако, и в дальнейшем лишена политических прав.

Уступая нажиму Бисмарка, румынское правительство было вынуждено выкупить железные дороги, принадлежавшие акционерам банкира Штраусберга. За это Германия также признала независимость Румынии. В апреле 1880 г. румынский парламент принял предложенный правительством законопроект об учреждении Национального банка Румынии как эмиссионного банка.

1 декабря 1880 г. этот банк начал свою деятельность. В следующем году были учреждены уездные сельскохозяйственные кредитные банки. В марте 1881 г. парламент провозгласил Румынию королевством. Румынское королевство было признано иностранными государствами.

3. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРИОД 1866—1881 гг.

После объединения княжеств и проведения аграрной реформы (в 1864 г.) промышленность стала развиваться в несколько более благоприятных условиях. Однако феодальные пережитки, сохранившиеся еще в румынском обществе, продолжали препятствовать этому развитию. Промышленные рабочие появились в Румынии еще в конце XVIII в. Уже с этого времени рабочие и ремесленники участвовали во всех социальных движениях румынского народа. Но рабочие еще не имели своей классовой организации, рабочий класс был еще мало развит. Поэтому руководство революционной борьбой в начале XIX в. находилось главным образом в руках буржуазно-демократических революционеров.

Между тем в румынском обществе укреплялись капиталистические элементы. Опасаясь выступлений народа, румынская буржуазия удовлетворялась завоеванием частичных политических уступок, которые обеспечивали ей участие в управлении страной. Буржуазия была тесно связана с помещиками и по своей трусости отказалась от борьбы за устранение феодальных пережитков. С 70-х годов XIX в. руководящей прогрессивной силой румынского общества становится рабочий класс. Если при жизни Н. Балческу рабочий класс боролся под руководством буржуазно-демократических революционеров, то постепенно, после измены принципам Ислазской прокламации со стороны многих участников событий 1848 г., рабочий класс стал сам отстаивать и развивать эти принципы применительно к условиям, вытекавшим из дальнейшего развития капитализма.

Таким образом, как отмечала газета «Лукраторул ромын» («Румынский рабочий») в номере от 5 ноября 1872 г., принципы Ислазской прокламации в их дальнейшем развитии оживали в умах рабочих, распространялись ими в печати и на собраниях, приобретали все больше и больше сторонников и воплощались в жизнь благодаря созданию «Союза румынских рабочих».

В 1872 г. возник «Всеобщий союз всех рабочих Румынии», имевший своим органом газету «Лукраторул ромын». Он ставил перед собой цель «сплотить рабочих вокруг политики союза, направленной против всего, что наносит им вред и ущерб». Союз этот существовал недолго, но активность рабочего класса продолжала расти и после окончания его деятельности.

В 1874—1875 гг. стали создаваться социалистические кружки в Яссах, Галаце, Бухаресте и др. Эти кружки находились под идеологическим влиянием русских народников. В то время в Румынии деятельность этих кружков носила прогрессивный характер. Их члены не останавливались даже перед тем, чтобы

принести себя в жертву ради интересов народа. Однако они не понимали исторической роли рабочего класса. В 1877 г. в Бухаресте этими социалистическими кружками стала издаваться газета «Сочиалистул», которая боролась за «всеобщее благо». Хотя группировки, образовавшиеся вокруг газеты «Сочиалистул», были против кровопролитий, которыми сопровождаются войны, они все же приветствовали войну 1877 г., в которой румынский народ боролся за завоевание своей национальной независимости. В 1879—1880 гг. эти кружки усилили свою деятельность. Они уделяли особое внимание крестьянскому вопросу, поставив себе целью добиться устранения пережитков феодализма, от которых страдали крестьяне. Это движение распространялось на ремесленников, но прежде всего на интеллигенцию — профессоров, студентов и учащихся. В 1880 г. после студенческой забастовки, проведенной в Ясском университете, один из руководящих деятелей этих кружков, д-р Руссель, опубликовал первую программу румынского рабочего движения. В этой программе указывалось, как можно достигнуть улучшения материального и культурного положения рабочего¹. В 1881 г. ясский кружок организовал торжественное собрание, посвященное 10-й годовщине Парижской Коммуны. Это послужило поводом для правительства, возглавляемого И. Братиану, принять репрессивные меры против руководителей этих кружков. Изданный в связи с этим закон о высылке нежелательных элементов дал возможность правительству выслать из Румынии ряд руководителей социалистических кружков, среди которых был и д-р Руссель².

4. РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ

Просвещение. В 1864 г. начальное образование стало по закону обязательным, но оно не могло стать всеобщим. Не говоря уже о тяжелом материальном положении народа, следует отметить, что не было отпущено средств для создания и содержания школ, на оплату учительского состава и его подготовку. Однако некоторые успехи в этой области имелись, так как растущая промышленность испытывала потребность в элементарно грамотных рабочих. Поэтому в промышленных центрах, преимущественно в городах, создавались начальные школы. Но 80% населения все же оставалось неграмотным. Буржуазия и помещики нисколько

¹ Программа Русселя носила откровенно прудонистский характер. — *Прим. ред.*

² Румынское рабочее движение страдало, вследствие незрелости рабочего класса, рядом существенных недостатков. Прежде всего нужно отметить, что рабочие организации, добиваясь общедемократических реформ, не вели настойчивой борьбы за самостоятельные задачи рабочего класса. — *Прим. ред.*

не были заинтересованы в том, чтобы широкие народные массы получили доступ к образованию. Средним школам, доступным лишь детям господствующих классов, как, например, лицеям, семинариям и реальным школам, уделялось больше внимания. В этих школах обучались главным образом сыновья богатых купцов и бояр. Но и эти школы часто давали лишь поверхностные знания, тем более что преподаватели не обладали необходимой подготовкой. Лишь в крупнейших городских центрах, как Бухарест, Яссы, Крайова, Галац, образование в средних школах было поставлено серьезно.

Университетское образование, введенное при А. Кузе, было еще в зачаточном состоянии. Многие профессора не имели достаточной подготовки. Число студентов было невелико. Сыновья богатей предпочитали получать университетское образование за границей. К трем прежним факультетам Бухарестского университета в 1876 г. был добавлен еще один — медицинский.

1 апреля 1866 г. в Бухаресте было создано Румынское литературное общество, поставившее перед собой задачу составить словарь и грамматику румынского языка. Это общество состояло из литераторов и ученых, а в его руководство вошло по одному представителю от каждой провинции с румынским населением. В уставе, разработанном в 1867 г., это общество было названо Румынским академическим обществом. В 1879 г. оно было переименовано в Румынскую академию. За первые десять лет своего существования Румынская академия стала оплотом латинизма, который коверкал литературный язык, чтобы уподобить его латинскому.

«Жуния». Еще до 1866 г. в Яссах организовалось культурное общество, называвшееся «Жуния» («Молодежь»). Организаторами этого общества были Титу Майореску, Яков Негруцци, Теодор Росетти, П. П. Карп и Василий Погор. Общество «Жуния» устраивало публичные доклады и литературные собрания. 1 (13) марта 1867 г. жунисты начали издавать в Яссах журнал «Конворбирь литераре» («Литературные беседы»). В журнале «Конворбирь литераре» была напечатана большая часть критических работ Титу Майореску. В этом журнале сотрудничали также Яков Негруцци, Н. Гане, Б. Александри, М. Эминеску, И. Славич. Идеологическим руководителем этого общества был консерватор Титу Майореску. Консервативно настроенные жунисты находились под влиянием идеологии немецкой буржуазии, которая хотела примирения с юнкерами. В деятельности этого общества было господствующим консервативно-реакционное направление. Поэтому некоторые из наиболее передовых деятелей этого общества вышли из него, а некоторые выступали

против него. С 1881 г. против общества «Жунимя» выступило течение, объединенное вокруг журнала «Контемпоранул» («Современник»).

Печать. В 1866—1881 гг. продолжал издаваться либеральный орган «Ромынул» («Румын»). С 1866 г. стала выходить газета «Тимпул» («Время») — орган консерваторов. В 1869—1870 гг. Б. П. Хаздеу издавал политическую и просветительную газету «Траян». В марте 1870 г. на смену ей пришла газета «Колумна луй Траян» («Колонна Траяна»), которая носила преимущественно просветительный характер. В 1866 г. в Яссах начала издаваться газета правого направления «Конституция». Там же в Яссах в 1867—1870 гг. издавалась газета «Дрептатя» («Справедливость»). Консервативная молодежь издавала в 1869—1870 гг. газету «Цара» («Родина»). Издавался также ряд юмористических журналов. В 1866—1879 гг. издавался журнал «Гимпеле» («Колючка») антимонархического характера. В 1871—1874 гг. издавался журнал «Асмодеу» («Асмодей»).

В период 1866—1881 гг. произошел ряд экономических, социальных, политических и культурных преобразований, развитию которых благоприятствовали отмена вассальной зависимости от Турции и завоевание национальной независимости. Буржуазия окрепла и стала делить управление страной с представителями бояр-помещиков. Сохранение феодальных пережитков тормозило развитие страны. На политической арене появилась новая сила — рабочий класс. Буржуазия отказалась от борьбы за социальные свободы — и носителем знамени прогресса стал рабочий класс.

Глава XIX

РУМУНИЯ В 1881—1900 гг.

1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

В 1881—1890 гг. экономика Румынии продолжала развиваться. Если в 1881/82 бюджетном году государственные доходы составляли 123 180 тыс. лей, то в 1898/99 бюджетном году они достигли 236 млн. лей.

Сельское хозяйство оставалось основной отраслью хозяйства страны. В 1901 г. посевные площади превышали 4 млн. га. Урожай пшеницы достигал 10 млн. ц в год. Румынскому животноводству был нанесен сильный удар Австро-Венгрией, которая в 1882 г. запретила импорт скота из Румынии под предлогом различных мер санитарного и ветеринарного характера, а в действительности для того, чтобы уклониться от обязательств, принятых ею по таможенному соглашению 1875 г. Если в 1882 г. в Румынии насчитывалось 1846 тыс. лошадей, 2260 тыс. голов рогатого скота, 4 390 700 овец и 1 363 170 свиней, то в 1900 г. в Румынии было 864 324 лошади, 2 588 526 голов рогатого скота, 5 665 444 овцы и 1 709 205 свиней. Возделывание овощей и бобовых растений значительно развилось. Как в холмистых местностях, так и главным образом в низменностях, где ощущался недостаток строительного леса и дров, начали усиленно вырубать леса.

Промышленность. В 1882 г. в Драгамасе впервые был введен механический способ бурения, и эксплуатация нефтяных месторождений приобрела широкий размах. В 1900 г. государство назначило комиссию специалистов, которая приступила к исследованию запасов нефти в стране. В этот период возник ряд крупных предприятий по добыче нефти. В 1889 г. было создано Общество нефтяной промышленности и торговли нефтью с основным капиталом в 5 млн. лей. В 1899 г. это общество обанкротилось, и его акции были переданы Венгерскому торгово-промышленному банку. В 1895 г. фирма Оппенгейм и Зингер создала в Бухаресте акционерное общество «Стяуа ромына» («Румынская звезда») с капиталом 2400 тыс. лей. Добыча нефти стала быстро расти: с 16 тыс. т в 1881 г. она достигла 25 тыс. т в 1900 г.

Добыча соли, которая в 1882 г. равнялась 78 754 т и дала государству доход в 5661 тыс. лей, достигла в 1902 г. 105 056 т,

дав доход в 7407 тыс. лей. Добыча каменного угля стала с 1885 г. систематической, достигнув в этом году 24 810 т и 111 789 т в 1902 г. Румынский уголь использовался главным образом румынскими железными дорогами. В 1882 г. было построено шесть новых сахарных заводов и один крахмальный.

Торговое соглашение, заключенное с Австро-Венгрией, нанесло сильный удар румынской промышленности. Поэтому буржуазия возражала против этого соглашения. Вскоре после окончания войны за независимость среди румынской буржуазии возникло движение в пользу протекционистской политики. Наиболее деятельные представители этого движения принадлежали к буржуазному крылу либералов, хотя боярские элементы среди либералов (Д. Стурдза) не поддерживали этой политики.

В 1885 г. Румыния денонсировала торговое соглашение с Австро-Венгрией. Новое соглашение не было заключено. В 1886 г. Румыния заключила торговые соглашения со Швецией, Россией и Францией. Для двадцати наименований промышленных товаров были введены заградительные тарифы. Австро-Венгрия вела таможенную войну с Румынией вплоть до 1891 г. Таможенный тариф 1891 г. с введенными в 1893 г. изменениями был целиком и полностью протекционистским. Он был проведен в законодательном порядке консервативной партией, ряды которой пополнились буржуазными элементами. В 1887 г. либералы приняли закон «О поощрении отечественной промышленности». По этому закону каждый владелец новой фабрики, имеющий не менее 25 рабочих и 50 тыс. лей капитала, мог получить освобождение на пятнадцать лет от всяких прямых государственных коммунальных или уездных налогов на свое предприятие, а также от уплаты пошлины за машины, запасные части к машинам и оборудование, от пошлины за сырье, необходимое для производства, если его не было в стране.

Каждый такой владелец пользовался также скидкой железнодорожных тарифов при перевозке машин и сырья, имел право приобрести в собственности на девяносто лет 5 га земли из владений государства, местной общины или королевских поместий и получал приоритет в отношении поставок своих товаров государству, уездам и населенным пунктам, если других подобных предприятий не имелось в стране.

В результате принятия этих законов и протекционистских тарифов румынская промышленность стала быстро расти. Так, с 1881 по 1887 г. в среднем строилось по 8,2 фабрики ежегодно; с 1887 по 1893 г. — по 14 фабрик ежегодно. С 1881 по 1900 г. возникло 259 предприятий с числом рабочих не менее 25 человек и с капиталом не менее 50 тыс. лей. В 1902 г. капиталовложения в промышленность распределялись следующим образом по отраслям: 69 млн. лей в строительной промышленности, 40,2 млн.

лей в пищевой, 35,7 млн. лей в химической, 33,5 млн. лей в сахарной, 31 млн. лей в деревообделочной, 24,4 млн. лей в нефтеочистительной, 23,4 млн. лей в текстильной и 15 млн. лей в металлургической промышленности. Но подавляющая часть этих капиталов принадлежала иностранным капиталистам, так что развитие промышленности сопровождалось завоеванием мощных экономических позиций иностранным капиталом, в особенности немецким.

Кустарное производство, если не считать тех его отраслей, которые были связаны с сельским хозяйством и строительным делом, понесло сильный ущерб вследствие конкуренции фабричной продукции.

Торговля. Общий объем внешней торговли Румынии в период 1881—1900 гг. рос медленно, а в неурожайные годы он даже падал. Так, в 1882 г. сумма импорта и экспорта исчислялась в 513 млн. лей, в 1893 г. она достигла около 801 млн. лей, а в 1900 г. из-за плохого урожая 1899 г. упала до 49 млн. лей. До 1900 г. общая стоимость экспорта оставалась ниже стоимости импорта, и только после 1900 г. она стала превышать стоимость импорта. Дефицит баланса внешней торговли покрывался государственными займами, полученными за границей, большая часть которых использовалась для железнодорожного и портового строительства и т. д., а также импортом капитала, вкладывавшегося в частные промышленные предприятия.

1 апреля 1882 г. государственный долг Румынии по своей номинальной стоимости исчислялся в 593 млн. лей, а 31 марта 1902 г. достигал суммы в 1419 млн. лей. В том же году вложения в промышленные предприятия акционерных обществ, капитал которых больше чем наполовину состоял из импортированного капитала, достигли 1400 млн. лей.

В экспорте главное место занимали зерновые культуры, в первую очередь пшеница и кукуруза. Вывоз пшеницы увеличился с 400 тыс. т в 1882 г. до 720 тыс. т в 1900 г. Вывоз кукурузы оставался в общем без изменений, только неурожай вызывали большое падение вывоза. В 1882 г. было экспортировано 637 тыс. т кукурузы, а в 1900 г. после неурожайного 1889 г. экспорт понизился до 434 тыс. т. Вывоз скота значительно упал вследствие ограничений, введенных Австро-Венгрией. Зато непрерывно увеличивался вывоз леса и нефти. Первое место во внешней торговле Румынии вплоть до 1890 г. занимала Австро-Венгрия. Германия стояла на втором месте, затем шли Англия, Франция, а к концу прошлого века первое место заняла Германия. Основными предметами импорта были машины, металлические изделия, хлопчатобумажные ткани, сукна, бакалейные товары и предметы роскоши.

Транспорт. Основные железнодорожные линии эксплуатировались и постепенно выкупались государством. В то же время само государство сооружало второстепенные линии. В 1882 г. после присоединения Добруджи железная дорога Чернавода — Констанца и оборудование порта Констанца были выкуплены государством у английской компании, которой Турция сдала в концессию эти предприятия в 1857 г. У Чернаводы был сооружен мост через Дунай, который соединил Добруджу и Констанцу с остальной частью страны. В это же время была построена железнодорожная линия Бухарест — Фетешти. В 1895—1900 гг. гавань Констанцы была увеличена и реконструирована, так что в этот порт могли входить суда большого тоннажа. Придунайские порты также были реконструированы. Создано было общество «Румынское речное судоходство», а затем — «Румынская морская служба». Австро-венгерские суда попрежнему занимали господствующее положение в перевозках по Дунаю, а английские суда — на море.

Банки. Вновь учрежденный Национальный банк стал учитывать коммерческие векселя и принимал также для учета и векселя земледельцев через уездные сельскохозяйственные кредитные банки. В 1894 г. консервативным правительством был создан Сельскохозяйственный банк с капиталом в 12 млн. лей, которому государство предоставило большие преимущества. В 1895 г. был создан Генеральный банк Румынии с немецким капиталом для финансирования коммерческих операций по экспорту.

Акционерные общества, обладавшие в 1881 г. капиталом в 42 млн. лей, росли чрезвычайно быстро. В 1903 г. их капитал достиг 1909 млн. лей, из которых 1484 млн. лей представляли капиталовложения в промышленность. Таким образом происходила концентрация капитала в предприятиях, пользовавшихся поддержкой банков и акционерных обществ. Румынский капитализм, следуя общему ходу развития капиталистической экономики, начал приобретать некоторые черты финансового монополистического капитализма.

2. СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Общественная жизнь. Разлагавшееся боярство перегруппировало свои силы во время правления консервативного правительства, в 1871—1876 гг. Бояре-помещики занимали господствующее положение в консервативной партии и пользовались также большим влиянием и в национально-либеральной партии, хотя, с другой стороны, в консервативной партии, именовавшей себя к тому же консервативно-либеральной, также имелось

крыло, состоявшее из представителей буржуазии. Буржуазно-помещичий характер, который начал приобретать общественный строй Румынии, со временем затухал, хотя и не стер совсем, разницу между этими партиями.

Буржуазия занимала наиболее прочные позиции в промышленности. Но росла сельская буржуазия, состоявшая из средних землевладельцев, деревенского купечества и кулаков.

Крестьяне, и особенно беднейшая их часть, вынуждены были из-за нехватки земли и несовершенства применявшихся ими сельскохозяйственных орудий идти в батраки к помещикам или к арендаторам. Жизнь беднейших крестьян становилась все тяжелее, так как по мере увеличения сельского населения им приходилось заключать договоры о найме (испольщине) на все более и более жестких условиях. При Органическом регламенте крестьянин отдавал помещику десятую долю продуктов и определенное число дней труда (барщины). Теперь же помещики и арендаторы требовали от крестьян половину урожая и, кроме того, различные обязательные подарки, как то: цыплят, яиц, ягнят, окорока и др. Поэтому беднейшее крестьянство питалось и одевалось крайне плохо.росло число больных пеллагрой. Лишь немногие крестьяне ходили летом обутыми и немногие дети учились в сельских школах.

Под давлением крестьянских волнений, переходивших иногда в восстания, крестьянам были проданы значительные площади земли из государственных владений в 1881, 1884, 1889 и в последующие годы. Так, например, в 1878—1889 гг. 158 477 крестьян купили из государственных владений 777 632 га наделами меньше 10 га каждый, а в 1881—1889 гг. 3265 крестьян купили 28 589 га в наделах больше 10 га. Если мы примем во внимание стремительный рост сельского населения, то увидим, что эти приобретения не оказали чувствительного влияния на положение крестьянских масс. Крестьянские волнения также вынудили парламент, несмотря на сопротивление депутатов и сенаторов из числа крупнейших земельных собственников, как консерваторов, так и либералов, принять в 1882 г. закон об облегчении условий сельскохозяйственных договоров. В частности было упразднено военное принуждение, применявшееся раньше для обеспечения выполнения договорных обязательств¹.

Крестьянские восстания. Тяжелое положение крестьянства вызвало рост его недовольства, и крестьяне часто восставали. В марте 1888 г. в уездах Илфов и Яломица крестьяне восстали против помещиков и арендаторов, подожгли ряд усадеб бояр,

---

¹ Следует отметить, что «облегчение» было только кажущимся. Фактическое положение осталось прежним. — *Прим. ред.*

избили старост и помощников префектов; они угрожали также представителям центральной власти, которые прибыли для подавления восстания. Восстание распространилось и на уезд Прахову и большую часть страны. Правительство Теодора Росетти, пришедшее на смену правительству И. Братиану, подавило восстание с помощью вооруженной силы. Крестьяне, участвовавшие в восстании, было жестоко наказаны. Весной 1889 г. восстали крестьяне беднейших деревень уездов Роман, Васлуй, Яссы и Бакау, требуя земли и угрожая, что в случае отказа они ее сами возьмут. В некоторых местах крестьяне даже стали сами запахивать помещичьи земли. Отдельные рабочие-социалисты, энергично действовавшие в деревне, призывали крестьян к действиям¹. Жунимистское правительство с помощью войск вновь подавило и это восстание. Весной 1894 г., в связи с проведением в жизнь принятого закона о максимальных местных налогах, вспыхнуло восстание крестьян в уездах Текуч, Тутова, Фалчу и Бакау, сопровождавшееся избиением старост, поставленных арендаторами, советников сельских управ и представителей властей, прибывших для подавления восстания. И на этот раз на расправу с мятежниками были посланы войска. В ход было пущено огнестрельное оружие. Много крестьян было убито и ранено. Расправа сопровождалась массовыми арестами и варварским избиением крестьян.

Все эти волнения и восстания имели серьезные причины. Это было прежде всего возмущение беднейшего крестьянства против эксплуатировавшего их строя, которым они были доведены до беспросветной нищеты; возмущение бедняков часто использовалось кулаками в борьбе против арендаторов и крупных помещиков, захватывавших крестьянские рабочие руки, в эксплуатации которых они сами хотели участвовать. Эти волнения свидетельствовали о готовности крестьян бороться за улучшение своего тяжелого положения.

Политическая жизнь. После отставки правительства Д. Братиану 9(21) июня 1881 г. национально-либеральное правительство было снова поручено сформировать И. Братиану.

В этот период жунимисты отошли от консерваторов и сблизились с либералами. Они согласились, чтобы их политический руководитель П. П. Карп был послан в ноябре 1882 г. с особым поручением в Вену для переговоров по дунайскому вопросу. Консерваторы также получили дипломатические поручения в Константинополь и Париж. Бывший руководитель консерваторов

---

¹ Руководство румынской социалистической партии в этот период, как и позже, выступало против революционных действий крестьян. — *Прим. ред.*

был назначен председателем сената. Таким образом сближение между консервативной и национально-либеральной партии становилось все более тесным.

Европейская дунайская комиссия в 1882 г. разработала устав судоходства, речной полицейской службы и контроля на Дунае, в пределах от Железных Ворот до Галаца. Комиссия, состоявшая из делегатов Австро-Венгрии, Сербии, Румынии и Болгарии, под председательством австро-венгерского представителя, было поручено проводить этот устав в жизнь. Делегат Румынии выразил протест в связи с тем, что Австро-Венгрия, территория которой не соприкасалась с этой частью течения Дуная, хотела ее контролировать. Несмотря на этот протест, устав был утвержден в Лондоне представителями семи великих держав. 10 марта 1883 г. там же был заключен договор о распространении полномочий Европейской дунайской комиссии до придунайского порта Браилы. Румынский делегат и здесь заявил протест, сказав, что не будет соблюдать условий этого договора, касающихся той части Дуная, которая простирается от Железных Ворот до Браилы, так как этот договор был заключен без участия Румынии.

П. П. Карп продолжал переговоры с министром иностранных дел Австро-Венгрии, графом Кальноки, и с послом Германии в Вене, князем фон Рейс, по вопросу о присоединении Румынии к недавно созданному Тройственному союзу. С этой же целью в августе 1883 г. Кароль I отправился в Вену, где у него состоялась беседа с Францем-Иосифом, и в Берлин для переговоров с императором Вильгельмом I. Вслед за этим И. Братиану встретился в Гаштейне с Бисмарком, предложив ему заключить союз с Румынией. Но Бисмарк посоветовал И. Братиану, чтобы Румыния заключила союзный договор с Австро-Венгрией, на что председатель совета министров Румынии выразил свое согласие. Либеральное правительство, руководимое Ионом Братиану, отказалось от борьбы за разрешение вопроса о Трансильвании. Договор об оборонительном союзе между Австро-Венгрией и Румынией, соответствовавший старым чаяниям короля Кароля I, укреплял политическое закабаление Румынии Тройственным союзом (Германия, Австро-Венгрия, Италия)¹. Текст договора держали втайне от парламента и от румынского народа. О нем знали только король, премьер-министры и министры иностранных дел.

В марте 1883 г. были проведены новые выборы в палаты, которые должны были пересмотреть конституцию. Парламентские палаты по пересмотру конституции приступили к работе в мае

---

¹ Кроме того, этот договор был ударом в спину национально-освободительного движения румын в Трансильвании. — *Прим. ред.*

1883 г. Представители палаты депутатов и сената после почти года совместной работы составили единый законопроект, который был передан на обсуждение парламента лишь в апреле 1884 г. Согласно изменениям, внесенным в конституцию, гражданская гвардия упразднилась, предусматривалось расширение свободы печати с сохранением ограничений в отношении личности короля и ратифицировалось провозглашение королевства с включением Добруджи. По вопросу об изменении положения о выборах в рядах либеральной партии имелись разногласия. Группировка, возглавлявшаяся К. А. Росетти, состоявшая из 35 депутатов парламента, требовала единой курии, т. е. всеобщего избирательного права. Другие либералы хотели двух курий, а И. Братиану, состоявший во главе правого крыла партии, стоял за три избирательные курии. И. Братиану удалось получить две трети голосов в парламенте и добиться одобрения своих взглядов. Это привело к разрыву между И. Братиану и К. А. Росетти. Сторонники последнего покинули парламента. В июне 1884 г. измененная конституция была утверждена палатой депутатов и сенатом. Принятие парламентом закона о королевских владениях вызвало отставку К. А. Росетти и его сторонников. Газета «Ромынул» стала органом оппозиции, и И. Братиану начал издавать с июля 1884 г. газету «Воинца национала» («Национальная воля»). Палаты по пересмотру конституции прекратили свою работу и в октябре были распущены.

Выборы в новый парламента на основе нового избирательного закона произошли в ноябре 1884 г. Чтобы заменить отколовшихся от него сторонников К. А. Росетти, И. Братиану привлек на свою сторону нескольких молодых политических деятелей, вышедших из рядов буржуазии, — Таке Ионеску, К. К. Ариона, А. Джувару, К. Дисеску и др. Но все же И. Братиану опасался оппозиции. По настоянию Д. А. Стурдзы, И. Братиану предложил 14(26) июня 1884 г. П. П. Карпу, Т. Росетти и Т. Майореску вступить в правительство и сотрудничать на выборах. Жунимисты приняли предложение, но потребовали взамен провести реформу Национального банка, с тем чтобы основой денежного обращения было только золото, что привело бы к прекращению биржевых спекуляций, вызванных обращением серебряной монеты. Соглашение не состоялось, так как И. Братиану не принял условия о реформе Национального банка. Тем не менее девять жунимистов были избраны при поддержке правительства в палату депутатов и трое были избраны в сенат. Из оппозиции свою кандидатуру выставил лишь один Когалничану (в Браиле) и был избран. Вся остальная объединенная оппозиция воздержалась от участия в выборах. Правительственная национально-либеральная партия получила подавляющее большинство мандатов.

И. Братиану правил как диктатор. В каждом министерстве он имел своего доверенного человека, чаще всего генерального директора министерства, через которого он непосредственно в обход министров руководил делами разных министерств. Министры в этот период менялись по произволу премьера, который совершенно не считался с парламентом. И. Братиану прозвали в стране «визирем», а короля «султаном». Вся более или менее значительная законодательная деятельность при этом правительстве, кроме утверждения бюджета, свелась к принятию в 1887 г. кодекса законов о торговле, скопированного с итальянского. Д. А. Стурдза в течение трех лет обещал, что предложит на обсуждение парламента законопроект о реорганизации образования, но так и не сделал этого. В правительственном лагере царила продажность, которой явно покровительствовал сам «визирь». Т. Ионеску, К. К. Арион и А. Джуvara перешли на сторону оппозиции, возглавляемой К. А. Росетти. В июне 1886 г. правительство заключило консульское соглашение с Германией, унижающее для достоинства Румынии, но палата депутатов отказалась его ратифицировать. П. Флева, занимавший должность городского головы Бухареста, вышел 5(17) июня 1886 г. в отставку и также перешел в ряды фракции, отколовшейся от либеральной партии.

В ноябре 1886 г., во время выборов в органы местного самоуправления, происходили кровопролитные столкновения на улицах городов Ботошани, Галац, Бузау, Турну-Северин и Рымник-Вылча; оппозиционные выступления наблюдались даже в палате депутатов, среди самих сторонников правительства. Некоторые из депутатов прозвали Братиану «зловещим стариком», а его правление — «режимом продажности и террора». Фракции, отколовшиеся от либеральной партии, заключили с консервативно-либеральной партией длительное соглашение о создании объединенной оппозиции. В 1886 г. Н. Филипеску стал издавать от имени этого объединения газету «Эпока», в которой нападал на короля, обвиняя его в том, что он покровительствует И. Братиану и его правительству. На сторону объединенной оппозиции перешла часть жунимистов. В связи с тем, что палата депутатов, в большинстве состоявшая из членов правительственной партии, также становилась ненадежной, правительство досрочно распустило ее (31 декабря 1887 г.) и в феврале 1888 г. провело новые выборы, на которых оно получило подавляющее большинство.

Объединенная оппозиция проводила многотолдные собрания с целью свергнуть правительство и обращалась с призывом к широким массам бухарестского населения. 14(26) марта толпа пробилась во двор королевского дворца и выбила стекло у парадных дверей. Войска стали стрелять в толпу, ранив несколько

человек. На следующий день депутаты оппозиции в полном составе двинулись с обнаженными головами от клуба «Униря» («Объединение») по бульвару, направляясь к палате депутатов. По пути к шествию примкнула многочисленная толпа. У входа во двор митрополитства толпа была задержана войсками, которые пропустили только депутатов. Когда депутаты оппозиции входили в палату, раздался выстрел и был убит человек, находившийся рядом с Флевой. Убийство было провокационным, полиция обвиняла всех прибывших депутатов оппозиции. Н. Флева и Н. Филипеску были арестованы. Но позиция правительства стала такой шаткой, что И. Братиану вынужден был уйти в отставку (19 (31) марта 1888 г.) после двенадцати лет пребывания у власти. На следующий день начались крестьянские восстания. Дом бывшего премьера пришлось защищать от восставших силами войск.

Король поручил сформировать новое правительство жунимисту Т. Росетти. Объединенную оппозицию не допустили к власти, чтобы спасти от суда правительство Братиану.

Жунимистское правительство. Крестьянское восстание 1888 г., длившееся с 23 марта (4 апреля) до 12 (24) апреля, было подавлено войсками. 4(16) апреля закрылась очередная парламентская сессия, но в том же году в сентябре палата депутатов и сенат были распущены. Выборы нового парламента были назначены на октябрь. С целью укрепления своих сил жунимисты создали вместе с консервативной группировкой, связанной с фракциями, отколовшимися от либеральной партии, объединенную оппозицию. На выборах в октябре 1888 г. одержали победу консервативные группировки. Либералы получили 40 мандатов.

В ноябре 1888 г. открылась очередная сессия парламента. Конфликты между старыми консерваторами и жунимистами привели 24 ноября к изменению состава правительства, во главе которого остался Т. Росетти. В январе 1889 г. Л. Катарджиу, недовольный новым составом правительства, отказался от поста председателя палаты депутатов. Под его влиянием группа в 22 депутата во главе с Н. Бларембергом потребовала отдать под суд бывшее правительство И. Братиану. Этим актом Л. Катарджиу хотел подорвать положение правительства. Палата депутатов раскололась на две группы. Предложение о привлечении к судебной ответственности И. Братиану и членов его кабинета было направлено для изучения специальной комиссии. В январе 1890 г. комиссия представила доклад, в котором отклоняла предложение нового правительства.

Министру финансов удалось положить конец биржевой спекуляции, ибо он провел закон об обмене серебряного запаса Национального банка на золото.

В 1889 г. князь Фердинанд, второй сын Леопольда Гогенцоллерна Зигмарингена, старшего брата короля Кароля I, был объявлен наследным принцем. Таким образом, прусской династии были обеспечены наследственные права на румынский престол.

Разногласия в лагере консерваторов. В конфликте между различными группами консервативной партии победа была одержана группировкой, возглавлявшейся Л. Катарджиу, который и сформировал в апреле 1889 г. новое правительство.

В ноябре 1889 г. Л. Катарджиу попытался против воли короля распустить парламент. Это ему не удалось, и он был вынужден уйти в отставку. Последовавшее за этим правительство снова было создано из консерваторов-жунимистов под председательством генерала Г. Ману. Новый состав правительства удержался до февраля 1891 г. Весной 1890 г. при этом правительстве был принят закон о новом судоустройстве. В феврале 1891 г. было сформировано новое консервативное правительство под председательством генерала И. Флореску. Палата депутатов, принявшая резолюцию о недоверии правительству, была распущена. На новых выборах, проведенных в апреле 1891 г., правительство получило большинство, а оппозиция оказалась представленной всего 18 либералами и 5 жунимистами. Жунимисты отделились от консерваторов и создали свой особый клуб под названием «Конституционный клуб».

После смерти И. Братиану (в мае 1891 г.) состоялось объединение либеральных фракций под руководством Д. Братиану, к которому примкнул и М. Когалничану. Но в июле 1891 г. М. Когалничану умер.

С открытием парламентской сессии в ноябре 1891 г. среди консерваторов возникли новые конфликты. 27 ноября (9 декабря) Л. Катарджиу создал новое правительство. Принятие парламентом резолюции о недоверии правительству привело снова к его роспуску. После этого было опять создано консервативно-жунимистское правительство (в декабре 1891 г.) вновь под председательством Л. Катарджиу. В феврале 1892 г., после опубликования избирательной платформы, состоялись выборы, в результате которых правительство добилось большинства, но либеральная оппозиция получила 50 мандатов. Правительство Л. Катарджиу находилось у власти до 1895 г. За это время были приняты законы о создании больниц, сельской почты, исправительных тюрем; был изменен закон о сельскохозяйственных договорах и принят закон о максимуме местных налогов и сборов, который в 1894 г. послужил поводом к восстаниям в нескольких уездах Молдавии. Были созданы образцовые государственные фермы, и в 1895 г. был принят закон об организации горной промышленности.

Правительство Д. А. Стурдзы. После смерти Д. Братиану (в июне 1892 г.) председателем национально-либеральной партии был провозглашен крупнейший помещик Д. А. Стурдза. В следующем же году он и его партия начали кампанию с целью свержения правительства.

Либералы выступили с поддержкой румын в Трансильвании, которых как раз в это время стали подвергать более жестоким гонениям в связи с меморандумом румынской партии в Трансильвании (см. стр. 382). Особенно активно участвовало в этой кампании студенчество.

После принятия закона о горной промышленности парламентская фракция либеральной партии покинула палату депутатов (в апреле 1895 г.) и развернула еще более усиленную кампанию против правительства. По всей стране проводились антиправительственные митинги.

Король, боясь обострения отношений между правительством и оппозицией, поручил в октябре 1895 г. сформировать новое правительство Д. А. Стурдзе, потребовав от него, чтобы он публично отказался от поддержки румын Трансильвании, как требовал посланник Австро-Венгрии в Бухаресте. Д. А. Стурдза не преминул это сделать (13(25) октября) и отказался от своих прежних требований по этому вопросу.

Парламент был распущен, и в начале декабря состоялись новые выборы, на которых либералы снова добились большинства. Из оппозиции несколько мандатов получили консерваторы и два мандата — рабочая партия. Стурдза был у власти (с небольшим перерывом) до 1899 г. Это был человек ограниченный, мелочный, раболепствовавший перед королем. Спиру Харет, министр просвещения, провел в 1897 г. закон о среднем и университетском образовании. Во время кампании по выборам в местные органы самоуправления (1898) либералы договорились с социал-демократами о совместной борьбе против консерваторов. За это Т. Майореску подверг резкой критике правительство, которое к тому же было ослаблено серьезными трениями между обеими либеральными фракциями. 11 (23) апреля 1899 г. правительство Д. А. Стурдзы вынуждено было уйти в отставку. В тот же день умер и Л. Катарджиу, назначенный преемником Стурдзы. Клуб консервативной партии, без участия жунимистов, избрал своим председателем крупного помещика Георгия Кантакузино, которому затем после длительных переговоров было поручено сформировать новое правительство.

В июне 1899 г. состоялись выборы в парламент. Правительство обеспечило себе в нем большинство. 24 июня (6 июля) 1899 г. открылась чрезвычайная сессия парламента для принятия срочных финансовых мер, так как разорение населения, явившееся следствием засухи, вызвало сильнейшее нарушение

бюджетного равновесия. И. Калиндеру, администратор королевских имуществ, заключил в Берлине от имени правительства соглашение о займе в 175 млн. лей. Заем был предоставлен банком «Дисконто Гезельшафт» и фирмой Блейхредер на очень тяжелых условиях.

Процесс Алье. Французский предприниматель Алье взял подряд на производство гидравлических работ в порту Констанца, не закончил их и отказался от подряда. В связи с займом, по ходатайству нескольких французских министров, оказавших давление на румынское правительство, было заключено новое соглашение о том, что ликвидация дела Алье предоставляется не румынским судебным органам, а третейскому суду, состоявшему в большинстве из иностранцев. Таким образом, права Румынии были ущемлены. Однако парламент узаконил эту сделку. На процессе в Бухаресте Пуанкаре, будущий президент Французской республики, выступил в качестве защитника Алье и нанес оскорбление Румынии, что вызвало бурю народного возмущения. Правительство было еще тем более скомпрометировано, что брат министра финансов также выступил в качестве защитника Алье, против интересов Румынского государства. В связи со всем этим в консервативной партии произошел раскол, и группа, возглавлявшаяся Н. Филипеску, заставила Г. Кантакузино примириться с жунимистами, с тем чтобы создать новое правительство. 7(19) июня 1900 г. сформировалось консервативно-жунимистское правительство во главе с П. Карпом.

3. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРИОД 1881—1900 гг.

Создание рабочей партии Румынии (1893). Расширение сети железных дорог, модернизация дунайских и морских портов, увеличение добычи нефти и каменного угля, рост крупных фабрик привели к росту общего числа рабочих. Появилась потребность в социалистической печати. С этой целью в 1881 г. был основан журнал «Контемпоранул» («Современник»), который издавался под идеологическим руководством К. Д. Гери. Своей основной задачей издатели этого журнала считали освещение важнейших общественных, политических и культурных вопросов с научной точки зрения.

Наряду с журналом «Контемпоранул» социалистические рабочие кружки издавали журналы «Дация виитоаре» («Будущая Дакция») и «Эманчипаря» («Освобождение») с 1883 г., «Ревиста социала» («Общественное обозрение») с 1884 г., «Дрептуриле омулуй» («Права человека») с 1885 г.

Все эти издания содействовали внесению ясности в программы рабочих кружков. В результате их деятельности

К. Д. Геря разработал в 1886 г. вторую программу рабочих кружков, в которой он указывал, что они ведут борьбу за всеобщее избирательное право, за свободу собраний, объединений, за равноправие женщин, за удовлетворение требований крестьян и т. д.

К. Доброджану-Геря. К. Доброджану-Геря родился в 1855 г. в селе Славянка, Екатеринославской губернии (Россия). Еще в школе он был связан с революционной организацией народников. Из-за преследований за участие в революционном движении Гере пришлось оставить школу в Екатеринославе. Он уехал в Харьков, где сдал экзамены на аттестат зрелости и поступил в университет на естественный факультет. Когда ему исполнилось двадцать лет, он переехал в Румынию и поселился в Яссах, где связался с революционными эмигрантами из России, среди которых были Николай Зубку-Петрович (Кодряну), доктор Руссель и др. Геря зарабатывал себе на жизнь, работая сапожником, а затем кузнецом. В Яссах, в кружке по изучению общественных наук, в который входили русские революционеры и румынская интеллигенция, Геря ознакомился с трудами Маркса и Энгельса; под их влиянием он отказался от ошибочной идеологии народников и стал приверженцем научного социализма — марксизма.

С 1881 г. Геря стал идеологическим руководителем журнала «Контемпоранул», который сыграл выдающуюся роль в общественной и культурной жизни Румынии. В своих статьях, опубликованных в журналах «Контемпоранул», «Мунка» («Труд») и др., Геря популяризировал марксизм. Однако в применении марксистского метода к румынской действительности у Гери имелись ошибки — пережитки его старого народнического мышления¹.

Геря впервые ввел в Румынии научную литературную критику. Он посвятил ряд работ творчеству Эминеску, Кошбука, Караджале, Д. Замфиреску. Умер К. Доброджану-Геря в мае 1920 г. в Бухаресте.

Наряду с систематической разъяснительной деятельностью росло число рабочих обществ и их газет (ср., например, газеты печатников — «Говора», «Гутенберг», «Лампа», издававшиеся в 1866 г.). В 1887 г. в Яссах стал издаваться «Мунчиторул» («Рабочий») и в Бухаресте — «Десробирия» («Освобождение»).

В дальнейшем стали издаваться газеты: «Фрация» («Братство») в Галаце в 1888 г., «Чокоюл» («Мироед») и журналы

---

¹ Деятельность Доброджану-Гери освещена автором неправильно. Доброджану-Геря придерживался оппортунистических взглядов об «особых путях» развития Румынии, отрицая необходимость социалистической революции. — *Прим. ред.*

«Шкоала ноуа» («Новая школа») в Романе в 1889 г., «Револта» («Восстание») в Бухаресте в 1889 г. и др. В 1888 г. произошел ряд рабочих забастовок, из которых следует отметить всеобщую забастовку печатников в Бухаресте и всеобщую забастовку железнодорожников (тоже в Бухаресте). Рабочие кружки участвовали в политической жизни страны, в парламентских выборах и впервые получили два мандата в парламент — один в Яссах и другой в Романе. Депутаты, помимо текущей деятельности, боролись с парламентской трибуны за общедемократические требования и, в первую очередь, за всеобщее избирательное право; румынское рабочее движение было представлено на первом конгрессе II Интернационала в Париже в 1889 г. делегатами различных рабочих кружков и объединений.

На основе опыта, приобретенного рабочими кружками в течение почти двадцатилетней деятельности, и под влиянием первого конгресса II Интернационала в 1890 г. в Бухаресте стала издаваться газета «Мунка». Эта газета вела борьбу за улучшение организационного устройства рабочих кружков, она опубликовала уставы кружков и проекты по сплочению всех этих кружков в единую рабочую партию для всей страны. С 1890 г. в Румынии ежегодно проводятся первомайские демонстрации, стало расти число забастовок рабочих и т. д.

В итоге этой деятельности в 1893 г. состоялся всерумынский съезд рабочих кружков и была создана социал-демократическая рабочая партия Румынии. Съезд утвердил программу партии. Однако он проявил недостаточное понимание научного социализма и правильного его применения в специфических условиях Румынии.

Последующие съезды рабочей партии состоялись в 1894, 1895, 1897, 1898 и 1899 гг. Вопросы партийной жизни и борьбы трудящихся освещались в партийном органе «Мунка», переименованном в 1894 г. в «Лумя ноуа» («Новый мир»), и в многочисленных газетах, издававшихся рабочими кружками в различных городах Румынии, среди которых следует упомянуть о газете «Демокрация социала» («Социальная демократия», Плоешти, 1892 г.), «Пролетарул» («Пролетарий», Роман, 1893 г.), «Далта» («Долото», Бухарест, 1893 г.), «Десробиря» (Фокшаны, 1896 г.) и др.

Еще в 1894 г. рабочая партия Румынии подняла вопрос об объединении демократических сил с целью добиться всеобщего избирательного права и с 1896 г. стала активно бороться за осуществление этой задачи. Партия организовала и возглавила ряд политических выступлений, публичных собраний и манифестаций.

Вместе с этим социал-демократическая партия не боролась за организацию экономической борьбы трудящихся.

Под влиянием крестьянских восстаний 1894 и 1896 гг. рабочая партия стала уделять больше внимания крестьянскому вопросу, приступила к созданию крестьянских социалистических клубов, получивших распространение прежде всего в уездах Телеорман и Влашка¹. В дальнейшем правому руководству социал-демократической рабочей партии Румынии удалось затормозить развитие классовой борьбы румынских рабочих, а потом в 1899 г. с переходом этой группы в либеральную партию — полностью ликвидировать партию. В связи с тем, что в рядах рабочего класса в то время отсутствовали элементы, способные руководить все более обострявшейся борьбой, в рабочем движении на несколько лет наступило затишье. Тем не менее, рабочее движение 1872—1900 гг. оказало огромное влияние на общее развитие страны².

4. РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ

Просвещение. Хотя с конца XIX в. в интересах класса капиталистов начальное образование стало расширяться, сеть начальных сельских школ росла очень медленно. Сеть средних учебных заведений несколько выросла. В крупных городских центрах были построены лицей, в небольших городах — гимназии. Но в средние учебные заведения могли поступать лишь очень немногие, преимущественно дети состоятельных горожан. В университетах появились новые факультеты, число студентов возросло. Но студенчество не было прогрессивным, его услугами часто пользовалась либеральная партия в целях политической агитации. Румынская академия развивала крайне незначительную деятельность. Деятельность общества «Жунимия» была целиком реакционна. В то же время крестьянские клубы и рабочие кружки, с момента издания журнала «Контемпоранул», прово-

---

¹ Социалистические клубы в деревне проповедовали оппортунистические взгляды социал-демократов Румынии и призывали крестьян подчиняться властям. — *Прим. ред.*

² Программа социал-демократической партии Румынии носила оппортунистический характер. Она содержала ряд общедемократических требований (всеобщее избирательное право, равноправие женщин и т. д.), но она не говорила о необходимости уничтожения всей системы капиталистической эксплуатации и установления диктатуры пролетариата.

Программа не требовала ликвидации помещичьего землевладения и говорила только о том, что крестьяне должны приобрести землю путем выкупа.

Вся практическая деятельность партии страдала теми же недостатками, что и ее программа. Отказ от самостоятельных рабочих требований привел к тому, что социал-демократическая партия превратилась в придаток буржуазных партий, о чем свидетельствует хотя бы ее блок с либералами в 1898 г., когда позиция социал-демократии фактически ничем не отличалась от позиции либералов. — *Прим. ред.*

дили усиленную культурно-просветительную работу научного характера.

Газеты. Луиджи Каццивиллан, бывший гарибальдиец, основал газету «Фрация ромыно-италиана» («Румынско-итальянское братство»), которая просуществовала с 1881 по 1884 г., когда он начал издавать информационную газету «Универсул» («Вселенная»). Газета «Ромынул» потеряла всякое влияние на читателя.

Одна из группировок консервативной партии с 1884 г. издавала газету «Ромыния»; фракция либеральной партии Д. Братиану с 1882 по 1891 г. издавала газету «Нациуня» («Нация»). Отколовшаяся группа либеральной партии под руководством П. Аурелиана с 1897 по 1900 г. издавала газету «Драпелул» («Знамя»). П. Флева также имел свою газету «Дрептатя» («Справедливость»). Г. Пану, пытавшийся создать радикальную партию, с 1884 по 1895 г. издавал в Яссах, а затем в Бухаресте газету «Лупта» («Борьба»). Н. Филипеску основал в 1886 г. газету «Эпока» («Эпоха»), которую редактировали Г. Пеуческу и Барбу Штефанеску-Делавранча. А. Бельдиман редактировал основанную в 1888 г. газету «Адеварул» («Правда»), которая вначале проповедовала демократические и республиканские взгляды. Много газет, о которых мы уже писали, издавали социалисты.

Журналы. Журнал «Конворбирь литераре» в 1890 г. начал терять свое влияние. Зато рос авторитет журнала «Контемпоранул», который издавался в Яссах в 1881—1889 гг. Он пользовался большим влиянием в рабочих кругах и даже среди писателей, которые воспитывались под влиянием журнала «Конворбирь литераре». В журнале «Контемпоранул» печатались статьи по самым разнообразным вопросам науки, отрывки из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, как, например, «Заработная плата, цена и прибыль» Маркса, «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Энгельса, изложение теории Дарвина. Журнал П. Аурелиана «Экономия национала», основанный еще в 1875 г., приобрел в этот период большое влияние в буржуазной среде и проповедовал взгляды экономиста Фридриха Листа¹. А. Макелонский издавал в 1880—1885 гг. журнал «Литераторул». В 1888 г. Лазарь Шейняну основал журнал «Ревиста ноуа» («Новый журнал»). Оба журнала находились под влиянием французской литературы.

В 1882 г. археолог Григорий Точилеску начал издавать «Ревиста пентру историе, археолоджие ши филолоджие» («Исторический, археологический и филологический журнал»). В Яссах

¹ Ф. Лист—германский экономист, сторонник протекционизма.—Прим ред.

с 1889 г. стал издаваться журнал «Архива сочиетации штиинцифиче ши литераре» («Архив научного и литературного общества») под руководством историка Ксенопола и секретаря редакции филолога Н. Тиктина. В журнале «Эвениментул литерар» («Литературное событие»), издававшемся в 1893—1894 гг., отражались воззрения русских народников. В течение этих же лет как бы в качестве продолжения журнала «Контемпоранул» К. Доброджану-Геря издавал журнал «Литература ши штиинца» («Литература и наука»), который оказал большое влияние на писателей того времени.

Наука. Б. П. Хаздеу продолжал работать над своими трудами из области филологии. Румынская Академия издала коллекцию иностранных документов, касающихся истории Румынии, известную под названием «Коллекция Хурмузаки». А. Д. Ксенопол начал публиковать многотомный труд, озаглавленный «История румын Траянской Дакии». Для румынской историографии того времени его работа была большим шагом вперед.

5. ТРАНСИЛЬВАНИЯ ДО 1900 г.

Австро-венгерский дуализм. После поражения революции 1848—1849 гг. во всех землях, принадлежавших Австрийской империи, был вновь установлен абсолютизм. Дворянство в союзе с перепуганной буржуазией помогло императору реорганизовать в абсолютистском духе монархию, которая на этот раз опиралась и на буржуазию. Однако господствующие классы не добились того, к чему они стремились, ибо по мере того как в империи развивалась капиталистическая экономика, среди национальностей, входивших в состав империи, крепла своя национальная буржуазия. Угнетенные народы вели борьбу за завоевание национальной и демократической свободы¹.

Чтобы сохранить свое господство над угнетенными национальностями, австрийский император в 1867 г. короновался королем Венгрии. Венгрия получила под свое управление часть земель империи. Был установлен так называемый австро-венгерский дуализм.

Экономическое развитие Трансильвании. В затрагиваемый период земледелие оставалось основной отраслью хозяйства Тран-

¹ Характерной чертой экономической и общественной жизни Австро-Венгрии в конце XIX в. является рост рабочего класса и его влияния на общественную жизнь страны. Однако рабочее движение в Трансильвании было еще незрелым. Румынской буржуазии в Трансильвании удалось использовать эту незрелость рабочего движения в своих целях и отвлечь рабочих от борьбы за свои самостоятельные требования. — *Прим. ред.*

сильвании, хотя промышленность также получила значительное развитие. Почти вся годная для обработки земля использовалась под хлебные культуры, картофель, сахарную свеклу, сенокосы и фруктовые сады. К этим землям прибавляется лишь очень небольшое количество распаханых лугов и вырубленных лесов. Таким образом, рост сельскохозяйственной продукции был достигнут не путем увеличения обрабатываемой площади, а за счет более интенсивного характера земледелия. Рост городского населения и рынка в западной части Австро-Венгерской империи дал возможность помещикам Трансильвании усиленно заниматься скотоводством, которое давало им значительные доходы. В 1881 г. австро-венгерское правительство запретило ввоз скота из Румынии и тем самым создало благоприятные условия для скотопромышленников Трансильвании. поголовье скота в Трансильвании росло и одновременно улучшались породы скота.

Ремесла и промышленность. В городах Трансильвании, главным образом в той части, которая была населена саксонцами, еще в средние века начали развиваться ремесла. Саксонцы пользовались рядом привилегий, которые были уничтожены лишь после 1848 г. Несмотря на то, что ряды ремесленников пополнились румынами и венграми, ведущую роль в ремесле играли саксонцы, особенно в более квалифицированных профессиях. Однако в XIX в. ремесленники начали все сильнее ощущать фабричную конкуренцию. В Трансильвании (к которой мы обычно присоединяем в наших описаниях Банат, Кришану и Марамуреш) стала довольно быстро развиваться промышленность. После установления дуализма промышленность Трансильвании начала развиваться главным образом на основе австро-венгерской политики экспансии (ср. конвенцию, заключенную с Румынией в 1875 г.). В особенности быстро развивалась металлургия, добывающая, текстильная и пищевая промышленность. Капитал в этих отраслях промышленности находился в основном в руках австро-венгерской буржуазии. Местной буржуазии принадлежали лишь немногие промышленные предприятия — и то главным образом саксонцам. После 1886 г., когда началась таможенная война между Австро-Венгрией и Румынией, темпы развития трансильванской промышленности несколько замедлились, так как торговля с Румынией была ограничена.

Торговля. Трансильвания поставляла западным провинциям Австро-Венгрии сельскохозяйственные продукты, скот и лес и покупала там промышленные товары. Наоборот, экспорт в Румынию и другие балканские страны состоял из промышленных изделий. Таким образом, существование трансильванской промышленности зависело от рынка Юго-Восточной Европы и, в

частности, от румынского рынка. Стали развиваться средства транспорта и пути сообщения. Еще в XVIII в. в Трансильвании существовали хорошие шоссейные дороги. К 70-м годам XIX в. в Трансильвании имелись уже и железные дороги. К концу XIX в. была построена вся ныне существующая сеть железных дорог в Трансильвании. Почта и телеграф были созданы еще в 1867 г.

Общественная жизнь. Венгерская аристократия в союзе с небольшой прослойкой венгерской и омадярившейся буржуазии держала в своих руках всю административную власть и руководила всей политической жизнью страны с помощью избирательного закона, который лишал права голоса неимущие классы. Буржуазия не была сплоченной. Немногочисленная венгерская буржуазия стремилась не допускать представителей буржуазии других национальностей, в том числе и румынской, к занятию административных должностей. Господствующий класс отличался своей реакционностью. Саксонская буржуазия, которая потеряла свои привилегии в 1848 г., сохранила, однако, сильные позиции в торговле и промышленности. Лишенная доступа к участию в управлении страной, она направила всю свою энергию в область экономики и значительно обогатилась. Румынская буржуазия, численно и материально усилившаяся в период 1849—1867 гг., проникла в торговлю, промышленность и даже отчасти в банковские круги. Для того чтобы усилить свои экономические позиции, она создала в 1872 г. в Сибиу банк «Албина», имевший отделения во всех городах Трансильвании, в которых проживали румыны. Румынская буржуазия в Трансильвании создала еще в 1861 г. «Ассоциацию румынской литературы и культуры в Трансильвании». Сокращенно это общество называлось «Астра». Оно имело отделения во всех городах, населенных румынами. Это общество ставило перед собой цель сплочения румынской буржуазии в Трансильвании. Основателями его были Тимофей Чипарь и Георгий Барич.

В 1854 г. румынские и венгерские крестьяне были наделены землей. Однако помещики не утратили своей власти и продолжали эксплуатировать крестьянство обеих национальностей. После 1867 г. расслоение крестьян усилилось. Сельскохозяйственный пролетариат работал на кулаков и главным образом на крупных земельных собственников, сохранявших значительную часть пахотной земли. Тяжелое положение бедного крестьянства привело к тому, что в последние годы XIX в. усилилась эмиграция в Америку.

Жизнь рабочих была очень тяжелой. Социального законодательства не существовало, и хозяева навязывали рабочим любые условия труда. Но с каждым днем, и в особенности на пороге XX в., ширилась совместная борьба рабочих всех национально-

стей за лучшие условия жизни, за демократические свободы и избирательные права.

Политическая жизнь. После 1867 г. в Трансильвании, наряду с борьбой трудящихся румын и венгров против эксплуатации, стала усиливаться борьба румынского национального меньшинства против австро-венгерского господствующего класса, который стремился укрепить свою власть с помощью денационализации угнетенных народов, в том числе и румын, тем более что соседство Румынии и зависимость трансильванской промышленности от ее рынка усиливали тягу румын Трансильвании к Румынии. В целях защиты своих интересов часть румынской буржуазии Трансильвании, не связанная с венгерской буржуазией, вела с помощью рабочих и крестьян борьбу за национальные свободы и всеобщее избирательное право.

Накануне коронавания Франца-Иосифа королем Венгрии Юлию Андраши было поручено сформировать венгерское правительство. Законы, изданные трансильванским сеймом в Сибиу, которые предоставляли некоторые свободы румынам, были упразднены, а Трансильвания была присоединена к Венгрии. Румыны принимали участие в выборах депутатов в будапештский парламент. Однако лишь очень немногие депутаты от румынского населения, состоявшего в большинстве своем из бедных крестьян, могли быть избраны в парламент. Вследствие высокого избирательного ценза депутаты румынского населения, так же как и венгерские депутаты, принадлежали к числу собственников. В своих интересах они выдвигали требование о предоставлении Трансильвании автономии в рамках венгерского государства. Венгерские депутаты не соглашались с этим требованием. 15 марта 1868 г. в Бляже был подписан «Пронунсиамент» — заявление протеста против объединения Трансильвании с Венгрией. Подписавшие этот документ были отданы под суд.

Положение румын в Австро-Венгрии ничем не отличалось от положения остальных национальностей под игом Габсбургов. В 1868 г. был издан так называемый закон о национальностях, согласно которому признавалось, что в Венгрии существует лишь одна национальность — мадьярская, «единая и неделимая». Языки других национальностей допускались только лишь в суде и в учреждениях местного управления. А между тем 65,5% всего населения Венгрии состояло из немадьяр. Депутаты угнетенных национальностей представили контрпроект, в котором требовали, чтобы везде, где данная национальность составляет большинство населения, ее язык допускался в административных учреждениях, школах и в суде. Они требовали также, чтобы депутаты могли выступать в парламенте на своем родном языке. Контрпроект был отклонен. Тогда представители национальных

меньшинств, за исключением саксонцев, решили впредь защищать свои интересы сообща. Румыны Баната, Кришаны и Марамуреша — эти территории юридически входили в Венгрию — решили продолжать борьбу в будапештском парламенте. Они создали национальную румынскую партию во главе с Александром Мочони, и им удалось послать в парламент 25 депутатов. Румыны из собственно Трансильвании подражали тактике венгров периода 1863—1865 гг. и отказались принять участие в работе парламента, ибо они не признавали присоединения Трансильвании к Венгрии. Одновременно с проведением этой тактики пассивного сопротивления они создали в марте 1869 г. национальную румынскую партию Трансильвании во главе с Мачеларем. Уполномоченный короля вскоре запретил партию, но она продолжала свою деятельность. В связи с этой тактикой трансильванских румын и ввиду оппозиции 25 румынских депутатов, находившихся в парламенте Венгрии, венгерский премьер-министр Лоньяй прибыл в 1872 г. в Трансильванию и потребовал от румынских митрополитов (униатского и православного) изложить пожелания румынского народа. Митрополит униатов созвал в Блаже совещание, в котором приняли участие Мачеларь, Г. Бариц и Ион Рац. Совещание разработало меморандум, требовавший признания румынского языка в Трансильвании официальным языком наряду с венгерским, уравнивания в избирательных правах, нового административного деления, основанного на национальном принципе, предоставления автономии румынской церкви, а также религиозным школам румын и введения румынского языка в университете Клужа. Однако Лоньяй вскоре подал в отставку, и во главе нового правительства Венгрии стал открытый реакционер Тиса.

Меморандум. На конференции, состоявшейся в 1881 г., национальные партии румын Трансильвании и румын Баната, Кришаны и Марамуреша решили слиться в единую национальную партию. Одновременно был разработан меморандум, который был опубликован на французском, немецком, румынском и венгерском языках и распространен как в Австро-Венгрии, так и в других странах Европы.

Венгерские власти усилили политику притеснения национальных меньшинств, в особенности в школах. В 1883 г. национальная румынская партия опубликовала еще один меморандум на французском языке, в котором доводила до сведения общественного мнения об этих притеснениях. Для того чтобы парализовать действия национальной румынской партии, правительство привлекло на свою сторону православного митрополита Мирона, который в 1884 г. создал другую национальную румынскую партию, более умеренную. Эта вторая партия румын признавала австро-

венгерский дуализм, отказывалась от требования о предоставлении всеобщего избирательного права и признавала присоединение Трансильвании к Венгрии. Одновременно власти способствовали созданию так называемого культурного общества, носившего по-венгерски сокращенное название «Эмке» — «Эрдельреси модяр кезмювеледеши эдешюлет» («Трансильванское общество венгерской культуры»), в задачи которого входило противодействие деятельности общества «Астра». В ответ на это в 1884 г. в Сибиу была основана газета «Трибуна», во главе которой стоял И. Славич, боровшийся против шовинистических тенденций насильственной мадьяризации и за автономию Трансильвании. Газета «Трибуна» подняла на борьбу молодежь из рядов буржуазной интеллигенции, и прежде всего студенчество. Но национальное угнетение продолжалось. Общество румынских студентов «Юлия», существовавшее в Клуже, было закрыто. Профессор румынского языка в Клужском университете Григорий Силаш был отстранен от своего поста. Часть румынских интеллигентов Трансильвании переселилась в Румынию, основав там общество «Карпаты», обратившееся к трансильванским румынам с манифестом, призывавшим их к восстанию.

С целью разработки единой точки зрения национальная румынская партия Трансильвании созвала в 1887 г. совещание, на котором окончательно была принята тактика пассивного сопротивления и было решено составить еще один меморандум для императора Австро-Венгрии с напоминанием о тех обязательствах, которые он принял на себя в 1848 г. в отношении румын. Тактика пассивного сопротивления выражала настроение румынской буржуазии Трансильвании, блокировавшейся с венгерской буржуазией и не желавшей ставить под угрозу основы общественного строя. Поэтому она была противницей мобилизации всех сил народа на борьбу против угнетателей. Румынская буржуазия Трансильвании добивалась лишь того, чтобы венгерская буржуазия допустила ее к участию в управлении страной, — она не хотела уничтожения эксплуатации трудящихся.

В 1890 г. в Бухаресте было создано общество, носившее название «Лига культурного объединения всех румын». Это общество выступало против насильственной мадьяризации, проводившейся австро-венгерскими властями и обществом «Эмке». «Культурная лига», как ее сокращенно называли, опубликовала в 1891 г. на четырех языках послание румынских студентов, в котором говорилось о преследовании румын в Трансильвании. Это послание нашло отклик и в Трансильвании. Развернулась полемика, в связи с которой трансильванский студенческий комитет издал в свою очередь «Реплику», опубликованную на румынском, французском, немецком, английском и итальянском языках.

Венгерские власти заключили в тюрьму студентов, подписавших «Реплику», присудив их, кроме того, к уплате штрафа.

В это время был составлен новый меморандум, который подробно излагал все преследования и беззакония, чинившиеся над румынами после 1867 г. 28 мая 1892 г. депутация из 300 румын явилась к императору Францу-Иосифу, который, однако, по настоянию венгерского правительства отказался принять эту делегацию. Но делегация румын оставила меморандум. Не открывая меморандума, Франц-Иосиф заявил, что в Вене он — только австрийский император, и послал его венгерскому правительству. Последнее отдало под суд руководителей румынской национальной партии, подписавших меморандум, и обвинило их в измене. В ответ последовал ряд митингов протеста. 23 и 24 июля 1893 г. свыше трех тысяч представителей румынского населения в Трансильвании собрались в Сибиу и выразили свою солидарность с теми, кто подписал меморандум. Чтобы положить конец агитации, венгерское правительство поспешило провести в Клуже процесс над лицами, подписавшими меморандум. Этот процесс продолжался с 7 по 25 мая 1894 г. Тысячи румынских крестьян прибыли в Клуж и устроили собрание протеста против правительства. Трое крестьян были избраны делегатами; они должны были отправиться в Вену к императору и заявить протест против преследования лиц, подписавших меморандум. Однако император не принял и этих делегатов. 25 мая 1894 г. суд города Клужа приговорил руководителей румынского движения к тюремному заключению сроком от 2 месяцев до 5 лет. Только через год Франц-Иосиф помиловал осужденных.

Митинги протеста румын в Трансильвании становились все более частыми. Они принимали все более бурный характер. Со своей стороны, правительство усилило преследования против демократической прессы вообще и против всех угнетенных национальностей. 16 июня 1894 г. национальная партия румын была запрещена. В ответ румыны 28 ноября 1894 г. собрались на многолюдное собрание в Сибиу и выразили протест против этого нового проявления террора, потребовав (как и другие угнетенные национальности) созыва в Будапеште съезда угнетенных национальностей. В 1895 г. этот съезд состоялся под председательством серба Михаила Полита Десанчица. В нем участвовали румыны, сербы и словаки. Съезд протестовал против всей политики национального угнетения. Хотя национальная румынская партия была вторично распущена, она все же продолжала свою деятельность, причем власти не принимали против нее никаких новых мер. Румыны стали все больше и больше отдавать себе отчет в том, что тактика пассивного сопротивления не даст им успеха. Вот почему постепенно происходит изменение в их тактике. Резкий поворот в этом смысле произошел после 1900 г.

Возникновение рабочего движения в Трансильвании. В Трансильвании и Банате рабочее движение развивалось медленнее, чем в Венгрии, в которую эти области входили. В районах, населенных румынами, было мало промышленных рабочих. Поэтому сначала появились организации ремесленников. В Трансильвании 23 апреля 1867 г. было создано общество ремесленников, объединявшее 30 ремесленников Сибиу. Это общество носило название «Объединение румынских ремесленников Сибиу». Подобные же объединения были созданы вскоре во всех крупных городах Трансильвании. В 1869 г. в Брашове было создано общество помощи ремесленным подмастерьям и мастерам-румынам. В 1871 г. в Клуже было создано такое же общество под названием «Объединение румынских ремесленников». Аналогичные общества возникли в 1877 г. в Араде, в 1882 г. в Салиште, в 1884 г. в Турде, в 1894 г. в Бистрице, потом в Орашtie, Лугоже, Орадеа и др. В состав этих обществ входили не только рабочие или ремесленники. Так, например, в Брашовском обществе в числе 136 членов были также священники, преподаватели, врачи, адвокаты, купцы.

Деятельность этих обществ ограничивалась взаимопомощью и не имела явно выраженного классового характера, какой приняла деятельность организаций промышленных рабочих, возникших в конце XIX в. в Трансильвании и объединявших как румынских, так и венгерских рабочих. Так, например, о деятельности «Общества ремесленников Брашова» можно судить по отчету, из которого видно, что за период до 1881 г. это общество определило на работу 323 ученика, из которых 110 стали подмастерьями и 21 — мастерами. Объединение румынских ремесленников Клужа, помимо заботы об учениках, занималось также культурно-просветительной и общественной деятельностью. За этими объединениями строго следили власти, они подвергались преследованиям. Уставы объединений утверждались властями, причем их утверждения приходилось ждать годами.

15 (27) февраля 1886 г. в Брашове стала выходить газета «Румынский ремесленник». Чтобы читатель имел представление о характере объединений румынских ремесленников того времени, мы приведем следующие цитаты из первого номера этой газеты:

«Как известно, в последнее время начал и у нас возникать класс ремесленников...», и далее: «Мы будем стараться пробуждать и усиливать в них желание выбиться в люди, указывая одновременно и средства, с помощью которых они вернее и с большей пользой смогут увеличить свое имущество...»

Культура. В период 1849—1867 гг. в Трансильвании увеличилось число начальных румынских школ. Число средних школ росло значительно медленнее. Кроме лицея в Блаже, существовали

также неполные гимназии в Беюше, Браде и Насауде. В Брашове также открылась гимназия, которая позже превратилась в лицей. При каждом епископстве или митрополитстве также существовали семинарии для подготовки священнослужителей и школы для учителей. Как до, так и после 1867 г. в Трансильвании не разрешалось открытие румынского университета. Через несколько лет после установления австро-венгерского дуализма реакционные венгерские правительства усилили кампанию за уничтожение румынских начальных школ, находившихся на содержании государства. К концу XIX в. уцелели лишь немногие государственные школы, где преподавание велось на румынском языке. Румыны стали создавать церковно-приходские школы при православных и униатских церквях. Содержание этих школ оплачивалось приходом. Среднее образование на румынском языке было попрежнему поставлено плохо. Многие румыны получали среднее образование в венгерских школах.

«Астра». Общество «Астра», ставившее своей тайной целью политически организовать румын Трансильвании, открыто вело культурно-просветительную деятельность среди населения. Отделения «Астры» возникли во всех крупных населенных пунктах, где имелись румыны. В Сибиу «Астра» создала большую библиотеку, а в 1868 г. стала выпускать журнал «Трансильвания».

«Астра» издавала популярную художественную и научную литературу. В 1898 г. «Астра» издала румынскую энциклопедию — первую энциклопедию на румынском языке. Во многих населенных пунктах, где румынское население преобладало, «Астра» создала публичные библиотеки.

Журналы. С июня 1856 г. Иосиф Вулкан начал издавать вначале в Будапеште, а затем и в Орадя-Маре первый иллюстрированный журнал, носивший название «Фамилия» («Семья»).

Влияние журнала «Трансильвания», который начал издаваться в 1868 г. в Сибиу, не выходило за рамки местной культурно-просветительной деятельности. В 1867—1871 гг. Тимофей Чипарь издавал в Блаже журнал еще более узкого характера, носивший название «Архив филологии и истории».

Газеты. Помимо старой газеты, носившей название «Газета Трансильвании», и нескольких других малозначащих листов, в 1884 г., как уже было упомянуто, в Сибиу стала выходить газета «Трибуна» под редакцией И. Славича. В ней же начал печатать свои стихи Г. Кошбук. Помимо Славича и Кошбука, в этой газете принимал также участие И. Попович-Банаяну, который опубликовал в журнале «Конворбирь литераре» ряд новелл и набросков из жизни румынских ремесленников в Банате.

Глава XX

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РУМУНИИ С НАЧАЛА XX в. ДО КРЕСТЬЯНСКОГО ВОССТАНИЯ 1907 г.

1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

С начала XX в. в Румынии ускорилось развитие капитализма. Политические позиции румынской буржуазии окрепли. Одновременно усилилось влияние иностранного капитала, главным образом немецкого. В сельском хозяйстве продолжает развиваться капитализм. Этот период характеризуется также усилением политической и классовой борьбы.

Развитие промышленности и банков (1900—1916 гг.). В интересах национальной буржуазии и иностранного капитала правительство начало энергично поощрять развитие промышленности, главным образом тех отраслей, которые располагали в стране необходимым сырьем, энергией, транспортными средствами и широкими возможностями сбыта продукции.

В начале XX в. внешний государственный долг составлял 1,5 млрд. лей. Эта сумма состояла из займов, полученных румынским государством за границей за 1881—1901 гг. Всего Румыния получила по займам около 1 млрд. лей золотом, из которых 150 млн. пошли на конверсию предыдущих займов, полученных до 1881 г., а остальные 850 млн. были израсходованы на работы, начатые и проведенные в период 1881—1901 гг. По займам Румыния должна была выплачивать ежегодно одних только процентов на сумму 86 млн. лей. Между тем, в этот период государственные доходы не намного превышали суммы 200 млн. лей в год. Отсюда ясно, какое тяжелое бремя представляли собой внешние государственные долги. В этот период усиливается режим протекционизма по отношению к отечественной промышленности с помощью таможенных пошлин, введенных законом 1904 г. и «Законом о поощрении отечественной промышленности» 1912 г. Но этот протекционизм не мешал иностранным капиталистам вкладывать свои капиталы в румынскую экономику.

С 5 по 15 сентября 1907 г. в Бухаресте происходил III Международный съезд нефтяников, на котором были представлены все соперничавшие между собой капиталистические тресты, стремившиеся к захвату румынской нефти. Участники этого съезда посетили районы нефтяных месторождений и убедились, насколько богата нефтью Румыния, как велики нефтеносные районы

и насколько выгодно, с географической точки зрения, расположение этих районов как для добычи нефти, так и для внешней торговли. В съезде принимали участие представители фирм Германии, Австрии, Бельгии, Соединенных Штатов Америки, Франции, Англии, Голландии, Венгрии, Италии, России, Сербии, Швеции и Болгарии.

По официальным данным, капиталы, вложенные в румынскую нефтяную промышленность, распределялись в то время следующим образом: 74 млн. лей принадлежало немецкому капиталу, 35 млн. лей французскому, 22 млн. лей голландскому, 15 млн. лей итальянскому, 12 млн. лей американскому, 5 млн. лей бельгийскому, 3 млн. лей английскому и 16 млн. лей румынскому капиталу.

В 1913 г. распределение капиталов в румынской нефтяной промышленности было следующее: иностранный капитал составлял 482 млн. лей номинальной подписной суммы, из них 371 млн. лей было фактически вложено. На долю румынского капитала приходилось 37 млн. лей номинальной подписной суммы, из которых 32 млн. лей было фактически внесено. Таким образом, румынский капитал по сравнению с иностранным капиталом составлял к этому времени всего лишь 8,1 %.

Иностранные капиталисты, главным образом немецкие, старались воспользоваться каждым финансовым кризисом в Румынии. Первая попытка в этом направлении была сделана в 1900 г. Немецкое общество «Дисконто Гезельшафт», являвшееся главным кредитором Румынии, потребовало, чтобы Румыния за аванс в 30 млн. лей уступила ему все нефтеносные участки, принадлежавшие государству, и предоставила ему монополию на нефтепроводы. Вторая попытка была сделана в 1906 г. германским Берлинским банком. На этот раз в сделке были заинтересованы представители консервативной партии, которые были готовы принять условия немецких банкиров. Однако эта сделка не состоялась. Третья попытка была сделана немецкими капиталистами при заключении Буфтинского мира с Румынией в 1918 г. Этот «мир» навязывал Румынии колониальный режим. Что касается нефтяных богатств Румынии, то в условиях этого «мира» указывалось, что все румынские и союзные капиталы, вложенные в нефтяную промышленность, отчуждаются в пользу немецкого капитала. Больше того, даже внутреннее потребление нефти подлежало немецкому контролю. И наконец в 1940—1944 гг. гитлеровская Германия захватила почти всю нефть Румынии.

Банки. В 1880 г., когда был создан Национальный банк Румынии, он имел капитал всего лишь 12 млн. лей. Уже в 1900 г. в Румынии насчитывалось 27 банков с общим капиталом 93 млн.

лей, в 1906 г. число банков достигло 55, а капитал — 123 млн. лей, а в 1914 г. в Румынии имелось 218 банков с капиталом 229 млн. лей. Если до 1900 г. ежегодно возникало в среднем один-два новых банка, то с начала XX в. число новых банков значительно возросло, и, например, только лишь в одном 1912 г. открылось 43 новых банка. В этот период открылись: «Банка де кредит ромын», «Банка Марморош Бланк и К^о», «Банка комерциала ромына», «Банка ромыняска». Во всех этих банках преобладал иностранный — австрийский, французский, бельгийский и главным образом немецкий капитал. В 1897 г. открылся также банк «Банка дженерала ромына», созданный исключительно за счет немецкого капитала.

Проникновение немецкого капитала усиливалось из года в год. Накануне первой мировой войны свыше одной трети иностранных капиталовложений в Румынии принадлежало немецким и австрийским капиталистам. Крупные немецкие банки «Дисконто Гезельшафт» и Немецкий банк были непосредственно представлены в 148 румынских акционерных обществах и, кроме того, являлись кредиторами сотен торговых и промышленных предприятий¹.

По всей стране возникло множество мелких банков, которые предоставляли займы мелким торговцам, кулакам и средней буржуазии. Банки, находившиеся в сельскохозяйственных районах и в портовых городах, занимались, помимо кредитных операций, также и торговлей хлебом и посредничеством. В одном лишь 1904 г., до 1 декабря, открылось 598 «народных банков» (главным образом для обслуживания крестьян), так что общее число банков достигло 1625.

Национальный банк начал выпускать банкноты, обеспеченные золотом. В 1901 г. было выпущено 178,1 млн. бумажных лей, а в 1914 г. выпуск банкнот достиг 640,5 млн. лей. Увеличение выпуска банкнот объяснялось экономическим развитием страны, заставившим государственный банк увеличить масштаб своих операций и кредита. Национальный банк находился в руках либеральной партии, которая передавала ему все выгодные кредитные операции, укрепляя свои экономические и политические позиции. Если операция не предвещала личных выгод представителям либеральной партии, Национальный банк отклонял ее. Так, например, они поступили в отношении участия Национального банка в администрации «народных банков», от которого они отказались в 1903 г. Но зато всякий раз, когда Национальный банк мог извлечь из этого выгоду, он вступал в деловые отношения с центральным управлением «народных банков». Так, например, в 1905 г. в связи

¹ Однако в нефтяной промышленности англо-французский капитал вытеснил к этому времени немецкий — *Прим. ред.*

с недородом кукурузы Румыния купила в Америке некоторое количество кукурузы. Не имея свободных средств для этой покупки, государство использовало сельские «народные банки». Эти банки выдавали крестьянам заем на сумму, соответствовавшую стоимости кукурузы, которую необходимо было приобрести крестьянам. В связи с тем, что эти займы были гарантированы государством, векселя по займам были заложены центральным управлением «народных банков» в Национальном банке, который выдал взамен ссуды, необходимые для приобретения кукурузы, причем Национальный банк получил большие доходы в виде процентов по этому займу.

Несмотря на наличие феодальных пережитков в земледелии, капитализм в Румынии уже с начала XX в. приобрел черты монополистического капитализма.

Так, например, закон о таможенных пошлинах, проведенный либеральной партией в 1904 г., создал особые привилегии для бумажной промышленности Румынии благодаря высокой пошлине на ввоз бумаги из-за границы, а также благодаря предоставлению румынским бумажным фабрикам монополии на поставку бумаги для государства и местных органов управления по ценам, значительно превосходившим рыночную цену на бумагу. Эти привилегии были даны фабрикам, образовавшим трест с целью установления высокой цены на бумагу. Больше того, государство за совершенно ничтожную плату отдало этому тресту в концессию леса. Таким образом, за счет потребителей происходила концентрация промышленного капитала.

Интересны также следующие данные: в 1903 г. 53 предприятия из 600 промышленных предприятий страны, т. е. 8,8% всех промышленных предприятий, располагали капиталом в 150 млн. лей золотом, т. е. 45% всего капитала, вложенного в румынскую промышленность (331 млн. лей золотом). Еще более разительный пример мы видим в нефтяной промышленности, где одно лишь общество «Стяуа ромына» («Румынская звезда») располагало 40 млн. лей золотом из 100 млн. лей, представлявших капитал всей румынской нефтяной промышленности того времени. В деревообделочной промышленности положение было следующее: в 1870 г. существовало 608 мелких лесопильных заводов, дававших валовую продукцию на сумму 851 294 лея, а в 1901 г. 54 крупных лесопильных и деревообделочных заводов давали продукцию на сумму 18 304 тыс. лей.

Таким образом, одной из главнейших характерных черт развития капитализма в Румынии после 1900 г. является концентрация капитала и производства.

Земледелие. В конце XIX в. помещичье сельское хозяйство Румынии отказалось от примитивных средств производства: де-

ревянный плуг, оковку которого делали сельские мастера, был заменен железным плугом. Бороны с деревянными зубьями были заменены металлическими боронами, а на току появились лобогрейки и молотилки. В 1905 г. в Румынии было 4539 лобогреек, 4585 молотилок, 12 521 сеялка. Однако крестьянское хозяйство попрежнему располагало лишь примитивными орудиями труда. До 1916 г. Румыния была одной из ведущих стран в области экспорта хлеба. В 1913 г. из Румынии было вывезено 3 млн. т пшеницы.

Румыния была в этот период страной крупного помещичьего землевладения с сильными феодальными пережитками. 5 тыс. бояр, составлявших меньше 1% всех земельных собственников, владели 4 млн. га земли, т. е. 49% всей пахотной земли, в то время как 921 тыс. крестьянских семейств (95% всех землевладельцев) владели всего лишь 3 млн. га, т. е. 41% пахотной земли Румынии. Между этими двумя крайними прослойками населения находилось небольшое количество средних земельных собственников (39 тыс. семейств, владевших 10% земли — 852 тыс. га). В среднем на каждое крестьянское хозяйство приходилось по 3 га земли, а на каждого помещика — по 707 га, т. е. в 235 раз больше.

Более подробные статистические данные кануна XX в. показывают нам следующее: в 1896 г. сельское население Румынии составляло 4 798 012 человек, число земельных собственников, имеющих менее 10 га, было 920 939, и общая площадь, которой они владели, составляла 3 159 641 га. Крестьян в возрасте свыше 21 года, которые не платили налогов, т. е. не имели земли, было 408 502 человека. Собственники, имевшие наделы свыше 50 га, владели 3 977 198 га. Если прибавить к пахотной земле неводеланные земли, принадлежавшие им и составлявшие 1 152 521 га, то получается общая площадь земли в 5 129 719 га.

Из статистических данных мы также видим, что земля, принадлежавшая крестьянам, распределялась таким образом, что большинство крестьян не могло обеспечить себе пропитание за счет принадлежавшей им земли. Так, например, помимо 408 502 безземельных крестьян, было еще 143 333 крестьянина, имевших до 1 га (из них 62 700 крестьян — меньше чем по 0,5 га), 277 301 крестьянин — меньше чем по 3 га, 93,4% всех крестьян имели меньше чем по 5 га.

Такое несправедливое распределение земельной собственности являлось характерным для экономической структуры, на основе которой сложилась политическая власть буржуазно-помещичьего государства, которым управляли промышленники, банкиры, крупные коммерсанты, крупные земельные собственники и крупные сельские арендаторы. Помещики получали со своих земель доходы, в сотни раз превышавшие доход крестьянских семейств.

В среднем крестьянская семья имела доход 120 лей в год, в то время как доход помещичьей семьи составлял 24 700 лей в год и выше. Свыше 70% крупных помещиков сдавали свою землю в аренду и лично не вели своего хозяйства. Земля сдавалась в аренду либо на условиях издольщины (оплата в натуре), либо на условиях денежной оплаты. Очень часто практиковалась смешанная аренда (т. е. с оплатой и натурой и деньгами).

Самой тяжелой формой аренды была *испольщина*, так называемая «ла тарла» — «вознаграждение за землю», согласно которой за землю, полученную от помещика, крестьянин должен был вспахать, засеять, убрать и доставить в амбары помещика урожай участка, равного тому, который он получил от помещика или арендатора для себя. При этом крестьянину давалась худшая земля и на деле он должен был обрабатывать для землевладельца или того, кто арендовал землю, значительно больший участок, чем полагалось бы при соотношении 1 : 1. Обычно крестьянин получал землю не от помещика, а от арендатора, и это увеличивало оплату за полученный участок, ибо он должен был одновременно работать и на помещика и на арендатора.

Вследствие пережитков феодальных отношений крестьянин, получивший землю, должен был обрабатывать как свою, так и помещичью землю своим собственным инвентарем. Для того чтобы покрыть все расходы и внести плату за аренду владельцу земли или крупному арендатору, а также для того, чтобы пополнить свой инвентарь, крестьяне были вынуждены часто брать деньги взаймы у ростовщиков, что еще больше ухудшало их положение. В конце XIX и начале XX в. сельское хозяйство в Румынии переживало кризис. Земледелие пришло в упадок. Поголовье скота уменьшалось. Кризис сельского хозяйства отразился на всем положении страны.

Торговля. Развитие торговли в этот период определялось развитием промышленности и интересами крупных капиталистических объединений как в области экспорта, так и в области импорта. Уже указывалось, что основой развития промышленности служили протекционистские пошлины на ввоз тех промышленных изделий, которые вырабатывались румынской промышленностью. Согласно договору, заключенному 1 января 1894 г. с Германией, ей был предоставлен ряд выгодных условий для импорта в Румынию. Германия платила небольшие пошлины, а за ряд товаров вовсе не платила пошлин и могла устанавливать цены по своему усмотрению. Новый таможенный тариф, введенный в 1904 г., лишал подобных привилегий товары, ввозившиеся из-за границы. Система протекционистских пошлин не уменьшила огромной разницы между ценами на промышленные и сельскохозяйственные

продукты. Зато в Румынии возник ряд промышленных предприятий, которые пользовались защитой государства и находились в руках определенных кругов или определенной партии.

В этот период быстро развивался экспорт. В 1901 г. импорт составлял 294 436 тыс. лей, а экспорт 353 831 тыс. лей. В 1910 г. общая стоимость импорта достигала 409 715 тыс. лей, а экспорт — 616 505 тыс. лей.

В течение всего этого десятилетия, за исключением 1904 и 1908 гг., баланс внешней торговли давал излишки благодаря тому, что экспорт сельскохозяйственных продуктов намного превышал импорт, который не возрастал вследствие развития промышленности в Румынии. Так, например, если в 1886 г. Румыния ввозила 10 тыс. т сахара, то в 1902 г. было ввезено всего лишь 0,5 тыс. т; в 1886 г. было ввезено 14 тыс. т нефти, а в 1902 г. всего лишь 4 тыс. т; в 1892 г. было ввезено 29 тыс. т цемента, а в 1902 г. импорт цемента составлял всего лишь 2 тыс. т; в 1884 г. было ввезено 100 тыс. т строительного леса, а в 1902 г. Румыния уже сама экспортировала строительный лес; в 1888 г. было ввезено бумаги на 2050 тыс. лей, а в 1902 г. стоимость импорта бумаги составляла всего лишь 645 тыс. лей, хотя за этот период потребление бумаги в стране сильно возросло.

Так как баланс внешней торговли был все время положителен, увеличивался приток в Румынию иностранной валюты, и в частности золота, увеличивался золотой запас Национального банка. Национальный банк выпускал все больше бумажных денег, что было следствием увеличения объема внутреннего кредита. Однако развитие промышленности и государственных финансов служило на пользу не всему населению страны, а лишь кучке богатейших представителей буржуазно-помещичьего общества.

Положение румынского крестьянства. Положение народа было тяжелым. Рост сельскохозяйственного производства шел не на пользу широким массам, которые обрабатывали землю, а на пользу помещикам, которые получали огромные деньги за экспортируемый хлеб. Чтобы конкурировать с американцами — экспортерами пшеницы, — румынские хлеботорговцы должны были продавать свою пшеницу по более дешевой цене. Это достигалось путем законодательного вмешательства государства, во главе которого стояли помещики, промышленники и банкиры. В силу существовавших законов крестьяне были вынуждены продавать хлеб по той цене, которую устанавливал помещик или скупщик.

За последние двадцать пять лет XIX в. положение румынского крестьянства все более и более ухудшалось. При режиме закона о сельскохозяйственных договорах, официально объявлявших, что труд крестьянина является свободным, на деле не существовало равенства помещиков и крестьян при установлении условий

этих договоров. Помещик имел право привозить рабочих из других мест, мог оставлять необработанной часть своей земли, для крестьянина же вопрос о заключении договора был вопросом жизни. Ему не хватало земли, не было выгона для скота, не было дров, не было денег. Поэтому крестьянин закабалял себя долгами, заранее продавал свой труд и труд своей семьи по низкой цене — по сути дела за кусок кукурузного хлеба. Мы приводим ниже пример такого сельскохозяйственного договора, заключенного в 1906 г. в уезде Влашка: «Жители, договорившиеся работать на нашем поместье, обязаны за каждые 3 погона (1,5 га) полностью обработать 1 погон для собственника поместья; кроме того, на втором, дополнительном погоне они должны скосить урожай, вывезти его и произвести две вспашки. Для второго погона они должны дать четыре дня работы с телегой, четыре дня ручного труда и девять дней перевозки зерна до дунайского порта. Каждый получивший по договору землю должен сверх того дать три цыпленка; с одного из трех полученных им погонов он должен уплатить десятину, а с остальных двух погонов он должен дать 40 декалитров зерна».

Крестьянское зерно было значительно ниже по качеству, чем зерно, принадлежавшее помещикам, что также способствовало установлению более низких цен на крестьянское зерно. После засухи 1899 г. и экономического кризиса 1900 г. в Румынии положение крестьян еще больше ухудшилось, и они дошли до крайней нищеты. Стоимость земли и земельной ренты значительно возросла, и крестьяне не имели никакой возможности приобрести землю, чтобы улучшить свое положение. Борьба крестьян за землю усилилась. Крестьяне, убедившись в том, что они не могут получить землю мирным путем, решили начать восстание.

В культурно-социальном отношении крестьянство тоже было очень отсталым. Согласно переписи 1912 г. число неграмотных составляло в деревне 67,4% всего населения, а в городе — 35% населения. Крестьяне гибли тысячами от болезней. Государственной медицинской помощи почти не существовало. В 1906 г. был создан фонд медицинской помощи для крестьян, но в бюджете государства «не нашлось» денег для этого фонда, и для его пополнения пришлось использовать такое средство, как лотерея. Нужда крестьян была так велика, что часто они даже не могли уплатить налог за похороны своих близких.

Очень тяжелым было положение женщины-крестьянки. Живя в большой нищете, она вела домашнее хозяйство, рядом с мужем работала в поле, заботилась о детях. Один из депутатов румынского парламента говорил в 1906 г.: «Кто может равнодушно смотреть на наших крестьянок, которые в 30 лет уже кажутся старухами, ибо их молодость проходит очень быстро из-за нужды и забот?»

Согласно данным 1906 г. 30 тыс. крестьян жили в землянках, т. е. в худших условиях, чем скот, ибо для скота имелись надземные сараи и конюшни. Из общего числа в 1 108 954 крестьянских жилищ 54 772 были землянки, 74 665 кирпичных домов, 296 220 деревянных хат и 683 307 глинобитных хат. В темных крестьянских хатах, сделанных в большинстве случаев из прутьев, обмазанных глиной с земляными полами, с бумагой вместо стекол в окнах, царила нищета.

О состоянии здоровья крестьян можно судить по следующим данным: в 1891 г. 5% молодых людей (крестьян) были освобождены от воинской повинности по состоянию здоровья; в 1899 г. было 9%, а в 1900 г. — 50% негодных для военной службы. Число больных пеллагрой составляло в 1894 г. 6 тыс. человек, а в 1900 г. — 150 тыс.

Крестьяне были обременены налогами. Так, например, налоги на земельную собственность в 1900 г. взимались следующим образом: с участков до 10 га налог исчислялся, исходя из предпосылки, что каждый гектар приносит доход 40—50 лей; с участков от 10 до 15 га налог взимался из расчета 30—40 лей дохода с гектара, а с участков выше 50 га налог соответствовал доходу в 20—30 лей с гектара. Крестьяне были лишены также и политических прав и не имели возможности выбирать в парламент своих представителей, которые защищали бы их интересы.

Положение ремесленников и рабочих. Развитие капитализма нанесло сильнейший удар ремесленникам, которые постепенно разорялись из-за конкуренции капиталистического производства. Ремесленники вступили в борьбу, ставя себе целью добиться таких законов, которые хотя бы частично восстановили их корпоративные привилегии. Многие ремесленники присоединились к рабочему движению. Часть объединений ремесленников полностью волилась в рабочие организации.

В 1901 г. борьба ремесленников обострилась. Происходили уличные демонстрации и волнения, которые закончились арестом ремесленников и судебными процессами против них. Ремесленники пытались найти такую форму профессионального объединения, которая дала бы им возможность защищать свои интересы. С целью помешать профсоюзному движению в 1902 г. был издан закон об организациях ремесленников, известный под названием «закон Миссира». Он учреждал корпорации, не предоставлявшие никаких привилегий ремесленникам, которые в них объединялись. В качестве уступки требованиям рабочих в законе говорилось, что рабочие и их ученики должны использоваться в той мере, в какой это позволяют их физические силы. В 1906 г. к этому закону были добавлены положения об охране труда (закон

о труде подростков и женщин). По закону полагалось учредить школы профессионального обучения, а также организовать взаимопомощь между рабочими. Но расходы по этим мероприятиям должны были нести не хозяева и государство, а сами же ремесленники, из денег которых должен был быть создан фонд для покрытия этих расходов. Ограничения же эксплуатации рабочих существовали только на словах.

В то время как крупные промышленники пользовались рядом привилегий и помощью государства, мелкие ремесленники не имели никаких привилегий, за исключением малозначащих налоговых льгот. Кредит для ремесленников, столь необходимый в борьбе с конкуренцией промышленности, не существовал. Несмотря на недовольство ремесленников и на их политическую борьбу, они не смогли остановить процесс разложения ремесла. Их борьба постепенно сливалась с борьбой рабочей партии, которая поддерживала экономические требования ремесленников через возникшие к тому времени профсоюзы.

В начале XX в. экономическое положение молодого пролетариата было крайне тяжелым. Господствующие классы держали рабочий класс в темноте, нищете и плохих гигиенических условиях. Охраны труда не существовало, так же как отпусков, воскресного отдыха и медицинской помощи. Из отчета обследования, сделанного врачом санитарного управления на нескольких фабриках Джурджу, Азуги и Команешти, явствует, что «рабочие живут в бревенчатых домишках с маленькими окошками, полных клопов. Вокруг домов не имеется мостовых, так что в дождливое время здесь бывает большая грязь. Сарай и курятники в очень плохом состоянии. Уборная, состоящая из трех отделений, представляет собой простую яму, крайне грязную, окруженную досками... Рабочие приступают к работе в 5 часов утра и заканчивают ее в 9 часов вечера. У них имеется перерыв полчаса... Дети вынуждены работать на фабриках, начиная с 9 лет, рядом со своими родителями... Шахтеры работают согнувшись или лежа на животе, ибо высота штреков не больше метра. Труд тяжел и негигиеничен, и не каждый может его выполнять. Всюду грязь и сырость»¹.

Законы о защите отечественной промышленности дали возможность установить на внутреннем рынке для промышленных изделий монопольные цены, защищавшие отечественную промышленность от конкуренции иностранных товаров и дававшие огромные прибыли фабрикантам. В то же время оплата промышленных рабочих полностью зависела от произвола хозяев.

На спиртовых заводах рабочие получали питание и 1 лей в день, на пивоваренных заводах заработная плата рабочих была

---

¹ «Calendarul muncii» («Календарь труда»), Бухарест, 1910.

равна 50 леям в месяц и т. д. Низкая зарплата вынуждала женщин и детей работать наряду с мужчинами. В 1901 г. на крупных предприятиях работали помимо взрослых рабочих 3421 мальчик и 7092 женщины и девушки, в том числе 475 несовершеннолетних. «История девушки, которая, проработав с 9 до 28 лет, собрала 50 лей и умерла от чахотки, оставив мать-вдову с тремя детьми, — это история почти всех работниц»¹.

В плачевном состоянии находились и служащие или работники государственных и частных предприятий. В 1903 г. было 3019 служащих железных дорог, получавших месячный оклад ниже 50 лей, 10 741 служащих железных дорог получали от 50 до 99 лей в месяц и 2076 — получали от 100 до 124 лей в месяц. Что касается государственных служащих городских и сельских местностей, в 1905 г. их средний оклад был ниже 50 лей в месяц.

2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

В 1900—1916 гг. Румынией продолжали управлять буржуазно-помещичьи партии — национально-либеральная и консервативная. В начале XX в. в консервативной партии, состоявшей из крупных земельных собственников, начали появляться признаки разложения, в то время как ряды либеральной партии, выражавшей интересы землевладельческой, промышленной и финансовой буржуазии, политически спланивались.

Правительства этого периода часто сменялись, к власти по очереди приходили то либеральная, то консервативная партия, но государственная власть неизменно находилась в руках буржуазии и помещиков. Внутри этих партий возник ряд группировок, отражавших интересы более узких прослоек господствующих классов. Так, например, основное ядро консервативной партии возглавлялось Г. Кантакузино, но наряду с этим существовала сильная группировка консерваторов-жунимистов во главе с П. Карпом. Председателем либеральной партии был Димитрий А. Стурдза, но наряду с этим существовала фракция либералов, носившая название «драпелисты» (по названию их газеты «Драпелул», т. е. «Знамя»).

Эти фракции, группировки и группы находились в вечной вражде между собой, они не стеснялись самых тяжких обвинений по адресу друг друга, но как только представлялась возможность прийти к власти, все споры забывались и «друзья» объединялись для того, чтобы «спасти» страну. Так, например, фракция драпелистов отделилась от либеральной партии, обвинив председателя

---

¹ Манифест кружка «Трудовая Румыния» в связи с выставкой 1906 г. См. сборник «40 лет нищеты, рабства и позора».

Д. А. Стурдзу в измене народу. Однако как только появились перспективы прийти к власти, драпелисты братски объединились с «предателями».

Помещики в этот период были большой политической силой. Они укрепляли буржуазно-помещичье государство, защищавшее их интересы, и объединялись между собой для защиты своих привилегий. Так, 14 декабря 1900 г. возникло объединение крупных земельных собственников, носившее название «Аграра».

В начале 1900 г. у власти находилась консервативная партия, председателем которой с июля 1900 г. вместо Г. Кантакузино стал П. Карп (руководитель жунимистов, т. е. младоконсерваторов). Как только П. Карп пришел к власти, все фракции консерваторов слились, поделив между собой министерские портфели. П. Карп сменил Кантакузино, так как последний не смог соответствующим образом бороться с тяжелым экономическим положением страны. Однако и П. Карп не изменил к лучшему тяжелое положение, в котором находилась Румыния. Его правительство издало ряд законов, увеличивавших косвенные налоги на предметы потребления, т. е. наносивших удар основной массе населения. Тяжелые налоги вызвали еще до 1907 г. ряд восстаний крестьян в уездах Рымник-Сарат, Бузау, Вылча, Горж и т. д. Эти восстания были потоплены в крови. Правительство Карпа сдало в концессию иностранным трестам, главным образом немецким, ряд монополий, принадлежавших государству.

Парламент, состоявший в основном из членов правительственной партии, консерваторов, выразил недоверие кабинету министров, и П. Карп вынужден был уйти в отставку.

14 февраля 1901 г. было сформировано либеральное правительство Д. А. Стурдзы. Оно оставалось у власти до 22 декабря 1904 г., когда вновь был создан консервативный кабинет во главе с Г. Кантакузино. Г. Кантакузино оставался у власти до 12 марта 1907 г., когда на смену ему пришел тот же Стурдза.

Выдающийся сатирик Ион Л. Караджале следующим образом охарактеризовал правительственную деятельность этих партий: «Политические партии, в европейском понятии этого слова, т. е. партии, основанные на традициях, на старых или новых классовых интересах и имеющие, следовательно, идейную программу, в Румынии не существуют. Так называемые исторические партии — либеральная и консервативная, которые сменяются у власти поочередно, в действительности являются лишь двумя крупными фракциями, и они имеют не сторонников, а клиентов. Что касается руководителей партии, то они являются просто карьеристами в большей или меньшей мере».

Вследствие того, что выборы в палату депутатов и сенат происходили по куриям на основе имущественного ценза, только 1,3% населения имели право избирать в палату депутатов (и то

через выборщиков) и 0,38% населения — в сенат. После расширения избирательного права 93,9% мужского взрослого населения не имели права выбирать в палату депутатов, а 98,5% были лишены права участвовать в выборах в сенат. Законодательные палаты представляли лишь незначительное меньшинство населения, пользовавшееся правом голоса благодаря своему имущественному цензу. В том же произведении писателя Караджале, которое уже цитировалось выше, имеется описание этих нравов: «Все суетятся... шепчутся, спорят, рассуждают и устраивают жизнь человечества на земле... думая лишь об «особах», приветствуя или осуждая только «особы»! «Особы», всюду «особы»! Весь мир этих людей сводится к кучке «особ». Все для них, а не они для мира. Министерства создаются для министров, посты — для чиновников и т. д. Все это происходит вверху, на тонкой пленке, исключительно тонкой, готовой ежеминутно лопнуть под тяжелым давлением... А внизу, под этой пленкой, в глубине, бушуют и кипят миллионы человеческих существ...» Законы, издаваемые парламентом, конечно, были совершенно чужды интересам народа. Это были законы, созданные правителями для самих себя. Они разделялись на:

а) Законы, которые были направлены на защиту господствующего класса, созданные специально для него. Например, гражданский кодекс 1865 г., который оставался в силе как законодательство, закрепляющее власть господствующего класса; закон о правах домовладельцев от 1903 г., предоставлявший исключительные привилегии домовладельцам по отношению к съемщикам, и др.

б) Законы, принятые в результате борьбы крестьян и рабочих, лишь по видимости защищавшие интересы последних, ибо они были так сформулированы, что благодаря всяким процедурным осложнениям либо вовсе не применялись, когда это было не в пользу господствующего класса, либо же истолковывались в пользу последнего. К этой категории законов принадлежал закон от 1900 г. о сдаче помещиками земли в аренду крестьянским общинам, который был обставлен таким количеством всяких условий, что крестьянским общинам было почти невозможно снять в аренду землю. Законы, изданные якобы в пользу рабочих, имели целью фактически увеличение прибылей крупных румынских капиталистов.

Управляя страной, либеральная и консервативная партии, сменявшиеся у власти, проводили мероприятия, направленные на пользу этих партий и их членов. Так, например, либералы, будучи у власти, захватили Национальный банк, Учетный банк, Сельскохозяйственный банк. Земельный кредитный банк, Сельскохозяйственный кредитный банк, бумажную фабрику Летя, сахарный завод, трамвайное общество и т. д. Соперничество между

либеральной и консервативной партиями велось не в интересах страны, а с целью удовлетворения личных интересов членов как одной, так и другой партии. Румынское общество находилось под властью небольшой общественной прослойки, состоявшей из крупных помещиков, крупных промышленников, банкиров, крупных купцов, единственной целью которых было личное обогащение.

Во внешней политике обе упомянутые партии сохраняли верность договору, заключенному в 1883 г. в Вене, в силу которого румынская внешняя политика была связана с Тройственным союзом. Вследствие этого в течение тридцати лет вопрос о Трансильвании не поднимался.

3. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРИОД 1900—1907 гг.

После некоторого упадка в период 1900—1905 гг. рабочее движение усилилось, и его подъем был особенно значителен в период 1905—1907 гг. В начале XX в. рабочее движение было ослаблено, так как ряд нерабочих элементов, примыкавших к движению, перешел в либеральную партию и слился с последней. До 1905 г. в Румынии почти не существовало профсоюзных объединений, так как большинство рабочих работало в мелких предприятиях. Развитие промышленности в начале XX в., а также экономический и финансовый кризис, которым была охвачена Румыния, поставили перед рабочим классом вопрос о создании профсоюзных организаций, направленных на защиту их интересов. Попытка создать профсоюзы была сделана в 1900 г., когда вышли первые номера газеты «Румыния мунчитoare» («Рабочая Румыния»). Для того чтобы помешать рабочим создать свои профсоюзы, правительство издало упоминавшийся выше «закон Миссира», предусматривавший обязательное вступление в корпорации как хозяев, так и рабочих. Некоторое время рабочие, будучи еще недостаточно политически развитыми, полагали, что, завоевав руководство корпорациями (комитеты), они смогут превратить их в организации, способные действительно защищать интересы рабочих. В период 1902—1904 гг. рабочие приложили много стараний, для того чтобы завоевать руководство корпорациями. В некоторых случаях им удавалось возглавить комитеты, однако это не привело к ожидавшимся результатам. Лишь тогда рабочие решились бороться за создание собственных рабочих профсоюзных организаций.

В таком состоянии брожения находился румынский рабочий класс, когда в России вспыхнула первая буржуазно-демократическая революция. Мощное выступление русского народа явилось толчком и для рабочего движения Румынии, ускорило реорганизацию последнего на более широкой основе. Небольшие рабочие

объединения Румынии, среди которых был и кружок «Рабочая Румыния», созданные в 1902 г., создали 24 января 1905 г. собрание солидарности с русской революцией в здании «Эфория» в Бухаресте. На этот призыв ответили тысячи рабочих. Полиция пыталась сорвать собрание рабочих и, ворвавшись в помещение, стала избивать граждан и выгонять их, одновременно баррикадируя двери, чтобы никто не смог войти в зал. Протест рабочих заставил открыть зал, и собрание состоялось.

Ораторы, которые выступали на этом собрании, призывали собравшихся солидаризоваться с борьбой русского народа. В то же время они говорили о необходимости создания собственных профсоюзных организаций и о проблемах освободительной борьбы румынского народа.

Один из ораторов, приветствуя рабочих, пришедших на это собрание, подчеркнул, что этот день (совпадавший с 46-й годовщиной национального объединения Валахии и Молдавии) должен стать началом новой эры для рабочего движения, вокруг которого должны объединиться все румынские рабочие. В этот же день вышла газета «Жос деспотизму!» («Долой деспотизм!» Вышел только один номер). В провинции также состоялись подобные собрания.

Восставший броненосец «Потемкин» из-за нехватки угля вынужден был войти в порт Констанцу, так как моряки не хотели сдаваться царским властям. Тогда в различных городах Румынии возникли рабочие комитеты, которые предоставили убежище революционным матросам, помогли им вернуться в Россию для продолжения борьбы или эмигрировать в другие страны, или остаться работать в Румынии.

В марте 1905 г. снова стала выходить газета «Румыния мун-читоаре». 21 февраля 1905 г. под руководством И. Ч. Фриму был создан первый профсоюз рабочих Румынии, после чего возникли и другие профсоюзы.

И. Ч. Фриму. И. Ч. Фриму родился 4 октября 1871 г. в семье бедного крестьянина деревни Вырзешти (уезд Васлуй). Окончив народную школу, Ион Фриму поступил учеником в столярную мастерскую в Васлуе, а затем переехал на постоянное жительство в Бухарест, где работал на мебельной фабрике. В 1892 г. Фриму сотрудничал в газете «Мунка» («Труд») — органе рабочих кружков города Бухареста, в котором он поместил ряд статей, призывавших рабочих к объединению. В 1893 г., когда из рабочих кружков различных городов была создана рабочая партия, Фриму продолжал бороться в ее рядах. В 1899 г. интеллигенты, входившие в социалистическую партию, так называемые «великодушные», решили слиться с либеральной партией. Фриму был противником слияния с либералами и остался верен рабочему классу.

Он был одним из основателей румынских профсоюзов. До конца своей жизни Фриму стоял твердо в рядах руководителей рабочего класса и народных масс Румынии, несмотря на преследования реакционных властей. 13 декабря 1918 г., когда рабочие Бухареста выступили в защиту свобод и за лучшие условия жизни, реакционное правительство того времени арестовало сотни рабочих и руководителей рабочего движения. Среди арестованных находился и Фриму. Помещенный в Вакарештскую тюрьму (в Бухаресте), Фриму заболел сыпным тифом и вследствие этой болезни, а также избиений, которым он подвергался, 6 февраля 1919 г., два месяца спустя после ареста, скончался в больнице Колентина.

Профсоюзы. Румынские профсоюзы руководили экономическими выступлениями рабочих, проводили забастовки, собрания и демонстрации за ограничение рабочего дня, за свободу объединения в профсоюзы и за свободу собраний. Так, в 1905 г. была проведена стачка рабочих сапожных мастерских и типографий Бухареста, стачка рабочих судостроительных верфей в Турну Северине; в 1906 г. состоялась стачка почтовых служащих и рабочих табачной монополии Бухареста, а также докеров в Галаце и т. д. За период с 21 февраля 1905 г. по 31 августа 1906 г. возникло свыше 50 профсоюзов. По мере развития профсоюзного движения в Румынии появилась необходимость создания более прочных форм профсоюзной организации с централизованным руководством для всей страны. С этой целью 31 августа 1906 г. была созвана конференция рабочих профсоюзов Румынии. В этот период забастовка являлась одним из лучших средств борьбы. Резолюция конференции указывала, в каких условиях будут проводиться забастовки и какие мероприятия необходимы для проведения стачечного движения. Одновременно руководство рабочих организаций занялось культурно-просветительной работой среди рабочего класса. На первой конференции профсоюзов 1906 г. этому вопросу было уделено особое внимание. Профсоюзная конференция 1906 г. призывала рабочих бороться против всех ограничений свободы объединений трудящихся. Эта первая конференция также приняла резолюцию о солидарности с пролетариатом соседних стран и резолюцию симпатии русскому пролетариату и русской революции. Конференция положила начало централизованному объединению всех румынских рабочих профсоюзов и избрала Генеральный совет профсоюзов. Таким образом, из разрозненных организаций было создано единое движение в защиту интересов рабочего класса. После конференции 1906 г. профсоюзные организации стали расти. Одновременно множились выступления рабочего класса.

Наряду с профсоюзами возникали многочисленные политические кружки, носившие название кружков «Рабочая Румыния», которые, однако, не проводили широкой политической деятельности¹.

---

¹ Рабочее движение в Румынии начала XX в. испытывало большие трудности. Предательство правого руководства социал-демократии во главе с Доброджану-Герей привело к ликвидации партии. Руководители тогдашнего рабочего движения в Румынии не стояли на почве революционного марксизма. Политические кружки «Рабочая Румыния» были оторваны от широких масс. Румынские профсоюзы, не руководимые пролетарской партией, проводили гред-юнионистскую политику; значительная часть профсоюзов придерживалась анархо-синдикалистских взглядов, и только отдельные профсоюзы были левыми. Поэтому профсоюзы не могли должным образом защищать интересы рабочего класса. Предательство румынских социал-демократов в значительной мере способствовало поражению восстания крестьян в 1907 г., помешало борьбе против вовлечения Румынии в войну и т. д. Только после образования румынской коммунистической партии в рабочем движении Румынии победил последовательный революционный марксизм. — *Прим. ред.*

Глава XXI

КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ 1907 г.

Причины восстания. Крестьянское восстание 1907 г. — одно из крупнейших массовых восстаний румынских крестьян — произошло не неожиданно, а явилось следствием социального положения крестьян в Румынии. Объективный анализ исторических событий ясно показывает, что решающую роль в этих событиях сыграли внутренние экономические и политические факторы.

Основные причины заключались в неимоверных страданиях крестьянства, доведенного до отчаяния нищетой, насилиями, несправедливым распределением земли и феодальными пережитками в общественных отношениях. Небольшая группа эксплуататоров основывала свое благосостояние на ограблении пяти миллионов крестьян. Как мы уже отмечали ранее, 5 тыс. крупных помещиков владели 49 % всей пахотной земли страны, в то время как крестьянство — «кормилец страны», — насчитывавшее свыше миллиона семей, хотя и обрабатывало подневольным трудом всю пахотную землю, владело лишь 51 % земли. Значительная часть крестьян совсем не имела земли или же имела небольшие участки, меньше 3 га, иногда даже меньше погона. Этого, конечно, было совершенно недостаточно в условиях примитивного крестьянского сельского хозяйства и конкуренции со стороны помещиков. Для иллюстрации существовавшего неравенства приведем данные о владениях среднего помещика (А. Маргиломана в селе Караула, уезд Долж).

Поместье размером более 8 тыс. погон посевной площади, 400 погон дубового леса, 500 погон сенокосных лугов, 100 погон садов с проточной водой, 100 погон местных и высших сортов винограда и более 300 погон специальных полей, засеваемых льном. Помещичья усадьба в селе Караула занимала площадь более 300 тыс. кв. м. Поместьем управляли два администратора и десять управляющих; его обслуживали двадцать летних сторожей, десять постоянных сторожей, один сторож для винограда, один сторож для погреба, более двадцати дворовых батраков, десять специалистов по выращиванию коней в табунах, три механика-немца и восемь помощников этих механиков из немущих крестьян.

Несправедливое распределение земли привело к тому, что крестьяне чуть не умирали с голоду. Они были вынуждены пла-

тить большие налоги. Для покрытия всех своих расходов крестьяне должны были обрабатывать и чужую землю, арендованную у помещика или у крупного арендатора. Тяжелые материальные условия усугублялись законами о сельскохозяйственных договорах, вследствие которых крестьянство продолжало оставаться в экономической зависимости от помещиков, спекулировавших на крестьянской нужде. Помещики с крайней жестокостью эксплуатировали крестьян, стремясь выжать как можно больше платы за участки земли, которые засеивали крестьяне.

Крестьянам предоставлялись в издольщину самые неплодородные и плохие земли поместья; после сбора урожая лишь очень незначительная часть хлеба оставалась крестьянам. Кроме того, за каждый предоставленный крестьянам погон земли они должны были отработывать от 10 до 20 дней барщины в год. В эти 10—20 дней, когда крестьяне работали только за питание, они обрабатывали остальную помещичью землю и теряли лучшие дни сельскохозяйственного сезона. Количество дней работы на барщине возрастало непрерывно, в особенности, если крестьяне еще выгоняли свой скот на помещичьи луга. Мелкие арендаторы, дома которых находились на помещичьей земле, работали, как рабы, так как были вынуждены отдавать помещикам десятую часть домашней птицы и скота. При малейшем запоздании с уплатой управляющие безжалостно избивали крестьян. Крестьяне, осмелившиеся не подчиниться приказам, изгонялись из поместья вместе со своими семьями.

Проникновение в сельское хозяйство капиталистических отношений, выбивавших крестьянство из старого русла, усилило и без того страшную нужду хлебопашцев. Поэтому основным лозунгом восстания 1907 г. было: «Мы хотим земли».

Материальные условия жизни крестьянства, безжалостно эксплуатируемого помещиками, непрерывно ухудшались. Если до конца XIX в. крестьяне были обязаны отдавать в качестве оброка помещикам четвертую часть результатов своего труда, то накануне 1907 г. оброк увеличился вдвое и крестьяне должны были отдавать половину своих продуктов. Земельная рента также возросла на 100 % по отношению к 1864 г. Крестьяне не имели денег, чтобы платить возросшую арендную плату, и им приходилось с каждым годом все больше работать на помещиков. В то же время оплата сельскохозяйственного труда из-за избытка рабочих рук оставалась стационарной и даже уменьшалась и падала ниже официально установленной цены. Крестьянин был вынужден продавать свой труд предварительно, зимой, за мерку кукурузной муки, полученной от владельца земли; это еще больше снижало цену сельскохозяйственного труда и отдавало крестьян в полное распоряжение помещиков, приводя к тому, что оплата труда в договорах падала на 15—75 %. Если крестьяне не

успевали выполнить свою работу во-время, они были обязаны уплачивать помещикам компенсацию по расценкам, на 15—20 % превышавшим цены, существовавшие на сельскохозяйственные работы.

Государственные власти относились к крестьянам как к бессловесным животным и обманывали крестьян при каждой проверке счетов. Бичом голодной румынской деревни того времени было и ростовщичество. Крестьяне занимали деньги, закладывая домашние вещи, и платили за ссуду 10 % суммы займа в неделю (2 лея за 20 лей), что составляло 104 лея в год за 20 лей, не считая уже новых процентов на проценты. На севере Молдавии появилось целое общество грабителей крестьянского труда посредством арендования большого количества поместий. В одном месте оно арендовало 76 поместий с площадью 238 тыс. га. Созданный трест брал землю у помещиков по 20 лей за гектар и давал ее в аренду крестьянам из расчета 50—60 и даже 80 лей за гектар. Следует указать и на эксплуатацию со стороны арендаторских трестов, на несправедливый и продажный суд, находившийся на службе классовых интересов помещиков, на высокие сельскохозяйственные налоги, тяжесть которых, в первую очередь, падала на мелкие хозяйства, и, наконец, на так называемые «рушфеты» — подношения (подарки), которые крестьяне были обязаны преподносить помещикам. Так, например, чтобы взять в издольщину 2 погона земли, крестьянин, кроме обязательства обработать для помещика 2 других погона, должен был преподнести ему в качестве подарка: 3 курицы, 30 яиц, 2 дня ручного труда, один день извоза, корзину в 80 старых ока¹ за охрану, а осенью должен был еще отдать 800—900 початков лучшей кукурузы и т. д. Эти подарки иногда достигали 200 % оброка. Кроме того, крестьяне платили дополнительно ряд налогов и были обязаны выполнять различные барщинные работы.

Господствующий класс довел крестьянство до последней грани нищеты. Крестьяне жаждали справедливости и были полны решимости начать борьбу. Революция 1905—1907 гг. и крестьянские восстания в России произвели большое впечатление в Румынии и укрепили решение крестьян начать борьбу.

Развитие восстания. Крестьянские волнения начались 15 февраля 1907 г. в трех деревнях уезда Ботошани — Фламынзи, Радени и Строешти — и были направлены против крупных арендаторов поместий. Крестьяне, вооруженные дубинами, косами и вилами, направились к усадьбе крупного арендатора Димитрия Стурдзы, которому вместе с князем Стурдзой-Вицелом принадлежало более 30 тыс. га земли. На этих поместьях находилось

¹ Ока — мера объема, около 1,5 л. — *Прим. ред.*

приблизительно 15 деревень, население которых трудилось и умирало от нищеты. Отсюда движение распространилось на несколько районов Верхней Молдавии.

Вначале господствующий класс, и особенно либеральная партия, стремившаяся захватить власть, относился сочувственно к этому движению, желая придать ему антисемитский характер, так как среди арендаторов были и евреи. Либералы использовали этот благоприятный для них момент в своей борьбе против консервативного правительства. Но вскоре движение распространилось и на районы Нижней Молдавии, приняв ярко выраженный экономический и социальный характер, характер борьбы против помещиков. Крестьяне, которые не делали никакого различия между национальностями их эксплуататоров, атаковали всех помещиков и арендаторов — румын, греков, евреев. Они требовали землю по цене «25 лей одно фалче» (около 1,5 га), требовали правильного выполнения сельскохозяйственных договоров и человеческих условий труда.

27 февраля толпы возмущенных крестьян собрались в Тыргу Фрумос. Кавалерийские части атаковали крестьян, на время подавив возмущение. В Подул-Илоае потребовали землю 300 крестьян, поддержанные резервистами, окончившими учебные военные сборы. Происходили кровавые столкновения с войсками, с обеих сторон имелись раненые. Крестьяне сел Белчешти и Чоара поделили между собой помещичью землю. Восставшие крестьяне разгромили несколько помещичьих усадеб в уездах Дорохой, Бакау и Яссы. В селе Биволари восставшие, вооруженные ружьями и револьверами, дали помещику срок, в течение которого он должен был дать им землю. После истечения срока восставшие окружили военные части, вызванные в помощь помещику, и напали на них. Солдаты открыли огонь и ранили многих крестьян. Села и города Молдавии становились один за другим ареной крестьянских волнений. Помещики бежали из этих районов.

3 марта произошло первое крупное столкновение между восставшими и войсками в городе Пашкани, где крестьян поддерживали железнодорожные рабочие местного депо. Пашканским железнодорожникам удалось силой освободить из железнодорожных вагонов крестьян, арестованных за руководство восстанием.

Волнения охватывали все новые и новые деревни, все больше распространяясь на Нижнюю Молдавию. Крестьяне начали атаковать города, где нашли себе убежище помещики. Группа в 700 крестьян вошла в Ботошани, направляясь к префектуре. Против них были брошены войска. В стычке был тяжело ранен офицер, командовавший войсками, убиты 4 крестьянина, 8 тяжело ранены и многие легко ранены. Четверо убитых крестьян были первыми жертвами восстания 1907 г.

4 марта до 40 тыс. крестьян пытались пробиться в Яссы. Крестьяне несколько раз атаковали противника, и лишь под давлением крупных военных сил отошли, забрав с собой раненых. Восставшие понесли большие потери и в Ботошани и в селах Бачешти (уезд Васлуй), Силиште (уезд Сучава), Блешешти (уезд Бакау). В Блешешти крестьяне организовались по-военному и пошли в атаку во главе с трубачами. Вся Молдавия стала полем боя. Восставшие, теряя убитых в борьбе за справедливое дело, занимали во многих уездах населенные пункты, принуждая войска к отступлению. Так было в селе Бачешти (уезд Васлуй), в селе Бурдужени (уезд Сучава) и в селе Силиште (того же уезда).

9 марта, когда в Молдавии восстание уже шло на убыль, оно вспыхнуло с новой силой и яростью в некоторых уездах Валахии и Малой Валахии, в частности в уездах Влашка, Телеорман, Олт, Долж, Рымникул-Сарат, Прахова и др. Восставшие, вооруженные косами и топорами, громили и сжигали дотла помещичьи дома, поджигая в первую очередь архивы и сельскохозяйственные договоры. Помещиков и их ставленников охватил ужас. Крестьяне атаковали и города. 14 марта восставшие вступили в Галац. Вместе с портовыми рабочими они направились к зданию ратуши. Там их встретил огонь пехотных и кавалерийских частей. Было убито 12 крестьян. Напуганные помещики бежали в столицу или в близлежащие города за границей. Они потребовали от правительства, чтобы оно обратилось за помощью к Австро-Венгрии.

Консервативное правительство, оказавшееся не в силах справиться с создавшимся положением, подало в отставку. К власти пришло правительство либеральной партии, поставившее перед собой цель немедленно подавить восстание. Во главе нового правительства стояли Димитрий Стурдза (премьер-министр), Ионел Братиану (министр внутренних дел) и генерал Александр Авереску (военный министр).

Соглашение между консерваторами и либералами для подавления восстания. Еще 13 марта 1907 г. консерваторы и либералы в румынском парламенте заключили между собой пакт о едином фронте буржуазии и реакционных помещиков против восставших крестьян. Был принят закон о мобилизации резервистов и введении осадного положения. Были составлены воззвание от имени короля и правительственный манифест, распространявшиеся по всей стране. Они не содержали никаких конкретных обязательств и изобиловали лишь демагогическими фразами, призывавшими крестьян терпеливо ожидать, пока они не получат того, что им принадлежит по праву.

Восстание застало правящие классы врасплох. До сих пор политическая борьба велась вокруг махинаций той или иной партии. Отношения между консерваторами и либералами были очень

натянуты. Но теперь либералы и консерваторы создали блок для защиты собственности, объединившись на платформе общей борьбы против крестьян.

«При теперешних обстоятельствах все румыны должны дать друг другу руки во имя спасения страны и забыть все, что нас разделяет», — заявил в парламенте консерватор Таке Ионеску. И действительно, хотя правительство было либеральное, а парламентское большинство принадлежало консервативной партии, между правительством и парламентом не возникало никаких разногласий, пока восстание не было подавлено.

Консервативная партия, до тех пор разрозненная, объединилась, опубликовав в связи с этим коммюнике, в котором, в частности, указывалось: «Мы договорились осуществить консервативное объединение во имя защиты высших интересов страны, которым угрожает социалистическая пропаганда, потрясшая основы общественного порядка». Лидер консерваторов Джордже Гр. Кантакузино заявил в парламенте 14 марта 1907 г. в самый разгар восстания: «Я надеюсь, что господин председатель не примет ни одной меры, направленной к уничтожению крупных поместий». На это заявление он получил требуемые заверения, что в судьбе крестьян ничего не изменится.

Румынский писатель Ион Лука Караджале, современник этих событий, характеризует их следующими словами:

«Эта олигархия, разделенная на две банды, которые претенциозно именуют себя «историческими», — либералов и консерваторов — банды более безответственные, чем кочующие варварские племена, не подчиняющиеся никаким законам и не страшящиеся бога, — эта олигархия законодательствует, управляет, нарушает сегодня законы, принятые вчера, изменяет завтра законы, принятые сегодня, чтобы послезавтра вновь их нарушить.

Обе партии могут сменять друг друга у власти ежегодно... Зло остается, назревает все глубже и глубже и ведет к периодическим взрывам, которые будут все ужаснее, пока не наступит либо здоровая стабилизация, либо полная катастрофа, так как византийский деспотизм этой олигархии, состоящей из всякого сброда, не может быть более терпим»¹.

Подавление восстания. Вместо земли, которую просили крестьяне, они получили пули. Либеральное правительство руководствовалось лозунгом консерватора П. П. Карпа: «Сначала подавить, а потом разберемся». В течение двух недель, во время которых продолжалось «усмирение», против невинных крестьян были совершены самые дикие беззакония: происходили расстрелы, массовые убийства, пытки и казни. Генерал Джигырту, крупный

¹ I. L. Caragiale, 1907, din primăvară până'n toamnă, стр. 16—17.

помещик, телеграфировал своим подчиненным офицерам: «Меня удивляет отсутствие энергии с вашей стороны. Подобных людей, которые ведут страну к гибели, следует расстреливать, а не арестовывать. Не сообщайте мне о числе пленных, а только о числе убитых». Солдаты вели по дорогам толпы крестьян, связанных локоть к локтю веревками, и расстреливали их по краям рвов.

В уезде Влашка три деревни (Станешти, Виеру и Одивоая) были полностью уничтожены, стерты с лица земли орудийным огнем. Подавлением восстания здесь руководили префект уезда Влашка Гика и генерал Крайничану, который приказывал своим подчиненным: «Расстреливайте! Косите их пулеметным огнем!» В этом же уезде была полностью разрушена также деревня Петра, в которой после артиллерийской бомбардировки не уцелело ни одной хаты.

В уезде Долж крупное селение Найлешти также подверглось артиллерийской бомбардировке. Там было расстреляно 50 крестьян. Множество других деревень, обстрелянных артиллерией, было почти полностью разрушено. В деревне Тымна (уезд Мехединц) было расстреляно 20 крестьян, и затем артиллерия открыла огонь картечью по толпе восставших. 20 крестьян Тымны поставили лицом к солдатам, даже не завязав глаза. Солдаты дали два залпа. После этого соскочил с лошади офицер и из револьвера стрелял в голову каждого крестьянина.

Некоторые солдаты не хотели стрелять в своих братьев-крестьян, но таких солдат военно-полевые суды безжалостно осуждали на каторгу. Правительство призвало в армию запасных. Для большей безопасности оно посылало молдавских солдат усмирять валашских крестьян, и наоборот.

Так как в некоторых городах и селениях рабочие присоединились к восставшим, к ним тоже были применены репрессии. В Бухаресте железнодорожники были объявлены на казарменном положении. В Пашкани многие железнодорожники были арестованы и подверглись избиениям. В Браиле помещение рабочих профсоюзов подверглось разгрому. В Констанце была распущена организация рабочих. В Галаце были запрещены собрания, а во всей стране было объявлено осадное положение. В некоторых местах помещики организовали банды, для того чтобы, как они говорили, «установить порядок» и отомстить крестьянам. Помещики и их слуги возвращались в имения вместе с карательными отрядами.

Правительство защищало помещиков и прикрывало их беззакония. Либеральное правительство приказало уплатить помещикам и арендаторам огромные суммы в возмещение убытков. Для уплаты этих сумм крестьянам приходилось закабалять себя и свою семью на целых два поколения.

В селении Вьешей арендатор Виштитеску составил список крестьян, подлежащих расстрелу. По этому списку было расстреляно 17 человек; ряд других крестьян, внесенных в этот список, откупился от расстрела, дав каждый от 10 до 80 наполеонов (1 наполеон — 20 лей). Этот же арендатор заставил крестьян дать ему по 4 тыс. лей с души, угрожая в противном случае стереть с лица земли артиллерийским огнем все село. Крестьяне были вынуждены также подписать договор о своем закабалении, обязуясь беспрекословно работать на помещика. Даже во многих селах, где не было восстания, крестьян расстреливали. Бояре-помещики мстили крестьянам всеми средствами.

Восстания вспыхивали еще в некоторых местах, но всякий раз с восставшими быстро и жестоко расправлялись. Последней крупной репрессией был расстрел крестьян села Лалаш (уезд Вылча), где было убито свыше 150 человек. В одной молдавской деревне офицер решил, что крестьянский мальчик оскорбил его. Не задумываясь, он застрелил его. В уезде Мехединц, в одной из деревень, где не было восстания, одного крестьянина вывели в поле и расстреляли. Один преподаватель из Плоешти обратился в министерство внутренних дел с письменным заявлением, в котором указывал, что его отец (из уезда Мехединц) был также выведен в поле и расстрелян, хотя в его деревне не было восстания. В этом же уезде в июне 1907 г., т. е. спустя несколько месяцев после того как восстание было подавлено, священник села Коркова и несколько крестьян были выведены из деревни, и хотя допрос показал, что они ни в чем не виновны и не участвовали в восстании, все же их расстреляли. Такие репрессии имели место повсюду.

Всего при подавлении восстания было убито 11 тыс. крестьян. После этого были затеяны многочисленные процессы, в результате которых были вынесены жестокие приговоры и многие крестьяне брошены на долгие годы в тюрьмы. Присяжные, выносившие приговоры, состояли главным образом из сторонников правительства. Они не задумываясь осуждали безвинных крестьян. Так, например, злоупотребления во время судов в Питешти были настолько явными, что вызвали возмущение всего населения этого города. В двух-трех селах уезда Арджеш, где крестьяне восставали, суд присяжных осудил большое число крестьян на вечную каторгу и на пожизненное тюремное заключение.

Процессы продолжались еще долгое время и не были полностью закончены даже после окончания первой мировой войны.

Рабочее движение и восстание 1907 г. В 1907 г. в Румынии существовали только профсоюзные организации и очень слабые политические организации трудящихся — кружки «Рабочая Румыния». Хотя в последнее десятилетие рабочий класс обогатился

опытом и идеология рабочего движения начала все более и более кристаллизоваться, рабочий класс Румынии еще не достиг достаточной политической зрелости, которая помогла бы ему осознать свою историческую роль руководителя и организатора борьбы крестьянства. Тем не менее, рабочие были единственной общественной силой, которая поддерживала борьбу крестьянства.

В рядах рабочего класса существовали различные течения, по-разному относившиеся к восстанию крестьян. Официальная позиция рабочего движения видна из листовки, которая была распространена 11 марта 1907 г. и в которой восстание крестьян считается вполне справедливым, так как в Румынии «все средства законной борьбы, как, например, свобода слова, печати, собраний и выборов, для крестьян не существуют». Однако в той же листовке говорится, что восстания не являются самыми правильными средствами борьбы. Излагается мнение, что крестьяне могут разрешить свои требования, добившись всеобщего избирательного права. «Введение всеобщего избирательного права для всех жителей страны, без различия их происхождения, должно быть отправной точкой борьбы сознательного крестьянства», — говорилось в этой листовке.

В этот же период среди рабочих существовали и другие мнения. Так, например, рабочая организация, во главе которой стоял М. Г. Бужор, обратилась к запасным, призванным в армию, со следующей листовкой:

«Теперь, когда буря крестьянского восстания распространяется и угрожает самой основе помещичьей собственности, наши власть имущие вспомнили об их извечном средстве опоры — армии. С ее помощью они хотят подавить в крови движение, вызванное их несправедливостями и эксплуатацией. Они бросили против восставших действующую армию, а теперь мобилизуют и запасных. Они хотят, чтобы и на этот раз ружье трудящегося солдата было направлено в грудь борющихся трудящихся.

Товарищи, вы знаете, насколько справедливы требования крестьян, изнывающих от гнета помещиков, арендаторов и всех бояр старого и нового рода, румынского и иного племени.

Как вас нужда заставляет бороться и объявлять забастовки, так и крестьян нужда заставила начать восстание.

Вы знаете как честные трудящиеся, как смелые борцы и как хорошие товарищи, каков долг рабочего, одетого в казенную шинель: никогда не стрелять в тех, кто страдает, в товарищей по труду, в братьев, сестер и родных.

Тысячи товарищей будут отправлены туда, где происходили эти трагические события. В этих условиях вы не должны забывать нашей линии. Объясняйте всем тем, с кем вы говорите, что они не должны убивать своих близких, не убивайте сами и разъясняйте солдатам и крестьянам, что причиной тяжелого положения

крестьянства являются несправедливая форма буржуазного правления, дикая буржуазная эксплуатация, гнет и грабеж помещиков.

...Показывайте всюду, кто является настоящим врагом, и если будет необходимо и на то представится возможность, переходите на сторону восставших, чтобы бороться против этого врага.

Никогда ваши пули не должны попасть в грудь угнетенных крестьян. Стреляйте в воздух!»

Наряду с этим рабочие проявляли свою солидарность и в ряде открытых выступлений. Так, например, рабочие железных дорог узла Пашкани, узнав, что на станции стоит поезд, который перевозил заключенных под стражу руководителей восстания в Северной Молдавии, напали на него и, устранив военную охрану, освободили арестованных крестьян. В уезде Прахова группа рабочих-нефтяников, узнав о том, что в одном селе, находившемся поблизости от их места работы, вспыхнуло восстание, покинула буровые скважины и с красным знаменем выступила на помощь крестьянам.

Такие стихийные движения имели место во время восстания. А когда началось кровавое подавление крестьянского восстания, рабочие организовали ряд крупных демонстраций. Одна из таких демонстраций произошла в Бухаресте 11 марта 1907 г. Около 5 тыс. рабочих собралось в зале «Эфория» по приглашению кружка «Рабочая Румыния» и генеральной комиссии профсоюзов Румынии. Была принята резолюция протеста против безжалостной эксплуатации крестьян. В ней выражалось соболезнование и глубокое горе рабочих, склонявших свою голову перед братьями-крестьянами, павшими на полях страны. Рабочие также энергично протестовали против вооруженного подавления восстания крестьян. В этой же резолюции были изложены следующие требования: отобрать все те имения, на которые их собственники не имеют никаких оправдательных документов (купчих и т. д.), ликвидировать класс арендаторов-посредников, пересмотреть с демократической точки зрения закон о сельскохозяйственных договорах и запретить договоры, согласно которым плата производится в натуре, и т. д.

Подобные собрания происходили во многих других центрах страны. Во время этих событий сознательная часть рабочего класса все более и более стала отдавать себе отчет в том, что борьба рабочего класса должна быть тесно связана с борьбой трудового крестьянства.

В ответ на действия рабочего класса, который проявил себя как единственная общественная сила, поддерживающая крестьянство, начались репрессии против рабочего движения. В этой борьбе зародился и укрепился союз между рабочим классом и крестьянством, с помощью которого спустя много лет были осуществлены вековые чаяния трудящихся.

Значение восстания. Восстание крестьян, происшедшее в Румынии в 1907 г., закончилось поражением восставших. Рабочий класс, которому следовало бы руководить крестьянством, не мог еще тогда возглавить его борьбу, хотя в некоторых местах рабочие стихийно и принимали активное участие в восстании. В 1907 г. рабочий класс Румынии еще не был достаточно зрел для того, чтобы создать боевой союз крестьян и рабочих под руководством рабочего класса и его партии¹. А без руководства со стороны партии рабочего класса и без союза рабочих и крестьян восстание крестьян не могло победить. Но это восстание не прошло бесследно. Оно показало боеспособность крестьянства. Восстание 1907 г. нанесло сильнейший удар крепостничеству и расшатало его, оно вызвало законы, последовавшие за восстанием, которые широко открыли двери для развития капитализма. Этим восстанием крестьянство содействовало развитию румынского общества.

---

¹ Слабость рабочего класса прежде всего выражалась в отсутствии собственной революционной партии. Именно это обстоятельство больше, чем что-либо другое, помешало созданию боевого союза рабочего класса и крестьянства. Кроме того, правые социалисты, как всегда, сыграли предательскую роль. Они помогали правительству подавлять восстание, призывая крестьян отказаться от борьбы, а рабочих — не поддерживать борьбу крестьян.— *Прим. ред.*

Глава XXII

РУМЫНИЯ В 1908—1916 гг. БАЛКАНСКИЕ ВОЙНЫ. НЕЙТРАЛИТЕТ

1. РУМЫНИЯ В 1908—1913 гг.

Крестьянское восстание 1907 г. оказало большое влияние на дальнейшее развитие Румынии. В результате этого восстания господствующий класс Румынии вынужден был сделать некоторые уступки крестьянству (закон о сельскохозяйственных договорах, закон об общинных выгонах, закон против арендаторских трестов, закон о создании Банка сельскохозяйственного кредита).

Закон от 23 декабря 1907 г. предусматривал, что все коллективные договоры между помещиками и крестьянами должны в обязательном порядке регистрироваться. Специальная комиссия, избиравшаяся сроком на пять лет, должна была в законодательном порядке установить максимальную цену аренды земли и минимальную зарплату сельскохозяйственных рабочих. Срок, на который заключались арендные договоры, не мог превышать пяти лет. Барщинная работа в уплату за участок земли и взятки были запрещены законом. 21 февраля 1908 г. был принят закон о создании Банка сельскохозяйственного кредита, который должен был выкупать поместья и перепродавать их крестьянам мелкими участками (до 5 га). Только сельские учителя могли покупать участки в 10 га. Закон, принятый парламентом 10 апреля 1908 г., запрещал брать в аренду больше 4 тыс. га. Закон, принятый 10 апреля 1909 г., предусматривал, что государственные и монастырские земли, равно как и муниципальные, могут отдаваться в аренду только крестьянам, объединенным в общины. Закон, принятый в 1912 г., предусматривал переход в собственность государства земель монастырей, муниципалитетов и т. п. с целью перепродажи их крестьянам.

На основании закона о сельскохозяйственных договорах (1908) в уездах были созданы смешанные комиссии, состоявшие из представителей землевладельцев и крестьян, которые должны были регулировать земельные отношения в деревне.

Все эти мероприятия нанесли удар системе издольщины, но не подорвали ее основы — крупной земельной собственности и полукрепостнических отношений. Тем не менее крупная земельная собственность была косвенно ослаблена, так как крестьяне теперь могли получать в собственность и пользование государ-

ственные и монастырские земли. Законы 1908 г. и последующих годов, несмотря на их половинчатость, объективно способствовали развитию капиталистических отношений в деревне.

Создание Банка сельскохозяйственного кредита и продажа участков земли, чем смогли воспользоваться самые состоятельные элементы деревни, способствовали росту значения сельской буржуазии, которую правящие круги старались создать посредством экспроприации и пролетаризации крестьян-бедняков. Законодательство 1908 г. ускорило эволюцию сельского хозяйства к капитализму, и наряду с этим процесс дифференциации крестьян, и обострило социальные противоречия в деревне. Но либеральное правительство не сделало решающего шага — не уничтожило крупных латифундий. На это румынская буржуазия, связанная с земельной собственностью, не решилась еще и потому, что боялась этим самым нанести удар по частной собственности вообще. С другой стороны, поддержка, оказанная крестьянству пролетариатом, не была достаточно мощной, чтобы обязать господствующие классы сделать более значительные уступки. Неблагоприятные результаты борьбы этого периода и то обстоятельство, что стремления крестьян остались неудовлетворенными, толкнули широкие массы на дальнейшую борьбу против крупного землевладения и против всех остатков феодализма, которые мешали прогрессу Румынии.

* * *

Либеральное правительство Димитрия Стурдзы, усмирителя восстания, находилось у власти до 27 декабря 1908 г. Но несмотря на принятие целого ряда новых законов, недовольство масс продолжалось. Массы враждебно относились к либералам. Поддержка избирателями либералов на выборах становилась все менее и менее значительной. Появилась новая, консервативно-демократическая партия под руководством Т. Ионеску — фракция консервативной партии. Она выставила то либеральные, то консервативные лозунги, ведя демагогическую агитацию против этих двух «исторических партий». Д. Стурдза вследствие его непопулярности среди избирателей был устранен от руководства либеральной партией, и на его место стал Ионел Братиану. В конце же 1908 г. Братиану был назначен на пост председателя совета министров вместо Стурдзы.

В период пребывания у власти министерства И. Братиану (до конца 1910 г.) последовательно продолжалась политика поощрения развития капитализма. Инсценировка покушения на премьер-министра была удобным предлогом для того, чтобы нанести удар организуемому профсоюзному и социалистическому движению. В результате принятия закона Орляну в 1909 г. всем наем-

ным служащим государственных предприятий было запрещено организовываться в профсоюзы.

Румыния во время первой Балканской войны. До первой Балканской войны и во время этой войны в Румынии находилось у власти консервативное правительство, сформированное 29 декабря 1910 г. Вначале во главе правительства стоял Титу Майореску, а П. Карп был министром иностранных дел. П. Карп вскоре сменил Майореску на посту премьер-министра. Но правительство П. Карпа было свергнуто вследствие большого судебного спора между либералами и консерваторами из-за «трамвайного дела». Либералы, находясь у власти, создали «Трамвайное общество», капитал которого они контролировали. Консерваторы, придя к власти, ликвидировали это общество. Последовал скандальный процесс, в результате которого правительство П. Карпа вынуждено было подать в отставку. После этого до 4 января 1914 г. у власти находилось правительство Т. Майореску. В состав его правительства входили консерваторы и консервативные демократы.

Во время первой Балканской войны¹ Румыния сохраняла нейтралитет. Румынское общественное мнение сочувственно относилось к идее освобождения соседей Румынии от турецкого господства. Правительство же Румынии хотело отвлечь внимание общественного мнения от насущных внутренних вопросов (наделение крестьян землей, всеобщее избирательное право и др.).

В связи с этим 11 сентября 1912 г., во время демарша посланника Болгарии в Бухаресте, Т. Майореску, делая вид, что он сочувствует Болгарии, ответил ему: «Румыния не может забыть, что и сама она завоевала независимость в борьбе против турок. Вследствие этого, если болгары, сербы и греки будут бороться за улучшение судьбы своих соотечественников и освобождение их от турецкого господства, Румыния сохранит строгий нейтралитет, поскольку речь не будет идти о территориальных изменениях». Таким образом нейтралитет сохранялся с оговоркой, свидетельствовавшей о намерении добиться внешних завоеваний, которые могли бы усилить позицию правительства.

Уже в королевском послании, зачитанном при открытии парламента 29 ноября 1912 г., говорилось: «Мы вправе надеяться, что такая наша позиция (нейтралитет) будет иметь благоприятные результаты, способствующие хорошим отношениям с балканскими странами при их новом устройстве, и что к нашим интересам отнесутся с уважением. Румынию считают важным

¹ Первая Балканская война (1912—1913 гг.) — война Сербии, Болгарии, Греции и Черногории против Турции, приведшая к ослаблению Турции и усилению Болгарии. — *Прим. ред.*

фактором в концерте европейских держав, и при окончательном урегулировании вопросов, поднятых во время балканского кризиса, ее голос будет выслушан».

В парламенте господствовала атмосфера шовинизма. На заседании палаты депутатов 23 января 1913 г. руководители консервативной партии начали кампанию самой разнузданной пропаганды против болгар. Либеральная партия молчала, одобряя поведение правительства. В таких условиях правительство предъявило претензии на болгарские территории.

Переговоры с министром иностранных дел Болгарии и великими державами, происходившие в Лондоне, в которых с румынской стороны участвовали Таке Ионеску и румынский посланник в Лондоне, не привели к желаемому результату. Тогда Румыния прибегла к посредничеству великих держав (России, Германии, Англии, Австро-Венгрии, Италии и Франции). Соещания на этот раз происходили в Петербурге 26 апреля 1913 г. В результате переговоров был составлен протокол, согласно которому было решено дать Румынии город Силистру и окрестности радиусом в 3 км. Этот протокол был ратифицирован румынским парламентом в мае 1913 г. Но он не удовлетворил полностью руководителей правительства.

Консервативная партия хотела завоевать популярность посредством аннексии. Когда Т. Майореску спросили, доволен ли он результатами петербургского арбитража, он ответил, что правительство и народ никогда не должны полностью удовлетворяться, что они всегда должны думать о будущем и что балканский вопрос не разрешен. Делимитация в Добрудже и 200 млн. лей, которые этой зимой понадобились на укрепление армии, заявил он, не говорят о том, что положение выяснено с достаточной полнотой (он намекал на то, что болгарская и румынская комиссии по делимитации границы на основании петербургских решений не пришли к соглашению).

Либеральная партия, чтобы ослабить на выборах консервативную партию, подписавшую Бухарестский мир, стала выступать с требованиями всеобщего избирательного права и экспроприации лишней земли у помещиков. Но оба эти требования либеральная партия выдвигала только с целью помешать борьбе, которую вело за выполнение этих же требований рабочее движение¹.

Позиции румынского правительства в стране были очень шаткими вследствие внутренних волнений. Консервативное правительство желало отвлечь внимание народа от его бедственного положения. Кроме того, правительство не хотело примириться с

¹ Социал-демократы и в этот период, как и всегда, не поддерживали требований крестьянства. — *Прим. ред.*

усилением Болгарии, которая в результате первой Балканской войны стала самой мощной в военном отношении державой на Балканах.

Поэтому Румыния присоединилась к сербо-греческому союзу, направленному против Болгарии. 22 июня 1913 г. правительство издало декрет о мобилизации. Это мероприятие было в духе договора, заключенного либералами с Германией в 1883 г., который и в 1913 г. соответствовал интересам Германии, не хотевшей укрепления независимых государств в Юго-Восточной Европе.

Румынские войска перешли Дунай. Но им не пришлось сражаться, так как окруженная со всех сторон Болгария была вынуждена капитулировать. Тем не менее, румынские войска понесли большие потери. Из-за плохой организации прежде всего санитарного дела в войсках начала свирепствовать холера. 10 августа 1913 г. в Бухаресте был подписан мирный договор, согласно которому Болгария была вынуждена уступить Румынии Южную Добруджу, Сербии — часть Македонии, а Турции — Адрианополь.

2. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В 1907—1913 гг.

Репрессии либерального правительства против восстания 1907 г. отразились и на развитии рабочего движения. Профсоюзным организациям пришлось прекратить свою деятельность. Газета «Ромыния мунчитoare» («Рабочая Румыния») ¹ закрывалась несколько раз. Многие из руководителей рабочего движения, а именно: С. Георгиу, И. К. Фриму и др., были арестованы. Свободы собраний не существовало. Так, рабочим Галаца запретили проводить собрание — тогда они демонстративно вошли в озеро Братеш, и там, стоя по пояс в воде, ораторы произносили речи.

Но правительству не удалось уничтожить полностью рабочие организации. В Галаце (с 29 июня по 1 июля) 1907 г. состоялся всерумынский съезд, на котором присутствовали представители от 31 организации. Представители от других 30 организаций не могли принять участие в работе этого съезда из-за террора. На съезде обсуждались вопросы о кровавом подавлении правительством крестьянского восстания, тактике революционного движения, свободе собраний и печати и т. п. На этом съезде было принято решение о создании наряду с профсоюзными организациями (которые занимались исключительно профсоюзными и экономическими вопросами) политической организации рабочего

¹ Социалистическая газета «Ромыния мунчитoare» начала выходить 2 января 1902 г. — *Прим. ред.*

класса. Эта организация, называемая «Социалистический союз Румынии», должна была заниматься всеми политическими и экономическими проблемами, стоявшими перед рабочим классом.

Съезд решил также возобновить давно прерванную связь с международным рабочим движением и послать делегатов на конгресс II Интернационала в Штутгарт.

После съезда рабочие организации, в отличие от периода 1905—1907 гг., когда для них на первом месте стояли экономические вопросы, начали заниматься вопросами политическими. Рабочие стали проводить забастовки, во время которых выставлялись как различные экономические требования, так и требования, направленные против корпораций, требования права на организацию профсоюзов, освобождения и восстановления в правах всех арестованных или пострадавших от репрессий и т. д.

В январе 1908 г. состоялся второй Всерумынский съезд рабочих организаций. На основании решений этого съезда трудящиеся продолжали борьбу против корпораций, за демократические свободы. В этом году состоялся также Всерумынский съезд железнодорожников. В декабре началось большое политическое движение за всеобщее избирательное право, продолжавшееся и в следующем году. В стране происходили забастовки портовых рабочих (1907), кампании против закона о ремеслах (1908—1912), забастовка докеров в Браиле (1913), забастовка солидарности в Бухаресте (1913) и т. п.

В 1909 г. увеличился наплыв пролетариев в рабочие организации. Правительство, недовольное этим инсценировало покушение на премьер-министра И. Братиану и под этим предлогом запретило всем государственным служащим организовываться в профсоюзы. Между тем рабочие преобразовали социалистический союз в партию. На съезде, состоявшемся 31 января — 2 февраля 1910 г., была восстановлена социал-демократическая рабочая партия Румынии, ликвидированная в 1899 г. На этом съезде была принята программа, отражавшая неправильные взгляды К. Доброджану-Гери, находившиеся в противоречии с законами исторического и диалектического материализма. Но программным ставила много важных требований, без осуществления которых невозможно было обеспечить развитие страны. На основании этой программы все граждане от 20 лет и выше без различия национальности, религии и пола должны были получить всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании; выставлялись требования осуществления демократических свобод, демократизации правосудия, уравнивания женщин в юридических и политических правах с мужчинами, всеобщего бесплатного обязательного обучения всех детей без различия национальности и религии на родном языке, прямого пропорционального и прогрессивного налога и т. п.

Помимо этих политических требований, программа содержала ряд экономических требований для наемных рабочих: введение коллективного договора; восьмичасовой рабочий день; установление минимума зарплаты; участие рабочих в составлении правил, регулирующих работу мастерских, заводов, магазинов и т. п.; равная зарплата для женщин и мужчин.

Наконец, в программе содержались также и требования по аграрному вопросу, в том числе требование уничтожения всех пережитков феодализма и крепостничества в области сельскохозяйственных отношений, принудительного выкупа по мере необходимости как можно большей части крупных поместий (из этого пункта можно видеть, что позиция партии по аграрному вопросу была еще не совсем ясной); создания специального законодательства для крестьян; обеспечения крестьян кредитами; практического сельскохозяйственного обучения крестьянских детей; освобождения бедных крестьян от поземельного налога и т. д.¹

Вооруженная этой программой-минимум, рабочая партия в последующие годы (1911—1912) расширила свою деятельность. Однако до 1912 г., когда состоялся следующий съезд партии (пятый профсоюзный и второй — реорганизованной партии), политическое движение часто подменялось профсоюзной деятельностью. На съезде 1912 г. было принято решение разграничить эти две сферы деятельности и в будущем созывать отдельно съезды профсоюзов и партии.

Рабочее движение и балканские войны. Когда вспыхнули балканские войны, румынская рабочая партия решительно восстала против войны с Болгарией, проводя политику братства между народами, которая только одна могла обеспечить мир. Во время балканских войн рабочие партии Румынии, Сербии, Болгарии и других балканских стран укрепили связь между собой, проводя аналогичные выступления каждая в своей стране. В изданном совместно манифесте подчеркивалось, что «дружба между балканскими народами может обеспечить национальную независимость»².

¹ Программа румынской социал-демократической партии, принятая в 1910 г., носила оппортунистический, меньшевистский характер. Она не признавала необходимости пролетарской революции и диктатуры пролетариата, недооценивала роли крестьянства как союзника рабочего класса. Слабость румынского рабочего движения с созданием социал-демократической партии не была ликвидирована. — *Прим. ред.*

² Румынская социал-демократическая партия заняла во время балканских войн и первой мировой империалистической войны вредную для интересов рабочего класса пацифистскую позицию, вытекавшую из общей оппортунистической линии этой партии. Она не выдвигала лозунга о превращении войны империалистической в войну гражданскую. — *Прим. ред.*

В то время как консервативное правительство развернуло демагогическую кампанию за вступление в войну с захватническими целями, как это видно из заявления Т. Майореску, руководитель рабочего движения в Румынии С. Георгиу заявил в опубликованном им манифесте: «Когда нам будут петь, что родина требует, родина хочет, заткнем раз навсегда рот шарлатанам словами: родина — это мы, рабочие, производители всего общественного богатства, и только мы знаем лучше, чем кто-либо другой, что нам надо делать».

Стефан Георгиу. Стефан Георгиу был одним из виднейших руководителей рабочих Румынии в начале XIX в. Он родился в Плоешти 17 января 1879 г. в семье плотника. Окончив начальную школу, Георгиу был вынужден из-за материальных затруднений бросить учебу, несмотря на большое желание учиться. Он научился профессии своего отца, но одновременно продолжал самостоятельно заниматься. Он с жадностью читал социалистические книги, издававшиеся тогда, и приобрел основательные политические и литературные знания.

Еще в юности Стефан Георгиу начал вести просветительную и политическую работу среди рабочих. Он прошел всю страну пешком, останавливаясь в рабочих центрах, больше всего в портах, где он основывал организации портовых рабочих. Ничто его не останавливало, не обескураживало, и результаты труда Стефана Георгиу были видны повсюду. Ему удавалось крепко сплачивать местные рабочие организации.

Во время крестьянских восстаний 1907 г. против него инсценировали процесс по обвинению в «подстрекательстве к мятежу», потому что он уговаривал солдат не стрелять в восставших крестьян. После того как Георгиу был освобожден из военной тюрьмы в Галаце, где он в тяжелых условиях просидел 6 месяцев, подвергаясь жестокому обращению, он тяжело заболел. Тем не менее, он продолжал свою пропагандистскую деятельность. Во время балканских войн Георгиу совместно с группой рабочих выпустил манифест, озаглавленный «Война войне», за что предстал перед военно-полевым судом. Стефан Георгиу был талантливым оратором, его речи убеждали и воспламеняли слушателей. Его статьи содействовали политическому воспитанию рабочих.

Стефан Георгиу умер в 1914 г. от туберкулеза. В его лице рабочий класс Румынии потерял преданного сына, который отдал свою жизнь за дело народа.

Рабочее движение в 1913 г. В момент начала второй Балканской войны сознательные рабочие Румынии определили свое отношение к войне и политике правительства следующим образом;

«Считаем своим долгом заявить, что мы, в соответствии с нашей политикой в прошлом, защитники теперешних и будущих интересов рабочего класса и всего румынского народа, отвергаем всякую солидарность с правительством и с партиями, которые толкали страну на войну, и клеймим позицию, занятую правительственной и так называемой «независимой» прессой, которая, руководствуясь своими классовыми и партийными интересами, спекулирует на расовой ненависти и натравливает народы друг на друга. В то время как вся румынская олигархия поднимается как один человек во имя своих классовых эгоистических интересов и агрессивной захватнической политики, румынская социал-демократия высоко и гордо поднимает знамя дружбы, мира и цивилизации»¹.

Во время подписания Бухарестского мирного договора рабочий класс Румынии снова выступил с публичной декларацией, подтверждая прежнюю позицию:

«За свободу народов!

Принимая во внимание, что так называемый Бухарестский мир, подписанный правительством в ущерб народу, помимо других несправедливостей закрепляет также и переход 300 тыс. жителей Кадрилатера (Южная Добруджа) — болгар, турок и незначительной части румын — под господство румынской олигархии, причем у этих народов не спросили, согласны ли они на перемену в их судьбе,

Принимая во внимание, что этот акт румынского правительства является явным покушением на свободу и права личности и народов,

Граждане и рабочие, собравшиеся на большой митинг 28 июля 1913 г., организованный социал-демократическим клубом в Бухаресте, протестуют против этих насильственных действий и передают свой дружеский сочувственный привет гражданам из присоединенных местностей, заверяя их в полной симпатии к ним со стороны социалистического движения Румынии, которое стремится к великому идеалу освобождения рабочего класса и народов от всякого экономического, политического, национального и социального гнета.

Да здравствует право народов на независимую жизнь!»

Этой декларацией революционные рабочие Румынии снова выступили за политику дружбы между народами².

Эта антивоенная деятельность сопровождалась большой работой по осуществлению основных требований, проведение в жизнь которых могло обеспечить демократическое развитие страны,

¹ «Ромыния мунчитoare» № 40, 30 июня 1913 г.

² См. примечание 1 на стр. 429.

В ходе этой кампании большое значение имела резолюция, принятая 24 ноября 1913 г. на большом митинге в Бухаресте. В резолюции говорилось: «Собрание заявляет, что только полная экспроприация крупных поместий и отдача их в пользование за незначительную плату принесли бы облегчение беднякам-крестьянам и избавили бы страну от гнусного режима...» И далее:

«Собрание требует введения всеобщего равного, прямого и тайного голосования для лиц обоего пола и для всех жителей страны»¹.

3. ГОДЫ НЕЙТРАЛИТЕТА

28 июля 1914 г. началась мировая война между Антантой (Англия, Франция и Россия), к которой присоединились Сербия, Черногория и Бельгия, с одной стороны, и Центральными державами (Австро-Венгрия и Германия) — с другой. Потом в войну вступили Турция (23 ноября 1914 г.), Болгария (10 сентября 1915 г.) — на стороне Центральных держав и Италия (23 мая 1915 г.) — на стороне Антанты. Поводом к войне послужило убийство в Сараеве наследника австро-венгерского престола одним сербским националистом. Настоящую причину возникновения подготовлявшейся в течение десятков лет войны надо искать в обострении борьбы между империалистическими странами за новый передел мира.

Борьба Антанты и Тройственного союза за вовлечение Румынии в войну. Позиция политических партий. Перед Румынией встал вопрос об ее отношении к войне. У власти была тогда либеральная партия, сменившая 4 января 1914 г. консервативное правительство. В то время как широкие народные массы — рабочие и крестьяне — с опасением следили за развертыванием империалистической войны, которая им никакой пользы не могла принести, верхушка буржуазии и помещиков хорошо сознавала все те выгоды, которые ей даст война.

Вначале позиция буржуазии была неопределенной. Часть господствующего класса, связанная материальными интересами с англо-французской буржуазией, агитировала за Антанту. Другая часть буржуазии старалась расположить общественное мнение в пользу Центральных держав. Румыния стала ареной дипломатической борьбы. Представители борющихся сил старались привлечь Румынию на свою сторону, обещая ей новые территории.

Приверженцы вступления Румынии в войну на стороне Антанты рисовали перспективы объединения страны посредством присоединения Трансильвании, которое могло быть осуществлено только путем поражения Габсбургской монархии.

¹ «Румыния мунчитоаре» № 97, 28 ноября 1913 г.

Приверженцы Центральных держав во главе с П. Карпом, Маргиломаном и др. говорили о непобедимости немцев. Присоединение Трансильвании к Румынии, по их словам, могло быть осуществлено на основе лозунга «Великой Австрии». Для разрешения этого вопроса Румыния должна была включиться в Дунайскую конфедерацию под эгидой Габсбургского дома.

Вначале румынская политика была благоприятна Центральным державам, с которыми Румыния была связана секретным договором 1883 г. и коммерческим соглашением (об экономическом и политическом влиянии Германии и Австро-Венгрии в Румынии упоминалось выше, когда мы говорили об экономическом положении в конце XIX и начале XX в.). Румынская экономика была настолько подчинена немецкому и австрийскому банковскому капиталу, что в 1905 г. из всего румынского экспорта в сумме 903 млн. лей Австро-Венгрия получила товаров, в особенности хлеба и овощей, на сумму 433 млн., а Германия — на 266 млн. лей¹. В начале войны Вильгельм II отправил телеграмму королю Каролу I, выразив надежду, что Кароль будет верным как король и как Гогенцоллерн и безусловно исполнит союзный долг. Такую же телеграмму Каролу послал и Франц-Иосиф.

3 августа 1914 г. Кароль созвал коронный совет, на котором был обсужден вопрос об ориентации внешней политики Румынии. Кароль и П. Карп, лидер консерваторов, стояли за то, чтобы сейчас же выступить на стороне Центральных держав. Но они остались в меньшинстве, и было принято предложение И. Братиану (Братиану, не отказываясь от мысли воевать на стороне Центральных держав, предложил пока сохранять «вооруженный нейтралитет»).

С первых дней мировой войны Антанта обратилась к Румынии с предложением выступить на ее стороне, гарантируя Румынии в случае победы освобождение Трансильвании. Но либеральное правительство предпочитало вести переговоры с обеими сторонами, не занимая определенной позиции. Тем не менее, чтобы не оказаться ни при чем, если союзники победят, правительство, после обмена нотами, заключило 18 сентября 1914 г. соглашение с Россией, которая обещала помочь Румынии занять Трансильванию в уплату за ее благожелательный нейтралитет.

После смерти Кароля (27 сентября) и вступления на трон Фердинанда (1 октября) правительство попрежнему занимало выжидательную позицию, решив выяснить, какая сторона окажется победительницей, а до тех пор сохраняло политические и торговые отношения с Центральными державами (Германией

---

¹ Накануне войны англо-французский капитал в Румынии начал вытеснять немецкий капитал, и на его долю приходилось около 52% иностранных капиталовложений в румынскую промышленность, — *Прим. ред.*

и др.), которым оно продавало нефть, пшеницу, лес и т. д. и разрешало перевозку военных материалов для Турции. Но правительство отказывалось созвать законодательные органы, не желая подвергать обсуждению свою внешнюю политику.

И. Братиану, полный раболепия перед Центральными державами, сумел увлечь за собой и некоторых руководителей национальной партии Трансильвании (во главе с Юлием Маниу), которые, несмотря на то, что трансильванские крестьяне умирали на чужих полях битвы, заверяли австро-венгерскую монархию в своей верности и приняли в качестве основы для переговоров с венгерским премьером графом Тисой отрицание наличия «румынской проблемы» в Венгрии.

Сторонники Антанты тоже вели пропаганду, устраивая через слову прогерманского правительства митинги. Но И. Братиану вел очень ловкую двойную игру, сильно беспокоя этим воюющие стороны, в особенности Антанту, которой он предъявил ряд невыполнимых условий. Он не допускал прохода через Румынию русской армии, идущей на помощь Сербии, и в то же время сам разрешал перевозку военных материалов для Турции; требовал, чтобы на Балканы была перебросена полумиллионная франко-английская армия, а у устья Дуная была сконцентрирована двухсоттысячная русская армия, готовая в любой момент напасть на Болгарию; он требовал также, чтобы русские начали наступление на австро-германские войска с севера на всем протяжении фронта от Балтийского моря до северных границ Молдавии.

В это время внешний рынок Румынии сократился. Турция, закрыв проливы, сделала невозможным продолжение торговых связей с Англией, Бельгией, Голландией и вынудила Румынию ограничиться торговлей только с Центральными державами. Таким образом, обстоятельства складывались в пользу Центральных держав, которые в 1915 г. поглощали 78% всего экспорта Румынии. 9 декабря 1915 г. и 16 марта 1916 г. были заключены новые договоры с немецко-австро-венгерским консорцием.

Румынский экспорт состоял главным образом из важнейшего военного сырья. Либеральная буржуазия хорошо использовала эту конъюнктуру, организуя экспорт через особые экономические органы, контролируемые государством, что гарантировало ей высокую цену на продукты и быстрое обогащение крупных промышленников и либеральных банкиров.

В начале 1916 г. англичанам удалось заключить с румынским правительством договор о продаже Англии 80 тыс. вагонов хлеба, за которые должно было быть уплачено золотой валютой. Этот договор был подписан премьер-министром только для того, чтобы создать у союзников впечатление беспристрастия Румынии.

Важным источником наживы румынской буржуазии являлось снабжение армии. Последствия скандальных операций с воору-

жением стали ясны во время войны, когда румынским солдатам с примитивным вооружением и снаряжением пришлось иметь дело с технически лучше оснащенным врагом.

1916 г. принес прекращение выгодного для румынской буржуазии нейтралитета. Во время русского наступления в Галиции и осады Вердена летом 1916 г. русское и французское командования предъявили Румынии ноты, требуя немедленного выяснения положения, угрожая в противном случае лишить ее всех обещанных преимуществ.

Либеральное правительство было вынуждено принять решение. 17 августа 1916 г. оно подписало договор, на основании которого Румыния обещала выступить на стороне Антанты, обязуясь вступить в войну не позднее 28 августа 1916 г. Этот договор предусматривал, что «после окончания войны к Румынии будут присоединены провинции, находящиеся на территории Австро-Венгерской монархии, где проживают румыны»¹. В этот же день было подписано детальное военное соглашение. Румыния обязалась порвать с момента объявления войны все экономические сношения и торговлю со всеми врагами союзников. Предусматривалось, что договаривающиеся стороны будут заключать сепаратный или общий мир только совместно, содержание союзного договора должно было сохраняться в секрете до подписания общего мира.

27 августа 1916 г. король Фердинанд созвал коронный совет, на котором, несмотря на сопротивление сторонников Германии, было принято решение начать военные действия на стороне союзников. Вечером король подписал приказ о мобилизации, и румынский посол в Вене сообщил об объявлении войны Австро-Венгрии. На другой день Румынии объявила войну Германия.

Рабочее движение в период нейтралитета. В 1914—1916 гг. рабочие стали проявлять все больший интерес к проблеме земельной реформы и необходимости связи между рабочими и крестьянами в их общей борьбе.

Вместе с этим все более дифференцировалась профсоюзная и политическая деятельность. В 1914 г. впервые происходил отдельно съезд профсоюзов в Плоешти и отдельно съезд рабочей партии в Бухаресте.

В профсоюзном движении имелось несколько течений. Одно из них защищало мнение, что задача профсоюзов — просвещение рабочих, и только после того как рабочие будут достаточно просвещены, можно будет поставить вопрос об организации борьбы.

---

¹ Этот договор обещал Румынии и территорию с нерумынским населением. Территория с румынским населением была обещана Румынии русско-румынским соглашением 1914 г. — *Прим. ред.*

Это было реформистское течение, которое находилось под влиянием немецких профсоюзов и английских тред-юнионов. Представители другого течения считали, что профсоюзы — это единственные органы, защищающие интересы рабочих, а забастовка — единственное оружие борьбы. Они отрицали важность политической борьбы, демонстраций, собраний и т. д. Это было течение анархо-синдикалистское, обладавшее значительным влиянием в нефтяном районе — долине р. Праховы. Третье течение, защищавшееся большинством делегатов профсоюзного съезда 1914 г. в Плоешти, считало, что профсоюзы должны быть защитниками экономических и профсоюзных интересов трудящихся, между тем как их политические интересы должны защищаться партией. В то же время между политическими и экономическими интересами существует тесная связь и профсоюзы и партия должны пополнять друг друга¹.

С начала первой мировой войны рабочее движение стало особенно активным. Имел место ряд выступлений и забастовок, которые перерастали во всеобщие забастовки против войны, за мир. В Бухаресте имели место забастовки типографщиков, сапожников, обойщиков (май 1914 г.), в связи с которыми происходили демонстрации и столкновения; многие демонстранты были ранены. В июле 1914 г. происходила забастовка трамвайщиков; в 1915—1916 гг. имели место демонстрации безработных, новые забастовки трамвайщиков; в Бухаресте, Галаце и других городах Румынии происходили большие антивоенные демонстрации.

Накануне вступления Румынии в войну в Галаце во время одной рабочей демонстрации против войны было много жертв — убитых и раненых.

Рабочие не поддерживали правительство, готовившееся к войне. Но они не ставили перед собой задачи превращения несправедливой войны в народную в том случае, если бы страна вступила в войну. «Долой войну, хотим мира», — такова была политика рабочего движения 1914—1916 гг. в Румынии. Съезд рабочей партии (генеральным секретарем был тогда Димитрий Маринеску) в апреле 1914 г. и чрезвычайный съезд 23 августа того же года прошли под знаком борьбы против войны.

Необходимо отметить, что рабочие партии Румынии, Сербии, Болгарии и других балканских стран в борьбе против войны старались проводить политику дружбы народов. В Бухаресте и Софии имели место собрания, на которых выступали делегаты всех балканских рабочих партий. Был проведен ряд междубалканских съездов (один из них 6 июля 1915 г.), которые прохо-

¹ Большинство съезда профсоюзов не учитывало ведущей роли пролетарской партии в организации политической и экономической борьбы трудящихся. Официальные руководители профсоюзов были реформистами. — *Прим. ред.*

дили под лозунгом «Мощное народное движение за мир, за абсолютный и строгий нейтралитет, за братство между народами». Борьба за мир занимала в 1914—1916 гг. главное место в рабочем движении¹.

Во время войны ежегодные первомайские манифестации в Румынии впервые стали проводиться в рабочие дни, а не в ближайшее к 1 мая воскресенье, как было принято до этого времени.

4. ТРАНСИЛЬВАНИЯ В 1900—1918 гг.

Австро-Венгрия была одной из держав, которые пытались в войне найти разрешение своих внутренних проблем. Австрийская промышленная буржуазия хотела расширить территорию Австрии. Часть этой буржуазии стремилась преобразовать дуализм в федерализм, соединив малые страны, лежавшие к юго-востоку от Австро-Венгрии — Румынию, Сербию и Болгарию, — в одну большую федеративную Австрию (теоретиком этой части буржуазии был румын Аурел Попович). Так австрийская буржуазия хотела обеспечить австрийской промышленности внутренний рынок сбыта. Эту политику поддерживал и эрцгерцог Франц-Фердинанд².

Венгерская буржуазия, которая после 1867 г. вступила в союз с австрийской буржуазией, сейчас стремилась к экономической независимости, желая в одиночку эксплуатировать крестьянские и рабочие массы Венгрии, а также ущемлять буржуазию угнетенных наций. Но национальные меньшинства австро-венгерской монархии не принимали федерализма австрийской буржуазии с его замаскированным империализмом и были против венгерского шовинизма. Они продолжали свою борьбу, поддерживаемые рабочими партиями внутри монархии. Особо активную роль в борьбе за национальную независимость играли в Австрии чехи, а в Венгрии — румыны³.

Конец первой мировой войны привел к краху австро-венгерской монархии.

¹ В книге не дается достаточно строгой критической оценки позиции румынской социал-демократической партии в годы войны. Эта позиция носила ярко выраженный центристский характер. Лозунг «Дружба народов», который проповедовали румынские социал-демократы, был выражением этой позиции, поскольку он выдвигался в отрыве от вопроса о превращении войны империалистической в войну гражданскую. — *Прим. ред.*

² Эти же планы поддерживали румынский король Кароль I, Т. Ионеску, Н. Филипеску и др. — *Прим. ред.*

³ Связанные с венгерским финансовым капиталом руководители румынской национальной партии в Трансильвании тормозили борьбу румын Венгрии за национальную независимость. — *Прим. ред.*

Экономическое развитие. Главной отраслью экономики Трансильвании оставалось сельское хозяйство. Из-за недостатка земельных участков и вследствие влияния промышленности на сельское хозяйство землевладельцы начали уделять особое внимание интенсивной эксплуатации земли. Площадь земли, сдаваемой в аренду, сокращалась. Земельные участки в средних и крупных владениях обрабатывались наемными рабочими. Самую большую посевную площадь занимала пшеница. В 1900 г. в районах, населенных в большинстве румынами, пшеницей было засеяно 1735 тыс. га, кукурузой — 1474 тыс., овсом — 412 тыс., рожью — 264 тыс. и ячменем — 22 тыс. Под картофелем, разведение которого усиливалось, была занята площадь 134 тыс. га. Посевы табака, хлопка, льна, сахарной и кормовой свеклы охватывали также большую площадь. Луга, посевные травы и пастбища занимали вместе больше 25 % всей территории Трансильвании. Виноградники занимали 70 тыс. га. В Трансильвании имелось более 30 млн. фруктовых деревьев. Под лесами было приблизительно 4 млн. га. Количество голов крупного рогатого скота превышало в 1911 г. 2500 тыс., из которых в собственно Трансильвании имелось 1778 тыс. голов. Лошадей было 700 тыс., количество свиней превышало 2 млн., а овец — 4 млн. Увеличилось число кооперативных молочных ферм. В 1911 г. только в собственно Трансильвании было 66 кооперативных молочных ферм, в которых насчитывалось 8190 членов.

Промышленность. В промышленности Трансильвании первое место занимала добывающая промышленность. После 1900 г. ежегодно добывалось в среднем 2900 кг золота, 8620 кг серебра, значительное количество железной руды (в районах Оравицы и Златны), каменный уголь, лигнит, соль и медь. В 1914 г. в Трансильвании было 11 железоплавильных печей, 9 домен и 10 литейных заводов. Известковые, цементные, гипсовые и черепичные заводы давали продукцию для экспорта. Работали 7 стекольных, 75 лесопильных заводов, много кожевенных и значительное количество текстильных, бумажных фабрик и спирто-водочных заводов. Существовало несколько нефтеочистительных заводов, которые перерабатывали импортировавшуюся из Румынии нефть, заводы серной кислоты, сахарные заводы, спичечные фабрики.

Капиталы большинства промышленных предприятий принадлежали банковским и промышленным предприятиям Будапешта или западных частей Австро-Венгрии. Однако саксонцы имели много собственных промышленных предприятий.

Торговля. Трансильвания продавала Австро-Венгрии хлеб, вино, скот, свиней, шерсть, разные сорта сыра и лес и покупала промышленные изделия. В Румынию и в балканские страны она

экспортировала промышленные (металлические, текстильные и кожевенные) товары и уголь. Государству принадлежало 2700 км железных дорог. Кроме того, оно эксплуатировало 3700 км железных дорог, принадлежащих частным лицам.

Частные лица эксплуатировали 1100 км железных дорог. Железных дорог было явно недостаточно, тем более что венгерское правительство уделяло больше внимания стратегическим целям, чем нуждам жителей. В стране было 5100 км шоссежных дорог, построенных государством.

Финансы. В 1910 г. в Трансильвании было около 700 банков и сберегательных касс. Главными румынскими банками были: «Албина» (Сибиу) с капиталом 6 млн. крон (крона равнялась приблизительно одному лею), «Виктория» (Арад) с капиталом 2500 тыс. крон и «Тимишайна» (Тимишоара) с капиталом 2 млн. крон. Имелось 74 «народных банка» с капиталом 1048 тыс. крон и 145 других кредитных учреждений.

Классы. В рассматриваемый период продолжался процесс разложения трансильванской аристократии и просачивания в ее ряды других элементов, выходцев из рядов венгерской или мадьяризованной буржуазии. Дворянство и буржуазия были связаны общими классовыми интересами, так как им приходилось вести совместную борьбу против рабочего класса, крестьянства и буржуазии других национальностей.

Господствующий класс Трансильвании, живший эксплуатацией не только венгерских, но и румынских масс, составлявших большинство населения, проявлял в этот период захватнические тенденции. Румынская буржуазия, стремясь нажиться на эксплуатации крестьянских и рабочих масс, выступала против венгерского господства, используя для этого национальные требования румын Венгрии, и добилась уничтожения неравенства в избирательных правах, и прежде всего неравноправия румынской буржуазии. Но в борьбе против венгерского господствующего класса румынская буржуазия вынуждена была искать помощи крестьянства и рабочих.

Немецкая буржуазия в Трансильвании, владевшая значительной частью местных капиталов, пользовалась привилегированным положением как одна из двух господствующих наций монархии.

Румынское и венгерское крестьянство заметно дифференцировалось, делясь на кулачество, бедняцкое крестьянство и сельскохозяйственный пролетариат. С каждым годом возрастало количество крестьян, эмигрировавших в Америку, что свидетельствует о тяжелом материальном положении крестьянства. Положение

рабочих тоже было тяжелым, рабочие находились в полной зависимости от хозяев. Рабочие и крестьяне были лишены элементарных политических прав.

Рабочее движение в Трансильвании и в Банате в 1900—1918 гг. Несмотря на террор господствующего класса Венгрии против рабочего движения в последние годы прошлого столетия, рабочий класс, мощь которого возрастала одновременно с капиталистическим развитием страны, вел через созданные им организации все усиливавшуюся борьбу против угнетения. Полиция преследовала организации рабочего класса. Издания рабочей прессы все время конфисковывались, рабочие издательства закрывались. Несмотря на это, после V съезда социал-демократической партии в 1898 г. рабочее движение добилось новых успехов. Лишенные политических прав и преследуемые государственным аппаратом и господствующим классом, в руках которого была политическая сила, рабочие через рабочую партию, которая почти всегда находилась на полулегальном положении, сконцентрировали всю свою политическую деятельность вокруг борьбы за всеобщее избирательное право¹.

Если после выборов 1900 г. социал-демократы поддерживали кандидатов буржуазных демократов, которые вели борьбу за всеобщее избирательное право, то 23 мая 1912 г. венгерские рабочие в борьбе за всеобщее избирательное право дошли до настоящих уличных боев в Будапеште и других городах.

Вместе с укреплением своей политической организации и в тесной связи с социал-демократической партией венгерские рабочие развивали и расширяли профсоюзные организации. Ещё в 1898 г. был учрежден генеральный совет профсоюзов, и профсоюзное движение быстро развивалось. Если в момент созыва профсоюзного съезда 1902 г. число организованных рабочих было 10 тыс., то в 1908 г. их число достигало 130 тыс.

В 1902—1903 гг. по всей Венгрии прокатилась волна забастовок, в которых участвовало большое количество рабочих разных предприятий страны. В 1903 г. было больше 800 забастовок. В 1904 г. наряду с забастовками местными, как забастовка, происшедшая 18 июня 1904 г. в Араде, происходили всеобщие забастовки (забастовка железнодорожников 20 апреля 1904 г.). В 1905 г. 100 тыс. будапештских рабочих вышли на демонстрацию, требуя всеобщего избирательного права. Когда вновь пришла к власти реакционная коалиция, по всей стране поднялась волна забастовок. Забастовки произошли в Тимишоаре, Сату-

¹ Борьба за всеобщее избирательное право не выходит из рамок борьбы за осуществление требований буржуазно-демократической революции. Позиция венгерских социал-демократов, ограничивших свою деятельность этой борьбой, является в корне оппортунистической. — *Прим. ред.*

Маре, Лугоже, Карансебеше и других местностях Трансильвании и Баната.

В рабочие политические и профсоюзные организации Венгрии входили рабочие разных национальностей. Наряду с венгерскими и немецкими рабочими вступали в профсоюзы румыны, чехи, словаки. Печатные органы рабочего движения издавались и на национальных языках.

В начале XX в. внутри рабочего движения Австро-Венгрии образовались социалистические партии по национальностям, чем было ослаблено единство борьбы рабочих. В 1903 г. в Будапеште состоялся съезд румынских социалистов. «Ассоциация румынских социалистов», которая действовала еще с 1900 г., но преимущественно на культурном поприще, преобразовалась в румынскую социал-демократическую партию с центром в Будапеште. Несмотря на гонения и преследования со стороны полиции и жандармерии, социалистическое и профсоюзное движение Трансильвании и Баната постоянно развивалось. Во всех промышленных центрах были созданы социалистические профсоюзные организации. Однако они находились под влиянием оппортунистических взглядов немецкого рабочего движения. Наряду с профсоюзами в Тимишоаре, Араде, Сибиу, Клуже, Орадя-Маре были созданы профсоюзы строителей в Альба-Юлии и Орашtie, шахтеров в Златне, а также другие организации в Решице, Деже, Бая-Маре, Петрошани, Уйоаре, Абруде и т. д.

Влияние рабочего движения коснулось и деревни. Так, например, в 1904 г. в Аleshде, где рабочие и крестьяне принадлежали к рабочей партии, на собрании, на котором должен был выступить представитель буржуазии, крестьяне прервали ораторов, выражая свое недоверие к ним. Тогда жандармы открыли стрельбу. Было убито 20 рабочих и крестьян. В селе Шупрени (уезд Арад) крестьяне из рабочей партии, выступавшие против навязанного им сельского головы, целую неделю вели бои с жандармами.

Рабочие организации поддерживались местной социалистической прессой. Так, в 1903 г. в Тимишоаре начала выходить газета «Вотул попурулуй» («Голос народа»). Из-за преследования полиции эта газета много раз меняла свое название, и в 1905 г. начала выходить в Будапеште под названием «Адеварул» («Правда»). Эта газета была главным органом румынской социал-демократической партии в Венгрии. В 1914 г. она была закрыта одновременно с запрещением партии.

Кроме того, в период 1905—1910 гг. начали выходить газеты «Мунчиторул ромын» («Румынский рабочий», Тимишоара, 1905 г.), «Товараш» («Товарищ», Орашtie, 1905 г.), «Месерияшул» («Ремесленник», Лугош, 1905 г.), «Мунка» («Труд», Себеш, 1908 г.), «Зориле» («Заря», Тимишоара, 1910 г.).

Трансильвания во время первой мировой войны. В начале первой мировой войны румынский национальный комитет собрался в августе 1914 г. в Будапеште и решил прекратить политическую деятельность. Некоторые из политических и церковных румынских руководителей сделали заявления, благоприятные венгерскому правительству. В будапештском парламенте депутат Александр Вайда-Воевод осудил политику Румынии. Ни один из руководителей румынской национальной партии не поднял своего голоса против Габсбургской империи.

Культурная жизнь. Проводимая венгерским правительством политика денационализации привела к тому, что в 1918 г. во всей Венгрии не стало государственных школ с преподаванием на румынском языке. Только в конфессиональных — православных и греко-католических школах, содержавшихся румынским населением, еще преподавали на румынском языке. Культурный уровень румынских народных масс был весьма низок.

В высшей школе преподавания на румынском языке не велось. Поэтому многие юноши получали начальное, среднее и университетское образование на венгерском языке, и они разговаривали правильнее на венгерском, чем на румынском языке.

Венгерский социолог Яси Оскар таким образом характеризовал режим национального угнетения в Венгрии: «В Венгрии очень силен феодальный аграрный гнет... население страдает из-за косвенных налогов, плохих школ; но угнетение национальных меньшинств гораздо сильнее, чем венгров. Венгерский юнкер, подстрекаемый ненавистью к другим национальностям, даже не считает не венгров людьми... Угнетению подвергаются не только крестьяне национальных меньшинств, но и интеллигенция, если она отстаивает культурные и политические стремления своего народа».

Глава XXIII

ВОЙНА 1916—1918 гг.

На решение румынского правительства объявить войну Центральным державам непосредственно повлияли поражения, нанесенные австрийским армиям русскими войсками, и занятие русскими всей территории вплоть до вершин Карпат. Но румынская армия, вследствие неподготовленности офицерских кадров, злоупотреблений и ошибок командования и нехватки военного снаряжения, не была готова к войне. Либеральное правительство надеялось на помощь извне: или со стороны Антанты, или со стороны Тройственного союза.

Английское и французское командование, как и правительства Англии и Франции, добивались перехода Румынии на сторону Антанты с тем, чтобы принудить Болгарию отступить, Грецию — перейти на сторону Антанты, чтобы Антанта могла, таким образом, занять Балканский полуостров и отрезать Турцию от ее союзников, а Англия и Франция обещали Румынии начать сейчас же наступление на Салоникском фронте, чтобы отвлечь туда болгарские и турецкие войска, и договорились с Россией, чтобы она выставила две дивизии для защиты Добруджи от болгар.

27 августа Румыния объявила войну Центральным державам. Войска, сконцентрированные у горных проходов, на границе Трансильвании, дошли до Сибиу. Но 6 сентября немецкие войска нанесли румынской армии серьезное поражение в Добрудже, у Туртукая. Румынское правительство попросило помощи у России и союзников. Удачное наступление Салоникской армии действительно могло бы оказать Румынии помощь, так как помешало бы немецко-болгарско-турецкому командованию послать свой войска в Добруджу. Но английские и французские войска ничего не сделали для того, чтобы обеспечить успех Македонской армии. Их наступление, начатое 9 августа, окончилось 17 августа частичным отступлением.

Союзники, оставаясь пассивными на Балканах, просили Россию, чтобы она послала в помощь Румынии новые войска, кроме двух дивизий, предусмотренных военным соглашением и ранее посланных в Добруджу. Генерал Алексеев считал, что выполнение этой просьбы удлинит фронт еще на несколько сот километров, заставит послать на Балканы еще 150—200 тыс.

солдат и возложит на плечи русских ответственность за новую военную операцию. Но, поскольку союзные войска в Салониках после их неудач бездействовали, а болгарско-немецкие дивизии были переброшены в Трансильванию и Добруджу для действий против Румынии, России пришлось постепенно взять на себя всю тяжесть операции в Румынии, так как помощи от Англии и Франции она не получила.

С целью оказать помощь Румынии генерал Брусилов возобновил наступление на всем протяжении фронта в 500 км от Пинских болот до румынской границы, в направлении Владимира-Вольнского и Галиции. В Добруджу же Россия была вынуждена послать вместо двух дивизий целую армию. Россия снабжала Румынию военным снаряжением. Но 29 сентября австро-венгерско-немецкие войска под командованием Фалькенгайна неожиданно начали наступление через Трансильванию, куда ранее вступили румынские войска, и вторглись в Малую Валахию. Другая немецко-болгарско-турецкая армия под командованием Макензена возобновила наступление в Добрудже, овладела укрепленной линией Чернавода — Констанца и после этого вторглась в Валахию, переправившись через Дунай около города Зимнича. Несмотря на героизм румынских солдат, Фалькенгайн с севера и Макензен с юга окружили недостаточно обученные и плохо вооруженные румынские войска. Сломив сопротивление румынских войск у горных перевалов на реках Олт и Арджеш, они продвинулись к Бухаресту.

Румынское правительство обратилось за помощью к союзникам, но они заявили, что помощь должна оказать Россия. Специальная делегация, посланная королем Фердинандом, прибывшая 10 октября в русскую верховную ставку, попросила немедленно отправить на румынский северный фронт три армейских корпуса. Россия послала на помощь Румынии большие силы, но остальные союзники совершенно бездействовали, и русские войска не могли одни спасти положение.

6 декабря немцы заняли Бухарест. Войска, чиновники и часть мирного населения эвакуировались в Молдавию. Русские и румынские войска, начавшие перегруппировку, остановили войска Фалькенгайна и Макензена в Молдавии на линии реки Серет¹.

Положение румынского населения на захваченной немцами территории. Во время немецкого вторжения в Румынию положение народа значительно ухудшилось. Большинство мужчин было мобилизовано, а те, которые остались, были направлены немецкими оккупационными войсками на принудительные работы.

---

¹ В Бухаресте с согласия Братиану было создано «резервное» правительство Маргилмана, сотрудничавшее с германским командованием.—*Прим. ред.*

Немцы установили систему максимальной эксплуатации богатств и рабочей силы страны. По всем селам и хуторам проводилось систематическое ограбление крестьян. Весь государственный аппарат был поставлен под немецкий контроль, и всех граждан принуждали работать на немцев. Хлебные пайки были сокращены до минимума, население было лишено самых необходимых продуктов питания и одежды. Богатства Румынии шли на питание немецких солдат, и целые поезда продовольствия и различных товаров отправлялись в Германию.

Достоверные подсчеты показывают, что в 1917 г. в Германию было отправлено до 2200 тыс. кг шерсти, 201 153 т леса, в том числе 5 тыс. кг орехового дерева для винтовочных прикладов, 27 тыс. т фруктов и консервов, 93 945 т соли, 14 679 т кожи, 57 475 т железа, громадное количество рыбы.

«Важнейшая обязанность военной администрации в Румынии,— гласила инструкция от 21 августа 1917 г.,— состоит в том, чтобы эксплуатировать страну всеми возможными способами в пользу Германии». И исполнители инструкции так и считали, что они не должны оставлять здесь, в «предательской» и «наказанной» стране, ничего, кроме «голой земли». Чрезвычайная трофейная комиссия набросилась вначале на продукцию фабрик и заводов оккупированной территории. Было решено, что побежденные будут снабжаться только немецкими фабрикатами. Германия и Австрия заранее, в сентябре 1917 г., разделили «сферы эксплуатации» даже в Молдавии, которая еще не была завоевана. Виртшафтсштаб (германский хозяйственный штаб) нанес серьезный ущерб Румынии.

В общей сложности шерсти было отобрано 3800 тыс. кг; льна и хлопка крестьянам разрешалось оставлять по 5 кг на семью на семена, все остальное забиралось; немцы покупали даже человеческие волосы, в особенности женские, по 12—15 лей за килограмм. Еще в 1916 г. немцы забрали 299 тыс. лошадей, 383 тыс. голов крупного рогатого скота, 1372 тыс. овец, 88 тыс. коз, 446 тыс. свиней (из общего числа имевшихся в стране 710 тыс. лошадей, 1965 тыс. голов крупного рогатого скота, 56 млн. овец, 1 млн. свиней). В 1918 г. число забранных лошадей равнялось 600 тыс. Было отобрано свыше 1400 тыс. голов крупного рогатого скота, 4400 тыс. овец, 2 млн. ягнят и почти все свиньи. Было забрано 1342 т консервированного мяса. Пятикилограммовые немецкие посылки, которые посылали немецкие солдаты своим семьям, составили к августу 1917 г. 1002 вагона. С января по август того же года таким путем было забрано 18 млн. кг различных продуктов. Кроме того, очень много продуктов сельского хозяйства и промышленности уходило из Румынии в виде «экспорта».

Этот грабёж богатств страны и жестокая эксплуатация населения вызвали большое недовольство в Румынии.

Рабочий класс пытался вести организованную борьбу (демонстрация 1 мая 1917 г.). Но рабочее движение в этот период не получило достаточного размаха.

Перегруппировка армии. Марашештская битва. Румынская армия, отступившая в Молдавию, начала перегруппировываться, и ей даже удалось прорвать фронт немцев под Марашешти.

Немцы решили атаковать Молдавию с трех разных сторон. Первый удар они хотели нанести по Северной Молдавии, второй удар через Трансильванию, по направлению к Ойтузу и долине реки Тротуш, и третий — с юга при помощи немецких войск под командованием Макензена. Основной целью немцев был захват Молдавии и выведение Румынии из войны. Утверждают, что Макензен даже приготовил речь, которую должен был произнести после захвата Ясс немецкими войсками.

Южный фронт в секторе Путны, Шушицы и Серета защищался Первой румынской армией и одной русской армией, против которых стояли 14 немецких и австрийских дивизий.

23 июля 1917 г. немцы начали наступление. Началась битва под Марашешти, продолжавшаяся две недели. 6 августа немцы предприняли особенно сильную атаку против румыно-русских войск. Но в тот же день румыно-русские войска, поддержанные русской артиллерией, отбили атаку немцев и начали контрнаступление. Немцы были отброшены до долины реки Шушицы, и битва при Марашешти была выиграна.

В битве при Марашешти погибло около 22 тыс. солдат.

Положение населения Молдавии в 1916—1918 гг. Положение населения Молдавии в 1916—1918 гг. было очень тяжелым. В то время в Молдавии, кроме местных жителей, находилось население, эвакуированное с территорий, занятых немцами; там были расположены перегруппировавшаяся армия, весь государственный аппарат, выехавший из Бухареста, а также некоторые фабрики и арсеналы. Все это приводило к ухудшению положения народных масс, в первую очередь рабочих и крестьян. К тому же не было медицинской помощи, что способствовало распространению эпидемии брюшного тифа, от которой погибли десятки тысяч людей. В то же время спекулянты в Молдавии и весь румынский господствующий класс наживались на страданиях масс. Румынские крестьяне не раз выражали недовольство войной. Солдаты в окопах требовали наделения землей.

Условия жизни рабочих, мобилизованных в тяжелую промышленность, стали невыносимыми. Революция 1917 г. в России и особенно победа Великой Октябрьской социалистической революции способствовала росту рабочего движения в Румынии.

В Яссах широко праздновалось 1 мая 1917 г., прошедшее в обстановке дружбы между румынскими рабочими и русскими солдатами.

Захват Бессарабии. Бухарестский (Буфтинский) мир. В конце 1917 г. в румынском генеральном штабе стали готовиться к отходу румынской армии между Серетом и Прутом. Германия решила приложить все усилия к тому, чтобы подавить русскую революцию и занять выгодное положение в отношении Антанты.

В то время румынское правительство отправило делегацию офицеров к генералу Макензену для ознакомления с условиями мира Центральных держав. Одновременно реакционное румынское правительство, используя тяжелое военное положение молодых советских республик, напало на них и захватило Бессарабию (январь 1918 г.), подавив вооруженной силой сопротивление революционных советов в Бессарабии, которые возникли и укрепили во время революции. После этого правительство Братиану — Т. Ионеску подало в отставку (8 февраля 1918 г.). 18 февраля было создано правительство во главе с генералом Авереску, который начал переговоры с Макензеном и с немецкими уполномоченными (в Буфте ¹).

Уполномоченные Австро-Венгрии потребовали создания правительства во главе с Александром Маргиломаном. Это правительство, сформированное 19 марта, начало 22 марта переговоры с Центральными державами на основе предварительных совещаний в Буфте.

Навязанные Германией в 1918 г. условия мира означали превращение Румынии в немецкую колонию, так как большая часть территории страны были заняты немцами. На основе этого договора румынское правительство уступило на 90 лет обществу «Ölländereinpachtgesellschaft» исключительное право использования всех государственных и частных земель для разведки, добычи и переработки нефти и природного газа, озокерита, асфальта и всех битуминозов. Румынское государство должно было предоставить Германии необходимые лесоматериалы из своих лесов. Общество имело право пользоваться государственными железными и шоссейными дорогами, а также оборудованием для транспорта и хранения сырой нефти и нефтяных продуктов. Румынское правительство признало насильственную передачу прав и ценностей других обществ обществу «Erdölindustrieinlagegesellschaft».

Румынское правительство учредило государственную коммерческую монополию на необработанную нефть и передало монопольные права в этой области коммерческому монопольному обществу, основанному финансовой группой, состав которой был

¹ Буфта — городок неподалеку от Бухареста. — *Прим. ред.*

указан румынскому правительству Германией и Австро-Венгрией. В течение восьми лет Румыния должна была отдавать весь «излишек» хлеба, семян, масличных культур, кормов для скота, овощей, птицы, скота, мяса, льна, конопли и шерсти, вина и фруктов.

Румынское правительство должно было предоставить немецко-австро-венгерским пароходным компаниям в аренду сроком на 30 лет подходящие места на берегах, где они могли бы построить склады и конторы, места для причала, оборудование для погрузки, выгрузки и перегрузки, помещения для ремонта, угольные склады и железные дороги, необходимые для эксплуатации судоходных линий. Верфь в Джурджу была отдана в аренду немецкой компании на 40 лет. По истечении срока арендный договор мог быть возобновлен. Румынское правительство разрешило провести узкоколейную железную дорогу между немецкой верфью и портом Рамадан. Операции с иностранной валютой, производимые румынскими банками, должны были впредь контролироваться и одобряться двумя немецкими комиссарами, назначенными специально для этой цели. Выпущенные немцами во время оккупации денежные знаки Генерального банка должны были быть изъяты из обращения румынским государством.

Как мы видим, согласно Бухарестскому мирному договору, который Германия и Австро-Венгрия навязали Румынии, румынская нефть должна была использоваться в экономических интересах Германии в течение около ста лет. Суверенитет румынского государства был нарушен, оно было подчинено Центральным державам во главе с империалистической Германией.

Вторая мобилизация. Поражение немцев осенью 1918 г., за которым последовала капитуляция Болгарии, привело к отставке правительства Маргиломана и созданию другого правительства во главе с генералом Коанда. Так как не было уже никакого сомнения, что Германия будет побеждена, румынское правительство денонсировало Бухарестский (Буфтинский) мирный договор. 10 ноября 1918 г. после падения монархии в Берлине (9 ноября) новый военный министр подписал приказ о мобилизации. Господствующий класс Румынии теперь всецело подчинил свою политику политике правительств Франции и Англии.

В январе 1919 г. через горные проходы Тулгеш и Гимеш-Паланка вступили в Трансильванию румынские войска. В результате вспыхнувшей в Венгрии революции в Трансильвании также развернулась борьба за свободу. В Трансильвании были организованы рабочие комитеты, была учреждена директория, опиравшаяся на отряды национальной гвардии.

Директория созвала на 1 декабря 1918 г. съезд в Альба-Юлии. На предварительном совещании руководители националь-

ной румынской партии Трансильвании, во главе которой стоял Юлий Маниу, решили провозгласить автономию. Для этого был учрежден руководящий совет для управления Трансильванией с местонахождением в городе Сибиу. На съезде в Альба-Юлии под давлением масс и в результате революционных волнений, которые охватили и Трансильванию, был выдвинут ряд требований, в том числе:

«Полная национальная свобода для всех проживающих на территории Трансильвании народов. Каждая нация обучается, управляется и судится на своем родном языке людьми из своей среды, и каждая нация имеет представителей в законодательных органах и в управлении страной в соответствии с количеством населения.

Свобода вероисповедания и равные права для всех вер.

Полное установление настоящего демократического режима во всех сферах общественной жизни. Установление всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, причем все лица обоего пола в возрасте от 21 года должны иметь право выбирать и быть избранными в представительные органы населенных пунктов, уездов и в парламент.

Полная свобода печати, союзов и собраний, свобода пропаганды.

Коренная земельная реформа. Конфискация всего недвижимого имущества, особенно крупных поместий. На основании этой конфискации, упраздняющей фидей-коммисы, и на основании права ограничения величины поместий в случае надобности крестьянин должен получить собственность (пашню, пастбище, лес) по меньшей мере в таком объеме, чтобы он мог обрабатывать эту собственность вместе со своей семьей. Руководящим принципом этой земельной политики является, с одной стороны, социальное уравнивание, а с другой стороны, увеличение сельскохозяйственной продукции.

Промышленные рабочие должны получить права и преимущества, которые узаконены в самых передовых промышленных государствах», и т. д.

Под нажимом румынской армии, продвигавшейся в Трансильванию, и для того, чтобы получить поддержку против революционного движения масс, национальная партия, руководимая Юлием Маниу, согласилась на присоединение Трансильвании к Румынии¹.

Господствующий класс Румынии, поставив себя на службу союзникам и предложив им Румынию как важный «стратегический центр» в борьбе против революционных масс в Юго-Восточной Европе, после присоединения Трансильвании развернул

¹ О позиции Маниу см. предисловие. — *Прим. ред.*

военную интервенцию против венгерской революции. Несмотря на то, что революционное венгерское правительство признало национальные румынские территориальные претензии к Венгрии, румынское правительство начало военные действия против Венгрии и способствовало свержению венгерского революционного правительства, которое было заменено диктаторским и реваншистским правительством Хорти, в течение двух десятилетий угнетавшим венгерский народ и причинившим много зла румынскому народу¹.

После заключения мирных договоров в Версале (18 июня 1919 г.), в Сен-Жермене (10 сентября 1919 г.), Нейи (27 ноября 1918 г.) и Трианоне (4 июня 1920 г.) Румыния получила Трансильванию, Банат, Кришану, Марамуреш, Буковину и Южную Добруджу.

Состояние народного образования (1900—1918 гг.). В начале XX в. румынская система образования была преобразована. Прежде всего развивалось начальное обучение: были необходимы рабочие с минимумом знаний, нужных для работы на машине. Но неграмотность, особенно в деревнях, попрежнему была настоящим бедствием. Во время переписи населения в 1889 г. из 100 жителей в возрасте свыше 7 лет только 22 были грамотными.

В 1912 г. процент грамотности достиг 39,3. Но Румыния оставалась одной из стран с самым большим количеством неграмотных, что отражалось и на развитии культуры в стране.

Среднее образование в Румынии давалось в школах трех видов — классических гимназиях, в гимназиях с изучением новых языков и реальных училищах. В 1910 г. было 55 средних школ с 16 519 учениками и ни одного техникума. Лишь в 1915 г. появился один техникум.

В 1911 г. система школьного образования была преобразована с целью сократить гимназическое обучение и больше развить практическое, ремесленное, а также сельскохозяйственное. Школ нового типа было всего 9, и они были закрыты в 1913 г.

Законом министра просвещения были установлены три категории профессиональных школ: начальные, средние и высшие. Однако и эти школы готовили только незначительное число техников и специалистов для некоторых отраслей промышленности. Значительную часть квалифицированных кадров румынской промышленности составляли иностранные техники.

Число студентов в университетах достигало 3928 в 1900 г. и 6272 в 1918 г.

---

¹ Следует указать, что руководство всех социалистических партий Румынии всемерно помогало контрреволюционной интервенции румынской армии в Венгрии. — *Прим. ред.*

Глава XXIV

РУМУНИЯ В 1918—1923 гг.

1. КРИЗИС. РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВОЛНЕНИЯ

После окончания войны и после заключения договоров в Румынии произошло много изменений. «Старое королевство»¹ имело 137 908 кв. км территории, а послевоенная Румыния занимала площадь 316 132 кв. км. Площадь страны увеличилась на 128%, а население, которое насчитывало раньше 7 904 404 жителя, достигло 17 343 549, т. е. выросло на 118,5%. Площадь под зерновыми хлебами увеличилась с 5 665 160 до 11 751 586 га.

Режим Дуная. Война повлияла на режим Дуная и изменила его статут. Дунай всегда привлекал европейские капиталистические державы, ибо такая интернациональная навигационная артерия может служить целям экономического господства. Принципы нового режима судоходства на Дунае были установлены Версальским, Сен-Жерменским, Нейским и Трианонским договорами. Они были введены в действие «Окончательным дунайским статутом», принятым на Парижском совещании 23 июля 1921 г. и подписанным Великобританией, Францией, Бельгией, Грецией, Италией, Румынией, Югославией и Чехословакией — без Советской России.

До этого статута судоходство на Дунае было как бы монополией Австро-Венгрии. Австро-Венгрия создала судоходное общество «Донау-Дампфшифартгезельшафт», которое монополизировало все торговое судоходство на Дунае. Германия поддерживала Австро-Венгрию, так как заботилась, в первую очередь, об осуществлении политики «Дранг нах Остен». Эти ее замыслы еще резче проявились в Бухарестском мире, когда она хотела принудить Румынию передать Австро-Венгрии в концессию все румынские порты на 90 лет; она хотела забрать и весь румынский судоходный парк, частный и государственный, который был укрыт в рукавах дельты Дуная. После заключения статута 1921 г. Англия и Франция стали проводить политику, выгодную для них. Судоходство на всем протяжении Дуная было подчинено одинаковым правилам (в отличие от прежнего режима, когда существовало около двенадцати регламентов для разных частей Дуная).

---

¹ То-есть Румыния в границах до первой мировой войны. — *Прим. ред.*

Были учреждены две комиссии: Европейская комиссия морского Дуная, которая состояла вначале из Румынии, Англии, Франции и Италии, и Международная комиссия речного Дуная (т. е. от Браилы до Ульма, включая речную сеть, которая была признана соглашением интернациональной). Согласно Версальскому договору, в этой комиссии Германия и Австрия имели по два представителя, другие прибрежные страны — по одному представителю, неприбрежные страны, которые представлены в Европейской дунайской комиссии, т. е. Англия, Франция и Италия, — также по одному представителю. Обеспечение судоходства на Дунае, предусмотренное договорами, означало всего лишь смену названий монополии, потому что Англия еще с 1920 г. создала «Дейнюб невивейшин компани» с капиталом 1200 тыс. фунтов стерлингов. Это общество «купило» у Австрии в 1921 г. все акции общества «Донау-Дампфшиффартгезельшафт». Английский капитал участвовал и в дунайских судоходных компаниях Чехословакии, Югославии, Болгарии и Румынии. Таким образом, Англия установила свой контроль над судоходством на Дунае. В 1924 г. по инициативе английских акционеров общества судоходства по Дунаю состоялась конференция всех дунайских судоходных обществ, на которой был создан судоходный картель для Центральной Европы, увеличивавший тариф на перевозку пассажиров и грузов. Эта мера с особенной силой ударила по линии Вена — Будапешт — Белград.

И здесь при помощи мирных договоров было осуществлено интернациональное картелирование капиталов.

В состав вышеуказанных двух дунайских комиссий СССР не входил. Это было результатом интервенционистской, антисоветской политики, проводившейся западными державами.

Экономическое положение. После отступления немцев страна была опустошена. Немцы, два года грабившие страну, при отступлении вывезли большие богатства, начиная от фабричного оборудования и кончая продуктами питания. Население было ослаблено голодом, болезни унесли тысячи жизней. Финансовое положение страны было катастрофическое. Денежные кассы учреждений опустели, доходы от налогов уменьшились, а расходы увеличились. Положение рабочих и крестьян ухудшилось. Господствующий же класс извлек большую выгоду из увеличения территории Румынии.

Промышленность, банки и торговля. По окончании войны промышленный потенциал Румынии увеличился и достиг 235%¹ уровня довоенной промышленности. Но удельный вес отдельных районов страны сильно изменился в результате присоединения Трансильвании с ее источниками энергии и сырья, рудниками,

металлургическими предприятиями и др. В Трансильвании было сконцентрировано 52% промышленности страны, 60% механической энергии и больше 50% капиталовложений.

В начале 1923 г. во всей стране было 2924 крупных промышленных предприятия, кроме десятков тысяч маленьких. Крупнейшими промышленными предприятиями были: металлургические, нефтяные, текстильные, кожевенные, деревообделочные, пищевые, химические, керамические, бумажные, картонные и т. д. В одной только нефтяной промышленности насчитывалось тогда 75 компаний.

Объем внешней торговли в послевоенные годы вырос. Если в 1919 г. торговый баланс был дефицитным (импорт составлял 3700 млн. лей, экспорт — 104 млн.), то в 1923 г. он был благоприятным, с превышением более чем на 5 млрд. лей (импорт 19,5 млрд. лей, а экспорт — 24,5 млрд.), хотя при оценке результатов следует учитывать инфляцию. (До 1922 г. правительства, находившиеся у власти, практиковали инфляцию, которая дошла до максимума после унификации денежной системы в присоединенных областях и обмена кроны, немецких денежных знаков Генерального банка и др. на леи. Первый период инфляции продолжался до января 1922 г., когда министр финансов либерального правительства провел мероприятия по ревалоризации, принесшие выгоду крупным финансистам, но не прекратившие инфляции окончательно.)

Концентрация предприятий и капиталов стала принимать ярко выраженные формы. В 1924 г. было учреждено промышленное кредитное общество «Кредитул индустриал», которое перевело на себя большую часть промышленных долгов банков.

Был учрежден ряд новых банков с национальным и международным капиталом; старые банки расширяли свою деятельность и увеличивали свой капитал. В числе этих банков следует упомянуть «Банка нациунии» («Национальный банк»), «Банка царянка» («Крестьянский банк»), «Банка Крисовелонь», «Банка синдикатулуй агрикол Илфов» («Банк сельскохозяйственного синдиката уезда Илфов»), «Банка синдикатулуй агрикол Яломица» («Банк сельскохозяйственного синдиката уезда Яломица»), «Банка франко-ромына» («Французско-румынский банк»), «Банка комерциала италиана ши ромына» («Коммерческий итальяно-румынский банк»), «Банка ромына де комерц ши кредит дин Прага» («Пражский румынский коммерческий и кредитный банк»), «Банка ромына-элвециана» («Швейцарско-румынский банк»), «Банка англо-ромына» («Англо-румынский банк»), а также отделения: «Берлинер дрезднер банк» («Берлинский дрезденский банк»), «Банк бельж пур л'этранже» («Бельгийский банк для заграницы») и «Бэнк оф Румейния лимитед» («Румынский банк»).

В 1919 г. было 486 банков с капиталом 700 млн. лей, а в 1922 г. было 683 банка с капиталом 3,5 млрд. лей. Капитал промышленных обществ, который в первый послевоенный год равнялся 1 млрд., достиг в 1922 г. 8 млрд. лей.

После войны образовался ряд торговых акционерных обществ. Их число выросло с 10 обществ с капиталом 130 млн. до 218 обществ с капиталом 1200 млн. лей в 1922 г. Банки вкладывали свои капиталы в десятки предприятий. Банковский капитал использовался и в промышленности, и в торговле. Сращивание банковского капитала с промышленным, т. е. превращение его в финансовый капитал, усилилось и в Румынии.

Так, Румынский банк, капитал которого принадлежал представителям либеральной партии, участвовал в 75 предприятиях разных отраслей: в транспорте, в мукомольной промышленности, типографской промышленности, в импорте автомобилей, в пищевой промышленности, в строительстве коммуникаций, в эксплуатации курортов, в маслобойной, кожаной, консервной промышленности, промышленности измерительных приборов, в предприятиях электрооборудования (в долине р. Праховы, в городах Арад и Дева), в нефтяных, медицинских, текстильных предприятиях, в ламповых заводах, химических предприятиях, в предприятиях по добыче лигнита, цементной промышленности, в мыловаренных и свечных заводах, в сахарных заводах, в молочной, рыбной, электротехнической промышленности, в Торгово-промышленном обществе, в промышленности железнодорожного оборудования, в деревообрабатывающей и радиотелеграфной промышленности, в лесоразработках, в обувных фабриках, в вагоно- и паровозоремонтных и вагоно- и паровозостроительных заводах, в шерстяной промышленности, в стекольных, проволочных, крахмальных мастерских и предприятиях, кузницах и т. п. В 1921 г. только 11 банков с румынским капиталом принимали участие в 290 промышленных предприятиях, частью которых они руководили, а всего три отделения международных кредитных учреждений («Дрезднер банк», «Банк бельж пур л'этранже», «Бэнк оф Румейния») участвовали в 108 промышленных предприятиях.

Но государственные финансы были дезорганизованы. Правительство пыталось исправить положение посредством выпуска внутреннего займа — «Займа объединения» (1919). Точно так же румынский руководящий совет в Трансильвании выпустил заем в леях и кронах, гарантированный государством. Этих фондов хватило только на несколько месяцев, после чего правительство сделало заем в Государственном банке. Ежемесячные государственные расходы составляли в 1919—1920 гг. 250 — 300 млн. лей, а доходы равнялись только 60—70 млн. Огромные суммы тратились на содержание вооруженных сил против Советской России и Венгрии. Партии, стоявшие во главе правительств, использо-

вали финансовый хаос, созданный наличием трех валют (лей, выпущенные немцами, кроны и рубли), необузданно спекулируя на этом. Несмотря на унификацию валюты законом 1 августа 1920 г., финансовый хаос продолжался. Закон 1 августа был составлен таким образом, что давал широкую возможность спекуляции при изъятии из обращения крон, рублей и банкнот Генерального банка. При изъятии из обращения вышеуказанных денежных знаков (в 1922 г.) правительства, стоявшие у власти, и Национальный банк, управляемый либеральной партией, получили большие прибыли. Ревалоризация, которую они проводили при изъятии крон и рублей, была проведена первым правительством Авереску таким образом, что когда изъяли из обращения одну монету, ее сменила другая, выпущенная в таком большом количестве, что это должно было неминуемо вызвать инфляцию. Количество денег, обращавшихся в стране, вдруг возросло с 6 млрд. до 12 млрд. лей. Правительство Авереску нажилось на установленном им обменном курсе крон и рублей.

Послевоенное время характеризовалось борьбой между финансовым монополистическим капиталом Старого королевства и трансильванским капиталом: каждый из них стремился захватить наибольшее возможное количество предприятий Трансильвании под предлогом «национализации» промышленности и банков. Но в результате этой «национализации» акции и капитал «национализированных» предприятий перешли в руки частных предприятий. Например, акции общества «Петрошани» (сахарный завод в Араде) перешли к «Банка ромыняска» — частному предприятию с капиталом либеральной партии. Борьба за эту «национализацию» велась между национальной партией Трансильвании и либеральной партией, — в большинстве случаев им удавалось достигнуть соглашения о совместной эксплуатации «национализируемых» предприятий. Государство отстаивало интересы этих партий.

Согласно Версальскому договору, немецкая и австро-венгерская собственность в Румынии должна была быть конфискована. По соглашению в Сан-Ремо был установлен следующий порядок раздела акций, оставшихся после ликвидации: 51% отходил Румынии, 24,5% — Англии, 24,5% — Франции. Все общества с немецким капиталом вдруг оказались в руках союзных, нейтральных и румынских частных акционеров. На всех этих махинациях крупные румынские финансисты значительно увеличили свои капиталы. В то же время в экономику начали проникать французский, английский, швейцарский и голландский капиталы, а влияние немецкого капитала уменьшилось, хотя не уничтожилось совсем.

С присоединением Трансильвании и Баната, Румыния приобрела ряд больших металлургических предприятий, которые

положили начало настоящей тяжелой промышленности. В Решице, Араде, Сату-Маре, Куджире и Калане находились крупные заводы, которые производили оборудование для железных дорог, вооружение и машины. Но все эти предприятия были частновладельческими.

Сельское хозяйство. Земельная реформа (о которой мы будем говорить ниже) не уничтожила помещичьего характера сельского хозяйства и пережитки феодализма и еще более увеличила угнетение крестьянства. Хотя в помещичьем хозяйстве работали теперь и наемные рабочие, крестьянин жил в той же нищете, что и до реформы. Рядом с обширными поместьями небольшой кучки бояр жили массы крестьян, работавших на помещиков и не имевших самого необходимого. Война и в особенности немецкая оккупация истощили сельское хозяйство, а недостаток сельскохозяйственного живого и мертвого инвентаря привел к тому, что первый год после войны Румыния была вынуждена импортировать пшеницу, необходимую для пропитания населения. Удельный вес сельского хозяйства в Румынии все еще был очень велик. Но оно велось примитивным способом. Недостаток земледельческих орудий, устарелые производственные отношения вели к обнищанию крестьянства. 1919—1922 гг. характеризовались чрезмерно большим импортом, ничтожным экспортом, обесценением валюты, дезорганизацией государственных финансов, внутренними и внешними долгами.

Положение рабочих и крестьян. По окончании войны надежды бывших фронтовиков на улучшение своего положения не оправдались. Крестьяне, ограбленные при наделении земель, без инвентаря, без агротехнической помощи, оставались нищими. Оброк оставался главной формой эксплуатации. Крестьянин, обремененный долгами, был вынужден работать ради куска хлеба на полях помещиков и кулаков.

В городах рабочие страдали от последствий дезорганизации экономики. Хотя капиталистические предприятия в этот период денежной инфляции расходовали очень большие суммы, рабочий не имел возможности уплатить за свое пропитание. Его зарплаты в 1920 г. едва хватало на оплату третьей части самых необходимых расходов. Инфляция принесла только видимое повышение зарплаты по сравнению с 1916 г., ибо в то время как зарплата рабочего повысилась на 301 %, цены на продукты повысились на 824 %. Из статистического бюллетеня министерство промышленности и торговли № 2 за 1920 г. видно, что по сравнению с 1916 г. цены повысились следующим образом: на хлеб, уксус, лук, рыбу, фасоль, картофель, свинину — на 650 %, на дрова, баранину, сахар — на 950 %, на свиное сало — на 1321 %, на говядину, маслины — на 1250 %, на брызгу — на 1471 % и т. д.

В то же время работница получала 12 лей в день, рабочий — 16. Правители страны и хозяева совершенно не заботились о питании рабочих. Так, в январе и феврале 1920 г. было послано только 6 вагонов муки на 40 тыс. человек в долине р. Жиу, работавших в шахтах, так что на каждого человека приходилось 1,5 кг муки на два месяца.

К этому еще надо добавить мизерную зарплату, десятичасовую изнурительную работу, антисанитарные условия и целый ряд других лишений, за которые рабочие не получали никакой компенсации. Рабочий не был уверен в завтрашнем дне. Его могли уволить с работы по любому пустячному поводу.

Так, в одной докладной записке союза шахтеров Трансильвании и Баната (1920) сказано: «Сейчас, накануне зимы, из 3 тыс. рабочих 2200 останутся без работы, так как государство не заботится о реализации продуктов труда рабочих, потому что оно не хочет препятствовать банкам довести союз рабочих и вместе с ними все население Кристиор и окрестностей до полного разорения». Представителей рабочих во многих случаях не допускали участвовать в переговорах, где разбирались требования улучшения их положения. Социальное страхование и медицинская помощь не существовали для рабочих, хотя они и делали отчисления из своего заработка на эти нужды. Законы не защищали рабочих. Правда, под давлением рабочих, боровшихся за улучшение своего положения, появились некоторые законы, внешне вполне благоприятные для них, но эти законы были так составлены и так применялись, что оказывались направленными против рабочих. Таков, например, первый закон об урегулировании рабочих конфликтов от 5 сентября 1920 г., известный под названием «закона Транку-Йш». Этот закон не признавал права на труд. Он стремился отнять право на союзы, утверждал право хозяев распоряжаться работой и личностью рабочего по собственному произволу, упразднил завоеванные рабочими с большими жертвами права, отказывал рабочим в праве бороться за человеческие условия работы. Весь закон был полон перечислений мер взысканий с рабочих.

Но трудовые конфликты все учащались. В 1920 г. произошло 911 трудовых конфликтов, в которых приняло участие 125 745 рабочих, при общем количестве 1 702 402 забастовочных дней. В 1922 г. число трудовых конфликтов достигло 1341.

Права объединения рабочих в союз почти не существовало. Под давлением рабочих волнений и событий 1920 г. в 1921 г. вышел закон о профсоюзах, но рабочие и по этому закону не получили свободы организации, была только создана видимость удовлетворения некоторых рабочих требований. На основании этого закона были созданы смешанные («желтые») профсоюзы

рабочих и хозяев. Но рабочие не соглашались входить в эти профсоюзы, организованные правительством и хозяевами.

В 1924 г. был опубликован закон о легальных профсоюзах. Этот закон под предлогом регламентации организации обществ, не имеющих целью приобретение имущества, распространил и на профсоюзы необходимость «предварительного извещения» исполнительной власти и контроль исполнительной власти над профсоюзами. Таким образом, правительство получило юридическую возможность закрывать и распускать эти профсоюзы. Был издан целый ряд законов о рабочих: закон о воскресном отдыхе (1924); закон о трудовой инспекции (1925); закон об организации трудовых палат (1932); закон об установлении трудового арбитража; закон об объединении обществ социального страхования (1933); закон о рабочих организациях (1933). Но все они были неэффективны и ничего не дали рабочим.

Положение национальных меньшинств. С увеличением территории Румынии значительную массу ее населения стали составлять венгры, немцы, украинцы, болгары, евреи и др. Договор о меньшинствах, подписанный Румынией и главными союзниками и присоединившимися державами 9 декабря 1919 г. в Париже, а также прокламация Национального собрания 1918 г. в Альба-Юлии и конституция 28 марта 1923 г. предусматривали, что все румынские граждане будут равны перед законом и будут пользоваться одинаковыми гражданскими и политическими правами без различия языка, расы или религии. Но постановления договоров и прокламаций и конституция не соблюдались ни одним из послевоенных правительств. Все румынские правительства не только не способствовали установлению дружбы между национальностями, но, наоборот, возбуждали шовинистические чувства. Правящая олигархия натравливала одну национальность на другую, когда хотела замаскировать свои классовые и частные интересы в сделках, направленных против масс рабочих и крестьян и против национальных меньшинств.

Реакционная государственная администрация, враждебная к национальным меньшинствам, не признававшая их равноправной составной частью населения страны, разными способами угнетала их, несмотря на то, что это противоречило даже Парижскому договору, не говоря уже об интересах Румынии и конституции страны.

Принципы национального равенства, провозглашенные на собрании в Альба-Юлии в 1918 г., были сразу забыты, как только в Трансильванию вступили румынские войска. Румынская национальная партия заняла место венгерской буржуазии и аристократии, применяя такие же исключительные меры по отношению ко всем остальным национальностям, проживавшим

в Трансильвании, которые считались бесправными иностранцами. В то же время стремление трансильванской буржуазии разбогатеть как можно больше считалось этическим, государственным принципом, даже «национальным» подвигом.

Вот как выразился министерский советник руководящего совета Трансильвании, ставший потом генеральным секретарем национальной партии Трансильвании, руководимой Юлием Маниу: «Наконец настал и наш час. Сегодня уже не надо скрывать, что ты румын. Бюджет для нас составлен. Нас ждут высокие должности. Все дороги, которые ведут к хорошей жизни, к прогрессу и даже роскоши, сегодня легко проходимы для каждого румына. «Enrichissez-vous!» («Обогащайтесь!») — должны мы сегодня сказать вместе с великим французским политическим деятелем. Итак, будем богатеть!.. Прежний ущерб надо поправить путем уравнивания материальных сил. Без сомнения, чтобы в дальнейшем восстановить равновесие, придется вначале создать новое неравновесие в нашу пользу»¹.

Под предлогом «исторической» необходимости румынизировать государственный аппарат были уволены венгерские правительственные чиновники и прежде всего мелкие чиновники почт, железных дорог и т. п. Увольнялись с работы рабочие заводов и фабрик. Работницы-резчицы табака, которые вели тяжелую, полную лишений жизнь, увольнялись с работы за то, что они не сдавали экзамена по румынскому языку, тогда как они были совсем неграмотны.

Демократические организации рабочих на различных собраниях неоднократно протестовали против этих мер, разоблачая настоящие цели этих мероприятий — угнетение народа. На кампанию за пересмотр мирных договоров, проводимую венгерскими магнатами, которые угнетали венгерский народ, — господствующий класс Румынии, представленный национальной партией Трансильвании, народной партией (Авереску), либеральной партией и остатками консервативной партии, отвечал такой же шовинистической политикой.

Румыния превратилась в многонациональное государство. Немцы, венгры и евреи имели в Румынии свои политические партии. В период между двумя мировыми войнами руководители этих партий входили в соглашение с любой партией, которая стояла у власти, ради получения депутатских мест, не считаясь с кровавым угнетением, которому подвергались рабочие, крестьяне, служащие — их соотечественники, и старались удержать их от участия в общей демократической борьбе, которую вел румынский народ.

---

¹ Север-Дан в статье, озаглавленной «Enrichissez-vous!», «Patria», («Родина» — официальный орган национальной партии) № 43, 1918.

В парламенте же никто не интересовался положением национальных меньшинств, кроме представителей рабочих, которых обвиняли в том, что они находятся на службе у «врага». Так, в 1920 г. парламент, большинство в котором имела партия Авереску, требовал признать недействительным депутатский мандат социалистического депутата из Добруджи, обвиняя его в «болгарском национализме».

Политическая жизнь. Вся политическая жизнь правительственных кругов Румынии характеризовалась империалистическими стремлениями.

Старые и новые партии господствующего класса стремились к власти, чтобы удовлетворить капиталистов и помещиков в ущерб интересам рабочих и крестьян. Число буржуазно-помещичьих политических партий увеличивалось, они постоянно раздроблялись. Некоторые из них исчезали и появлялись только тогда, когда предвиделась возможность нового распределения депутатских мандатов, мест в правительстве, в разных ведомствах и советах директоров, в торговых и промышленных обществах и банках.

После войны в Румынии существовали либеральная партия, консервативная партия, румынская национальная партия Трансильвании, национал-демократическая партия и социал-демократическая партия. Кроме того, после войны образовались народная партия (Авереску) и царанистская (крестьянская) партия. В 1921 г. социал-демократическая партия разделилась на социалистическую и коммунистическую партии.

Либеральная партия под руководством семьи Братиану представляла интересы господствующего монополистического капитала Румынии (Старого королевства) и помещиков. Румынская национальная партия Трансильвании под руководством Ю. Маниу распространила свою деятельность и на Старое королевство (прежде всего через слияние с остатками консервативной партии). Она представляла в то время интересы финансового капитала, вступившего в союз с помещиками, и в особенности с буржуазией Трансильвании. Национал-демократическая партия под руководством Николая Йорги старались объединить мелкую буржуазию, в особенности интеллигенцию¹.

Народная партия (Авереску) не имела собственной программы и была близка к либералам. Царанистская (крестьянская) партия, была представителем интересов сельского кулачества. В 1926 г. она слилась с национальной партией Трансильвании под руководством Ю. Маниу в национал-царанистскую партию. Эта но-

---

¹ Партия Йорги была крайне националистической и реакционной партией. — *Прим. ред.*

вая партия, сохранив прежнюю программу национальной партии, стала защищать также и интересы кулачества, бывшего ее социальной опорой в деревне. Кроме этих партий, существовали различные мелкие политические группировки, использовавшиеся господствующим классом Румынии для целей маневрирования.

Социал-демократическая партия была единственной рабочей партией. В этот период она начала распространять свое влияние и на крестьянство. В первые годы после войны существовали отдельные социалистические партии в Старом королевстве, Трансильвании и Буковине. На съезде, происходившем в мае 1921 г., подавляющее большинство партии решило стать на позицию марксизма-ленинизма и преобразоваться в социалистическо-коммунистическую, а потом коммунистическую партию. Социалисты, не ставшие на эти позиции, сгруппировались в социалистическую партию¹.

В 1918—1923 гг. в Румынии господствовала атмосфера политического кризиса, что привело к неустойчивости правительств. 24 октября 1918 г. подало в отставку правительство Маргиломана. Образовалось правительство генералов под председательством генерала Коанды, которое существовало один месяц. На смену этому правительству 24 ноября 1918 г. пришло к власти либеральное правительство, в которое в декабре вошли представители присоединенных к Румынии территорий.

Во время пребывания у власти этого правительства в Париже проводилась мирная конференция, на которой И. Братиану потерпел ряд неудач. После этого в Румынии сменилось несколько правительств, фактически руководившихся той же самой либеральной партией, с той лишь разницей, что руководителями отделов министерств назначались члены других партий, близких к либеральной. Во внутренней политике правительство И. Братиану стремилось нанести удар рабочему движению. Первый сильный удар по рабочему движению оно нанесло 13 декабря 1918 г.² 27 сентября 1919 г. образовалось правительство генерала Вайтояну, который продержался у власти только до 1 декабря 1919 г. Это правительство провело выборы в первый послевоенный румынский парламент. Оно, как и правительство Коанды, было только орудием либеральной партии.

При выборах в законодательные органы в октябре 1919 г. было введено осадное положение. Была установлена строгая

---

¹ Съезд социал-демократической партии Румынии в 1921 г. обнаружил полное банкротство правого и центристского руководства партии, которое проводило предательскую политику по отношению к рабочему классу. Социалисты, оставшиеся вне рядов коммунистической партии, были сторонниками этого предательского руководства. — *Прим. ред.*

² См. стр. 455. — *Прим. ред.*

цензура, рабочим запрещалось участвовать в голосовании, устраивались инсценированные процессы против демократических деятелей. Социалистическая партия Старого королевства, Трансильвании, Баната и Буковины решила бойкотировать выборы. Несмотря на все репрессивные меры и несмотря на бойкот, социалистическая партия получила 148 тыс. голосов, 7 мандатов. Выборы прошли в условиях таких беззаконий, что избрание видного члена либеральной партии Г. Г. Мырзеску, который через некоторое время стал министром, было признано недействительным из-за подлога.

1 декабря 1919 г. образовалось коалиционное правительство под председательством Александра Вайды-Воевода. Время пребывания у власти А. Вайды-Воевода характеризуется кровавым террором по отношению к рабочему движению. А. Вайда-Воевод ввел осадное положение, установил строгую цензуру. Он распорядился закрыть помещения профсоюзов и социалистической партии, его полиция арестовывала, пытала и держала в тюрьмах рабочих руководителей. Вайда-Воевод закрывал рабочие газеты, подавлял демонстрации, выставлявшие экономические требования. В марте 1920 г. премьер-министром стал генерал Авереску, образовавший партию, названную «народной». Парламент, выступавший против правительства, был распущен. Чтобы обеспечить успех партии на выборах, Авереску заменил всех префектов своими ставленниками из народной партии, развернул демагогическую кампанию в пользу своих кандидатов. Социалистическая партия, несмотря на кампанию запугивания, подлоги правительства и либералов, получила на выборах 1920 г. четырнадцать мандатов в палату депутатов и пять в сенат.

Правительство Авереску, которое поддерживала либеральная партия, опиралось на деревенское кулачество и мелкую буржуазию. Вначале правительство Авереску под давлением рабочего класса обещало рабочим некоторые свободы. Но вскоре правительство, поддерживаемое реакционными силами, пользуясь ослаблением рабочего движения и началом перегруппировки реакционных сил в мировом масштабе, начало разворачивать наступление на рабочий класс. Правительство подавило всеобщую забастовку в октябре 1920 г., арестовало большинство делегатов съезда 1921 г. — всех, кто голосовал за преобразование социал-демократической партии в коммунистическую, инсценировав процесс, известный под названием «процесс Дялул Спирий». Пока он происходил правительство Авереску проводило дальнейшие репрессии против рабочего движения. Чтобы замаскировать свою политику, оно образовало 29 марта 1920 г. для профформы специальное министерство труда и социального обеспечения. Политика правительства Авереску была враждебна крестьянам. Правительство издало земельные законы, направленные против

бедняков и середняков. Все эти меры проводились по наказу либералов.

Правительство Авереску вызвало большое недовольство народа и вынуждено было уйти в отставку. 17 декабря 1921 г. образовалось правительство Т. Ионеску, которое находилось у власти только один месяц, до 19 января 1922 г., потому что не имело большинства в парламенте. 19 января было создано либеральное правительство.

Из нижеследующих цифр можно видеть, как приобретали себе «популярность» буржуазные партии. Так, например, либеральная партия, будучи в оппозиции, собрала в 1920 г. 6,8% поданных голосов. В 1922 г., будучи у власти, она получила 60,3% поданных голосов, т. е. на 53% больше. Народная партия, будучи у власти, получила в 1920 г. 42% общего числа голосов, а в 1922 г., будучи в оппозиции, — только 6,5%. Эти партии приходили к власти с помощью подлогов и насилий. Приходя к власти, они распускали парламент и проводили фальсифицированные выборы, которые и давали им возможность удержаться у власти.

2. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В 1918—1923 гг. ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА, ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ РОСТ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

Период 1918—1923 гг. был для рабочих Румынии периодом больших волнений и социальной борьбы, усилившейся под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и революционного подъема, который охватил в то время Европу.

В Молдавии усилились волнения крестьян, которые с нетерпением ждали осуществления реформ, обещанных им в окопах. В Валахии, как только оттуда ушли немецкие войска (17 ноября 1918 г.), более трех тысяч железнодорожников, собравшихся в Бухаресте, решили восстановить профсоюз железнодорожников и передали докладную записку дирекции железной дороги. Они требовали повышения зарплаты, свободы организации и т. д. За этим последовал ряд новых, более крупных выступлений, из которых следует отметить забастовку 13 декабря 1918 г. Наряду с экономическими требованиями (повышение зарплаты, принятие на работу рабочих, уволенных во время немецкой оккупации, и т. д.) рабочие выставляли ряд политических требований (образование рабочих комитетов и их утверждение, свобода организаций и т. д.).

13 декабря 1918 г. Борьба охватила рабочих различных промышленных предприятий Бухареста и других городов страны, а также рабочих типографий «Сфетя» и «Минерва». Рабочие отправили делегацию в министерство промышленности. Было

решено созвать 13 декабря 1918 г. большое собрание и сообщить рабочим результаты переговоров с министерством. Но пока рабочая делегация вела переговоры в министерстве, либеральное правительство приняло меры для подавления рабочего движения, стремясь обеспечить необходимое спокойствие для выполнения взятой им на себя в этой части Европы миссии жандарма всемирной реакции¹.

Правительство сконцентрировало войска на улице Кымпиняну, которая вела к дому профсоюзов, куда направлялись колонны рабочих. Генерал Марджиняну отдал приказ открыть огонь по демонстрантам. Было убито более 100 человек и столько же ранено. Руководители движения во главе с И. К. Фриму были арестованы и подвергнуты пыткам. От побоев и пыток в январе 1919 г. Фриму умер.

Борьба рабочих в 1919—1920 гг. Репрессиями 13 декабря 1918 г. либеральное правительство не достигло своей цели. Боеспособность рабочего класса продолжала расти, и в 1919—1920 гг. выступления рабочих стали еще более решительными. Упорная борьба велась в нефтяных районах. В 1919 г. имела место забастовка трамвайщиков, сопровождавшаяся столкновениями, во время которых были убитые и раненые. В 1920 г. эта борьба охватила сотни тысяч рабочих по всей стране. Рабочие добились удовлетворения ряда своих экономических требований и завоевали некоторые демократические свободы.

Но борьба в разных провинциях Румынии (Старое королевство, Трансильвания и др.) велась в 1918—1920 гг. разрозненно, не было единой организации и согласованной программы. Наряду с социалистической партией Старого королевства существовали независимые, хотя и сотрудничавшие между собой социалистические партии в Трансильвании, Банате, Буковине и т. д. В то же время в рабочем движении все яснее кристаллизовались три главных течения. Одно течение требовало, чтобы рабочее движение было построено на основе марксистско-ленинского учения, другое откровенно извращало учение научного социализма, а третье течение — центристское — признавало марксистские принципы на словах, но не проводило их в жизнь. В 1919 г., накануне парламентских выборов, состоялся чрезвычайный съезд, на котором присутствовали делегаты всех социалистических партий страны. Съезд принял решение о бойкоте рабочим классом выборов и проведении 3 ноября 1919 г. всеобщей однодневной демонстративной стачки. Бойкот выборов был мотивирован развернутой резолю-

---

¹ Правые социал-демократы, провокационно организовав демонстрацию 13 декабря, подготовили ее разгром. — *Прим. ред.*

цией. В ней было сказано: «Чрезвычайный съезд социалистических партий Старого королевства, Буковины, Трансильвании и Баната, собравшийся 13—14 октября в зале «Дачия», заявляет, что парламент является одним из мощных средств политического воспитания масс, улучшения их положения и ареной критики и классовой борьбы.

Настоящим парламентом является тот, который избирается по свободному выражению народной воли. Но румынская олигархия, представленная, в особенности, либеральной партией, стремится заменить парламент диктатурой, которая под прикрытием палаты депутатов, состоящей из послушных им элементов, стремится обмануть демократию за границей и держать под ярмом население внутри страны.

Этот парламент покрывает обманы, грабежи, беззаконие и убийства. Он монополизировал для банкиров и акционеров, их банков и предприятий все богатство страны в ущерб производительным классам и всем народам Румынии. Владеющая крупными банковскими и промышленными предприятиями, стремящаяся захватить и богатства недр Румынии либеральная партия, чтобы иметь послушный парламент, издала декреты, которые ограничивают права национальных меньшинств, упраздняют пропорциональное представительство для Трансильвании и Буковины и распределяют избирательные участки так, чтобы либералы получили большинство. С этой же целью были вычеркнуты из избирательных списков сотни тысяч избирателей, а другие сотни тысяч содержатся под ружьем и в тюрьмах. И чтобы довершить все эти беззакония и окончательно укрепить свое господство, либералы подарили потерявшим надежду массам военное правительство, которое ведет к урнам избирателей деревень и городов под угрозой штыков.

...Солидарный с вековыми желаниями крестьян об освобождении от экономического рабства, с непоколебимым стремлением к политической свободе, румынский пролетариат будет бороться за немедленный мир со всеми народами, демобилизацию и всеобщую амнистию, свержение военного правительства и всего того, что его поддерживает, отмену цензуры, осадного положения и полевых судов, за свободно избранный парламент, который сможет дать новую конституцию, согласно нуждам народов и духу времени.

Исходя из вышеизложенного, съезд решает воздержаться от участия в выборах и уполномочивает Исполнительный комитет, расширенный представителями новых провинций, быть постоянно настороже и использовать все возможности, вплоть до всеобщей забастовки и призыва к солидарности мирового пролетариата, чтобы пролетариат и народы Румынии получили свои естественные права.

Борьба против захватнической олигархии, которая обескровила румынский народ, чтобы нанести ему сейчас новый экономический и политический удар, начата»¹.

Всеобщая забастовка. В 1920 г. рабочие стали бороться еще более упорно. Нищета, осадное положение, репрессивные меры правительства, насильственное закрытие рабочих клубов, аресты, желание рабочих обеспечить себе лучшую жизнь и получить демократические свободы — все это толкало рабочих на борьбу. В октябре 1920 г. рабочие приняли единодушное решение начать всеобщую забастовку.

Требования рабочих. Под влиянием боевого настроения рабочих 10 октября 1920 г. были созданы Генеральный совет социалистической партии и Генеральная комиссия профсоюзов, которые приняли резолюцию, перечислявшую требования рабочего класса, и решили послать делегацию правительству. В резолюции говорилось:

«...от имени организованных рабочих всей страны в последний раз доводится до сведения правительства, что если до 20 октября 1920 г. не будет эффективно выполнено, при условии консультации с рабочим классом через его полномочных представителей, нижеследующее:

1) уважение права объединения в союзы и признание делегатов и рабочих советов на всех предприятиях;

2) вывод войск из всех фабрик, заводов и мастерских;

3) строгое запрещение руководителям государственными предприятиями вмешиваться под любым предлогом в вопросы, относящиеся к организации рабочих; восстановление на работе всех ранее уволенных рабочих;

4) удовлетворение требований, предъявленных рабочими государственных учреждений, как тех, в которых работали арбитражные комиссии (железная дорога и «Правительственный вестник»), так и тех, где такие комиссии еще не были организованы;

5) отмена закона об урегулировании коллективных трудовых конфликтов до составления нового закона, который признал бы права, завоеванные рабочим классом с большими жертвами;

6) полное и действительное снятие осадного положения и цензуры путем: а) признания прав и полной свободы союзов, собраний, печати; б) упразднения полевых судов и передачи гражданским учреждениям всех процессов гражданских лиц, политических преступлений и преступлений по делам печати; в) устранения войск из гражданской администрации в присоединенных про-

---

¹ Бойкот выборов социалистами имел место вследствие ошибок руководства. Он проводился в сотрудничестве с такими реакционными партиями, как партии Авереску и Т. Ионеску. — *Прим. ред.*

винциях; г) отказа от системы выселения и насильственной эвакуации;

7) возвращение автономии окружным кассам в Трансильвании и Банате и изменение закона о социальном страховании в Старом королевстве на основе принципа автономии, —

то организованные рабочие всей страны будут призваны к тому, чтобы всеобщей забастовкой добиться всех этих прав и свобод, с которыми связаны их самые жизненные интересы».

Правительство отклонило требования рабочих. Началась забастовка.

Ход забастовки. Всеобщая забастовка, назначенная на 20 октября, была опережена забастовкой железнодорожников, которая вспыхнула 18 октября. В воскресенье, 18 октября, представители машинистов на собрании в зале «Локомотива» приняли решение объявить забастовку. Движение поездов остановилось. Причиной забастовки железнодорожников послужили их экономические требования (как, например, повышение зарплаты, ассигнования на квартплату и т. д.). Железнодорожники подали много петиций правительству с изложением своих просьб, но оно не обратило на них внимания. Организации, входившие в союз железнодорожников и транспортников, выразили свою солидарность с забастовкой машинистов, но, поскольку они входили в Румынскую конфедерацию труда, они ждали дня 20 октября, чтобы начать забастовку. 18—20 октября правительство Авереску публично обещало сломить забастовку и объявило мобилизацию железнодорожников. Ни один забастовщик не подчинился этому приказу. Правительство начало преследовать рабочих, решив мобилизовать их силой. 20 октября началась всеобщая забастовка. В официальных сообщениях правительство признавало, что только в Старом королевстве забастовка охватила 254 предприятия с 46 113 рабочими, в Трансильвании — 78 предприятий с 18 688 рабочими. Забастовка охватила добывающую, бумажную и полиграфическую, пищевую, металлургическую, деревообделочную и другие отрасли промышленности. По официальным данным было потеряно 341 616 рабочих дней, действительные же цифры были намного больше.

В забастовке приняло участие свыше 200 тыс. рабочих. Продолжительность забастовки по всей стране была неодинаковой. В Буковине по решению руководства социалистической партии Буковины забастовка продолжалась один день, в некоторых центрах Трансильвании — два-три дня, в других частях страны — 8 дней. Продолжали работать только рабочие, которые обеспечивали электрическое освещение и снабжение госпиталей. Руководители движения, решив начать 20 октября забастовку, известили

всех о том, что «забастовка не прекращается, пока наши требования не будут удовлетворены. Во время забастовки все сидят дома, никакие манифестации не проводятся».

Не думая о возможности репрессивных мер со стороны правительства, Исполнительный комитет и Генеральная комиссия профсоюзов решили давать указания своим организациям через газеты и по другим обычным каналам. Но правительство Авереску закрыло рабочую газету, запечатало рабочие клубы, арестовало руководителей забастовки (некоторые из них добровольно предстали перед властями). Из скудных сообщений о забастовке, которые появились в то время в печати, можно видеть, что во многих центрах страны экономическая жизнь была парализована, но одновременно можно констатировать, что рабочие, прекращая работу, соблюдали приказ руководства не прибегать к другим средствам борьбы, кроме невки на работу. Благодаря этому правительство могло без сопротивления со стороны рабочих принять меры для срыва забастовки. Правительство ввело в заблуждение крестьянство и средние классы¹ относительно характера забастовки, натравливая их на рабочих, стараясь доказать, что забастовщики против наделения крестьян землей и что они хотят морить население голодом. Эти правительственные действия и пассивность рабочих повлекли за собой раскол между рабочими, с одной стороны, и крестьянами и средними классами — с другой.

Но всеобщая забастовка, охватившая всех рабочих, показала силу рабочего класса. «...Когда на предупреждение рабочих профсоюзов о всеобщей забастовке правительство в лице председателя совета министров накладывает резолюцию, отвергающую угрозу забастовки, заявляя, что оно берет на себя ответственность за принятие необходимых мер, правительство сохранит свой авторитет, если только оно сможет если не подавить забастовку, то хотя бы приостановить ее в самом начале. Но прекращение работы железных дорог, хотя бы на один день, является если не успехом забастовки, то, наверное, провалом для правительства» («Адеварул» № 11214, октябрь 1920 г.).

В условиях ожесточенной борьбы правительства против забастовки, когда многие из ее руководителей были арестованы, было создано временное руководство, которое стало вести переговоры с правительством. Правительство заявило, что «оно не возражает», если будет отдано распоряжение о прекращении забастовки. Временное руководство так и поступило — 25 октября оно объявило всем организациям о прекращении забастовки.

Уроки всеобщей забастовки. Всеобщая забастовка показала боеспособность рабочего класса Румынии. Но существование в Ру-

¹ Речь идет о мелкой буржуазии и буржуазной интеллигенции. — *Прим. ред.*

мннии множества рабочих партий (социалистическая партия Старого королевства, социалистическая партия Трансильвании и т. д.) и отсутствие единства рабочего класса страны ослабили эту бое-способность. Забастовщики не руководствовались определенными идеями. У руководителей их не было единой концепции и научной идеологии. Не было плана ведения забастовки с точным указанием максимальных и минимальных требований. Как только забастовка начала разворачиваться, она была скована, ибо рабочие не имели возможности развернуть свои боевые силы, инициатива рабочих была скована постановлением, которое требовало «сидеть спокойно дома».

В стране, где 80% населения составляли крестьяне, рабочий класс, начиная всеобщую забастовку, должен был обеспечить себе союз с крестьянством и средним городским классом. Начиная забастовку без союзников, рабочие не могли победить¹. Но несмотря на все это, благодаря размаху, который приняла всеобщая забастовка, правительство было вынуждено признать некоторые требования рабочих, что повлияло на расширение демократических свобод и на последовавшее конституционное законодательство. Всеобщая забастовка ускорила процесс кристаллизации идеологии рабочего движения.

Майский съезд 1921 г. Процесс Дялул Спирий. Хотя всеобщая забастовка не победила, боевой дух рабочих не упал. Обострились идеологические споры между разными течениями. Эти споры достигли крайних пределов во время майского съезда 1921 г. На этом съезде было принято только одно решение — переименовать социалистическую партию в коммунистическую (вначале социалистическо-коммунистическую), которая опиралась бы на марксистско-ленинское учение. Этот съезд стал, таким образом, I съездом коммунистической партии².

Во время съезда правительство Авереску, поддерживаемое либеральной партией и всеми реакционными силами страны, арестовало большую часть делегатов, намереваясь ликвидировать рабочее движение. Противники преобразования социалистической партии в коммунистическую собрались 19—24 июня в Плоешти и образовали федерацию, которая на съезде в августе 1922 г. в Бухаресте была переименована в федерацию социалистических партий Румынии.

---

¹ Указанные автором ошибки при проведении забастовки являлись в первую очередь следствием предательских действий правооппортунистического руководства социалистических партий Румынии, боявшихся развертывания инициативы широких масс, а также руководства профсоюзами. — *Прим. ред.*

² На съезде было принято также решение присоединиться к Коминтерну. Создание коммунистической партии Румынии имело решающее значение для развертывания революционного движения в стране. — *Прим. ред.*

Между тем делегаты I съезда коммунистической партии содержались в заключении больше года, и был инсценирован большой политический процесс — процесс Дялул Спирий (он назывался так потому, что проходил в районе Дялул Спирий в Бухаресте). Процесс начался в январе 1922 г. и продолжался 6 месяцев. При ведении процесса господствовал террор. Обвиняемых избивали даже в зале заседания.

Газета «Диминьяца» так описывала одно из заседаний суда:

«Во время перерыва произошел печальный инцидент на скамье подсудимых, не содержащихся под стражей. Решив, что одна из обвиняемых переговаривается с другим обвиняемым знаками, солдат конвоя обругал и ударил ее... Эта сцена произвела большое впечатление на других обвиняемых и на их защитников, которые не находили даже слов для того, чтобы заклеить эту систему террора. Если с обвиняемыми так обращаются в зале суда, где во всяком случае найдется несколько человек, чтобы подтвердить вышеупомянутые факты, то легко себе представить, какому обращению подвергаются обвиняемые в стенах тюрьмы.

Нет ничего удивительного, что 10 обвиняемых не могут быть судимы: одни из них больны туберкулезом, а у других совершенно больные нервы».

В знак протеста против грубого обращения подсудимые объявили голодовку. Обвиняемых носили на процесс на носилках. Адвокаты, которые заявили суду о принятом подсудимыми решении — объявить голодовку из-за жестокого обращения, которому они подвергаются в военной тюрьме, — были лишены слова.

Когда премьер-министром стал И. Братиану, два адвоката направились к нему с просьбой изменить решение суда, И. Братиану ответил: «Меня это не трогает».

Этот процесс вскрыл звериную жестокость правительства Авереску и либеральной партии, он показал, каким гонениям подвергается рабочий класс и его наиболее сознательная часть — коммунисты. Военный суд и правительство получали со всех концов страны и из-за границы тысячи писем с протестами, требующих прекращения процесса. Либеральное правительство, не желая отдавать суду приказание оправдать обвиняемых, что оно должно было бы сделать на основании разбора дела под влиянием сильных волнений народных масс, вынуждено было само объявить амнистию 200 привлеченным, кроме 46 подсудимых, которые обвинялись в террористических действиях. Эти 46 человек были приговорены ко многим годам тюремного заключения.

В 1921 г. в Брашове был созван съезд профсоюзов, в котором приняли участие профсоюзы Старого королевства и часть профсоюзов Трансильвании. Съезд избрал генеральный совет профсоюзов и решил найти пути для объединения с той частью

профсоюзного движения в стране, которая не принимала участия в работе съезда.

Второй съезд коммунистической партии. Несмотря на репрессии, рабочее движение продолжало расти. В октябре 1922 г. в Плоешти был созван II съезд коммунистической партии. Так как майский съезд 1921 г. был сорван, только теперь был выработан устав и принят ряд резолюций по программе партии.

В этих резолюциях было проанализировано положение в стране, правительственный террор, наступление предпринимателей на рабочий класс, политика либеральной партии в отношении экономического кризиса и мер по восстановлению хозяйства. Резолюции констатировали, что вся эта политика нужна «просто для маскировки продажи населения страны иностранным капиталистам-эксплоататорам, объединившимся с внутренними... для маскировки измены делу национальной независимости». В этих резолюциях был проанализирован также национальный вопрос, отношения между коммунистической партией и социалистическими организациями, объединенными в федерацию, вопрос о профсоюзах; был намечен план действий партии. На основании принятых решений было постановлено продолжать борьбу за сохранение в годы относительной стабилизации, в которую в 1923 г. вступила и Румыния, прав, приобретенных забастовками рабочего класса в 1918—1920 гг.

В 1922 г. в Сибиу состоялся съезд профсоюзов, на котором было принято решение об объединении профсоюзного движения. Был избран генеральный совет профсоюзов, но в его состав вошли многие правые элементы.

Глава XXV

РУМУНИЯ В 1923—1929 гг. ОТНОСИТЕЛЬНАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ

После нескольких бурных лет, последовавших за заключением мира, и после смены многих правительств в январе 1922 г. к власти пришло новое правительство во главе с И. Братиану. Либеральная партия, которая стремилась захватить богатства новых провинций, сделала попытку поглотить национальную партию Трансильвании, предложив ей свое сотрудничество. Однако национальная партия, желая играть главную роль, отказалась от этого предложения. В связи с крестьянскими волнениями и широким движением народных масс либеральное правительство, придя к власти, было вынуждено провести новое аграрное законодательство, расширить участие граждан в выборах путем упразднения цензовой системы и, в целях юридического и административного объединения новых провинций, дать послевоенной Румынии новое конституционное устройство.

Либеральное правительство, которое стояло у власти в течение четырех лет, использовало понижение боевого духа народных масс и восстановление народного хозяйства, чтобы добиться относительной стабилизации экономической жизни страны. Либеральное правительство усилило позиции либеральной партии в области промышленности, сельского хозяйства и банков в ущерб интересам всего народа.

Земельная реформа после первой мировой войны. Одним из первых мероприятий, которые провело либеральное правительство под давлением крестьянских масс, была земельная реформа. 22 марта 1917 г., через несколько недель после февральской революции в России, накануне битвы у Марашешти, король Фердинанд обещал крестьянам в окопах, что они будут наделены землей. В июне 1917 г. парламент, заседавший в Яссах, изменил ст. 19 конституции, указав, что в интересах государства экспроприируются 2 млн. га годной под пахоту земли, находившейся до тех пор в частной собственности. Но самый декрет о земельной реформе был обнародован только через полтора года — 14 декабря 1918 г. Трансильвании и Буковины декрет этот не коснулся, хотя крестьяне этих провинций на собраниях, происходивших еще в период присоединения к Румынии, также требовали, чтобы их

наделили землей. Декрет о земельной реформе для этих провинций был издан значительно позже; декрет для Буковины был подписан королем только в сентябре 1919 г., а для Трансильвании декрет был выработан 23 июля 1921 г. и принят в ноябре 1922 г.

Но и для Старого королевства новый земельный закон был принят парламентом только 17 июля 1921 г. Королевским декретом от 14 декабря 1918 г. за № 3681 о земельной реформе для Старого королевства предусматривалось, что экспроприации подлежат коронные земли, земли учреждений и юридических лиц, иностранных подданных и лиц, бежавших из страны, а также поместья крупных помещиков, владеющих свыше 100 га. Законом предусматривалось, что экспроприации не подлежат леса, озера, виноградники, сады и т. д. и что известная часть земли без уточнения размеров резервируется под муниципальные пастбища. Но этот декрет от 15 декабря 1918 г. был изменен в ущерб интересам крестьян законом, принятым в июле 1921 г. Закон от 1921 г. исключал некоторые категории крестьян из числа имеющих право на получение земли, ограничивал условия экспроприации земли, давал право земельной комиссии пересматривать списки наделенных земель там, где проведение реформы уже началось, и т. д. Инициаторами этих ограничений были представители помещиков, которые возбуждали в парламенте ожесточенные прения по этому вопросу и заставляли палату депутатов и сенат неоднократно к нему возвращаться.

Земельная реформа в Трансильвании, Банате, Марамуреше, Кришане и Буковине проводилась на основании двух законов, представленных 23 июля 1921 г. и принятых окончательно в ноябре 1922 г. Несправедливое распределение земли (в Трансильвании 4500 магнатов владели 3 млн. га земли, т. е. таким количеством земли, каким владели 943 тыс. крестьян) заставило крестьян и этих провинции быть более настойчивыми в своих требованиях.

По закону землей должны были наделяться демобилизованные, безземельные крестьяне и крестьяне, имеющие менее 5 га. Хотя земельные законы, принятые в различных провинциях, отличались несколько друг от друга, они все же имели следующие общие пункты: отчужденные земли крестьяне могли получить за выкуп, и государство участвовало в этом выкупе боярских владений. До момента перехода земли во владение крестьян последние должны были платить хозяевам арендную плату за пользование землей. Экспроприация проводилась по каждому поместью в отдельности, так что тот, кто владел несколькими поместьями, имел право удерживать для себя по 10 га с каждого поместья. Эти условия были наруку крупным помещикам, и хотя земельная реформа в Румынии была уступкой крестьянам, она, тем не менее, не нанесла ущерба крупным помещикам.

Крупные помещики уже накануне войны находились в критическом финансовом положении. Их долги росли из года в год, и положение их становилось все более неблагоприятным по мере того, как развитие капиталистических отношений в деревне требовало затраты все больших материальных средств. Поэтому земельная реформа в Румынии на тех условиях, на которых она была проведена, должна была частично избавить крупных помещиков от их финансовых обязательств и облегчить переход к капиталистическим формам хозяйства. Несмотря на то, что после земельной реформы земля еще не перешла в руки крестьян и была дана им только в аренду, во временное пользование, бояре уже перестали платить долги.

В 1922 г. государство окончательно приняло на себя долги крупных помещиков, несмотря на то, что земля была еще в их руках и они получали арендную плату с крестьян. Таким образом, передача помещичьих земель в аренду крестьянам пошла на пользу помещикам. Недаром, по мнению одного румынского землевладельца, «земельная реформа — в том виде, как она была проведена, — должна была бы быть выдумана, если бы она не стояла на повестке дня». Земельная реформа получила такой характер потому, что, хотя ее вызвали к жизни крестьянские массы, она была проведена правительством, которое защищало интересы крупных бояр. Были экспроприированы и переданы в аренду крестьянам только около 1500 тыс. га земли. После первой экспроприации крупные помещики еще сохранили около 1 млн. га земли (940 640 га) в крупных поместьях, насчитывавших свыше 100 га годной под пахоту земли. По закону право на наделение земель имели свыше 2 005 477 крестьян. Из них вначале остались ненаделенными землей 612 124 человека, или 30 % общего числа.

В Трансильвании крестьяне были наделены землей еще в меньшей мере, чем в Старом королевстве. Земельная реформа носила более узкий и менее радикальный характер. Это объяснялось тем, что рабочее движение в Трансильвании было менее развито, и, с другой стороны, эта провинция находилась дальше от революционной Советской России. Кроме того, в Трансильвании был большой спрос на рабочую силу в промышленности, и эта рабочая сила могла быть набрана из среды крестьянства, не наделенного землей. В Трансильвании получили землю в первую очередь те крестьяне, которые имели инвентарь и какой-нибудь участок, а во вторую очередь — безземельные.

Новый земельный закон предусматривал возможность лишения земли тех крестьян, которые в течение четырех лет подряд не будут делать выкупных взносов. Последнее уменьшило для бедных крестьян шансы сохранить свою землю и одновременно увеличило возможности крупных помещиков держать крестьян в зависимости.

Если земельное законодательство 1921 г. часто фактически не признавало основных крестьянских требований, то методы проведения нового закона вообще свели на нет какой бы то ни было возможный благоприятный эффект нового земельного законодательства для крестьянства. До окончательного оформления документов крестьяне получали землю в аренду только на один год. Земля передавалась ежегодно в аренду разным крестьянам под всевозможными предложениями, даже такими, что данный крестьянин нехорошо обработал землю в предыдущем году. Это заставляло крестьян отказываться брать землю в аренду, что было наруку сторонникам либерального правительства, которые таким путем захватили лучшие земли. С другой стороны, производительность труда крестьян была невысокой, ибо они не знали, будут ли работать на данном участке в будущем году. Маневры политических деятелей приводили к пересмотру списков лиц, имеющих право на наделение земель, что приводило к большим несправедливостям. Из материалов, опубликованных в газетах того времени, ясно видно, что проведение в жизнь земельной реформы по этой системе фактически означало отказ от нее.

Так, газета «Ромыния» в статье под заголовком «Начался пересмотр» писала. «...Участки крестьян, которые уже совсем выкуплены, уменьшаются для того, чтобы передать землю любимцам правящей партии. У других же крестьян просто отбирают участки, не принимая во внимание, что они уже выкуплены, и передают их дезертирам и другим лицам, не имеющим по закону права на землю.

Не наделены землей солдаты — бывшие фронтовики и вдовы павших на войне... Все жалобы остаются неудовлетворенными. Но что нас больше удивляет, — это то, что крестьянам не возвращают деньги, выплаченные ими за участки, которые они потеряли. Поэтому мы сейчас видим крестьян без земли, без денег и без скота. Положение крестьянских хозяйств резко ухудшилось. В результате этих операций, которые носят характер грабежа, крестьянство дошло до полной нищеты»¹.

Такие методы проведения земельной реформы привели в конечном счете к экспроприации крестьянской бедноты, к сохранению господства крупных помещиков и укреплению кулачества в деревне. Крупные помещики получили от государства большие суммы. По сведениям Международного аграрного института, румынское государство уплатило экспроприированным помещикам в Старом королевстве около 3,5 млрд. лей в виде ренты за площадь приблизительно в 2 млн. га.

Несмотря на то, что до 1927 г. государство уплатило владельцам земли 500 млн. лей и около 6 млрд. ренты, распределение и

¹ «Romania», 18 октября 1924 г.

экспроприация помещичьих земель не закончилась даже к 1940 г. В 1940 г. было еще 3900 поместий, в которых не закончилось распределение экспроприированных земель. Не были даже заготовлены проекты о парцелляции 434 тыс. га земли. Другие 490 тыс. га еще не были парцеллированы, и 900 процессов, вызванных проведением земельной реформы, еще находилось в судебных органах.

По сведениям управления земельной переписи и сельскохозяйственных документов, на 1 сентября 1942 г. 1327 поместий еще не были обмерены, в отношении 1275 поместий не были выполнены все формальности, а вопрос о распределении земли 599 поместий еще разрешался судебными органами. Крестьяне, земля которых еще не перешла в их собственность, сильно задолжали государству. В 1927 г. крестьянские хозяйства, кроме платы за аренду, имели еще долги в сумме 10,4 млрд. лей. Это довело крестьян до полного разорения и отдало бедняков во власть ростовщиков, банков и крупных помещиков, предоставив последним возможность восстановить свои имения.

Ввиду того что сельскохозяйственный инвентарь не подлежал экспроприации, крестьянин, чтобы обзавестись инвентарем, вынужден был с самого начала влезать в долги. В этих условиях между крестьянином и владельцем земли сохранялись феодальные отношения, основанные на уплате оброка.

Значение реформы. Таким образом, мы видим, что значительная часть крестьян после первой мировой войны не получила земли. Часть этих крестьян пополнила ряды сельскохозяйственного пролетариата, другая часть продолжала работать в полуфеодальных условиях. Наделенные же землей получили ее на кабальных условиях, которые в конце концов довели их до разорения. Земельная реформа не утолила крестьянской жажды земли. Методы проведения земельной реформы увеличили классовые различия в деревне и укрепили кулачество.

Реформа усилила проникновение капитализма в деревню и дала возможность помещикам, которые потеряли часть земли, в особенности в Старом королевстве, укрепить свои позиции в промышленности с помощью средств, полученных от государства в качестве выкупа за землю. Но все же реформа поколебала феодальные отношения, хотя и не ликвидировала их совсем, и ускорила развитие капитализма. Но это было достигнуто за счет крестьянских масс, за счет бедноты.

Для формального закрепления окончательных результатов земельной реформы конституция 1923 г. в ст. 131 предусматривала, что законы, касающиеся экспроприации крупных поместий, могут быть изменены только при соблюдении таких же сложных формальностей, какие требуются для изменения самой конституции.

Между тем незначительные благоприятные для крестьян последствия реформы были уменьшены и даже совершенно уничтожены, и снова, в иных условиях, начался процесс концентрации земли в руках крупных помещиков. Все это обострило классовые противоречия в деревне и привело к тому, что даже в период относительной стабилизации в Румынии (1923—1929) возник аграрный кризис. Классовые противоречия в деревне отразились на общем экономическом положении страны и уменьшили эффективность относительной стабилизации.

Упразднение цензовой избирательной системы. Другая реформа, вызванная послевоенными социально-политическими условиями, — это упразднение существовавшей ранее цензовой избирательной системы и расширение избирательного права. Эта реформа была осуществлена декретом от 16 декабря 1918 г., по которому всем совершеннолетним мужчинам предоставлялось равное, прямое и обязательное избирательное право при тайном голосовании на основе пропорционального представительства. Конституция 1923 г. зафиксировала это положение в ст. 64. Однако упразднение цензовой избирательной системы не означало в то же время предоставления всеобщего избирательного права, которого требовал народ, ибо права голоса были лишены женщины, военные и другие категории населения. Был разработан законопроект о предоставлении права голоса женщинам, но для того, чтобы стать законом, он должен был собрать в парламенте $\frac{2}{3}$ голосов. Женщины получили право голоса только в 1945 г.

Расширение избирательного права все же способствовало дальнейшему вовлечению граждан в общественную жизнь, что осложнило маневры правительственных партий. Поэтому следующие выборы прошли под знаком насилия, мошенничества и нажима со стороны администрации. Расширение избирательного права было, в свою очередь, почти уничтожено законом об избирательной реформе от 1926 г., который был действителен до 1938 г.

Этот закон, составленный под влиянием итальянского фашистского закона 1923 г., предусматривал так называемую премию для большинства, т. е. партия, получившая 40% голосов, имела право на премию в 50% общего количества мандатов, а остальные мандаты распределялись пропорционально между всеми партиями (включая партию, получившую относительное большинство), согласно поданным голосам. Этот закон был не только несправедливым, но и неконституционным, ибо создание премии для большинства санкционировало неравенство голосов.

Возьмем в качестве примера выборы, проведенные национал-царанистским правительством в 1932 г. Национал-царанистская партия получила 44,19% голосов, т. е. меньше половины поданных

голосов, и 273 мандата из общего количества 387, т. е. приблизительно 74 % всех мест в парламенте, в то время как все остальные партии, получившие 55,81 % голосов, получили только 114 мандатов¹. Прибавим к этой «правительственной премии» административный произвол во время выборов (кражу урн, подлоги и т. д.), и мы получим ясное представление о характере послевоенной «демократии». Для нас станет тогда ясным, почему оппозиционные партии собирали ничтожное количество голосов, но как только приходили к власти — получали прочное большинство.

Антидемократические порядки в управлении страной поддерживал и закон Мырзеску от 19 декабря 1924 г., который давал судебным органам право арестовывать всех, кто занимается демократической пропагандой.

Другим тормозом, мешавшим подлинному проведению в жизнь всеобщего избирательного права, являлся сенат — консервативное учреждение, в котором народная воля опять-таки подавлялась вследствие малого числа тех, кто имел право принимать участие в выборах, большого числа сенаторов по праву и представителей профессиональных организаций, которые в то время были орудием в руках либеральной партии.

Как мало уважалась воля народа, можно видеть из того факта, что во всех парламентах, избранных после первой мировой войны при так называемом всеобщем избирательном праве, не было ни одного депутата из крестьян и рабочих.

Конституция 1923 г. 28 марта 1923 г. либеральный парламент, нарушив процедурные нормы старой конституции, утвердил новую конституцию Румынии, бывшую видоизменением конституции 1886 г.

В этой конституции совершенно не отразилась реальная жизнь страны в 1923 г. Она содержала ряд принципов, заимствованных главным образом из бельгийской конституции. Господствующий класс, вынужденный идти на уступки народу, включил в эту конституцию некоторые буржуазно-демократические принципы, которые в действительности не реализовались.

В марте 1923 г. по стране прокатилась волна массовых митингов протеста против изменений в конституции, проведенных либеральной партией, но протесты эти были безрезультатны.

Социальная жизнь. Мы называем период 1923—1929 гг. периодом относительной стабилизации, потому что кажущийся экономический прогресс Румынии можно назвать «стабилизацией»

¹ То есть национал-царанистская партия получила 194 мандата в качестве премии и 79 мандатов из остальных 193, пропорционально поданным голосам. — *Прим. ред.*

только для господствующего класса, в то время как подавляющая масса крестьян, рабочих, служащих и интеллигенции переживала тяжелые экономические затруднения.

Господствующими классами в Румынии оставались буржуазия и помещики. Некоторые помещики имели до 500 га земли. Сами они хозяйством не занимались, управлял имением арендатор или администратор, который эксплуатировал крестьян почти на феодальных началах.

Кроме помещичьих хозяйств, существовали хозяйства в 20—50 га — кулацкие хозяйства. Их владельцы в большинстве случаев лично управляли ими и обрабатывали землю с помощью батраков.

Крестьянство. Зажиточные хозяева владели до 20—25 га земли. Они также использовали труд наемных рабочих.

Мелкие хозяева, имевшие до 5—10 га земли, располагали минимумом скота и сельскохозяйственных орудий. Они чаще всего обрабатывали свои участки сами вместе с семьей и очень редко прибегали к наемной рабочей силе.

Бедняки, с хозяйствами менее 5 га, обычно не располагали необходимым инвентарем и упряжкой рабочего скота и не имели возможности использовать в своем хозяйстве в полной мере рабочую силу как свою, так и членов своей семьи. Чаще всего они даже не производили достаточного количества хлеба для пропитания своей семьи. Не имея возможности удовлетворить свои нужды, они были вынуждены работать на крупных помещиков и кулаков, в качестве издольщиков или сельскохозяйственных наемных рабочих. Некоторым крестьянам приходилось временно, а то и окончательно оставлять свой участок земли на попечение жены или семьи и уезжать в другие районы или города на поиски работы. Некоторым беднякам, чтобы уплатить долги, взятые у банков и кулаков, приходилось закладывать свою землю или терять ее совсем.

В Румынии было также 367 тыс. поденщиков и 54 тыс. батраков. Это — безземельные крестьяне или крестьяне, имевшие хозяйство, но обремененные многочисленной семьей.

Кроме того, в деревне было еще 126 тыс. квалифицированных наемных сельскохозяйственных рабочих и технических кадров.

Кроме населения, связанного с сельским хозяйством, в деревне было еще 130 тыс. хозяев-ремесленников и некоторое число полупролетариев, работавших периодически на близлежащих промышленных предприятиях.

Из всех крестьянских хозяйств около 22% имели коров, но не имели тяглового скота, около 18% имели тягловый скот, но не имели коров, около 15% не имели вообще никакого скота;

40% имели по 3—5 голов скота, т. е. упряжку рабочего скота и 1 корову, и только около 3% имели больше 5 голов. Крестьянские хозяйства, имевшие меньше 1 га земли, были самыми бедными: 30% из них, имея коров, не имели тяглового скота, 27%, имея тягловый скот, не имели коров, а 35% не имели никакого скота. Только одно из 10 хозяйств до 1 га имело плуг, а среди хозяйств до 3 га имели плуг 3 из 10.

Жилищные условия крестьянина не изменились. Крестьяне остались жить в тех же мазанках или, в лучшем случае, в домах, имеющих остои из бревен и обмазанных глиной, или кирпичные стены, соломенную крышу, земляной пол, маленькие окошки, тесные, душные и плохо освещенные комнаты. Часто люди жили вместе со скотом. В некоторых районах дома имели всего две комнаты, в большинстве случаев с одним входом через сени. Антисанитарные условия деревенских домов и скученность приводили к ослаблению организма румынского крестьянина, который становился легко восприимчивым ко всякому заболеванию. Детская смертность в деревне была больше, чем в городе. Из 100 тыс. деревенских жителей ежегодно умирало от неинфекционных болезней 1562, в то время как в городе из того же числа умирало 127 человек. Смертность от туберкулеза составляла 26 тыс. человек на 100 тыс. деревенских жителей. В деревнях было много глухонемых, расслабленных и т. д. Несмотря на это плачевное положение деревни ни одно правительство не заботилось об улучшении ее санитарного состояния.

В хозяйствах менее 10 га расходы на пропитание превышали доход. Остальные расходы (на одежду, на школу, на лечение и прежде всего на сельскохозяйственный инвентарь) значительно увеличивали разницу между необходимыми расходами на жизнь и доходом. В соответствии с политикой максимальных тарифов либеральной партии крестьянам платили 30 тыс. лей за вагон пшеницы, а банки, контролируемые либеральной партией, перепродавали эту пшеницу за границу по 120—130 тыс. лей за вагон.

Эта политика либеральной партии еще более углубила нищету крестьянина. Чтобы выйти из тяжелого положения, крестьяне искали новых источников доходов, плохо питались и плохо одевались, отказывались от самого необходимого, влезали в долги, продавали скот, землю. Несмотря на все это, они все же попадали в лапы помещиков, ростовщиков и банков.

Рабочие и служащие. Рабочие и служащие также испытывали материальную нужду, которая еще более усиливалась в связи с тем, что соотношение между получаемой зарплатой и жизненным уровнем было намного хуже, чем в прежние годы. Так, например, если индекс зарплаты по сравнению с 1914 г. в 1923 г. повысился в 18 раз, а в 1928 г. — в 28 раз, то индекс жизненного

уровня в 1926 г. вырос в 35 раз, в 1927 г. — в 39 раз, а в 1928 г. — в 42 раза по сравнению с 1914 г.

Другими словами, тот, кто получал в 1914 г. 100 лей, получал в 1928 г. 2800 лей, но на закупку тех продуктов, на которые он тратил 100 лей, он должен был тратить 4200 лей.

К этому следует еще добавить безработицу. В декабре 1927 г., по официальным данным, в Румынии было 13 824 безработных, а в декабре 1928 г., по официальным же данным, весьма заниженным, к этой армии безработных в разгаре зимы добавилось еще 72 144 человек.

Условия труда были тяжелы. Предприниматели «экономили» за счет бюджета рабочих и служащих. Они часто брали штрафы за разные выдуманные ими же проступки.

О том, какая медицинская помощь оказывалась рабочим, говорит статья, помещенная в декабре 1928 г. в газете «Вяца мунчитоаре» («Трудовая жизнь») — органе союза объединенных профсоюзов Румынии. В этой статье говорится: «30 рабочих и работников, которые отравили свои легкие в грязных и сырых мастерских жадного хозяина, будучи вынуждены из-за лишений и крайней нужды работать по 14—16 часов в день, питаясь лишь куском хлеба, и притом довольно горького, лежат и, возможно, ждут своего конца на грязных и жестких кроватях в больнице «Зерленд». Из-за неисправности ванн комнат больные не мылись почти два месяца. Пища, которую они получают, всегда имеет неприятный запах. В случае протеста больных, им отвечают: «Можете идти, ворота открыты».

Больные, которые по характеру своего заболевания должны получать хорошее питание и уход, поставлены в такие условия, что нет ни одной ночи, когда кто-либо из них не умер бы.

А между тем существует министерство труда и центральная касса социального обеспечения, которые получают сотни миллионов от рабочих, не давая последним ничего».

Интеллигенция. Подавляющему большинству интеллигентов жилось тяжело, интеллигенцию жестоко эксплуатировали, она работала в условиях, диктуемых господствующим классом. Интеллигенты начали организовываться в различные профессиональные союзы с целью защиты своих прав. Но в этот период значительная часть интеллигентов не понимала своих задач. Их союзы часто выражали интересы правительственных партий и вовсе не стремились улучшить положение работников умственного труда. Часто эти профсоюзы использовались для маневров, направленных к ущемлению интересов трудящихся.

Внутренняя политика. В период относительной стабилизации страны у власти сменялись либералы, авересканцы и национал-

царанисты (1928). В программах всех этих партий не было коренного различия, и поэтому политическая борьба между ними велась только с одной целью: завоевания выгодных мест для своих сторонников и упрочения положения тех специальных групп, интересы которых они представляли. Во время пребывания у власти либералов (1922—1926) был проведен закон об административной унификации присоединенных провинций, ставивший целью облегчить господствующим классам эксплуатацию этих провинций.

Экономическая политика правительства благоприятствовала концентрации банковского и промышленного капитала, эксплуатировавшего богатства страны в частных интересах. Закон о разрешении продажи государственного имущества дает нам ясное представление об этой тенденции либерального правительства.

Финансовая политика либерального правительства состояла в игнорировании национального производства, ибо им преследовалась цель восстановления стоимости обесцененного лея при помощи займов и при посредстве трестов и международных картелей. Правительство провело ряд мер, которые отчуждали богатства страны и не укрепляли валюты. Следствием такой политики явилось повышение прожиточного минимума. Ряд других финансовых мер правительства очень больно ударил по крестьянству, заставив его обращаться за ссудой опять-таки к банкам, контролируемым либералами. Банковский капитал процветал. Либеральное правительство стремилось насильно экспроприировать средних капиталистов и захватить капиталы присоединенных провинций как путем финансового и административного давления (отказ в кредите банкам присоединенных провинций, создание трудностей при доставке вагонов), так и путем издания законов о национализации недр земли и крупных банатских предприятий. Таким образом, в руках государства концентрировались большие богатства, которые законодательным порядком (закон о коммерциализации шахт и т. д.) были переданы банкам либеральной партии. В этом кроется и причина борьбы между национальной партией Трансильвании и либеральной партией в 1925—1928 гг. Национальная партия Трансильвании как защитник интересов финансистов Трансильвании сопротивлялась всем попыткам либералов вырвать у нее экономические позиции.

Либеральная партия старалась монополизировать роль посредника иностранного капитала в Румынии, чтобы таким способом укрепить свои экономические позиции. Последнее явилось причиной возникновения частых конфликтов между капиталом либералов и иностранным капиталом, который хотел обеспечить себе свободу действий и выбор условий.

Политика либералов имела плохие последствия для страны. Вот баланс либерального управления страной в течение четырех лет, опубликованный в газете «Аргус» 28 марта 1926 г.:

*К моменту прихода правительства
к власти 20 января 1922 г.*

Бюджет—10 млрд. лей
В обращении — 14 млрд. лей
Доллар котировался в 145 лей
Швейцарский франк— 25 »
1 кг хлеба стоил 3 лея
1 кг мяса » 8 лей
1 л молока » 14 »
Процент по ипотеке— 14
Процент в торговле— 15

*К моменту отставки правительства
27 марта 1926 г.*

Бюджет— 39 млрд. лей
В обращении — 20 млрд. лей
Доллар котировался в 246 лей
Швейцарский франк—47,50 »
1 кг хлеба стоил 12 лей
1 кг мяса » 35 »
1 л молока » 16 »
Процент по ипотеке— 25
Процент в торговле— 36

Во время управления страной либералами актом 4 января 1926 г. принц Кароль был отстранен от наследования престола.

30 марта 1926 г. вместо либерального правительства к власти пришло правительство во главе с Авереску. Это правительство плелось в хвосте либеральных воротил и не могло долго удержаться у власти из-за вспыхнувшего династического кризиса. Правительство Авереску сменилось правительством во главе с Барбу Штирбеем (шурин И. Братиану). Это правительство продержалось у власти 16 дней. 21 июня 1927 г. к власти пришло другое правительство под руководством И. Братиану. После смерти короля Фердинанда 20 июля 1927 г. и вступления на престол несовершеннолетнего короля Михая было создано регентство, в состав которого входили один из членов королевской семьи, патриарх и первый председатель верховного суда. Такой состав регентства соответствовал интересам либеральной партии.

24 ноября 1927 г. умер И. Братиану. Председателем либеральной партии и правительства стал Винтила И. К. Братиану, который продолжал проводить прежнюю политику либеральной партии, вызывая этим сильное недовольство народных масс. Либеральное правительство хотело заглушить это недовольство, усилив репрессивные меры и прибегая к различным провокациям антисемитского и шовинистического характера (инциденты в ноябре 1926 г.).

Национал-царанистская партия использовала недовольство масс, выступив с демагогической программой. Ее демагогия усилилась после 1927 г., когда произошло объединение национальной партии Трансильвании и царанистской партии Старого королевства. Во время парламентских выборов, происходивших в 1926 и 1927 гг., правительства, руководившие проведением выборов, прибегли к фальсификации выборов, чтобы обеспечить себе большинство. Только такими путями правительство Авереску смогло обеспечить себе в мае 1926 г. 292 мандата в палате депутатов, в то время как остальные партии и политические группировки получили только 95 мандатов. В июле 1927 г. либеральная партия, будучи у власти, обеспечила себе 318 мандатов, а все остальные

партии получили только 69 мандатов. Во время управления страной В. Братиану политическая борьба между либералами и национал-царанистами еще больше обострилась. Это выразилось в ряде массовых выступлений, собраний, манифестаций и т. д., а во внешней политике — в саботировании национал-царанистами новых займов, которые либералы стремились получить за границей.

Трудности, с которыми встретилась либеральная партия, усугублялись недовольством румынских народных масс и ростом недовольства национальных меньшинств страны. Борьба национальных меньшинств привела к ряду восстаний (в 1924 г. в Татар-Бунаре, демонстрации в Трансильвании и т. д.).

Дух недовольства так и не удалось подавить, несмотря на инсценированные правительством процессы и на все репрессивные меры, принятые против народных масс. Это недовольство широких масс было использовано национал-царанистской партией, которой удалось временно расширить свою массовую базу.

Административная организация. Ст. 198 конституции 1923 г. устанавливала принцип административной децентрализации. Страна делилась на уезды и коммуны (сельские и городские населенные пункты), причем территориальные единицы должны были быть определены законами об административном делении. В то же время закон об административной унификации от 14 июня 1925 г. ставил целью унификацию всего административного законодательства посредством распространения законов Старого королевства на присоединенные провинции. Закон разделял коммуны на сельские и городские. Сельская коммуна состояла из одного или нескольких сел. Городские коммуны делились на уездные центры и заштатные города. Те уездные города, которые по численности населения и по экономическому или культурному значению имели большое влияние на общее развитие страны, назывались «муниципиями». Уезды делились на волости, которые охватывали несколько коммун, а города делились на районы. Районы городов и волости не являлись юридическими единицами, а были созданы для облегчения контроля. Каждый житель страны приписывался к тому или иному городу или селу и должен был нести определенные обязанности. Во главе управления общин стоял «примар». Ему помогала управа общин. Число советников по праву часто превышало число избираемых советников, что облегчало властям извращение воли избирателей. В уездном земстве положение было такое же. Во главе уездной администрации стоял префект, который являлся представителем центральной власти в уезде. Он исполнял свои обязанности непосредственно или через своего помощника (субпрефекта), через «преторов», полицейских и нотариусов. С административной точки зрения все города и села уезда

непосредственно подчинялись уездным властям, а последние — министерству внутренних дел.

Таким образом, управление осуществлялось из центра. Была проведена административная централизация; между двумя категориями органов — центральными и местными — осуществлялась настолько тесная связь, что удовлетворение местных нужд регламентировалось органами центральной власти посредством особых чиновников, назначавшихся непосредственно центром.

Эта система соответствовала интересам либеральной партии, проводившей политику строгого подавления всякой местной инициативы, в особенности в новых провинциях. В местных органах управления избранные члены не имели в действительности никакой власти, ибо они подчинялись представителям центральной власти — префекту в уезде и претору в волости.

Либеральная партия, которая видела, что ее господство подходит к концу, стремилась с помощью этого административного закона удержаться у власти. В этих целях либеральная партия реорганизовала высший административный совет, наделив его обширными полномочиями; этот совет должен был помогать министру внутренних дел. Члены этого совета могли по поручению министра внутренних дел контролировать и инспектировать деятельность местной администрации, а также представителей министра. Согласно закону об организации высшего административного совета от 12 декабря 1925 г., некоторые члены совета назначались пожизненно, а другие — на восемь лет. Заседания совета часто были закрытыми. Либералы стремились укомплектовать административный аппарат чиновниками, стоявшими за сохранение либерального правительства, и обеспечить благоприятные для либеральной партии результаты на выборах в июле 1927 г. Этот административный режим легализовал применение противозаконных мер, проводимых префектами для борьбы против рабочих организаций и рабочего движения и против национальных меньшинств.

Внешняя политика до 1929 г. После первой мировой войны руководители румынского государства под давлением международных трестов и реакционных кругов навязали Румынии роль жандарма реакции в «стратегических центрах» Европы.

Румынские правительства, втянутые после первой мировой войны в политику, помогали и предоставляли убежище всяким антисоветским авантюристам. 3 марта 1921 г. был заключен румыно-польский союз, направленный против молодого Советского государства и подкрепленный военным соглашением. Этот союз, заключенный Таке Йонеску, был продлен либеральным правительством в 1926 г., а потом — национал-царанистским правительством 15 января 1931 г.

Посредством двусторонних соглашений между Румынией и Чехословакией (23 апреля 1921 г.) и Румынией и Югославией (7 июня 1921 г.) была создана Малая Антанта. Эти соглашения, заключенные вначале на два года, были продлены и дополнены последовавшими за ними другими соглашениями.

21 мая 1929 г. был подписан «генеральный акт о согласовании, арбитраже и юридическом урегулировании между тремя государствами Малой Антанты».

В сентябре-октябре 1921 г. по инициативе Советского Союза, который выражал желание поддерживать мирные и добрососедские отношения с Румынией, в Варшаве начались переговоры между Румынией и СССР. Переговоры касались неразрешенных территориальных вопросов, вопроса о судоходстве на Дунае, установления дипломатических отношений и т. д. Румынское правительство отклонило предложение о демократическом разрешении разногласий; переговоры не привели к подписанию соглашения, и румыно-советские отношения остались в прежнем положении. В своей внешней политике румынское правительство ориентировалось в этот период на политические связи с Францией, укрепленные «соглашением о дружбе и арбитраже» 10 июня 1926 г.

Генерал Авереску, придя к власти, стремился сблизиться с Италией. Новый союз с фашистской Италией, подписанный в Риме 17 сентября 1926 г., был основан на враждебной по отношению к Советскому Союзу политике.

В это же время Советский Союз неизменно проводил политику мира. На основании подписанного 27 августа 1928 г., но не ратифицированного пакта Бриана — Келлога, 9 февраля 1929 г. между СССР и его соседями (Румынией, Польшей, Эстонией и Латвией) был подписан Московский протокол, на основании которого договаривающиеся стороны обязались не прибегать к войне как к оружию политики¹.

Крестьянские волнения. В 1923—1929 гг. недовольство крестьян часто выливалось в форму вооруженных столкновений с жандармами. Так, 23 мая 1925 г. в газете «Адеварул» была помещена корреспонденция из Крайовы, в которой рассказывалось о волнениях, происшедших во многих местах уезда из-за неправильного распределения земель и пастбищ. Неожиданно возникавшие волнения принимали иногда характер вооруженных столкновений между жандармами и крестьянами. Это критическое положение сохранилось в течение 3—4 лет после проведения земельной

¹ Антисоветская политика всех румынских правительств после 1917 г. вызвала резкое недовольство трудящихся масс. Опасаясь возмущения масс, правительство оказалось вынужденным подписать Московский протокол. — *Прим. ред.*

реформы. Корреспондент сообщал о кровавых столкновениях, происшедших в трех деревнях. Такие же столкновения произошли в мае 1928 г. в уезде Телеорман, где крестьяне одной деревни, занявшие выгон помещика, встретили ружейным огнем представителей власти, прибывших для их подавления. С обеих сторон были убитые и раненые. Бурные столкновения произошли также в Добрудже, в особенности там, где крестьяне были недовольны колонистами-кулаками, присвоившими землю национальных меньшинств.

В сентябре 1924 г. произошло восстание, центром которого был Татар-Бунар. Это восстание приняло большой размах, захватив много соседних деревень. Восстание возглавляли представители сельскохозяйственного пролетариата. Расправа с восставшими была жестокой. Несколько сел было стерто с лица земли артиллерийским огнем, а некоторые восставшие были казнены на месте. Деревня Татар-Бунар обстреливалась в течение 5 часов, а затем была сожжена. Многие восставшие были брошены в тюрьму¹.

Недовольство крестьян иногда принимало формы протеста против официальной религии; в Трансильвании, Северной Молдавии и т. д. образовывались религиозные секты.

Рабочее движение в 1923—1929 гг. 1923—1929 годы были тяжелыми годами для рабочего движения. Первый удар рабочему движению был нанесен расколом профсоюзного движения, когда из профсоюзов были насильно исключены передовые рабочие (Клужский съезд 1923 г.). После избрания в Сибиу генерального совета профсоюзов, в который вошли многие правые элементы, левое течение профсоюзов начало борьбу в союзах и завоевало в них руководство. Ввиду этого правые элементы с помощью властей не допустили к участию в профсоюзном съезде, который состоялся в 1923 г. в Клуже, левых делегатов, представлявших большинство. Профсоюзное движение таким образом было раздроблено. Исключенные делегаты, представлявшие 30 тыс. рабочих, решили избрать объединенный генеральный профсоюзный совет, в который вошли 7 цеховых союзов. Центр нового совета был установлен в Бухаресте. Эти профсоюзы стремились восстановить единство рабочего движения. Второй удар был нанесен рабочему движению после того, как в 1924 г. либеральное правительство объявило коммунистическую партию вне закона. Поход господствующего класса, решившего отобрать завоеванные рабочим классом демократические свободы, застал рабочих необъеди-

---

¹ Татар-Бунар находился на юге Бессарабии. Основным лозунгом восстания был лозунг «Советская Бессарабия». Во время подавления восстания было убито более 3 тыс. крестьян. — *Прим. ред.*

ненными. Коммунистическая партия, став нелегальной, была вынуждена действовать в глубоком подполье.

В 1923—1929 гг. вследствие относительной экономической, политической и социальной стабилизации народная борьба в капиталистических странах несколько ослабла. В этот период рабочий класс Румынии вел оборонительную борьбу против политики правительства. Из-за организационного ослабления и отсутствия политического единства действий рабочего класса часть завоеванных им ранее свобод была потеряна.

III съезд коммунистической партии. III съезд коммунистической партии Румынии (1926) был проведен в глубоком подполье. На повестке дня стояли такие важнейшие вопросы, как экономическое и политическое положение страны, крестьянский вопрос, национальный вопрос, профсоюзный вопрос, вопрос о молодежи, организационные вопросы и выборы центрального комитета. В резолюциях съезда указывался характер социальных противоречий в Румынии и намечались задачи, вытекавшие из необходимости «мобилизации, организации и руководства борьбой за освобождение рабочих, крестьян и интеллигенции».

Съезд высказался за национальную независимость и осудил политику лишения национальных меньшинств «самых элементарных прав и возможности развиваться в экономической, политической и культурной областях». Одновременно подчеркивалась первостепенная задача восстановления единства профсоюзного движения. Съезд уделил особое внимание организационным вопросам и базированию деятельности партии на фабричные ячейки¹.

Действуя нелегально, коммунистическая партия одновременно использовала легальные возможности. Она участвовала в выборах, поддерживала рабоче-крестьянский блок, который, несмотря на притеснения и подлоги, собрал на выборах 1927 г. больше голосов, чем некоторые легальные партии. В это время было налажено издание литературы в организованном компартией нелегальном издательстве — журнала «Лупта де класа» («Классовая борьба»), брошюр и т. д. наряду с периодическим изданием легальных газет («Дештептаря» — «Пробуждение» — и др.).

Социалистические партии. В период 1923—1927 гг. социалистические партии, объединившиеся в федерацию, легально участвовали в общественной жизни и наряду с буржуазными партиями и в блоке с ними выставляли своих кандидатов на парла-

---

¹ Аграрная программа, принятая III съездом, была основана на оппортунистически-левацких теориях Доброджану-Гери и была решительно осуждена Коминтерном и IV и V съездами компартии Румынии. — *Прим. ред.*

ментских выборах. 7—9 мая 1927 г. в Бухаресте состоялся генеральный съезд федерации региональных социалистических партий Румынии и была образована социал-демократическая партия. В феврале 1928 г. социал-демократическая партия предложила национал-царанистской партии сотрудничество в целях свержения либеральной партии. Между социал-демократической и национал-царанистской партиями 12 декабря 1928 г. было достигнуто предвыборное соглашение ¹.

* * *

В Румынии работала организация МОПР, ставившая своей задачей помощь демократическим политзаключенным. Ей помогала «Лига прав человека», которая возникла в Румынии в 1923 г. под председательством К. Е. Коста-Фору и проводила энергичную кампанию за амнистирование политзаключенных.

В 1928 г. в глубоком подполье происходил IV съезд коммунистической партии. На съезде разбиралось политическое и экономическое положение страны и было уделено большое внимание крестьянскому вопросу. Был поставлен вопрос об исторических перспективах Румынии. Однако в полном объеме этот вопрос был поставлен только V съездом Румынской коммунистической партии (1932) ².

¹ Социал-демократы Румынии своей предательской политикой сотрудничества с буржуазными партиями и отказа от единого фронта с коммунистической партией раскололи рабочий класс и нанесли серьезный удар рабочему движению в стране. — *Прим. ред.*

² В 1926 г. руководство компартией Румынии было арестовано. Партия пережила «серьезный кризис руководства». После 1928 г. в партии произошел раскол вследствие беспринципной фракционной борьбы (постановление ИККИ, август 1930 г.). Кризис в партии был ликвидирован в 1932 г., после V съезда. — *Прим. ред.*

Глава XXVI

РУМУНИЯ В 1929—1933 гг.

1. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В РУМУНИИ

Жестокий кризис 1929 г., который охватил весь капиталистический мир, затронул и Румынию¹. На экономическом положении Румынии, экспортировавшей пшеницу и нефть, кризис отразился особенно сильно в связи с тем, что он распространился и на сельское хозяйство.

В странах, подвергшихся действию кризиса, покупательная способность масс сильно упала, и огромное количество пшеницы, выброшенной на европейский рынок, не могло найти сбыта. Технический прогресс в сельском хозяйстве некоторых стран способствовал росту производительности труда и снижению цен на хлеб. После 1929 г. цены на пшеницу на мировом рынке непрерывно снижались, так что иностранная пшеница стала легко вытеснять с рынка румынскую пшеницу.

Аграрный кризис в Румынии был особо острым не только вследствие причин общемирового характера, но и вследствие внутренних причин. Главной причиной этой остроты было антидемократическое распределение земли в Румынии. Кризис в сельском хозяйстве — важнейшей отрасли экономики Румынии (в тот период доход от сельского хозяйства составлял 58,5% общего государственного дохода, 80% всего самостоятельного населения было занято в сельском хозяйстве и почти весь экспорт составляли сельскохозяйственные продукты) — сплелся с промышленным и финансовым кризисом и принял особенно большой размах вследствие отсталости экономики, низкой сельскохозяйственной техники, пережитков феодализма и бедности крестьян.

Сельское хозяйство. В период мирового кризиса цены на сельскохозяйственные продукты значительно снизились. На мировом рынке цены на румынский хлеб упали на 25% по сравнению с ценами, существовавшими до кризиса. На внешнем рынке покупали очень мало румынского хлеба. Производство зерновых в Румынии после 1929 г. непрерывно уменьшалось. В 1928 г. урожай пшеницы составлял 314 460 вагонов, в 1929 г. — 271 480 вагонов,

---

¹ Промышленный кризис начался в Польше, Румынии и на Балканах раньше всех других стран. См. И. Сталин, Соч., т. 12, стр. 238.—Прим. ред.

а в 1932 г. — только 151 150 вагонов. Производство кукурузы также упало. Общая стоимость продукции зерновых с 59 187 млн. лей в 1929 г. снизилась до 25 362 млн. лей в 1932 г.; стоимость всей продовольственной продукции за этот же период снизилась с 11 761 до 5944 млн. лей; стоимость продукции всех технических культур — с 4001 до 1928 млн. лей; стоимость продукции виноградарей и фруктовых садов — с 14 306 до 10 005 млн. лей.

За этот же период стоимость всех мясных продуктов снизилась с 26 млрд. до 6 млрд. лей, молочной продукции — с 15 млрд. до 10 млрд. лей, а других продуктов животноводства — с 11 млрд. до 7 млрд. лей.

Промышленность. Цены на все товары падали головокружительно быстро, но нищета народных масс была настолько велика, что, несмотря на снижение цен, они не могли покупать дешевые товары. Упали и цены на экспортируемые промышленные товары. К 1929 г. цена одной тонны нефти поднялась до 1358 лей, а в 1932 г. упала до 398 лей. Кризис охватил всю добывающую и обрабатывающую промышленность. Крупнейшие предприятия добывающей промышленности в Трансильвании прекратили добычу ископаемых; многие металлургические заводы потушили домы; прекратили производство лесопильные и сахарные заводы. Нефтяная промышленность была свернута наполовину, работали только военные заводы. Закрылись сотни фабрик, и десятки тысяч рабочих остались без работы. Количество предприятий крупной обрабатывающей промышленности уменьшилось с 3736 в 1929 г. до 3557 в 1932 г. и 3487 в 1933 г.; число рабочих, занятых в этой промышленности, по официальным неполным данным, сократилось с 221 184 в 1929 г. до 152 198 в 1932 г., а зарплата в этот же период снизилась с 7732 до 4378 млн. лей.

Торговля. В торговле кризис чувствовался еще сильнее. Сокращение производства, ограничение потребления вследствие уменьшения покупательной способности населения сильно ударили по торговле. Несостоятельность, опротестование векселей, банкротства, конкordаты (соглашения между несостоятельными должниками и кредиторами) были обычным явлением в это время. По сведениям Центрального статистического института, в период 1929—1933 гг. было опротестовано 1 570 929 векселей на 23 895 млн. лей. Число банкротств увеличилось с 4242 в 1928 г. до 6895 в 1929 г., 7859 в 1930 г. и 8357 в 1931 г.

Все правительства, находившиеся у власти в этот период, желая выйти из кризиса любой ценой, увеличивали экспорт сельскохозяйственных продуктов и полезных ископаемых. Румынская нефть и пшеница продавались за границей дешевле, чем в Румынии. Так, литр нефти в Румынии продавался за 5 лей, а в

Константинополе — за 0,9 лея. Разница в цене покрывалась за счет румынского потребителя.

Финансы. Банковский кризис и крах нескольких кредитных учреждений, как, например, банка Беркович, банка Марморош Бланк, разорjali мелких вкладчиков. Вследствие свободы торговли валютой началась утечка из страны крупных капиталов. В стране вспыхнул сильный кредитный кризис. Экономический кризис оказал большое влияние и на государственные финансы. Государственный доход на каждого человека снизился с 11 тыс. лей в 1928 г. до 10 480 лей в 1929 г., 7760 лей в 1930 г., 5820 лей в 1931 г. и 4800 лей в 1932 г. Налоги росли из года в год. За период 1928—1932 гг. налоги удвоились. Тем не менее государственный баланс сводился с большим дефицитом. В 1930 г. бюджетный дефицит составлял 3813 млн. лей, в 1931 г. — 9555 млн. лей, а в 1932 г. — 7718 млн. лей.

Положение крестьянства. По данным всеобщей переписи населения 1930 г., число безземельных крестьян достигло 464 тыс., т. е. 16,7% самостоятельного сельского населения. К этому надо еще добавить 122 тыс. батраков и 25 тыс. «учеников», что увеличивает общее число безземельных крестьян до 600 тыс. Кроме того, 600 тыс. безземельных крестьян в статистических таблицах входили в рубрику «другие». Та же перепись 1930 г. показала, что 600 тыс. крестьян владели 300 тыс. га земли, что означало 0,5 га на главу семьи. Этот мизерный клочок земли не обеспечивает крестьянину с его семьей пропитания.

Чтобы вести свое хозяйство, крестьянин должен иметь рабочий скот. Но из крестьян, владевших от 1 до 3 га земли, 48,5%, 540 тыс. из 1400 тысяч хозяйств этой категории, не имели никакого рабочего скота.

По данным переписи 1930 г., земля была распределена следующим образом:

Категория хозяйства в га	Число хозяйств		Общая площадь	
	в тыс. га	в %	в тыс. га	в %
До 5	2 460	74,9	5 535	28
От 5 до 10	560	17,1	3 955	20
» 10 » 20	180	5,5	2 360	12
» 20 » 50	55	1,7	1 535	7,8
» 50 » 100	12,8	0,4	895	4,5
Свыше 100	12,2	0,4	5 470	27,7
Итого	3 280	100	19 750	100

Вышеприведенные цифры дают ясное представление о процессе концентрации земли после земельной реформы. Как видно из приведенной таблицы, 12 тыс. помещиков принадлежало такое же количество земли, что и 2460 тыс. крестьянских хозяйств.

По статистике министерства здравоохранения, в 1929 г. из 3 млн. крестьянских домов 2,1 млн., т. е. около 70%, были построены из бревен, обмазанных глиной, с земляным или навозным полом. Большинство из них было покрыто гонтом или камышом. Приблизительно 700 тыс. крестьянских домов имели только по одной комнате с маленькими окнами. Больше половины домов не имели уборных. Медицинская помощь отсутствовала. Из умерших в 1933 г. крестьян 77% не получили медицинской помощи. Смертность детей в возрасте до одного года составляла 89,7%.

Вследствие аграрного кризиса, который вызвал значительное снижение цен на сельскохозяйственные продукты, доходность крестьянского хозяйства очень сильно понизилась. Большая задолженность крестьян банкам и ростовщикам, тяжелое налоговое бремя, намного увеличенное национал-царанистским правительством, усугубили общие последствия кризиса и довели до нищеты и голода подавляющее большинство крестьян. Аграрная политика национал-царанистских правительств приводила к экспроприации бедняцких и значительной части середняцких хозяйств. Свободная продажа и покупка крестьянских участков, разрешенные национал-царанистами (1929), ускорили процесс массовой экспроприации крестьянской бедноты кулаками и ростовщиками.

Правительство Йорги-Арджетоану для «преодоления кризиса» установило экспортные премии банкам и хлеботорговцам, причем эти премии покрывались за счет новых налогов на хлеб. Увеличение некоторых денежных налогов посредством замены их налогами натурой означало, что вся тяжесть кризиса падала на плечи мелких и средних крестьянских хозяйств, что и привело к массовому их разорению.

В то же время зарплата сельскохозяйственных рабочих в 1930 г. упала на 40—50% по сравнению с уровнем до кризиса.

Положение рабочих и служащих. Зарплата рабочих и служащих была в 1929—1933 гг. значительно снижена. Бюллетень министерства труда показывает непрерывное снижение заработной платы. Если взять общий индекс заработной платы в 1929 г. за 100, то в 1930 г. она составляла 96,19, в 1931—85,2, в 1932—68,8, а в 1933—60,3%. Такое снижение заработной платы наблюдалось во всех отраслях промышленности. Так, индекс заработной платы в металлургической промышленности показывает в 1933 г. 64,7, в текстильной промышленности — 66, в пищевой промышленности — 65,5%. (При этом надо иметь в виду, что эти официальные цифры очень неточны. В действительности в различных

отраслях промышленности зарплата снизилась больше чем на 50%). Это привело к уменьшению покупательной способности рабочих и служащих.

В 1930 г. началась безработица. В этом году число безработных достигло 50 тыс., т. е. 20% общего числа рабочих, занятых в крупной промышленности.

Бюджет 1931 г., составлявший приблизительно 38 млрд. лей, предусматривал экономию до 3426 млн. лей на зарплате служащих, т. е. около 10% бюджета. Это первое «самопожертвование», которого потребовал «закон о снижении зарплат государственным служащим и установленного контрактами налога на эту зарплату»¹. В 1932 г. иностранные акционеры, контролировавшие Национальный банк, потребовали от правительства уволить 30% служащих и рабочих, чтобы сэкономить 200 тыс. лей на зарплате. В сентябре 1932 г. правительство провело новое снижение зарплат и пенсий, потребовав нового «самопожертвования», а в октябре 1932 г. были переведены на пенсию 20 тыс. служащих. В 1933 г. было навязано третье «самопожертвование» (декрет № 479 от 28 февраля 1933 г.). Навязанные национал-царанистскими правительствами в 1929—1933 гг. «самопожертвования» поставили служащих в очень тяжелое материальное положение. Служащий, получавший в 1930 г. в месяц 4400 лей, в 1932 г. получал лишь 3200 лей, а в 1933 г. — 2800 лей. К этому еще нужно добавить тяжелое материальное положение бывших государственных служащих — пенсионеров, вдов и инвалидов войны, которые месяцами не получали денег. Разорялись и нищали также служащие и рабочие частных предприятий и трудящиеся элементы средних слоев. Безработица охватила и сельскохозяйственный пролетариат, который вел нищенскую жизнь.

Правительства периода 1929—1933 гг. В период 1929—1933 гг. наблюдалась частая смена правительств. Во главе первого национал-царанистского правительства, управлявшего страной с ноября 1928 г. по 7 июня 1930 г., когда правительство подало в отставку в связи с возвращением в страну короля Кароля II, стоял Ю. Маниу. Второе национал-царанистское правительство во главе с Г. Г. Миронеску продержалось у власти только несколько дней. Его снова сменило правительство Ю. Маниу. В октябре 1930 г. Маниу опять ушел в отставку, и было создано правительство того же Г. Г. Миронеску. Оно оставалось у власти до 4 апреля 1931 г.

Затем к власти пришло правительство Йорги-Арджетояну, которое управляло страной до июня 1932 г. За ним последовало национал-царанистское правительство под руководством Вайды,

---

¹ «Monitorul oficial» («Правительственный вестник») № 28, 17 января 1931 г.

потом, с 25 октября 1932 г. до января 1933 г., — правительство Маниу, затем к власти еще раз пришел Вайда, правительство которого ушло в отставку в ноябре 1933 г. и было сменено национал-либеральным правительством во главе с И. Г. Дукой.

Политика национал-либералов почти ничем не отличалась от политики национал-царанистов. Правительство Иорги, которое формально не опиралось ни на национал-либералов, ни на национал-царанистов, фактически пользовалось поддержкой обеих партий, которые, однако, не взяли на себя формально никаких обязательств по отношению к правительству Иорги и старались использовать в своих целях недовольство масс.

Внутренняя политика. 16 ноября 1928 г. к власти пришла партия национал-царанистов. После смерти регента Буздугана, первого председателя верховного суда, национал-царанисты прибегли к ловкому маневру, чтобы завоевать для себя власть, и назначили регентом, при поддержке остальных двух регентов, зятя одного из руководителей своей партии. Ю. Маниу, чтобы помешать парламенту контролировать деятельность правительства, заранее взял у всех национал-царанистских депутатов подписанное ими прошение об отставке.

Находясь в оппозиции в течение 10 лет, до образования первого национал-царанистского правительства, эта партия сумела создать себе популярность среди крестьянских масс и среди части рабочих. Многие считали, что с приходом к власти национал-царанистской партии произойдут коренные изменения в политической жизни страны. Руководители национал-царанистов обещали улучшить материальное положение масс и установить режим, при котором уважались бы гражданские свободы. Однако, придя к власти, национал-царанистская партия не только не выполнила своих обещаний, но начала проводить совершенно противоположную политику.

Большинство крестьян, недовольных земельной реформой и в особенности ее осуществлением, ждали второй экспроприации, обещанной им национал-царанистами, когда те были в оппозиции. Но надежды крестьян не оправдались. Вторая экспроприация не была проведена. Больше того, официально установленные факты злоупотребления во время первой реформы были оставлены без последствий. Крупные имения не только не были уничтожены, но были еще более укреплены, так как у помещиков имелась возможность покупать земли бедных крестьян.

Закон о движении сельскохозяйственных имуществ. Законом национал-царанистского правительства от 20 августа 1929 г. разрешалось свободное отчуждение земель, полученных крестьянами после земельной реформы, ограничивавшееся прежними зако-

нами. Составители закона туманно указывали на необходимость этого закона «для проведения естественного отбора серьезных земледельцев». В действительности это был закон протекционизма банковскому капиталу в его отношениях с должниками-крестьянами, закон, содействующий усилению кулаков и восстановлению крупных поместий. Хотя оно обещало покровительствовать крестьянству, разоренному банковским ростовщичеством, повысить его благосостояние с помощью «здоровой аграрной политики», с помощью кооперации, аннулирования долгов или рассрочки платежей на продолжительное время, национал-царанистское правительство на деле отдало крестьянство на произвол банкиров и кулаков, оказывая поддержку кулачеству, на которое оно опиралось, и восстанавливая крупные поместья в Румынии. Вследствие этого «закона джунглей» усилилось расслоение крестьянства, численно вырос сельскохозяйственный пролетариат, подвергавшийся усиленной капиталистической эксплуатации.

Валютная стабилизация 1929 г. Несмотря на успехи экономического развития Румынии после войны 1916—1918 гг., реакционный характер правительств, феодальные пережитки в деревне, а также политика инфляции привели к понижению покупательной способности населения к моменту наступления в Румынии кризиса 1929—1933 гг. Чтобы выйти из этого положения, правительство сделало ряд займов; это только ухудшило финансовое положение государства. Еще до валютной стабилизации (1927—1928 гг.) либеральные правительства получили за границей заем в 4550 млн. лей на полуколониальных, ростовщических условиях. 2 февраля 1929 г. правительство Маниу получило «заем стабилизации» на сумму 100 млн. долларов, потом другой заем — еще на сумму 25 млн. долларов, которые были перечислены Национальному банку. В обмен за предоставление займа был установлен иностранный банковский контроль над Национальным банком. Сумма внешних займов достигла примерно 17 млрд. лей, ростовщический процент был равен 7% годовых, что с 4% комиссионных составило 11%. Заем был гарантирован доходами от государственных монополий. В 1930 г. телефонная сеть Румынии была отдана в концессию американскому обществу «Интернейшнл телефон энд телеграф корпорейшн» за незначительный заем — 8 млн. долл. из 8% годовых. «Заем стабилизации» в 100 млн. долл. оказался недостаточным. Поэтому через два года, в 1931 г., был сделан второй значительный заем — «заем развития» на сумму 1325 млн. французских франков, что равнялось 8678 млн. лей, из 7,5% годовых. Заем был опять гарантирован доходами от государственных монополий на табак, соль, папиросную бумагу, взрывчатые вещества и т. д. Все эти монополии были переданы Автономному обществу по управлению монополиями (КАМ),

которое гарантировало займы также своим имуществом и доходом. КАМ, в свою очередь, передало в концессию на 30 лет монополию торговли спичками шведской фирме Ивара Крейгера.

Несмотря на все эти займы, положение страны к 1932 г. стало настолько тяжелым, что национал-царанистское правительство обратилось за помощью к Лиге наций. Западные банки и тресты в августе 1932 г. направили в Румынию 9 экспертов, которые установили постоянный контроль над доходами и расходами государства, над Национальным банком и над автономными государственными управлениями. Для Румынии это означало фактически потерю экономической независимости, подчинение иностранному капиталу. Стабилизация 1929 г. принесла народу новые тяготы. Все последствия инфляции, начавшие ощущаться еще в период первой мировой войны, усугубились и сохранялись еще в течение 11 лет. Экономические трудности, вызванные созданным положением, а также уплатой огромных процентов по иностранным займам, были взвалены на спину народа.

Хотя в 1929 г. имелись благоприятные условия для стабилизации — Румыния была страной-победительницей, ее территория была увеличена, богатства возросли и т. д., — в стране сохранился тот же денежный хаос, благоприятствовавший спекуляции. Стабилизация 1929 г. основывалась не на возможностях и богатствах страны, а на обременительных займах, сделанных национал-царанистским правительством, которое защищало интересы господствующего класса.

Стабилизация 1929 г., проведенная на вышеуказанных условиях, была сорвана кризисом 1929—1933 гг.

Закон о конверсии земельных долгов. В годы, предшествовавшие закону о конверсии земельных долгов, больше 59 % земельных владений до 10 га были обременены долгосрочными денежными ссудами, выданными ипотечными банками под залог недвижимого имущества или под расписку, хотя крестьянин оплатил уже дважды и трижды начальный капитал, увеличившийся благодаря ростовщическому проценту. В 1932 г. долги румынского крестьянства достигли 120—150 млрд. лей. По официальным сведениям, сумма долга с 1 га крестьянской земли за один год достигла в среднем 5194 лей, а в уезде Северин — 28 525 лей, в уезде Брашов — 23 832 лей, в уезде Сучава — 23 238 лей и т. д.

По этим долгам крестьяне платили ростовщические проценты, которые стали известны во всем мире под названием «балканских процентов». Они достигали 40, а иной раз 60 и даже 100 % полученной суммы.

43,42 % общей суммы, взятой крестьянами, принадлежало коммерческим банкам. Банковский капитал стремился к массовой экспроприации земель, принадлежащих крестьянам, Обнищание

крестьянства и катастрофическое снижение цен на сельскохозяйственные продукты привели к тому, что крестьяне не могли выплатить свои долги. Почти 60% земель, принадлежащих крестьянам, были обречены на продажу. Началась насильственная экспроприация земельных участков. Крестьяне, положение которых сильно ухудшилось вследствие аграрного кризиса, обремененные тяжелыми, непрерывно увеличивавшимися налогами и огромными долгами, во многих местах пытались разрешить вопрос восстаниями, имевшими целью освобождение от уплаты долгов, уничтожение ростовщических банков, уничтожение векселей и т. д. Крестьянское движение охватило всю страну, в особенности те провинции, где крестьянские долги были особенно обременительны (Буковина, Трансильвания). Поэтому в апреле и октябре 1932 г. были разработаны два закона «о конверсии земельных долгов». Однако эта конверсия, вызванная сопротивлением крестьян и проведенная господствующим классом, только консолидировала суммы, взятые по займу, чтобы спасти деньги крупных ростовщиков и помещиков.

Согласно закону, долговое обязательство кредитора, и в особенности крупного кредитора, консолидировалось под гарантией государства. С точки зрения экономики, закон сохранял жизнь должнику для использования его кредитором.

Следствие закона о конверсии земельных долгов крестьянин стал должником государства на 30 лет, в течение которых он должен был полностью погасить ссуду, взятую у кредитора, деньги которого гарантировались государством.

В ст. 3 закона было сказано: «Должник, прошедший конверсию, обязан обрабатывать свой участок согласно нормам, установленным министерством земледелия», т. е. крестьянин, который подвергся конверсии, фактически уже не был хозяином на своей земле, а был обязан обрабатывать землю по требованию других.

Политическая цель, преследуемая законом о конверсии, заключалась в том, чтобы задержать все увеличивающееся революционное движение крестьян, подавить волнения обнищавшего крестьянства и защитить интересы крупных кредиторов (банков, крупных помещиков и т. д.).

Наступление иностранного капитала. Руководители национал-царанистской партии, находясь в оппозиции (до 1929 г.), обязались бороться за ограничение монополистического капитала, трестов и картелей, которые находились в руках либералов. Однако национал-царанисты еще более покровительствовали финансовому капиталу, и наравне с монополистическим «национальным» капиталом стал занимать еще большее место международный монополистический капитал, который помогал национал-царанистской партии конкурировать с отраслями финансов, находящи-

мися под контролем либеральной партии. Программа национал-царанистской партии 1926 г. требовала «равноправия иностранных и румынских капиталов перед законом и администрацией». Национал-царанисты надеялись этим привлечь на свою сторону симпатии крупных международных трестов которые их поддерживали, а также привлечь финансовые средства для укрепления своих экономических позиций, чтобы таким образом ослабить позиции, занятые либералами. Когда мы говорили о стабилизации, мы видели, на каких условиях были предоставлены «займы стабилизации и развития» на иностранных рынках. Кроме того, национал-царанистские правительства помогли проникновению иностранного капитала в хозяйство страны, передавая ему главные предприятия страны в качестве концессий. Первая большая концессия, которую передали иностранцам национал-царанистские правительства, была концессия на производство спичек, предусмотренная даже в тексте конвенции для реализации займа стабилизации 1929 г.

Мы видели, что даже телефонная сеть была отдана в концессию иностранному обществу. Концессия «Фумосан», концессия на разработку соляных залежей, концессия на изготовление кирпичей, концессия на упаковку папирос и табака («Диском»), концессия на замощение шоссе Бухарест — Брашов («Стюард») и др. были переданы иностранцам.

Принцип юридического и административного равноправия отечественного и иностранного капитала фактически означал не что иное, как подчинение интересов народного хозяйства интересам иностранных трестов. Чтобы привлечь иностранные капиталы, национал-царанистское правительство отменило все прежние запрещения, касавшиеся этих капиталов: были изменены законы о рудниках и закон об энергии, были значительно понижены пошлины. Крупные международные тресты, которым открылась широкая возможность проникновения в Румынию, действовали только на тех участках, где им гарантировался максимум выгоды с минимумом затрат и капиталовложений, а не на тех участках, которые были важны для развития народного хозяйства.

Денежная стабилизация также не привлекла значительного притока иностранного капитала и не содействовала реализации богатств Румынии на пользу страны, как обещало национал-царанистское правительство, когда оно находилось еще в оппозиции. Наоборот, после заключения «займа стабилизации» иностранные кредиторы известили румынских должников, что, так как стабилизация уже закончена, настал момент, когда все кредиты, предоставленные 2—3 года назад, должны быть погашены.

Таким образом, «заем стабилизации» не содействовал оживлению рынка, а, наоборот, вызвал застой вследствие перевода румынских капиталов за границу. За период 1929—1932 гг. утечка

капиталов составила сумму 18 млрд. лей, т. е. больше суммы «займа стабилизации», которая была равна примерно 17 млрд. лей. Политика «открытых дверей», проводившаяся национал-царанистским правительством, привела только к привлечению иностранных капиталов для покрытия старых долгов страны. В обмен на эти капиталы, которые уходили из страны сразу же после того, как поступали в нее, международные тресты получили ряд монопольных концессий, с помощью которых они имели возможность диктовать свои условия румынской экономике и направлять внутреннюю и внешнюю политику страны.

Обременительные экономические соглашения. При национал-царанистских правительствах, кроме вышеуказанных займов, был заключен еще ряд экономических соглашений. 2 февраля 1929 г. было заключено соглашение между автономной палатой монополий Румынии и стокгольмским обществом «Свенска тендстикор»; этому обществу передавалась концессия на производство спичек сроком на 30 лет. Результатом этого соглашения явилось повышение цен на спички, закрытие спичечной фабрики в Клуже и дефицит спичечной промышленности в 150 млн. лей.

3 июля 1930 г. обществу «Интернейшнл телефон энд телеграф корпорейшн» в Нью-Йорке была сдана на концессию вся телефонная сеть Румынии. Эта концессия была предоставлена вопреки возражению Главного управления почт и телеграфов и несмотря на то, что другая фирма предлагала заем на более выгодных условиях, не претендуя на концессию телефонной сети. Отдавая телефоны в концессию, государство теряло ежегодно 100 млн. лей. В 1930 г. с фирмой «Стюард и Паркерс» в Лондоне был заключен контракт на замощение шоссе Бухарест — Брашов.

21 марта 1931 г. был опубликован контракт с шведской фирмой «Свенска вегактиенболагет» на проведение 130 км шоссе. За работу, выполненную настолько плохо, что румынские инженеры даже не хотели ее принять, все же было уплачено 3200 тыс. лей, т. е. на 1700 тыс. лей больше, чем в том случае, если бы она была выполнена румынскими подрядчиками. В 1929 г. были подписаны соглашения на 100 паровозов с фирмой «АЭГ», на мосты весом 5012 т с фирмой «МАН» (Германия), 5 тыс. вагонов рельсов и мелкого инвентаря и т. д. Все эти заказы могли быть выполнены румынскими промышленными предприятиями.

Большие суммы были выплачены фирме Шкода за вооружение.

Социальное законодательство. Правительства этого периода препятствовали работе объединенных профсоюзов и мешали рабочим вести борьбу за улучшение своего положения. Объединенные профсоюзы, которые стали сильным орудием борьбы организованных рабочих, были распущены, Постановлением совета ми-

нистров 10 апреля 1929 г. министр юстиции был уполномочен требовать от судебных органов роспуска объединенных профсоюзов, а министру внутренних дел было поручено закрывать эти профсоюзы, не дожидаясь решения органов юстиции. Началось «самопожертвование» — безработица, понижение зарплаты, что вызвало падение жизненного уровня рабочих и служащих, учителей, пенсионеров, священников, введение новых налогов на крестьян. Все это было предпринято, чтобы выйти из кризиса и уплатить иностранные долги. В довершение всего национал-царанисты во время своего последнего пребывания у власти опять ввели осадное положение (декрет № 301610 от 30 декабря 1933 г.). Была установлена цензура (декрет о контроле над периодическими изданиями), снова были введены военные трибуналы и большая часть демократических газет и журналов была запрещена: «Мунка» («Труд»), «Стынга» («Налево»), «Блузе албастре» («Синие блузы»), «Вяца мунчитоаре» («Рабочая жизнь»), «Студентул ноу» («Новый студент»), «Ынайнте» («Вперед»), «Вяк ноу» («Новый век») и т. д. В то же время выходило много антидемократических и фашистских изданий.

Правительства 1929—1933 гг. провели ряд расистских законов, результатом которых было аннулирование гражданского равноправия румынских евреев, как «Закон во изменение некоторых статей закона об общем режиме культов» от 3 августа 1929 г. и «Закон об организации кооперации» от 27 июня 1933 г. В числе законов шовинистического характера нужно указать «Закон о торговых и промышленных палатах» от 14 февраля 1929 г., «Закон о содействии развитию национальной промышленности» от 14 февраля 1929 г., «Закон о покровительстве отечественному труду» от 3 апреля 1930 г. Были введены законы, отменявшие свободу совести, как «Постановление о регламентации деятельности религиозных обществ» от 24 августа 1933 г.

Внешняя политика. Правительства периода 1929—1933 гг. заключили с правительствами иностранных государств ряд соглашений. 13 июня 1929 г. был подписан протокол о продлении оборонительного союза между Румынией и Югославией. В том же году правительство национал-царанистов возобновило заключенный в 1921 г. и направленный против СССР секретный договор с Пилсудским. В Москве 9 февраля 1929 г. был подписан Эстонией, Латвией, Польшей, Румынией и СССР протокол о введении в действие Парижского договора 27 августа 1928 г. об отказе от войны. 15 января 1931 г. был заключен польско-румынский договор о гарантиях.

17 октября 1937 г. был заключен договор о дружбе, ненападении, арбитраже и мирном разрешении конфликтов между Румынией и Турцией.

Приход национал-царанистов к власти знаменовал укрепление отношений с Францией, которая дала Румынии в 1929 г. «Заем стабилизации», поставивший Румынию под экономический контроль французского капитала, равносильный опеке.

Правительство периода 1929—1933 гг. продолжали вести враждебную политику по отношению к Советскому Союзу, несмотря на то, что Советское правительство всегда выражало мирные намерения по отношению к румынскому государству. Эта политика привела к включению Румынии в антисоветский «санитарный кордон». В 1929 г. Румыния отказалась принять предложение Советского Союза о заключении пакта о ненападении. Даже тогда, когда национал-царанистское правительство подписало в Москве протокол о вступлении в силу пакта Келлога, румынское правительство, как справедливо отмечала советская печать, проводило враждебную политику по отношению к СССР. В 1932 г. ряд стран принял предложение Советского Союза о заключении двусторонних договоров о ненападении. Однако продолжительные переговоры, которые велись по этому поводу между Румынией и Советским Союзом в Риге и Женеве, потерпели неудачу. Во время пребывания у власти правительства Йорги Румыния опять начала переговоры с Советским Союзом, но через несколько недель они были прерваны. Когда национал-царанисты возвратились к власти, СССР снова предложил заключить договор о ненападении, еще раз показав свои мирные намерения в отношении Румынии. Во время открытой дискуссии в сенате в ноябре 1932 г. по поводу этого предложения премьер Ю. Маниу объявил, что этот вопрос «уже не актуален, ибо вопрос о заключении с Россией договора о ненападении сейчас снят с обсуждения, так как правительство отклонило предложение правительства СССР».

И только в июле 1933 г., через несколько месяцев после прихода Гитлера к власти, когда Советский Союз предложил заключить «Соглашение об определении агрессии», к нему примкнула на этот раз Малая Антанта, включая и Румынию.

2. СОЦИАЛЬНАЯ БОРЬБА В 1929—1933 гг.

Обострение экономического кризиса в Румынии, антидемократические меры, принятые правительствами в сотрудничестве с иностранными экспертами, способствовали сильному понижению жизненного уровня народа. Все социальные слои Румынии, и в первую очередь рабочий класс, были затронуты этим кризисом. Были увеличены налоги, значительная часть рабочих и служащих была насильно переведена на пенсию, много рабочих было уволено, а рабочий день был еще больше увеличен. Рабочие и крестьяне с новой силой стали бороться против роста нищеты.

Борьба крестьян в большинстве случаев носила стихийный характер. В разных концах страны вспыхивали отдельные восстания, быстро подавлявшиеся репрессивными органами. Рабочие усилили свою борьбу за зарплату. Так, по статистическим данным министерства труда, в 1929 г. было заключено 218 коллективных договоров, охватывавших 76 495 рабочих и служащих, в 1932 г. был 101 договор с 25 296 рабочими и служащими, а в 1933 г. — 80 договоров с 23 693 участниками. В то же самое время число трудовых конфликтов увеличилось по официальным сведениям следующим образом: в 1929 г. произошло 190 конфликтов, охвативших 713 предприятий, в 1932 г. — 226 конфликтов, охвативших 1047 предприятий, а в 1933 г. — 222 конфликта, охвативших 1329 предприятий.

События в Лупени. В 1929 г. положение шахтеров в Лупени было очень тяжелым. Все их требования об улучшении положения отклонялись, а попытки рабочих добиться улучшения путем борьбы подавлялись. Правительство предоставило в распоряжение владельцев предприятий войска. Изменники рабочего класса советовали рабочим «иметь терпение, ибо хозяева сами позаботятся о них».

Рабочие в ответ на репрессии правительства решили под руководством объединенных профсоюзов перейти к действию. На состоявшемся 4 августа 1929 г. собрании было решено начать 5 августа забастовку. Префект и прокурор г. Дева требовали отмены забастовки, но рабочие соглашались стать на работу только после удовлетворения их требований. Рабочие не уступили даже тогда, когда из г. Дева были присланы войска. Утром 7 августа войска окружили завод, во дворе которого находились забастовщики, и не выпускали рабочих. Снова пришел префект и предложил рабочим оставить окруженный солдатами завод, хотя выход был закрыт. По приказанию префекта, который первый выстрелил в грудь одному из рабочих, начался расстрел.

По официальным сведениям, 25 рабочих было убито и 200 — ранено. Большая часть забастовщиков скрылась в лесу, так как начались кровавые репрессии¹.

---

¹ Во время событий в Лупени социал-демократическое руководство вело себя предательски и провокационно. Ультралевое руководство компартии «воспрепятствовало присоединению всего горнопромышленного района к борющимся рабочим Лупен, ссылаясь на то, что лупенское выступление было делом провокаторов» (резолюция ИККИ «О беспринципной фракционной борьбе и о восстановлении единства КП Румынии», август 1930 г.). — *Прим. ред.*

Обострение социальной борьбы. В связи с ухудшением положения рабочих число стачек все возрастало. Стачки происходили в Решице, Бухуше, Бухаресте (завод Леметр), Тимишоаре, Галаце, Клуже, Констанце и т. д. Проводились демонстрации безработных, собрания протеста государственных служащих. Возникали и стихийные восстания крестьян, причиной которых были тяжелые экономические условия; иногда эти восстания принимали религиозный характер.

В 1932 и начале 1933 г. национал-царанистское правительство, чтобы гарантировать уплату по иностранному займу и погасить расходы на вооружение, приняло новые меры с целью дальнейшего понижения жизненного уровня народных масс. Рабочие ответили на это новыми выступлениями, организованными и руководимыми коммунистической партией на основе рабочего единого фронта.

Эти выступления, как и прилив рабочих в профсоюзы, заставили правительство признать профсоюз *de facto*.

Борьба железнодорожников и нефтяников. В обстановке всеобщего недовольства народных масс железнодорожники и нефтяники, которые представляли собой самую сознательную часть рабочего класса, выдержали целый ряд схваток, которые достигли наивысшей точки в февральских событиях 1933 г.

Увеличение налогов, принудительный перевод на пенсию, террор и полицейский надзор в мастерских, запрещение собраний и съездов, аннулирование субсидий на квартплату и премий, насильственное «самопожертвование» рабочих и служащих и т. д., — все это вызвало большое недовольство железнодорожников, особенно усилившееся в январе 1931 г., когда правление румынских железных дорог объявило о снижении зарплаты на 10%. 29 января, когда рабочие обсуждали волновавшие их вопросы на собрании в клубе железнодорожного профсоюза на улице Гривица, на них напали полицейские. Было ранено много рабочих и двое из них умерли. Правительство показало, что оно решило применять чрезвычайные меры для подавления всех выступлений рабочих. Но правительство не добилось того, чего оно хотело. В Яссах, Галаце, Браиле, Клуже, Сибиу, во всех крупных центрах страны происходили народные собрания протеста против кровавых репрессий 29 января и против запрещения правительством съезда государственных служащих. Рабочие поставили во главе профсоюзов людей преданных и готовых идти на борьбу.

В такой обстановке происходил в марте 1931 г. всерумынский съезд железнодорожников, нефтяников и шахтеров. Съезд обсудил положение рабочих и принял решения о действиях на основе рабочего единого фронта с целью не допустить ухудшения положения рабочих.

«...рабочие этих трех отраслей промышленности, которые связаны между собой тысячами нитей, готовы противопоставить новому наступлению хозяев с целью непрерывного снижения жизненного уровня рабочих свое объединенное контрнаступление. Рабочие этих трех связанных между собой отраслей промышленности (известно, что главный потребитель угля и нефтяных продуктов — это железная дорога) знают, что только общей революционной борьбой они смогут с успехом отбить новое наступление хозяев.

Поэтому железнодорожники, шахтеры и нефтяники с энтузиазмом отнеслись к инициативе Генерального совета объединенных профсоюзов — созвать съезд рабочих этих трех отраслей промышленности для подготовки и организации совместной борьбы. Съезд выбрал общий комитет действия, который и будет вести подготовительную работу. Было решено создать путем созыва местных конференций местные общие органы действия для подготовки борьбы. Съезд решил организовывать профсоюзы по фабричному принципу»¹.

Мартовский съезд 1931 г. имел большое значение для подготовки борьбы железнодорожников. Комитет действия, выбранный на базе рабочего единого фронта, избрал председателем Г. Георгиу-Дежа. Комитет созвал в Галаце, Клуже и ряде других городов районные конференции, на которых обсуждалось положение железнодорожных рабочих и решался вопрос о том, что нужно предпринять, чтобы отстоять свои права. В июне 1932 г. национал-царанисты, снова вернувшиеся к власти, приняли ряд новых экономических и политических мер, направленных против рабочих. Рабочие были вынуждены работать сокращенный рабочий день с соответствующим уменьшением зарплаты; рабочий стал получать зарплату по соглашению, а не на основе какого-либо определенного минимума. Железнодорожников стали беспрестанно переводить с одного места на другое, чтобы в конце концов вынудить их просить об увольнении. Была введена «система гарантий выполнения работы», в силу которой рабочие должны были дать гарантии на 6 месяцев за сделанный ремонт, а в случае какого-либо недостатка производилось удержание из зарплаты. Все это вызвало сильное волнение среди железнодорожников. Они сменили руководство профсоюзов, и новое руководство организовало ряд выступлений, беспрерывно следовавших друг за другом и укрепивших авторитет центрального комитета действия.

В январе — феврале 1933 г. рабочие начали решительную борьбу. 8 января в Яссах состоялось собрание профсоюза железнодорожников, в котором приняли участие делегаты железнодорожников Бухареста и Ясс, а также делегаты различных предприятий

¹ «Scântea», год изд. I, № 1, 15 августа 1931 г.

города. В Бухаресте тоже начали готовиться к забастовке. Во главе железнодорожников стояли Г. Георгиу-Деж, Василий Лука, Василий Стойка, Илья Пинтилие, К. Донча и др. 28 января 1933 г. рабочие мастерских Гривицы¹ устроили демонстрацию в связи с решением дирекции о сокращении задатков, получаемых рабочими. Демонстративная забастовка, в которой приняли участие почти 4 тыс. рабочих, продолжалась 4 часа. Она имела успех: требования рабочих были удовлетворены.

Программа требований, обсужденная и принятая в связи с забастовкой 28 января, была обнародована во всех железнодорожных мастерских Гривицы. Требования заключались в следующем: прекращение снижения зарплаты и увеличение ее на 20%, возобновление прежних субсидий на дороговизну и квартплату, отмена принудительных отпусков, прекращение системы штрафов, уплата за время простоя из-за порчи машин, уплата ученикам за время их пребывания в школе, восстановление на работе рабочих после их возвращения из армии, увеличение зарплаты уборщикам, обеспечение минимума зарплаты для носильщиков и т. д. Важным пунктом требований железнодорожников было требование признания фабричного комитета, избранного всеми рабочими, независимо от того, к какой политической партии он будет примыкать. Именно этот комитет решил 31 января объявить новую демонстративную забастовку с целью удовлетворения изложенных требований. В демонстративной забастовке участвовало 7 тыс. рабочих. Правление не дало никакого ответа. Комитет действия решил 2 февраля полностью остановить производство.

Забастовка 2 февраля 1933 г. Во время подготовки и развертывания февральских забастовок впервые после раскола в рабочем движении Румынии организовался единый рабочий фронт. Важно было и то, что бастующие рабочие выбрали руководящие органы из своей среды.

Во время демонстрационной забастовки в Гривице 28 января был поставлен вопрос о новых методах борьбы — так называемой польской забастовке, забастовке с занятием фабрики — этот метод был одобрен всеми рабочими. Метод польской забастовки был применен еще на фабрике «Сатурн» в январе 1933 г.

2 февраля железнодорожники начали забастовку, но никто не оставил мастерских. 7 тыс. рабочих в Гривице приняли меры по охране забастовки: они образовали отряды самозащиты, которые обеспечивали порядок внутри мастерских. Для охраны забастовки от нападения извне прибегли к помощи рабочих других мастерских и населения города. У ворот завода собрались безработные, рабочие других промышленных предприятий, семьи забастовщи-

¹ В пригороде Бухареста. — *Прим. ред.*

ков. На помощь забастовавшим мастерским Гривицы рабочие со всех сторон отправляли подводы с продуктами. На многих бухарестских фабриках — «Балкань», «Вулкан», «Хердан», на табачной фабрике в этот день были проведены короткие забастовки или собрания солидарности. Как только в Бухаресте было решено начать забастовку, 2 февраля делегация железнодорожников направилась к самым важным узловым станциям страны для координации забастовки. Таким образом, к моменту начала забастовки были готовы к действиям и железнодорожники в Яссах, Клуже, Галаце, Пашкани и других городах.

Возможность распространения забастовки и на другие железнодорожные центры страны, а также помощь, оказываемая восставшим тысячами сочувствующих рабочих, заставили правительство пойти на уступки. Делегация забастовочного комитета, посланная в министерство путей сообщения, после успешных переговоров с представителями министерства вернулась, добившись удовлетворения большей части требований.

Выступления нефтяников в феврале 1933 г. В первой половине 1932 г. в Париже произошло международное совещание нефтепромышленников, на котором было решено, что румынские нефтепромышленники должны сократить нефтяное производство на 30%, снизить зарплату нефтяникам на 40—50% и уволить приблизительно 25% персонала.

Первые меры во исполнение этого плана были приняты летом 1932 г. на нефтеочистительном заводе «Орион». Их удалось провести, несмотря на сопротивление рабочих. В сентябре 1932 г. общество «Ромыно-Американа» снизило зарплату рабочим на 35% и начало массовое увольнение рабочих. После нескольких собраний протеста рабочие общества «Ромыно-Американа» обратились к арбитражной комиссии, а потом в верховный суд, но и комиссия и суд были на стороне правления. Нефтяники под руководством Г. Василикь начали подготовку к забастовке.

В середине декабря 1932 г. на нефтеочистительном заводе общества «Астра-Ромына» началась кампания за заключение коллективного договора, в котором должно было быть предусмотрено, что не будет никаких увольнений и что зарплата не будет снижаться, а будет увеличена на 8—12%.

Правление согласилось на заключение коллективного договора, но 30 января 1933 г. уволило часть рабочих. Однако рабочие были полны решимости бороться, и правление уступило. После этого местный комитет действия решил 1 февраля начать забастовку на нефтеочистительном заводе общества «Ромыно-Американа».

1 февраля началась забастовка, поддерживаемая рабочими других нефтеочистительных заводов, а также семьями рабочих.

Вмешались полиция и войска, которые разогнали народные массы на улице, арестовали руководителей забастовки и перевезли их в полицию в Плоешти. Часть собравшегося народа направилась в город (нефтеочистительный завод находится на окраине города) и окружила здание полиции. После 12-часовой борьбы требования рабочих были удовлетворены. В результате смелых действий рабочих полиция была вынуждена освободить арестованных. На второе утро правление общества «Ромыно-Американа» издало коммюнике, в котором известило, что оно отказывается от снижения зарплаты и увольнения рабочих, и призвало рабочих возобновить работу.

Успех забастовки нефтяников и железнодорожников в феврале 1933 г. явился следствием осуществления единого рабочего фронта снизу. Кроме того, среди сознательных рабочих существовало ясное представление о целях борьбы. Руководящие органы для проведения этих забастовок были выбраны самими забастовщиками.

Забастовка 15—16 февраля 1933 г. Правительство уступило с намерением при первой же возможности взять свои уступки обратно. Оно начало новую кампанию преследования членов коммунистической партии, профсоюзов и руководителей забастовок, а затем ввело осадное положение. Военное командование распустило рабочие организации. Весть о роспуске профсоюзов и закрытии их помещений вызвала в рядах железнодорожников большие волнения, тем более что по всей стране начались массовые аресты руководителей железнодорожников и коммунистов. Завоеванные права были вновь отняты. Железнодорожники были снова призваны на борьбу. Опять забастовали 7 тыс. рабочих, требуя немедленного освобождения арестованных, точного выполнения условий, принятых управлением 2 февраля, снятия осадного положения и признания распущенного фабричного комитета профсоюза. Те коммунисты, которые не были арестованы, взяли в свои руки руководство забастовкой. Снова был установлен единый рабочий фронт. Гудок сирены (ее рычаг нажал молодой рабочий Василий Роата, убитый на этом посту) известил о возобновлении забастовки. 12 тыс. рабочих других мастерских окружили железнодорожные мастерские Гривицы. Начала прибывать помощь забастовщикам из других кварталов города. На целом ряде предприятий — «Малакса», «Балкань», «Мочорница» и других — прошли митинги, а на государственных табачных фабриках и фабрике «Дюрер» начались забастовки солидарности. Одновременно начали бастовать и рабочие городского водопровода. В Яссах и Клуже тоже забастовали железнодорожники.

После полудня 15 февраля в Гривицу были направлены войска. Рота солдат 21-го пехотного полка отказалась стрелять в на-

род; правительство, боясь братания солдат и рабочих, заменило полк полицейскими и пограничниками. Несмотря на присутствие войск и на то, что на грузовиках уже были установлены пулеметы, рабочие, находившиеся в мастерских, не дрогнули. Тысячи рабочих, окруживших мастерские, тоже не двинулись с места. Штаб, руководивший операциями, решил сначала провести общую атаку на массы, поддерживавшие забастовщиков. Войска со штыками наперевес, с пулеметами и винтовками атаковали собравшихся, толпу женщин и детей. В эту ночь пали первые убитые.

На рассвете следующего дня началась атака против рабочих, находившихся внутри мастерских. В них стреляли из винтовок, пулеметов, их кололи штыками, били прикладами. Сотни рабочих были убиты, несколько сот ранены и больше 2 тыс. арестованы. Целую ночь с 16 на 17 февраля грузовики тайно перевозили трупы рабочих, которые были сожжены в крематории.

По всей стране происходили массовые аресты. Начались десятки процессов. В Румынии впервые появились концентрационные лагеря.

Процесс. Тюрьмы, где были заключены руководители февральских боев, стали центром всенародного внимания. Началась большая кампания в защиту обвиняемых. Несмотря на осадное положение, рабочие собрали десятки тысяч подписей под заявлением, в котором выражался протест против процесса. На заводах и в мастерских происходили собрания. Процесс начался в военном трибунале в Бухаресте, потом был переведен в военный трибунал в Крайове. Он получил отклик во всем мире. Явились тысячи свидетелей в защиту обвиняемых. На процессе обвиняемые стали обвинителями. Они мужественно осуждали антидемократическую политику правительства, которое готовило дорогу фашизму в Румынии.

Военный трибунал, состоявший из судей, известных своими антидемократическими взглядами, приговорил руководителей февральских выступлений к каторжным работам сроком на 25, 20, 15 лет.

3. РАБОЧИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В 1929—1933 гг.

Рабочее революционное движение в 1929—1933 гг. находилось на подъеме. Несмотря на некоторые внутренние трудности, рабочее движение с успехом боролось против репрессий и разрешило возникшие перед ним вопросы. В эти годы было организовано много выступлений рабочих.

Профсоюзы. Попытки созвать съезд объединенных профсоюзов (в Сибиу) были сделаны еще в 1927 г., но правительство

запретило созыв съезда. Между тем, Генеральный совет объединенных профсоюзов начал реорганизацию профсоюзов рабочих лесной промышленности в долине Муреша, рабочих долины Жиу и долины Праховы. В Буковине, где в 1923 г. целые профсоюзы были исключены из реформистских объединений профсоюзов, организовались объединенные профсоюзы.

К 1929 г. объединенные профсоюзы выпускали два еженедельника «Вяца мунчитoare» («Рабочая жизнь», на румынском языке) и «Элет мункаш» («Свободный труд», на венгерском языке). Кроме этих органов, каждый союз имел свои профессиональные газеты также на этих двух языках.

В 1929 г. (2—5 апреля) в Тимишоаре был созван съезд объединенных профсоюзов. Съезд был подготовлен генеральным секретарем совета Василием Лукой. Съезд указал, что необходимо бороться за сохранение 8-часового рабочего дня и установление 7—6-часового рабочего дня в промышленности, установление минимума зарплаты, против всех законов, способствовавших притеснению рабочих, против террора, в защиту объединенных профсоюзов, за признание их правительством и предпринимателями, против войны, за всеобщую политическую, военную и аграрную амнистию, за создание фабричных комитетов, за право забастовки, за право организации собраний и прессы и легализацию коммунистической партии. Объединенные профсоюзы в качестве одной из важных задач поставили перед собой задачу восстановления единства профсоюзного движения на основе единого рабочего фронта. Еще перед открытием съезда власти устроили ряд провокаций. Но подосланным провокаторам пришлось отступить перед солидарностью делегатов и их боевым духом. Через несколько дней национал-царанистское правительство послало войска, чтобы разогнать съезд. Войска стреляли в рабочих, собравшихся на похороны умершего в Дофтане Иона Фонаги. Солдаты ворвались в зал заседания и арестовали 250 рабочих. Дом объединенных профсоюзов в Тимишоаре был взят под надзор, а в городе введено осадное положение.

За этим последовало решение от 10 апреля 1929 г., о котором мы уже говорили выше (стр. 491). В тот же день, 10 апреля, был запечатан дом объединенных профсоюзов в Бухаресте, а на другой день были закрыты другие 15 профсоюзных организаций и сотни рабочих были арестованы. Несмотря на эти меры, направленные против свободы организаций, объединенные профсоюзы продолжали нелегально свою борьбу за материальные интересы трудящихся и за свое свободное существование.

В марте 1931 г. по инициативе нелегального Генерального совета объединенных профсоюзов был созван всерумынский съезд железнодорожников, нефтяников, шахтеров, на котором был избран общий комитет действия, о котором говорилось выше.

Всеобщая конфедерация труда. Параллельно с объединенными профсоюзами существовала Всеобщая конфедерация труда, находившаяся под влиянием социал-демократической партии. 4—7 января 1931 г. состоялся съезд этой конфедерации (предыдущий съезд состоялся в 1926 г.).

Правое руководство конфедерации встретило на съезде оппозицию. Однако делегаты оппозиции не могли свободно высказать свою точку зрения.

Рабоче-крестьянский блок. В 1925 г. был создан рабоче-крестьянский блок, поддерживавшийся коммунистической партией. На выборах 1931 г. рабоче-крестьянский блок, выступивший с демократической программой, получил пять депутатских мандатов. Но эти избранные депутаты не были признаны тогдашним парламентом.

Социал-демократическая партия. Социал-демократическая партия продолжала свою легальную деятельность, опираясь прежде всего на легальные профсоюзы, которые находились под ее влиянием. В 1930 г. состоялся второй (после объединения) съезд социал-демократической партии. Партия решила принять участие в выборах, выставляя свои собственные списки (без соглашения с другими партиями). В 1931 г. партия получила семь депутатских мест в парламенте.

В мае 1933 г. состоялся новый съезд социал-демократической партии, на котором обсуждались вопросы об установлении гитлеровского режима в Германии и о гитлеровском движении в Румынии. В декабре 1933 г. социал-демократическая партия снова принимала участие в парламентских выборах, не заключив с кем-либо соглашения.

Некоторые из репрессивных мер, принятых против рабочего движения, затронули и социал-демократов, например временно был запрещен орган «Лумя ноуа» («Новый мир») ¹.

25 и 26 сентября 1933 г. в Бухаресте состоялся первый съезд Союза социалистической рабочей молодежи.

Румынская коммунистическая партия. Румынская коммунистическая партия в условиях глубокого подполья в конце января 1932 г. созвала V съезд партии. До V съезда в Румынской коммунистической партии еще существовали оппортунистические пе-

---

¹ Освещение автором деятельности социал-демократической партии Румынии не критично. Социал-демократическая партия предала интересы рабочего класса, отказываясь от борьбы совместно с коммунистической партией. В то же время социал-демократическая партия постоянно была в фактическом блоке с национал-царанистами, даже тогда, когда Маниу блокировался с «железной гвардией». — *Прим. ред.*

режитки, проявлявшиеся в мелкобуржуазных политических шатаниях. Внутри партии имелись разногласия. V съезд выяснил эти вопросы, занял твердую позицию относительно основных проблем партии, установил стратегические цели партии, исходя из специфических условий Румынии. Съезд высказался по крестьянскому вопросу, рассматривая крестьянство как естественного союзника пролетариата, и отверг ложные теории о роли крестьянства.

Съезд указал, что крестьянство является главным союзником рабочего класса, могучим источником неиссякаемой энергии. Крестьянство может и должно быть привлечено к борьбе за демократию и прогресс, потому что оно «борется, чтобы освободиться от ярма и нищеты». Съезд особо подчеркнул необходимость ликвидации феодальных пережитков, которые он считал главнейшим препятствием на пути экономического, политического и культурного прогресса крестьянских масс и всей страны вообще. Поэтому съезд поставил вопрос о разделе помещичьей земли между безземельными и малоземельными крестьянами. Съезд поставил вопрос о помощи, которую крестьянство должно получить в этой борьбе от рабочего класса, подчеркнув этим роль партии, которая должна стать во главе этой борьбы.

Руководствуясь марксистским принципом, что народ не может быть свободным, если он угнетает другие народы, V съезд постановил, что одной из основных задач партии является борьба против национального угнетения, борьба за полное равенство всех национальностей страны в экономическом, политическом и культурном отношении¹.

Съезд установил генеральную политическую линию и ближайшие задачи партии, одновременно пересмотрев и методы работы партии.

На основе решения V съезда и на основе резолюции пленумов ЦК коммунистической партии удалось одержать ряд важных побед, особенно во время январско-февральских событий 1933 г.

Антивоенный комитет. Национальный антифашистский комитет. В 1932 г. был создан комитет борьбы против войны, который

---

¹ V съезд указал, что Румыния стоит перед завершением буржуазно-демократической революции, что «как объективные социально-экономические предпосылки этой революции и особенности движущих сил, так и международная обстановка... создают условия быстрого перерастания буржуазно-демократической революции в пролетарскую социалистическую революцию».

V съезд указал, что «основным лозунгом партии, мобилизующим самые широкие массы, является ленинский лозунг борьбы за право угнетенных наций на самоопределение вплоть до отделения от румынского государства».

При этом V съезд подчеркнул, что борьба за национальное освобождение — это только одна из задач борьбы партии за завершение буржуазно-демократической революции и обеспечение ее быстрого перерастания в пролетарскую. — *Прим. ред.*

установил связь с Всемирным антивоенным комитетом, созданным в Париже по инициативе великого писателя Анри Барбюса.

Этот комитет послал своих делегатов на всемирный конгресс в Амстердаме, а потом в Париже. Комитет получил десятки тысяч писем солидарности от всех слоев населения. Он созвал собрания по всей Румынии и издал легально один номер «Бюллетеня», который был вскоре конфискован.

В 1933 г. после прихода к власти Гитлера в Германии Всемирный антивоенный комитет был преобразован во Всемирный антифашистский комитет, вследствие чего и Румынский антивоенный комитет был преобразован в Румынский антифашистский комитет, целью которого было объединение всех демократических сил на борьбу против фашизма. Однако в ноябре 1934 г. Национальный антифашистский комитет был распущен вместе с другими антифашистскими организациями.

Глава XXVII

РУМУНИЯ В 1933—1940 гг. РОСТ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛА. УКРЕПЛЕНИЕ ФАШИЗМА. КОРОЛЕВСКАЯ ДИКТАТУРА. БОРЬБА НАРОДА ЗА ДЕМОКРАТИЮ

1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Промышленность. Румыния, как и другие страны, задетые кризисом 1929—1933 гг., в 1932—1933 гг. переживала экономическую депрессию особого рода, после которой начался кратковременный подъем промышленности. С 1932 г. начался рост объема и стоимости производимых богатств, выработки электроэнергии и рост числа рабочих. В 1937 г. сумма капиталовложений в промышленность достигала 2280 млн. лей. Особенно развилась нефтяная промышленность, работавшая на экспорт, металлургическая, работавшая на вооружение, и текстильная, работавшая в основном на армию.

Всемирная гонка вооружений, война в Абиссинии, Испании и т. д. способствовали сбыту румынской продукции.

Заметен был рост военной промышленности; выросла добыча угля и железной руды. Производство чугуна увеличилось с 61 тыс. т в 1934 г. до 127 тыс. т в 1937 г.; производство стали увеличилось в 1929—1939 гг. с 128 тыс. т до 226 тыс. т. Добыча железной руды увеличилась с 84 тыс. т в 1934 г. до 129 тыс. т в 1937 г. Но этого количества было недостаточно, чтобы удовлетворить потребности металлургической промышленности. В 1935—1937 гг. в страну было импортировано 229 тыс. т железной руды, почти $\frac{3}{4}$ по отношению к количеству, добывавшемуся в стране. Кроме того, импортировались железный лом и чугун, а также разные полуфабрикаты. Местная добыча угля также не удовлетворяла нужд тяжелой промышленности. С 1,9 млн. т в 1936 г. добыча угля увеличилась до 2,1 млн. т в 1937 г.; производство металлургического кокса возросло с 63 тыс. до 78 тыс. т. Вместе с этим только в июле 1938 г. одно лишь Управление металлургических и рудниковых предприятий Трансильвании импортировало 16 тыс. т металлургического кокса из Польши. Крупная обрабатывающая промышленность тоже выросла. В 1938 г. объем продукции обрабатывающей промышленности был на 56% больше, чем в 1929 г. Объем промышленного производства с 56,1 млрд. лей (1929) вырос до 76,4 млрд. лей (1939); энергетическая мощность промышленности возросла с 497 тыс. до 774 тыс. л. с., а количество рабочих — с 201 тыс. до 304 тыс.; капиталовложения увеличились с 2280 млрд. лей в 1937 г. до 5,7 млрд. лей в 1938 г. В связи

с потерей Трансильвании в 1940 г. Румыния утратила 28% промышленных предприятий и 18% рабочих и служащих. Больше всего были затронуты лесопильная промышленность (36,8%), химическая (21,6%) и промышленность драгоценных металлов (30%).

В конце 1940 г. работало 2721 промышленное предприятие с капиталом 46,8 млрд. лей; в 1941 г. было 2827 предприятий с капиталом 50,4 млрд. лей.

Большая часть вновь вложенного капитала пошла на тяжелую металлургию. После 1932 г. в Румынии усиленными темпами стала развиваться промышленность вооружений и другие отрасли промышленности, связанные с военными поставками, как, например, текстильная промышленность, производившая обмундирование для армии. В то же время объем производства пищевой и лесопильной промышленности уменьшился.

Методы работы нефтяной промышленности были нерациональны, в особенности с момента подчинения румынской экономики германской, господство которой привело к падению производства. Так, производство сырой нефти, достигшее в 1936 г. 9 млн. т, упало до 5,2—5,5 млн. т в год во время второй мировой войны.

После кризиса 1929 г. внутренний рынок сузился из-за сокращения покупательной способности масс. Объем промышленного производства и производственная мощность промышленности продолжали расти главным образом вследствие роста производства вооружений, которое играло, как мы видели, решающую роль в развитии тяжелой промышленности и все новых и новых отраслей, вовлекавшихся в военное производство.

Если мы изучим цифры импорта сырья, фабрикатов и полуфабрикатов в период между двумя мировыми войнами, то увидим вторую причину роста производства. В 1920 г. из общей стоимости импорта стоимость сырья составляла 0,25%, а фабрикатов — 33,5%. В 1938 г. стоимость сырья составляла 12,9%, а фабрикатов — только 8,25%. С 1929 г. до кануна второй мировой войны объем импортированного сырья возрос на 77,7%, полуфабрикатов — на 5,6%, а объем импортированных готовых изделий снизился на 45%. Румынская металлургическая промышленность давала в 1938—1939 гг. 92% обработанного железа, чугуна, проволоки, вагонов и т. д., потребляемых в стране; при этом 73% потребления покрывались государственными промышленными предприятиями. Иными словами, важнейшим стимулом в расширении внутреннего рынка для румынской промышленности составляла политика покровительственных пошлин, особенно в отношении товаров широкого потребления.

Покровительственные пошлины. Покровительственные пошлины явились средством обеспечения полного господства на внут-

реннем рынке румынского монополистического капитала. В 1938 г. покровительственные пошлины были в 845 раз больше, чем в 1929 г., т. е. они носили просто запретительный характер. Они фактически закрыли румынский рынок для импорта иностранных фабрикатов и этим облегчили румынскому монополистическому капиталу захват рынка. Законом от 1 августа 1936 г. всем предприятиям, намеревавшимся изготовлять промышленные изделия, которые до сего времени не производились в стране, предоставлялись выгодные условия для доставки необходимых машин из-за границы, и государство запретило в течение 16—32 месяцев любой импорт подобных изделий. На основании этого закона была установлена монополия в 13 новых отраслях промышленности (производство труб, электрических кабелей, алюминия и др.). В 1933—1938 гг. контингентированные товары, служившие для снабжения румынской промышленности, составляли 91—92% импортированных товаров. Таким образом, внутренний рынок был отдан исключительно румынской монополистической промышленности¹.

Принятые правительствами в 1933—1938 гг. меры ограничения импорта привели к еще большей эксплоатации монополистическим капиталом народных масс, способствовали разорению мелких предпринимателей и мелкого крестьянства, к выгоде картелированной крупной промышленности и крупных помещиков.

Финансирование крупной промышленности государством. Накануне войны государство потребляло 70% всей продукции румынской металлургической промышленности и 80% угля. В 1933—1941 гг. государство потребляло довольно большую часть строительных материалов (для военных укреплений), текстильной и кожевенной продукции (для военного снаряжения) и т. д. На снабжение армии румынское государство до 1940 г. израсходовало из бюджетных средств, из военных займов и различных других источников 40% всего государственного дохода. Только с 1 сентября 1940 г. до 1 сентября 1941 г. государственные заказы увеличились на 300% по отношению к средней годовой цифре заказов за период 1934—1940 гг. А бюджет Румынии возрос в 1940—1941 гг. до 45,9 млрд. лей.

Но покровительство развитию промышленности, основанное на системе премий, налоговых и иных льгот, государственных кредитов и т. д., означало увеличение налогового обложения масс, понижение покупательной способности, т. е. сужение рынка, а это вело к новому промышленному кризису.

---

¹ Не следует, однако, забывать, что румынский монополистический капитал находился в полной зависимости от иностранного капитала. Об этом см. далее, стр. 512. — *Прим. ред.*

Концентрация и централизация капиталов и рост мощи монополистического капитала. Самой характерной чертой экономического развития Румынии в этот период являлась концентрация промышленности, развитие монополий, укрепление банков. Процесс усиленной концентрации и централизации капиталов происходил еще во время промышленного кризиса 1929—1933 гг., в результате банкротства ряда промышленных, коммерческих и банковских предприятий. Этот процесс был ускорен прямым давлением правительства, которое в 1934 г. провело «оздоровление» банков (регулирование банковской деятельности), конверсию сельскохозяйственных и городских долгов и т. д. С помощью этих мер государство сознательно очищало почву от «лишних» банков и предприятий, обеспечивая монопольные позиции крупным банкам и предприятиям, а также сосредоточение в их руках наличных капиталов.

В промышленности процесс концентрации и централизации характеризовался ограничением численности промышленных предприятий, расширением крупных предприятий, в особенности в области тяжелой промышленности, посредством поглощения, присоединения и подчинения слабых предприятий. В период 1932—1936 гг. число промышленных обществ с капиталом больше 100 млн. лей увеличилось очень мало — с 96 до 105. Зато их капитал заметно возрос, тогда как численность мелких обществ значительно уменьшилась, как и их капитал. Это значит, что мелкие общества были поглощены крупными. И в сельском хозяйстве происходили такая же концентрация и расширение крупных имений.

Число предприятий обрабатывающей промышленности упало с 3736 в 1929 г. до 3646 в 1930 г. и до 3510 в 1934 г. Их капитал почти не изменился (40 284 млн. лей в 1929 г. и 40 924 млн. лей в 1934 г.). В металлургической промышленности число предприятий упало с 453 (1930) до 388 (1933), т. е. на 14%, а их капитал за этот же период уменьшился с 6282 млн. до 5227 млн. (6%).

Параллельно с концентрацией промышленности и капитала в румынской промышленности происходил и процесс централизации, мощное развитие и укрепление картелей. В 1938 г. в Румынии было 94 картеля, которые контролировали почти 50% промышленных обществ страны, владели 50% всего капитала, вложенного в промышленность всей страны, использовали 53% энергии и владели 25% производимой продукции. К концу 1939 г. было только 59 промышленных и 6 торговых картелей. Сокращение числа картелей произошло путем слияния. Эти картели играли особенно большую роль в основных отраслях промышленности Румынии: в металлургической, где картелированные предприятия контролировали 98% вложенного капитала, пользовались 86% электроэнергии и владели 44% стоимости производимой

продукции, в химической промышленности, в промышленности строительных материалов, стекольной и т. д.

Три группы предприятий постепенно концентрировали вокруг себя главные отрасли румынской промышленности. Это были концерны по производству вооружения «Решица» и «Малакса» и золотопромышленное общество «Мика». Почти вся крупная промышленность, работавшая на внутренний сбыт, к 1938 г. была картелирована. Несколько крупных экспортных фирм монополизировали внешнюю торговлю хлебом. Не опасаясь конкуренции, картели использовали свое привилегированное монопольное положение в целях эксплуатации потребителей внутри страны. Во время экономического кризиса, когда цены на сельскохозяйственные продукты падали, картели сохраняли на внутреннем рынке прежние цены на промышленные товары или снижали их очень незначительно. Следствием этого явился все нараставший разрыв между ценами промышленных и сельскохозяйственных товаров, что неблагоприятно отражалось на крестьянстве, зато приносило прибыли картелированной промышленности.

Банки. Из числа 1048 банков, действовавших в 1929 г., к концу 1937 г. осталось только 544, а в 1939 г. — 448. Зато банковский капитал акционерных обществ непрерывно рос, например общий капитал 18 банков с капиталом больше 60 млн. лей составлял к концу 1940 г. 2,6 млрд. лей, а к концу 1942 г. — 3 млрд. лей. В 1937 г. финансовые и экспортные операции были сосредоточены исключительно в руках 38 крупных банков с капиталом свыше 40 млн. лей, из которых 5 банков было крупнейших, с капиталом, превышавшим 100 млн. лей, а именно: Румынский банк, Румынский кредитный банк, Румынский коммерческий банк, Румыно-итальянский коммерческий банк и Румынское банковское общество. Сохраняя вместе с Национальным банком монополию на операции валютной и на большинство финансовых операций, они фактически занимали высшие командные посты, подчиняли себе и контролировали румынские банки, промышленность и торговлю. Румынскую банковскую систему увенчивал Национальный банк. С момента введения системы контингентирования, проведения конверсии и других мер «оздоровления» национальной экономики, проведенных под контролем Национального банка, его роль чрезвычайно возросла, и он стал таким образом одним из самых сильных орудий в руках промышленных магнатов и крупных помещиков. По закону от 8 мая 1933 г. и распоряжению от 20 апреля 1935 г. все банки страны были переданы под непосредственный контроль Национального банка. Во время королевской диктатуры министерство национальной экономики было подчинено директору Национального банка, что привело к слиянию руководства банка и министерства и к еще большему

усилению господствующей роли Национального банка. Национальный банк создал также в 1923 г. специальное учреждение для финансирования промышленности — «Промышленный кредит». В 1940 г. «Промышленный кредит» финансировал предприятия с валовой промышленной продукцией в 22 946 млн. лей, что составляло 29,7 % стоимости всей румынской промышленной продукции. Но суммы, находившиеся в распоряжении «Промышленного кредита», составляли только часть всех займов, предоставленных Национальным банком.

Королевским декретом в июне 1938 г. была отменена автономия кооперации, которая была подчинена министерству национальной экономики. Таким образом, кооперативные капиталы были тоже сконцентрированы в руках государства и Национального банка.

Торговля. С помощью политики покровительственных пошлин правительства этого периода предохраняли внутренний рынок от иностранной конкуренции и поощряли увеличение румынского экспорта. До кризиса баланс внешней торговли колебался то в сторону активного, то в сторону пассивного, после кризиса он стал (до начала 1938 г.) постоянно активным. Рентабельность экспорта росла вследствие увеличения налогов на предметы потребления, из которых выплачивались экспортные премии за счет внутреннего потребителя. Поглощению румынского экспорта на внешнем рынке способствовали низкие цены на румынские товары, мировая гонка вооружений и в особенности военные авантюры фашизма.

Лихорадочно вооружавшаяся Германия стала главным потребителем румынских товаров. Основным продуктом экспорта была нефть, необходимая для моторизации армии, для морского и воздушного флота. Ее закупали фашистские Германия и Италия, фашистские испанские мятежники и милитаристическая Япония. «Румынский статистический ежегодник» за 1935—1936 гг. показывает резкое возрастание объема экспорта и катастрофическое падение его стоимости. В 1931 г. Румыния экспортировала на 42 % больше, чем в 1929 г., но наличными деньгами она получила на 25 % меньше, чем в 1929 г. В 1932—1933 гг. Румыния экспортировала соответственно на 28 и 24 % больше товаров, чем в 1929 г., но стоимость экспорта понизилась на 41 и 52 %. Румынская экономика терпела двойной убыток: на импорте вследствие снижения покупательной способности населения и на экспорте вследствие катастрофического снижения цен на экспортируемые продукты. Румынский капитал возмещал ущерб от внешней торговли с помощью интенсивной эксплуатации рабочих и крестьян и системы налогов на предметы потребления, которые приходилось платить массовому потребителю. Недоедание трудящегося

населения было основой экспансии внешней торговли Румынии. Вместе с ростом этой экспансии росла и бедность народа.

По мере того как румынские правительства все более ориентировались на Германию, росло и участие Германии во внешней торговле; если в 1933 г. Германия покупала только 10,6% всего экспорта Румынии, то в 1940 г. она закупала на 43,6%; если в 1933 г. доля Германии в импорте Румынии составляла 18,6%, то в 1940 г. она составляла 56,6%.

Иностранный капитал в Румынии накануне второй мировой войны. Одним из источников промышленных капиталовложений накануне 1941 г. было блокирование в Румынии иностранных капиталов, которые не могли быть переведены за границу из-за валютных ограничений. Закон от 15 апреля 1935 г., увеличивший возможность употребления в стране блокированных лей, способствовал вложению этих лей в промышленность, в акции и в недвижимое имущество. Тем самым увеличивалась и степень участия иностранного капитала в румынском народном хозяйстве. Средствами привлечения иностранных капиталов были государственные заказы, государственные кредиты, различные привилегии. Иностранные капиталы, помещенные в румынскую промышленность в период 1934—1938 гг., принадлежали прежде всего французам и чехословакам, в меньшей мере англичанам и американцам. С французским капиталом был связан целый ряд текстильных предприятий. Чехословацкий капитал занимал более прочные позиции, получив после соглашения с фирмой «Викерс» контроль над румынской тяжелой промышленностью.

В общество «Решица» входил на паях чехословацкий концерн Шкода, связанный с французским капиталом Шнейдер-Крезю. Концерн Шкода проник также на заводы «Малакса», общество «Астра-Вагоане-Арад» было куплено владельцами заводов «Решица» и «Малакса» с финансовой помощью Шкода. Представитель английской фирмы «Викерс» до 1938 г. был вице-председателем общества «Решица». Английский капитал владел $\frac{1}{8}$ капитала заводов «Малакса». До 1939 г. румынская экономика была большей частью под контролем франко-англо-американского капитала. Вашнейшие банки, транспортные и страховые общества и отрасли промышленности контролировались финансовыми центрами Лондона, Парижа и Нью-Йорка. Но уже тогда к Румынии начали подбираться немцы, иногда даже с тайного одобрения западного капитала и правительств Запада и с помощью руководящих кругов национал-либеральной и национал-царанистской партий.

Английский капитал контролировал ряд нефтяных и металлургических предприятий, некоторые важнейшие страховые и транспортные общества, а также целый ряд крупных банков.

Американские капиталисты, появившиеся в Румынии гораздо позже других, основали несколько крупных предприятий в нефтяной, телефонной и автомобильной промышленности.

Виднейшее место в румынской экономике, как мы отмечали, занимали в 1939 г. французские капиталисты (часто вместе с бельгийскими), владевшие 65 % всего иностранного капитала, вложенного в Румынию. Французский капитал занимал важные позиции в банковском деле, в нефтяном деле (вместе с бельгийским), в добыче золота, на угольном и металлургическом участках, в текстильной, химической, электрической, стекольной, сахарной промышленности, страховых обществах и т. д.

Чехословацкий капитал появился в Румынии после 1930 г. и занял господствующее положение, особенно в металлургической промышленности.

Швейцарский капитал был представлен в румынской экономике больше всего в текстильной и лесной промышленности.

Немецкий капитал появился в Румынии вновь тотчас же после первой мировой войны, но особенно его роль усилилась после прихода к власти Гитлера. После заключения экономического соглашения в 1939 г. немецкий капитал занял важнейшие позиции в румынской экономике.

Капитал обществ с иностранным участием достиг в 1939 г. больше 20 млрд. лей в валюте того времени. Иностранный капитал контролировал 12 % промышленных предприятий страны и почти 50 % их капитала; 17 банков и свыше 30 % банковского капитала; 11 страховых обществ и свыше 70 % капитала всех румынских страховых обществ.

В руководстве румынских обществ и в правлениях учреждений, контролируемых иностранным капиталом, фигурировал ряд политических деятелей страны, в том числе руководители партий, которые управляли страной в течение 20 лет.

Так выглядели правительство национальной промышленности и «приоритет румынского элемента», пропагандировавшиеся правительствами того времени, включая и период королевской диктатуры. Под шумок националистической фразеологии румынский капитал вел политику подчинения страны иностранному капиталу, международным финансам, международным концернам вооружения. Правительства того времени сознательно добивались концентрации и централизации металлургической промышленности, исходя из военных соображений, из желания усилить военную промышленность, чтобы таким образом повысить военный потенциал Румынии.

Румынская промышленность перед новым кризисом. В 1938 г. Румыния, как и другие капиталистические страны, вступила в период нового экономического кризиса. При помощи военных

заказов, которые были главными источниками промышленной деятельности последних лет, государство пробовало задержать начало промышленного кризиса. Государство делало большие заказы не только в военной промышленности, но также в текстильной, обувной, химической и др. С той же целью — оттянуть кризис — государство старалось привлечь в еще больших, чем раньше, масштабах иностранный капитал. Тем не менее румынская промышленность не использовала всей своей производственной мощности на всем протяжении промышленного цикла. В июле 1937 г. выплавка чугуна по отношению к производственной мощности предприятий достигла 53 %, а в марте 1938 г. упала до 43 %; производство стали достигло 100 % в ноябре-декабре 1937 г., а в марте упало до 87 %; текстильная промышленность использовала 61 % своей мощности в декабре 1937 г., а в марте 1938 г. этот процент упал до 45.

Наличный запас товаров чрезвычайно возрос, что привело к уменьшению производства. В первом квартале 1938 г. промышленное производство снизилось на 7,6 % по сравнению с первым кварталом 1937 г. Однако ухудшение положения на рынке предметов широкого потребления компенсировалось государственными заказами. Металлургическая и химическая промышленность и промышленность строительных материалов все еще сохраняли прежний выпуск продукции. Импорт металлургического сырья, в связи с накоплением запасов на случай войны, значительно возрос по сравнению с первым кварталом 1937 г. Первым результатом этой перемены был торговый дефицит в 15 млн. лей в первом квартале 1938 г. Выгоду от этого получила гитлеровская Германия, которая вместе с Австрией поставила 39 % импорта и поглотила 27 % экспорта.

Но в такой чувствительной области экономической жизни, как кредит, наблюдались все признаки нового развивающегося промышленного кризиса. В 1937 г. было опротестовано 50 886 векселей по сравнению с 50 679 в 1934 г., а в январе 1938 г. число опротестованных векселей было на 78 % больше, чем в январе 1937 г., а их стоимость на 62 % с лишним больше. Вклады в 38 крупных банках с 6,3 млрд. лей в декабре 1937 г. уменьшились до 4,7 млрд. в марте 1938 г. — важный признак приближения кризиса.

Сельское хозяйство. Несмотря на рост промышленности, Румыния осталась страной, где господствовала сельскохозяйственная экономика. Промышленность занимала в народном хозяйстве небольшое место. В сельском хозяйстве было занято приблизительно 80 % населения.

Посевная площадь в 1925—1929 гг. в среднем равнялась 12 551 тыс. га, а в 1935—1939 гг. — 13 930 тыс. га, т. е. увеличи-

лась на 39% по сравнению с 1921 г. Площадь под хлебными злаками увеличилась в этот период на 7%. Первое место среди зерновых занимали пшеница и кукуруза, посевная площадь под которыми в последние десятилетия увеличилась за счет других злаков. Площади под лугами уменьшились с 6,22% общей площади возделываемых земель в 1923—1927 гг. до 5,52% в 1934—1938 гг., а площадь под техническими продовольственными культурами уменьшилась с 6,64 до 3,69, в то время как площадь под чисто техническими культурами увеличилась с 1,56 до 3,46%. В дальнейшем, вплоть до начала войны, замечалась такая же тенденция. Технические культуры возделывались главным образом в больших и средних поместьях.

После 1934 г. число машин и сельскохозяйственных орудий увеличивалось очень медленно. Например, в 1927 г. было 3257 тракторов, а в 1939 г. их число увеличилось только до 5732. В такой же пропорции увеличилось и число молотилок (с 12 779 до 18 882 за тот же период), сеялок (с 42 418 до 72 418), жаток и т. д. Число плугов, борон и т. д. тоже увеличилось. Но только большие имения могли пользоваться тракторами и другими машинами. Несмотря на рост числа сельскохозяйственных машин и орудий, техническая оснащенность румынского сельского хозяйства стояла еще на очень низком уровне; так, $\frac{2}{3}$ числа плугов и борон были очень примитивны. Существовавший запас сельскохозяйственных орудий был намного ниже действительных нужд сельского хозяйства.

В период 1936—1941 гг. число лошадей уменьшилось на 27% и волов — на 30%. Из общего числа крестьянских хозяйств 36% не имели никакого скота. Из хозяйств до 3 га только 52,8% имели скот, хозяйства от 3 до 5 га имели одну лошадь на 1,2 хозяйства и одного вола на 4,2 хозяйства. Крупные имения все еще занимали большую часть земли страны. В 1930 г. хозяйства свыше 50 га занимали 32,2% общей площади земли, находившейся в частной собственности, и 18,8% пахотной земли. Несмотря на земельную реформу 1918—1922 гг., в 1940 г., т. е. через 20 лет после проведения реформы, еще остались имения, предназначавшиеся для экспроприации после первой мировой войны, в отношении которых еще даже не было сделано проектов и расчетов парцелляции или не была проведена парцелляция. Сотни аграрных процессов еще находились в судебных инстанциях. Все еще употреблялся наемный труд крепостного и полукрепостного характера.

Из всего самостоятельного населения почти любой сельской местности число крестьян-издольщиков (дигмаши) превосходило число сельскохозяйственных рабочих. В 1939 г. оброчный крестьянин отдавал помещику половину продукции и еще должен был ему уплатить подати, отбыть барщину, как и до 1916 г.

Впрочем, даже еще в 1941 г. крепостнические отношения были узаконены. Так, например, в ст. 115 «Регламента сельскохозяйственных соглашений и организации сельскохозяйственных работ», измененном в январе 1941 г., говорилось о «соглашениях об издольщине и сдаче в аренду земли, оплачиваемой трудовой повинностью», и т. д.

В больших и средних землевладениях была заметна тенденция к концентрации. Общая площадь, которую владели крупные помещики, не изменилась или изменилась в очень малой мере. Но число имений сократилось, что свидетельствует о процессе концентрации, подобной концентрации банков и промышленности.

Мелкие предприятия. По переписи 1930 г. имелось всего 150 тыс. промышленных предприятий, из них приблизительно на 130 тыс., т. е. 92,6%, работало максимум 5 рабочих. Многие из этих 130 тыс. предприятий были, собственно говоря, ремесленными мастерскими. Акционерные общества в 1930 г. составляли 25% общего числа предприятий, но обладали 48,8% капитала.

В 1930 г. было 125 тыс. торговых и транспортных предприятий. В 89% этих предприятий были заняты до 5 рабочих и служащих, из них 25% составляли предприятия с одним рабочим. Остальные 11% были крупные торговые и транспортные предприятия. В 1930—1940 гг. число мелких предприятий уменьшилось на 9% вследствие процесса концентрации. В списках банкротств, ликвидаций торговых фирм, продажи торговых фондов в 1929—1939 гг. мелкие и средние торговые предприятия занимали первое место.

Положение рабочих и служащих. Капиталистическое промышленное развитие Румынии влекло за собой тяжелые последствия для народных масс. Повышение интенсивности труда в промышленности шло одновременно со снижением зарплаты и увеличением налогового обложения. В 1937 г. зарплата государственных служащих была на 35% ниже уровня 1927 г. Налоги на зарплату и на предметы потребления были главным источником бюджета, составляя самую большую статью доходов. Кроме того, зарплата рабочих и служащих уменьшалась вследствие прямых и в особенности косвенных налогов (налогов на предметы потребления). Еще раньше снижалась реальная зарплата из-за монополистической политики цен. Восьмичасовой рабочий день был редкостью, считалось нормальным работать 10—12 часов в день. Неограниченный рабочий день был основой рентабельности румынской промышленности. Фонд заработной платы в крупной обрабатывающей промышленности составлял в 1929 г. 7,7 млрд. лей, т. е. приблизительно 38 тыс. лей на одного человека. В 1939 г. общая сумма выплаченной зарплаты составляла 9,4 млрд. лей,

но на одного человека в среднем приходилось 30 300 лей. Индекс зарплаты, который в 1929 г. составлял 2764 по сравнению с 1916 г., взятым за 100, снизился в 1938 г. до 1833. В 1929 г. индекс цен составлял 4045 по сравнению с 1916 г., взятым за 100.

Итак, в то время как прожиточный минимум в 1939 г. был в 40 раз больше, чем в 1916 г., зарплата в этот же период увеличилась лишь в 18,5 раза. С 1933 по 1938 г. индекс цен увеличился на 28,6%, налог на зарплату — на 23%, а зарплата — только на 5,9%.

Прибыли румынской промышленности и финансов были громадны. 56 акционерных обществ — самые крупные по размерам капиталовложений (в среднем по 119 млн. лей) — по официальным данным получили среднюю прибыль 46,9%. Но опубликованные цифры прибылей не были реальными, настоящие прибыли скрывались. За 12 лет (1925—1938 гг.) собственные денежные фонды промышленности, т. е. те капиталы, которые были вложены в крупную промышленность из реальной полученной прибыли, увеличились в 3,14 раза.

Положение крестьян. Индекс сельскохозяйственного производства был в 1940 г. на 20% меньше, чем в 1929 г., а индекс цен промышленных продуктов, потреблявшихся крестьянами, на 59,4% выше, чем в 1929 г. Это показывает, в каком положении находилось крестьянство. Еще тяжелее было положение сельскохозяйственного пролетариата и полупролетариата, которым нечего было продавать на рынке. В то время как цены на промышленные товары были в 1939—1940 гг. на 59,4% выше, чем в 1929 г., зарплата была почти наполовину ниже, чем в 1929 г.

Через семь лет после принятия закона о конверсии крестьянских долгов, т. е. в 1941 г., процесс ликвидации долгов продвигался очень медленно. Многим крестьянам было нечем платить долги. В 1940 г. число сельскохозяйственных должников доходило до 2 млн.

В 1938 г. Национальный зоотехнический институт указывал, что почти из 3 млн. крестьянских хозяйств 2 млн. не имеют ни одной коровы, 1,7 млн. — ни одной свиньи, а 0,25 млн. крестьянских хозяйств не имеют даже курицы.

В этот период покупательная способность народных масс еще больше упала. Так, например, потребление хлопка на одного жителя составляло в 1912—1914 гг. 2,6 кг, в 1936—1938 гг. это потребление равнялось только 1,7 кг. Потребление продукции кожевенной промышленности понизилось за этот период с 0,758 кг на одного жителя до 0,537 кг, потребление табака — от 1 кг до 0,550 кг. В Румынии потреблялось 3 кг текстильных продуктов и 20 кг чугуна и стали на человека. В Румынии в границах 1940 г. потреблялось почти в 3 раза меньше железа на одного

жителя, чем в 1918 г. В 1913 г. потреблялось 30 кг железа на человека, а в 1938 г. — только 13 кг. В 1937 г. на население в 19,5 млн. жителей страны потреблялось только 1,5 млн. пар обуви в год, т. е. 18 млн. жителей носили лапти или ходили босыми. Румыния, страна, богатая нефтью (она занимала 6-е место в мире по добыче нефти), являлась одной из самых отсталых стран в мире в отношении потребления нефтепродуктов. Большая часть деревенских домов и даже часть городских не имели освещения. Потребление нефтепродуктов на человека доходило в Румынии до 6 кг, в то время как в США потреблялось до 484 кг, во Франции — до 62 кг, в Чехословакии — до 14 кг. Газета «Универсул» от 14 марта 1938 г. констатировала, что потребление промышленных товаров в Румынии в 3,5 раза ниже, чем в западных странах, причем потребление некоторых из этих товаров снизилось не только по сравнению с 1927 г., но даже по сравнению с 1913 г. (хлопок, текстильные товары, спички и т. д.).

В 1933—1941 гг. румынское население было одним из беднейших в мире. Низкий уровень жизни, отсутствие условий для развития культуры, шовинистическая политика по отношению к народам присоединенных провинций и т. д. — все это привело к процессу физического вырождения народных масс, который охватил в первую очередь крестьянство и затронул все трудовые слои города, начиная с промышленных рабочих и кончая служащими и интеллигенцией. Все больше стали распространяться социальные болезни. В период 1931—1935 гг. было зарегистрировано 906 тыс. больных сифилисом, 514 тыс. больных туберкулезом, 62 тыс. больных раком, 298 тыс. больных пеллагрой. За этот период 186 тыс. человек умерло от сифилиса, туберкулеза и пеллагры. Румыния занимала первое место в мире по смертности (21,1 на тысячу).

В 1931—1935 гг. превышение рождаемости над смертностью уменьшилось с 12,5 на тысячу до 9,6 на тысячу.

Правительства в 1933—1938 гг. Либеральное правительство во главе с И. Г. Дукой управляло страной с 14 ноября по 29 декабря 1933 г. После убийства Дуки железногвардейцами образовалось либеральное правительство во главе с Г. Татареску (3 января 1934 г.). Это правительство держалось у власти до 1937 г., до новых выборов. На выборах 1937 г. либеральному правительству не удалось получить необходимых 40% из общего числа голосов, и Кароль II назначил 20 декабря 1937 г. премьер-министром Октавиана Гогу, председателя национал-христианской партии¹. Это правительство продержалось у власти только до 10

¹ Национал-христианская партия — одна из наиболее реакционных партий Румынии описываемого периода. — *Прим. ред.*

февраля 1938 г., когда в стране была установлена диктатура короля и была отменена конституция 1923 г.

Внутренняя политика. Политическое развитие в годы до установления королевской диктатуры зависело прежде всего от концентрации и централизации капиталов. В рамках этого процесса усиления румынского монополистического капитала происходила борьба между различными его группировками, каждая из которых старалась захватить командные посты. В политике эта борьба отдельных групп финансового монополистического капитала (и крупного сельскохозяйственного капитала) отразилась на борьбе внутри самой либеральной партии, в которой были представлены, с одной стороны, интересы крупной буржуазии и богатых румынских помещиков, а с другой стороны, интересы финансовой группировки, возглавляемой Каролом II, а также на борьбе различных финансовых групп национал-царанистов. Усилилась агрессивность верхов монополистического капитала, развилась агрессивная идеология, способствовавшая кристаллизации идеологии румынского фашизма.

Монопольное сохранение политической власти до 1929 г. в руках либеральной партии под руководством семьи Братиану отчасти является следствием той роли, которую играл местный румынский банковский капитал в румынской экономике. После 1932 г. значительная часть промышленности страны, в особенности промышленность, производившая предметы потребления, попрежнему оставалась в зависимости от капиталистов-либералов. Но целый ряд предприятий уже не зависел больше от банков либералов. За спиной этих предприятий стояла новая политическая сила — группа, руководимая королем Каролом II, представлявшая капитал, заинтересованный более всего в тяжелой металлургической промышленности и промышленности вооружения. Эти отрасли промышленности уже не тяготели к банкам либералов, а финансировались государством.

Либеральное правительство, образованное в 1934 г. после убийства Дуки, состояло уже не из старых кадров этой партии, а из людей, которые старались опереться на группировку магнатов тяжелой промышленности с участием короля Кароля II. Несмотря на то, что во все время пребывания этого правительства у власти продолжалась политика содействия всей промышленности, политика покровительства банковскому капиталу либералов, во всей работе и во всех важнейших мерах правительства обнаруживалось стремление ориентироваться именно на группировку Кароля II. Между двумя группами либералов начались разногласия, особенно ярко выразившиеся в 1938 г.

Сохранение у власти в течение четырех лет правительства Татареску и попытка оставить ему власть еще на четыре года были

выражением стремления к власти одной из этих группировок, которая хотела упрочить завоеванные ею позиции не только за счет масс, но и за счет других промышленных и банковских группировок страны (сторонников Братиану и национал-царанистов под руководством Маниу) и финансовых группировок, поддерживавших жезногвардейцев.

Репрессии и постоянное осадное положение, постоянная цензура, открытое содействие крайне правым группировкам, меры, направленные против других национальностей страны, закрытие многих демократических газет и журналов: «Фронтул мунции» («Трудовой фронт»), «Манифест», «Репортер», «Эра ноуа» («Новая эра»), «Адеварул» («Правда»), «Факла» («Факел»), «Зориле» («Зори»), «Фалвак Непе» («Деревенский народ») и др., и параллельно с этим разрешение выхода в свет большого количества фашистских публикаций — все это вызвало резко отрицательное отношение масс, и когда на выборах 1937 г. король Кароль II хотел продлить правление либералов, они не получили 40 % голосов, необходимых для получения большинства в парламенте. Национал-царанистская же партия, находившаяся в оппозиции, хотела не проведения демократической политики, а просто сохранения своих позиций в экономике. Поэтому оппозиция национал-царанистов (Маниу) привела их к соглашению с «Железной гвардией» и к отказу от сотрудничества с демократическими силами. Национал-царанисты вместе с правящими кругами шли к фашизму.

Народный антифашистский фронт. Ввиду нависшей со стороны фашизма опасности коммунистическая партия Румынии обратилась с призывом ко всем демократическим силам, а также к национал-царанистской и национал-либеральной партиям создать антифашистский народный фронт.

В 1936—1937 гг. на основе предложения коммунистической партии в Румынии был впервые создан демократический фронт борьбы. В этот фронт вошли, кроме коммунистической партии, фронт земледельцев, «Мадос»¹, демократический блок (см. стр. 525) и некоторые организации социал-демократической партии. Этот фронт выступал и на частичных выборах в 1937 г. в Мехединце и Хунедоаре. В Хунедоаре и Мехединце, так же как и во время частичных выборов в Бухаресте, Яссах и других городах, фашистские и реакционные силы были побеждены, хотя правительство и весь государственный аппарат их открыто поддерживали.

Успех демократических сил на этих выборах подтвердил правильность точки зрения демократических сил, считавших, что

¹ Венгерская демократическая организация в Румынии. — *Прим. ред.*

положение в Румынии позволяло создать широкий антифашистский народный фронт, опирающийся на единый рабочий фронт, который мог бы преградить путь фашизму. Доказательством того, что народные массы почувствовали необходимость образования этого народного боевого фронта, служат забастовки и выступления рабочих, крестьянства и демократического студенчества, широкая мобилизация масс вокруг антифашистских процессов, вовлечение масс граждан в единый фронт, созданный рабочими — коммунистами и социал-демократами для защиты демократии, борьба заключенных в тюрьмах и мобилизация масс вокруг этой борьбы¹.

Избирательная кампания 1937 г. Значение избирательной кампании 1937 г. заключалось не столько в самих выборах, сколько в необходимости устранения опасности, нависшей со стороны фашистских политических организаций. Для устранения этой опасности необходимо было собрать все демократические силы в один широкий антифашистский народный фронт. Антифашистский народный фронт в действительности все же не охватил большинства масс страны, так как все предложения о его создании систематически отклонялись другими партиями, в том числе национал-царанистами и национал-либералами. Представители этих партий открыто выступали против идеи создания народного фронта, представляя ее как «маневр» коммунистов. В то же время они поддерживали фашистские политические организации. Так, национал-царанистская партия заключила предвыборное соглашение с «Железной гвардией», т. е. с самым опасным противником демократии. На основании этого соглашения договаривающиеся стороны обязались не нападать друг на друга во время избирательной кампании. Заключенный между национал-царанистами и «Железной гвардией» блок, в котором третьим партнером был Г. Братиану, назывался «пактом о ненападении».

Этим актом реакционные национал-царанистские руководители признавали «Железную гвардию» как политическую силу, способную управлять страной, хотя руководитель «Железной гвардии» не постеснялся открыто заявить, что через 48 часов после прихода «Железной гвардии» к власти Румыния пойдет вместе с гитлеровской Германией. В своих выступлениях в Клуже в ноябре 1937 г. Ю. Маниу, прославляя гитлеровский режим и режим Муссолини, политически санкционировал действия румынских

¹ Главную роль в создании антифашистского народного фронта в Румынии сыграла Румынская коммунистическая партия, проводившая активную борьбу за сплочение народных масс. Коммунистам приходилось проводить упорную борьбу за вовлечение массовых организаций трудящихся в антифашистский фронт, преодолевая при этом предательскую линию руководства социал-демократической партии. — *Прим. ред.*

фашистских организаций, прокладывая дорогу «Железной гвардии», установлению фашистского режима в Румынии. Страна стала свидетелем раскола демократических сил и сотрудничества одной из «оппозиционных» партий с неприкрыто фашистской партией — «Железной гвардией». Правительство потерпело поражение на выборах 1937 г., но это не принесло успеха демократии. Из этих выборов извлекли пользу крайние правые партии, в особенности «Железная гвардия». Подписанное национал-царанистами соглашение с «Железной гвардией» и заявление Ю. Маниу были сигналом для наступления фашизма в Румынии.

После поражения либерального правительства на выборах к власти были призваны не национал-царанисты, а национал-христианская партия, хотя она получила на выборах только 9% поданных голосов. Национал-царанистская партия была отстранена, так как руководство этой партии представляло интересы одной из групп капиталистов тяжелой промышленности, враждебной другой группе, с которой был связан король Кароль II. Эта последняя не хотела уступить ни одной из занятых позиций, в том числе и позиций в правительстве. Группа Кароля II, в которую входили самые крупные магнаты тяжелой промышленности и помещики, хотела создать правительство твердой руки с целью устранить последние остатки демократических свобод, т. е. установить фашистскую диктатуру.

Внешняя политика. С момента прихода либералов к власти до установления королевской диктатуры был подписан ряд соглашений: в 1933 г. Румыния и другие пограничные с СССР страны подписали с СССР Лондонское соглашение об определении агрессора; 17 октября 1933 г. был подписан договор о дружбе, ненападении, арбитраже и мирном разрешении конфликтов между Румынией и Турцией. Затем был подписан договор о дружбе, ненападении, юридическом урегулировании споров, арбитраже и мирном решении конфликтов между Румынией, Югославией и Турцией. В 1934 г. между Румынией и СССР были установлены нормальные дипломатические отношения. Это произошло не в результате отказа правящих кругов Румынии от антисоветской политики, а вследствие роста мощи и международного авторитета СССР. Но румынские правящие круги отказались принять мирные предложения СССР. Реакционные правительства Румынии все более открыто стали примыкать к антисоветской политике, хотя формально Румыния и установила с СССР дипломатические отношения.

Помощь демократической Испании. Во время фашистского мятежа в Испании в Румынии были созданы в помощь демократической Испании «комитеты защиты Испании», которые пользовались

большой поддержкой рабочего класса. На многих предприятиях собиралась денежная помощь, принимались резолюции солидарности с испанским народом. Много добровольцев-румын, преодолевая всевозможные трудности, переходя нелегально границы, поехали воевать на стороне героического испанского народа. Число румынских добровольцев в интернациональных бригадах скоро возросло до 600. Румынские добровольцы принимали участие во всех битвах под Мадридом — в Каса де Кампо, Пуэнте де лос Франсесес, в Университетском городке, в Лас Росас, Махадонде. Под Харамой (к юго-западу от Мадрида), где произошла большая битва с марокканскими солдатами Франко, поддерживаемыми итало-немецкой артиллерией и авиацией, была создана в огне боев первая румынская часть — артиллерийский дивизион «Анна Паукер». Он состоял из батарей «Пассионария», «Франко-Бельдже» и «Тудор Владимиреску».

Этот артиллерийский дивизион потом был преобразован в моторизованный артиллерийский полк. Артиллерийский полк «Анна Паукер» принимал участие во всех оборонительных и наступательных боях испанской республиканской армии. Почти одновременно с образованием на Мадридском фронте артиллерийского полка «Анна Паукер» в Эстремадуре была создана группа тяжелой артиллерии «Г. Георгиу-Деж». Участие этой группы в операциях на Южном фронте помогло стабилизировать там положение. В 1937 г. в составе Балканского батальона была также создана стрелковая рота «Гривица». За героизм, дисциплину и самоотверженность румынские добровольцы этой роты часто отмечались в приказах, а рота «Гривица» считалась лучшей по батальону. Батарея «Тудор Владимиреску», героический командир которой, капитан Кристя, был впоследствии расстрелян немцами в Париже, состоявшая целиком из румынских добровольцев, особенно отличилась в большой битве на реке Эбро. Задача республиканских войск состояла, в первую очередь, в том, чтобы форсировать эту реку и образовать предместное укрепление на ее южном берегу. Первое артиллерийское подразделение, которое под сильным огнем авиации и артиллерии врага перешло эту реку, была батарея «Тудор Владимиреску», за что она была отмечена приказом по армии. Нет ни одной известной операции испанской республиканской армии, где бы не приняли участия румынские добровольцы.

В большом республиканском наступлении на Сарагосском фронте (сектор Кинто-Бельчите) артиллеристы батареи «Тудор Владимиреску» действовали вместе с румынскими пехотинцами. Румынские добровольцы участвовали в республиканском наступлении под Теруэлем, в тяжелых боях в Арагоне и на Эбро.

На полях битвы в Испании пали смертью храбрых десятки румынских добровольцев, между которыми были: К. Бурка,

М. Арделяну, Ион Рошу, К. Бодяну, К. Давид, Э. Шнейберг, Штефан Мегерь, З. Лейбович, А. Факлие и др.

Большинство румынских добровольцев, которые перешли в 1939 г. Пиренеи, влилось позже в ряды бойцов Сопротивления во Франции. Они находились в первых рядах румынских партизан в Париже.

В боях Сопротивления на территории Франции и в гитлеровских застенках пали герои-добровольцы: Н. Кристя, И. Клиеч, И. Калин, А. Сас, О. Банчик, Ф. Маринеску, Н. Поп, З. Зильберман, Ф. Вольф (Бокшор), М. Килом, А. Лазарь и др.

2. ДИКТАТУРА КОРОЛЯ (1938—1940)

Экономическая жизнь. Вся экономическая политика правительства королевской диктатуры была направлена к тому, чтобы усилить позиции верхушки монополистического капитала, создать новые источники накоплений и наживы для защиты и укрепления завоеванных капиталистическими монополиями позиций. Секвестирование имущества политических партий, «проверка» имущества политических противников, преследование евреев и конфискация под разными предлогами торговых предприятий не румын — все это служило политике наживы. Эта экономическая политика агрессивной верхушки монополистического капитала началась накануне установления королевской диктатуры и систематически проводилась при этой диктатуре. Прикрываясь националистической фразеологией, правительство захватывало имущество политических противников и нерумынской буржуазии и стало частично экспроприировать и румынскую буржуазию. Уничтожение автономии кооперации и превращение ее в государственное учреждение, а также другие меры, принятые под предлогом «покровительства национальным интересам», означали политику экспроприации городских ремесленников, крестьянства, служащих. Эта политика благоприятствовала усилению крупного монополистического капитала тяжелой промышленности и росту капиталовложений в металлургическую промышленность и в промышленность вооружения. Увеличение бюджета, заем вооружения, «специальные» налоги были источниками накопления больших сумм.

Политическая жизнь. С 10 февраля 1938 г. страной управляло правительство под председательством патриарха Мирона Кристи, после него, в марте 1938 г., пришло к власти правительство во главе с Армандом Калинеску. После его убийства (21 сентября 1939 г.) к власти пришло правительство во главе с генералом Ардешану, а в конце ноября 1939 г. — правительство Г. Татареску. 4 июля 1940 г. образовалось правительство Джигурту, а 3 сентября 1940 г. король Кароль II призвал к власти Иона Антонеску.

Все эти правительства поддерживались почти всеми бывшими премьер-министрами, являвшимися королевскими советниками¹.

Внутренняя политика. Тяжелая промышленность, в особенности металлургическая, была относительно молодой и не имела накопленных капиталов. Ее финансировало государство. Чтобы обеспечить доходность вложенного капитала, капиталисты хотели получить постоянное экономическое и политическое покровительство государства. Магнаты тяжелой промышленности требовали государственной поддержки в связи с необходимостью борьбы с иностранной конкуренцией и конкуренцией капиталистов промышленности предметов потребления. Государство было главным клиентом тяжелой промышленности. В 1937—1938 гг. государство потребляло 70 % всей металлургической продукции.

При господстве старых парламентско-конституционных форм в Румынии помощь государства промышленникам не могла быть неограниченной. Между тем капиталисты хотели устранить всякий контроль, откуда бы он ни исходил, помешать всяким проявлениям оппозиционных настроений. Капиталистическая верхушка магнатов тяжелой промышленности нуждалась, таким образом, в диктаторском режиме.

Второй группой господствующих классов Румынии, тоже заинтересованной в диктатуре, была верхушка крупных помещиков, которая вследствие обострения аграрного кризиса находилась на пороге банкротства и постоянно просила помощи у государства. Помимо этого, богатые помещики стремились к полному восстановлению своих старых привилегий. Они хотели авторитарного государства, отмены всеобщего избирательного права, парламентского и любого другого контроля над управлением государства.

Верхи монополистического капитала желали подавить ширившееся демократическое движение в стране и все возраставшее недовольство существующим режимом со стороны широких масс населения. Король II тоже был заинтересован в установлении королевской диктатуры, потому что он сам был крупным акционером ряда предприятий. Только на заводах «Малакса» он владел 30—35 % всех акций.

Королевская диктатура была политическим выражением интересов реакционной верхушки тяжелой промышленности и крупных помещиков. Опираясь на эту верхушку и на военные круги, Король II начал осуществлять диктатуру, сохраняя для маскировки парламент. Даже правительство 1934—1937 гг. фактически было уже внепарламентским правительством. Правительство Гоги-Кузы проводило ликвидацию всех остатков парламента-

---

¹ Эти правительства поддерживались также правыми социал-демократами. — *Прим. ред.*

ризма. Чего не успело сделать правительство Гоги-Кузы, сделал Кароль II, который 10 февраля 1938 г. отменил конституцию 1923 г. и установил режим открытой королевской диктатуры. Правительство королевской диктатуры распустило политические партии (31 марта 1938 г.), профсоюзы и демократические организации (30 апреля 1938 г.)¹.

1 марта 1938 г. правительство королевской диктатуры ввело в действие новую конституцию, аннулировавшую все относительные демократические свободы, существовавшие до этого дня, запрещавшую профсоюзы и политические антифашистские организации. Хотя новой конституцией предусматривался парламент, он был фактически ликвидирован (распущен «до особого распоряжения»). Демократическая и рабочая печать была закрыта, а опубликованный новый закон «об охране государственной безопасности» установил в стране неограниченный произвол сигуранцы (охранки). Новый административный закон о разделении территории Румынии на округа дал возможность установить более строгий контроль органов диктатуры над управлением провинциями. Не имея опоры в массах, правительство королевской диктатуры решило организовать корпорации, а затем «фронт национального возрождения».

Реакционным характером отличались и декрет о пересмотре румынского гражданства от 22 января 1937 г., и постановление совета министров о введении смертной казни. Антисемитизм был провозглашен государственной политикой; были приняты меры для отстранения евреев от участия не только в политической, но и в экономической жизни Румынии.

Диктатура подготовила, таким образом, введение фашистского режима в Румынии, ослабила национальное сопротивление в условиях серьезнейшей угрозы со стороны немецкого фашистского империализма и подготовила условия для оккупации Румынии немецкими захватчиками.

Еще задолго до открытого объявления королевской диктатуры фашистские группировки пользовались поддержкой короля, который хотел с их помощью уничтожить политические партии и рабочие организации. Гитлер, пользуясь своей агентурой, подготовил путч в Румынии. Когда после Мюнхена угроза путча стала более острой, некоторые руководители «Железной гвардии» были арестованы и расстреляны (в ноябре 1938 г.), ибо Кароль II хотел сам пожинать плоды диктатуры. Между тем гитлеровская Германия все упорнее старалась подчинить Румынию германскому контролю. С этой целью она использовала антисоветские тенденции Кароля II и его окружения, так же как и коррупцию королевского

¹ Следует указать, что руководители социал-демократической партии и профсоюзов открыто перешли в лагерь фашистов. — *Прим. ред.*

двора и офицеров, окружавших его. Однако ввиду того, что Кароль II поддерживал связь с англо-французскими финансовыми кругами, гитлеровская Германия ему не доверяла, стараясь при помощи жезлогвардейской агентуры и саксонцев обеспечить правительство, которое полностью подчинило бы Румынию интересам гитлеровской Германии.

Румыно-германский экономический договор. В 1933 г., одновременно с приходом Гитлера к власти, Германия начала подчинять малые государства Юго-Восточной Европы сначала экономически, а потом и политически.

Германия закупила в этих странах громадное количество продуктов на условиях клирингового расчета, т. е. платежа германскими заблокированными марками, которые могли быть использованы только на немецком рынке. Действуя по заранее разработанному плану, Германия требовала заключения с ней долгосрочных торговых договоров, в которых должны были быть указаны номенклатура товаров и предпочтительные тарифы и должно было содержаться обязательство предоставлять товары по твердым ценам «независимо от мировых цен». Этими договорами Германия заставляла страны Юго-Восточной Европы развивать производство таких товаров, в которых нуждалась германская экономика (например, разводить сою). В договорах было предусмотрено также строительство Германией путей сообщения. Таким образом, юго-восточные европейские государства очутились перед непосредственной опасностью стать немецкими колониями. Германия стремилась установить контроль над экономической жизнью этих государств и монополизировать их внешнюю торговлю.

Мы видели, что румынская промышленность зависела от англо-французских трестов. Эти тресты были тесно связаны с правительственными политическими партиями Румынии и с Каролем II, который был вместе с международными трестами крупным акционером в Румынском кредитном банке, в банках «Мармореш Бланк и компания», «Астра-Ромына» и в других крупных предприятиях страны. Международные тресты, обладавшие монопольными позициями в Румынии, считали, что можно уступить Германии не интересующие их участки, как, например, рынок хлеба, семян или скота. Но когда к концу 1938 и в начале 1939 г. стремление Германии к абсолютному экономическому и политическому господству над придунайскими странами стало явным, немецкое наступление вызвало отпор со стороны англичан и французов. Бухарест посетили английские и французские делегации. Однако 23 марта 1939 г. правительство королевской диктатуры заключило с Германией «Договор об установлении экономических отношений между Румынским королевством и Германской империей». Согласно этому договору Румыния обязалась разработать

«экономический план» на 10 лет, который должен был руководствоваться «требованиями немецкого импорта». Иными словами, Румыния приняла немецкий экономический протекторат и должна была организовать свою экономику согласно интересам Берлина. Королевская диктатура продала нацистской Германии богатства Румынии, сделав первый решительный шаг к потере национальной независимости.

Венский диктат. 4 июля 1940 г. в Румынии было создано прогитлеровское правительство во главе с Ионом Джигурту. Претензии венгерских империалистов на Трансильванию были использованы Гитлером для шантажирования как Румынии, так и Венгрии. Прямые переговоры, которые велись летом 1940 г. между этими странами, не дали положительных результатов. По требованию Германии и фашистской Италии королевская диктатура согласилась на «арбитраж» фашистских руководителей вышеуказанных стран. Согласно этому арбитражу, который состоялся в Вене 30 августа 1940 г., Трансильвания была разделена на две части, Румыния потеряла громадную территорию в 43 тыс. кв. км с населением 2,6 млн., из которых 1,3 млн. составляли румыны. Правительство королевской диктатуры, как и руководящие круги национал-царанистской и национал-либеральной партии, не противилось этому позорному диктату. Потеря Северной Трансильвании вызвала всеобщее негодование румынского народа, который протестовал на многочисленных массовых демонстрациях в Клуже, Брашове, Тимишоаре и других городах. Рабочие, крестьяне, интеллигенция, офицеры, солдаты устраивали манифестации против гитлеризма и правительства королевской диктатуры.

Принятие Венского диктата означало полное отступление королевской диктатуры перед гитлеровским империализмом, который стремился к захвату Румынии. Капитуляция перед гитлеризмом выявила во всей неприглядности политику национального предательства. Она совершенно дискредитировала Кароля II, который раньше заявлял, что единственная гарантия сохранения Трансильвании — это политика ориентации на Германию. Попытка Кароля II получить от Германии гарантии против ревизионистских стремлений Венгрии провалилась. Гитлер, пользуясь своей прямой агентурой, «Железной гвардией», подготовил в Румынии государственный переворот.

27 июня 1940 г., после соглашения между румынским правительством и правительством СССР, был ликвидирован территориальный конфликт, существовавший между обоими правительствами, возникший в результате занятия румынской армией в 1918 г. части советской территории.

Между тем, захватив ряд европейских государств, гитлеровская Германия перешла к непосредственному захвату Румынии и балканских стран. После Венского диктата немецкие войска начали проходить через Румынию на Балканы. Румыния превратилась в военный плацдарм для подготовлявшейся агрессии против Советского Союза.

3. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В 1934—1940 гг.

28—30 октября 1934 г. в Бухаресте состоялся съезд Всеобщей конфедерации труда, обсудивший отчет руководящих органов, доклады о режиме социального обеспечения и доклад «Экономическое положение и рабочий класс». На съезде присутствовало 200 делегатов, представлявших 40 тыс. организованных рабочих и служащих. В 1935 г., в интересах профсоюзного единства, объединенные профсоюзы вошли во Всеобщую конфедерацию труда.

5—7 января 1936 г. в Бухаресте состоялся XVI съезд социал-демократической партии со следующей повесткой дня: социал-демократия и экономические и политические проблемы; внешняя политика; организация партии; ежедневная газета.

В 1938 г. социал-демократическая партия была распущена правительством королевской диктатуры. Была упразднена и объединенная социалистическая партия, хотя газета «Лумя ноуа» («Новый мир») продолжала выходить еще некоторое время¹.

В 1935 г. возникла левая группировка, отколовшаяся от социал-демократической партии и затем преобразованная в социалистическую партию. Партия издавала газету под заголовком «Унификаря социалиста» («Социалистическое объединение»). Эта партия была распущена правительством королевской диктатуры одновременно со всеми другими названными партиями. Газета тоже вскоре была закрыта.

В 1934—1940 гг. существовал ряд антифашистских организаций, поддерживавшихся коммунистической партией. В 1933 г. была основана Лига труда. Она принимала участие в выборах 1933 г., а в 1934 г. была распущена. В декабре 1933 г. между различными рабочими и крестьянскими левыми демократическими группировками был заключен так называемый Цебинский пакт. После роспуска Лиги труда, в целях легального ведения борьбы за создание народного антифашистского фронта, на основе этого пакта была создана организация, называвшаяся «Блок для

---

¹ В годы наступления фашизма в Румынии руководство социал-демократической партии занимало предательскую позицию и открыто перешло в лагерь фашизма; оно помешало принятию предложения коммунистической партии о единстве действий и этим внесло раскол в ряды рабочего класса, что и создало возможность для победы фашизма в Румынии. — *Прим. ред.*

защиты демократических свобод» (Демократический блок). Он был распущен в 1937 г. В этот период действовал также Комитет борьбы за амнистию, борющийся за амнистию антифашистских политзаключенных. После многочисленных арестов и процессов антифашистских деятелей и ухудшения тюремного режима этот комитет был преобразован в Комитет защиты антифашистских заключенных. Кратковременно существовали также организации защиты матери и ребенка, Лига борьбы против предрассудков и др.

В 1937—1938 гг. организация «Всеобщее объединение борьбы за мир» развернула широкое движение борьбы за мир. Эта организация послала своих делегатов на Всемирный конгресс борьбы за мир, состоявшийся в Париже в 1938 г.

Все попытки коммунистической партии привлечь национал-царанистскую и либеральную партии к сотрудничеству с демократическими и патриотическими организациями в борьбе против королевской диктатуры не дали никаких положительных результатов вследствие позиции, занятой руководителями национал-царанистов и либералов¹.

Коммунистическая партия перешла к решительным действиям и мобилизовала народные массы против Венского диктата.

Но в этот период рабочий класс Румынии не был един, и это помешало борьбе против установления фашистского режима в Румынии.

---

¹ Руководители партий национал-царанистов и либералов по сути дела поддержали «Железную гвардию» и подготовили диктатуру Антонеску. — *Прим. ред.*

Глава XXVIII

РУМУНИЯ В 1940—1944 гг.

1. ПОТЕРЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ. ВСТУПЛЕНИЕ РУМУНИИ В ГИТЛЕРОВСКУЮ ВОЙНУ. ПАТРИОТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ПРОТИВ ФАШИЗМА И ЗА ВЫХОД РУМУНИИ ИЗ НЕСПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ

Внутренняя политика. 3 сентября 1940 г. Кароль II под нажимом Гитлера призвал к власти генерала Иона Антонеску. И. Антонеску, крупный помещик, был связан с самыми реакционными политическими кругами Румынии и с «Железной гвардией». 4 сентября 1940 г. Кароль II вынужден был отказаться от всех преимуществ, которые он получил по конституции 1 марта 1938 г. Так пришел конец королевской диктатуре, а сам Кароль II принужден был отречься от престола и выехать из страны. На престол вступил его сын Михай.

6 сентября 1940 г. было провозглашено легионерское государство. Антонеску стал «правителем» (кондуктор), фактическим руководителем страны. «Железная гвардия» была признана единственной легальной политической партией. Антонеску уничтожил последние остатки демократических свобод и установил фашистский режим.

Экономические соглашения. 4 декабря 1940 г. правительство Антонеску подписало в Берлине экономические соглашения, по которым вся румынская экономика была открыто поставлена на службу Германии. Новые соглашения подтвердили договор «о десятилетнем плане» (1939 г.). По этим соглашениям Румыния обязалась возобновить «планомерное» промышленное производство в рамках «нового европейского порядка», т. е., в соответствии с интересами гитлеровской Германии, согласиться на контроль немецких «специалистов», экспортировать свои продукты в Германию и продавать их по ценам, установленным немецкими промышленниками. Одновременно курс немецкой марки был повышен на 20%; но Румыния была вынуждена продавать свои продукты по старым ценам. Таким образом, Румыния превратилась в немецкую колонию, германский фашизм овладел румынским рынком. В 1940 г. Германия поглотила 43,6% общего румынского экспорта (в 1933 г. — 10,6%), а немецкие товары составляли 56,6% румынского импорта (в 1922 г. — 18,6%). Эта зависимость еще больше возросла во время управления Антонеску.

Гитлеровское вторжение. По призыву Антонеску, сообщника Гитлера, немецкие войска вошли в Румынию, чтобы укрепить созданный Антонеску режим рабства. В октябре 1940 г. Румыния фактически была занята немецкими «инструкторами», которые разместились в стратегических пунктах страны: в Плоешти, в окрестностях Бухареста, на границе Советского Союза и т. д.

Землетрясение 1940 г. Разрушение Дофтаны. 10 ноября 1940 г. вследствие большого землетрясения провалилась тюрьма Дофтана, похоронив под своими обломками больше 30 антифашистских политзаключенных, в том числе революционера-железнодорожника Илью Пинтилие.

Эта тюрьма была построена на соляных коях для рецидивистов и уголовных преступников. После первой мировой войны господствующий класс Румынии предназначил эту тюрьму прежде всего для антифашистских политзаключенных. В ее камерах томились сотни рабочих, крестьян и интеллигентов, передовых борцов румынского народа, которые были осуждены на происходивших в то время многочисленных политических процессах.

Для заключенных здесь не было законного режима, предусмотренного для политзаключенных. Власти стремились к их физическому уничтожению. Антифашистские политзаключенные подвергались жестокому режиму фашистских пыток, многие были замучены до смерти. Но антифашистских политзаключенных поддерживали их высокие моральные убеждения, сознание того, что они находятся на службе народа.

Жертв, причиненных обвалом Дофтаны, можно было избежать. Накануне землетрясения начальству тюрьмы указывали на то, что непрочность здания ставит в опасность жизнь заключенных. Правительство Антонеску сознательно не приняло никаких мер. Ко всем прежним жертвам кровавой диктатуры прибавились новые жертвы — 30 антифашистских политзаключенных в Дофтана.

Дофтана не была единственной тюрьмой в Румынии, где были заключены антифашисты. Была еще тюрьма Мисля, предназначенная для женщин-революционерок, тюрьма Галата (в Яссах), тюрьмы в Тыргу-Окна, Карансебеше, Аюде и др.

«Железная гвардия». Фашизм в Румынии появился в первые послевоенные годы под флагом «студенческих движений» антисемитского характера. Реакционные политические деятели поддерживали это движение, с одной стороны, чтобы отвлечь студенчество от борьбы за его насущные интересы, и с другой — чтобы создать такие организации, которые они смогли бы использовать для демонстраций с целью поддержки своих политических и финансовых маневров. В 1927 г. из группы молодежи «Христианской лиги

национальной обороны», отошедшей от ее руководителя А. К. Кузы, был организован «Легион Михаила-архангела». В 1920 г. «Легион» был реорганизован и получил название «Железная гвардия».

«Железная гвардия» была фашистской партией по программе и по организации. В вопросах внутренней политики «Железная гвардия» требовала установления тоталитарного государства посредством упразднения парламентского режима и уничтожения гражданских прав и свобод. Во внешней политике она требовала ориентации Румынии на фашистскую Италию, а потом на гитлеровскую Германию. Реорганизация легиона была проведена при помощи национал-царанистского правительства; оно использовало легион в качестве орудия полицейских диверсий и для борьбы с демократическим движением (особенно с рабочим движением) в Румынии.

В 1933 г. после захвата Гитлером власти обе фашистские прогерманские группировки в Румынии — национал-христианская партия и в особенности «Железная гвардия» — усилили свою деятельность, получая материальную помощь из Берлина. Они стали политическими орудиями реакционных групп страны. «Железную гвардию» поддерживали правительства различных партий, Кароль II, крупные промышленники и помещики, которые старались с ее помощью разгромить рабочие политические партии и организации. Немцы регулярно субсидировали фашистские организации и особенно «Железную гвардию». Ее усиленно поддерживали также национал-царанистская и национал-либеральная партии, которые управляли страной. Эти партии гарантировали ей возможность агитации и пропаганды и полную безнаказанность за все преступления и нарушения законов.

В 1930—1937 гг. движение легионеров пользовалось в стране полной свободой. «Закон о защите государства», предназначенный на словах для борьбы с «Железной гвардией», в действительности не применялся против нее. На всех выборах, проведенных в 1936—1937 гг., «Железная гвардия» поддерживалась правительствами, находившимися у власти. Сильную опору имела «Железная гвардия» в лице национал-царанистской партии и лично Ю. Маниу, который дал благоприятные показания в пользу убийц Дуки во время их процесса и в 1938 г. на процессе руководителя «Железной гвардии». Особенно усилилась поддержка «Железной гвардии» национал-царанистами благодаря заключению между ними избирательного соглашения. Ю. Маниу поддерживал «Железную гвардию» в 1937 г., во время репрессий, которые последовали после убийства Калинеску.

В сентябре 1940 г. по желанию Берлина «Железная гвардия» пришла к власти вместе с Антонеску. С момента ее возникновения и до ликвидации легионерского правительства в 1941 г. дорога «Железной гвардии» была усеяна убийствами и грабежами,

начиная с убийства префекта Манициу, Дуки, Калинеску, Маджару, Иорги и кончая резней до мятежа и во время него.

Неполная статистика, относящаяся ко времени пребывания у власти железногвардейцев, показывает, что только в провинциях были присвоены ими насильственным путем имущества стоимостью в 1 018 625 тыс. лей. Эти имущества были скуплены — благодаря запугиванию частных лиц — за 216 млн. лей, т. е. за 21,2% их действительной стоимости, и из этой суммы было уплачено только 52 млн. лей, т. е. 5,12% действительной стоимости этих имуществ и 24,17% условленной суммы. Статистика рассказывает нам о других действиях «Железной гвардии»: 450 человек подверглось пыткам, имелось 323 случая захвата частного имущества, 9 убийств, не считая жертв тюрьмы Жилавы и убийств во время мятежа, 82 случая насильственного вторжения в квартиры, 1162 случая присвоения имущества путем насильственной продажи, 1018 случаев конфискации имущества, 260 случаев насильственного захвата домов, 65 случаев разгрома домов. Относительно расходования государственных денег было установлено, что при переходе имущества бывшей «Стражи страны»¹ в управление и пользование «Железной гвардии» в распоряжение руководителей «Железной гвардии» было предоставлено имущества на сумму приблизительно 1 млрд. лей, из которых только наличные суммы составляли 221 млн. В четыре месяца было израсходовано 180 млн., а из остальных 41 млн. лей более или менее достоверные оправдательные документы нашлись только на 35 млн. Во время мятежа грабеж принял громадные размеры. После подавления мятежа только в одном Бухаресте было собрано в железногвардейских организациях и на квартирах руководителей 174 грузовика с различными награбленными вещами: товарами, домашней утварью, одеждой, продуктами питания. Во время мятежа было награблено у учреждений и частных лиц больше чем на 100 млн. лей (в валюте 1941 г.). Ко всему этому надо еще добавить многочисленные убийства.

Внутри фашистских группировок, находящихся у власти, началась борьба между сторонниками Антонеску и старыми руководителями «Железной гвардии». Как одни, так и другие рассчитывали на помощь Гитлера, чтобы обеспечить себе монополию власти в Румынии. В январе 1941 г. начался мятеж «Железной гвардии» против Антонеску. Мятеж продолжался с 22 до 24 января и был подавлен войсками Антонеску при поддержке Гитлера, который нуждался в румынских войсках для нападения на Советский Союз. Некоторые руководители «Железной гвардии» бежали в Германию, где их использовал Гитлер для шантажа против Антонеску. Политику Гитлера в Румынии стала проводить груп-

¹ Название одной из фашистских организаций в Румынии. — *Прим. ред.*

пировка, руководимая Антонеску, привлечшим на свою сторону некоторое число железногвардейцев. С момента подавления железногвардейского мятежа подготовка Румынии к войне усилилась: оборудовались порты и проводились вторые пути железнодорожных линий стратегического значения. Румынские войска были предоставлены в распоряжение немецкого командования, которое на скорую руку обучало их и частично снаряжало. Гитлер нуждался, в первую очередь, в румынских солдатах, и Антонеску предоставил ему большую армию. В 1941 г., в момент вступления Румынии в войну, Антонеску располагал армией приблизительно в 1 млн. солдат (около 24 пехотных дивизий, 4 кавалерийских и 2 автомеханизированных бригады, 4 бригады горных стрелков и нескольких соединений специального назначения). В некоторые месяцы на советско-германском фронте участвовало от 22 до 24 румынских дивизий.

Внешняя политика. 23 ноября 1940 г. Антонеску подписал договор о присоединении Румынии к немецко-итальяно-японскому пакту, заявляя, что «движение легионеров в Румынии, национал-социализм и фашизм органически и естественно связаны между собой». Весной 1941 г. в Румынии были сконцентрированы немецкие войска. Позже, при содействии фашистского болгарского правительства эти войска перешли Дунай, вошли в Болгарию и оттуда направились в Югославию и Грецию. По окончании военных действий эти войска были переброшены на границу Советского Союза.

11 июня 1941 г. во время встречи Антонеску с Гитлером и Риббентропом окончательно были конкретизированы предательские планы агрессии против Страны Советов. Перейдя на сторону гитлеровской Германии, Антонеску рассчитывал на германскую помощь для захвата территорий, на эксплуатации которых смог бы разбогатеть господствующий класс Румынии. Но одновременно он хотел нанести удар первому социалистическому государству мира — СССР, великой державе, защищающей демократию и мир между народами.

Политические партии и фашистская диктатура. Свержение диктатуры Кароля II и замена ее диктатурой железногвардейцев и Антонеску были проведены не только при помощи гитлеровской Германии. Это был и результат борьбы между финансовыми и помещичьими кругами, сгруппировавшимися вокруг короля, и финансовыми группами, представленными руководящими кругами национал-царанистской и либеральной партий. Руководители этих партий хотели избавиться от конкуренции группы финансистов и помещиков, руководимой королем, и поэтому они оказали Антонеску существенную помощь вначале для устранения

Кароля II и установления диктатуры железногвардейцев — Антонеску, а потом во все время его управления страной.

Так, в момент, когда было опубликовано венское решение и народные массы начали волноваться, на 15 сентября в Альба-Юлии было созвано большое собрание протеста против расчленения Трансильвании. Но 14 сентября Ю. Маниу опубликовал следующее сообщение:

«В связи с обращением к стране г-на генерала Иона Антонеску, руководителя государства и председателя совета министров, и так как в настоящий момент нашей высшей обязанностью является не давать повода для нарушения спокойствия и внутреннего порядка, собрание протеста против уступки части Трансильвании, которое должно было состояться в воскресенье в Альба-Юлии, отменяется».

Это заявление в создавшихся тогда условиях было большой помощью Антонеску и «Железной гвардии». Помощь Антонеску выразилась и в других формах: путем укрепления правительства Антонеску специалистами, предоставленными в его распоряжение национал-царанистской и национал-либеральной партиями. Во время установления диктатуры Антонеску Ю. Маниу в письме к нему ясно указал, какую позицию он занимает: «Я вам сообщил, что мы не только не создадим Вам трудностей в управлении страной, ответственность за которое Вы на себя взяли, мы не откажем Вам в нашем техническом содействии, чтобы дело справедливости, морального оздоровления и восстановления, которое вы обещаете выполнить, закончилось успехом».

Антонеску ввергнул румынский народ в военную авантюру Гитлера, опираясь на национал-царанистскую партию Ю. Маниу и национал-либеральную партию Братиану в такой же степени, как и на реакционные политические и военные круги.

Маниу и Братиану отказались от какого бы то ни было сотрудничества с демократическими и патриотическими партиями и группировками, но они состояли в постоянной связи с Антонеску.

Нападение на СССР. 22 июня 1941 г. войска Антонеску вместе с немецкими войсками напали на Советский Союз. Румынские войска понесли в боях с Советской Армией громадные потери. Еще в ноябре 1941 г. потери румынской армии убитыми, ранеными и пленными достигли более 300 тыс. человек. Только в битвах за Одессу и Крым румынская армия потеряла больше 250 тыс. человек. После эвакуации Крыма и Одессы советскими войсками румынские дивизии, которые понесли большие потери, вернулись в Румынию для укомплектования.

В первые месяцы войны против СССР фашистским армиям удалось ценой больших потерь в людях и технике продвинуться глубоко на территорию СССР. Но уже в первую военную зиму

1941 г. Советская Армия нанесла тяжелый удар фашистским войскам под Москвой и потом в 1942 г. — смертельный удар под Сталинградом. Затем началось наступление Советской Армии, которая непрерывными ударами разгромила главные гитлеровские силы. В июне 1942 г. почти вся румынская армия (24—26 дивизий) была снова брошена на советский фронт. Румынская армия не действовала компактными массами, а была разбросана по всему фронту — от Харькова до Кавказа.

Гитлеровское командование использовало для обеспечения флангов своей армии находившиеся под Сталинградом румынские дивизии, которые оно сконцентрировало в районе Клетской, Вешенской и южнее Сталинграда. За 6 недель боев под Сталинградом были разгромлены 16 румынских дивизий, а 2 дивизии были окружены и ликвидированы вместе с 6-й немецкой армией. Из этих дивизий не меньше 12 были или полностью уничтожены, или взяты в плен. В последующих боях был разгромлен еще ряд румынских соединений, в особенности на Кубани, где действовало до 6 румынских дивизий. Таким образом, в кампании 1942—1943 гг. была разгромлена вся румынская армия. Эти громадные потери не мог скрыть даже Антонеску. В своем интервью с корреспондентом итальянской газеты «Стампа» в мае 1943 г. он, без сомнения уменьшая потери, заявил, что Румыния, которая мобилизовала 1 млн. человек, потеряла в общем 500 тыс. человек. Румыния вновь понесла большие потери во время летней кампании 1943 г. и во всей кампании 1944 г. В общей сложности Румыния потеряла 1 млн. человек убитыми, ранеными и пленными.

Все надежды румынских фашистов захватить новые территории на Востоке рухнули под ударами Советской Армии. Но временная оккупация территории СССР дала возможность румынской фашистской диктатуре заняться грабежом вместе с немцами. Из секретных документов видно, что, согласно постановлению совета министров Румынии от 3 декабря 1941 г., т. е. сейчас же после занятия Одессы, правительство Антонеску приступило к выполнению своего заранее подготовленного плана полного ограбления города. Согласно постановлению румынского фашистского совета министров, была создана для этого специальная организация — Одесское управление захвата и сбора трофеев.

В особом «наставлении» предписывалось захватывать и перевозить в Румынию все государственное и частное имущество жителей оккупированной территории, в том числе продукты питания, одежду, скот. Фашисты ограбили советские фабрики и заводы, колхозы и совхозы, научно-исследовательские учреждения, дворцы, музеи, библиотеки, санатории и больницы, ограбили все мирное население. Специальные войска Антонеску везли в Румынию плуги, бороны, сеялки, веялки, молотилки, подводы, упряжь, даже мотыги, лопаты, вилы; они отняли у мирного населения все

ценные вещи. В конце войны общая стоимость имущества, награбленного в Советском Союзе румынскими фашистами и военными преступниками, доходила до 948 млрд. лей (в довоенной валюте).

Вот далеко не полный список имущества, вывезенного из советских городов и сел и доставленного в Румынию: пшеница — 216 тыс. т, кукуруза — 466 809 т, ячмень — 290 891 т, просо — 43 004 т, рожь — 31 781 т, овес — 26 415 т, сахар — 55 320 т, мармелад — 1425 т, растительное масло — 156 вагонов, лук — 47 т, подсолнух — 70 129 т, овощные семена — 44 т, лошади — 93 736, овцы — 111 687, волы — 62 500, свиньи — 45 616, ульи — 15 599, сернокислая соль — 40 т, кожа — 5396 т, папиросы — 36 281 тыс. штук, табак — 3515 т, оборудование для пищевой промышленности — 138 вагонов, металлургическое оборудование и целые заводы — 714 вагонов, текстильные машины — 119 вагонов, мельничное оборудование — 182 вагона, сельскохозяйственные машины — 11 160, баки — 236 166, измерительные приборы — 20 479, железнодорожные рельсы — 11 148 км, кузнечные инструменты и оборудование — 1 022 856 штук, токарные инструменты и оборудование — 1 022 856 штук, токарные станки — 56 746, паровые котлы — 62 921, грузовики — 1846, тракторы — 2626, вагоны — 6197, паровозы — 301, химикалии — 1 162 679 кг, текстильные товары — 12 847 260 м.

В 1944 г. Советская Армия, продолжая наступление, полностью освободила свою территорию и продолжала войну за освобождение народов от фашистского ига. К концу марта 1944 г. победоносная Советская Армия дошла до Прута.

2 апреля 1944 г. народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов сделал следующее заявление: «Красная Армия в результате своего победоносного наступления дошла до реки Прут, которая образует государственную границу между Советским Союзом и Румынией. Это первый шаг к полному восстановлению государственной советской границы, установленной договором с Румынией в 1940 г., договором, который Румыния вероломно нарушила своим неспровоцированным нападением в 1941 г. в союзе с гитлеровской Германией. В настоящий момент Красная Армия продолжает очищать советские земли от вражеских войск, которые еще находятся там, и недалек тот час, когда вся советская граница будет восстановлена. Советское Правительство доводит до сведения, что наступающие части Красной Армии, преследуя германские армии и союзные с ними румынские войска, перешли на нескольких участках реку Прут и вступили на румынскую территорию. Верховным командованием Красной Армии дан приказ советским наступающим частям преследовать врага вплоть до его разгрома и капитуляции. Вместе с тем Советское Правительство заявляет, что оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории и изменения существующего обще-

ственного строя Румынии и что вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника».

12 апреля 1944 г. Советское Правительство предложило румынскому правительству следующие условия перемирия:

1. Разрыв с немцами и совместная борьба румынских войск и Красной Армии против немцев в целях восстановления независимости и суверенитета Румынии.

2. Восстановление советско-румынской границы согласно договору 1940 г.

3. Возмещение убытков, причиненных Советскому Союзу военными действиями и оккупацией Румынией советской территории.

4. Возвращение советских и союзных военнопленных и интернированных.

5. Обеспечение возможности советским войскам и другим союзным войскам свободно передвигаться по румынской территории в любом направлении, если этого потребует военная обстановка, причем румынское правительство должно оказать этому всемерное содействие своими средствами сообщения как по суше и воде, так и по воздуху.

6. Согласие Советского Правительства на аннулирование решения Венского арбитража о Трансильвании и оказание помощи в деле освобождения Трансильвании.

Правительство Антонеску отклонило эти условия.

В конце августа советские войска заняли ряд населенных пунктов как на той части советской территории, которая еще была занята немецко-румынскими войсками, так и на территории Румынии. Началось наступление на фронте Яссы — Кишинев. 22 августа 1944 г. Советская Армия освободила город Яссы, затем города Васлуй, Роман, Бакау, Бырлад и Хуш. Советская Армия нанесла сокрушительный удар на юге немецко-румынским войскам и, прорвав сильно укрепленную линию обороны врага, проникла в глубь его обороны и достигла Дуная. В результате разгрома немцев в южной части советско-германского фронта было свергнуто правительство Антонеску, и 23 августа 1944 г. образовалось новое правительство.

Иностранный капитал в Румынии в период 1940—1944 гг. Румыния находилась в «немецком жизненном пространстве» и заключала с Германией ряд экономических соглашений, которые лишали ее всякой свободы действия. Этим воспользовались гитлеровские крупные тресты, которые стремились окончательно захватить важнейшие участки экономической жизни Румынии. Но благодаря принятым во-время мерам англо-американские тресты не пострадали. Заботясь только о своих доходах, они продавали Германии нефть, хотя и знали, что эта нефть будет использована

против Объединенных наций. Более того, нефтяные общества с англо-американским капиталом требовали усилить экспорт нефти в Германию. Так, 21 февраля 1941 г. Ассоциация нефтяной промышленности Румынии представила министру народного хозяйства докладную записку, в которой просила принять меры к усилению вывоза нефтяных продуктов и предложила, чтобы немцы «покупали ежемесячно 100 тыс. т бензина», предлагая одновременно длительную рассрочку платежей. Эту докладную записку подписали наряду с другими и представители нефтяных обществ: «Ромыно-Американа», «Астра-Ромына», «Стяуа-Ромына», «Уни-ря» и др. В начале войны против Советского Союза и после вступления в войну США эти тресты сделали все возможное для увеличения производства нефти, о назначении которой они знали.

Контролируемые крупными международными трестами общества извлекали во время войны большие прибыли; так, например, «Решица» получила за 1943 г. прибыль 305 млн. лей по сравнению с 268 млн. в 1942 г. и 202 млн. в 1941 г., а «Ромыно-Американа» имела в 1943 г. чистую прибыль 726 млн. лей. В связи с политикой подчинения Румынии колониальному режиму немецкий капитал захватил в Румынии много естественных богатств.

Румынские солдаты на советской территории. Громадное большинство румынских солдат, которые воевали на Восточном фронте, состояло из крестьян и рабочих оторванных от своих домов, где они вели тяжелую жизнь. Знакомство с населением и с положением дел на временно оккупированных территориях СССР раскрыло румынским солдатам глаза, дав им возможность составить более верное представление о жизни советских рабочих и крестьян. В сознании румынского солдата все настойчивее возникал один и тот же вопрос: «Чего мы ищем, почему мы стремимся к уничтожению этих мирных и трудолюбивых людей?» И по мере того, как сопротивление и сила Советской Армии росли все больше и больше, румынские крестьяне, рабочие и интеллигенция начали отдавать себе отчет в том, что их посылали умирать на советской территории эксплуататоры Румынии. Все это стало более ясным к концу 1942 г., когда происходили бои под Сталинградом и у реки Дон. Там можно было видеть огромную мощь армии свободных рабочих и крестьян социалистической страны, которая одержала величайшую в истории военную победу. Румынские солдаты совершенно не были заинтересованы в войне против СССР. Эта война не была их войной. Это была война их врагов, врагов румынского народа, несправедливая война.

Румынские солдаты, посланные участвовать в войне против СССР, были обмануты относительно мнимых «большевистских зверств» над военнопленными.

Много румынских солдат, отправленных на советский фронт, попало в плен. Обращение с ними победителей очень удивило их. Факты опровергли фашистскую ложь. Румынский солдат нашел у победителей настоящее гуманное обращение, а в лагерях для военнопленных в СССР — хорошие условия жизни. У румынских военнопленных появилась новая точка зрения на жизнь.

Они стали читать, писать, учиться. Кроме стенных газет, которые выпускались в каждом лагере, военнопленные начали издавать общую румынскую газету всех пленных «Грайул либер» («Свободное слово»). После Сталинграда подавляющее большинство пленных поняло, что Гитлер проиграет войну и что Советская Армия выйдет победительницей. Они поняли роковой характер войны против СССР, затеянной Антонеску и другими румынскими гитлеровцами. Мучительные раздумья пленных в офицерских и солдатских лагерях имели естественным результатом румынское патриотическое антифашистское движение. Часть офицеров и почти все солдаты примкнули к этому движению. В организации патриотического антифашистского движения румын в СССР сыграли важную роль румынские политэмигранты во главе с А. Паукер, В. Лукой, Д. Петреску и др. Солдаты начали понимать, каковы настоящие интересы румынского народа. Они выразили желание бороться против гитлеровской армии.

Бывшие солдаты, год тому назад окруженные под Сталинградом, куда их послали воевать за чужие интересы, не спросив об их желании, на этот раз сознательно сами просили скорее послать их на фронт сражаться и тем самым ускорить победу над гитлеровской Германией.

Еще 2 февраля 1943 г. группа, состоявшая из 2700 солдат и 43 офицеров, подала письменный рапорт с просьбой о предоставлении им возможности пойти добровольцами на войну против гитлеризма. Вследствие настойчивых просьб румынских военнопленных и благодаря деятельности таких борцов, как Анна Паукер, Василий Лука, и других политэмигрантов советское правительство разрешило и содействовало созыву совещания румынского антифашистского движения в Красногорске 3 сентября 1943 г., на котором присутствовали делегаты от всех лагерей румынских военнопленных. 16 сентября 1943 г. состоялось новое совещание представителей всех румынских военнопленных в СССР. На этом совещании при одобрении всех присутствовавших было предложено просить советское правительство разрешить им организовать воинские части из румынских добровольцев.

Образование дивизии «Тудор Владимиреску». 2 октября 1943 г. был получен ответ. Советское правительство разрешило создать войсковые части румынских военнопленных. Было разрешено организовать первую дивизию. Советское правительство обещало

помочь в организации, оснащении, снабжении и борьбе новых формирований.

Так была образована «первая дивизия румынских добровольцев», которая была названа «Тудор Владимиреску». Эта дивизия была сформирована и вооружена как современная пехотная дивизия, и ее внутренняя жизнь и организация сохраняли такие формы, которые ее командование нашло необходимыми для того, чтобы сохранить обычаи и традиции румынской армии. Началась запись добровольцев из военнопленных. С самого начала записалось 90% солдат. Из офицеров вначале записалось 15%. Запись продолжалась только три дня, и за это время записалось 12 тыс. человек. Из этих 12 тыс. 20% составляли рабочие, 70% — крестьяне. Добровольцы приступили сейчас же к работе и в рекордный срок сами построили себе лагерь, который был готов к 15 декабря 1943 г. Чувствовалось настоящее, горячее, трудовое соревнование. Офицеры и солдаты носили румынскую форму. Но настроение и порядок были совсем иные, чем в Румынии. В этом направлении действительно произошел большой перелом. Впервые в румынской воинской части между солдатами и офицерами создались отношения, основанные на взаимном уважении, дисциплине и духе товарищества и высокого патриотизма.

Кроме лагерной работы и военно-технического обучения, в дивизии развернулась большая воспитательная работа. В дивизии «Тудор Владимиреску» были приняты все меры для повышения политического и культурного уровня солдат, использовались все средства, служившие укреплению патриотического сознания солдат и офицеров, которым предстояло сражаться за интересы румынского народа.

Рабочие, крестьяне и интеллигенция, входившие в состав дивизии, превратились в хороших бойцов. В условиях, особо благоприятных для их развития, они смогли достичь высокого уровня сознательности. Поэтому появилась возможность произвести в младшие лейтенанты несколько сот солдат и сержантов для комплектования дивизии офицерскими кадрами.

В целях облегчения воспитательной работы дивизия «Тудор Владимиреску» была снабжена всем необходимым, между прочим, и типографией, где печаталась газета дивизии «Ынайнте», первый номер которой вышел 15 декабря 1943 г.

Отправка дивизии на фронт. В конце марта 1944 г. дивизия получила приказ приготовиться к отправке на фронт. 30 марта 1944 г. личный состав дивизии принес присягу:

«Клянусь моему народу, поработенному немцами, воевать за его свободу и прогресс; клянусь беспрекословно выполнять свои

обязанности солдата в лагере, на поле битвы, всегда и повсюду; выполнять приказы своих командиров и сохранять военную тайну; клянусь воевать за крепкую дружбу между Румынией и Советским Союзом, который дал мне возможность воевать с ружьем в руках против общего врага — гитлеровской Германии; клянусь сохранять священное братство по оружию с Красной Армией; клянусь бороться до последней капли крови против немцев, которые втянули нашу страну в свою преступную войну».

Дивизия вошла в состав войск Второго украинского фронта под командованием маршала Малиновского и была расквартирована в нескольких украинских деревнях за линией фронта. Она отпраздновала 1 мая 1944 г. в присутствии представителей Красной Армии и гражданского населения.

В эту ночь дивизию бомбардировала немецкая авиация и был убит первый солдат дивизии, павший от рук немцев в борьбе за освобождение Румынии, капрал Сава Ион.

Патриотические действия против гитлеровской войны. С момента вступления Румынии в антинародную войну коммунистическая партия усилила борьбу по мобилизации всех патриотов за национальное освобождение от гитлеровского ига, за свержение режима Антонеску, за прекращение войны против союзников и за переход Румынии на сторону последних в борьбе против фашизма. Эта программа была изложена в платформе коммунистической партии 1 сентября 1941 г. Она содержала требования:

1. Прекращение войны против Советского Союза. Мир и совместная борьба с Советским Союзом, Англией, Польшей, Югославией, Чехословакией и со всеми миролюбивыми народами против захватнического гитлеризма.

2. Прекращение военного производства, перевозки войск, вооружения и боеприпасов для войны, которую ведет Гитлер. Изгнание из страны гитлеровских оккупантов. Отвоевание свободы и национальной независимости Румынии.

3. Свержение правительства и предательского военного гитлеровского режима во главе с Антонеску, слугой Гитлера. Создание правительства национальной независимости, в состав которого вошли бы представители всех патриотических сил.

4. Борьба против гитлеровского Венского диктата о Трансильвании, за освобождение народов Трансильвании от гитлеровского ига, за их национальную свободу.

5. Прекращение резни и грабежа населения Бессарабии и Буковины. Прекращение варварских преследований евреев и всякого национального угнетения.

6. Борьба против кровавого террора. Прекращение массовых расстрелов. Всеобщая политическая, военная и аграрная

амнистия. Уничтожение концентрационных и трудовых лагерей. Арест и наказание предателей, которые ввергли румынский народ в войну за интересы гитлеровской Германии.

7. Борьба против любой формы угнетения — за полную свободу слова, печати и организаций. Восстановление гражданских и демократических прав и свобод.

8. Коренное улучшение экономического и культурного положения и санитарного обслуживания трудящихся масс. Обеспечение питания народа посредством прекращения экспорта в фашистскую Германию, прекращения реквизиций и закупок для немецкой армии. Коренное снижение налогов. Возвращение реквизированных имуществ, полное возмещение государством причиненных потерь и разрушений. Действенная помощь со стороны государства и коммун безработным, семьям мобилизованных, инвалидам, вдовам и сиротам войны.

Эта платформа была предложена 1 сентября 1941 г. всем демократическим и патриотическим партиям и группам.

Для ее осуществления было необходимо образовать широкий патриотический фронт, который опирался бы на рабочий класс, объединенный в Единый рабочий фронт.

Первый существенный успех на основе этой программы был достигнут в начале 1943 г., когда коммунистической партии удалось объединиться в борьбе за демократию и свободу с организациями фронта земледельцев, Союза патриотов, «Мадос», крестьянской социалистической партией, совместно с которыми она создала Патриотический антигитлеровский фронт.

Нелегальная газета патриотических сил «Румыния либера» («Свободная Румыния») опубликовала в первом номере, вышедшем 28 января 1943 г., на первой странице следующее воззвание к румынскому народу.

«Румынский народ должен помешать своему уничтожению!»

Предатель Ион Антонеску привез из верховной ставки своего хозяина Гитлера смертный приговор новым десяткам и сотням тысяч румын.

Румынской армии, посланной Ионом Антонеску воевать на Восточном фронте за Гитлера и его клику, фактически уже не существует. 18 румынских дивизий были уничтожены Красной Армией в ноябре и декабре 1942 г., другие 2 дивизии окружены под Сталинградом вместе с 20 немецкими дивизиями. В связи с тем, что немецкое командование, которое, конечно, не заботится о жизни румынских солдат, отклонило советский ультиматум, Красная Армия начала уничтожение и этих дивизий. Антонеску продал теперь Гитлеру остальное румынское население мужского пола. Антонеску обещал своему хозяину остаток румынской нефти и румынских продуктов питания, еще не забранных немцами.

Это означает голод, нищету и смерть для румынского населения. Это означает уничтожение не только мужчин, но и женщин и детей Румынии.

Но румынский народ должен дать себе отчет в том, что никогда еще с самого начала войны гитлеровская Германия не была такой слабой и в таком тяжелом положении, как сегодня.

На Востоке победоносная Красная Армия преследует «непобедимые» гитлеровские орды.

Миллионы гитлеровских солдат погибли в России. Гитлер находится в очень тяжелом положении.

Если бы в Румынии не стояли у власти предатели, Гитлер не мог бы заставить румынский народ снова проливать свою кровь, которую он хочет перелить в обескровленные вены своей армии, и не мог бы заставить румынский народ снабжать Германию нефтью и продуктами питания.

Спасение румынского народа находится в руках румын. Румынский народ в состоянии свергнуть предателей, которые сегодня стоят у власти.

Румынский народ может и должен освободиться и спасти себя»¹.

Политический террор. Установление диктатуры легионеров Антонеску означало разгул террора против народных масс и их руководителей. Создавались новые лагеря, в них заключались тысячи демократов: арестовывались руководители рабочего класса и много граждан, подозреваемых во враждебном отношении к диктатуре. Были убиты университетские профессора Николай Йорга и В. Маджеру, рабочий Константин Давид и др. В мае 1941 г. правительство арестовало много рабочих-антифашистов (Теохарий Джорджеску и др.) и инсценировало процесс. Их приговорили к каторжным работам сроком до 25 лет. Эти аресты и процессы участились после вступления Румынии в войну против СССР. Некоторые из арестованных были приговорены к смертной казни и казнены: Ф. Сырбу, Ада Маринеску, инженер Панет, доктор Корнгаузер, Н. Моханеску, П. Штефу и др. Дж. Джорджеску и другие были казнены без суда. Многие были посланы в лагеря в Западнестровье, где их систематически уничтожали (Андрей Бернат, Лазарь Гринберг и др.). Эти зверства показали родство диктатуры железногвардейцев Антонеску с гитлеровцами, совершавшими зверства в лагерях Освенцима, Треблинки, Майданека.

После того как Советская Армия в своем победоносном марше освободила Северную Молдавию и установила фронт вдоль рек Прут и Серет, 1 мая 1944 г. образовался единый рабочий фронт

¹ «România Libera», 28 января 1943 г.

коммунистической и социал-демократической партий. Этот фронт был выражением единства действий рабочего класса, основой концентрации всех антифашистских патриотических сил Румынии.

Вот текст манифеста единого рабочего фронта, опубликованный 1 мая 1944 г.

«Ко всему рабочему классу! К румынскому народу!

1-е мая 1944 г. застает рабочий класс Румынии, а также широкие народные массы Румынии на краю пропасти.

Начатая гитлеровской кликой в Румынии война против Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов сеет смерть, горе и уничтожение по всей стране.

Рабочие, крестьяне, ремесленники, интеллигенция вместе со всем румынским народом страдают от опустошительных последствий этой гитлеровской войны.

Изменники родины — антонеску, пославшие сотни тысяч румын на смерть за интересы гитлеровских империалистов, отдали города, деревни и гражданское население в жертву беспощадных воздушных бомбардировок, так как они продолжают войну на стороне Гитлера.

Рабочие военизированных предприятий, которые работают на гитлеровскую войну, приговорены к смерти. В железнодорожных мастерских «Гривица» более 1500 рабочих убиты и сотни ранены. В Плоешти, Турну Северине, Брашове и др. также были убиты тысячи рабочих.

Гражданское население, оставленное без основательных противовоздушных укрытий, обречено на уничтожение. Потерпевшие и насильственно эвакуированные страдают в нищете, под угрозой голода и болезней.

Покидайте фабрики и учреждения в случае бомбардировки! Спасайте свою жизнь!

Вопреки жизненным интересам и воле румынского народа предательское правительство Антонеску продолжает войну на стороне Гитлера, чтобы услужить хозяевам в Берлине и сохранить привилегии своей клики

Р а б о ч и е! Р у м ы н ы!

С того момента, как советские войска перешли границы Молдавии, преследуя отступающую немецко-румынскую армию, Правительство великой восточной рабоче-крестьянской республики устами Народного Комиссара иностранных дел Молотова уверило румынский народ в своей дружбе, обеспечив территориальную неприкосновенность и политическую независимость Румынии, а также невмешательство в вопросы социального и политического строя страны.

Красная Армия пришла на нашу территорию как армия-освободительница. Весь народ должен ее поддержать.

Война против Советского Союза и союзников должна быть прекращена.

Необходимо немедленно заключить мир с Советским Союзом и с союзниками.

**Рабочие и работницы! Молодые рабочие!
Служащие всех категорий!**

Ваши братья, сыновья, мужья были убиты на фронте и в результате бомбардировок. Других посылают на каторгу в Германию. Ваша жизнь в опасности из-за бомбардировок заводов и учреждений, где вы работаете.

Все права, завоеванные вами длительной борьбой, во имя которых вы устраивали демонстрации во время всех предыдущих празднований Первого мая, уничтожены гитлеровским режимом Антонеску.

Ваши профсоюзные организации распущены; рабочий день увеличен до такой степени, что ваши силы совершенно истощаются, человеческое достоинство унижено. Дороговизна и необузданная спекуляция все более уменьшают покупательную способность вашей нищенской зарплаты.

Нехватку продуктов питания, которая становится все более чувствительной, выносите в первую очередь вы. Вы подчинены режиму милитаризации фабрик, ваш голос заглушается террором, вас сажают в тюрьмы и избивают.

Женщины-работницы и служащие!

Лишенные поддержки ваших мужей, братьев и детей, которые были превращены в пушечное мясо во имя интересов Гитлера, вы вынуждены из-за лишений и голода стать на их места на заводах, фабриках и в учреждениях, подвергающихся воздушным бомбардировкам. Вы работаете до полного изнеможения за самую ничтожную заработную плату.

Братья рабочие и молодые рабочие!

Станьте во главе борьбы за освобождение и за мир для румынского народа!

В разгар войны рабочий класс Румынии подтверждает в этот день Первого мая свои насущные требования, которые он только своим единством и борьбой может заставить выполнить. Эти ближайшие требования следующие:

8-часовой рабочий день; немедленное увеличение заработной платы в соответствии с дороговизной; немедленная демилитаризация предприятий; обеспечение права на свободную профсоюзную и политическую организацию; свобода мысли, печати и слова; освобождение всех заключенных или интернированных за свои убеждения и за патриотическую антигитлеровскую борьбу; автономия и реорганизация социального страхования под рабо-

чим контролем; бесплатное обучение, бесплатная медицинская помощь, дешевые и благоустроенные в санитарном отношении квартиры для всех трудящихся.

Румыны!

Мир, которого жаждет весь народ, должен быть завоеван борьбой народа, который должен взять свою судьбу в собственные руки. Рабочие у нас, как и повсюду, сегодня смыкают ряды в Единый фронт».

В день Первого мая — день победы и надежды — объединенные организованные рабочие, от коммунистов до социал-демократов, призвали всех организованных рабочих, весь румынский народ, все классы и социальные слои, все партии и организации независимо от их политических взглядов, вероисповеданий и социальной принадлежности на решительную борьбу за немедленный мир; свержение правительства Антонеску и образование национального правительства из представителей всех антигитлеровских сил; изгнание гитлеровской армии из страны; саботирование и уничтожение немецкой военной машины; поддержку освободительной Красной Армии; союз с Советским Союзом.

Несмотря на усилия единого рабочего фронта, только 20 июня 1944 г. — лишь за 2 месяца до выхода Румынии из войны — руководители национал-царанистской и национал-либеральной (Братиану) партий согласились участвовать в национально-демократическом блоке. Так как поражение гитлеризма было неизбежно, согласие Маниу и Братиану на вступление в блок было в сущности только маневром, с помощью которого они хотели спасти и сохранить свои экономические и политические позиции, создать опорные пункты для того, чтобы иметь возможность саботировать изнутри борьбу румынского народа за свободу и за установление подлинно демократического режима в Румынии.

С самого начала Маниу и Братиану были против того, чтобы национально-демократический блок стал действительной концентрацией демократических сил, и отказывались от сотрудничества с фронтом земледельцев, союзом патриотов, Мадосом и т. д.

Во время диктатуры железногвардейцев Антонеску коммунистическая партия и демократические группировки продолжали мобилизовать демократические и патриотические силы на борьбу за национальное освобождение от гитлеровского ига, за свержение режима Антонеску. Эта борьба особенно усилилась после 22 июня 1941 г.

В сентябре 1941 г. коммунистическая партия выдвинула платформу сотрудничества для образования патриотического фронта на основе объединения рабочего класса в рамках единого рабочего фронта. В начале 1943 г. был образован антигитлеровский патриотический фронт, а 1 мая 1944 г. — единый рабочий фронт —

выражение единства действия рабочего класса. Благодаря этому был сделан первый шаг на пути к тому, чтобы положить конец разладу, который существовал уже более 20 лет в рабочем движении, и была создана основа концентрации всех патриотических антифашистских сил Румынии.

20 июня 1944 г. был создан Национальный демократический блок, в который вошли коммунистическая, социал-демократическая, национал-царанистская и либеральная партии.

В то время как партии Маниу и Братиану отказались сотрудничать с фронтом земледельцев, союзом патриотов, Мадосом и др., коммунистическая партия оставила за собой право продолжать сотрудничество со всеми демократическими и патриотическими организациями.

2. КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ (1918 г. — 23 АВГУСТА 1944 г.)

Образование. Благодаря развитию промышленности после первой мировой войны расширилась сеть начальных школ, особенно в городах. Однако в деревнях еще оставалось много неграмотных, почти 50 % населения страны было неграмотно. Сеть средних школ была развита больше (увеличение произошло за счет школ присоединенных провинций). Число учащихся достигло в 1925 г. 114 280, но в годы диктатуры снизилось: в 1938—1939 гг. до 96 700, в 1941—1942 гг. — до 66 350, а в 1943—1944 гг. — до 65 тыс. Доступ детей крестьян и рабочих в средние школы был почти невозможен.

В средних ремесленных и педагогических учебных заведениях число учащихся все уменьшалось. Ухудшилось и качество учебы. Хотя открывались некоторые новые учебные заведения — сельскохозяйственные и технические школы, высшие сельскохозяйственные академии в Бухаресте и Клуже (1929 г.), Румынский университет в Клуже, — число студентов уменьшилось: если в 1927 г. в Румынии было 21 240 студентов, то в 1941—1942 гг. было только 14 636 студентов.

Газеты. Демократические и рабочие газеты в течение этого периода были запрещены. Легально несколько лет подряд выходила газета «Социализм» («Социализм») — орган социалистической партии, а потом социалистическо-коммунистической партии Румынии и «Лумя ноуа» («Новый мир») — орган социал-демократической партии. Периодически выходили различные рабочие и демократические газеты, которые должны были часто менять свои названия из-за преследований правительства Авереску, национал-царанистов, каролистов, железногвардейцев или Антонеску.

В Бухаресте выходили рабочие антифашистские газеты: «Вяца синдикала» («Профсоюзная жизнь»), «Вяца мунчитоаре» («Рабочая жизнь»), «Ынайнте» («Вперед»), «Булетинул антифашист»

(«Антифашистский бюллетень», 1932 г.). В других городах выходили антифашистские газеты: «Клопотул» («Колокол», Ботошани), «Кувынтул ностру» («Наше слово», Брашов), «Экоул» («Эхо», Яссы), «Фронтул мунции» («Трудовой фронт», Пятра-Нямц) и др.

В глубоком подполье выходили в Бухаресте газеты: «Скынтея» («Искра» — орган коммунистической партии), «Тынерул социалист» («Молодой социалист»), «Тынерул ленинист» («Молодой ленинец» — орган Союза коммунистической молодежи), «Сечера» («Серп»), «Ынтребарь ши распунсурь» («Вопросы и ответы»), «Казарма». Во время войны нелегально выходила антифашистская газета «Ромыния либера» («Свободная Румыния»).

Демократическим газетам приходилось противостоять все усилившимся нападкам шовинистической и фашистской прессы, поддерживаемой правительствами всех партий, — газет «Курентул» («Течение»), «Универсул» («Мир»), «Кувынтул» («Слово»), «Порунка времий» («Приказ времени»), «Цара ноастра» («Наша страна»), «Бунавестире» («Благовещение»).

Литература. Официальная литература этого периода отражала психологию и жизнь господствующего класса. По мере того как на международной и внутренней арене усиливалась борьба между силами прогресса и реакции, писатели также размежевывались в отношении взглядов на свободу. Часть писателей выбрала дорогу варварства и стала на службу гитлеризма, как О. Гога, Я. Ребряну, Н. Крайник. Но часть писателей включилась в антифашистскую борьбу — Михаил Садовяну, Н. Коча, А. Тома, А. Сахия, И. Калугару, Д. Богза, Б. Лазаряну и др.

В общем, культура этого периода отражала специфические условия румынского общества. Официальная культура была подчинена интересам господствующего класса, а руководство культурными учреждениями часто находилось в руках людей из буржуазных партийных клик, которые менялись по несколько раз в год в зависимости от того, какое правительство было у власти. Лозунг «собственными силами», провозглашенный в этот период буржуазией, касался только обогащения, а не развития культуры. Аурел Влад, министр культов и искусств в первом кабинете Юлия Маниу, заявил: «Мой идеал состоит в том, чтобы упразднить министерство искусств».

Культура этого периода была полна противоречий: несколько «чистых эстетов», а страна полна неграмотных; обучение предназначалось прежде всего для детей богатей, а в деревне крестьяне не знали, что такое книга; научные работники не получали помощи в их интеллектуальной работе, а в стране громадные богатства, которые могли бы быть использованы при условии применения науки на пользу стране и народу.

Глава XXIX

РУМУНИЯ ПОСЛЕ 23 АВГУСТА 1944 г. СВЕРЖЕНИЕ ФАШИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ, ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА О ПЕРЕМИРИИ С СССР. БОРЬБА ЗА ОБРАЗОВАНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Экономическое положение. 23 августа 1944 г., в момент, когда Румыния порвала связь с фашистской Германией, страна находилась в очень тяжелом экономическом положении. Причины этого были следующие.

Гитлеровский грабёж. Став на сторону фашистской Германии, Румыния превратилась в немецкую колонию, и германским империалистам были предоставлены безграничные возможности эксплоатировать ее богатства и истощать ее резервы. Потери румынской экономики в результате подчинения страны гитлеровской Германии равнялись 10 триллионам лей (в валюте 1945 г.), что составляло сумму государственного бюджета больше чем за 12 лет.

Немцы захватили самые крупные нефтяные и металлургические предприятия, транспорт, страховые общества, а также и главные банковские учреждения. Они захватили крупные экспортные фирмы и создали большое число представительств своих заводов. В 1943 г. из 4080 фирм, зарегистрированных как импортные, 829 были немецкие, а 825 крупных фирм были так называемые смешанные, но в действительности контролировались немцами. Нефтяные участки немцы использовали до максимума, но добыча сырой нефти велась нерационально. Они усилили бурение, не производя разведывания. Нарушив законы страны, немцы вошли в запрещенную государственную зону, расширили буровые скважины, чтобы увеличить выход нефти, что способствовало потере громадного количества газа и истощению запасов. Германия требовала сохранить цены на нефтяные продукты неизменными, а сама непрерывно повышала цены на те материалы, которые она отпускала Румынии.

Металлургическая промышленность тоже понесла значительные потери вследствие сотрудничества с немцами. При немцах металлургические заводы работали на полную мощность для их нужд. Немцы истощили запасы сырья, изнашивая до максимума оборудование, не заботясь об интересах страны.

Контроль над банками, транспортными предприятиями и страховыми обществами дал гитлеровской Германии неограниченные

возможности подчинять себе румынскую экономику и выкачивать громадные прибыли в ущерб стране.

Потери в продовольственных продуктах были особенно велики. Кроме большого количества продуктов, экспортируемых в Германию, Румыния должна была еще отпускать питание для оккупационных войск в Румынии, для гитлеровской армии, находящейся на фронте, и для отправки посылок в Германию.

Это только часть потерь, которые понесла Румыния из-за гитлеровского грабежа. К ним надо еще добавить убытки вследствие высоких цен, которые немцы назначали за свои товары, одновременно покупая румынские продукты по чрезвычайно низким ценам; расходы Румынии на финансирование так называемой «германской миссии», освобождение германских фирм от уплаты налогов и т. д.

Гитлеровская Германия грабила все отрасли хозяйства Румынии. За этот грабеж несут ответственность не только Антонеску и его правительство, но также и руководители национал-царанистской и национал-либеральной партий Братиану, которые одобряли и поддерживали этот грабеж.

Одним из главных орудий, с помощью которых проводился немецкий грабеж, был Национальный банк который его руководители — национал-царанисты и либералы — полностью предоставили в распоряжение немцев. Все соглашения были заключены с одобрения тогдашнего руководства Национального банка, а в его состав входило много людей, связанных с руководителями обеих партий. Точно таким же образом большая часть руководителей национал-царанистской и либеральной партий Братиану сотрудничала с немцами, не говоря уже о специалистах, предоставленных в распоряжение правительства Антонеску еще с момента его прихода к власти.

Военные разрушения. Тяжелое экономическое положение было следствием не только грабежа и истощения экономики страны. Вследствие бомбардировок и сражений, происходивших на территории Румынии, и разрушений, причиненных отступавшей германской армией, Румыния находилась к 23 августа 1944 г. в состоянии полной разрухи. Самые большие убытки в результате войны понесли железные дороги и нефтяная промышленность. Было разрушено 1900 км железнодорожных линий, 1800 больших и малых мостов, 2162 м туннелей, 750 кв. м жилой площади, 2560 км проводов сигнализации. Из общего числа 3260 станков, которые работали до начала бомбардировок, осталось в рабочем состоянии только 300. Почти 50% паровозного парка и 32% вагонного было изъято из эксплуатации.

Во время своего отступления немцы взрывали оборудование заводов, разрушали пути сообщения, телефонную сеть, телеграф

и т. д. Они уничтожили 14 тыс. телефонных и телеграфных столбов, 121 тыс. км воздушных проводов, 9 тыс. телеграфных и телефонных аппаратов, 315 телефонных узлов и т. д.

Нефтяная промышленность в результате причиненных бомбардировками разрушений сократила объем работы нефтеочистительных заводов: на 85 % дистилляцию и на 82 % крекинг.

Эти разрушения вместе с хищнической эксплуатацией нефтяных источников страны привели к тому, что в 1944 г. добыча нефти снизилась до 3505 тыс. т по сравнению с 5273 тыс. т в 1943 г.

Румынская валюта за четыре года сотрудничества с Германией сильно обесценилась. Для покрытия расходов, необходимых для ведения войны и для финансирования экспорта в Германию, правительство Антонеску с каждым днем все больше прибегало к эмиссии новых денег, что способствовало развитию инфляции. Торговые и иные отношения с другими странами ограничивались только странами, оккупированными немцами. Румынские ценности, находившиеся за границей, в Америке и Англии, стоимость которых доходила до 100 млн. долларов, были заблокированы.

Саботаж. Свержение фашистского режима Антонеску 23 августа 1944 г. и подписание соглашения о перемирии открыло перед румынским народом возможность приступить к экономическому восстановлению страны. Однако правительства, бывшие у власти до 6 марта 1945 г., в составе которых преобладали реакционеры, не только не использовали эту возможность, но умышленно препятствовали проведению мероприятий по восстановлению страны, занимались саботажем, усугубляя и без того тяжелое положение Румынии.

Реакционные правительства не предприняли никаких мер для увеличения промышленного производства. Чистка экономических ведомств и руководства предприятий от фашистских и реакционных элементов не проводилась. Стратегические позиции в экономике оставались в руках фашистов и реакционеров, беспрепятственно проводивших саботаж. Они не пускали в ход существующих предприятий, утаивали сырье и производственную продукцию, закрывали фабрики. Предприниматели отказывались принимать заказы или задерживали их выполнение, отстраняли квалифицированный персонал от работы на производстве. Производство не финансировалось, цены на товары искусственно вздувались до громадных размеров. Эти правительства не приняли также никаких мер для того, чтобы собрать и пустить в ход расщедоточенное оборудование промышленных предприятий, что значительно уменьшило возможность повышения промышленного производства. Такая же политика проводилась и в отношении снабжения промышленности сырьем,

В области транспорта не было принято никаких мер для восстановления путей сообщения. Не был выработан план восстановления депо и железнодорожных ремонтных мастерских. Подвижной парк эксплуатировался хищнически, и оставшиеся вагоны и паровозы быстро приходили в негодность. После того как руководство министерством путей сообщения перешло в руки представителей коммунистической партии, которые предприняли решительную кампанию восстановления железных дорог, саботаж выразился в отказе предоставить необходимые кредиты.

В области сельского хозяйства саботаж помещиков был направлен прежде всего на то, чтобы сорвать уборку урожая 1944 г. на обработанных крестьянами землях, с которых бежали помещики. Саботаж помещиков, поддерживаемый реакционным руководством министерства сельского хозяйства, еще больше усилился во время осенней посевной кампании, проведение которой было поставлено под серьезную угрозу. Этот саботаж достиг апогея во время весенней посевной кампании 1945 г., когда были пущены в ход все средства, чтобы сорвать важнейшее дело обеспечения урожая, столь необходимого для страны. Не был выработан план посева, основанный на реальных возможностях; тракторы и сельскохозяйственные машины прятались или портились, семена не были распределены: министерство уволило с работы самых лучших специалистов лишь за то, что последние имели дерзость официально обратить внимание министерства на возможность катастрофических последствий намеренного бездействия руководства. Опоздание на два месяца с посевной кампанией значительно снизило урожай яровых культур.

Умышленная пассивность реакционеров из правительств Санатеску и Радеску имела особенно тяжелые последствия в области торговли. Саботажники и спекулянты пользовались полной свободой действий, процветал черный рынок. Спекулянты использовали часто искусственно вызванное отсутствие товаров на широком рынке для необузданного повышения цен. С сентября 1944 по февраль 1945 г. розничные цены повысились на 245%. Повышение зарплаты не могло улучшить положение рабочих и служащих, покупательная способность которых катастрофически снижалась. Реакционеры, сидевшие в правительствах, стремились вызвать расхождение между зарплатой и ценами, развивая этим денежную инфляцию, начало которой было положено еще во время правления Антонеску, и таким образом вызывая экономический хаос. Правительства не предприняли никаких мер для снабжения населения, остававшегося во власти спекулянтов.

Осуществление соглашения о перемирии. Реакционеры возложили всю тяжесть выполнения обязательств, предусмотренных соглашением, на беднейшие слои населения и в первую очередь

на крестьянство. Крестьянам был нанесен самый тяжелый удар. У них реквизировали скот и хлеб бесплатно или с ничтожной оплатой. Крестьяне страдали от подлогов и саботажа, проводившихся дельцами из «исторических партий», составлявшими новую категорию капиталистов, разбогатевших при проведении в жизнь условий перемирия. Имущества военных преступников и доходов спекулянтов, нажившихся на войне, не конфисковали, хотя это нужно было сделать для выполнения обязательств, вытекавших из условий перемирия. Не были введены налоги на имущие слои, что необходимо было сделать, чтобы все социальные категории населения несли жертвы пропорционально своим доходам.

Политическое положение. 23 августа 1944 г. румынский народ совершил исторический переворот. Он порвал союз с гитлеровской Германией и, сбросив Антонеску, обратил оружие против гитлеровских войск. План военной кампании был разработан комиссией, в которую кроме генералов и высших офицеров вошли представители коммунистической партии.

Предложение коммунистической партии объединить все демократические партии и группировки и те партии и группировки, которые тогда заявляли о своей демократичности, могло быть осуществлено только в рамках национал-демократического блока, в который вошли коммунистическая, социал-демократическая, национал-царанистская и национал-либеральная партии. Другие партии и демократические группировки не вошли в это объединение, потому что руководители двух последних партий, недовольные совершившимся 23 августа переворотом, не согласились на их участие. Декретом от 31 августа 1944 г. конституция Антонеску была упразднена. Антифашисты освобождались из тюрем и лагерей. Тем не менее, исторический переворот 23 августа 1944 г. вначале еще не означал установления подлинно демократического режима.

«Только победоносное наступление советских войск в районе Кишинев — Яссы, только уверенность в проигрыше войны Антонеску, которого они поддерживали, заставила их солидаризоваться с делом свержения Антонеску. Со стороны руководителей национал-царанистской и национал-либеральной партий, а также со стороны правого крыла социал-демократической партии это было отчаянной попыткой спасти положение реакционных помещиков, банкиров и фабрикантов, серьезно скомпрометированных сотрудничеством с Антонеску и теперь боявшихся гнева народных масс, освобожденных Советской Армией» (*Василий Лука*).

Вследствие маневров реакционных руководителей вместо народного правительства стране было навязано военное правительство под председательством генерала Санатеску. Демократиче-

ские силы были представлены в правительстве в очень незначительной степени. В связи с событиями в Румынии было опубликовано в ночь с 24 на 25 августа заявление Народного комиссариата иностранных дел СССР, подтверждавшее апрельское заявление советского правительства. Одновременно в вышеуказанном заявлении было сообщено, что если румынские войска прекратят военные действия против Советской Армии и поведут вместе с Советской Армией освободительную войну против гитлеровской Германии за независимость Румынии и против хортистской Венгрии за освобождение Трансильвании, Советское командование не разоружит румынские войска, а поможет им выполнить их почетную задачу.

Участие Румынии в антигитлеровской войне. Румыния присоединилась к Объединенным нациям и вступила в войну против Германии и хортистской Венгрии на второй день после свержения Антонеску. Вступая в бой, дивизия «Тудор Владимиреску», а с 24 августа 1944 г. еще две румынские армии, поддерживаемые корпусом авиации, начали освобождение национальной территории совместно с советскими войсками. В антигитлеровской войне приняли участие 385 тыс. румын.

Хотя по соглашению о перемирии Румыния обязалась выставить 12 дивизий, все время сражалось не меньше 14 дивизий. Бои в Румынии происходили в районах Брашова, Сармаша и Верхнего Дуная. 26 августа дивизия «Тудор Владимиреску» вела в Делень — Васлуй первый бой с немецким отрядом, который был уничтожен. Дальнейшие бои на территории Румынии происходили с 20 сентября до 25 октября 1944 г. Они начались генеральным наступлением советских войск за переправу через Муреш и за овладение городом Клуж. В этих боях приняли участие румынские войска. 25 октября был освобожден последний большой населенный пункт в Трансильвании — Карей Мари.

Румынские войска вели военные операции под оперативным руководством Советского командования на Трансильванском плато, в Кришане и в Банате. 9 сентября 1944 г. после героических боев дивизия «Тудор Владимиреску» освободила город Сфынту-Георге, а 3 октября 1944 г., после семидневных кровопролитных боев (за успех в этих боях она получила поздравления со стороны командования 27-й армии советских войск), она одержала большую победу и совместно с советскими войсками освободила город Орадя. 19 октября 1944 г. дивизия «Тудор Владимиреску» вошла одной из первых в город Дебрецен, который был освобожден после тяжелых уличных боев. За эти выдающиеся военные успехи дивизия «Тудор Владимиреску» была отмечена приказом по Советской Армии, с присвоением ей названия «Дебреценская». После освобождения Трансильвании румынские

войска включились в большое наступление против фашистской Венгрии и содействовали уничтожению вражеских сил в семи больших боях, в том числе и в боях за Будапешт.

Румынские войска с увеличенным личным составом участвовали в освобождении Чехословакии в семи больших сражениях. После победоносного сражения в Моравии румынские войска принимали участие в преследовании врага почти до Праги, где они остановились после капитуляции немецких сил в Чехии.

Под руководством советского Верховного командования румынские войска совместно с советскими войсками воевали 260 дней. Углубившись на 1 000 км в расположение врага от Муреша до центра Чехии, румынские войска прошли с боями 12 горных массивов и освободили 3831 населенный пункт, в том числе 53 города. В этих боях румынские войска взяли в плен 103 214 человек. В совместных с Советской Армией боях румынские войска потеряли 111 тыс. убитыми и ранеными.

Героизм румынских солдат был отмечен 78 раз Советским командованием, в том числе 7 раз приказами Генералиссимуса Сталина. За героизм, проявленный в боях дивизией «Тудор Владимиреску», советское правительство наградило ее 3 мая 1945 г. орденом Красного Знамени. Осенью 1946 г. дивизия «Тудор Владимиреску» была награждена румынским орденом «Михаил Храбрый».

15 августа 1945 г. дивизия «Тудор Владимиреску» была включена в состав румынской армии. Тогда же была включена и вторая добровольческая дивизия «Хория, Клошка и Кришан», которая была сформирована в апреле 1945 г. в Советском Союзе, как и дивизия «Тудор Владимиреску».

Дивизия «Хория, Клошка и Кришан» не могла участвовать в боях, потому что война окончилась 9 мая 1945 г., прежде чем она могла вступить в действие.

Перемирие. Между тем правительство, созданное 23 августа, послало делегацию в Москву для ведения переговоров о перемирии. 29 августа советские войска вошли в Бухарест, а 12 сентября 1944 г. советское, английское и американское правительства подписали в Москве перемирие с Румынией. Таким образом, Румыния капитулировала, приняла условия перемирия, порвала отношения с гитлеровской Германией и повернула оружие против нее. Главными пунктами перемирия были следующие: вступление Румынии в войну против гитлеровской Германии и хортистской Венгрии, разоружение и интернирование немецких и венгерских вооруженных сил, восстановление советско-румынской границы 1940 г., возмещение убытков, причиненных Советскому Союзу. Но Румыния не должна была возмещать полностью весь ущерб. Принимая во внимание вступление Румынии в войну против

Германии и Венгрии, соглашение предусматривало ограничение репараций суммой в 300 млн. американских долларов, причем репарации должны были покрываться товарами в течение шести лет. Сумма репараций в пользу остальных союзников должна была быть установлена позже.

Румынское правительство обязалось возвратить в целости награбленные в СССР румынскими фашистами ценности и материалы. Оно обязалось распустить все прогитлеровские политические, военные и военизированные, а также и другие организации, которые вели враждебную политику, направленную против Объединенных наций, и особенно против Советского Союза, и не допускать в будущем существования организаций такого типа.

Венский диктат был объявлен недействительным. Румынии возвращалась Трансильвания, причем это обещание должно было быть ратифицировано при подписании мирного договора. Советское правительство согласилось, чтобы румынские войска вместе с Советской Армией приняли участие в военных операциях против Германии и Венгрии, которые еще не капитулировали. Контроль над выполнением этих справедливых и великодушных условий перемирия был поручен Союзной контрольной комиссии под общим руководством Верховного союзного командования (советского), которое действовало от имени Объединенных держав.

Правительства Санатеску и Радеску не могли, да и не хотели, решать жизненные вопросы, которые стояли перед румынским народом, — о лояльном выполнении условий перемирия, мобилизации всех национальных ресурсов на поддержку антигитлеровской войны, в которой румынские войска сражались рядом с советскими войсками, о демократизации страны путем ликвидации всех последствий хозяйничанья фашистского режима Антонеску. Реакционное большинство этих правительств саботировало выполнение условий договора о перемирии. С целью снискать расположение нажившихся на войне спекулянтов и помешать укреплению дружбы между Советской Армией и румынским народом все бремя выполнения обязательств названные правительства переложили на рабочих и трудящееся крестьянство.

Реакционные круги концентрировали вокруг себя всех сторонников распущенных фашистских организаций, принимая их в свои партии и позволяя им устраивать антисоветские манифестации. Они хотели вернуть страну к прежнему состоянию, препятствовали ее демократизации и намеревались втянуть ее в гражданскую войну в тылу антигитлеровского фронта. В течение первых двух месяцев, следовавших за подписанием перемирия, румынское правительство почти ничего не сделало для того, чтобы удовлетворительно выполнить главные статьи соглашения о перемирии. В результате, Союзная контрольная комиссия

передала 4 ноября 1944 г. правительству генерала Санатеску ноту, в которой она просила немедленно принять меры для выполнения условий перемирия.

В этих условиях, когда возникла опасность для интересов народа, был поставлен вопрос о борьбе за создание правительства концентрации демократических сил. Под давлением демократических сил Румынии 23 августа 1944 г. к власти пришло новое правительство. Однако во главе этого правительства опять стоял премьер-министр генерал Санатеску и в правительстве, как и раньше, были широко представлены «исторические партии».

Кампания за расширение демократической базы управления страной особенно усилилась после образования национально-демократического фронта, в который вошли коммунистическая и социал-демократическая партии, Союз патриотов, Фронт земледельцев, профсоюзы и венгерские демократические организации. Так называемые «исторические партии» — национал-царанисты и либералы — отказались войти в национально-демократический фронт, хотя они сохранили в то же время большинство мест в правительстве.

Программа национально-демократического фронта требовала максимального напряжения сил в борьбе против гитлеровской Германии и венгерских салашистов, точного выполнения условий перемирия, установления крепких дружеских связей с Советским Союзом. Во внутренней политике программа предусматривала немедленное проведение земельной реформы, устранение фашистских элементов из государственного аппарата, предание суду военных преступников, реорганизацию армии в демократическом духе и т. д. Массовая поддержка национально-демократического фронта была особенно расширена, когда на основе программы национально-демократического фронта началась борьба за осуществление земельной реформы.

Национально-демократический фронт помешал попытке установить правительство специалистов. На смену правительству Санатеску пришло 6 декабря 1944 г. правительство Радеску. Но хотя участие демократических сил было здесь более широким, реакционные партии продолжали играть руководящую роль, собрали вокруг себя силы реакции и действовали против осуществления программы национально-демократического фронта. Двуличность правительства Радеску и «исторических партий», которые его поддерживали, выявилась особенно ярко в Северной Трансильвании, освобожденной Советской Армией в сотрудничестве с румынской и переданной румынской администрации. Там начались эксцессы батальонов «добровольцев», названных «гвардией Маниу», в которые вошли железногвардейцы и прочий реакционный сброд. Эксцессы против венгерского населения, подстрекательство к национальной вражде и создание серьезной опасности

в тылу Советской Армии заставили советское правительство взять из рук румынского правительства управление Северной Трансильванией.

Правительство Радеску не остановилось перед провокационными действиями, направленными против демократии. В середине февраля 1945 г. Радеску сделал провокационное заявление, направленное против национально-демократического фронта. Ведя борьбу против правительства Радеску в рамках легальных методов политической борьбы, национально-демократический фронт организовал в конце февраля 1945 г. в ряде городов массовые митинги, участники которых требовали отставки реакционного правительства Радеску, точного и быстрого выполнения условий перемирия, судебного наказания прогитлеровских элементов, проведения демократических реформ. Правительство Радеску ответило расстрелом демонстрантов в Бухаресте, Сибиу и Брашове и начало вооруженную борьбу против народа.

Таким образом, с помощью Радеску «исторические партии», поддерживаемые внутренней реакцией, под покровительством реакционных кругов за границей стремились ликвидировать результаты переворота 23 августа и восстановить диктатуру. Но они столкнулись с решительным сопротивлением национально-демократического фронта, к которому в это время присоединилась национал-царанистская группировка, образованная из прогрессивного крыла партии под руководством Антона Александреску. Он обеспечил себе также сотрудничество национально-либеральной партии под руководством Г. Татареску¹.

Эта концентрация сил повлияла на то, что правительство Радеску потерпело полный провал. Под давлением народных масс правительство Радеску ушло в отставку, и 6 марта образовалось демократическое правительство под председательством доктора Петру Грозы, председателя Фронта земледельцев.

---

¹ Группа Татареску не имела сколько-нибудь значительного влияния в Румынии. Ее присоединение к национально-демократическому фронту важно не потому, что она его усилила, а потому, что это знаменовало рост вмешательства в рядах реакции. — *Прим. ред.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительная статья	5
Введение	27
Периодизация румынской истории	28
<i>Глава I. Румыния в период первобытно-общинного строя</i>	31
<i>Глава II. Рабовладельческий строй</i>	33
1. Фракийцы и даки. Образование дакского рабовладельческого государства	33
2. Римские завоевания на Балканах и в Дакии	38
3. Римское владычество в Дакии	41
<i>Глава III. Переселение народов</i>	48
<i>Глава IV. Феодальный строй</i>	63
1. Укрепление феодализма на территории Румынии	63
2. Основание Валахии	65
3. Основание Молдавии	68
<i>Глава V. Валахия в конце XIV в. Мирча Старый (1386—1418)</i>	72
<i>Глава VI. Валахия и Молдавия в середине XV в.</i>	80
1. Александр Добрый (1400—1432)	80
2. Молдавия после смерти Александра Доброго до вступления на трон Стефана Великого	82
3. Валахия в середине XV в.	83
<i>Глава VII. Экономическая и общественная жизнь Трансильвании в XII—XV вв. Крестьянское восстание в Бобыльне (1437)</i>	85
<i>Глава VIII. Борьба за независимость против турецкого ига</i>	99
1. Молдавия при господаре Стефане Великом (1457—1504)	99
2. Культура во второй половине XV в.	111
<i>Глава IX. Румынские княжества в XVI в.</i>	113
1. Валахия и Молдавия под турецким игом	113
2. Борьба крестьянских масс в Валахии и Молдавии в XVI в.	119
3. Господари Валахии и Молдавии	121
4. Трансильвания XVI в.	127
<i>Глава X. Попытка создать централизованное государство</i>	132
1. Михаил Храбрый (1593—1601)	132
2. Культура Молдавии и Валахии в XVI в.	146
<i>Глава XI. Валахия, Молдавия и Трансильвания в XVII в.</i>	149
1. Зависимое положение румынских княжеств	149
2. Социальный строй и экономическое положение румынских княжеств в XVII в.	150

3. Борьба крестьян против их тяжелого положения в румынских княжествах в XVII в.	155
4. Господари XVII в. до Матвея Басараба в Валахии и Василия Лупу в Молдавии	164
5. Усиление проникновения греческого влияния. Матвей Басараб. Василий Лупу	166
6. Господари Валахии во второй половине XVII в.	170
7. Господари Молдавии во второй половине XVII в.	179
8. Культура Валахии и Молдавии в XVII в.	182
9. Трансильвания в XVII в.	191
Глава XII. Валахия и Молдавия в XVIII в.	197
1. Зачатки капитализма	197
2. Крестьянские волнения в XVIII в.	205
3. Господари начала XVIII в.	209
4. Правление фанариотов	213
5. Связи с Россией. Войны периода правления фанариотов и помощь России румынским княжествам	216
6. Культура в XVIII в.	219
Глава XIII. Трансильвания в XVIII в.	227
1. Укрепление господства Габсбургов. Положение крестьян	227
2. Восстание крестьян под руководством Хории, Клешки и Кришана	230
3. Культура	240
Глава XIV. Разложение феодального строя и развитие капитализма	242
1. Экономическое положение и социальный строй румынских княжеств накануне 1821 г.	242
2. Господари конца XVIII и начала XIX в.	244
3. Французская буржуазная революция и румынские княжества	246
4. Развитие национальной культуры	246
5. Национально-революционная борьба на юго-западе Европы	248
6. Народное восстание под руководством Тудора Владимиреску	250
7. Господари после восстания 1821 г.	255
Глава XV. Экономическое и социальное развитие Валахии и Молдавии в период 1828—1848 гг. Органический регламент	258
1. Экономическая жизнь	258
2. Русско-турецкая война 1828—1829 гг. Органический регламент	264
3. Развитие культуры	270
4. Революционное движение до 1848 г.	276
Глава XVI. Революционный 1848 год в Молдавии, Валахии и Трансильвании	278
1. Революционное движение в Молдавии	278
2. Буржуазно-демократическая революция в Валахии	281
3. Революция в Трансильвании	292
Глава XVII. Объединение княжеств. Образование румынского национального государства	301
1. Экономическое и социальное развитие румынских княжеств с 1848 по 1866 г.	301
2. Объединение румынских княжеств (Валахии и Молдавии)	307
3. Образование румынского национального государства	318
4. Развитие культуры	337

Глава XVIII. Румыния в 1866—1881 гг.	340
1. Экономическая, социальная и политическая история	340
2. Война России и Румынии против Турции. Завоевание Румынией национальной независимости	352
3. Рабочее движение в 1866—1881 гг.	357
4. Развитие культуры	358
Глава XIX. Румыния в период между 1881—1900 гг.	361
1. Экономическое развитие	361
2. Социальная и политическая жизнь	364
3. Рабочее движение в период 1881—1900 гг.	373
4. Развитие культуры	376
5. Трансильвания до 1900 г.	378
Глава XX. Экономическое и общественное развитие Румынии с начала XX в. до крестьянского восстания 1907 г.	387
1. Экономическая жизнь	387
2. Политическая жизнь	397
3. Рабочее движение в период 1900—1907 гг.	400
Глава XXI. Крестьянское восстание 1907 г.	404
Глава XXII. Румыния в 1908—1916 гг. Балканские войны. Нейтралитет	415
1. Румыния в 1908—1913 гг.	415
2. Рабочее движение в 1907—1918 гг.	419
3. Годы нейтралитета	424
4. Трансильвания в 1900—1913 гг.	429
Глава XXIII. Война 1916—1918 гг.	435
Глава XXIV. Румыния в 1918—1923 гг.	443
1. Кризис. Революционные волнения	443
2. Рабочее движение в 1918—1923 гг. Всеобщая забастовка. Идеологический и организационный рост рабочего движения	455
Глава XXV. Румыния в 1923—1929 гг. Относительная стабилизация	464
Глава XXVI. Румыния в 1929—1933 гг.	482
1. Экономический кризис в Румынии	492
2. Социальная борьба в 1929—1933 гг.	494
3. Рабочие организации в 1929—1933 гг.	501
Глава XXVII. Румыния в 1933—1940 гг. Рост монополистического капитала. Укрепление фашизма. Королевская диктатура. Борьба народа за демократию	506
1. Экономическая жизнь	506
2. Диктатура короля (1938—1940)	524
3. Рабочее движение в 1934—1940 гг.	529
Глава XXVIII. Румыния в 1940—1944 гг.	531
1. Потеря национальной независимости. Вступление Румынии в гитлеровскую войну. Патристическая борьба против фашизма и за выход Румынии из несправедливой войны	531
2. Культурное развитие (1918 г.—23 августа 1944 г.)	549
Глава XXIX. Румыния после 23 августа 1944 г. Свержение фашистской диктатуры, подписание договора о перемирии с СССР. Борьба за образование демократического государства	551

Редактор *А. В. Старостин*
Технический редактор *Е. С. Герасимова*
Корректор *О. А. Ковалевская*

Сдано в производство 19/XII 1949 г.

Подписано к печати 14/IX 1950 г.

А-07705. Бумага $60 \times 92 \frac{1}{16} = 17,6$ бум. л.
35,2 печ.л. Уч.-издат. л. 36,7. Изд. № 6/461.

Цена 26 р. 85 к. Зак. № 2052.

3-я типография «Красный пролетарий»
Главполиграфиздата при Совете Министров
СССР. Москва. Краснопролетарская, 16.

СПИСОК ОПЕЧАТОК

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
8	2 снизу	Кагалничану	Когалничану
20	8 снизу	răze	răzeși
34	3 снизу	δαοζ	δαοα
36	8 снизу	36	38
196	13 снизу	унии	унию
205	15 сверху	211	213
229	3 снизу	230	232
245	18 сверху	246	248
246	19 снизу	239	241
339	1 сверху	В. П. Хашдеу	Б. П. Хашдеу
355	10 сверху	31	21
462	9 снизу	дела	дела,
462	8 снизу	масс,	масс
484	8 снизу	Число хозяйств	Число хозяйств
		в тыс. га в %	в тыс. в %
502	11 снизу	491	493
520	10 снизу	525	529
531	17 сверху	кондуктор	кондукатор